

(внесены изменения – 26 июня 2011 г.)

Алексей Подберезкин

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

КАПИТАЛЪ

Том III

Идеология русского социализма

Книга 1

**Идеология русского социализма:
предпосылки возникновения, основные положения,
ценности, принципы и нормы**

Москва, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к 3-му тому.....

Книга 1

Предпосылки возникновения, основные положения, ценности, принципы и нормы.....

Глава 1. Предпосылки возникновения идеологии русского социализма.....

1. Объективная потребность и неизбежность перемен
2. Незавершенная идеология – не начатые реформы: упущенные возможности.....
3. Предпосылки возникновения идеологии русского социализма.....
4. Без идеологии, но со «стратегией»?.....
5. Необходимость перехода от идеологии роста к идеологии национального развития.....
6. Первые ростки новой идеологии?.....
7. Субъективные факторы и политическая конъюнктура, влияющие на формирование идеологии русского социализма.....

Глава 2. Национальные интересы и ценности в идеологии русского социализма

1. Русский социализм как идеология национальной самоидентификации: «подношение Престола Господа»
2. Социалистическое прошлое России и социальная революция .
3. Новая идеологема: развитие НЧП как новая стратегическая концепция национального развития.....
4. Личность – главная ценность и ресурс развития общества
5. Сравнение потенциала личности (ИРЧП) в России и мире.....
6. Развитие потенциала личности: регионы России 2010.....
7. Личность и государство
8. Личность, НЧП и гражданское общество
9. Личность, интеллигенция и НЧК

10. Личность, средний и креативный класс.....
11. Потенциал личности и качество госуправления.....

Глава 3. Цель, условия и приоритеты идеологии русского социализма – развитие национального человеческого потенциала (НЧП).....

1. Потенциал личности и национальные приоритеты.....
2. «Дерево целей» русского социализма.....
3. Образование как важнейшая часть национального человеческого потенциала и отрасль экономики.....
4. Духовный потенциал как часть национального человеческого потенциала.....
5. Идеология русского социализма: необходимость смены критериев развития государства и общества.....
6. Идеология русского социализма: роль государства.....
7. Качество государственного управления как механизм реализации НЧП.....
8. Роль гражданского общества в развитии НЧП.....
9. Национальная духовная и культурная идентификация как условие развития национального человеческого потенциала.....
10. Человек как главная цель идеологии русского социализма.....

Глава 4. Принципы, нормы и идеологемы русского социализма...

1. Идеология русского социализма как система принципов и норм.....
2. Принцип и норма синтеза традиций и инноваций.....
3. Преемственность как идеологический принцип и норма русского социализма.....
4. Принципы и норма политической стабильности и стратегической перспективы.....
5. Порядок как принцип и норма идеологии русского социализма
6. Принцип и нормы государственного авторитета и суверенитета.....
7. Принцип и норма свободы и ответственности.....
8. Здоровый пессимизм и исторический оптимизм.....

9. Принцип и норма социальной справедливости.....
10. Политическая практика реализации принципов и норм
русского социализма.....
11. Как заполнить идеологический вакуум?.....

**Предисловие к 3-му тому: Идеология русского социализма:
от набора идей к устойчивой системе взглядов
по эффективному управлению обществом и государством**

«Чтобы успешно осуществить модернизацию России, правящей элите необходимо иметь не только политическую волю, но и знания. Представляется, что такими знаниями российская элита не обладает»¹.

А.Аринин

«Для России особенно актуален социогуманитарный переход – от экономики, ориентированной на прибыль, к экономике для гармоничного развития человека»².

В.Бушуев, В.Голубев, А.Тарко

Сразу же оговорюсь: понятия «русский социализм» и «социальный консерватизм», которые я использую в этой работе **абсолютно тождественны**³. Нарождающаяся альтернативная либерализму общенациональная идеология, вполне может быть названа и так, и этак. У них общие элементы, принципы, приоритеты и даже идеологемы. У них общие оппоненты: коммунисты-интернационалисты, неолибералы, «этнические» националисты, маргиналы и «революционеры» всех мастей. Поэтому в данной работе я буду использовать оба этих понятия, хотя прекрасно понимаю, что идеология русского социализма в силу разного рода обстоятельств и прежде всего неолиберальной критики, гораздо более уязвимее респектабельного социального консерватизма, провозглашенного чуть ли не официальной идеологией не только правящей партии, но и всей правящей элиты. Кстати, идеологические потуги «Единой России» в 2008–2011 годы, все ее клубы, институты, центры (пока во всяком случае) так ни к чему внятному не привели: ни одной сколько-нибудь логичной концепции пока что не появилось. Если прежде идеологией был «бренд» В.Путина, то сегодня очевидно не только отсутствие идеологии, но и программы, объединяющей ее

¹ *А.Н.Аринин*. Модернизация страны требует от правящей элиты знаний. – Мир и политика, № 6 (45), 2010 г. с. 63.

² *В.В.Бушуев, В.С.Голубев, А.Тарко*. Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни регионов России,» 1 (143), 2010 г., с. 18.

³ В первом издании «Человеческий капитал» я сознательно поставил между ними знак равенства, посветив главу под названием «Принципы идеологии социального консерватизма (русского социализма)». См.: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., сс. 377–416. При этом я подчеркиваю, что разницу между этой идеологией и традиционной трактовкой русского социализма А.Герцена и других русских мыслителей.

сторонников. Все очевиднее становится идеологический идиотизм правящей элиты, которая умудрилась в качестве «альтернативы» предложить нового лидера – плей-боя М.Прохорова.

Идеология любой партии предполагает не только систему устойчивых взглядов, но и политическую практику, подтверждающую верность этим взглядам. На этом собственно «сломалась» партийная элита КПСС, оказавшаяся сначала на практике, а потом и в идеологии вполне даже себе неолиберальной. Схожая картина наблюдается и с «Единой Россией», которая, конечно может провозгласить своей идеологией социальный консерватизм, но вот следовать его принципам, придерживаться приоритетов, достигать целей... Не говоря уже о нравственно-духовных нормах. Хотя, в принципе, я полагаю, что любая партия, объявившая своей идеологией русский социализм (социальный консерватизм) отражает сегодняшние и будущие потребности нации и заявляет о прогрессивной позиции, ориентированной прежде всего на развитие НЧП. Даже если делает прямо противоположное. Ниже я предлагаю простую матрицу, которая соотносит ключевые характеристики понятий социального консерватизма, русского социализма и национального человеческого потенциала для того, чтобы ясно показать, что содержанием развития НЧП и его составляющей – отдельной личности

Социальный консерватизм

Национальные и социальные интересы и ценности	Приоритеты и цели	Принципы и нормы
<ul style="list-style-type: none"> – Развитие нации, превращение ее в мирового культурного лидера – Укрепление государства, его институтов – Реализация НЧП 	<ul style="list-style-type: none"> Образование – Продолжительность жизни – Демография – Творчество – Наука 	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная справедливость Сильное государство Традиции – Национальные интересы

Русский социализм

Национальные и социальные интересы и ценности	Приоритеты и цели	Принципы и нормы
<ul style="list-style-type: none"> – Развитие НЧП Реализация потенциала личности – Укрепление суверенитета 	<ul style="list-style-type: none"> – Образование Продолжительность и качество жизни – Экономические и социальные условия развития НЧП 	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная справедливость – Сильное государство – Традиции – Национальные интересы

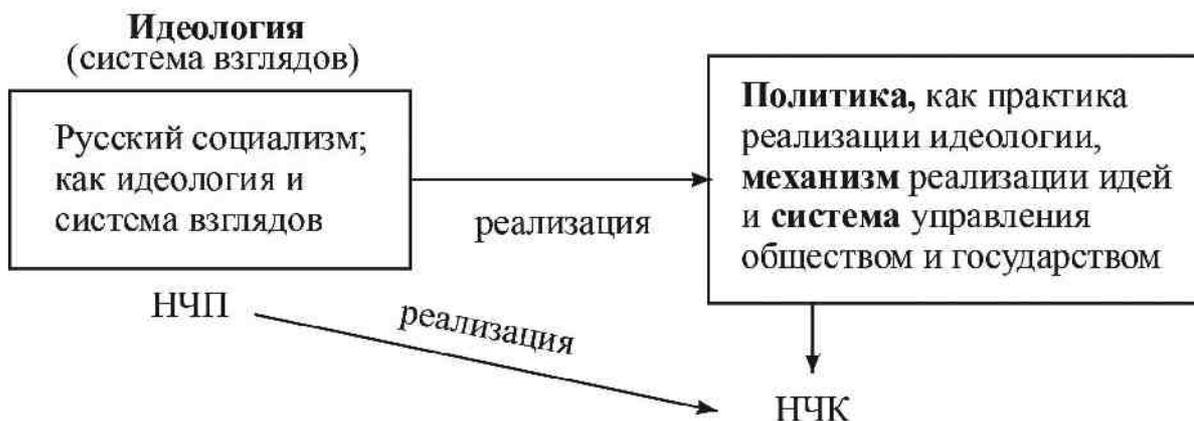
Национальный человеческий капитал

Национальные и социальные интересы и ценности	Приоритеты и цели	Принципы и нормы
<ul style="list-style-type: none"> – Развитие НЧП – Укрепление традиций и современных реалий – Максимальная самореализация потенциала личности 	<ul style="list-style-type: none"> – Образование – Продолжительность жизни – Экономические и социальные условия 	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная справедливость – Сильное государство – Традиции – Национальный интерес – НЧП

Как видно из тождеств, приведенных выше, основные национальные и социальные интересы и ценности совпадают. Совпадают и приоритеты, и цели, а также основные принципы и нормы. Существующие различия носят частный характер, детализируют идеологические концепции. Это означает, что развитие НЧП является смыслом и содержанием,

идеологической концепцией как социального консерватизма, так и русского социализма.

Важно также подчеркнуть, что максимально эффективная реализация НЧП, т.е. превращения его в НЧК, – **политическая задача**, которая означает **практическую реализацию идей русского социализма**. Что может быть изображено на следующем рисунке:

Степень реализации НЧП, превращение его в НЧК, зависит от многих факторов, но, прежде всего, от **эффективности правящей элиты**, ее способности к эффективному управлению нацией, обществом и государством. Собственно реализация НЧП и является главным критерием эффективности государственного и общественного управления. Соответственно необходимость, нужность элиты объясняется тем, насколько быстро она умеет развивать НЧП и реализовывать его в НЧК. **Кризис традиционных идеологий и идеологии прагматизма, с одной стороны, и стремительный рост значения потенциала человеческой личности, с другой, стали предпосылками возникновения идеологии русского социализма.**

Важно понимать, что сегодня Мир находится в стадии качественного изменения, «фазового перехода». Такой переход к качественно новой экономике и качественно новому обществу – неизбежен. Это – общемировая тенденция. Другое дело, что никто пока точно не знает, **какая** нация, **какая** экономика, **какое** общество и **какое** государство будут первыми способны реализовать эту тенденцию. Да и успеют ли. Та нация, руководство которой быстрее других поймет эту потребность, сможет сделать этот переход быстрее, полнее и, что немаловажно, безболезненнее. И эта нация в конечном счете станет **мировым лидером**,

сумев не только ясно сформулировать остро стоящие экономические, социальные и политические проблемы, но и предложить способы их решения. Сегодня такое лидерство пока что фактически принадлежит США, что вызывает серьезную озабоченность относительно того, как и в чьих интересах будет реализовываться такой «фазовый переход». В этой связи возникают законные опасения относительно как будущего мироустройства, так и самого будущего России.

У меня существуют серьезные опасения относительно будущего, если ситуация будет развиваться таким же образом, как она развивалась до сих пор последние 25 лет. Более того, я абсолютно уверен, что у нации есть всего лишь 10–15 лет для того, чтобы отстаивать свои национальные интересы, сохранив свою государственность и идентичность. Выбор новой стратегии и идеологии, таким образом, это выбор исторический, даже цивилизационный. И его нельзя сделать, опираясь на уже известные идеологии и модели. Нужно нечто принципиально, качественно новое ориентированное на долгосрочную, стратегическую перспективу. В начале первого десятилетия XXI века я писал, что «... для социалистической идеи сохраняются не только предпосылки существования, но и реальная перспектива. Однако в условиях глобализации социалисты должны сделать исторический выбор между неолиберализмом (к которому они начали эволюционизировать еще в 90-е годы) и традиционализмом, с одной стороны, и впитать в себя новые реалии глобализации, – с другой»¹.

Этот «фазовый переход» должен произойти прежде всего в идеологии, т.е. нужны идеи, прогнозы, стратегическое планирование, да и сама стратегия такого осознанного и осмысленного перехода, за которыми должны следовать очень быстрые, безошибочные действия, приносящие конкретные результаты. «Вопрос стоит, по сути, о необходимости формационного сдвига ..., о перезагрузке системы общественных отношений»², – справедливо считает С.Миронов. В этом случае переход будет сопряжен с минимальными издержками, а также планомерно-эволюционно, без крупных ошибок и социальных потрясений.

¹ А.Подберезкин. Социалистический манифест. М., ВОПД «Духовное наследие», 2002 г., с. 11.

² С.М.Миронов. В интересах народа. М., Ключ-С, 2011 г., с. 8.

Важно понимать, что этот переход неизбежен, он объективен, но способы и последствия такого перехода можно регулировать и выбирать. Оставить «всё как есть» – не удастся.

Это понимают даже на Западе, в т.ч. в МВФ и МБ, политическом и экспертном сообществе. Профессор Йельского университета США И.Валлерстайн, например, сомневается, что удастся «перезапустить» мировую экономику путем реализации прежних мер, лишь изменив их масштаб, и прогнозирует скорую смерть капитализма как такового. В интервью журналу «The New Times» он отметил: «Любые системы – от физических до биологических – способны восстанавливаться в равновесном положении после кризиса. Однако каждый раз восстановление происходит на другом уровне: фазы спада и подъема никогда не прекращаются и не начинаются с того же самого места, с какого они появились. Капиталистическая система зашла слишком далеко, и она уже не сможет обрести необходимое равновесие. Цель капиталистического способа производства состоит в безграничном накоплении капитала. Следовательно, каждый производитель думает о том, как продавать свой товар с наименьшими издержками, дабы получать наибольшую прибыль. За последнее столетие основные факторы производства подорожали неимоверно. Я говорю о затратах на рабочую силу (от низкоквалифицированных рабочих до топ-менеджмента), покупку ресурсов (природные ресурсы, инфраструктура) и выплату самых разнообразных налогов, включая коррупционные. Поэтому прибыль капиталистов сжалась, как шагреновая кожа. Это вызвало тотальную стагнацию мировой экономики. В результате всех этих факторов капитализм теряет свою силу, он умирает. **И главный вопрос сегодняшнего дня** состоит не в том, выживет он или нет, а в том, **что придет ему на смену**» (подч. А.П.)¹.

Я бы сказал, соглашаясь с И.Валлерстайном, **какая идеология** сначала придет на смену либеральной идеологии, **какие** общественные отношения, **какая** международная политика и политика безопасности. На мой взгляд, эта идеология может нести в себе два основных компонента – **национальный и социальный**, а, кроме того, в ряде стран, –

¹ Д.В.Мун. Современная Россия: риски, порожденные «обществом риска». – Мир и политика, № 6 (45), 2010 г., с. 92.

религиозный и цивилизационный. Именно эти, я бы сказал, **базовые** положения будущей идеологии, будут определять ее содержание. Их удельный вес и значение, конечно, могут быть разными для каждой нации или цивилизации, но этот перечень для всех наций представляется вполне универсальным¹.

Особое значение в нарождающейся будущей идеологии будет иметь ее ориентация на развитие национальных человеческих потенциалов (НЧП), их реализацию, превращение в НЧК. Причем этот капитал, в отличие от всех предыдущих капиталов, будет иметь **прежде всего социальное, а не экономическое, значение.** То есть общественная польза, а не прибыль будут в конечном счете определять эффективность общественного и государственного развития.

Соответственно неизбежно должны появиться и новые политические, государственные и иные системы и модели – общества, государства и, конечно, нации. «Идеальность» демократических институтов, «незыблемость» либеральных ценностей таковыми уже не являются. Нужны новые, ориентированные на развитие человека и всего НЧП.

Актуальность этой проблемы подтверждают данные опросов общественного мнения. Как справедливо отмечает директор ВЦИОМ В.Федоров, «Еще лет 10–15 назад господствовала иллюзия, что придумывать ничего не надо, все уже понятно: одна модель – советская, коммунистическая – обанкротилась, соответственно, все народы должны идти путем победителей в «холодной войне», прежде всего, путем США, и никаких вопросов больше нет. Тогда были популярны, например, высказывания Фрэнсиса Фукуямы о том, что история закончилась просто потому, что народы мира нашли, наконец, идеальный образ жизни, и этот образ даже реализован. Однако последние 15 лет показали, что **это была действительно иллюзия**, что мир, освободившись от «холодной войны», не стал более предсказуемым, не стал более безопасным, а наоборот, количество угроз умножилось»².

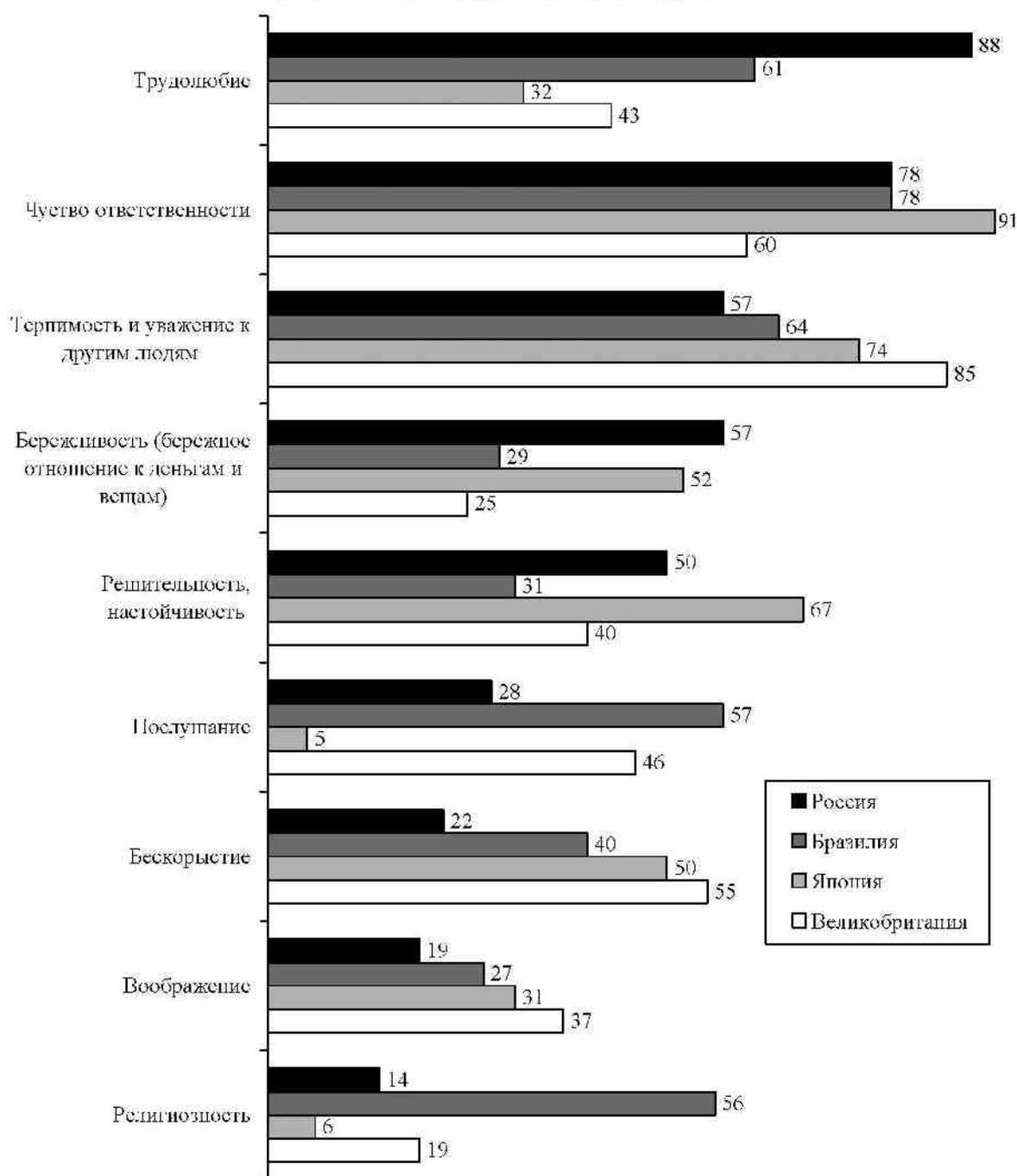
¹ Такой вывод неизбежно ведет к выводу об обреченности либеральной идеологии, которая может либо постепенно трансформироваться в социально-ориентированную, либо исчезнуть.

² В.Федоров. России есть, что сказать о демократии. ВЦИОМ, 23.08.2010 г. / <http://wciom.ru/novosti/>.

Этот вывод – принципиален для современной России, где в 2010–2011 годы особенно усилились попытки неолибералов доказать не только универсальность, но и «незыблемость» либеральной идеологии и моделей общественного и государственного устройства. Более того, попытки объяснить все неудачи и катастрофы последних лет отходом от либерализма. Особенно в 2011 году усилилась тенденция «объяснять» эти неудачи мнимой неспособностью общества, даже всей нации реформировать всю систему экономических и общественных отношений. Сразу же скажу, что по моему убеждению, на реформы не способна правящая элита в силу своих профессиональных и нравственных качеств. Что же касается русской нации, то она не хуже, а лучше многих других. Соцопросы, кстати, подтверждают этот вывод¹.

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 310.

Выбор респондентами наиболее важных качеств, которые можно воспитать у детей, %

Крайне важно иметь в виду, что прогрессивная идеология русского социализма нацелена на будущее, решение задач, стоящих перед нацией на перспективу 20–50 лет, а не систематизацию и консервацию (как у Н.Михалкова или Г.Зюганова) только прошлого опыта. Опыт имеет огромное значение, но только **в качестве основы для будущего развития** (подч. *А.П.*). Позитивное значение традиционализма и

консерватизма не абсолютно, а необходимое условие, национального развития. И, что особенно важно, для развития НЧП.

Я исхожу из вероятного прогноза или возможных перспектив развития человечества и нации. Например, таких, как изложены А.Радченко и С.Поповым, в их интересной статье о технологии формсайта. «В настоящее время в мире вопрос о человеческом капитале обсуждается как одна из главных точек конкуренции – пишут авторы. – Тот, кто занимается развитием человеческого капитала, вкладывает в него средства и усилия, получает большие конкурентные преимущества как в ближайшем, так и в отдаленном будущем»¹. Добавлю, что эти инвестиции бесспорными безошибочны, они не подвержены разворовыванию, приватизации и девальвации. И мировой кризис 2008–2010 годов это ясно показал.

Отдаленное, даже далекое национальное будущее, – стратегическая перспектива любой прогрессивной идеологии, в рамках которой готовится качественный стратегический прогноз и программа действий развития нации. Экстраполяция, тем более макроэкономическая, здесь может играть лишь вспомогательную роль, а стратегический прогноз, составленный на основе такой экстраполяции, – может выполнять лишь роль инструмента для возможных корректировок. Так, например, целевые макроэкономические индикаторы второго этапа (2012–2017 гг.) реализации Концепции социально-экономического развития должны быть не более чем ориентирами², ничего не имеющего общего с национальной стратегией. А тем более идеологией. Этим, а не кризисом, объясняется ее провал. Примеров таких абстрактных ориентиров, заложенных в экстраполяционных прогнозах, множество. Наиболее часто используемый приводится ниже.

¹ А.Радченко, С.Попов. «Детство 2030» – опыт проведения Форсайт – проекта в России. – Образовательная политика, № 5–6 (43–44), 2010 г., с. 66–78.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., МЭР, март 2008 г., с. 28–29.

**Целевые макроэкономические индикаторы второго этапа
(2017 год к 2012 году, %)**

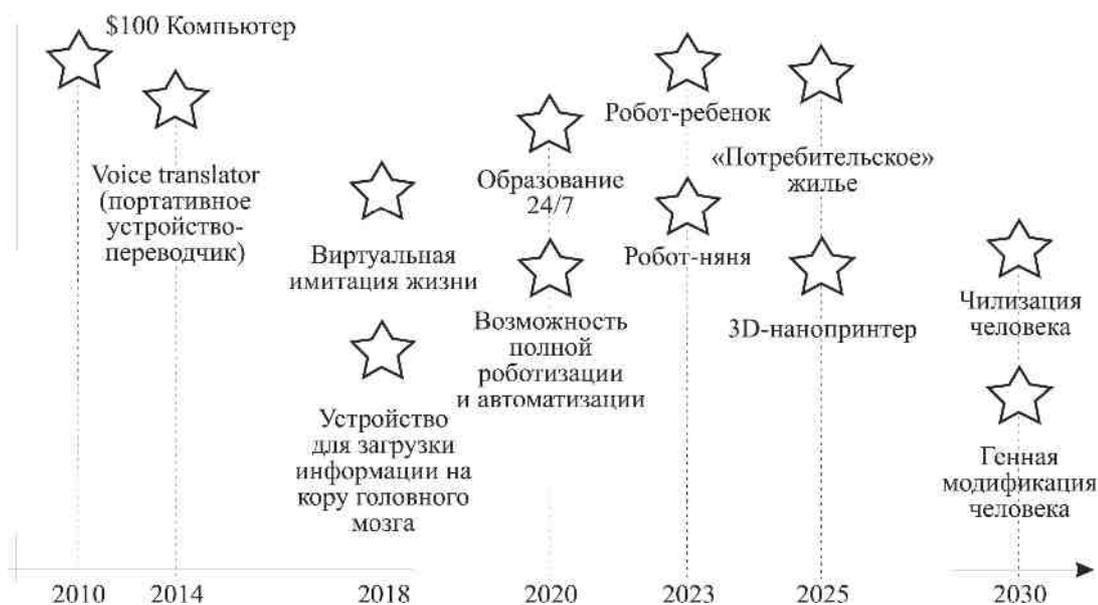
Рост ВВП	137–139
Рост производительности труда	142–144
Снижение энергоемкости ВВП	80–82
Рост реальных располагаемых доходов населения	137–140
Рост инвестиций в основной капитал	165–168
Расходы на НИОКР на конец периода, % к ВВП	3,3
Расходы на образование на конец периода, % к ВВП	5,3–5,7
Расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП	5,8–6

Как видно из приведенных данных, только три последние строчки относятся к социальным показателям, характеризующим темпы развития НЧП. Между тем именно эти показатели в период «фазового перехода» должны быть не только приоритетными, но и более полными, и, главное, не инерционными, а политико-идеологические заданными.

Только идеология, прогноз, подготовленный на основе сформулированных в ней целей, приоритетов и задач развития, способна уйти как от инерционности, так и создать эффективный механизм управления развитием нации. В этом случае не только каждый управленец в частном или государственном секторе, но и вся нация понимают куда, зачем и как они движутся. Сегодня этого нет. Но, главное, почему-то считается, что этого и не надо.

В идеологии необходима прежде всего политическая установка, ясное формулирование политической цели, использование форсайт-прогноза, когда происходит мобилизация больших социальных групп людей для достижения поставленных целей. Сами же эти цели в основном являются результатом экспертного идеологического анализа и политической воли, способности элиты мобилизовать активную часть общества для их достижения. Примером такого анализа и форсайт-прогноза может стать, например, результат работы экспертов по программе «Детство 2030»¹.

¹ *А.Радченко, С.Попов.* «Детство 2030» – опыт проведения Форсайт – проекта в России. – Образовательная политика, № 5–6 (43–44), 2010 г., с. 70.

В данном, третьем томе я предлагаю рассмотреть формирующуюся идеологию русского социализма как **систему взглядов на развитие общества и государства, способную обеспечить такой переход нации в будущем**. В моем представлении эта система:

- окончательно пока еще **не сформулировалась** к 2011 году именно как система взглядов, хотя процесс ее формирования и ускорился в 2005–2010 годы;

- она **не стала устойчивой системой**, т.е. «колебания» в оценках и воззрениях продолжаются, хотя и идут «по затухающей»;

- она **не стала системой взглядов большинства элиты и общества**. Прежде всего потому, что внятно не артикулирована и не предложена обществу в качестве системы ценностей;

- в качестве системы взглядов на опережающее развитие России ее **пытаются подменить более узкой стратегией социально-экономического развития**, (и другими частными концепциями), что не позволяет, не только использовать полностью национальный потенциал, но и не решает в принципе ряд проблем, стоящих перед нацией.

Здесь следует сделать несколько оговорок, позволяющих конкретизировать и идентифицировать идеологию русского социализма от других, внешне похожих, идеологий.

Нельзя в полной мере новую идеологию ассоциировать и с «державным коммунизмом» Г.Зюганова, который пытается механически, эклектически соединить элементы марксизма с русской традицией, а не

синтезировать их. В его представлении идеологические изыски русского социализма – адаптация марксизма к новым международным и российским реалиям, а не создание качественно нового идеологического продукта. Так, говоря о русском социализме, он признает: «Нам следует показать и доказать российскому обществу, что в своем нынешнем виде формула русского социализма органично вписывается и в марксизм, и в многовековую русскую духовную традицию. Что она не только впитывает в себя достижения всех течений отечественной мысли, но и способна предотвратить новые расколы в национальном сознании. Следует убедительно объяснить, что именно социализм является квинтэссенцией той тысячелетней русской идеи, которая способна сплотить нацию для одоления смуты и хаоса «реформ». (!)»¹

Вторая группа вопросов связана с сочетанием универсальной социалистической идеи и национальной самобытности «русского пути».

В связи с этим надо точно определить, о каком социализме мы сегодня ведем речь. Ибо это понятие являлось ключевым как для Ленина или Сталина, так и для Троцкого или Хрущева. При том, что они зачастую вкладывали в него совершенно разное содержание. В любом случае не подлежит сомнению, что в начале третьего тысячелетия именно русский социализм должен стать современной формой нашей общенациональной идеи, конструктивно сочетающей в себе идеалы социальной справедливости, национального достоинства и российской даровитости, традиции и реалии.

Третий комплекс проблем связан с разработкой теории государственного строительства. Здесь следует особенно тщательно учесть все прежние достижения и ошибки. Прежде всего разделить понятия «государство» и «нация».

Мировой опыт наглядно доказал нам, что как общество казарменного образца, так и хаос «демократической государственности» равно губительны для России. Поэтому формула ответа на русский вопрос предполагает гармоничное сочетание: государственной мощи – с народными свободами; государственного регулирования – с

¹ Г.Зюганов. Русский социализм – ответ на русский вопрос / gazeta-pravda.ru / <http://www.kprf.org/showthread-t>.

демократическими институтами; национальной самобытности и культурного национализма – с дружбой народов.

Речь, тем более, не идет о каких-либо ущербных версиях «социализма», ставящих на нищету и подавляющих личность: будь то корейский, либо другой.

Речь, конечно же, не идет о повторении исторических ошибок в реализации социалистических идей, которые могли быть как спецификой момента развития, так и личной ошибкой.

Русский вопрос и ответ на него – русский социализм – представлялся, например, создателям советской государственности абсолютно иным. «Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов, – так писал И.В.Сталин еще в 1934 году. – **Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество.** Более того, социалистическое общество представляет единственную прочную гарантию охраны интересов личности».

Иными словами, механистичность подхода Г.Зюганова объясняется вполне утилитарными, прагматическими, мотивами: ему надо объявить КПРФ «единственной наследницей» русской социалистической, а заодно и патриотической мысли, приспособить формально программу КПРФ к современным реалиям. Получается вполне примитивная, а, главное, не работающая на практике идеология. Что и показали последние 15 лет деятельности КПРФ. Которая, однако, вполне годится для предвыборной риторики и эксплуатации коммунистического бренда.

Не вполне совместима идея русского социализма и с социализмом европейских стран. Прежде всего из-за попыток этих партий создать универсальную, «внецивилизационную» систему ценностей. Например, связанную с сиккуляризмом или сексуальными «свободами». Или абсолютизирующими абстрактные идеи прав человека. В определенном смысле русский социализм противоречит некоторым тенденциям, набирающим силу в Социнтерне.

На мой взгляд, идеи русского социализма могут претендовать на общенациональную российскую идеологию в том смысле, что социально-ориентированность, «левизна» и патриотичность, свойственные русскому социализму, разделяется более, чем 70% граждан нашей страны.

В 2000–2011 годы в России шел медленный процесс формирования общенациональной идеологии, суть которого заключается **в постепенном переходе от набора самых различных идей:**

– во-первых, к **системе взаимосвязанных взглядов** между такими идеями, положениями и концепциями, которые ранее существовали отдельно, а иногда даже противостояли друг другу;

– во-вторых, их детализации, конкретизации и закреплению в общественном сознании, в качестве идеологем;

– в-третьих, превращении этой системы взглядов в некую общую систему управления обществом и государством. Так, изжила себя идеи антиэтатизма и, наоборот, взяли верх идеи укрепления государства и его институтов, постепенно вернулись к пониманию значения культурный и духовных ценностей, отрицаемых в 90-ые годы, и т.д.

Идеология как **система** взаимосвязанных идей, устоявшихся в определенной части общества и элиты, к 2011 году стала приобретать определенные контуры или очертания, которые в той или иной степени подчеркивали приоритеты социальной политики и потенциала человеческой личности. Эти контуры были еще размыты и не разделялись всеми группами элиты. Можно сказать, что с 2005 по 2010 годы шел медленный процесс переходного периода от приоритетов либерализма в их упрощенном, даже примитивном восприятии к приоритетам более высокого, – национального и социально-гуманитарного уровня. (Некоторые исследователи даже расценили приход В.Путина в качестве возвращения национализма в его либерально-демократической форме).

Надо сказать, что этот процесс еще далеко не закончился во всех его аспектах, но, с другой стороны, к 2012 году уже можно говорить о некой сумме идей и взглядов, которые были выдвинуты В.Путиным и Д.Медведевым, некоем наборе приоритетов, часть из которых нашла свое закрепление даже в публичных и нормативных документах. Даже дискуссия между «консерваторами» и «прогрессистами» из либерального лагеря, развернувшаяся в 2010–2011 годах, не смогла остановить эту эволюцию. Попытки неолибералов повлиять на нее – различные доклады ИНСОРа, ТПП, РСПП и других групп – в конечном счете были вынуждены признать значение национальных и социальных ценностей и идей. Особенно в выборный цикл 2011–2012 годов.

Все яснее в обществе становится и **потребность** в общенациональной идеологии. Нередко в этот период критики ссылаются на Конституцию России, прямо запрещающую государственную идеологию. Но, во-первых, есть большая разница между понятиями «государственная» и «общенациональная» идеология, а, во-вторых, в Конституции речь идет о запрете на **обязательный** характер государственной идеологии для институтов государства, а не на саму государственную идеологию. 2011–2012 годы стали периодом, когда требования «оформить» общенациональную идеологию стали вполне привычными уже не только из патриотического лагеря, но и от представителей правящей элиты. Причем очень часто в связи с невозможностью решить вполне конкретные вопросы неидеологическими средствами. Такие, например, как борьба с коррупцией или международным терроризмом.

Эти поиски общенациональной идеологии неизбежно были направлены на оценку существующих идеологических концепций, которые можно было бы использовать (или приспособить) в этих целях. Среди них, конечно, были не только традиционные, но и экстравагантные и даже экзотические идеи и системы, но в целом, в конечном счете, все больше круг сужался вокруг традиционных ценностей, включающих культурные и духовные ценности русской нации. Не случайно именно в 2007–2011 годы дискуссии нередко возникали между представителями РПЦ и других религий и теми, кто подчеркнуть сторонился религиозных институтов. Так, обсуждалась не только социальная доктрина РПЦ, но и позиция православных предпринимателей по вопросу Стратегии 2020, отношение к сексуальным меньшинствам, эвтаназии, науке, образованию и др. вопросам.

Среди основных, традиционных идеологий, особенное значение для России имеет социально-консервативная идеология (русского социализма), которая несет в себя как явные приоритеты человеческой личности, нравственности и духовности, так и стремление к сохранению традиций и национальной системы ценностей. На мой взгляд, эта базовая система взглядов в наибольшей степени соответствует потребностям опережающего развития национального человеческого капитала, что и является сегодня главной целью национального развития.

В третьем томе работы рассматриваются три группы крупных проблем, которым посвящены три отдельные книги. Первая книга – собственно идеология русского социализма, её основные положения, нормы и принципы. Вторая книга – необходимость качественного скачка в развитии институтов общества и нации, т.е. составной части НЧП. Третья книга – особой роли творческого или креативного класса, как главной движущей силы развития общества, экономики и государства, их главного ресурса развития и, одновременно, одной из важнейших целей развития.

Эти три книги, на мой взгляд, должны показать приоритетность идеологических, социально-экономических и социальных аспектов развития национального человеческого потенциала и его институтов в программах модернизации страны, которые могут быть лишь средством национального развития, но не целью. В этом в 2010–2011 годы заключалась главная проблема: модернизация, инновации рассматривались в качестве цели национального и государственного развития, а не инструмента. Причем во вненациональном и внесоциальном контексте, а именно, как заимствования внешние, зарубежные – идей, технологий и людей. Именно эти воззрения значительной части правящей элиты на модернизацию стали конкретной политической и экономической практикой элиты Д.Медведева. И не только в экономике, но и в образовании, науке, культуре.

Кроме того, именно эти три аспекта, заявленные в 3-м томе являются главными при эффективном реализации НЧП, т.е. превращении его в национальный человеческий капитал (НЧК). Этот процесс реализации, собственно, и есть процесс эффективного управления, который определяет в конечном счете не только эффективность правящей элиты, но и будущее всей нации.

Книга I

Идеология русского социализма: предпосылки возникновения, основные положения, ценности, принципы¹ и нормы

«Согласно полученным данным
соцопроса 88% жителей Германии
выступают против капитализма»².

Е.Евгеньев

«Каждая государственность мира,
и в особенности каждая великая
государственность мира, отражает
в себе основные психологические черты
нации – строительницы»³.

И.Солоневич

Сразу оговорюсь: предметом исследования генезиса русского – социализма данная работа не является. Для тех, кто интересуется этим вопросом, отсылаю к множеству публикаций, посвященных П.И.Пестелю, А.И.Герцену и Н.П.Огареву и другим идеологам русского утопического социализма⁴, а также авторам «утопической литературы», а также М.В.Петрашевского-Буташевича, Н.Г.Чернышевского, В.А.Милютина, М.А.Бакунина, П.Л.Лаврова и др. Особое значение я бы уделил автору идеи единства человеческой цивилизации Т.Н.Грановскому и особенно К.Д.Кавелину, полагавшему, что движущей силой исторического прогресса является человек.

В настоящей работе речь идет о совершенно особой идеологии, которую условно можно назвать современный русский социализм, в основе которой, естественно, так или иначе лежат идеи социализма и коммунизма последних 200 лет российской истории, но, также, еще более длительная традиция, а также реалии современной эпохи. Причем не столько в философско-историческом, сколько в прикладном

¹ Первоначально некоторые самые общие идеи этой книги были изложены в части 2 («Социальный консерватизм как идеология опережающего развития человеческого потенциала») моей книги: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., сс. 233–448

² *Е.Евгеньев*. Почти все жители Германии выступают против капитализма. – Российская газета, 19 августа 2010 г.

³ *И.Солоневич*. Народная монархия. / <http://www.netda.ru/belka/>

⁴ См., например: *Н.М.Пирумова*. «Русский социализм» А.И.Герцена. – Революционеры и либералы России. – М.: Наука, 1990, с. 114–140; а также Л.И.Новикова, И.Н. Сиземская. Истоки утопического социализма в России. Лекция 6. Русский утопический социализм. – Русский гуманитарный Интернет-университет / <http://www.i-u.ru/biblio/> и др.

политическом контексте. Более того, исторический и социокультурный фундамент является основой для вполне прагматической задачи – обозначить систему взглядов на разработку национальной стратегии опережающего развития, в основе которой лежит приоритет национального человеческого потенциала.

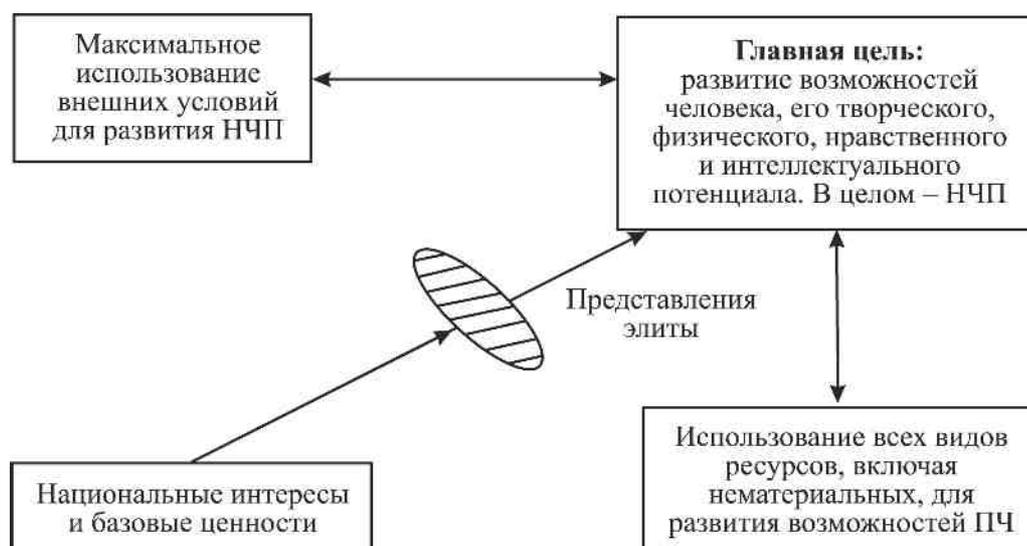
Нация человек, будущее развитие и другие понятия в новой идеологии русского социализма значат больше, чем любые, самые «благостные» философские рассуждения. Вот почему для меня И.Солоневич, например, ближе, чем А.Герцен.

В этой связи принципиально важно определиться изначально с главными целями идеологии, их приоритетностью. На мой взгляд, главная цель современной прогрессивной идеологии, в данном случае, русского социализма, – максимально эффективное развитие и использование всех возможностей потенциала человеческой личности в отдельности и нации в целом, создание властью максимально благоприятных условий для самореализации потенциала личности в этой (и, возможно, другой) жизни.

Есть и другие цели у других идеологий. У либеральной, например, – «свобода», собственность и «прибыль», объявляемые главной целью и ценностью либерализма. У традиционалистов – «сохранение нетронутыми национальной системы ценностей». У коммунистов – победа трудящихся (рабочего класса) и политическая власть.

Формулирование этой цели происходит через процесс осознания правящей элитой и нацией национальных интересов и ценностей, учет имеющихся и будущих ресурсов и влияния внешних факторов. Таким образом цель идеологии – вполне субъективное представление, основанное на объективных реалиях – национальных интересах и ценностях. Этот субъективный процесс нередко ведет к искажению, в том числе и при формировании целей, а на их основе – стратегического прогноза и распределении национальных ресурсов. Другими словами идеология, как система взглядов, – **субъективная реальность**, которая может с **разной степенью адекватности** отражать реалии. Все, в конечном счете, зависит от степени нравственности, профессионализма и адекватности правящей элиты. У России в последние 30 лет именно с этим были проблемы: неадекватность, безнравственность и

непрофессионализм элиты, ее неспособность создать идеологическую систему, привели страну к катастрофе.

Идеология русского социализма является такой же субъективной системой взглядов, которая, в отличие от других идеологических систем, претендует на то, что **более адекватно отражает национальные и международные реалии**. Ее адекватность, таким образом, становится главным условием будущей эффективности не только идеологии, но и всей стратегии национального развития.

Вопрос заключается, однако, в том, а способна ли и адекватна ли нынешняя правящая элита? Насколько она может воспринимать идеологию русского социализма? Да и хочет ли адекватности сама элита? Может, ведь, быть (и было в истории России) и такое: элита антинациональна, антисоциальна и безнравственна, профессионально непригодна. Эта элита в принципе не заинтересована в адекватной идеологии, стратегии развития нации. Насколько в этом случае самая «правильная» идеология способна «исправить» элиту?

Этот – вопрос о политической власти, которая в конечном счете зависит от того, **насколько популярна и признана нацией эта идеология** и эта элита, насколько нация готова мириться с ее неадекватностью и безнравственностью?

Глава 1. Предпосылки возникновения идеологии русского социализма

«... широкомасштабная инновационная программа государства является единственным шансом для эффективной реализации национального потенциала»¹.

Д.Брезниц

«Система беременна раз делением на нормальные политические проекты, отвечающие реальным социальным запросам и отражающие интересы реальных (а не выдуманных) социальных групп»².

М.Ремизов, Б.Межуев

Системы взглядов, не изобретаются отдельными личностями, которые могут в лучшем случае увидеть то, что прежде оставалось незаметным, не оцененным, а также обобщить и систематизировать то, что уже, существует в национальном мировоззрении. Как правило, сначала появляются идеи, попытки осмыслить реалии, иногда, предсказать будущее, а только потом – обобщающие концепции и основанные на их базе прикладные стратегии.

У русского социализма также есть своя история, система ценностей, идеи и авторы, традиции, принципы, цели и нормы, которые можно и нужно знать и адекватно оценивать. Особенно, когда для этого наступает время. Как в России во втором десятилетии XXI века. Не случайно в это время РПЦ привлекло внимание общественности к своему, духовному пониманию базисных ценностей как основы национальной идентичности, сделал их предметом обсуждения на XV Всемирном Русском Народном Соборе³.

Базисные ценности – основа общенациональной идентичности.

Вера. Вера в Бога, забота о сохранении религиозных традиций народов, воплощение этих традиций в делах. Верность убеждениям и нравственно обоснованным жизненным принципам, в том числе у нерелигиозных людей.

Справедливость, понимаемая как политическое и социальное равноправие, справедливое распределение плодов труда, достойное

¹ Э.Маймина, В.Егозарьян. Государство на рынке интеллекта – Финансовый контроль, № 6, 2011, с. 93.

² М.Ремизов, Б.Межуев. «Охота на медведей». Цит. по: От редакции. – Независимая газета, 21 апреля 2011 г. с. 2.

³ Цит. по: Базисные ценности – основа общенациональной идентичности. – Новая книга России, № 7, 2011, с. 4.

вознаграждение и справедливое наказание, должное место каждого человека в обществе, а нации – в системе международных отношений.

Мир (гражданский, межнациональный, межрелигиозный) – мирное разрешение конфликтов и противоречий в обществе, братство народов, взаимное уважение культурных, национальных, религиозных особенностей, неконфронтационное ведение политических и исторических дискуссий.

Свобода. Личная свобода, ограниченная личной нравственной ответственностью. Ее раскрытие в служении ближним и Отечеству. Самостоятельность, независимость, самобытность народа.

Единство разных национальностей, социальных слоев, политических и мировоззренческих групп в работе на благо страны и всех живущих в ней людей. Взаимообщение разнообразных культур. Гармоничное сочетание духовных устремлений и материальных интересов личности и общества.

Нравственность – личная и общественная. Верность неизменным нравственным нормам как залог благополучия человека и общества. Приоритетная поддержка обществом и государством добросовестного поведения как в личной жизни, так и в жизни общества и государства. Жизнеспособные государство и общество – не могут быть нравственно нейтральными.

Достоинство. Признание уникальной ценности каждого человека. Нравственное умение отличать достойное от недостойного.

Честность как критерий личной и общественной морали. Совестьливость, следование нравственному началу в душе как образ жизни.

Патриотизм. Любовь к Отечеству и народу, к родной земле, к ее культуре, уважение к ее истории, к свершениям прежних поколений. Общациональное самосознание. Готовность трудиться ради Родины.

Солидарность – способность разделить с другим бремя его забот, его трудности, его болезни, его скорби. Общациональная солидарность как сила, связывающая народ, обеспечивающая единство нации, ее целостность, ее жизнеспособность.

Милосердие - деятельное сострадание к ближним, помощь людям, нуждающимся в духовной, социальной и иной поддержке.

Семья как союз мужчины и женщины, в которой воспитываются дети. Любовь и верность. Забота о младших и старших. Поддержка семьи через социальную политику, образование и культуру.

Культура и национальные традиции. Уважение к наследию предков, открытость и уважение к культуре и взглядам других. Забота о культуре общения, чистоте русского языка и других языков Русского мира.

Благо человека. Духовное и материальное благополучие человека как основной приоритет социального развития. Соблюдение прав и свобод человека.

Трудолюбие – деятельное стремление к благу общества и ближнего. Неприятие коррупции, коммерциализации человеческих отношений, паразитического и эгоистического образа жизни.

Самоограничение и жертвенность – отказ от потребительского отношения к ближним и к окружающему миру. Способность жертвовать личным ради блага Отечества и народа.

При этом история русского социализма не сводится к истории А.Герцена или Г.Зюганова. Настоящая история русского социализма еще не написана. Есть много русских людей, которые строят храмы, печатают газеты, даже проводят конференции, которые не хотят «светиться». Мы ездим на Афон, в другие монастыри, восстанавливаем церкви, школы и ?????, когда Господь нас благословит, чтобы мы изменили этот мир.

1. Объективная потребность и неизбежность перемен

«Идеологические построения, тянущие в прошлое, чем-то похожие на консервы»¹.

«Идеологию... нельзя выдумать. Ее ростки следует искать в глубинах общественно сознания ...»².

Б.Славин

К 2011 году, как в свое время и в 1989 году, общественное мнение созрело для необходимости перемен. В своей массе общество не испытывало симпатий к власти, во всяком случае я не встречал людей, которые относились бы с симпатией к В.Путину или Д.Медведеву. Разве что те, кто по прежней моей работе, пожалуй, искренне (или по должности) любили этих людей. Соцопросы, которые показывали регулярно снижения популярности лидеров (иногда с 60% до 40%), конечно, не отражали отношения общественного мнения. Никто не верил даже независимым соцопросам, когда ежедневно встречался с негативом по отношению к «тандему». Объяснить такое резкое изменение отношения к тандему в 2011 году трудно, хотя в современной политической истории подобные ситуации встречались и по отношению к М.Горбачеву в 1989–90 годах, и Б.Ельцину – в 1992–93 годах.

Неизбежность перемен проявляется прежде всего в неизбежности смены либеральной идеологии правящей элиты на ту, которая соответствовала бы объективным потребностям нации. «Глубины общественного сознания» появляются не «вдруг», сами по себе, но именно на основе появления **общественной потребности**, т.е. **национального интереса**. Именно возникновение национального интереса (потребность) – та объективная реальность, которая «управляет» сознанием общества и его элита, заставляя «ростки идеологии» превращаться в практическую систему взглядов: ту или иную идеологию. Такой возникшей общественной потребностью для появления идеологии русского социализма стал провал всех либеральных реформ, включая «амбициозную» Стратегию 2020, заявленную в марте 2008 года.

Примечательно, что власть не только признала этот факт, но и признала, что общество оказалось в идеологическом тупике, предложив

¹ В интересах народа / С.М.Миронов / Отв. ред. В.Н.Шевченк. – М.: Ключ-С, 2011 г., с. 7.

² Б.Славин. Идеология возвращается. М., 2010 г., с. 40.

общественное обсуждение стратегии развития до 2020 года. Сначала устами Д.Медведева в период кризиса, заявившего, что «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация» – сказал Д.Медведев. – «И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных свободных и ответственных людей»¹.

Как видно, Д.Медведев изначально предлагает выход из идеологического тупика на основе либеральной системы ценностей, говоря проще – западной модели экономики и общества, которые – и об этом он забывает – в России оказались уже **несостоятельны**. Где уверенность, что они будут состоятельны в будущем? За что народ заплатил к 2011 году огромную цену.

Реалии таковы, что Россия в последние 20 лет как бы застыла в своем развитии, что означает фактически ее **стремительное отставание** и фактический переход в разряд второстепенных держав-аутсайдеров. Реальный результат политики нулевой – стагфляция. Приходится признать, что **объективных причин** для этого в последние десятилетия **не было**. Были ошибки власти и ее идеологии. У России не было явных врагов, сохранялись огромные накопления еще при СССР интеллектуальные и природные ресурсы, производственные мощности, но в итоге в 2011 году объем промышленной продукция даже не вышел на уровень 1990 года, а технологическое отставание и социальная пропасть только выросли.

Остаются только субъективные причины. Ответственность лежит на элите страны, которая не смогла после 1990 года предложить нации внятную и адекватную систему взглядов на ее развитие (идеологию), бесконечно путаясь в системе ценностей целях и представлениях о путях развития. Элита продолжала цепляться за чуждую «либеральную традицию», мешая развитию других идей. Это подтверждают «простые»

¹ Д.Медведев. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. / <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

вопросы, на которые у элиты нет внятного ответа. Как справедливо заметил не последний человек в российской элите В.Якунин¹, «Почему Россия уходит с рынка наукоемкой инновационной продукции? Ответ прост: та либеральная идеология, которая лежит в основе финансовой и экономической политики, делает экономику и общество невосприимчивой к инновации».

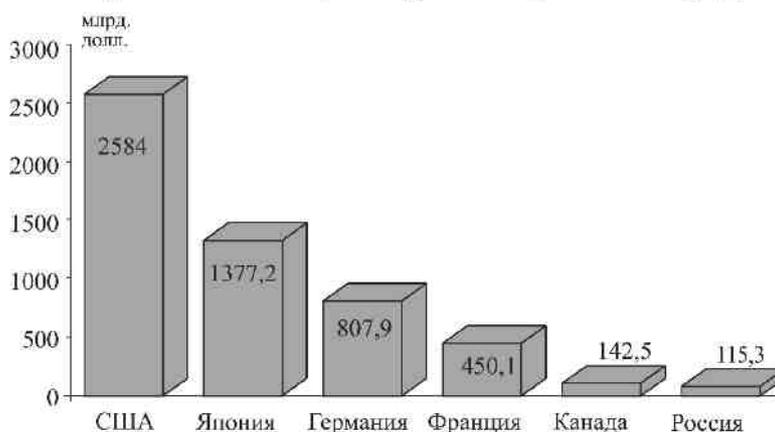
Что подтвердила в частности, провал Стратегии 2020. Реальное место России в современной экономике и в мире значительно меньше, чем, например, у Канады, которая превосходит нас именно потому, что проводит сознательную политику развития НЧП, включая инновационную и модернизационную составляющие. Если доля ВВП России в мире – около 3%, то доля ее инновационной продукции 0,3%. Это означает, что в сравнении с США (где Россия по ВВП уступает США почти в 10 раз), она уступает в 100 (!) раз. Это и есть **реальный результат политики, основанной на либеральной идеологии**, последних 20 лет.

В 2005–2010 годы, следует признать, параллельно в либеральной идеологии России развивались два основных процесса. Первый – попытки либеральных идеологов модернизировать свою идеологию с учетом реалий, т.е. движение в сторону модернизации (к сожалению, в направлении самом примитивном, основанном на внешних заимствованиях), а второй – создания концепций и стратегий, основанных на учете социального и человеческого потенциала и национальной специфики. Эти процессы представляли «традиционалисты» и «прогрессисты», принадлежащие к либеральной традиции. Но в реальной политике отчетливо прослеживалась единственная неолиберальная тенденция – эксплуатация ресурсной базы страны, хищническое перераспределение полученных средств в пользу очень узкого слоя элиты. Этот слой, составивший к 2011 году 1,5–2%, по сути и стал единственным благополучателем. Еще 20% граждан, которых стали относить к среднему классу, имели душевой доход менее 1 тыс. долл. Эта часть по сути обслуживала интересы элиты. Собственно говоря, это и стало основной причиной невосприимчивости к инновациям, которая

¹ В.Якунин. Актуальная теория и методология формирования российской экономической политики. Выпуск № 11, М.: Научный эксперт, 2008 г., с. 16–17.

выразилась в вырождении экономики и социального творчества, обвале научно-технических и технологических позиций страны.

«Вклад» России на мировом рынке наукоемкой продукции

Почему экспорт превышает импорт более чем в два раза, и при этом выручка от экспорта уходит не на импортные поставки необходимых продуктов, не на развитие нации и ее НЧП, а закладывается в банковские депозиты за рубежом, инвестируя чужую экономику?

Почему в структуре бюджетных расходов затраты на науку, образование, здравоохранение меньше, чем в сопоставимых странах и относительно, и абсолютно?

Почему российский бизнес кредитуется по всему миру, а корпоративный внешний долг уже **в три раза** больше государственного: в собственной стране вместо кредитного использования финансов они стерилизуются и не прекращаются заявления, что нет бизнес-проектов, что некого кредитовать?

Кто, когда и на каком основании, с их точки зрения «окончательно», решил важнейшие экономические вопросы страны, как говорят, «по умолчанию»? Например, кто решил, что природные ресурсы (нефть), находясь в земле, являются собственностью государства, а, будучи выкачаны в наземный резервуар частной фирмой-нефтедобытчиком, чудесным образом меняют свою форму собственности и становятся собственностью этой фирмы? Да, фирма совершила работу и должна получить плату за эту работу, но почему вся нефть и сразу ей в собственность? Если фирма-дилер и продает выкачанную нефть, то она должна получить свою торговую маржу, но почему она продает как бы

свою собственность? Эти вопросы должны решаться не по умолчанию происхождения 1992 г., а явно и осмысленно.

Надо честно признать, что итоги развития России за последние 20 лет катастрофичны. Усилия последнего десятилетия лишь вернули социально-экономическую ситуацию (и то лишь в некоторых аспектах) к уровню 1990 года.

Более того, в 2011 году уже стало ясно, что эти тенденции сохранятся и в будущем, так, по сценарным условиям социально-экономического развития на 2012–2014 годы предполагалась откровенно инерционная модель, основанная исключительно на ценах на нефть. И демографический потенциал, который планировался до далекого будущего сохранить на нынешнего уровня, и другие показатели не были ориентированы на развитие НЧП¹.

Динамика основных макроэкономических показателей (вариант 2b) (2008 г. – 100%)

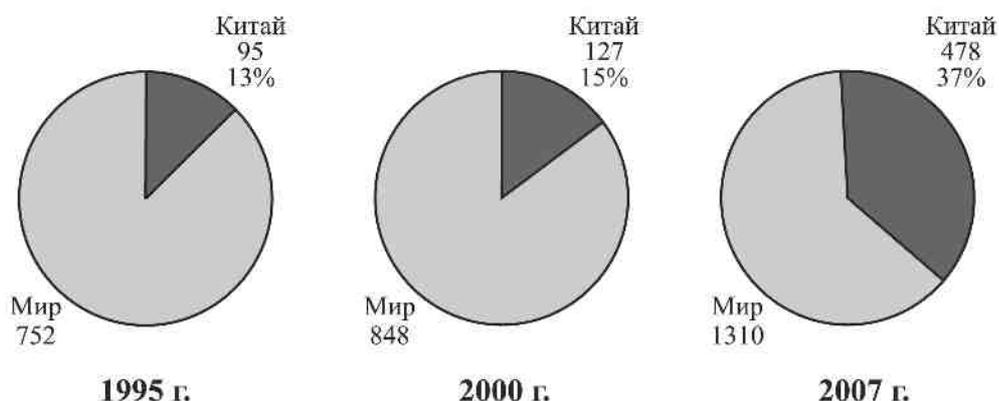
	2009	2014
ВВП	92,2	112,7
Промышленность	90,7	116,0
Инвестиции	84,3	121,6
Оборот розничной торговли	95,1	120,3
Реальная заработная плата	96,5	119,3
Производительность труда	93,8	113,5
Энергоёмкость ВВП	102,7	93,2
Экспорт	96,7	113,4
Импорт	66,2	139,6

Как видно из данных, инерционный рост (порядка 2–4%) изначально планируется на годы вперед, даже не пытаясь поставить перед нацией сколько-нибудь значимых целей.

За те же годы развитие страны сделали стремительный рывок в своем развитии. Так, ВВП КНР вырос в 15 раз (!), а число граждан с высшим образованием достигло – 350 млн. чел. Даже в традиционных экспортных отраслях это видно наглядно на примере Китая².

¹ Пояснительная записка к сценарным условиям для формирования вариантов социально-экономического развития в 2012–2014 годах. М., май 2011 г., с. 12.

Динамика развития черной металлургии Китая (млн. т)

Еще заметные результаты, достигнутые Финляндией, за те же годы, которая также как и Россия в начале 90-х годов оказалась в тяжелейшем кризисе: ВВП страны вырос со 150 млрд. долл. до 273 млрд., причем только за счет наукоемких отраслей¹. а по ИРЧП страна устойчиво вышла на 1–3 место в мире. И это при том, что добиваться она могла таких результатов за счет развития только двух отраслей, а ее климатические и ресурсные возможности, безусловно, хуже, чем у России. Таким образом в 2011 году перед российской правящей элитой вплотную встала проблема выбора новой стратегии, которую невозможно решить в рамках бывших идеологий или системы «ручного управления». К сожалению, В.Путин и Д.Медведев, похоже, так не думали. Отчет В.Путина в апреле 2011 года перед депутатами Госдумы показал, как справедливо заметил Г.Павловский, что «...Путин представил вариант «очень консервативной политики, целиком основанной на действующей модели экономики: Она исключает всякую мысль о том, что пережитый страной кризис был кризисом именно этой модели. Премьер всячески подчеркивает, что кризис пришел извне, как приходит революция...» В речи главы правительства, указывает эксперт, не только отсутствует сомнение в этой модели, но и содержится предложение ее сохранить и закрепить.

² Мировой кризис: угрозы для России. Материалы совместного заседания Ученого Совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОП / Сост. и научн. ред. С.В.Чебанов. М.: ИМЭМО, 2009 г., с. 158.

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 19.

Эта модель, по мнению Г.Павловского, состоит из двух приоритетов: опоры на собственные силы и социального распределения по бюджетным группам, потенциально способным представлять угрозу стабильности: «Главное в социально-экономической концепции Путина – учет и контроль, а также поддержка социально уязвимых слоев населения. Это модель сильно отстающего колхоза с большим количеством больных, бедных и бессильных. Бизнесмен в этой концепции может заинтересовать руководителя страны, только если он разорится или станет инвалидом».

«У такой модели», напоминает Павловский, есть имя – госкапитализм в чистом виде. Концепция популярна, сетует эксперт, и поддерживает ее не менее половины населения: «Ее можно назвать гиперконсервативной»¹.

Таким образом выступление В.Путина, которое было оценено как его политическая программа, **не меняла ни прежней идеологии, ни стратегии**. Нетронутой оставалась главное – либеральная идеология развития страны. Что, конечно же, сразу добавляла В.Путину объективно оппонентов: из либерального лагеря, националистического и социалистического.

Что примечательно – в рядах некоторых сторонников «Единой России» это встретило непонимание. Так, в на шумевшей статье «Охота на медведей», ее авторы писали²: «То, что Владимир Путин поручил обновление стратегии развития до 2020 года (которая после выборов 2008 года в значительной степени стала его личным политическим брендом) не кому-нибудь, а видным идеологам реформ 1990-х (Владимир Мау, Евгений Ясин) и идеологам либерал-реформистской волны начала нулевых (Ярослав Кузьминов, Евсей Гурвич), стало знаковым политическим событием. Это не техническая экспертиза, которая заказывалась и заказывается правительством без лишнего шума. **Это публичный проект, призванный обозначить определенную философию управления, концепцию принятия решений в сфере социально-экономической политики**».

¹ *И.Родин, А.Самарина*. Не премьерский максимум, но президентский минимум. – Независимая газета, 21 апреля 2011 г., с. 3.

² *М.Ремизов, Б.Межуев*. «Охота на медведей». Цит. по: От редакции. – Независимая газета, 21 апреля 2011 г. с. 2.

Разумеется, – признают авторы статьи, – работа авторских коллективов еще не завершена, и содержательные новации возможны. Больше того, разработчики говорят о пакете различных сценариев, а не монологической программе и даже обещают идеологический плюрализм в ходе работы. Тем не менее тезисы, с которыми уже сегодня ассоциируется новая «Стратегия 2020» благодаря публичным заявлениям ее авторов и координаторов, образуют вполне узнаваемое политическое кредо.

Напомним некоторые из них:

– отказ от **экспортных пошлин на сырье** (т.е. отказ от косвенного субсидирования обрабатывающей промышленности со стороны **сырьевого сектора**); в целом сокращение таможенных барьеров и обеспечение максимальной открытости экономики;

– «санация» выживших в кризис предприятий (в том числе посредством отказа от косвенного субсидирования и протекционизма), ликвидация **«избыточной занятости»**, отказ от господдержки **приоритетных отраслей**;

– поощрение **массовой иммиграции низкоквалифицированной рабочей силы** (непонятно, как это соотносится с тезисом об избыточной занятости, но и то и другое – часть либеральной ортодоксии);

– сокращение «государственного спроса» (Владимир Мау называет **докризисную экономическую модель «экономикой спроса»**, хотя больше оснований считать ее «экономикой стерилизации»), минимизация социальных расходов, в перспективе отказ от государственных пенсионных обязательств (это решение, по мнению того же Владимира Мау, в наибольшей мере «соответствует демографическим и интеллектуальным особенностям постиндустриальной экономики»);

– приватизация не с фискальными, а социально-политическими целями (авторы откровенно ссылаются на **позитивный опыт 1990-х**, когда целью приватизации было создание нового слоя собственников, а не пополнение казны).

Одним словом, речь идет о вариациях на тему модного в 1990-е **«Вашингтонского консенсуса»**. С той лишь разницей, что Джон Вильямсон, включил в свои «десять заповедей» такие избыточные с точки зрения российских реалий рекомендации, как рост вложений в

образование, здравоохранение, инфраструктуру, и не предусмотрел такие актуальные, как ликвидация государственной пенсионной системы или массовый завоз гастарбайтеров. «Будем считать, – делают вывод авторы, – исправление этого изъяна вкладом российских реформаторов в глобальный канон. В остальном рецепты за 20 лет не изменились: фискальная дисциплина, либерализация внешней торговли, приватизация, дерегулирование»¹.

Между тем к 2011 году радикально изменился политический контекст. Опыт 1990-х годов ценен сегодня тем, что делает категорически **невозможным его наивное повторение**. Ведь придется смириться с катастрофическими ошибками. И в этой связи возникают два вопроса:

Сенсационные результаты опроса общественного мнения, проведенного в Германии летом 2010 года, говорят о многом. Они, на мой взгляд, подтверждают вывод о том, что идеологический кризис либерализма, который обострился в результате мирового кризиса 2008–2010 годов, сформулировал не только в России, но и в развитых странах социальный запрос на новую идеологию, способную обеспечить эволюционный переход от капитализма к более справедливому и эффективному обществу, ресурсосберегающей, экологичной экономике и новому уровню международных отношений. Эти же данные, как показывает простейший анализ проведенных соцопросов, подтверждают следующее:

– речь не идет о строительстве «классического» социализма, т.е. отрицая капитализм, немцы **не знают** какую идеологию и общественно-экономический строй они хотят;

– немцы винят в последствиях капитализма не столько политическую и экономическую элиту, сколько себя: четверо из пяти опрошенных полагают, что **каждый** должен задуматься над своим образом жизни, т.е. идеологическая проблема моральных норм – главная;

– немцы признают, что социальные связи, здоровье и сохранность окружающей среды «представляют большую ценность, чем преумножение капиталов»;

¹ М.Ремизов, Б.Межуев. «Охота на медведей». 18 апреля 2011 г. / <http://www.gazeta.ru/comments/>.

– немцы считают, что дальнейший экономический рост **необходим для поддержки политической стабильности**, но он не является самоцелью;

– немцы не хотят менять существующий политический строй **революционным путем**.

Таким образом в результате соцопроса в Германии в 2010 году на политическую повестку дня был поставлен вопрос о создании новой, более справедливой и эффективной общественно-экономической системы, способной заменить капитализм, т.е. эта общественная, экономическая и идеологическая система **отжила** в развитых странах.

Тем более она становится бесперспективной для России, которая не должна просто и тупо повторить путь, пройденный капитализмом. Тем более в современных условиях мирового, в т.ч. идеологического кризиса. Как писал в свое время А.А.Зиновьев, «После краха советского (русского) коммунизма в конце двадцатого века **в мире началась эпоха тотальной и глобальной социальной реакции, эпоха эволюционного спада**. Важнейшим компонентом ее является искусственно создаваемое и всячески поощряемое правящими силами тотальное помутнение умов, искусственная реанимация дремучих идеологий прошлого и изобретение новых такого же интеллектуального уровня, раздувание шарлатанства, спекулирующего на достижениях науки и маскирующегося под науку. Этот процесс не встречает серьезных препятствий, набирает силу и инерцию, становясь реальной угрозой самому существованию человечества»¹.

В сущности, всё упирается именно в человека. В США, кстати сказать, многие давно уже стараются перенастроить «вектор общественного интереса». Скажем, американский учёный, один из основателей гуманистической психологии, автор общеизвестной «пирамиды потребностей» Абрахам Гарольд Маслоу, пророчил рождение более высокой «четвертой психологии» – трансличностной, трансчеловеческой, обращенной к миру вообще, выходящей за пределы человеческой природы и идентичности. Новые начинания, по его мнению, только и способны вернуть в жизнь «утративших идеалы» и

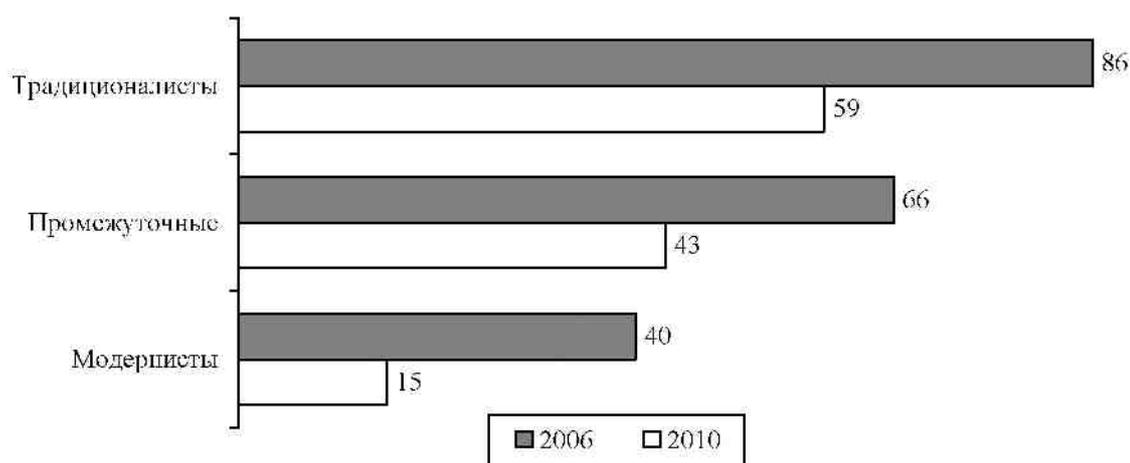
¹ А.А.Зиновьев. Научные основы идеологии. Лекция 12.08.2004. – Электронная СМИ: Полит.ру / <http://www.polit.ru/research/2004/12/08/ideol>.

пребывающих в состоянии тихого отчаяния (это особенно важно в отношении молодежи!). «Без трансцендентального и надличностного мы попадаем во власть злобы, насилия и нигилизма или же «безнадеги» и апатии», – писал А.Маслоу. И далее: «... В настоящее время **нам просто недостает достоверных знаний для построения единого доброго мира**. Нам не хватает знаний даже для того, чтобы научить людей любить друг друга – по крайней мере, чтобы как следует научить их этому».

В контексте Маслоу, между прочим, работала советская культура – особенно советское кино¹.

Вот почему формирование новой идеологии становится для России самой актуальной задачей. Но, также следует признать, что формирование идеологии правящей элиты за 10 лет правления В.Путина и Д.Медведева так и не завершилось, хотя объективные условия для нее, безусловно, в эти же годы не просто существовали, но и развивались. В частности, например, по мере развития Интернета и связанных с ним социальных последствий роста числа пользователей. По данным соцопроса РАН, за 2006 –2010 годы во всех мировоззренческих группах произошли существенные изменения².

Динамика численности вообще не использующих Интернет в различных мировоззренческих группах, 2006/2010, % от экономически активного городского населения

Эти изменения, безусловно, не могут ни отразиться на социальной структуре общества и его политических настроениях. Как справедливо

¹ Кирпичики модернизации. Мир и политика, № 6 (45), июнь 2010 г., с. 9.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 23.

заметили эксперты, «В новой информационно-коммуникационной среде неизбежно возникает своего рода параллельное общество, которое неизбежно воспроизводит в виртуальной среде все то, что было создано в среде реальной ...»¹.

Все эти проблемы и последствия не нашли своего выражения в господствующей либеральной идеологии элиты, хотя они и существовали вполне объективно. Ее основные положения остались до сих пор не раскрытыми, хотя говорить о том, что последнее время власть двигалась «без руля и ветрил» – нельзя. У В.Путина и Д.Медведева были конечно свои представления, принципы и убеждения, которые в эти годы были формализованы в различные нормативные документы, множество указов и распоряжений. И, тем не менее, стройной, последовательной **системы** идеологических взглядов так и не появилось. Как не появилось ее и у правящей партии «Единой России», которая так и осталась партией без идеологии, так и не стала «нацией-строительницей».

Власть и общество по-прежнему находятся по разные стороны баррикад. По-прежнему в тюрьмах сидят тысячи людей, которые там не должны находиться. Мы наблюдаем откровенный саботаж правоохранительными органами медведевских поправок, отменяющих аресты для подозреваемых в экономических преступлениях². И то, что сделал Д.Медведев в 2011 году, можно назвать только попыткой исправить ситуацию.

Напомню, что политическая идеология как устоявшаяся **система** взглядов элиты и общества выражается в следующих наиболее важных областях, изображенных на известном рисунке. Но, повторю, в России к 2011 году не было **ни системы** взглядов, ни, тем более, такой системы взглядов, которая бы **устоялась** в сознании российской элиты и общества, а, тем более, утверждалась в качестве общенациональной идеологии.

Вот почему начиная процесс формирования такой системы, потребуется **пересмотреть** и еще раз проанализировать, а также способствовать внедрению в общественное сознание всех компонентов

¹ А.Г.Быстрицкий и др. Доклад. Новая информационно-коммуникационная среда. В ст. Интернет, в котором мы живем. – Независимая газета, 8 июня 2011 г., с. 5.

² С.Кулаев. Посочувствовать другому человеку. – Ведомости, 25 августа 2011 г., с. 4.

идеологической системы: пересмотреть систему национальных интересов и ценностей, продумать силу влияния внешних факторов, четче сформулировать цели и перераспределить ресурсы.

Следует сразу же оговориться: рассуждая об идеологии современного социального консерватизма, я ставлю знак равенства между ней и идеологией русского социализма. Вместе с тем в моем понимании современный русский социализм, **не является** калькой с идей, традиционного русского социализма, хотя и несет безусловно, его наследственные черты. Так, например, по признанию авторов статьи о русском социализме, «В рамках многовекового процесса разработки теоретического содержания концепции русского социализма наибольшее развитие получило осмысление четырех принципов, в рамках которых концептуализируются наиболее актуальные аспекты теорий общинности, соборности и коллективизма.

1. Принцип гармонии двух видов власти – духовной и светской.

2. Принцип развития и раскрытия всех коллективистских (соборных) форм жизни общества России.

3. Принцип гармонии всех необходимых для управления обществом социальных институтов, актуализирующих гармоничное сочетание различных социальных норм.

4. Принцип власти лучших людей – духовной и светской аристократии, выступающей в качестве социального авангарда общества»¹.

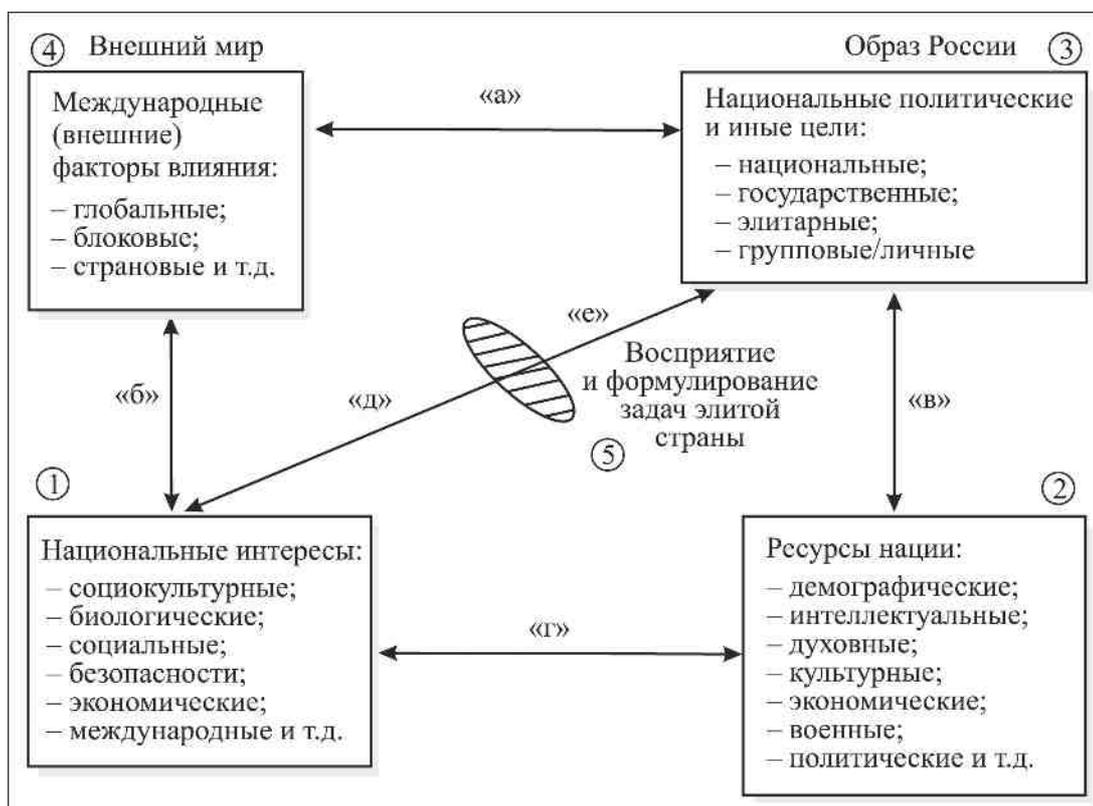
В современной идеологии русского социализма эти принципы продолжают оказывать свое влияние, но они, естественно, модернизированы временем, т.е. могут применяться с учетом современных международных и российских реалий. В политической идеологии современного русского социализма, я бы отнес эти принципы скорее к базовым национальным ценностям, на основе которого формируется **новая реальность**. Реальность, которая не обращена в прошлое, а устремлена в будущее.

Традиционализм и национальные ценности существуют не незыблемо, не сами по себе, а постольку поскольку они нужны нации в современных реалиях и в будущем. Двигаться вперед можно только

¹ Русский социализм. Артефакт / http://www.artefactband.com/science_36.html

осознано, заглядывая в будущее, а не пятясь назад. Вот почему требуется критическое осмысление всех базовых положений национальной идеологии, из которого должен вытекать качественно **новый продукт** – идеология и политическая практика.

Схема взаимосвязей основных элементов политической идеологии

1. Взгляды элиты на **национальные интересы и базовые ценности**, включая государственные интересы, а также интересы отдельных социальных групп, в т.ч. самой правящей элиты. Эта категория – объективна, – но отношение элиты может быть разным: адекватным, неадекватным, точным и не точным, альтруистическим и эгоистическим и т.д. Это отношение никогда не может отражать объективные интересы со 100% точностью – слишком много влияет субъективных факторов, но они должны быть осознанны, приняты всей нацией.

Важно, что во второй половине первого десятилетия XXI века российская элита стала более адекватно воспринимать национальные интересы, а нередко и ценности. Что, на мой взгляд, вполне соответствуют социально-консервативной идеологии. Вместе с тем

идеологическая борьба в восприятии национальных интересов и ценностей никогда полностью не заканчивается: каждая социальная группа по-своему воспринимает как национальные интересы, так и ценности. В России, в 2009–2010 годах, шли и продолжают идти острые споры по этим вопросам. (Например, в формулировке А.Аузана, полагающего, что модернизация требует отказа от национальных ценностей).

2. Взгляды элиты **на цели** (внешнеполитические и внутривнутриполитические) и задачи, стоящие перед нацией. Эти взгляды зависят не только от национальных интересов и ценностей. На них влияют другие факторы, прежде всего, наличие ресурсов для реализации поставленных целей.

В 2005–2010 годах вопрос **ресурсов** стоял особенно остро. Во-первых, из-за кризиса, который резко ограничил доходную базу в 2008–2010 годах. Но, главное, во-вторых, элита наконец-то признала, что национальный человеческий потенциал является, таким же важным ресурсом, как и ресурсы ТЭКа. Этот процесс еще не закончился. И его отголоски («энергетическая империя» по-Чубайсу) ощущаются и сегодня.

3. На формирование целей оказывает влияние и группа факторов, которую можно назвать «международные реалии». Это факторы, определяющие **внешние условия** реализации поставленных целей – военная угроза, конъюнктура рынка (цены на товары и услуги, прежде всего энергоносители и т.д.), глобализация, финансовые рынки, общественное мнение, политика иностранных государств и др. Так, выступление Д.Медведева в июне 2010 года перед сотрудниками МИДа было расценено как усиление влияния внешних факторов на процесс модернизации в России.

4. Наконец, следует подчеркнуть, что стратегия развития страны является производной от идеологии, т.е. от представлений российской элиты о целях ее политики и эффективности используемых ресурсов. Так, выбор элитой варианта «а» (либерального) предполагает значительно большую вовлеченность в процесс глобализации и большую зависимость от международных реалий (плечо «а» – короткое, что означает сильное притяжение). Соответственно этот вариант предполагает ослабление национальных интересов и меньшую затратность ресурсов (плечо «в» –

длиннее). И, наоборот, традиционалистский вариант «в» предполагает акцент в пользу национальных интересов и особенностей, меньший учет международных реалий и больший расход национальных ресурсов.

Искусство политики заключается в том, чтобы найти оптимальную «золотую середину», когда политические цели адекватно (объективно) отражают национальные интересы и ценности, учитывают международные реалии и эффективно расходуют национальные ресурсы.

Представляется, что для России XXI века такой точной политической стратегией может стать стратегия опережающего развития национального человеческого потенциала (НЧП), которая является производной от социально консервативной идеологии¹. Стратегия – очевидно альтернативная «Стратегии 2020» и господствующим сегодня либеральным концепциям.

¹ Одну из первых попыток описать социально-консервативную идеологию как идеологию опережающего развития человеческого потенциала я сделал во второй части своей книги «Человеческий капитал» в 2007 году. См.: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М. Европа, 2007 г., с. 233–448.

2. Незавершенная идеология – не начатые реформы:

упущенные возможности

«К 2030 году Россия обгонит большинство стран Европы по уровню потребления домашних хозяйств и ВВП на душу населения...»¹.

Из прогноза РАН

«Главный итог 2000–2006 гг. – упущенное время. За семь лет можно было сделать очень много»².

В.Милов

Появление Объединенного народного фронта летом 2011 года весьма символично. Во-первых, потому, что «Единая Россия» и все ее клубы так и не создала сколько-нибудь стройную идеологию (т.е. систему устойчивых взглядов). Во-вторых, потому, что опять сначала появилась структура, под которую хотят «создать идеологию», а не наоборот. ОНФ – как «союз союзов» (за справедливость, модернизацию и т.п.) означает отказ В.Путина от «различных идеологических и политических групп»³.

Оставаясь – теоретически и практически – либерально-бюрократической партией, «Единая Россия» еще более расширяет свой идеологически неоформленный электорат, превращаясь в аморфную организацию, объединенную «под лидера». Который, кстати, не случайно не является её членом. Таким образом попытки создать устойчивую систему взглядов, партийную идеологию, весной – летом 2011 года оказались окончательно брошены.

На этом фоне активность идеологических институтов, в особенности ясно ориентированных на определенную аудиторию, – «Справедливой России», националистов, КПРФ, РПЦ, – позволяет развивать именно идеологические концепции вне рамок «либеральной традиции». Так, очень активно в 2010–2011 годы стала вести себя РПЦ, предлагая, например, свою систему ценностей не только православным, но и сторонникам других религий и конфессий⁴.

10 лет реформирования доказали только, что даже самые успешные реформы могут нести тяжелые последствия. Когда же реформы

¹ М.Сергеев. Коммунизм наступит в 2030 году. – Независимая газета. 28 июня 2007 г., с.5.

² В.Милов. Хроника упущенного времени. – Ведомости. 25 декабря 2006 г., с.А4.

³ Д.Орлов. ОНФ и вызов развития. – Независимая газета, 12 мая 2011 г., с. 3.

⁴ А.Мельников. Великий кормчий. – Независимая газета, НГ-религии, 1 июня 2011 г., с. 1.

безрезультатны, даже вредны (что и было в России чаще всего), то в обществе складывается устойчивое состояние усталости и отторжения любых реформ. Тем более, внесистемных, не подкрепленных соответствующей идеологической поддержкой.

Все попытки В.Путина и Д.Медведева реализовать планы ускоренного развития, носившие в разное время разное название – «удвоение ВВП», «опережающее развитие», «модернизация и инновации» – не привели к реальным результатам. В 2011 году страна оказалась на тех же экономических и социальных рубежах, с которых начала в 1991 году. Даже худших.

Вместе с тем просматривается определенная позитивная идеологическая динамика: после завершения «периода стабилизации» (2007–2008 гг.) объективно встал вопрос о развитии, который сформировал «запрос на идеологию развития». Повторю, запрос, который так и остался запросом вплоть до 2011 года. И этот период представляет определенный интерес с точки зрения понимания почему запрос общества остался всего лишь запросом. Хотя бы для того, чтобы ситуация 2006–2011 годов не повторилась.

Напомню, что Д.Медведев в феврале 2006 года попытался поставить этот вопрос, назвав Россию «другой страной», перед которой поставлены задачи опережающего развития. Были даже предложены приоритетные национальные проекты (ПНП) как пилотные проекты развития, имеющие не столько конкретно прикладное социальное, сколько политико-экономическое значение. Но идея ПНП как толчок к новой идеологии развития не получила: причина в том, что она была размыта господствующей либеральной идеологией, ПНП превратились в частные проекты. А затем и благополучно забыта. Наступил кризис, когда элита лихорадочно бросилась спасать не экономику и людей, а пресловутую макроэкономическую стабильность. Здесь уж совсем не было дела до стратегии и идеологии. Даже их скромная инсталляция в виде принятой перед кризисом, в марте 2008 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, получившая название «Стратегия 2020», была забыта и сохранена лишь как лозунг¹.

¹ Интересно, что часто употребляемое понятие «Стратегия 2020» по большому счету не имеет оснований: ни программы, ни документа такого нет. Сначала под этим

В апреле 2011 года В.Путин в очередной раз сформулировал свою политическую позицию в отношении стратегии национального развития, которая сводится к следующим положениям²:

1. Продолжение инерционного курса развития («стране необходимо десятилетие устойчивого, спокойного развития») на долгосрочную перспективу;

2. Никаких «рывков», «ускорений», «опережающего развития» и прочих смен в идеологии развития («без разного рода шараханий, необдуманых экспериментов, замешанных на неоправданном подчас либерализме или социальной демагогии»), ни влево, ни вправо;

3. Эволюционная модернизация («не революционная»);

4. Отказ от новой стратегии развития («доработка Стратегии 2020»);

5. Ни слова о национальной стратегии развития, ни слова о новых моделях развития.

Другими словами, В.Путин предложил программу на 10 лет как продолжение существующей политики. По сути дела подтвердил стратегию стагфляции.

В 2008–2010 гг. из-за кризиса, как известно, актуальность этого общественного запроса вообще отошла на какое-то время на второй план, но совсем так и не исчезла. Более того, поиски и дискуссии, о том какая идеология развития нужна, продолжались. Уже в новом формате. Идеологию развития в 2009–2011 годах стали ассоциировать с «модернизацией» и «инновациями», которые сводят по сути к простому внедрению заимствованных технологий. Этот суррогат, конечно, не заменил ни идеологии, ни стратегии, но процессы шли параллельно, не пересекаясь. Поиски идеологии развития вели социалисты, националисты, коммунисты – кто угодно, но только не правящая либеральная элита, которая уповала на «ручное управление» и деидеологизацию, прагматизм и еще Бог знает что, даже не интересуясь стратегией национального развития. То, что она выбросила в общество под названием «Стратегии 2020», по моему убеждению никто не только не читал (такого документа, повторяю, нет), а тем более не собирался выполнять. Что однако, еще раз повторяюсь, не свидетельствует о том, что

подразумевалась Концепция, а потом и она забылась.

² Ю.Таратута. Без экспериментов. – Ведомости, 21 апреля 2011 г., с. 1.

общество такая стратегия не интересовала. Как справедливо подчеркивают американские эксперты, «... в России идет более общий процесс модернизации экономики и всего общества, что является главной задачей власти». При этом те же авторы явно в диссонанс с представителями части российской элиты предупреждают, что «... надо не допустить разрушения своего производственного и образовательного потенциала – даже под флагом самых правильных преобразований ...»¹.

«Политический сезон» 2011–2012 годов поставил вопрос об идеологии развития в новую, политическую плоскость: правящая элита фактически разделилась по идеологическому принципу на «консерваторов» и «прогрессистов-либералов», что дало основание для того, чтобы некоторые политологи поставили вопрос даже о переходе «Единой России» в оппозицию «правлящему либеральному истеблишменту»². Эти споры говорят, как минимум, о двух вещах. Во-первых, о том, что все давно ждут политических решений, без которых все экономические изыски остаются пустыми, даже надоевшими частностями, а, во-вторых, что идеологию рано похоронили. В конечном счете «прогрессисты» и «консерваторы» столкнулись именно на идеологических вопросах – о роли государства, реформировании политической системы и т.д.

Иными словами эти споры либералов констатируют, что нет не только самого общего представления (а тем более – плана), о национальном развитии, но и прикладной **стратегии модернизации**. Это же означает, что нет идеологии модернизации, которая представляла бы собой систему взглядов правящей элиты на развитие и модернизацию России. Той идеологии, необходимость которой (как и прогноза, и стратегического планирования) признается, например, руководителями крупных корпораций. Так, например руководством «Ростехнологий», разрабатывая концепцию управления холдингом, была фактически предложена **идеология его управления**, за которую, во-первых, отвечала управляющая кампания (а кто у нас отвечает за политику модернизации?), во-вторых, эта компания «вырабатывает общую

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. iii.

² См.: подробнее: *М.Ремизов, Б.Межуев*. «Охота на медведей». – Эл. СМИ «Газета.ru» / <http://www.gazeta.ru/comments/2011/04/18>.

концепцию» (для всех структур и предприятий), в-третьих, «в рамках» этой концепции «обладают свободой для развития», в-четвертых, компания «осуществляет мониторинг» (кто в Правительстве за это отвечает?), «периодически» сверяя общую стратегию¹.

Ожидания ясности в идеологии реформ в 2007–2011 годах, таким образом, так и не стали реальностью. И не только из-за последовавшего кризиса 2008–2010 годов. Причина отсутствия – та же: отсутствие внятной идеологии, того четкого идеологического выбора, который так и не был сделан правящей элитой вплоть до 2011 года. Без этого выбора невозможна в принципе **любая** эффективная стратегия, которая, напомним, заключается в искусстве достижений **цели при нехватке ресурсов**. Ресурсов, которых, как известно, всегда мало. Тем важнее ясно сформулировать **цели**, расставить их приоритетность, привести инвентаризацию всех ресурсов и возможностей, а затем – сконцентрировать их для достижения главной, приоритетной цели (целей). Которых по определению не может быть много. Как правило, ограничиваются двумя–тремя приоритетами. При этом важно подчеркнуть, что модернизация сама по себе не может быть целью. Это – процесс, а что же тогда цель?

Не случайно, поэтому и то, что не было практических результатов. Это были вынуждены признать как В.Путин, так и Д.Медведев. Более того, результаты развития в 2008–2011 годы оказались даже хуже, чем планировались по самому пессимистическому сценарию МЭРа². Что в итоге, весной 2011 года, стало выливаться уже не только в недоверие, но и в раздражение Д.Медведевым. Вот что пишет, например, популярные авторы О.Маслов и А.Прудник: «Казалось бы, любитель твиттера и гаджетов должен быть любим блогосферой, но анализ нескольких сотен

¹ С.В.Чемезов, Н.И.Турко, С.А.Куликов. Перспективные направления формирования системы стратегического управления инновационным развитием высокотехнологичных отраслей промышленности. – Международное сотрудничество и менеджмент в сфере высоких технологий. / Под ред. А.В.Свинцова М., МГИМО (У), 2010 г., с. 8.

² Так, например, опросы предпринимателей в 2011 году показали, что за последние годы число недовольных энергетической инфраструктурой возросло с 27% до 49%, более двух третей жалуются на недостаток квалифицированной рабочей силы, а 10% сталкиваются прямо с коррупцией. См.: А.Баишкатова. Инновации уперлись в малый бизнес. – Независимая газета, 16 июня 2011 г., с. 4.

публикаций позволил выявить 10 ключевых причин для недоверия Дмитрию Медведеву. По мнению широкого круга блоггеров:

1. При Медведеве процесс десуверенизации России достиг немыслимого размаха. Россия де-факто стала транзитной и тыловой страной для военного блока НАТО. В блогосфере это трактуется как предательство интересов России.

2. Внешнеполитическая доктрина Медведева базируется на постоянных уступках странам Запада по всем ключевым позициям. Россия при Медведеве – это безгласная страна третьего мира.

3. Внутренняя политика Медведева – это русофобия. Русофобия Дмитрия Медведева наиболее ярко проявилась после событий на Манежной площади 11 декабря 2010 года.

4. При Медведеве произошла трансформация институтов власти и ориентация их на противостояние с собственным народом. Наиболее емкий пример: трансформация милиции в полицию.

5. Президент Медведев инициировал не реальные, а имитационные проекты движения России в будущее. Это проявилось в строительстве инновационных «потемкинских деревень», типа Сколково, модернизации, основанной на чудодейственных эффектах нанотехнологий и т.п.

6. Дмитрий Медведев осуществил окончательный демонтаж патерналистского государства.

7. Дмитрий Медведев последовательно продвигает реформу образования в стране, которая, по мнению широкого круга экспертов, приведет к массовой дебилизации подрастающего поколения

8. При Медведеве стала активно продвигаться ювенальная юстиция, ведущая к уничтожению института семьи в России

9. При Медведеве вся тяжесть преодоления мирового кризиса была переложена с олигархов на средний и мелкий бизнес и работающих граждан.

10. Правление Медведева – это время создания необратимых предпосылок к революции. При Медведеве Россия стала страной, непригодной для проживания. Сегодня Россия – это страна со стремительно нищающим населением, и одновременно, одна из самых дорогих стран мира.

Это далеко не полный перечень «достижений», которых ставят многие Дмитрию Медведеву за годы его правления. Блоггеры также отмечают, что разрыв между словом и делом достиг фантастических высот, а деструктивные последствия проводимой политики воплотились в итогах переписи населения. К тому же, всех достала неустанная ложь об успехах»¹.

Полярные точки зрения, полярные позиции, вынесенные в эпитафию, отражают состояние общественного мнения, раскол элит и состояние идеологии в России. Огромное доверие к В.Путину и Д.Медведеву, отраженное в рейтингах (не ниже 45%), середины десятилетия, имеет и обратную сторону. Для большинства нации они должны были бы стать инициаторами **подъема**, даже быстрого роста экономики и благосостояния населения, однако реальные результаты их деятельности значительная часть граждан оценивает очень скромно². Не случайно американские авторы доклада «Ярославский план 10–15–20» отмечают (иронически?), что «... до сих пор (август 2010 г. – *А.П.*) российская общественность не была ознакомлена с другими программными документами, определяющими пути модернизации экономики»³. То есть опять – отсутствие идеологии, понимание стратегии развития.

Особенно остро расхождения между декларациями В.Путина и реалиями стали обсуждаться в 2011 году. Они достигли к этому времени критической границы, а высокий личный рейтинг стремительно обвалился. Как видно из данных, приведенных ниже, позитивные результаты в его деятельности находило от 8% (!) до 28% опрошенных.

Какие реальные результаты реформы, объявленные В.Путиным (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Реформы	Позитивные результаты	Негативные результаты	По-настоящему еще
---------	-----------------------	-----------------------	-------------------

¹ *О.Маслов и А.Прудник. Дмитрий Медведев не-президент России-2012: 10 причин для народного недоверия. – Ежедневное независимое аналитическое обозрение. Эл. СМИ: 11.04.2011 / <http://www.polit.nnov.ru>*

² *Л.Гудков, Б.Дубин. Назначенные элиты и проблема реформ. – Ведомости. 20 августа 2007 г., с.А4.*

³ *Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 124.*

					и не проводились	
	Массовый опрос	Элитный опрос	Массовый опрос	Элитный опрос	Массовый опрос	Элитный опрос
Назначение губернаторов	33	60	28	27	31	13
Военная	28	24	20	21	45	56
Пенсионная	28	27	40	32	27	42
Монетизация льгот	27	32	51	57	18	11
Образование	24	10	39	43	32	46
Административная	22	32	22	22	49	46
Здравоохранения	22	10	43	41	31	49
Налоговая	18	45	28	21	43	32
Организации партий	15	35	26	32	47	33
Судебная	13	31	21	20	55	49
ЖКХ	8	8	59	33	30	58

Из соцопроса середины десятилетия также видно, что самая большая группа граждан те, кто полагал, что В.Путин что-то делает или что-то сделает. В сумме первая и третья графа составляли большинство опрошенных, что давало В.Путину, безусловно, значительный кредит доверия. Кредит, который он, очевидно, к 2011 году не оправдал. Что отразилось не только на падении рейтинга «Единой России», но и его личного рейтинга. И что, в конечном счете, вынудило его заявить о необходимости более широкой поддержки и создании «фронта».

Уверен, что этот вынужденный ход, который в мае 2011 года сделал В.Путин, был вызван тем, что за 2007–2011 годы ни ему, ни «Единой России» не удалось создать привлекательного плана и идеологии национального развития. «Социальный консерватизм», декларировавшийся все эти годы так и не стал ни партийной, ни личной идеологией В.Путина и Д.Медведева, которые де-факто оставались в рамках все той же либеральной традиции.

Ожиданий, надежд, связанных с В.Путиным его деятельностью и правлением Д.Медведева, на протяжении всего срока было значительно больше, чем осязаемых для большинства граждан (далеких от макроэкономических успехов) результатов. Но одну очень важную деталь хотел бы подчеркнуть: оптимизм, вера в будущее, безусловно, выросло в

2006–2007 годы у значительной части общества, впервые за долгие годы превысившей, по оценкам социологов в 2007 году 50%. И стабильно сохранившегося до 2010 года. И это была первая, хотя и очень скромная, но победа, ведь реальная цена пессимизма, охватившего общество в 90-е годы, это – депрессии, самоубийства, наркомания, болезни и социальная апатия, которые превратились в России в эпидемию. К сожалению, волна разочарований опять накрыла Россию в 2011 году. Как признают авторы опроса, проведенного в июне 2011 года, «... Даже на фоне 90-х гг., представляемых в официальной пропаганде как время разгула воровства и коррупции, противопоставленное нынешнему порядку, этот «порядок», оказывается, выглядит весьма бледно.

Более половины (52%) опрошенных считают, что воровства и коррупции в руководстве страны сейчас больше, чем в 1990-е гг. В 2007 г. таких разочарованных было втрое меньше – всего 16%. Тех же, кто считает, что сейчас чиновники воруют меньше, чем в 90-е, осталось всего 7% - против 26% в 2007 г. Примерно так же распределились взгляды на степень влияния бюрократии на жизнь страны: больше половины опрошенных – 53% – считают, что по сравнению с 1990-ми гг. влияние чиновников возросло. Еще 36% – что не изменилось и только 6 % - что оно уменьшилось»¹.

Вообще я считаю, что проблема преодоления психологического и психического шока, вызванного развалом СССР и социально-экономической катастрофой, является важнейшей для сегодняшней России. Большинство наших нынешних проблем являются следствием этого тяжелого недуга. Одно из средств для его лечения – национальная идея, план развития. Другое – оптимизм, вызванный ростом экономики и конкретными социальными успехами. Этого в 2008–2011 годы не было. Третье средство – искусственный «паркетный» пиар, которому нужно не дело, а информационные победы.

Думаю, что эта мысль присутствовала в действиях В.Путина особенно активно с 2005 года. Во всяком случае, выдвижение концепции приоритетных нацпроектов, а также другие социальные инициативы стали доминировать именно с 2005 года в его политике. Не случайно и то, что во главе этого политического направления был поставлен

¹ Э.Панеях. Граждане становятся реалистами. – Ведомости, 16 июня 2011 г., с. 4.

руководитель его администрации, а затем первый заместитель Председателя Правительства и будущий Президент Д.Медведев. К сожалению, как и многие другие инициативы, ПНП быстро выдохлись, так и не дав результата.

С другой стороны, чувство неудовлетворенности, «отсутствие счастья», безверие не просто сохраняется у слишком большой части граждан, включая и активную часть общества, но и, похоже, усиливается. Больше всего беспокоит, что это неверие во власть перерастает в неверие в будущее страны. Оно выражается как в стремлении уехать (по некоторым оценкам до 20%), так и в исключительной надежды на Бога. Безверие слишком медленно выдавливается из российского сознания, что позволяет говорить о слишком низком тоне общественного организма. Уверен, что без энтузиазма, без перспективы, без «идеологии оптимизма» сформировать устойчивый и долгосрочный курс опережающего национального развития не удастся. Нужна большая идея, большой план. Сколько бы углеводородов мы ни продавали, сколько бы они ни стоили. Они не смогут заменить людям позитивной личной и национальной перспективы, надежды, возможности планировать свое будущее.

Социальный разлом между отдельными группами граждан хорошо виден из соцопросов, где группы «пессимистов» и «оптимистов», сформировавшиеся за последние годы, сохраняли относительную устойчивость в период возможного перехода от стабилизации к развитию в 2006–2007 годы

Как вы считаете, через год вы (ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас? (%)

2006/2007	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII
Значительно лучше	4	5	5	4	5	3	5	5	4	3	3	3
Несколько лучше	23	25	25	28	25	26	24	24	24	26	23	27
Так же, как и сейчас	42	46	39	44	46	44	43	44	43	43	48	41
Несколько хуже	13	9	10	9	10	11	10	11	13	11	9	10
Значительно хуже	3	1	2	1	1	3	2	2	2	2	2	1
Затрудняюсь ответить	15	14	19	14	13	13	16	14	14	15	15	18

То, что количество оптимистов в 2008–2011 годы не прибавилось, а сократилось, показывают также соцопросы и меры общественного мнения. Особенно в 2010–2011 годы.

В этой связи необходимо еще раз повторить, что самая серьезная проблема, о которой, к сожалению, мало говорится в российском обществе, это проблема преодоления состояния эмоционального и социального шока после радикальной смены экономической и политической системы в 90-е годы. Шок, который в 2010–2011 годы, как и в начале 90-х гг. превратился в серьезный социально-мировоззренческий и системный кризис. Кризис недоверия власти, обществу и для многих – даже самим себе. Этот шок так или иначе затронул все население. По оценкам психиатров, на каждого из граждан страны в среднем пришлось по 1,5 психических заболеваний, вызванных этим шоком. Окончательное его преодоление, безусловно, связано с возвращением не только нормальных материальных условий, но и ценностей, нравственных норм, т.е. идеологической, в т.ч. ценностной системы координат, из которой в последнее десятилетие «выпало» общество. Иначе говоря, оптимистическая идеология, возвращение (или создание) системы идеологических координат, стало **важнейшим условием экономического и социального развития страны**. И ее ни каким «паркетным» пиаром и телекартинками не заменишь.

Слова, отражающие негативное восприятие, вынесенные в эпиграф, выражают одну из существующих точек зрения, сформировавшихся к 2007 году у критиков нынешней власти. Она абсолютна справедлива и для последующего периода. Причем не только либерального и «левопатриотического толка», но и у большей части неполитизированной общественности и бизнеса. В этой связи можно привести множество высказываний, суть которых проста: за прошедший период власти не удалось многого сделать. Точнее – почти ничего. И многое потерять. Прежде всего – в области структурных и социальных реформ, а, главное, в научном и культурном потенциале нации, который за 2007–2011 годы **сократился**, хотя должен был бы расти опережающими темпами. Как и весь НЧП.

В этом есть только часть правды. Действительно, нас не может устроить 63-е место России в мире по продолжительности жизни и 32-е –

по индексу развития человеческого потенциала, да и второй, чуть более высокий показатель держится только за счет уровня советского образования¹, которое за 2007–2011 годы только ухудшилось. Вряд ли добавляет гордости и то, что в 2010 году Россия догнала по объему ВВП Италию, отставая по душевому доходу в разы от развитых стран.

Иными словами приверженность В.Путина и Д.Медведева либеральной традиции в 2007–2011 годы дорого обошлась нации, которая:

- потеряла часть научного, культурного и образовательного потенциала, практически не изменив своего положения в рейтинге ИРЧП;
- упустила шанс перейти к стратегии опережающего национального развития, сползая к «стратегии» стагфляции;
- растеряла элементы внутривнутриполитической стабильности и доверия, придя в 2011 году к ситуации, которая очень напоминала последний год существования режима М.Горбачева.

Все эти и другие последствия стали результатом неспособности правящей элиты отказаться от обанкротившейся либеральной идеологии и воспользоваться очевидно назревшими национальными и социальными предпосылками для оформления идеологии русского социализма.

Результат в 2011 году – глубокое разочарование и неверие в правящую элиту. Это чувство неудовлетворенности объясняется в 2011 году самыми разными политико-идеологическими причинами и по-разному формируется в различных социальных слоях общества. Оно стабильно сохраняется, даже развивается.

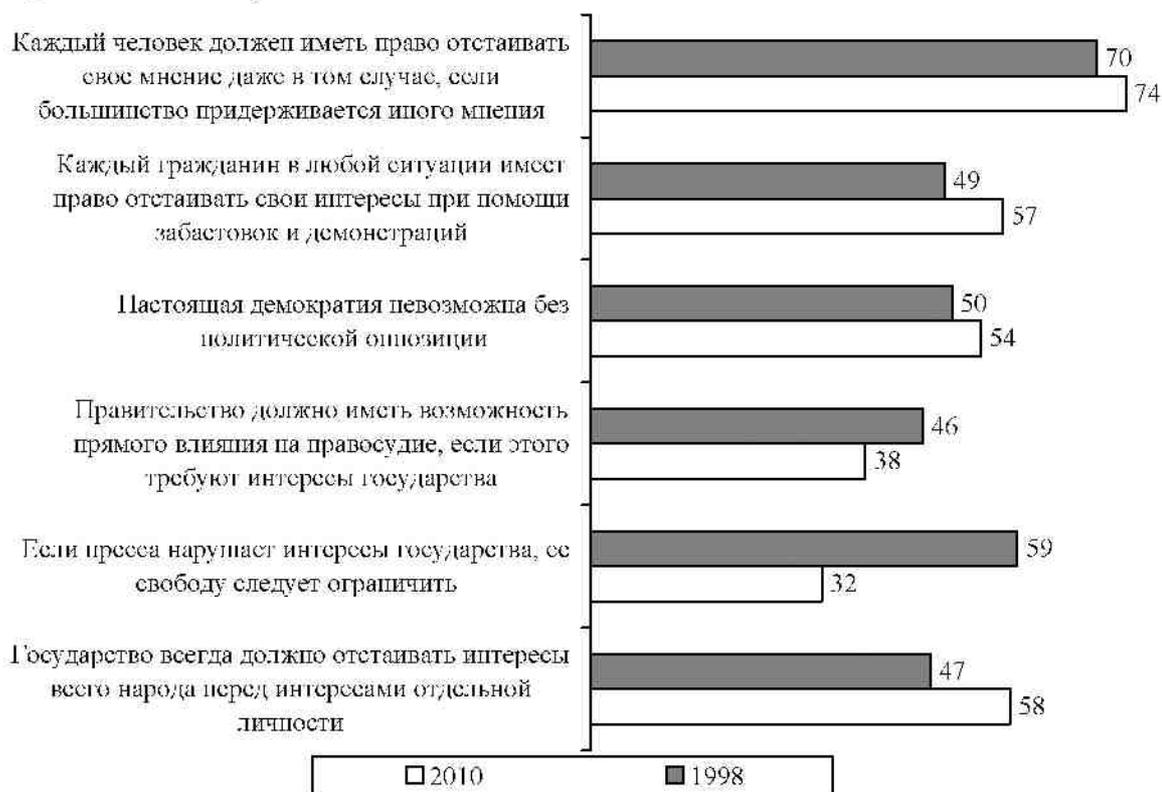
Данные соцопросов показывают, что взгляды граждан за этот период существенно изменились².

¹ С.Степашин. Суверенная демография. – Российская газета. 7 марта 2007 г., с.6.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 82.

**Динамика взглядов россиян по некоторым вопросам, 1998/2010 гг.,
% от россиян до 65 лет**

Согласны с тем, что:

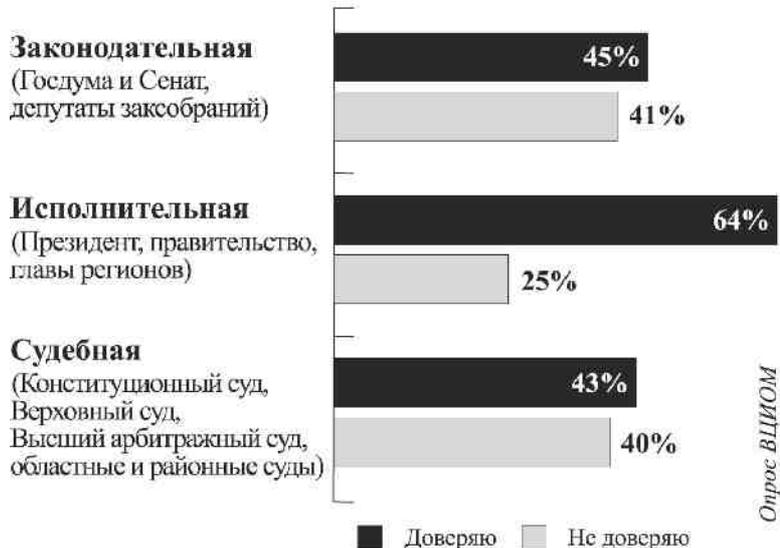
Наравне с этим остаются только надежды, может быть иллюзии. На мой взгляд, вызвано это зарождением идеологии социального оптимизма (социально-консервативной идеологии) именно в связи с новым социальным курсом В.Путина, направленным на развитие потенциала человеческой личности, который стал зарождаться с 2005 года. Зарождаться, но так и не родился в последующие 6 лет.

Примечательно в этой связи, что некоторый рост оптимизма сопровождался и ростом доверия к власти именно в те последние годы, когда критический уровень недоверия, характерный для 90-х–начала нынешнего десятилетия годов, был пусть не намного, но оказался преодолен¹. Подобное совпадение не может быть случайным: общий процент оптимистов и тех, кто доверяет власти и темпы роста этой доли граждан совпадают. Что, в общем-то, не удивительно. У В.Путина был огромный ресурс доверия общества, когда он мог предложить свою

¹ М.Солодовников. Счастливый день правительства. – Новые Известия. 24 июля 2007 г., с.2.

идеологию и свою стратегию. Он этого не сделал. Не сделал позже и Д.Медведев.

Насколько вы доверяете следующим ветвям власти:

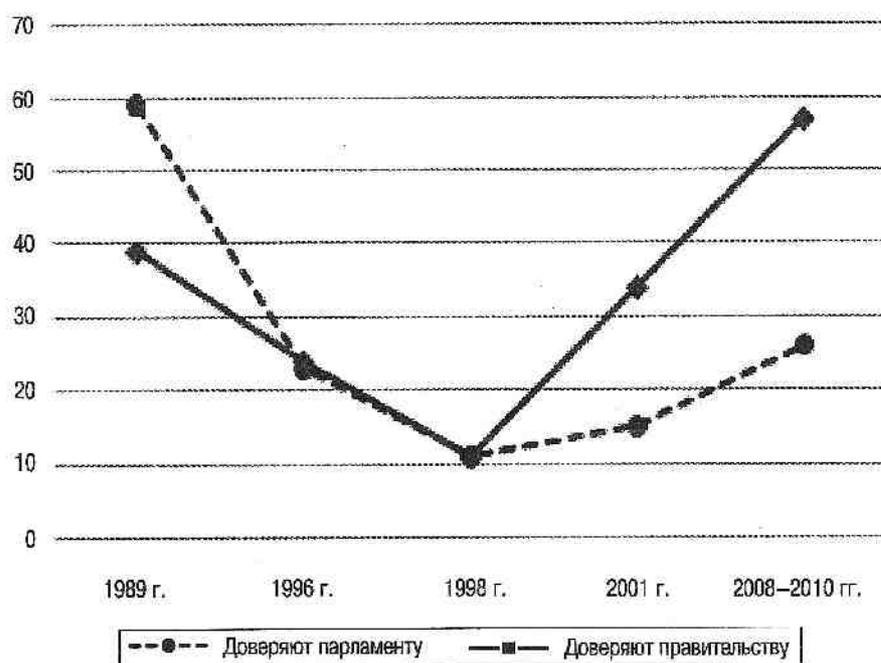

Если смотреть на рост оптимизма и доверия в тот период как на конструктивную силу, а не политиканство и голую борьбу за власть, то можно найти ему несколько объяснений, которые, в конечном счете, приобретают идеологический, фундаментальный характер. Все эти объяснения, в конечном счете, сводятся к выходу из системного кризиса вообще, в котором оказалась Россия в последние десятилетия, и из идеологического кризиса, в частности.

Доверие к власти росло даже в кризисный период, но резко пошло на убыль после кризиса¹.

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 181.

Динамика доверия россиян к правительству и парламенту, %

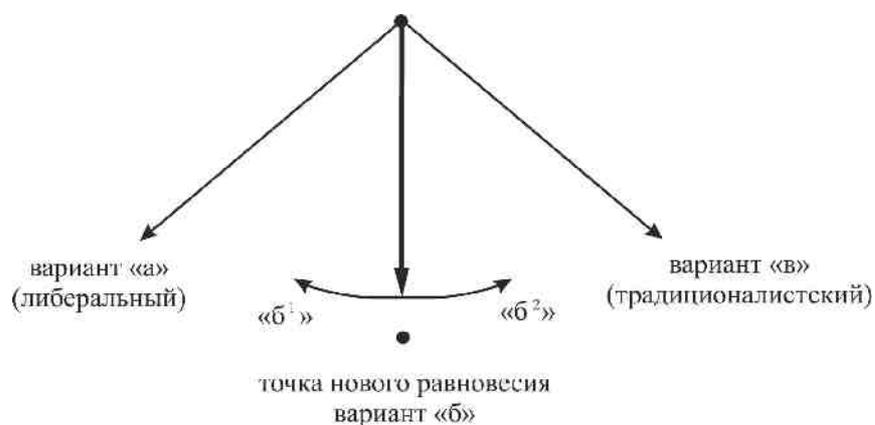
Рубежный для идеологии период 2005–2007 годов, это период **начала преодоления разрушительных последствий идеологического кризиса**. Без его преодоления нельзя было говорить о выходе страны на магистральный путь развития. И, если первый период правления В.Путина был связан с укреплением государства, то второй – с 2005 года – с развитием потенциала человеческой личности. Чего так и не произошло.

Этот путинский период, с идеологической точки зрения, можно разделить на две части. В 2005–2006 годах, очевидно, доминировала социально-экономическая составляющая потенциала человеческой личности, а с 2007 года – к социальной впервые добавились нравственность, духовность. Но так и не стали доминирующими вплоть до настоящего времени, хотя и о нравственности, и духовности стали говорить в 2007–2011 годы чаще. Не случайно именно в послании Президента РФ 2007 года впервые отчетливо зазвучали идеологические мотивы национальных, культурных и духовных ценностей, перспектив общественного развития.

Здесь необходимо вновь вернуться к принципиальной схеме, отображающей идеологию именно как систему взглядов для того, чтобы понять, что во второй половине первого десятилетия XXI века выбор

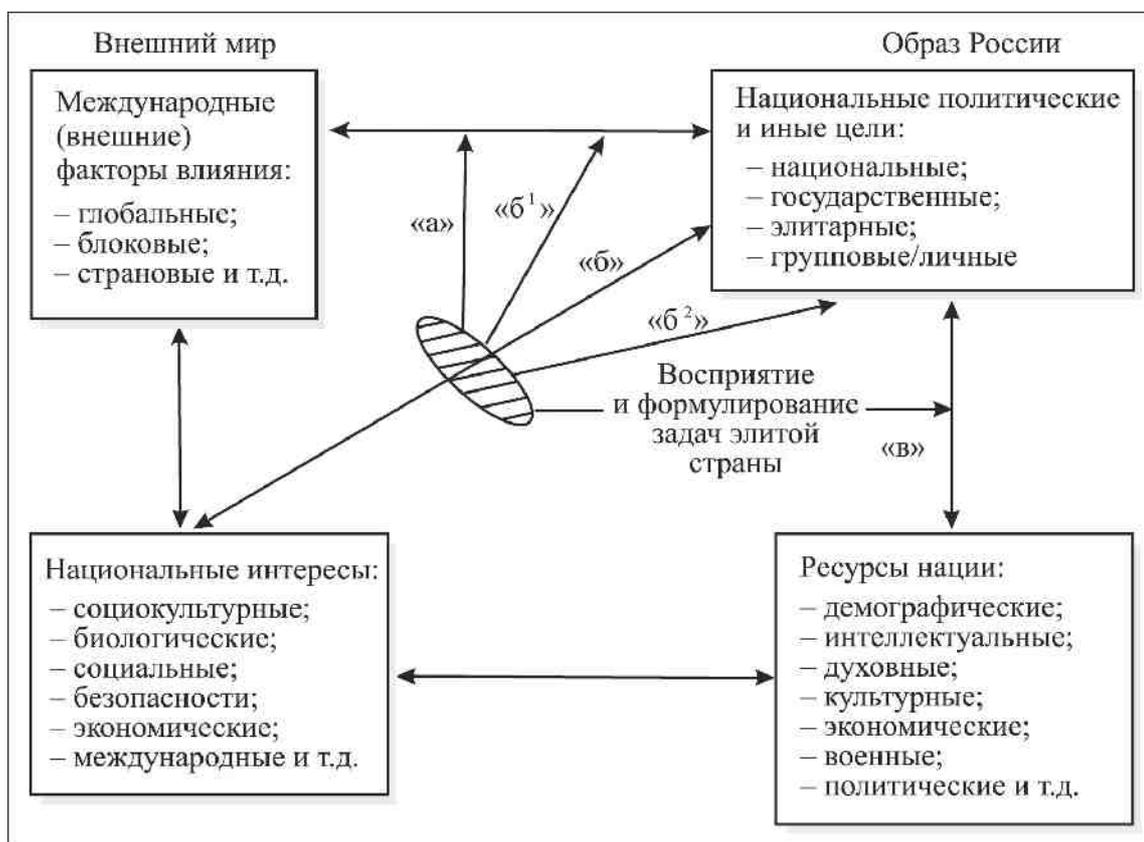
российской элиты и общества сузился до ограниченного числа вариантов. Либеральный вариант («а»), как и традиционалистский («в»), стали пользоваться незначительной поддержкой. В той или иной степени, с разными нюансами и деталями, стал преобладать социально-консервативный вариант («б») восприятия российской элитой и обществом системы ценностей, национальных интересов и, как следствие, – основных целей и задач развития. В разные периоды происходили «колебания», которые однако объективно ограничивались вариантами «б¹» и «б²» социально-консервативной идеологии.

Эти «колебания» – естественное следствие крупных социальных катаклизмов, когда процесс «забегания вперед» неизбежно сменялся «откатом» и вновь движением маятника социальной инициативы вперед. Равновесие восстанавливается постепенно и только со временем. 2007–2011 годы и были таким временем. Которым ни В.Путин, ни Д.Медведев не воспользовались. Это было время упущенных возможностей, когда инерция либерального мышления оказывала давление на действия «тандема». Одна группа либералов толкала развитие страны к вестернизации, другая – к бюрократически-либеральному режиму, но в целом, обе группы, действуя в рамках все той же либеральной традиции **препятствовали** естественному ходу вещей, принятию решений и развитию ситуации. Правящая элита не смогла (и не захотела) учитывать социальные и национальные интересы, буквально «выталкивая» развитие страны на неестественное и пагубное для нее либеральное направление.

В целом можно констатировать, что в 2007–2010 годы «колебания маятника» шли по затухающей, ограничивая возможный вектор идеологического выбора правящей элиты. Хотя возникали и различные

«толчки» как в направлении вектора «а» (либерального), так и «в» (консервативно-традиционалистского). На рисунке это можно было бы изобразить следующим образом. К 2010 году стало окончательно ясно, что никакого возврата уже не будет. Но не стало ясно, однако, **какой** из социально-консервативных вариантов будет доминировать: традиционалистский, националистический или русского социализма.

где варианты:

«а» – «либерально-прогрессивный» (условно: И.Юргенс, А.Кудрин и др.)

«б» – «либерально-консервативный» (условно: В.Путин);

«б¹» – «русского социализма»

«б²» – «традиционалистско-националистический».

Любой из этих вариантов это прежде всего: **осознание** правящей элитой национальных интересов и ценностей (со всей своеобразностью подходов); **формулирование целей и приоритетов**; **оценка международных реалий** и распределение (перераспределение) ресурсов.

Незавершенность, незаконченность перехода от либеральной традиции к русскому социализму в 2010–2011 годы означает, что наиболее вероятные варианты - «а» и «б» – будут оставаться на

ближайшие 5–6 лет. Со всеми вытекающими из этого последствиями – стагфляцией, вероятным кризисом 2012–2013 годов, медленным ростом, нищетой, бегством людей и капиталов и т.д. Как это и было в предыдущие 5–6 лет, когда не смогли отказаться от этих вариантов.

Если сохранится курс В.Путина-Д.Медведева, то впереди – десять лет консервации нынешнего курса. Который развитием назвать невозможно, а вот стагфляций – можно. За 10 лет люди могли воочию убедиться в том, чем на самом деле занимается российская власть и как она исполняет свои обещания. И никто всерьез в нее не верит. Кроме нее самой.

Ситуация проста: если граждане хотят консервации нынешней квазистабильности с тотальной коррумпированностью всех сфер жизни, отсутствием социальных лифтов, подменой институтов власти и гражданского общества их муляжами – по привычке проголосуют за действующее начальство. Если не хотят, думские и президентские выборы – последний оставленный обществу шанс заявить о готовности к переменам. «Независимо от того, кем видит себя Путин в 2012 году – президентом, премьером, или, как Муамар Каддафи, лидером нации без определенного поста, – обществу дан четкий сигнал: отдавать власть он не собирается. Теперь нации решать, собирается ли она еще как минимум десятилетие существовать при несменяемой власти с постоянным набором обещаний»¹. В очередной раз подтвердился вывод М.Вебера, который «убедительно продемонстрировал, что культурно-идеологическая рационализация общественных отношений не всегда ведет к прогрессу морали в экономике и политике, как надеялись идеологи Просвещения. Рациональность эпохи модерна это прежде всего «инструментально-целевая» рациональность, скрупулезное подсчитывание средств и затрат, используемых для достижения результата с конечной целью обретения контроля над обществом. **На смену разрушенной религиозно-ориентированной традиции приходит вовсе не индивидуальная свобода и свободное общество, а**

¹ От редакции. Десять лет консервации. 20 апреля 2011. Эл. СМИ «Газета.ru». / <http://www.gazeta.ru/comments>.

бюрократизация общественных отношений и потеря смысла и самооценности индивидуальной и общественной жизни»².

² *О.А.Воренкова.* Кризис идеологии и развитие социально-политического дискурса в России (1985–2010 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Институт социологии РАН. М., 2011, с. 2.

3. Предпосылки возникновения идеологии русского социализма

«В 2006 году мы видим эксперименты по созданию сразу нескольких конкурирующих запросов – на новую стабильность, на социально ориентированное лидерство и на мобилизацию для борьбы с врагом»¹.

Л.Шевцова

«... Государственной идеологией, я думаю, в ближайшем будущем станет вульгарный популизм... следующий президент России будет сочетать в себе рыночный либерализм с либеральным государственным»².

А.Шутов

Современная идеология русского социализма, которая стала формироваться с начала нового десятилетия XXI века, появилась «не вдруг». Ее зачатки существовали еще в 90-е годы в форме оппозиционной в то время государственно-патриотической идеологии³. Но социальный запрос у общества и элиты на эту идеологию в те годы не сформировался: либеральная и коммунистическая идеологии еще были слишком сильны (что проявилось, в частности, в преимущественном делении общества на «коммунистов» и демократов»). Хотя уже и в те годы была своего рода пограничная зона – «демпатриоты»⁴. Именно эта категория людей в наибольшей степени была ориентирована на национально и социально значимые идеи, которые развивались в последующие годы, объединяясь в некое новое качество, присущее общенациональной идеологии. Этому способствовало два обстоятельства.

Во-первых, растущее понимание того, что у нации должна быть общая система ценностей и интересов, а в конечном счете и объединяющая идеология, которая смогла бы консолидировать общество и элиту в интересах самовыживания и развития.

Во-вторых, объединяющие нацию интересы и ценности, прежде всего, сохранение государства, возвращение суверенитета, восстановление власти и др. идеи 2000–2006 годов олицетворял В.Путин, т.е. он смог в той или иной форме удовлетворить национальный и социальный запрос общества на стабильность и сохранение единого

¹ *Л.Шевцова*. Система для наследника. – Коммерсант. 27 декабря 2006 г., с.8.

² Политика надвое сказала. – Российская газета. 4 июля 2007 г., с.4.

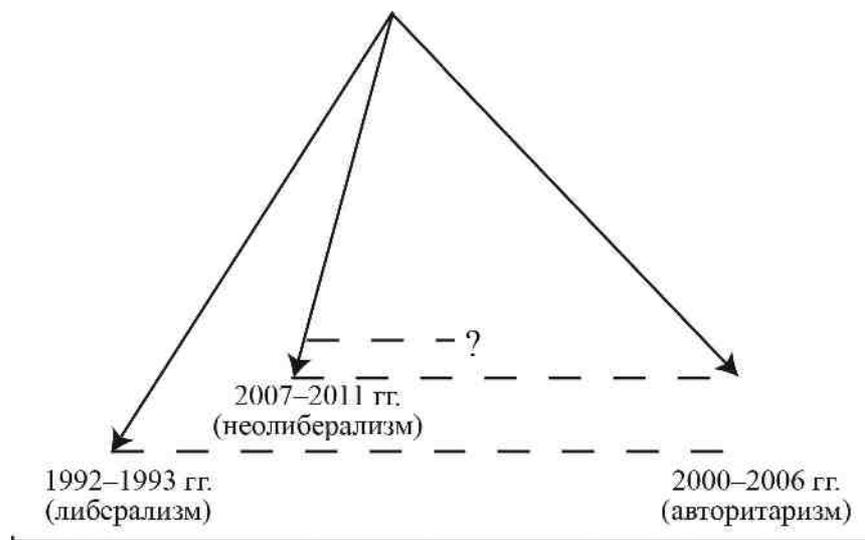
³ *А.Подберезкин*. Социалистический манифест. М., 2004 г.

⁴ См. подробнее эволюцию идеологий во второй книге II-го тома настоящей работы.

государства. Уже в те годы многие понимали в общем-то очевидную истину, которую хорошо позднее сформулировал В.Э.Багдасарян: «Данные масштабных исследований исчерпывающим доказывают тот факт, что государства, имеющие национальную идеологию, практически по всем параметрам успешнее стран, отказавшихся от идеологической политики»¹.

Но после того когда стало ясно, что В.Путин и Д.Медведев не смогли реализовать другой запрос—запрос на развитие, — когда их политические действия и декларации стали все меньше восприниматься обществом, а уверения в верности либеральным традициям все чаще встречали непонимание, появились вновь те массовые запросы на социальную и национальную справедливость, которые существовали в 90-ые годы. Произошел своеобразный идеологический возврат, ставший очевидным в 2010–2011 годы.

Этот социологический закон «забегания вперед» и «возврата» сработал в 2010–2011 годы в полной мере. Схематично его можно изобразить следующим образом:

Как видно из рисунка, движение «маятника социальных настроений» идет по затухающей. И спор «прогрессистов» и «консерваторов» либералов в 2011 году означал, что эти общественные силы боролись за то, чтобы «подтолкнуть» маятник как можно дальше. Образование ОНФ,

¹ Всероссийская научная конференция «Национальные интересы и ценности». — Новости центра / http://www.rusraud.ru/about/news_544.

«коррекция» либералами Стратегии 2020, означали сдерживающие моменты в движении маятника в сторону либерализма.

В это же время нерешенность вопросов национального развития создавала для значительной части общества и даже небольшой части элиты, ориентированных на национальные интересы, объективную потребность того, чтобы маятник вернулся назад, – но уже не к иллюзиям В.Путина 2000–2006 годов, а к реалиям. В эти же годы шел процесс осознания ошибочности, псевдопривлекательности либерально-демократических ценностей. Он шел тем успешнее, чем больше абсолютное большинство нации осознало, что оно потеряло и никогда больше не приоритет (до 70%) и как оно было одурачено отечественными и западными либералами. Как признавал в тот период один из видных экспертов по международным финансам профессор МГИМО (У) В. Катасонов, «... на протяжении нескольких столетий так называемая западная рыночная экономика, понимая свою ущербность перед альтернативными моделями экономики, использует неэкономические методы борьбы с конкурентами ... политические, идеологические, духовные»¹.

Можно сказать, что к началу второго десятилетия XXI века общенациональная потребность в такой идеологии, которая ассоциировалась с идеологией развития, нации, для многих стала очевидной. Примечательно, что в пользу такой идеологии выступали кроме традиционных слоев как часть коммунистов, так уже и даже часть либералов из «Единой России». Необходимость ее озвучивалась в СМИ самыми разными силами².

Другая особенность этого периода – желание правящей элиты уйти не только от решения, но даже самой постановки такого вопроса. Для «консерваторов» В.Путина, который высказался в апреле 2011 года против «шараханий», – сохранение курса прагматизма «на 10 лет» это означало не только сохранение инерционной модели развития, но и отказ от любых системных идеологических поисков. Для либералов –

¹ В.Катасонов. Погружение в хремастику. – Эл. СМИ, «портал МГИМО (У)». 16.06.2011 / <http://www.mgimo.ru/system/php/>.

² «Поручение» Н.Федорову разработать избирательную программу для ОНФ к концу августа – отражение этой потребности. Программа «ЕР», очевидно, не устраивала уже путинскую элиту.

«прогрессистов» осталось актуальным формальное требование «отказа от любой идеологии», означавшее, на самом деле не только сохранение, но и развитие в России либеральной идеологии и либерального курса. Вместо новой идеологии и те, и другие предлагали новые институты. В рамках все той же либеральной традиции. Как заметил Д.Бутрин, «Элита в России оторвана от общества, но при этом она берет на себя право предлагать институты»¹.

Институты, как правило, бесполезные, даже вредные².

Эти процессы удивительным образом сочетались с ростом безнравственного и откровенно хамского поведения значительной части правящей элиты, которое стало одним из главных сюжетов в многочисленных выступлениях в СМИ и особенно в Интернете. Особенно возмутительные стали дорогие и нередко бессмысленные госзакупки, которые выглядели вызывающими в глазах населения, а ФЗ 94 стал предметом ежедневной критики³.

Еще одна тенденция, ставшая объективной предпосылкой для появления идеологии русского социализма, – рост Интернет пользователей, среди которых абсолютное большинство составляет креативную часть общества, находящуюся вне прямого воздействия либеральной правящей элиты и ее идеологии. «Регулярные замеры, проводимые ФОМом, – отмечается в докладе ФОМ, – свидетельствуют о постоянном росте числа интернет-пользователей в России. По данным последнего исследования «Интернет в России», зимой 2010–2011 года доля интернет-пользователей среди взрослого населения составила 43% (50 млн. человек). При этом трое из каждых десяти пользователей составляют активную аудиторию – выходят в сеть хотя бы раз в сутки. Общая численность активной интернет-аудитории к концу 2010 года достигла 36 млн. человек.

Среднеквартальный рост интернет-аудиторий за 2010 год в целом по стране для месячной, недельной и суточной аудиторий

¹ Д.Бутрин. Абстрактная ненависть и желание нравиться. – Русский журнал. – Русский институт. Ярославский форум, 2010, с. 4.

² Так, В.Путин был вынужден даже заявить, что «все институты развития перетрясут». См.: Е.Арсюхин. Министров научат дисциплине. – Известия, 26 апреля 2011 г., с. 3.

³ См., например: А.Белуза. – Лимузин для казнотрата. – Известия, 11 апреля 2011 г., с. 4.

составил соответственно 4%, 5% и 8%. Очевидно, что темпы роста аудитории интернет-пользователей будут снижаться, но вряд ли составят меньше 2–4% в квартал, – прирост, который в последнее время фиксируется в Москве и Санкт-Петербурге»¹.

Наконец, пугающе быстро стала расти численность тех, кто хочет отъехать и уезжает за рубеж. По некоторым оценкам, от 10% до 20%, что свидетельствует прежде всего о том, что многие не связывают свое будущее с Россией².

Провал социальной и национальной политики, в 2010–2011 годах, становился все очевиднее. И к этим темам в этот период возвращались все чаще. Так, например, трудно возразить на следующую аргументацию: «...на каждого гражданина России приходилось в 2010 г. по 5000 руб. средств из федерального бюджета в виде самых разных трансфертов. Теперь те же показатели по Северному Кавказу: Ставропольский край – 6000 руб. на человека в год, (что не удивительно – там живут русские люди). Республика Северная Осетия – 12000; Кабардино-Балкарская Республика – 12900; Карачаево-Черкесская Республика – 13600; Республика Дагестан – 14800; Чеченская республика – 48200. На одного чеченца приходится в 10 раз больше средств федерального бюджета, чем на жителя России как такового, а всего на Северном Кавказе приходится в 6 раз больше общегосударственных средств на душу населения, чем в Центральной России, на Дальнем Востоке, в Сибири и т.д. Не удивительно, что самым благоустроенным, самым шикарным городом в России становится Грозный, не удивительно, что в селах Чечни вырастают только кирпичные дома. Все это преподносится как некая компенсация за боевые действия на территории Чечни, но при этом ни один русский человек, который был вынужден покинуть республику во время так называемых этнических чисток Дудаева, не получил ни рубля компенсации за свое брошенное жилище, за своих поруганных женщин»³.

¹ К концу 2014 года численность Интернет – пользователей составит около 80 млн. человек, или 71% населения страны. Пресс-релиз, 16.03.2011 / <http://bd.fom.ru/report>.

² *М.Трудолюбов*. История чемоданного настроения. – Ведомости, 14 мая 2010 г., с. 4.

³ *В.Н.Лексин*. Кому на Руси жить хорошо? Эл. СМИ. 15.04.2011 / <http://www.ruslaud.ru/enotes/>

Победа В.Путина и Д.Медведева в 2000, 2004 и 2008 годах может быть расценена как победа большинства (более 50%), отказавшегося от коммунистической и либеральной идеологии, но не определившегося ясно с новой идеологией. Проблема таким образом заключалась в том, что **отказавшись** от этих идеологий, элита и общество сознательно **не выбрали** свою, определенную идеологию, фактически навязав обществу либеральную модель. В 2000–2010 годы шел процесс генерации идей, отдельных программ, создание достаточно размытых контуров новой идеологии. Определенности в целях, развития, ясности в необходимых ресурсах и четких приоритетах прибавилось в эти годы мало. Даже появление многочисленных долгосрочных стратегий и концепций, в которых, казалось бы, было необходимо отразить принципиальные положения, не привело к созданию политико-идеологической **системы взглядов**, которой бы придерживалось большинство элиты¹.

Тем не менее, эмпирически, российская элита пришла к определенным выводам, которые, даже не будучи оформленными в систему и некую доктрину, стали отражать ее устойчивое отношение к тем или иным явлениям, т.е. процесс формирования общенациональной идеологии² начался. Ее условно, можно назвать «либерально-бюрократической». Можно даже сказать, что по отношению к ряду фундаментальных ценностей у российской элиты стало складываться устойчивое отношение. Прежде всего медленно начался процесс отхода от абсолютизации макроэкономических показателей, которые до этого не просто доминировали, но были единственными критериями, в пользу размытых **социальных критериев**. В частности, таких как индекс развития человеческого потенциала, качества жизни, душевых доходов, прожиточного минимума и других. Эти показатели, характеризующие преимущественно уровень социального развития, а также эффективность современного государства, стали признаваться в качестве «более тонкого

¹ Следует заметить, что в этом процессе научное сообщество участвовало слабо. Элита практически игнорировало его мнение. Как заметил академик Р.Гринберг, всего 2% населения доверяло интеллектуалам. См.: *И.И.Елисеева*. Президиум РАН заслушал сообщение «социальная структура и инновационно-реформаторский потенциал России / <http://www.sibai.ru/content/view/1360/1510>.

² **Общенациональная идеология** – зд. форма национального самосознания, развития национально-культурной самобытности и обеспечения национальных интересов (потребностей).

и адекватного инструмента по сравнению с макроэкономическими индикаторами»¹.

К важнейшим предпосылкам, способствовавшим формированию идеологии русского социализма, можно отнести как-то, что в 2006–2010 годы сохранялось значительное число сторонников «традиционализма», так и то, что постепенно рос лагерь «модернизаторов». При этом между ними сохранялось примерное равновесие, которое, на мой взгляд, свидетельствует в пользу принципа «синтеза» идеологии русского социализма².

Некоторые особенности нормативно-ценностных систем представителей различных мировоззренческих групп, %

Альтернативные пары ценностных суждений	Группы			
	«Традиционалисты»	Промежуточная	«Модернисты»	Массив в целом
Нравятся перемены, нравится жить в постоянно обновляющемся мире	14	42	67	57
Все перемены обычно к худшему, пусть лучше все остается таким же, как и прежде	86	58	33	43
Главное - это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	86	58	33	57
Главное - это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	14	42	67	43
Уверены, что смогут обеспечить себя и свою семью сами, и потому не нуждаются в материальной помощи со стороны государства	14	36	66	39
Без материальной поддержки со стороны государства им выжить сложно	86	64	34	61
Свобода - то, без чего жизнь человека теряет смысл	37	55	73	56
Главное в жизни - материальное благополучие, а свобода второстепенна	63	45	27	44
Упорный труд не является причиной успеха - успех в большей степени результат везения и личных связей	59	52	40	51
Если упорно трудиться, то в долговременной перспективе это, как правило, оборачивается улучшением жизни	41	48	60	49

¹ В.Церевитинова. Регионы: качество жизни. – Экспертный канал «Открытая экономика». 14.04.2010 г., / <http://www.opes.ru/1243230>.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 251.

Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	40	52	68	54
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней	60	48	32	46

Таким образом, это действительно **принципиально различающиеся по своим ценностям и установкам мировоззренческие «группы»** – делают выводы социологи РАН.

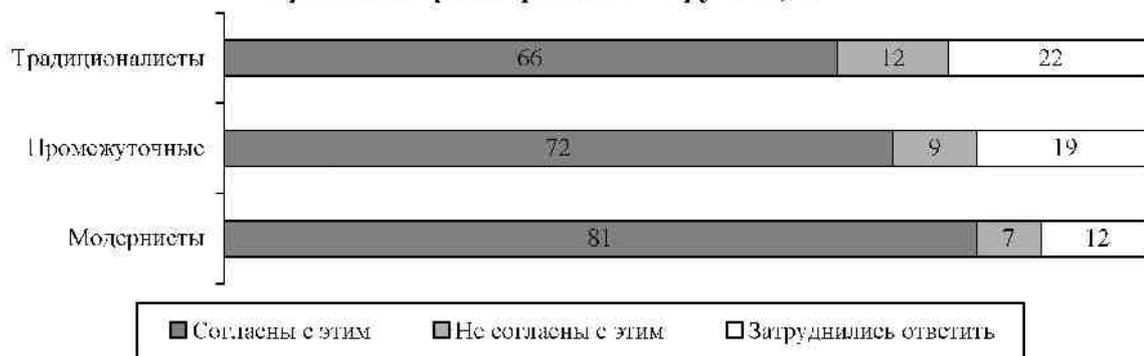
Естественно, что такие назревшие экономические и социальные потребности (национальные интересы) стали преломляться и в идеологической области. Не только оппозиционные партии, но и «Единая Россия», часто элиты стали настойчиво говорить о долгосрочной социальной политике. В элите стали популярны идеи социального консерватизма, которые, надо сказать, за все последующие годы не получили своего развития, а тем более не стали стратегическим курсом. Отрицать их влияния, однако, было бы неверно. Как и усилия В.Путина, Д.Медведева, а также части правящей элиты, которые риторически акцентировать внимание на этих аспектах своей политики.

Так, по оси «традиционализм – либерализм» российская элита вполне определенно зафиксировала свои симпатии в 2000–2010 годах на позициях консерватизма, т.е. умеренно эволюционного развития. Вся практика политических действий В.Путина и Д.Медведева за 2000–2011 годы это подтверждает. Вместе с тем следует сделать две существенные оговорки.

Прежде всего, как и все симпатии, симпатия к стабилизации («консервации»), похоже, в 2011 году у российской общественности пошла на убыль, а требования к развитию стали нарастать. «Усталость» от стабильности – черта политической жизни второго десятилетия XXI века в России, которая ассоциировалась со стагфляцией и потерей перспективы. Это связано с тем, что потенциал творчества в российском обществе велик (хотя почему-то считается, что нет), что показывают соцопросы¹.

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 200.

Оценка того, имеет ли право каждый человек право отстаивать свое мнение даже в том случае, если большинство придерживается иного мнения, в разных мировоззренческих группах, %

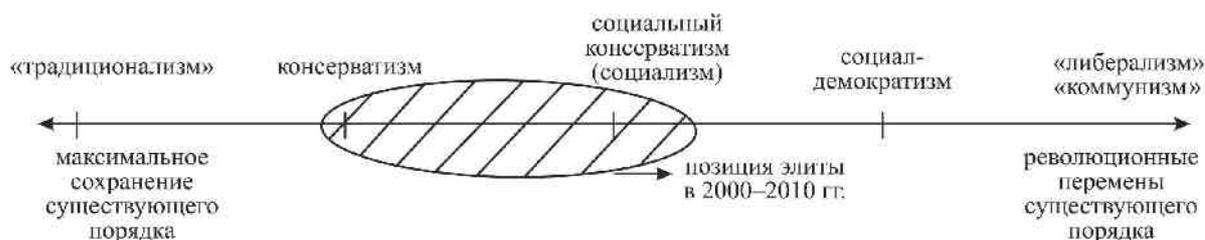

Как видно, доля самостоятельно мыслящих и соответственно поведенчески настроенных граждан высока. И за последние 10 лет она существенно выросла. Особенно в категориях до 40 лет, составив к 2011 году абсолютное большинство граждан.

В эти же годы стало нарастать такое явление как «конвергенция» идеологий, связанное, на мой взгляд, с тем, что приоритетность развития НЧП становилась очевидной для всех идеологий и их разновидностей – либеральных, консервативных, социалистических, – стала их «общим знаменателем»: «... понятие «идеология» ... пережило определенную эволюцию и **потеряло свою прежнюю** (например, коммунистическую, национально-социалистическую или вульгарно-либеральную) однозначную, бесспорную трактовку. В этом смысле примечательно, что из-за нынешнего кризиса в странах, традиционно считающихся либеральными, **происходит легитимизация и развитие социалистических идей**. В результате формируются «полиидеологические» общества, в которых в той или иной степени действуют как универсальные (социалистические и либеральные), так и **выражающие национально-цивилизационные представления идеологические взгляды**»¹.

¹ Г.Тер-Арутюнян. Национальная безопасность и идеология. 01.06.2009 / <http://www.noravank.am/rus>.

Отношение по оси «перемены – традиционализм-либерализм»

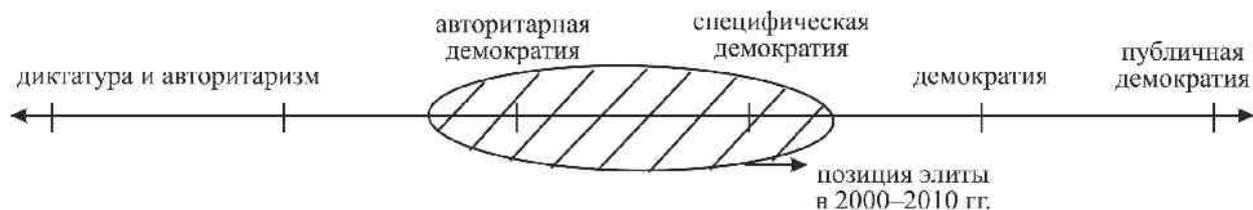
С конца 2010 года началось быстрое и все ускоряющееся движение на этой оси в сторону дестабилизации и социальных перемен. Недовольство в элите стало зримо нарастать, а позиция «консервации» высказанная В.Путиным в отчете правительства 20 апреля 2011 года, встретила критику даже в лояльных СМИ.

Отношение по оси «диктатура – неограниченная демократия»

По оси политического характера режима – «диктатура» – «неограниченная демократия» правление В.Путина и Д.Медведева также вполне определенно позиционировалось в области между авторитарной и специфической демократией.

Здесь наблюдалось заметное оживление у части элиты – не только либеральной, но и левой, – в направлении ослабления «вертикали власти». Д.Медведев неоднократно делал заявления и даже принимал некоторые решения в направлении ослабления «вертикали». Так, на Петербургском экономическом форуме в июне 2011 года он прямо заявил о необходимости пересмотра властных полномочий в пользу местной власти.

Вместе с тем начался процесс кристаллизации части сил, заинтересованных в развитии авторитарной тенденции, превращении ее в тоталитарную или монархическую. Это относится не только к росту числа сторонников И.Сталина, но и тех, кто разочаровался в демократии.

По оси государственного участия в экономической жизни страны можно также говорить о вполне устойчивом позиционировании (с некоторыми колебаниями) власти в пользу передачи части полномочий от центральных органов к местным и общественным организациям, которых стали допускать ближе к управлению.

Отношения по оси «государственный – частный контроль»

По оси участия государства в экономике наблюдались прямо противоположные тенденции. С одной стороны, кризис 2008–2011 годов заставил вернуться к госрегулированию во многих областях не только в России, но и в других странах мира.

С другой стороны, в России продолжала доминировать неадекватная либеральная традиция сокращения роли государства в экономике. Что проявилось во многих негативных последствиях. Например, в росте импорта, который стал прямой угрозой национальной безопасности¹.

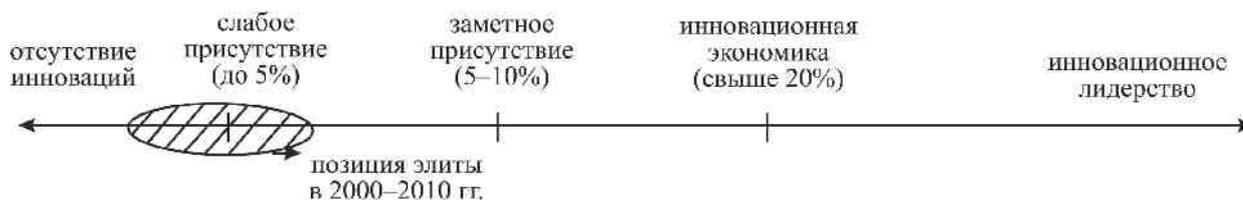
¹ Мина под развитие. – Ведомости, 11 мая 2010 г., с. 1, 3.

Как видно из приведенных данных, всего лишь за один год (с апреля 2009 по апрель 2010 год) импорт в Россию вырос более чем на 30%.

Новые требования либералов 2010–2011 годов вновь повторяли допуск иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики, приватизацию оставшихся предприятий и т.д.

Отношения по оси «инновационность – застой»

По оси «инерционность – инновации» реальная ситуация выглядела следующим образом.

Действительно, сформулированные в эпиграфе социальные запросы относятся к вполне определенному временному отрезку, а именно – 2007 году, – когда завершился период внутривластной и макроэкономической стабилизации. Именно с ростом таких запросов объективно появляется потребность в выборе стратегии и принятии принципиальных, стратегических решений. Что отражается немедленно в общественном мнении, которое позитивно воспринимает такие символы, как «порядок» (58%), «справедливость» (49%) и «стабильность» (38%)¹, т.е. общественные запросы достигли своего критического уровня, уровня национальной безопасности. Как справедливо подчеркивает в своей работе «Стратегический анализ политики» Э.Ожиганов, «Необходимость стратегических решений становится очевидной, когда эта триада («организация – ресурсы – время») оказывается в условиях, которые заставляют отвечать на «вызовы» или оказаться за чертой безопасности»².

Период стабилизации, завершившийся к 2007 году, можно охарактеризовать следующими особенностями, которые способствовали стабилизации, но стали препятствием к развитию:

1. Экономические особенности:

¹ Н.Вардуль. Слова и воробьи. – Газета. 29 марта 2007 г., с.12.

² Э.Н.Ожиганов. Стратегический анализ политики. Теоретические основания и методы. – М.: Аспект пресс. 2006 г., с.270.

- количественно уровень ВВП в 2007 году вышел на уровень РСФСР 1990 года, т.е. формально период восстановления экономики завершился;
- структура экономики России в 2007 году по целому ряду показателей была хуже, чем в 1990 году;
- структура экспорта России в 2007 году была радикально хуже, чем в 1990 году (например, в 1990 году в экспорте в Китай машиностроительная продукция занимала 90%, а энергетика – 10%. В 2007 году – наоборот);
- темпы роста ВВП определялись преимущественно темпами роста цен на энергоносители;
- появлением элементов экономики знаний.

2. Политические особенности:

- к 2007 году федеральному правительству удалось восстановить полностью контроль над регионами;
- была приведена в соответствие правовая база федерального центра и регионов;
- полностью контролировался внутривнутриполитический процесс в стране, включая деятельность политических партий;
- фактически взяты под контроль институты гражданского общества, прежде всего, федеральные электронные СМИ. Вместе с тем, говорить о полном контроле над СМИ было бы сильным преувеличением;
- формирование авторитарного режима управления страной при неспособности элиты полностью контролировать своих представителей;
- возникло понимание значения человеческого потенциала и роли социальной политики.

3. Идеологические особенности:

- фактический отказ от некритического восприятия либеральных ценностей;
- маргинализация коммунистической и других традиционалистических идеологий;
- поиск эффективной стратегии развития при непонимании ее зависимости от идеологии;
- попытка замены идеологии прагматизмом;
- формирование контуров социально-консервативной идеологии;

– отсутствие у элиты единых идеологических и нравственных норм, а также чувства ответственности.

Эти экономические, политические и идеологические особенности отчетливо видны в количественных показателях периода стабилизации. Так, ВВП в номинальных ценах вырос за 2003–2008 годы в 3 раза, также как и душевой ВВП (в реальных – порядка 40–45%).

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации¹

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Основные макроэкономические показатели						
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд. руб.	13243,2	17048,1	21625,4	26903,5	33111,4	41668,0
на душу населения, тыс. руб.	91,6	118,5	151,1	188,8	233,0	293,5
в процентах к предыдущему году	107,3	107,2	106,4	107,7	108,1	105,6
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд. руб.:						
добыча полезных ископаемых	3062	3721	4489	5272
обрабатывающие производства	8872	11185	13978	16877
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1691	2162	2146	2545
Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году	108,9	108,0	105,1	106,3	106,3	102,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	101,3	103,0	102,3	103,6	103,4	110,8
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	4529,7	5642,51)	7041,5	8711,9	10869,0	13919,6
в процентах к предыдущему году	108,8	113,3	112,8	114,1	116,1	113,5
Платные услуги населению, млрд. руб.	1430,7	1789,7	2271,7	2798,9	3424,7	4083,4
в процентах к предыдущему году	106,6	108,4	106,3	107,6	107,7	104,4
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, процентов	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3
Ввод в действие общей площади жилых домов, млн. м ²	36,4	41,0	43,6	50,6	61,2	64,1
в процентах к предыдущему году	107,7	112,6	106,1	116,1	121,1	104,6
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	4138,7	5429,9	8579,6	10625,8	13368,3	16003,9
в процентах к ВВП	31,2	31,9	39,7	39,5	40,4	38,4
в процентах к предыдущему году	117,6	131,2	...	123,8	125,8	119,7

¹ Социальное положение и уровень жизни современной России 2009. Стат. сб. – Росстат. М., 2009 г. с. 28–32.

Расходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	3964,9	4669,7	6820,6	8375,2	11378,6	13991,8
в процентах к ВВП	29,9	27,4	31,6	31,1	34,4	33,6
в процентах к предыдущему году	115,9	117,8	...	122,8	135,9	123,0
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета, млрд. руб.	173,8	760,2	1759,0	2250,6	1989,7	2012,1
в процентах к ВВП	1,3	4,5	8,1	8,4	6,0	4,8
Поступление средств в государственные внебюджетные фонды, млрд. руб.	1138,8	1373,7	1884,8	2323,8	2844,8	3790,2
в процентах к ВВП	8,6	8,1	8,7	8,6	8,6	9,1
в процентах к предыдущему году	119,8	120,6	137,2	123,3	122,4	133,2
Расходование средств государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.	1098,3	1305,3	1797,8	2207,3	2687,8	3437,1
в процентах к ВВП	8,3	7,7	8,3	8,2	8,1	8,2
в процентах к предыдущему году	104,5	118,8	137,7	122,8	121,8	127,9

Резко выросли и другие количественные показатели – объем и профицит бюджета, из которых реальный рост наблюдался в физическом объеме строительства (в 2 раза), которые, к сожалению, так и не достигло уровня СССР или развитых стран.

Одновременно роли и социальные выплаты и средняя зарплата. Однако этот рост быстро «съедался» инфляцией, прежде всего на потребительские товары и услуги.

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации¹

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы, млрд. руб.	6231	7845	9474	11986	15304	19010
в процентах к ВВП	47	46	44	44	46	46
в процентах к предыдущему году	123,0	125,9	120,8	126,5	127,7	124,2
Располагаемый доход домашних хозяйств, млрд. руб.	7657	9615	12110	14835	18044	...
на душу населения, руб.	52967	66853	84614	104118	126966	...
в процентах к предыдущему году	107,3	113,2	111,8	111,6	111,6	...
Социальные трансферты в натуральной форме, млрд. руб.	1170	1409	1801	2273	2841	3393
на душу населения, руб.	8090	9795	12585	15951	19995	23900
в процентах к предыдущему году	101,8	99,5	102,5	101,0	102,3	100,2

¹ Социальное положение и уровень жизни современной России 2009. Стат. сб. – Росстат. М., 2009 г. с. 31–32.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд. руб.	7710	9814	12391	15161	18742	23447
на душу населения, руб.	53330	68240	86582	106401	131882	165170
в процентах к предыдущему году	106,7	110,2	110,5	109,9	112,0	109,6
Основные показатели уровня жизни населения						
Демографическая ситуация						
Численность населения (на конец года) , млн. человек	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9
в процентах к предыдущему году	99,5	99,5	99,5	99,6	99,9	99,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:						
все население	64,9	65,3	65,3	66,6	67,5	67,9
мужчины	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8
женщины	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения)	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	16,4	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	-888,5	-792,9	-846,5	-687,1	-470,3	-362,0
на 1000 человек населения	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5
Коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте (на 100 000 человек населения соответствующего возраста)	810,6	807,1	826,5	746,1	695,4	685,7
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5
Коэффициент детской смертности (до 5 лет; на 1000 родившихся живыми)	15,7	14,5	13,9	13,0	11,8	10,8
Общий коэффициент брачности (на 1000 человек населения)	7,6	6,8	7,5	7,8	8,9	8,3
Общий коэффициент разводимости (на 1000 человек населения)	5,5	4,4	4,2	4,5	4,8	5,0

Как видно из статданных, процесс внутривнутриполитической стабилизации сопровождался медленным позитивным процессом в социальной области, который, на мой взгляд, свидетельствовал не о сознательной социальной политике власти, а о выделении ею **остатков сверхдоходов** в пользу нищих, составлявших большинство населения России. Шел медленный процесс перехода некоторых категорий из статуса «нищих» в статус «бедных» и из статуса «бедных» в статус «небогатых» (т.е. почти бедных). В конечном счете это привело к тому, что доля нищих существенно сократилась (по все равно осталась неприемлемо высокой), а доля бедных слоев населения стала

преобладать. Россия перестала быть страной нищих и сверхбогатых и превратилась в страну преимущественно «бедных, но умных».

На самом деле, как показывают события в Северной Африке и на Ближнем Востоке 2011 года, этот процесс объективного перехода основной массы граждан из категории нищих в категорию бедных не так положителен, как он может показаться. Те, кто по критериям самооценки и образования, становятся близки к низшим слоям среднего класса, не только становятся активнее, но и требовательнее. Особенно с получением доступа к Интернету, число пользователей которых в России в 2011 году превысило 50 млн. человек.

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации¹

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Экономическая активность населения						
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн. человек	66,0	66,4	66,8	67,2	68,0	68,5
в процентах к предыдущему году	100,6	100,6	100,6	100,6	100,9	100,7
Численность безработных, тыс. человек	5683	5775	5208	4999	4246	5289
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, тыс. человек	1639	1920	1830	1742	1553	1522
Доходы населения и социально-экономическая дифференциация						
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	5170	6410	8112	10196	12603	14939
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	115	110	112	113	112	102
Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, процентов:						
1-я группа (с наименьшими доходами)	5,5	5,4	5,4	5,2	5,1	5,1
5-я группа (с наибольшими доходами)	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,9
Коэффициент фондов, в разах	14,5	15,2	15,2	16,0	16,8	16,9
Коэффициент Джини	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,423
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	5499	6740	8555	10634	13593	17290

¹ Социальное положение и уровень жизни современной России 2009. Стат. сб.. – Росстат. М., 2009 г. с. 32.

Реальная начисленная заработная плата одного работника, в процентах к предыдущему году	111	111	113	113	117	111
Средний размер назначенных пенсий, руб.	1637	1915	2364	2726	3116	4199
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	105	106	110	105	105	118
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц	2112	2376	3018	3422	3847	4593
в процентах к предыдущему году	117	113	119	113	112	119
Покупательная способность (количество наборов прожиточного минимума):						
среднедушевых денежных доходов	2,45	2,70	2,69	2,98	3,28	3,25
среднемесячной начисленной заработной платы	2,39	2,59	2,63	2,88	3,27	3,48
среднего размера назначенных пенсий	1,02	1,06	0,98	1,00	1,02	1,15
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (млн. человек)	29,3	25,2	25,2	21,5	18,7	18,5
в процентах от общей численности населения	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,1
в процентах к предыдущему году	82,3	86,0	87,7	85,3	87,0	98,9
Дефицит денежного дохода, млрд. руб.	235,4	225,6	286,9	276,6	270,3	319,5
в процентах от общего объема денежных доходов населения	2,6	2,1	2,1	1,6	1,3	1,2
Минимальный размер оплаты труда (в среднем за год), руб.	487,5	600,0	746,7	1000,0	1500,0	2300,0

Как видно из статданных, к 2008 году численность населения с доходом ниже прожиточного уровня сократилась с 20% до 13% (в последствии эта цифра странным образом стабилизировалась и, похоже, даже планируется на будущее).

В целом же можно сделать вывод, что бурный рост в 2003–2008 годы (в разы) мало отразился на экономическом положении граждан. Им доставалось то, что оставалось, крохи от этого роста. То есть рост ВВП слабо отражался на социальной структуре и росте доходов большинства граждан. Этот рост, похоже, «уходил». Куда? Ответ понятен: отток капиталов за рубеж в эти годы оставался на таком же фантастически высоком уровне, как и в предыдущие годы, когда наворованные от приватизации деньги конвертировались в зарубежные счета. Россия 2000–2010 годов стала страной оффшоров, из которых полностью контролировалось распределение национального богатства страны.

Этот вывод подтверждают официальные данные, иллюстрирующие состояние НЧП в 2003–2008 годы, динамика изменения которого в период «бурного роста» просто поражает.

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации¹

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Питание						
Энергетическая ценность пищевого рациона, на душу населения, ккал в сутки	2488	2458	2630	2554	2564	2550
в процентах от общей энергетической ценности:						
продукты животноводства	28,3	28,4	27,3	28,6	29,6	30,3
продукты растениеводства	71,7	71,6	72,7	71,4	70,4	69,7
Содержание в потребленных продуктах питания животных белков, на душу населения, г в сутки	36	36	39	40	42	43
Жилищные условия						
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ²	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	22,0
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в процентах от общего числа семей	11	10	7	6	6	6
Состояние здоровья						
Зарегистрировано больных с впервые установленным диагнозом на 1000 чел. населения	748,6	744,9	745,9	763,9	771,0	772,0
Коэффициент смертности от самоубийств (число умерших на 100 000 чел. населения)	36,1	34,3	32,2	30,1	29,1	27,1
Медицинское обслуживание						
Численность врачей на 1000 чел. населения	4,8	4,8	4,9	4,9	5,0	5,0
Число больничных коек на 10 000 чел. населения	111,6	112,5	111,3	109,2	107,2	98,6
Образование						
Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений	63759	62474	60771	58669	55710	53568
В них численность учащихся, тыс. человек	17254	16098	15113	14291	13695	13363
Число государственных и муниципальных учреждений среднего профессионального образования	2627	2637	2688	2631	2566	2535
Численность студентов в государственных и муниципальных учреждениях среднего профессионального образования на 10 000 человек населения	174	174	173	168	161	151

¹ Социальное положение и уровень жизни современной России 2009. Стат. сб. – Росстат. М., 2009 г. с. 32–33.

Число государственных и муниципальных высших учебных заведений	652	662	655	660	658	660
Численность студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений на 10 000 человек населения	388	408	419	431	437	438

Основные показатели социально-экономического развития Российской Федерации¹

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Культура						
Число посещений театров на 1000 человек населения	201	196	196	201	206	214
Число посещений музеев на 1000 человек населения	511	517	528	556	555	569
Издание книг, брошюр на душу населения в год, экз.	5	5	5	4	5	5
Издание журналов на душу населения в год, экз.	8	7	8	8	10	11
Туризм и отдых						
Численность лиц, обслуженных в специализированных средствах размещения, тыс. человек	9002	9711	10281	10493	10763	11031
Число выездов российских граждан в страны дальнего зарубежья с целью туризма, тыс. поездок	4615	5791	6405	7132	9039	10822
Недвижимость						
Удельный вес жилищного фонда в частной собственности граждан, процентов	68	70	74	77	78	79
Средства передвижения						
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, шт.	153	159	169	178	195	214
Правонарушения						
Число зарегистрированных преступлений за год, тыс.	2756	2894	3555	3855	3583	3210
Коэффициенты смертности от убийств (число умерших на 100 000 человек населения)	29,1	27,3	24,9	20,2	17,9	16,7

Из этих данных (подчеркну, официальных, приглашенных) можно сделать следующие выводы о реальной динамике в развитии НЧП и реальном отношении элиты к нации и ее развитию:

1. Качество питания за годы «бурного роста» практически не изменилось для всего населения, т.е. осталось недопустимо низким, не

¹ Социальное положение и уровень жизни современной России 2009. Стат. сб.. – Росстат. М., 2009 г.

соответствующим мировым стандартам, не смотря на то, что более 70% граждан тратят все свои деньги только на пропитание и самое необходимое.

2. Практически не изменились жилищные условия, не смотря на все программы, о которых декларировал В.Путин. Общая площадь на 1 жителя «выросла» с 20,2 м² до 22,0 м², но это можно объяснить и сокращением общей численности населения в эти годы (ежегодно с 888 тыс. в 2003 году до 362 тыс. – в 2008 году).

3. В области здравоохранения сократилась численность больничных коек, а численность больных – выросла. Единственный результат – уменьшение эпидемии самоубийств, всплеск которой пришелся на начало 90-х годов XX века.

4. В области образования наблюдался процесс резкого сокращения школ и учащихся, при стабилизации численности высших учебных заведений и росте численности студентов.

Рост доходов государства – не сопровождался инвестициями в НЧП в этот период. Это – главный вывод, который можно сделать из анализа статистических данных периода «быстрого развития» страны в 2003–2008 годы.

Эти выводы можно сделать, подчеркну, из анализа объективных показателей развития России за 2003–2008 годы. Из этого можем сделать и главный политический вывод: накануне кризиса 2008–2010 годов Россия была подготовлена к движению вперед, развитию, завершению периода стабилизации, и быстрому развитию НЧП, но так и не смогла закончить переходный период, который (в т.ч. из-за кризиса) **растянулся до 2011 года**. Из-за того, прежде всего, что идеологически сохранялась ставка элиты на либеральный путь развития, который в условиях России того времени, означал, во-первых, разворовывание национального богатства, а, во-вторых, вывод его за пределы страны. Идеологически это подтверждает, что «... именно идеология формулирует тот политический идеал .., достижение которого становится самоцелью»¹. «Политический идеал» – разворовывание богатства страны.

¹ М.А.Хрусталева. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008, с. 35.

Подчеркну, что все указанные предпосылки и условия сложились уже к 2007 году, как и соответствующие «вызовы», в т.ч. и на идеологическое и политическое лидерство¹. Принятие новых стратегических (идеологических) решений стало объективно неизбежным для того, чтобы адекватно ответить на эти вызовы и не оказаться за чертой безопасности. Но их так и не последовало. Так, например, на фоне положительных экономических тенденций в 2007 году сохранялись и крайне опасные, отрицательные. Если, например, в 1990 году энергомашиностроение СССР занимало до 12% мирового рынка, то в 2007 году – менее 2%². И это отставание никакое «удвоение ВВП» не сократило.

Поэтому необходимость стратегических (идеологических) решений была вызвана как положительными тенденциями – необходимостью перехода к ускоренному росту (а не развитию), – так и сохраняющимися, даже усиливающимися отрицательными. Такая необходимость осознавалась в российской элите вполне отчетливо и находила свое выражение в том числе в спорах о вариантах развития («ресурсном», «инерционном», «интенсивном» и др.), дискуссия с которых началось еще в 2004 году. Так, в 2004 году в книге «XXI век: стратегия для России» в 3-ей главе я описал три возможных варианта развития страны до 2015 года назвав их «инерционным», «экстенсивно-ресурсным» и «интеллектуально-технологическим»³. К сожалению, 2005–2010 годы показали, что перехода к интенсивному варианту не произошло⁴.

Вместе с тем в эти же годы, (и особенно в 2009–2010 годы), усилилась дискуссия о модернизации и инновациях, которую можно рассматривать как интенсификацию идеологического поиска элитой

¹ Очень симптоматично в этой связи появление статьи Д.А.Медведева, имевший по сути дела идеологическую направленность. См.: Д.Медведев. Приоритетные национальные проекты: от стабилизации к развитию.– Коммерсант, 25 января 2007 г.

² А.Виньков. Разгон тихоходной турбины.– Эксперт. 2007 г., № 25, с.71.

³ А.Подберезкин, М.Карпенко. XXI век: стратегия для России. М., СГА, 2005 г., с. 57–69.

⁴ В качестве попытки идеологического прорыва в этом направлении можно рассматривать начало реализации в 2005 году приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, жилья, демографии и семейного хозяйства, которые имели в том числе и явную идеологическую направленность. См.: М.Карпенко, А.Иванов (А.Подберезкин). Приоритетные национальные проекты и новая идеология. М., СГА, 2006 г., т. 1, т. 2. Однако эта попытка так и осталась частным случаем, который не дал сколько-нибудь заметного результата.

интенсивного и либерального варианта развития. Поиск, который без соответствующей идеологии, ни к чему не ведет. Эмпирические импульсы, периодически посылаемые В.Путиным и Д.Медведевым, не укладываются в систему взглядов по простой причине: такой системы просто нет. Не решены общие вопросы. Они не увязаны в единую систему и не закреплены правовыми нормами.

И здесь мы пока видим ту же особенность, которая характерна для всего периода В.Путина, а затем и Д.Медведева: стратегические решения принимаются как бы «сами собой», «революционно», без дискуссии в обществе и широкомасштабной пропагандистской кампании. Паркетный пиар заменил системную идеологическую работу. Так, признание в апреле 2007 года М.Фрадковым поручения В.Путина о разработке долгосрочной социально-экономической стратегии произошло как бы «вскользь» на заседании Правительства РФ. Принятие стратегических программ развития также происходило «в рабочем порядке», как правило, на плановых заседаниях Правительства или Госсовета. Причем эти стратегические решения «вырывались» из общего идеологического контекста. Иногда это выглядело даже как сознательное решение, диктуемое голым прагматизмом, а не продуманной стратегией развития.

Такой механизм принятия решений неизбежно вызывает критику, ибо увидеть эволюцию принятия стратегических решений без идеологического обоснования не просто. Даже невозможно. Они «тонут» в обыденной практике работы Правительства, бюрократической процедуре, особенно на фоне случайных сенсаций. Для внешнего глаза логика и динамика действий В.Путина и Д.Медведева практически незаметна, хотя для тех, кто находится «внутри» процесса, она очевидна.

Иными словами, широкие общественные и экспертные слои при существующей практике оказываются исключенными из идеологического и информационного процесса. Это объясняет, например, такой парадокс, как достаточно динамичное развитие процессов внутри власти и полное его отсутствие в общественном мнении. Произошел явный разрыв между идеями сформулированными В.Путиным в своих посланиях и выступлениях в 2005–2007 годах, и осознанием обществом и даже частью элиты новизны этих процессов. Общество и бизнес оказались невосприимчивы к этим идеям. Но еще больше оказалось

невосприимчиво чиновничество, которое мыслилось как исполнитель этих идей. Главная причина, на мой взгляд, это отсутствовала **идеологическая функция управления**, та самая пресловутая «линия партии», которая позволяла в короткие сроки мобилизовывать исполнителей и добиваться поставленных целей.

Преодоление этого разрыва, к сожалению, происходило не идеологическими мерами, а все тем же «ручным управлением», практика которого сложилась до 2005 года. Отсюда – огромное число личных поручений В.Путина, М.Фрадкова, Д.Медведева и С.Иванова, других руководителей, в 2005–2008 годы, их точечные и многочисленные поездки по регионам, телеконференции и т.д. Причем процент их невыполнения или формального исполнения превышал три четверти. Что в конце концов признал в мае–июне 2011 года Д.Медведев, говоря о координирующей роли президента, как единственного центра принятия решений.

Главный вывод: отсутствие формализованной идеологии, элиты ориентированной на национальное развитие приверженность либеральной традиции, **сказалось на эффективности управления**, точнее его полном отсутствии. Управление элитой через «телевизионные сигналы» оказалось крайне поверхностным методом, который к 2011 году привел к пропасти между декларациями власти и конкретными результатами. На мой взгляд, это стало главной предпосылкой для роста общественного запроса на идеологию русского социализма, как идеологию отражающую национальные и социальные интересы нации, прежде всего, в развитии НЧП.

4. Без идеологии, но со «стратегией»¹

«Это не просто обширный демографический кризис, это далеко идущий всепроникающий кризис человеческих ресурсов»².

*Н.Эберштадт,
автор книги «Демографический кризис России в мирное время»*

«У сегодняшней России нет идеологического ориентира, и соответственно нет осмысленного направления»³

«Проект Россия»

Переход от стабилизации к развитию не произошел ни до кризиса 2008–2010 годов, когда была предпринята неолиберальная попытка создания Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, ни во время кризиса, ни после него. Результат этой попытки – признание в декабре 2010 года В.Путиным полного провала этой Концепции (получившей название «Стратегии 2020») и псевдоинновационных планов Д.Медведева.

Главная причина этого заключалась в том, что такая попытка была изначально обречена из-за того, что стратегию национального развития нельзя было заменять концепцией социально-экономического развития, базирующейся на либеральной традиции и идеологии. Получилась в итоге псевдостратегия («Стратегия 2020»), не имеющая ни обязательного характера, ни ясных сроков, ни ресурсов, ни четко определенных целей. И, конечно, эта частная псевдостратегия не имела общенационального политического и идеологического характера. Она не формулировала общенациональные цели, а экстраполировала существующие тенденции, не смогла сделать сколько-нибудь реальный стратегический прогноз и обязательное стратегическое планирование. Принятая в марте 2008 года, эта Концепция вплоть до сентября 2008 года «не замечала» мирового кризиса и была забыта после того, как кризис охватил Россию.

Взаимосвязь между стратегией национального развития и социально-экономическими концепциями не просто существует; вторая

¹ **Стратегия** – зд. в данном случае искусство управляющей элиты страны, основанное на общем плане, охватывающем длительный период, для достижения сложной цели, плане, основанной на эффективном использовании национальных ресурсов.

² Ученые США: Россия стремительно вымирает. 13 августа 2010 г. – Эл. СМИ / по СМИ.ру / <http://news.mail.ru/society/4272661>.

³ Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007 г., с.203.

ясно вытекает из первой, даже в том случае, если ставит своей целью приоритетное развитие человеческого капитала. Необходимо четко знать, куда и зачем этот капитал будет направляться. Если он будет уходить за границу, то это будет означать еще одну форму инвестиций. Если он будет востребован в самой стране, то это может привести к массовым недовольствам. Как это произошло в странах Северной Африки и Португалии в 2011 году. Обозреватель португальской газеты «Публику» В.Пулиду в этой связи замечает: «С середины 1980-х образование было, как говорилось, «приоритетом приоритетов», – напомнил Валенте. – Президенты и правительства республики не закрывали рта. «Человеческий капитал» был нашим великим капиталом, и достаточно было «инвестировать в школу», чтобы развить Португалию и сделать её счастливой... Но ни один из наших политических гениев не озаботился простейшим вопросом: а существовал ли рынок для этих «продуктов образовательной системы», прежде всего университетской?»¹

Действительность в России во многом подтверждает эти опасения. Рост численности студентов – объективная реальность, как и кризис национального профессионального образования. Только выход из него наши либералы видят не в развитии возможностей для трудоустройства выпускников университетов и дальнейшем росте высшего образования, вплоть до превращения его во всеобщее, а в сокращении выпускников вузов. Аргументация – самая разная, в том числе и в «незаинтересованности работодателей», которая, по оценке Я.Кузьмина, привела к сокращению их сотрудничества с университетами за 2005–2010 годы с 70% до 40%².

На самом деле проблема трудоустройства специалистов с высшим образованием объясняется тем, что российская экономика ориентируется либералами не на повышение наукоемкости, а прибыли. Цели, как видно, разные. Но для прибыли вполне достаточно и той ресурсной экономики, которую сегодня сделали правящая элита из советской. Для того, чтобы человеческий капитал был востребован, должен быть сформулирован национальный запрос. В том числе и в экономике. Но не только.

¹ «Ну и дура же я!» – Эхо планеты. 16 июня 2011 г. / <http://www.ekhopanet.ru/world>.

² Предоставление профессиональных квалификаций университетами будет востребовано на рынке труда.– Кузьминов. – РИА-Новости, 18 июня 2011 г.

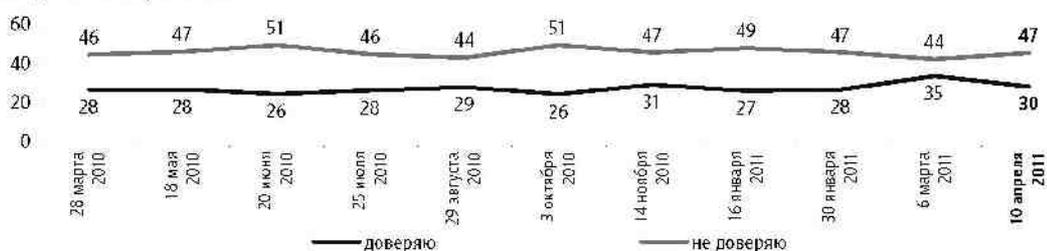
А этого запроса, прежде всего в идеологии, как не было, так и нет.

На фоне нарастающего недоверия к власти в 2010–2011 годах происходила «корректировка» Стратегии 2020 на основе все той же либеральной традиции и с теми же людьми (В.Путин в очередной раз назвал А.Кудрина «лучшим министром финансов» в апреле 2011 г.)¹. Это происходило на фоне резкого роста недоверия общества и даже части элиты к институтам власти, которые себя основательно дискредитировали. Что наглядно видно из данных ФОМ, полученных в результате опроса в марте–апреле 2011 года².

Государственная Дума

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Государственной думе РФ?

данные в % от всех опрошенных

данные в % от групп

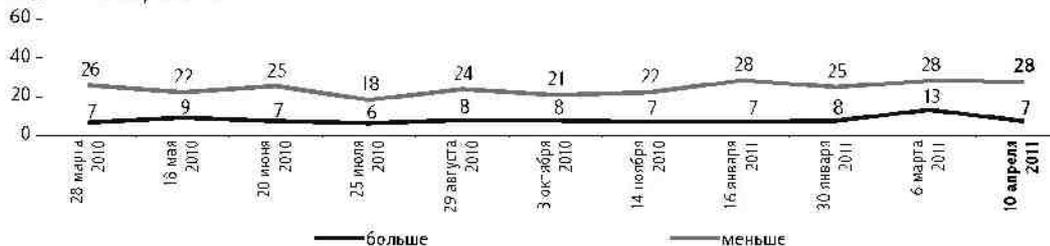
Как видно из оценок ФОМ, в России существует стабильное недоверие к Государственной Думе, которое за первую половину 2011 года только усилилось.

¹ К.Латухина. Несокращаемый Минфин. – Российская газета, 26 апреля, с. 3.

² ФОМ. Доминанты, № 16. – 21.04.2011, с. 12, 13, 14.

За последний месяц Вы стали больше или меньше доверять Государственной думе РФ?

данные в % от всех опрошенных

данные в % от групп

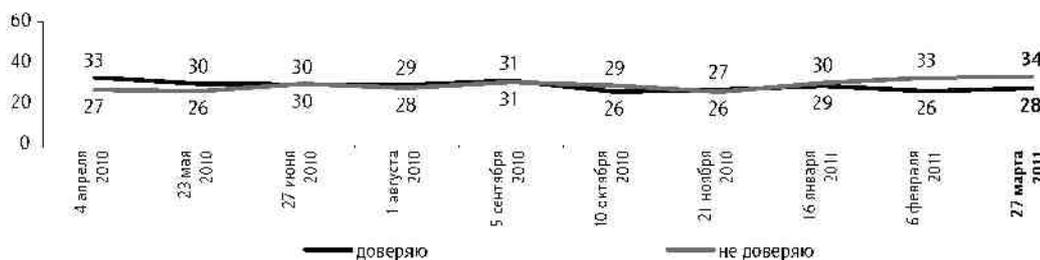

Аналогичная ситуация и по отношению к Совету Федерации, которому также доверяет меньшинство населения.

Совет Федерации

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете Совету Федерации?

данные в % от всех опрошенных

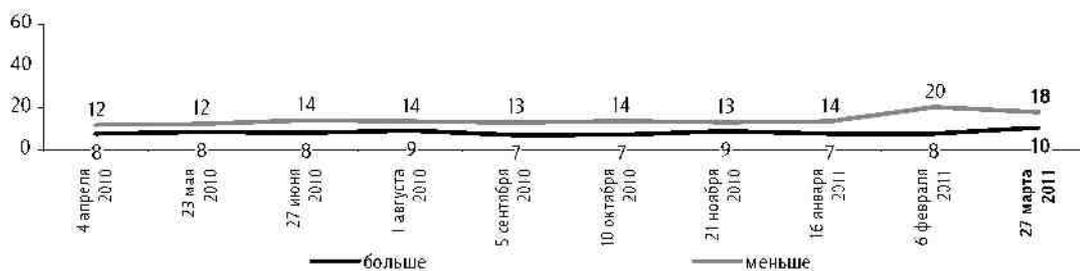
данные в % от групп

* Принцип построения групп см. на стр. 2.

За последний месяц Вы стали больше или меньше доверять Совету Федерации?

данные в % от всех опрошенных

данные в % от групп

* Принцип построения групп см. на стр. 2.

Данные ФОМа говорят о том, что представительные органы власти, принимаемые ими законы не находят поддержки и понимания у сограждан. Такой вывод всегда сопровождается выводом о кризисе парламентской системы, ее нефункциональности, несоответствии потребностям общества.

На мой взгляд, это во многом объясняется и тем, что идеологических партий фактически не существует в том виде, когда они могли бы представлять конкурентоспособные политические альтернативы. У «ЕР» «идеология» сводится к поддержке В.Путина, а другие партии настолько слабы, что сограждане справедливо считают их влияние на процессы близким к нулю.

Соответственно навязывая всему обществу свою «Стратегию 2020», правящая элита не беспокоится о ее адекватности и восприятии большинством нации. Оно ей просто не нужно.

Справедлив и обратный вывод: если мы хотим реальных альтернативных стратегий, то мы должны иметь реально влиятельные идеологии, которые, в свою очередь, без влиятельных партий не существуют. По этому и важна партийная система, способна противопоставить неадекватным стратегиям не просто эффективные альтернативы, но и сделать их предметом обсуждения, факторами влияния.

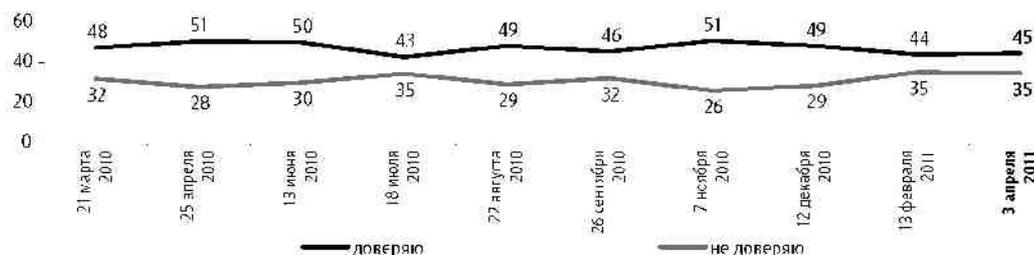
Противопоставление сегодня идет не между идеологиями и партиями, а между монопольным правом исполнительной власти на свою идеологию.

Которое, надо сказать, опирается на поддержку определенной части граждан.

Правительство РФ¹

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете правительству РФ?

данные в % от всех опрошенных

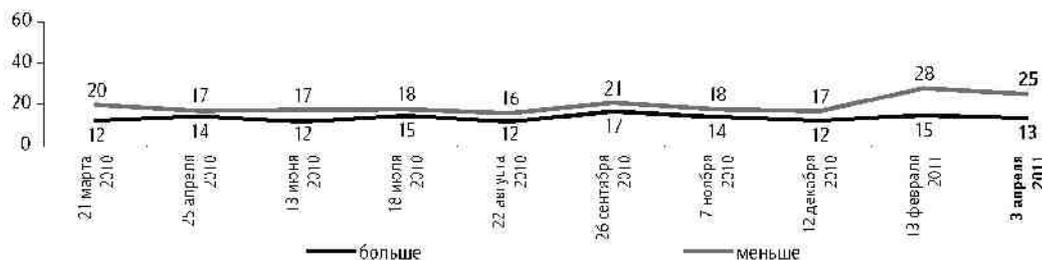
данные в % от групп

* Принцип построения групп см. на стр. 2.

За последний месяц Вы стали больше или меньше доверять правительству РФ?

данные в % от всех опрошенных

данные в % от групп

* Принцип построения групп см. на стр. 2.

¹ ФОМ. Доминанты, № 16. 21.04.2011, с. 13.

В отсутствии идеологии в 2005–2010 годы в России появилось множество стратегий и концепций развития, что, на мой взгляд, не плохо. Однако результаты реализаций таких стратегий сказались незначительны. Так, по главному, демографическому вопросу, прежде всего сокращения смертности населения, они оказались более, чем скромными, что позволило американским исследователям заявить, что «... политическая элита еще не осознала масштаба происходящих изменений»¹. Другими словами, американские специалисты признают, что, во-первых, главная цель стратегии достигнута не была, а, во-вторых, что российская элита прямо в этом виновна². Эти тенденции, естественно, отразились на положении России в Рейтингах ИРЧП относительно других государств, который фактически не изменился. Одновременно к 2010 году по средней продолжительности обучения нас опередили Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан, не говоря уже о развитых странах. Это свидетельствует о том, что основной вклад в ИРЧП внесли цены на нефть, т.е. стагнация формально компенсировалась мировой конъюнктурой³.

Объяснение, на мой взгляд, находится в том, что демографическому главному приоритету не было уделено должного политико-идеологического внимания. Он, безусловно, оставался в системе приоритетов власти, но сами меры не были «вписаны» в контекст идеологии, т.е. **системы взглядов элиты**. Из которой они, естественно, не «выпадали» потому, что ее просто напросто не существует. Демографические результаты действий власти 2006–2010 годов, таким образом, стали неожиданными даже для нее самой, ведь многие годы она пыталась объяснить обезлюдение страны «естественными» причинами. В этих целях собирались конференции, писались доклады, но никто не пытался даже сформулировать цель изменить ситуацию принципиально.

¹ Ученые США: Россия стремительно вымирает. 13 августа 2010 г. Электронные СМИ / СМИ.py / <http://news.mail.ru/society/4272661>.

² Справедливости ради следует сказать, что впервые за последние десятилетия в 2010 году был отмечен нулевой (а не отрицательный) демографический рост, что показывает, на мой взгляд, что элита (если захочет), может решать как-то проблемы страны.

³ См. подробнее: *А.Подберезкин, М.Гебеков*. Россия: человеческий капитал и развитие человека в региональном измерении (2010 г.). – Вестник МГИМО (У), № 3 (18), 2011, с. 38–42.

Стратегия развития страны – всего лишь часть ее более общей идеологической системы. Лучше всего это понятно на примере Китая. Но не только. Каждая страна создает **свою** стратегию на основе **своей** идеологии и культуры. У нас оказывается иначе. Мы создаем свою стратегию на основе чужой идеологии и хуже чужой культуры. Поэтому, не имея целостной идеологической системы, пытаться создать отдельно её часть – заведомо провальная задача. Но в России это пытаются. Приходится в лучшем случае экстраполировать, что, собственно, не позволяет ни:

- четко сформулировать цели стратегии (например, стратегии социально-экономического развития);

- ни эффективно использовать имеющиеся ресурсы (хотя здесь есть уже наработанные коррупционные правила и культура).

Другими словами, главное в стратегии – соотношение целей и ресурсов их достижения – становится формальностью, вытекающей из обычной макроэкономической экстраполяции. Что и доказали 2008–2010 годы, когда все предложения стратегии и концепции, а также прогнозы, не подтвердились.

Примечательно, что и в 2010 году продолжается та же практика, т.е. стратегия изначально исходит **не из идеологии**, а из макроэкономических прогнозов. Так, в прогнозе на 2010–2013 годы, считается, что до 2013 г. годовые темпы роста экономики не превысят 4,5%, т.е. будут ниже своего потенциала, который ведомство оценивает в 5%.

На самом деле, даже ниже. Рост на 5–6% – те темпы, которыми может расти экономика без постоянного роста цен на нефть, считает Евгений Гавриленков из Тройки диалог: «Для более быстрых темпов необходимы институциональные преобразования – при угрозах отбора собственности, меняющихся правилах игры, расти «китайскими темпами» невозможно».

С точки зрения последствий кризиса это нормальные темпы, факторы роста в эти годы полностью еще не сформируются, но с точки зрения целей экономической политики через три года надо добиться 7–8% роста, говорит высокопоставленный чиновник правительства: «Но это

требует более эффективных действий государства в структурной, макро- и институциональной политике»¹.

Другими словами эти околоправительственные оценки и многочисленные оценки зарубежных экспертов свидетельствуют только об одном: в основу стратегии социально-экономического развития положен **инерционный принцип** «от достигнутого». Сверхзадачи никто и не думает ставить, тем более, что те, кто могут это сделать – правящая политическая элита страны – сами от таких задач давно отказались, перепоручив формирование социально-экономической стратегии чиновниками среднего звена из МЭРа.

Собственно такой подход также можно назвать «идеологией», которая сводится к простейшим принципам:

– стратегия социально-экономического развития разрабатывается МЭРОм (соответствующим департаментом, который курирует А.Клепач) и, как и прогноз, опирается на свои инструменты, модели и, главное, понимание;

– эта стратегия является в той или иной мере экстраполяцией известных факторов (прежде всего и почти исключительно макроэкономических), не учитывая иные, может быть, более важные факторы развития;

– эта стратегия практически не принимает во внимание приоритетность в развитии НЧП;

– эта стратегия не учитывает политические постановочные задачи и не выходит на верхний уровень. Что видно из таблицы.

	2009	2010		2011		2012		2013	
		старый прогноз	новый прогноз						
Инфляция на конец года, %	8,8	6–7	7–7,5	5,5–6,5	6–7	5–6	5–6	4,5–5,5	4,5–5,5
ВВП*, %	–7,9	4	4	3,4	4,2	3,5	3,9	4,2	4,5
Промышленность*, %	–9,3	2,7	7,6	3,2	3,9	3,1	3,8	4,2	4,9
Инвестиции в основной	–16,2	2,9	2,5	8,8	10,1	6,3	3,5	8,1	7,4

¹ О.Кувшинова, Е.Письменная. Скромная жизнь. – Ведомости, 26 августа 2010 г., с. 3.

капитал*, %									
Оборот розничной торговли*, %	-4,9	4,4	5,2	4,5	5	4,8	5,6	6,3	6
Реальная зарплата*, %	-3,5	3,6	4,9	2,5	3,5	2,4	4	3,1	4,7

*Темпы роста

Источник: Минэкономразвития

Рассматривая эту таблицу, задаешься вопросом: а где другие важнейшие показатели, гораздо более значимые, чем, например, оборот розничной торговли? «Идеология» таких стратегий – отсутствие политики и идеологии, игнорирование не макроэкономических показателей. В этой связи можно только приветствовать признание, сделанное В.Мау в феврале 2011 года, в котором фактически дается критическая оценка не только предыдущей деятельности МЭРа по разработке концепций, но и критикуется сам либеральный подход: «Мы вступаем в новый этап развития страны. В начале второго десятилетия мы подошли к такому рубежу, на котором стало ясно: одними лишь деньгами существующие проблемы не решить. Более того, можно истратить в разы больше средств, а проблемы останутся теми же. Назрела необходимость искать структурные решения, для многих из которых нет аналогов в нашем предыдущем опыте.

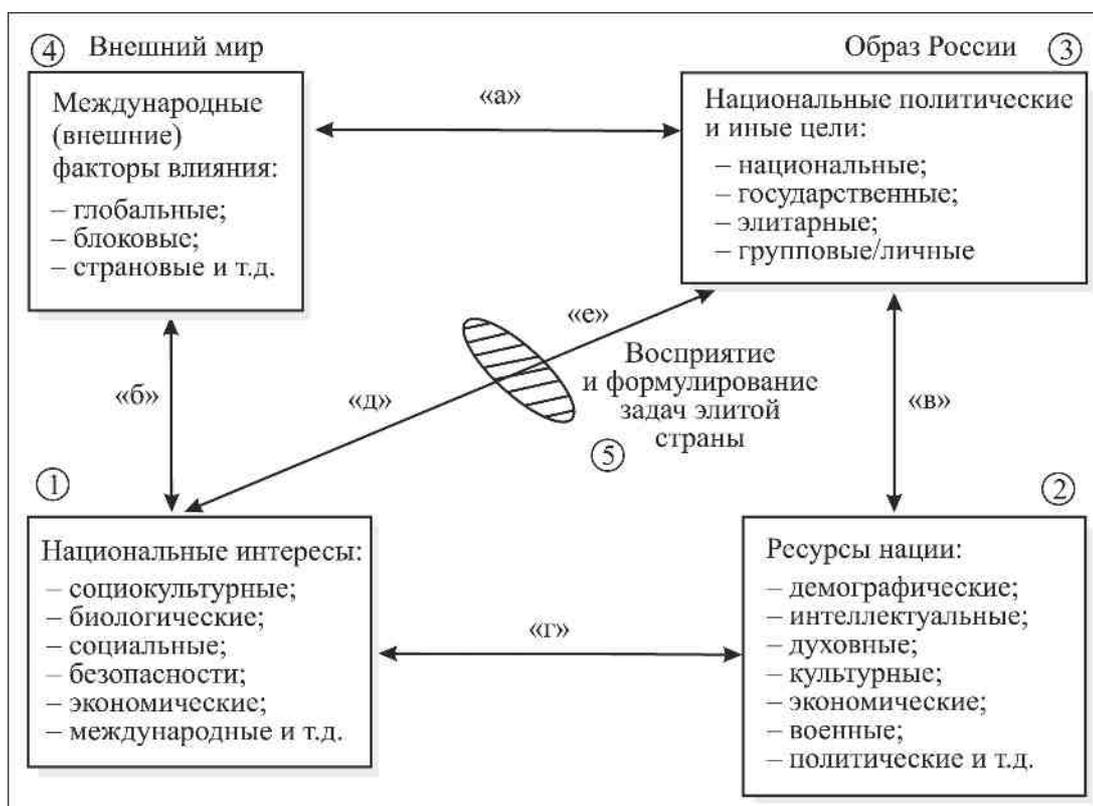
Основные наши проблемы носят не чисто бюджетный или фискальный характер. Я думаю, что проблема нашего бюджетного дефицита состоит не в том, что надо сократить расходы или увеличить налоги. Она состоит в том, что наша структура расходов не вполне соответствует вызовам постиндустриального общества, что наша законодательство написано для индустриальной экономики, тогда как более половины ВВП производится в секторе услуг, главные вызовы нашего развития связаны с инновационными секторами, с высокой долей труда, а не с высокой долей металла, чугуна и стали. Это все требует перестройки правил – тонкой и аккуратной»¹.

Возвращаясь к принципиальной схеме взаимосвязи и взаимодействия основных элементов идеологии, мы увидим, что

¹ Обращение ректора РАНХ и ГС при президенте России Владимира Мау. 21 февраля 2011 г. – РИА-Новости / <http://strategy2020.rian.ru/news>.

непосредственно область стратегии ограничена тремя блоками: во-первых, политическими целями, во-вторых, ресурсами, а, в-третьих, субъективными представлениями элиты и интерпретации национальных интересах и ценностях, а также (косвенно) о международных реалиях. Как видно, все эти три блока относятся к компетенции высшего политического руководства и являются по самой своей сути **политико-идеологическими**. Даже оценивая ресурсы, например, важно «не забыть» про моральный фактор нации.

Схема взаимосвязей основных элементов политической идеологии

Другими словами из этой схемы «исключены» всё важнейшие компоненты (что, кстати, сразу же сказывается) – национальные интересы, ценности и международные реалии.

При этом особое значение приобретает **субъективное осознание элитой национальных интересов и ценностей**, которое в 2008–2010 годы серьезно отставало от понимания обществом¹.

Как видно из рисунка, авторы нынешней стратегии в принципе не могут взять на себя ответственность за решение и даже постановку таких

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 85–86.

вопросов. Они и не ставят, вычлняя из всей системы отдельные макроэкономические элементы, которые относятся к их компетенции¹.

Специфика некоторых ценностных ориентаций в разных возрастных когортах, %

Ценности (выбор в альтернативных парах)	Возрастные когорты				
	18-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
Я уверен(а), что смогу обеспечить себя и свою семью сам(а), и потому не нуждаюсь в материальной помощи со стороны государства	53	45	42	33	12
Без материальной поддержки со стороны государства мне и моей семье выжить сложно	47	55	58	67	88
Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от меня	59	54	50	35	20
От меня мало что зависит - важно, какая экономическая ситуация будет в стране	41	46	50	65	80
В делах страны многое зависит от простых граждан	23	21	19	20	17
В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков	77	79	81	80	83

Как видно, за эти годы общество перестало верить в то, что от них зависит что-либо конкретно. **Власть катастрофически дистанцировалась от нации.**

Что же остается? – формировать **субъективные** цели и сохранять возможность также **субъективно** расходовать ресурсы. В интересах все той же правящей элиты, а не нации. Собственно Стратегия 2020 и является реализацией этой схемы на практике. Как и подчиненных этой стратегии тактические приемы. Прежде всего с точки зрения борьбы в элите за ресурсы и их распределение. Что мы и наблюдаем последние годы. Так, главное в создании университета на острове Русский это

¹ Я полагаю, что точность стратегии, как и прогноза, были бы намного выше, если бы на самом начальном этапе участвовали эксперты из других областей - идеологии, безопасности, внешней политики и т.п., которые в результате серий ситанализов, спектр других мероприятий, смогли бы гораздо точнее смоделировать стратегию в ее общих чертах. См. подробнее о методике: Е.М.Примаков, М.А.Хрусталёв. Ситуационные анализы. Методики проведения. М., МГИМО (У), 2006, а также: М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. М., МГИМО (У), РОСПЕН, 2010 г.

«освоить» десятки миллиардов и построить около 1 млн. кв. метров. Это – называется университетом, хотя на самом деле это просто некий объем строительства.

Напомню в этой связи, что тактика, как инструмент стратегии, подчинена ее основной цели, а сама стратегия достигает основной цели через решение тактических задач по оси «ресурсы-цель». Если тактика – «освоить» деньги, то какова стратегия? Приватизировать страну?

Таким образом завершение системного кризиса в стране и принятие Стратегии 2020 без и вне идеологической системы означало:

1. Сознательную неясность и неопределенность национальных интересов и субъективность в формулировании целей («удвоение ВВП», войти в пятерку ведущих государств».

2. Субъективный выбор тактических способов, которые в основном сводились к «освоению» ресурсов;

3. Субъективное (и часто корыстное), неэффективное использование ресурсов (создание фондов, перераспределение бюджетов и т.д.), а, главное, неиспользование целого ряда ресурсов в частности, национального человеческого потенциала.

Выбор нынешней Стратегии, таким образом, предполагает прежде всего выбор правящей элитой и использование национальных ресурсов для достижения неких поставленных целей. В период завершения стабилизации (2006–2007 гг.) такой выбор элиты означал выбор в использовании природных ресурсов, которые составляют заведомо незначительную часть национального богатства. Но эти ресурсы достаточно легко конвертируются в деньги, которые остаются за рубежом, либо перераспределяются внутри страны. Система, созданная в России, ориентирована на прибыль, которая и стала главной стратегической целью элиты.

Развитие НЧП поэтому не входит в число приоритетов, хотя в России НЧП составляет до 60% (в развитых странах – 80% всего Национального богатства).

Национальное богатство России

Выбор Стратегии «а» предполагает, что национальные ресурсы будут концентрироваться на развитии именно этого потенциала. Который изначально ограничен масштабами роста (до 20%), а, кроме того, имеет другие существенные недостатки: экологические, невосполняемость и др. Но именно эта часть национального богатства приносит прибыль, которая и лежит в качестве главного интереса правящей элиты. Соответственно и стратегия, которая получила название «Стратегия 2020», по большому счету является не национальной стратегией развития, а стратегией получения прибыли элитой от продажи ресурсов. Макроэкономические «обоснования» такой стратегии, как и прогноз, направлены на то, чтобы зафиксировать формально и легитимизировать политику распродажи страны.

В этом случае вполне понятным становится формальное отсутствие идеологии, «ручное управление» и декларируемый прагматизм. В самом деле, если власть идеологически формулировала бы цель развития НЧП, то и финансовая, бюджетная и иная политика должны были бы быть ясно ориентирована именно на этот приоритет, а не некие макроэкономические абстракции. Дело не меняет даже то, что представители правящей элиты признают приоритетность человеческого капитала¹.

Но и «модернизационный» выбор («инновации и модернизация») не является самым эффективным. По двум основным причинам. Во-первых, он также ограничен масштабом (до 15–20%), т.е. прирост изначально

¹ *И.Шувалов*. Россия не оправдывает завышенных ожиданий инвесторов по скорости развития бизнеса. 17.06.2011. – Финнам / <http://www.finam.ru>

невелик, а, кроме того, он **повторяет** этапы модернизации других развитых стран.

Кроме того, «модернизационный» сценарий никак не мотивирует правящую элиту, прежде всего чиновников и бизнес. Он не приносит прибыли, а вкладываться в долгосрочную перспективу развития правящая элита не стремится. Прибыль нужна «здесь и сейчас», а не потом и неизвестно в каком масштабе. Это объясняет провал «модернизационных» планов в 2009–2011 годы, когда выделенные средства (и немалые) не принесли никаких результатов. По итогам 2010–2011 годов результаты внедрения инноваций оказались даже хуже, чем в начале десятилетия.

Ключом к пониманию нынешнего положения с практикой принятия стратегических решений в России является признание того факта, что Россия находится до сих пор на стадии **выхода из системного** (государственного, экономического и идеологического) **кризиса**, готовясь перейти **к стадии развития**. Этот переход относится к периоду 2007–2011 годов. И явственно затянулся. По той причине, что завершить его можно только в том случае, когда идеологический лидер (лидеры) провозглашает новую идеологию (или религию), или, как минимум, долгосрочную идеологическую национальную программу. В основе которой находятся национальные интересы, а не прибыль для правящей элиты. Для этого необходимо, например, чтобы принципы социальной справедливости стали приоритетами, а не игнорировались правящей элитой.

Эта затянувшаяся переходная стадия в поной мере касается и идеологии, где одновременно присутствует все еще сильные элементы неолиберализма и коммунизма, но также все сильнее проявляется традиционализм. На этой переходной стадии Россия напоминает подростка, который в 2000 году лежал, умирая, с критической температурой, дистрофичный, а к 2007 году – стремительно набрал массу, избавился от некоторых болячек и продолжает расти. Только рост и развитие отнюдь не синонимы. Прибавка веса и даже мышечной массы – хороший признак, но это отнюдь не гарантирует прибавку интеллекта, а тем более мудрости и нравственности, духовности с Россией происходило именно это. Подросток – безнравственный и алчный,

умственно недоразвитый (это все – об элите), но крайне самодовольный, категорически не хочет развиваться. Ему кажется, что у него и так все есть. Он так и остался к 2011 году в состоянии быстро растущего подростка «образца 2007 года». Его развитие остановилось. Так и Россия, которая демонстрировала в 2007–2011 годы странную стратегию стагнации, – по сути дела, вырождения нации.

В этой связи предыдущие решения власти можно в лучшем случае рассматривать как восстановительные, подготовительные, создающие условия. В этом их сила – отсутствие авантюризма, «наскока», осторожность. Но в этом и их слабость – замедленность реакции, слабая концептуальность и взаимосвязанность, я бы сказал, «частность». Типичным примером такой стратегии, где превалировали частные приемы и тактики, стали приоритетные национальные проекты (ПНП), провозглашенные В.Путиным в 2006 году, которые до 2008 года курировал Д.Медведев. Ставка делалась на то, чтобы в отдельных областях, на «ручном управлении» добиться скорейших результатов (которые могли не вписываться в общий план развития страны, а иногда были и вообще бесполезны). Правительство по-прежнему продолжало ориентироваться на создание неких «условий роста», но не опережающего развития, придерживаясь прежде всего макроэкономических (хотя осторожное появление венчурного фонда и другие шаги выходят за рамки такой политики) приоритетов.

Результата – неутешительный. Как признают исследователи МГИМО (У), «Период «тучных» лет, связанный с необычайно выгодной внешнеторговой конъюнктурой не ознаменовал собой повышение инновационной активности в российской экономике. Пожалуй, наиболее точным определением состояния инновационной деятельности на протяжении 2000-х гг. будет термин «стагнация».

Вклад инновационных товаров, работ и услуг в ВВП за 2002–2008 гг. увеличился всего с 1,9 до 2,6%. Однако этот рост выглядит более чем скромно, так как учитывает 3 компонента – производство принципиально новых товаров, работ, услуг; новых для предприятия и новых для рынка, на котором работает компания. Очевидно, что подлинно инновационный потенциал заложен лишь в первой позиции, и по ней как раз рост был наименьшим. В 2008 г. доля такой продукции едва превышала 0,1% ВВП

(или около 0,4% от объема промышленного производства). Если проводить международные сопоставления удельного веса производства принципиально новых товаров, работ и услуг в общем объеме промышленного производства, то позиции России по этому показателю на фоне развитых стран выглядят удручающими. Для сравнения: в Германии он равен 12,9%, в Испании – 8,5%, в Румынии – 4,8%.

Не добавляет оптимизма и анализ выпуска инновационных товаров, работ и услуг на рубль затрат на технологические инновации. Отдача на капиталовложения в инновации в 2002–2008 гг. отличалась незначительной вариабельностью, не имея выраженного восходящего тренда даже в номинальном выражении»¹.

Объективные макроэкономические показатели лишней раз это подтверждают², что именно экономический рост и прибыль прежде всего интересовали элиту в завершающий период стабилизации. Как видно из данных, приведенных ниже, развитие нации оценивалось исключительно с точки зрения количественных критериев экономического роста, которые внешне выглядели оптимистично, но, в действительности, не свидетельствовали о национальном развитии. Экономический рост, как идеология, вполне устраивал элиту, получавшую огромные прибыли и возможность перераспределять в своих интересах национальные ресурсы.

Российская экономика: некоторые макроэкономические показатели

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006 (оценка)	2007 (прогноз)
ВВП, %	4,7	7,3	7,2	6,4	6,5	6,5
Инфляция на конец года, %	15,1	12,0	11,7	10,9	9,3	8,0
Ненефтяной баланс, % ВВП	-5,2	-4,6	-4,3	-5,9	-7,4	-8,3
Профицит федерального бюджета, % ВВП	1,3	1,7	4,3	7,5	6,9	4,0
Золотовалютные резервы ЦБ, млрд. долл.	47,8	76,9	124,5	182,2	273,6	377,2
Номинальный ВВП, млрд. руб.	10831	13243	16966	21598	26297	30101

¹ Роль банковской системы в решении проблем модернизации российской экономики информировании внутреннего инвестиционного спроса. Отчет о НИР. МГИМО (У), 2010 г.

² А.Денисов. Первый российский триллион. – Время Новостей. 8 ноября 2006 г., с.4.

Номинальный ВВП, млрд. долл.	345	431	589	763	966	1,132
Валютный курс, руб./долл.	31,3	30,7	28,8	28,3	27,2	26,6
Мировая цена на нефть, долл./баррель	25,0	28,9	37,8	53,4	64,4	63,3

Как видно из приведенных данных, все показатели свидетельствуют исключительно об экстенсивном росте, а не о развитии. Здесь нет и в помине демографических данных, характеристики образования, науки (как нет, впрочем, ее в 2010 г.), здравоохранения и других критериев НЧП. Набор тактик, используемых элитой в рамках избранной стратегии роста, их просто не предусматривает. Это и есть стратегия. Но не развития стагнации. Реальный выбор стратегии отсутствовал. У элиты даже не было желания предложить альтернативу: все и так казалось замечательным.

Вопрос об окончательном **выборе идеологии**, прежде всего приоритетов национального развития в 2007–2011 годах даже не стоял. Это, означало, что не стоял, и вопрос о выборе стратегии национального развития и методов ее реализации, а не абстрактный набор макроэкономических показателей.

Выбор стратегии это – идеологический выбор, хотя некоторые политологи изначально считают, что «будущее эффективной политики тех стран, которые хотят сохраниться, за либеральным консерватизмом»¹. То есть, предлагая абстрактные макроэкономические параметры, «для себя» они оставляют без внимания идеологический выбор, полагая, что «для других» он не нужен.

Кстати, старая путаница, вытекающая из во многом тождественности «либерального» и «социального» консерватизма, сохраняется и в экономической теории, включая ее современную составляющую².

Главной идеологической проблемой, стоявшей перед российской элитой в переходный период, стала проблема разделения таких понятий как «социально-экономический рост» и «социально-экономическое развитие». Если рост определяется макроэкономическими критериями, то

¹ Эксперт. 11 марта 2007 г., с.21.

² А.Либиан. Современная экономическая теория: основные тенденции. – Вопросы экономики. 2007 г., № 3, с.47.

развитие – критериями человеческого потенциала и гражданского общества³. Эта проблема откровенно игнорировалась элитой просто потому, что рост мотивировался ее интересами, а развитие – нет. Не случайно в эти годы идеи социальной справедливости, национальной идентификации, стратегического будущего и патриотизма как-то затихли, отошли даже не на второй, а на третий план. Иллюзия благополучия не способствовала поиску рациональных решений, а излишек финансов проще всего было сложить в некую «кубышку» на случай будущих неприятностей. «Кубышка», кстати, мало помогла в период кризиса 2008–2010 годов.

Коротко иллюстрируя макроэкономические показатели, можно констатировать, что в период стабилизации ВВП вырос в денежном выражении в 3 раза, бюджет стал профицитным, кабальные внешние займы ликвидированы, а рубль – окреп. Эти и другие объективные данные говорят в пользу того, что **системный кризис в котором пребывала Россия до 2007 года завершен**. Именно завершен, а не завершился, ибо субъективный фактор – роль В.Путина и его команды – сыграла решающее значение на этом этапе. Ему удалось стабилизировать ситуацию, но не удалось предложить идеологии и стратегии развития.

Но одновременно с завершением периода стабилизации встала проблема перехода от роста к развитию. Проблема политико-идеологическая, к решению которой элита была не готова. Как мне кажется, элита за 15 лет настолько привыкла жить в чрезвычайных условиях, временного цейтнота, «понятийных отношений», что ей требовалось время для акклиматизации к нормальной жизни. И не только время, но и ... воля.

Но даже не это главное. Напомним, что в 2000 году Россия, как государство, стояла накануне распада. Региональные элиты подняли бунт, выдвинув в качестве «пробы сил» проблему Ю.Скуратова. Чечня готовилась захватить огромные территории, фактически отделив весь Северный Кавказ. Внутри самой России властные институты не работали.

³ Этой теме в свое время я посвятил специальную работу. См.: Раздел I «Новые факторы, влияющие на будущее России: роль гражданского общества и человеческого потенциала. В.кн.: Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М.: 2005 г., с. 39–81.

Потеряли свои функциональные возможности практически все институты власти – МВД, ФСБ, ЦБ и др., может быть, за исключением МИДа и МЧС, которые еще как-то могли выполнять часть своих функций. С властью – президентом, правительством – практически никто не считался, а де-фолт 1998 года подорвал доверие к ней не только среднего класса, но и элиты. В 1999–2000 году, таким образом, власть буквально валялась на полу, а хищники от политики и бизнеса думали как ее приватизировать по примеру залоговых аукционов.

Достигнутая внутривластная стабильность, сохранение государства, его суверенитета, – также оказалась связанной с проблемой завершения периода стабилизации. Государство, как и человек, вернуло свои функциональные возможности, но теперь встала проблема развития: как использовать государство в интересах развития, в какой степени, насколько масштабно и в каких областях? Ведь государство использовалось в качестве инструмента силы, а в интересах развития, как почему-то считалось, государство в рыночных условиях использоваться не должно.¹ Позже, в период кризиса 2008–2010 годов, этот тезис признали неверным, но отнюдь не отказались.

Поэтому преодоление системного кризиса режимом В.Путина – историческая заслуга, которая еще будет по достоинству оценена в будущем. Смее утверждать, что большое значение в этом результате сыграла та идеология, точнее – ее самые общие принципы, – которой придерживался В.Путин, несмотря на все упреки в его адрес в отсутствие оной в элите. Но эта победа привела к постановке новой проблемы: какое государство и сколько государств нужно обществу уже не для преодоления кризиса, а для успешного развития, каковы должны быть его приоритеты и принципы, т.е. чисто идеологические вопросы. Элита к этому, как уже говорилось, готова не была. Не был готов и В.Путин. Успехи стабилизации, казалось, казались фундаментальными, а политическая победа – абсолютной.

К концу 2006 года этих общих принципов стало явно недостаточно. К хорошему (в данном случае стабильности, отсутствию терактов и т.д.) –

¹ К этой идее Д.Медведев вновь вернулся в июне 2011 года, заявив о том, что «мы должны пройти точку невозврата к тем моделям, которые ведут страну в обратном направлении». – Г.Павловский. Его выбор. – Независимая газета, 20 июня 2011 г., с. 1.

быстро привыкаешь. Оно становится нормой, а значит незаметно. До тех пор, пока не появляются новые вызовы и возможности. Но и пересматривать их никто не брался. Тем более предлагать новую идеологию или модель развития.

Развитие – социально-политическое, экономическое и идеологическое – предполагает четкое определение соответствующих идеологических приоритетов, позиций и концепций. Если антикризисную деятельность можно было (с разной степенью эффективности) осуществлять и без таких концепций, то развиваться, тем более в долгосрочной перспективе, – нельзя. Простой пример: развитие программы «Доступное жилье» привело к нехватке имеющихся строительных мощностей, которые уже в самом начале реализации программы оказались загруженными до конца 2007 года¹. Более того, «вдруг» оказалось, что не хватает цемента и многого другого. Причем эту нехватку, особенно мощностей электричества, ликвидировать быстро в принципе не удастся. Таким образом, ускоренное развитие после кризиса 1998 года стало невозможно без идеологических установок, стратегии и стратегического планирования, ибо в противном случае такое развитие заменяет обычный рост. Причем рост экстенсивный, затратный. Как оказалось, ни элита, ни экономика были не в состоянии предложить иную стратегию развития, которая опиралась бы не на имеющиеся ресурсы, а на новую экономику знаний и человека.

Другой пример. В условиях кризиса борьба с инфляцией имеет абсолютное значение. Но когда кризис завершается, а инфляция снижена до однозначной цифры, огромное социальное и политическое значение приобретает качество и структура этой инфляции. Так, при 9% инфляции в 2007 году, для пенсионеров и лиц с низким социальным статусом она составила 44%². Это естественным образом сказывается по-разному и на социальном самочувствии граждан. Которое, как оказалось, никого в элите ни тогда, ни сегодня не интересует. Ситуация 2006–2007 годов повторилась в 2010–2011 годах: «средняя» инфляция на самом деле была для большинства граждан значительно выше, чем для узкого слоя обеспеченных людей.

¹ *А.Воскресенский*. Формула недоступности. – Коммерсант. 20 июня 2006 г., с.20.

² *Н.Иваницкая*. Народная инфляция. – Ведомости. 22 августа 2007 г., с.А3.

Но идеологически либеральная элита ориентирована не на человека, а на абстрактные макроэкономические показатели. В данном случае на абсолютное значение инфляции. Которым она и оперирует. Для того периода ситуация выглядела следующим образом¹.

Разная инфляция

На сколько в вашем городе выросли цены на продукты, которые вы обычно покупаете, в течение последнего месяца-двух (в % от числа опрошенных)?

	Всего	Оценка своего материального положения		
		Хорошее	Среднее	Плохое
Цены те же	4	8	5	2
На 5%	15	22	15	11
На 10%	24	24	26	20
На 15%	17	15	16	19
На 20%	12	14	11	15
На 25%	8	6	6	12
На 50% и больше	5	2	3	8
Затрудняюсь	15	11	16	13

Источник: НАФИ

Соответственно и окончательное преодоление кризиса 90-х гг. представители разных социальных групп видели по-разному. Лица с низкими доходами, страдающие от инфляции, представляли самую значительную группу пессимистов, которые связывали выход из кризиса с решением социальных проблем. Для России 2007 года именно набор социально-экономических проблем, безусловно, занимал первое место, значительно опережая все остальные. Страна состояла из бедных и нищих, а социальная политика оставалась долгие годы на периферии внимания элиты. Именно эти проблемы так и остались в перечне проблем позже, усугубленные кризисом 2008–2010 годов и последующим равнодушием.

Проблема выбора идеологии и стратегии развития после системного кризиса тесно связана с пониманием глубины такого кризиса. Отсюда

¹ Надо сказать, что финансовые власти совершенно не сделали вывода из этой ситуации. В 2010–2011 годах ситуация повторилась с удивительной точностью.

берет нередко начало непонимание сложности выхода из него, включая идеологическую, хотя чаще всего говорят лишь о социально-экономической составляющей. Подчеркну важнейшую особенность – комплексность, системность кризиса, с поражающей глубиной охватившего не только материальную сторону жизни (о чем еще вспоминают), но и ее духовную сторону. Символично в этой связи признание трех ведущих политологов из США, Европы и АТР – Р.Лайна, С.Тэлбота и К.Ваганаве, – сделанное ими в докладе в апреле 2006 года на заседании Трехсторонней комиссии²: «оглядываясь на прошлое, мы отчетливо понимаем, что главная ошибка творцов политики на Западе в отношении России на протяжении последних пятнадцати лет (ее совершают и многие реформаторы внутри России), заключается в недооценке всей глубины и сложности переходного периода в России».

«Они, – т.е. российская элита, – не понимают, сколько времени понадобится для того, чтобы переходные процессы вылились в какую-то устоявшуюся модель. Ведь не существует никаких прецедентов или аналогов столь масштабного перехода – по крайней мере, в мирное время». Заметьте, западные политологи не говорят о финансовом или даже социально-экономическом кризисе, который существовал в России более 15 лет. Они говорят о кризисе – в той или иной мере – **идеологическом**, преодолеть который можно только идеологическими мерами: «Как мы уже отмечали в нашем докладе, Российская Федерация, являющаяся самой большой страной мира по площади территории, пребывает в муках не одного, а трех одновременно идущих переходных процессов. Во-первых, это переход от величия второй сверхдержавы или империи, прямо или косвенно управляющей 350-миллионным населением, к положению второсортной региональной державы с сокращающимся населением, ненамного превышающим 140 миллионов. Во-вторых, это переход от рухнувшей изоляционистской командной экономики к рыночной экономике, интегрирующейся в мировую экономическую систему. И, в-третьих, это переход от коммунистической диктатуры, идеологии и контроля над обществом к новому политическому устройству, окончательные очертания которого пока еще не определились».

² www.trilateral.org \library\ Engaging with Russia

На идеологические меры В.Путиным как раз и не предлагались Стратегия 2020, как и другие стратегии и концепции (даже Стратегия национальной безопасности и Концепция внешней политики) имели **подчеркнуто неидеологический характер**.

Это весьма примечательное признание западных экспертов, которое делает еще более значительными результаты работы «команды В. Путина» за 2000–2007 годы. К сожалению, ни в России, ни тем более за рубежом, признание достигнутых результатов в полной мере не происходило. А значит до сих пор на Западе и в России нет и понимания глубины кризиса и масштабности новых задач развития. Совсем наоборот. По понятным причинам (именно из-за положительных результатов) противники В. Путина подчеркнуто концентрировались на недостатках деятельности его Правительства, на упущенных возможностях и низкой эффективности. Классический пример такой концентрированной критики – статьи и выступления бывшего советника В.Путина А.Илларионова.

Уверен, что подобная критика носит не объективный, а идеологический характер. Что, впрочем, заметно по тональности западной прессы и координации ее действий. Получается парадокс: прагматическую политику В.Путина критикуют с идеологических позиций.

Приходится признать, что всерьез анализом глубины и масштаба кризиса в России и выхода из него, т.е. анализом эволюции политических взглядов В.Путина за годы его президентства в условиях кризиса никто не занимался¹. Отсюда, видимо, неверное впечатление, сложившееся в наше время, что подобной системы взглядов у В.Путина и его окружения не было. Что, конечно же, абсолютно неверно. Просто повторим, никто всерьез и не пытался этим заниматься, а те немногие попытки, которые были (в т.ч. и достаточно серьезные), не были «замечены»². Или, точнее, их не захотели заметить, ведь гораздо проще говорить о том, что

¹ Это отнюдь не означает, что на близкие темы было мало публикаций, в т.ч. претендующих на фундаментальность и объективность. Были, безусловно, и удачные работы, преимущественно иностранных авторов.

² Как пример, работа *А. Чадаева* «Путин. Его идеология», которая основывалась на анализе последних, «политических» посланий президента России, или работы *Р.Саквы* и других авторов.

В.Путину «везло» на цены на энергоносители, на союзников, на оппозицию и т.д., чем признать выдающиеся способности антикризисного управляющего и его абсолютную неспособность действовать в благоприятных условиях.

Так, критикуя «за не сделанное», не говорится о том, сколько удалось сделать. А удалось многое. Даже очень. Удалось главное – сохранить государство и вывести страну из системного кризиса. Более того, темпы роста в 2001–2007 годах свидетельствуют о том, что Россия – была одной из наиболее динамично развивающихся стран. В конечном счете, все остальное представлялось в прошедшие годы (но именно в тот период) второстепенным. Очевидно, что перед властью в 2000–2006 годы стояли задачи внутривластной и макроэкономической стабилизации, которые в основном удалось решить. И в этом заслуга В.Путина, которая, однако, не позволяет говорить о его способности управлять национальным развитием.

Будущие историки, я уверен, еще дадут высокую оценку тому, что было сделано и не сделано в эти годы. Сегодня же объективно существует чувство неудовлетворенности, прежде всего в социальной области. Но не столько тем, что не сделано за эти годы властью, а реальным положением России относительно других государств. Повторю, прежде всего в социальной области. Как отмечает в этой связи директор ВЦИОМ В.Федоров, «большинству граждан по сердцу шведская модель, где экономика построена по капиталистическому принципу, а социальная сфера – по социалистическому». При этом, отмечает он же, «идейные, религиозные и национальные противоречия сильно уступают социальным по остроте»¹. Эта социальная проблема сохранилась, даже усилилась к 2011 году, когда к ней добился еще и национальный вопрос.

Анализ периода стабилизации 2000–2008 годов. Проходившего в период президентства В.Путина, показывает, что отсутствие внятной идеологии и стратегии не являются обязательным условием для стабилизации, но становятся таковыми для послекризисного развития.

¹ В.Федоров. Мина под стабильность. – Итоги. 2 апреля 2007 г., с.18.

5. Необходимость перехода от идеологии роста к идеологии национального развития

«... уровень бедности не изменился по сравнению с прошлым (2010 г. – *А.П.*) годом даже в условиях экономического роста»¹.

*Доклад Всемирного банка
об экономике России*

«Периодические крушения российской государственности ... свидетельствуют о низком качестве стратегического национально-государственного управления ...»².

С.А.Магарил

Сегодня существует принципиальное и пока что непреодолимое противоречие: господствующая либеральная идеология ясно ориентируется на инерционно-ресурсную модель **роста**, тогда как необходима модель интенсивного национального **развития**, отражающаяся на такую же национально и социально ориентированную идеологию национального развития. Разница – принципиальна и непреодолима. Чтобы ее преодолеть необходима смена идеологии и неизбежная смена правящей элиты или, хотя бы, ее части, на национально и социально ориентированную элиту.

Низкое качество госуправления в России, о котором, как о важнейшей российской проблеме, было сказано еще в 2000 году в документе национального комитета разведки США, является следствием отсутствия внятной идеологии. Оно же является важнейшей причиной неэффективной экономической политики. Как считают эксперты МВФ, в 2011 году темпы роста экономики могли бы в этом году составлять 6%, но из-за ее неэффективности не превысят 4%³, т.е. это и есть «потолок» роста. Иными словами, проводимая экономическая политика **никогда не станет опережающей**, оставаясь в рамках своей либеральной парадигмы.

Переход от стратегии роста к стратегии развития предполагает изменение идеологии. И отнюдь не только в той ее части, которая связана с экономикой, но и в более широком, я бы сказал, мировоззренческом контексте. Прежде всего в ключевом аспекте – целеполагании.

¹ Цит. по: *Т.Щадрина*. Баррель выше всего. – Российская газета, 9 июня 2011 г., с. 4.

² *С.А.Магарил*. Поиски социального качества. – НГ-науки, 9 февраля 2011 г., с. 12.

³ *О.Шамина*. Неэффективный рост. – Московские новости, 15 июня 2011 г., с. 7.

Действительно, если идеология роста упрощает восприятие задач, ограничивает их поиском в лучшем случае способов «разделить» полученное, например, за счет роста мировых цен, та идеология развития предполагает ответить прежде всего на вопрос: какова цель национального развития? Каков тот желанный образ, результат, который получается в результате развития.

У идеологии развития есть и серьезный **социальный аспект** развития предполагает вовлечение в этот процесс всей нации, всех ее представителей, которым, например надо ответить на «простой» вопрос: как будут распределяться результаты развития.

Если с ответом на этот вопрос при простой идеологии роста достаточно просто: получили извне – поделили сами, то **заработанное** всей нацией, надо и делить справедливо всей нации.

Наконец, идеология развития предполагает иные сценарии, первые из которых появились еще на этапе стабилизации¹.

Переход от роста к развитию – важнейшая идеологическая проблема, от решения которой зависит формирование стратегии развития страны на 15–20 лет, т.е. первичной является основа идеологии развития, которая стала бы тем каркасом, который объединил бы миллионы людей, элиту, госаппарат и общество пониманием общих целей, задач и основных механизмов. Без этого эффективность принимаемых решений очевидно снижается. Такой идеологической основы нет. Она еще только формируется. Но это же свидетельствует о том, что переходный период еще не завершен. И дело не в макроэкономических показателях, а в умах элиты. В 2007 году, признает известный эксперт М.Узяков, «правительству уже ничего нельзя подсказать, поскольку все министры говорят правильные слова», однако возможность реализации правительственных планов вызывает большие сомнения. «Похоже, правительство еще не сделало окончательного выбора между сырьевой и инновационной моделью, и поэтому многие заявления властей просто дезориентируют бизнес»². Т.е. выбор между ростом и развитием окончательно не произошел. Что, естественно, привело к закономерным

¹ Три сценария развития России, которые я предложил в 2005 г., во многом сохранились и сегодня. См., например, *Ю.А.Булатов, М.А.Мунтян, А.И.Подберезкин. Современная Россия: на пути к удвоению ВВП. М., Научная книга, 2005 г., сс. 192–243.*

результатам. По сравнению, например, со странами БРИК издержки Российского бизнеса в 2007–2011 годы выглядели неоправданно высокими¹.

В этом, наверное, одна из важнейших причин неудовлетворенности деятельностью властью, и, подчеркну, не только управленцев, которые должны понимать конечные цели развития. Неудовлетворенность ощущает и главный движущий социальный слой России – креативный класс. Творческие, образованные люди живут не только нуждами сегодняшнего дня. Им нужна перспектива, понимание и ощущение стабильности, которые позволяют им строить планы на будущее – заниматься образованием, строить дома, планировать семью. Просто рост ВВП, промпроизводства, наращивание ЗВР и Стабфонда ко всему этому имеют слабое отношение. Креативному классу и управленцам нужна среднесрочная и даже долгосрочная перспектива, т.е. идеология развития, которая бы показала им место в будущем обществе и государстве. Эта идеология должна вне сомнений быть, во-первых, идеологией именно развития, а не простого роста, а, во-вторых, это развитие должно быть ускоренным, опережающим по отношению к другим странам. Хотя бы потому, что по важнейшим качественным показателям, характеризующим развитие, мы существенно отстаем от среднемировых характеристик.

² М.Сергеев. Коммунизм наступит в 2030 году. – Независимая газета. 28 июня 2007 г., с.5.

¹ О.Заславская. Капитал дал течь. – Экономика. – Российская газета, 16 июня 2011 г., с. А10.

Разрыв в уровне технологического развития цивилизаций и ведущих стран

Цивилизации и страны	Персональные компьютеры		Мобильные телефоны		Пользователи Интернета		Экспорт высоких технологий	
	на 1000 чел.	% к миру	на 1000 чел.	% к миру	млн. чел.	% к миру	млрд. долл.	% к миру
Мир в целом	86,5	100	158	100	501,5	100	1004	100
Страны с высоким доходом	416,3	481	609	305	388,9	77,5	847	84,7
Страны с низким доходом	6,1	7,1	10	6,3	15,9	3,2	5,8	0,6
Северо-американская								
США	625,0	723	451	285	142,8	28,5	230	230
							197	19,7
Западно-европейская								
Германия	382,2	442	Б82	432	30,8	6,1	83	8,3
Великобритания	366,2	423	770	487	24,0	4,8	73	7,3
Франция	337,0	310	605	383	15,7	3,1	59	5,9
Восточно-европейская								
Польша	85,4	90,7	260	165	3,8	0,8	0,8	0,1
Евразийская								
Россия	49,7	57,5	38	24,1	49,7	9,9	3,1	0,3
Японская								
Япония	348,8	403	588	372	55,9	11,1	127	12,7
Китайская								
Китай	19,0	22,0	110	69,6	33,7	6,7	4,1	0,4
Индийская	5,8	6,7	6	3,8	7,0	1,4	1,2	0,1
Буддийская								
Таиланд	27,8	32,1	123	77,8	3,5	0,7	12,9	1,4
Республика Корея	256,5	296,5	621	393	24,4	4,9	54	5,4
Мусульманская								
Средний Восток и Северная Африка	32,0	37,0	53	33,5	3,4	0,7	—	—
Индонезия	11,0	12,7	31	19,6	4,0	0,8	5,7	0,6
Латиноамериканская	59,3	60,6	161	102	26,3	5,2	6,7	0,7

Бразилия	62,9	72,7	167	106	8,0	1,6	6,0	0,6
Мексика	68,7	79,4	217	137	3,6	0,7	31,1	3,1
Африканская	9,9	11,4	27	17,1	5,3	1,1	—	—
Южная Африка	68,5	79,2	252	158	3,1	0,6	0,02	0,0
Нигерия	6,8	7,1	4	2,5	0,1	0,02	0,02	0,0
Океаническая								
Австралия	515,8	596	576	365	7,2	1,4	2,7	0,3

При этом такая идеология изначально не должна стать догмой, нормативом, но выражать принципиальные моменты в понимании целей и механизмов их реализации. Речь, конечно же, не идет о создании «Краткого курса ВКП(б)», но, очевидно, что неких базовых мировоззренческих работ обществу не хватает. Как справедливо отметил Д.Медведев, «мы не в ЦК КПСС и не пропагандируем единомыслие. Главное – не утратить критичность по отношению к себе, не опуститься до примитивных управленческих схем, забыв об истинных целях государственной деятельности»¹. Именно «истинные цели государственной деятельности», а не публичная риторика, являются основой для понимания необходимости идеологии правящего политического класса, которая, в свою очередь, должна стать мировоззренческой базой для будущей стратегии опережающего национального развития. И это – другая составляющая окончательного преодоления системного кризиса.

При этом не следует забывать, что практическая деятельность власти, будучи не оформленной в какую-либо идеологию, была на самом деле мотивирована прагматическими результатами по выводу страны из кризиса и укреплению государства. До поры до времени это всех устраивало. Ее основные принципы – прагматизм, приверженность национальным интересам, укрепление суверенитета, преодолению финансового и социально-экономического кризиса на основе создания макроэкономической стабильности – были последовательно выдержаны в первые пять лет десятилетия XXI века в рамках формировавшейся политической системы.

¹ Суверенитет. Сборник \ сост. Н.Гараджа. – М.: «Европа». 2006 г., с.29.

Но после 2005 года произошел переход к резкой критике В.Путина как со стороны «левых», так и «правых», к которым добавилась агрессивная кампания западных СМИ. Интересно совпадение по времени «идеологизации» В.Путина с усилением его критики. Если с «левыми» ясно – для Г.Зюганова всегда единственной ценностью являлось сохранение электорального ядра поддержки КПРФ как способ выживания, поэтому усиление социальной и патриотической интонации у В.Путина это действенная угроза его благополучию, – то с «правыми», неолибералами расхождения стали приобретать уже принципиальный, идеологический характер. Один из наиболее авторитетных либералов, академик Ю.Рыжов заметил по этому поводу: «Если говорить о моем отношении к Путину как главе государства, то... он не оправдал надежд»¹.

Дискуссия о суверенной демократии, которая развернулась в 2006–2007 годы, – очевидное подтверждение этому. Как признал А.Чадаев, «... заявка идеологии суверенной демократии – это еще и попытка описать и выразить наиболее актуальные проблемы нашей политической системы»². И в рамках этой дискуссии тема опережающего развития – экономического и социального – была, безусловно, определена как приоритетная. К ней не раз в 2006 году возвращались и В.Путин, и Д.Медведев, и В.Сурков. При этом заметна эволюция. Если в 2002–2003 годах термин «опережающее развитие» относился к количественным показателям, прежде всего макроэкономическим (ВВП, ЗВР, профицит бюджета и т.д.), то, начиная с 2005 года, когда была выдвинута в качестве политической задачи идея нацпроектов, под опережающим развитием все больше понимался человек, развитие его потенциала. В этом еще раз наблюдаются совпадения со вторым этапом переходного периода.

Наконец, на преодоления последствий системного кризиса не может не влиять такой идеологический аспект как сопоставление результатов развития России с другими странами, сравнения роли и места страны в мире по широкому кругу показателей. Сам по себе рост экономики России в этой связи имеет, конечно же, значение, но в сравнении с

¹ Ю.Рыжов. Участвовать в имитации как-то стыдно. – Новая газета. 2007 г., № 64, с.16.

² Суверенитет. Сборник / сост. Н.Гараджа. – М.: «Европа». 2006 г., с.4.

другими странами и будущим соотношением сил он становится весьма относительным. Подчеркну, что этот аспект – чисто идеологический. Субъективно сегодня он не ощущается (как инфляция или рост доходов), но о нем регулярно и много говорят в СМИ.

Так, устойчивый и высокий рост экономики Китая на протяжении трех десятилетий (за первую половину 2007 г. – порядка 11%) привел к тому, что в 2007 году китайская экономика стала третьей по величине после американской и японской. При сохранении нынешних темпов Китай обгонит Японию лет через 10, а США – к 2039 году. Если же считать по паритету покупательной способности, то все произойдет значительно скорее. ВВП Китая по ППС – уже 10 трлн. долларов, что в 3–4 раза превосходит российский показатель.

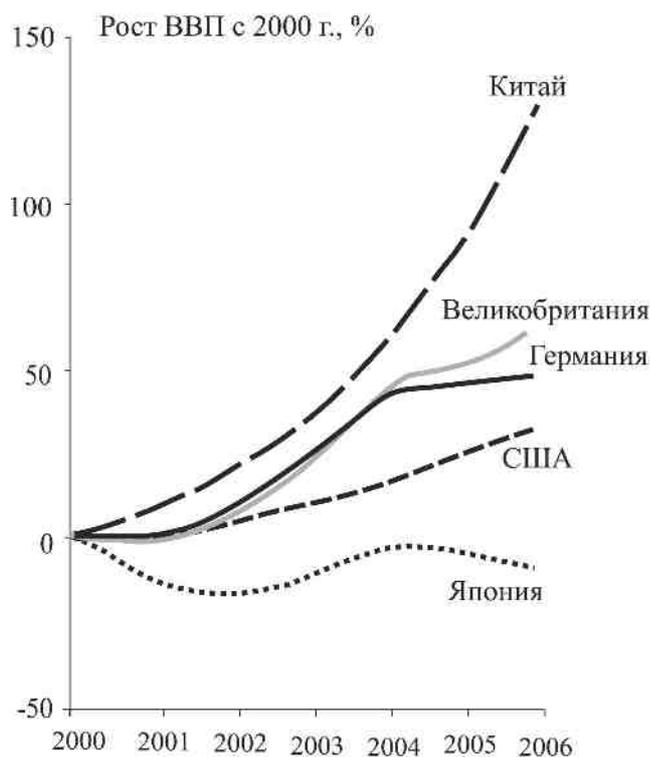
Понятно, что это наводит на многочисленные размышления всех думающих граждан, а не только экспертов. И одно из них можно сформулировать таким образом: политическая (и идеологическая) модель Китая гораздо эффективнее других политико-идеологических моделей, в том числе и либеральных развитых стран – США и Западной Европы. Поэтому, выбирая послекризисную идеологию и стратегию, необходимо внимательно присмотреться к китайскому (и индийскому) опыту, который дает не только более высокие темпы роста экономики, но и сохраняет культурное и духовное наследие нации.

Сравнивая ситуацию с развитием в России с положением в других странах и выбирая послекризисную идеологию и стратегию, неизбежно приходят на ум возможные негативные сценарии событий в случае, если темпы развития России длительное время не приведут к тому, что разрыв

с развитыми странами будет ликвидирован. Так, например, вполне самостоятельным экономическим и политическим центром силы стал Евросоюз, чей ВВП в 2007 году на 1,3 трлн. долларов превышал США, более чем в 5 раз Китай, более чем в 3 раза Японию и в 14 раз – Россию. При таком соотношении сил большое значение имеет как динамика роста ВВП, так и его качество, а также неэкономические факторы – наличие ресурсов, качество населения, военная сила, эффективность госуправления и степень развития институтов гражданского общества. Это следует учитывать России, которая, как минимум через 10–15 лет будет «зажата» между экономическими гигантами – США, Евросоюзом, Японией и Китаем. В прямом смысле этого слова: огромные ресурсы, территория, запасы не могут оставаться в распоряжении слабых, отстающих стран. Никакие международные нормы и правила, как показывает опыт, их не спасают. Кстати, территориальные и иные претензии к России существуют у всех ее соседей. Эта объективная реальность будет формировать условия выживания России в ближайшие два десятилетия, политика которой должна быть настолько искусной, чтобы сохранить суверенитет, с одной стороны, и вписаться в мировую систему, с другой. И первое, и второе невозможно без опережающего развития, ясной идеологии такого развития, прежде всего.

Рассуждая о преодолении кризиса, неизбежно сравниваешь опыт наиболее успешных стран с собственными результатами. Эти сравнения с такой же неизбежностью подталкивают в пользу выбора той или иной модели социально-экономического развития – «социальной гармонии Китая», социально-ориентированной рыночной экономики развитых стран Европы или либеральной США и Японии. Именно это происходило в России в 2005–2007 годы, когда дискуссия о будущей модели развития идеологии все больше поворачивалась в сторону социально-ориентированной модели. Не случайно идея ПНП, развития потенциала человеческой личности стали центральными темами в выступлениях В.Путина, Д.Медведева, а позже и таких прежде либеральных членов правительства как Г.Греф и А.Кудрин, которые стали не только учитывать этот аспект, но и регулярно отчитываться перед президентом по социальным показателям.

Кто растет быстрее

Источник: Правительство Китая, МВФ

Наверное, в этом суть идеологической дискуссии, развернувшейся в 2006–2007 годах. Поиск наиболее эффективных вариантов опережающего развития (отчетливо сформулированной в статье Д.Медведева в «Коммерсанте» от 25.01.07г.) и укрепления государства (выступления 2006–2007 годов В.Суркова). Эти два вопроса, а также взаимосвязь между ними, – стали в центре внимания дискуссии. То есть опережающее развитие человека, его потенциала должно идти параллельно с укреплением государственного суверенитета, а не вопреки ему, «размываемое» глобализацией, как утверждают неолибералы. Это сочетание в 2007 году даже получило свое название – «социальный суверенитет».

Дискуссия 2006–2007 годов также стала подтверждением известного тезиса о том, что «чем прогрессивнее субъект, тем больше идеология включает положительных знаний..., тем больше идеология мобилизует на прогрессивную трансформацию общества»¹. И, соответственно, наоборот – чем меньше идеологии и положительных знаний, тем меньше прогрессивной трансформации в обществе. Действительно,

¹ Кондашов В.А. Новейший философский словарь. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 2005 г., с.248.

экономический прогресс последних лет сопровождался усилением идеологической дискуссии и идеологической активности власти, когда идеологические темы стали появляться даже там, где их прежде и не пытались искать. Простой пример. Оппонент М.Зурабова по реформированию здравоохранения М.Давыдов критиковал его в течение целого ряда лет именно за «неверную идеологию»¹ в реформе здравоохранения. В этом, надо признать, отличие 2006–2007 годов от начала десятилетия, когда идеология подменялась прагматизмом. Повторю, прагматизмом необходимости стабилизации, но все-таки попытками всячески избежать идеологических споров и дефиниций.

Идеологическая дискуссия в 2006–2007 годах, таким образом, стала фактом общественной жизни, символом второго этапа переходного периода. Причем ее отличают, на наш взгляд, два принципиальных момента. Во-первых, сами критики режима выступают с позиций ускоренного развития, а не абстрактных «идеальных» схем, господствовавших в 90-е годы. Это относится как к критикам слева, так и справа. А, во-вторых, эти критики (независимо от того, признают они это или нет) выступают с позиций именно своей идеологии. В данном случае неolibеральной или коммунистической. Неolibерализм и коммунизм 2005–2006 годов, таким образом, мимикрировал в сторону ускоренного социально-экономического развития, – чего никогда прежде не было, – одновременно сохраняя все прежние ценности – приоритеты макроэкономических показателей и внешних проявлений либеральной свободы, с одной стороны, и коммунистических ценностей, с другой.

На мой взгляд, это верный признак того, что в рамках прежних идеологий, либо рядом с ними, вызревала новая идеология очевидной социальной направленности. Прежде всего ориентированная на развитие потенциала человеческой личности и сохранение национальных традиций и ценностей. Практические успехи Китая и Индии, где такой синтез преобладает, лишняя иллюстрация реалистичности такой идеологии.

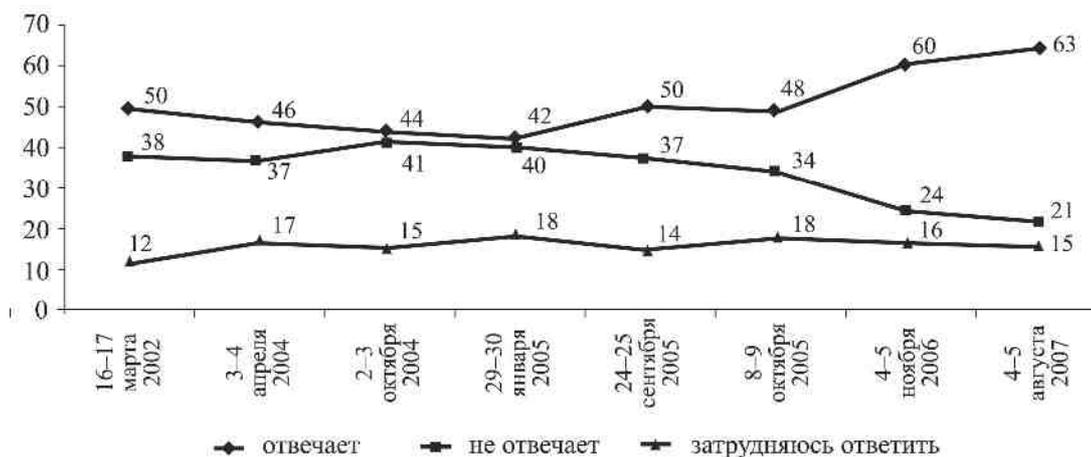
При этом важно подчеркнуть, что в 2005–2007 годах продолжался закат неolibеральной идеологии. И не только в России. Или, как сказал нобелевский лауреат Дж.Стиглиц, этот год «стал годом очередного

¹ М.Давыдов. «Нацпроект – это график закупок. Не более». – Время новостей. 18 июля 2007 г., с.6.

решительного отрицания фундаменталистской неолиберальной политики»¹. Для России это признание стоит особенно дорого, в т.ч. и потому, что среди двух европейских векторов – неолиберального и социал-демократического – фактически был сделан выбор в пользу второго, который принял в России форму нового, социального консерватизма. Этот выбор означал выбор в пользу усиления роли государства в обеспечении социально-экономического развития, а также в пользу традиционных культурных и духовных ценностей. Этот синтез отчетливо прозвучал в послании В.Путина 2007 года, где базисным ценностям было впервые отчетливо уделено внимание.

Примечательно, что эти изменения 2005–2007 годов нашли свое отражение в росте популярности В.Путина. Т.е. эволюция идеологии В.Путина в сторону социальных и нравственных аспектов хронологически совпадала с ростом его популярности среди граждан России². Более того, впервые, наверное, за историю России более 68% граждан высказали сожаление по поводу его ухода с поста президента в 2008 году.

Скажите, пожалуйста, деятельность В.Путина Отвечает или не отвечает интересам таких людей, как Вы?

Эти изменения, которые имели место в развитых странах, серьезно разошлись с постулатами неолиберализма, которые, однако, продолжают влиять на экономическую политику в России. Напомним, что основная задача неолиберального государства состоит в том, чтобы на его основе

¹ Дж. Стиглиц. Американская драма. – Ведомости. 27 декабря 2006 г., с.А4.

² Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень. М.: ФОМ, 9 августа 2007 г., с.3.

создать «благоприятный деловой климат» и оптимизировать условия для накопления капитала независимо от последствий этого для занятости или социального благополучия. В этом состоит отличие от социально ориентированного государства, которое отстаивает полную занятость и оптимизацию благосостояния всех его граждан, основываясь на поддержании достаточной и стабильной нормы накопления капитала¹.

Как видим, расхождения принципиальны. И их нельзя не заметить. Уже в 2007 году политику Правительства трудно назвать продолжением классического неолиберализма, как утверждают их оппоненты из левого и «патриотического» лагеря. Идеологически Правительство «провисло» между неолиберализмом и социальным консерватизмом. Что стало видно особенно ясно на заседаниях Правительства.

И еще. Этот же год окончательно оформил траекторию политики В.Путина, заложил фундаментальные тенденции на перспективу, которые будет трудно изменить в будущем. И в политике, и в экономике, и в идеологии. Сложился некий многослойный каркас долгосрочной политики. Можно согласиться с Л.Шевцовой в том, что к началу 2007 года «оформилась логика Системы, которую президент должен сдать «под ключ» своему преемнику»². Но согласиться только отчасти, ведь «логика Системы» не может заменить саму Систему, а точнее идеологию как систему взаимосвязанных идей, приоритетов, целей и способов их достижения. Социальный запрос на такую новую идеологию в России, как уже говорилось, созрел к 2006 году, что нашло свое ясное отражение в статье идеолога администрации Президента В.Суркова, опубликованной в 2006 году в журнале «Эксперт», в которой тот не только констатирует отсутствие идейного стержня в сегодняшней России, но и делает «попытку создать спрос на политическую доктрину, причем на весьма высоком политическом уровне»³. «Спрос», т.е. общественный запрос, власти появился. Прежде всего, повторю, в связи с завершением периода стабилизации и необходимости перехода от ручного, антикризисного управления к системному, идеологическому.

¹ Д.Харви. Неолиберализм и реставрация классово-власти. – Прогнозие, лето 2006 г., № 2(6), с.21.

² Л.Шевцова. Система для наследника. – Коммерсант. 27 декабря 2006 г., с.8.

³ В.Фадеев. Год осознания себя как нации. – Эксперт. 15–21 января 2007 г., № 1–2, с.9.

Этот социальный запрос, подытожу, проявился еще до начала политического сезона 2007–2008 годов. Но в полной мере, политически, он стал актуальным в начале 2007 года, когда началась дискуссия о трехлетнем бюджете и приоритетах развития. В том числе и социальных приоритетах. А, может быть, и прежде всего социальных. Произошла смена приоритетов. Но не только. За 2000–2007 годы Россия ускоренно прошла и несколько этапов в своем развитии. Этапов, для прохождения которых иным странам требовались десятилетия. Как экономических, так и социальных. Как отметил А.Архангельский, «Главной задачей 90-х было достижение свободы. Главным лозунгом нулевых стала стабильность (в жертву которой обретенная свобода отчасти принесена). **Задачей предстоящего периода, который с неизбежностью** начнется на рубеже 2008–2009 гг., **станет обретение общественного доверия»** (властью).

Иными словами, спор о целях развития, главных задачах государства и общества, т.е. **идеологический** спор, стал главным в дискуссии о развитии страны 2007 года. Эта дискуссия, повторим, была вызвана совершенно объективными обстоятельствами: завершением периода стабилизации, осознанием мэйнстрима общественного и экономического развития, наконец, созданными новыми возможностями для развития во всех секторах экономики. Основные последствия системного кризиса были преодолены. Среди них – последствия «деидеологизации», т.е. искусственного отказа от идеологии.

6. Первые ростки новой идеологии?¹

«К науке и научной идеологии всегда тяготели зарождающиеся прогрессивные силы, нуждающиеся в объективной картине мира»².

Б.Славин

«Любая великая страна погибает без великих целей»³.
«Проект Россия»

Попытки создания долгосрочных концепций и стратегий развития России свидетельствовали, что в обществе назрели объективные предпосылки – во всяком случае у наиболее прогрессивной части элиты – и объективная потребность в новой идеологии. Напомню, в этой связи, что категории «интерес» и «потребность» (национальный интерес и национальная потребность) тождественны⁴. Они являются базовыми, объективными и, собственно говоря, являются основой для понимания политического процесса. Какова же была «вдруг» появившаяся потребность у российской элиты в идеологии?

Ответ, упрощенно, выглядит следующим образом:

Объективный интерес в обществе и у нации в идеологии существовал **всегда**, в том числе и в последние десятилетия, как система взглядов, объясняющих национальные интересы. Проблема, однако, заключалась в том, что уничтожив официальную коммунистическую идеологию и внедрив де-факто либеральную, правящая элита стремилась во что бы то ни стало утвердить в общественном мнении необходимость продолжения политики «деидеологизации», начатой М.Горбачевым и А.Яковлевым. Такое отрицание идеологии делало невозможным создание сколько-нибудь адекватных концепций долгосрочного национального развития и, тем более, социально-экономических и иных частных концепций, вытекающих логично из общей стратегии национального развития.

¹ Этой теме в свое время я посвятил специальную работу. «Приоритетные национальные проекты и новая идеология». М., СГА, 2006 г., т. 1, т. 2, 2006 г., где я связывал этот процесс с нацпроектами (ПНП).

² *Б.Славин*. Идеология возвращается. М., 2010 г., с. 20.

³ Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007 г., с.17.

⁴ См. подробнее: М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. М., МГИМО (У)–РОСПЕН, 2010, с. 48, где автор, в частности, пишет: «исходным мотивом любой жизнедеятельности является потребность ... Соответственно, осознанная потребность выступает как интерес. Иначе говоря, интерес = потребность + осознание».

По мере ликвидации острого кризиса и решения самых неотложных задач (стабилизации внутренней политики, завершения острой фазы войны на Кавказе, обуздания региональных амбиций, выплаты внешнего долга и т.п.) неизбежно встал вопрос о дальнейшем движении, появилась **политическая потребность** в осознанной концепции если не национального, то, хотя бы, социально-экономического (регионального, отраслевого и т.п.) развития на долгосрочную перспективу.

Можно сказать, что такая потребность сформировалась к 2005–2006 годам, когда наиболее тяжелая часть кризиса государства была преодолена. В 2006 году, например, я писал: «Дискуссия о приоритетах, сформулированных Президентом РФ (В.Путиным – А.П.) в Послании 2006 г., на самом деле началась задолго до самого Послания. Уже в 2005 г. общество и элита разделились на две неравные части, которые в той или иной мере представляли либеральные демократы и власть, по всем основным направлениям дискуссии о национальных интересах, а именно: роль государства; представление о суверенитете; социальная политика; управление страной и «оттенки» демократии; права человека и НКО; традиционные ценности и религия; приоритеты развития; неолиберализм или социальная экономика; отношение к укреплению рубля и т.д.»¹.

Подобное разделение – классическое проявление политической деятельности как борьбы политических субъектов. Классически же такая борьба делится на два основных вида – верхушечную и принципиальную². Применительно к России можно сказать, что такая борьба была типичной верхушечной борьбой, проходившей в рамках либеральной идеологии и традиции, как борьба, названная позже И.Юргенсом, борьбой между «консерваторами» (либералами) и «прогрессистами» (либералами).

Подчеркну, что в то же время на периферии сохранялись альтернативные идеологические концепции, находившиеся вне рамок либеральной традиции. В том числе национальные и социальные.

¹ См., например: *Карпенко М.Л., Казанцев В.О., Иванов А.* (псевдоним *А.Подберезкина*). Приоритетные национальные проекты и новая идеология. – М.: Изд.-во СГУ, т. II, с. 241.

² *М.А.Хрусталёв*. Методология прикладного политического анализа. М., МГИМО (У)–РОСПЕН, 2010, с. 154.

Проблема однако заключалась в том, что импульс, полученной Россией в развитии в 2000–2005 годах, создавал **иллюзию** возможного национального развития по либеральному пути вплоть до 2011 года. Эта иллюзия подкреплялась как авторитетом В.Путина, результатами его деятельности, так и ростом цен на сырье, который позволил резко увеличить бюджетные возможности федеральной власти. Эта иллюзия либеральной традиции не могла уничтожить, конечно, эволюцию и развитие социалистических идей (в это время появилась, например, социал-демократическая партия С.Миронова), партия социальной справедливости, возглавлявшаяся мной и др.), но существенно мешала их продвижению, создавая видимость национального развития.

Надо признать, что эта дискуссия между либералами и либеральной властью продолжалась все последующие годы то разгораясь, то – затухая. Очередное обострение произошло в 2011 году, когда ряд либеральных кругов (ИНСОР и т.д.) предприняли атаку на «консерваторов-либералов»¹. Проблема, однако, в том, что такая дискуссия все эти годы так и не выходила за рамки либеральной традиции, хотя эта самая либеральная традиция себя полностью исчерпала, доказав свою неспособность эффективной политики в условиях кризиса 2008–2010 годов и реализации либеральной так называемой Стратегии 2020. Российская правящая элита – и «консерваторы», и «прогрессисты» – даже не пытались ни отказаться от устаревшей либеральной идеологии, ни (что логично) отказаться от ее носителей – расплодившихся в огромном числе чиновников и экспертов-последователей Е.Гайдара. Поэтому 2011 год стал в определенном смысле тупиком либерального развития, из которого Д.Медведев и «прогрессисты» – либералы предложили выход посредством еще большей либерализации. Альтернативные, лежащие вне либеральной традиции варианты и идеологии, даже не рассматривались, хотя аргументы в их пользу только крепились. Национальная и социальная составляющие идеологии игнорировать становилось все труднее, а попытки либеральной элиты ужесточить репрессии, продолжавшиеся в 2011 году, «сжать» поле для их развития, ни к чему не привели.

¹ См., например: Обретение будущего: Стратегия 2012. Конспект. – М.: 2011 г., сс. 5–8.

У общества и элиты к 2006 году появились ресурсы для развития, а сама проблема выбора пути развития перешла из категории теоретической в практическую. И хотя потом наступали трудные времена, как в период кризиса 2008–2010 годов, у России оставались возможности и резервы, которые элита достаточно просто могла использовать. Эта простота определенно мешала поиску более серьезных возможностей и ресурсов развития. Когда цены на сырье настолько высоки, то серьезного мотива думать нет. Можно просто копировать опыт зарубленных либералов, игнорируя тот же опыт Китая, Индии или Бразилии.

Так, например, к 2007 году впервые изменился в положительную сторону показатель ввоза/вывоза капитала частным сектором, т.е. бизнес перестал только выкачивать деньги из страны и стал рассматривать ее в место для жизни, а не только работы.

**Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором
(по данным платежного баланса)¹**

	Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором, всего (2+5)	Чистый ввоз/вывоз капитала банками (3+4)	в том числе:	
			иностранные активы	иностранные пассивы
	1	2	3	4
1994 г.	-14,4	-2,0	-3,0	1,0
1995 г.	-3,9	6,8	4,0	2,9
1996 г.	-23,8	1,3	-2,9	4,2
1997 г.	-18,2	7,6	-1,3	8,9
1998 г.	-21,7	-6,0	0,3	-6,3
1999 г.	-20,8	-4,3	-3,4	-0,9
2000 г.	-24,8	-2,1	-3,5	1,4
2001 г.	-15,0	1,3	-1,4	2,7
2002 г.	-8,1	2,5	-1,1	3,6
2003 г.	-1,9	10,3	-1,0	11,3
2004 г.	-8,9	3,5	-3,6	7,1
2005 г.	0,1	5,9	-13,4	19,2
2006 г.	42,0	27,5	-23,6	51,2
I квартал 2006 г.	-5,5	-3,0	-9,7	6,7
II квартал 2006 г.	20,6	9,9	0,6	9,3
III квартал 2006 г.	12,5	8,8	-3,0	11,8

¹ Бюллетень банковской статистики. ЦБ РФ, М., 2008 г., с. 18.

IV квартал 2006 г.	14,3	11,9	-11,5	23,4
I квартал 2007 г.	13,5	0,1	-149	15,0
II квартал 2007 г.	52,9	36,8	13,8	23,0
III квартал 2007 г.	-7,6	-3,3	20,5	17,2

Эта иллюзия вскоре была разрушена и огромный отток капитала (параллельно с оттоком «мозгов») вновь стал чертой и болезнью российской экономики и общества после 2008 года. Он даже усилился в 2008–2011 годы, создав беспрецедентную ситуацию когда из страны бесконечно и в огромных масштабах выкачивались финансы и мозги. Но эта иллюзия помогла сохранить либеральную традицию и идеологию не только в условиях кажущегося развития, но и во время и после кризиса. Инерция мышления элиты в России оказалась поразительной.

В 2011 году стало ясно, что правящая элита не способна ни эффективно управлять государством¹, ни предложить сколько-нибудь внятную стратегию национального развития. Примечательно, что идеологические «изыски» многочисленных интеллектуальных клубов и структур «Единой России!» за 2007–2011 годы так ни к чему и не привели. Не случайно В.Володин создал в июне 2011 года Институт социально-экономических исследований, поручив его руководителю Н.Ф.Федорову к «августу 2011 года» (т.е. за пять недель!) подготовить программу «Единой России», т.е. фактически идеологию «под выборы».

В недрах общества и правящей элиты, таким образом, зарождалась **объективная потребность** в идеологии, которую в 2006–2011 годы элита не смогла **осознать** и сделать соответствующую выводы, и которая соответственно встретила несколько мощных препятствий. Повторю, в этой связи формулу:

Интерес = потребность + осознание

Из нее следует:

– национальный интерес в новой идеологии и стратегии национального развития был;

¹ В июне 2011 года Д.Медведев публично даже признал это на встрече с педагогами (См.: Независимая газета, 10 июня 2011 г.)

– потребность такой идеологии для части элиты (меньшинство) была;

– осознание этой потребности у элиты отсутствовало.

Во-первых, в правящей элите не было идеологов (были управленцы-хозяйственники, послушные служаки-чиновники), способных сформулировать национально и социально ориентированную концепцию развития. Были даже хорошие специалисты по «пиару» (точнее – политтехнологи), но никогда не было, да и сейчас нет идеологов, концептуалистов. Они просто никогда не были нужны. В лучшем случае для таких целей нанимались креативщики, которые могли придумать образ (иногда даже идеологему), но не более того¹.

Во-вторых, преимущественно «воспитанная» в 90-ые годы в либерально-демократических традициях правящая элита боялась и боится идеологии, связывая с этим понятием господство идеологии КПСС и партийных вождей, не понимает (как это ни странно), что правящая элита руководит политико-идеологически, а не финансово, страной, что для современного управления требуются более сложные, идеологические методы².

Этот страх, идущий от слабой общественно-научной подготовки (юристов-практиков я не отношу к обществоведам), остается и сегодня. В нынешней элите сколько угодно менеджеров, юристов, технократов, но практически нет гуманитариев, способных предложить новые концепции, а не слепо использовать старые либеральные рецепты.

В-третьих, зажим партий, способных выдвигать идеологические программы, ограничение их числа и возможностей развития только теми партиями, которым идеология прогресса вообще не нужна, безусловно, препятствовал развитию идеологий в 2005–2011 годы. Партии и другие институты национального социального потенциала в 2005–2011 года

¹ Вспоминаю в этой связи свой разговор с И.Рыбкиным и С.Батуриным в 2006 году, смысл которого свелся к тому, что, к сожалению, правящая элита не воспринимает национальные и социальные приоритеты и не нуждается в людях, способных их реализовать

² В частности, речь идет как о системном, так и синергетическом подходах, ориентированных на формирование предельно общих законов (идеологических – А.П.) и принципов постижения действительности, в итоге проявляя как «концепция самоорганизации» прежде всего неравновесных систем». (См. подробнее: В.П.Шалаев. Синергетика в пространстве философских проблем современности. Йошкар-Ола, 2009, с. 21.

были практически выключены из системы финансирования и информационного поля. В СМИ остался узкий круг «доверенных» политологов, которые в своей основной массе были не способны продвигать новые идеи. Да и сами СМИ, их дискуссии, превратились либо в скандальные шоу, либо (за редким исключением) в площадку для озвучивания одними и теми же людьми, как правило, банальных и убогих идей.

В-четвертых, обращения В.Суркова, которые можно оценивать как призывы к контролируемой «идеологизации», мало что стоили потому, что у этих обращений не было адресата: правящей элите, в силу указанных причин, это было не нужно, а ее оппонентам просто не давали возможности.

Вот почему субъектами, претендующими на идеологию, как правило становились не профессионалы, а случайные (хотя, иногда, и способные) люди. Манифест «просвещенного консерватизма» Н.Михалкова, предложенный в октябре 2010 года, – пример этому. Этот документ, как впрочем и другие, претендовавшие на статус идеологии, не отвечали на главный вопрос идеологии: что делать и как это делать. Они не стали и не смогли стать представителями системы взглядов, хотя бы потому, что создать такую систему, увидеть ее в существующих зародышах, может профессиональный обществовед-гуманитарный, а не технолог, режиссер, пиарщик и т.д. Кроме привлекательно формы пиара у такой системы должно быть **содержание** (как и у людей). Время 2005–2011 годов требовало от идеологии и людей только формы: содержательные дискуссии и люди отошли на периферию общественного внимания

Говоря о русском социализме и социальном консерватизме как о новой идеологии, следует иметь в виду, что эта новизна заключается не в том, что традиционно ее родиной считалась Германия, и что в России она не была представлена в оформленном виде как идеология партии или какого-то социального слоя. Парадокс: объективно существующая потребность в эти годы не нашла своего субъекта, способного ее реализовать.

Новизна в том, что современный социальный консерватизм в России это синтез традиций и социализма, который стал возможен только при осознании ведущей роли человеческого потенциала в экономической и

социально-политической жизни развитого государства, этот синтез, ставший нормой в Китае, да и других странах, всячески игнорировался в России.

Применительно к России, с её традициями сильного государства, историческим и культурным наследием, значение человека неизбежно ассоциируется с государством и нацией, а значит – национальным человеческим потенциалом (НЧП), его реализацией в НЧК. Соответственно и к власти отношение может, должно и будет определяться прежде всего тем, **насколько власть может создавать и эффективно реализовывать НЧП**, т.е. насколько процветающей будет в целом нация и сильным государство. Это простая парадигма¹ абсолютно не воспринимается в целом правящей элитой, которая противопоставляет ей какие-то искусственные, созданные ветхими либеральными теориями, идеи – макроэкономической стабильности, сбалансированности бюджета, т.п., суть которых в организации финансового процесса, а не достижения социально значимых целей.

Таким образом предпосылки для развития новой идеологии становятся реальностью по мере обращения внимания общества, части элиты и власти к составляющим компонентам национального человеческого потенциала – демографии, образованию, здравоохранению, науке, культуре, доходам граждан и др. Как только они стали объектом внимания власти со второй половины первого десятилетия XXI века, стало можно говорить **о начале формирования новой общенациональной** социально-консервативной идеологии или идеологии русского социализма. Но «начало формирования» означает только начало процесса, который может или не сможет перейти в политическую плоскость в зависимости от **способности восприятия элиты**. В частности, еще в 2006 году в книге «Приоритетные национальные проекты и новая идеология» я писал: «К 2005–2006 годам сложились базовые – идеологические, политические, экономические – предпосылки к дальнейшей корректировке политического курса страны. Может быть, даже неосознанно (подч. *А.П.*), но правящей режим

¹ **Парадигма** – зд. принимаемая научным сообществом устремленность научной мысли к определенному рода смыслам восприятия действительности (См., например: *В.П.Шалаев*. Синергетика в пространстве философских проблем современности. Йошкар-Ола, 2009, МГТУ, с. 14.

основательно пересмотрел свою идеологию развития страны»². Как оказалось, я был излишне оптимистичен. Процесс осознания затянулся надолго. Как ни странно, но этому помешал рост цен на ресурсы, который сделал процесс размышлений ненужным.

Для нас и сегодня важно во время заметить ростки, (т.е. основные идеи) новой идеологии для того, чтобы развить их в условиях господства отмирающей идеологии либерализма. Об основных объективных предпосылках говорилось в предыдущем разделе. Тем важнее увидеть сегодня то, что идеологически произошло в последнее время, а именно увидеть прежде всего сознательное воздействие и влияние власти на этот процесс. Сразу оговорюсь, что сделать это не просто: власть, открещиваясь от идеологических «изысков», сумбурно и противоречиво ежедневно предлагает все новые и новые инициативы, которые:

- во-первых, не утруждается обосновывать и реализовывать (в частности, концепцию «модернизации»);

- во-вторых, действует крайне непоследовательно, шарахаясь от одной идеи к другой;

- в-третьих, очевидно отдает приоритет форме, броской подаче, пиару, а не содержанию;

- в-четвертых, стремительно увеличивается разрыв между политическими декларациями и конкретными результатами, который привел к тому, что в 2011 году значительная часть (если не большинство) общества просто перестали верить власти;

- в-пятых, правящая элита и верховная власть очевидно увлеклась правовым оформлением и аппаратным исполнением своей политики, превратив ее в частную (производную от реальной политики) деятельность.

Лично для меня между тем, ясно, что с середины первого десятилетия **начинается раскол** в правящей элите, верхний слой которой В.Путин, Д.Медведев, С.Иванов и др., – стартовав с нацпроектов, неизбежно идет к усилению социальной и традиционалистской составляющих в политике, а значительная часть не только ельцинской, но

² Подробнее об этом процессе мною написано в связи с реализацией приоритетных национальных проектов (ПНП) в книге «Приоритетные национальные проекты и новая идеология». М., СГА, 2006 г.

уже и путинско-медведевской элиты, руководствуется эгоистическими принципами, утвердившимися в 90-е годы прошлого века. Этот эгоизм превратился в глазах нации в примитивную эксплуатацию властью своих полномочий в личных целях, т.е. власть, на всех уровнях стала восприниматься как инструмент личного обогащения. В этом смысле была создана система управления, основанная на коррупции, а ее превращение в систему управления, основанную на праве, декларируемую Д.Медведевым, не вызывает доверия. Частные результаты – реформа МВД, отставки и т.п. – воспринимаются только как борьба правящих классов за ресурсы. Что, наверное, соответствует действительности.

Отсюда, прежде всего, неэффективность инициатив, которые вязнут в исполнительской среде и которые не слышат большая часть элиты, воспитанная в «деидеологизированном обществе». Собственно выдвижение самой идеи, например, нацпроектов (о которых забыли к 2011 году) стало попыткой В.Путина и Д.Медведева создать новые механизмы реализации поставленных задач в рамках либеральной традиции. Совет и его президиум (по реализации нацпроектов) в целом справились с этой задачей, создав и запустив такой механизм. Это позволило Д.Медведеву заявить 25 декабря 2007 года на заседании президиума Совета, что «значительную часть тех мероприятий, которыми мы с вами занимались, сегодня мы уже можем переводить в разряд текущей работы. **Здесь уже не нужно вот таких ежедневных нажимов, совещаний, президиумов, накачек. Уже отладили эти механизмы, уже деньги идут куда надо, и финансирование осуществляется в должном объеме. Поэтому я считаю, что вот такой текущий режим является свидетельством качества работы. То, что связано с проектами, то, что связано с модернизацией последующей, будет сохраняться именно в проектном режиме, и будет использоваться тот самый управленческий механизм, который доказал свою достаточную эффективность»¹.**

Вместе с тем, Д.Медведев, конечно же, поторопился, ПНП – являлись в общем-то частными проектами, в рамках все той же либеральной традиции, не способными изменить ситуацию, при которой

¹ Д.Медведев. Инвестиции в человеческий капитал оказались одними из самых эффективных. Национальные проекты, № 1/2 (20/21), 2008 г., с. 7.

отсутствовала долгосрочная и обязательная к исполнению стратегия национального развития. Поставленная, например, задача выйти на уровень строительства 140 млн. кв.м в год (по сравнению с 60 млн. кв.м в 2007 г.), так и не решена до сих пор. Хотя частные проблемы образования, здравоохранения и других областей, связанных с развитием НЧП, на время и удалось решить, в целом ситуация и с ипотекой, и с образованием, и со здравоохранением в 2011 году в России стала хуже. Это только подтверждает вывод о том, что частными мерами общие задачи не решаются.

Для внимательного наблюдателя не осталось незамеченным, например, что пока традиционные идеологические партии и их лидеры застыли в своем развитии (даже стагнировали, если речь идет о КПРФ и СПС), на идеологическую передовую вышли новые люди. В 2005–2011 годы лидерство здесь безусловно заняли В.Путин, Д.Медведев, В.Сурков, С.Иванов, А.Дворкович, И.Шувалов, И.Юргенс. Несмотря на традиционную сдержанность, присущую чиновникам, именно они в 2000–2011 годы формировали современную политико-идеологическую повестку дня. Их выступления стали практической реализацией, первыми попытками сформулировать новую идеологию для России. В рамках всё той же либеральной традиции.

Отнюдь не случайно и хронологическое совпадение выхода из системного кризиса и перехода к выбору стратегии развития с идеологическими выступлениями В.Путина, В.Суркова, Д.Медведева, В.Якунина, Ю.Лужкова. Это – 2007 год. Не зря в своей известной статье, опубликованной в январе 2006 года, Д.Медведев целый раздел назвал «Другая страна», имея в виду завершение кризисного развития и переход к развитию

В начале 2006 года дискуссия по будущей идеологии не просто «вдруг» проявилась, но перешла в совершенно новое качество. Впервые представитель идеологической власти – В.Сурков – выступил именно с идеологическим обращением. В нем он попытался (отнюдь не впервые, но на этот раз публично) описать существующую идеологию. Его мнение особенно ценно, конечно, не только потому, что в последние годы администрацию и Президента РФ не раз упрекали в «отсутствии идеологии», но и потому, что его выступление стало, безусловно,

знаковым для политиков и политологов. И по постановке задач, и по форме изложения. А, главное, потому, что он впервые публично изложил свою (а, может быть, официальную) идеологическую позицию. Как оказалось позже, для многих наблюдателей она была вполне предсказуема, если, конечно, внимательно читать послания и выступления В.Путина, а не их изложение в прессе.

В целом попытку «историописания» В.Сурковым идеологии следует признать удачной, хотя бы потому, что впервые власть попыталась публично высказаться на эту тему. В.Сурков об этом так прямо и сказал: «Думаю, что наиболее удобная форма донести **основные идеологические тезисы** – это описать новейшую историю в оценках и под тем углом зрения, который в целом соответствует курсу Президента, и через это сформулировать наши основные подходы к тому, что было раньше, и к тому, что будет с нами в будущем... Сегодня мы поговорим именно об общеидеологических установках партии через **анализ новейшей истории** недавнего прошлого, нашего настоящего и ближайшего будущего¹.

Понятно, что этот анализ рассматривается автором не столько в историческом, сколько в политическом контексте. Более того, очевидно, что «идеологизация» «Единой России» стала одной из важнейших политических задач администрации и власти вообще накануне политического сезона 2007–2008 годов. Отмечу, однако, что эта задача в 2006 году в полной мере оказалась не выполненной: связанной и стройной идеологической концепции у «Единой России» в 2006 году так и не получилось. Как, боюсь, не получится и к 2011–2012 годам. Между тем 2007 год, очевидно, создал для партии власти несколько вариантов «вызовов» или социальных запросов, на которые требовались именно идеологические ответы и которые условно можно обозначить как:

– социальный запрос на **новый этап стабильности**, уже не только внутриполитической, но и социальной. Этот запрос выражался не только в огромной поддержке «курса В.Путина» и лично Президента, ставшего «политиком года», но и в ностальгии по брежневскому периоду, системе

¹ Стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента В.Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров «Единой России» 7 февраля 2006 г.

социальной защиты советского времени, т.е. речь идет, прежде всего о **социальной стабильности**, а в более широком контексте, – **социальной справедливости**.

Такого рода социальная стабильность может в полной мере быть отнесена к социальному консерватизму и запросу на эту идеологию у общества. Быть социальным консерватором в России становится все более почетно, – пишет А.Погорельский в своей работе «Конструктивный консерватизм». – Примерно также как десять лет назад было «правильно считаться демократом, а еще десятилетием раньше – «настоящим советским человеком»¹.

Не случайно, что по мере социализации политики В.Путина в 2005–2007 году существенно подрастал его и без того высокий рейтинг, а число граждан, которые хотели бы, чтобы он остался в 2008 году на третий срок, достигло 70%.

Вместе с тем этот социальный запрос не находил своего практического решения для большинства граждан. Несмотря на рост среднедушевых доходов, достигших летом 2007 года 500 долл., более 50% граждан по-прежнему оставались в положении нищих и бедных. Не сокращался и децильный коэффициент между 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан, достигшей в 2007 году уровня в 25 раз (для Москвы – превысившей 40 раз). Сохранялась и унижительная доля зарплат в ВВП (30%) по сравнению с развитыми странами (70% от ВВП), а также символические пенсии, стипендии и пособия.

Именно поэтому проблема увеличения душевого дохода в ее разных ипостасях стала важнейшей социальной проблемой, устойчиво занимавшей первое место в 2007–2011 годах. Но, одновременно, она стала (и не могла не стать) ведущей темой политико-идеологических выступлений всех лидеров и чиновников. Надо признать – и это одно из главных поражений власти, – что за 2007–2011 годы ситуация не улучшилась, а ухудшилась. Так, в реальности численность нищих и бедных в России в 2011 году превысила 75%, а если учесть, что душевой доход еще 20% не превышал 26 тыс. рублей, то оказалось, что страна (за исключением 1,5–2%) сплошь состоит из бедных и нищих.

¹ А.Погорельский. Конструктивный консерватизм.– ПрогнозиЕ. Лето 2006 г., №2(6), с.3.

Главной особенностью этой темы 2006–2011 годов стало признание всеми политиками тезиса социальной справедливости – от либералов и партии власти до коммунистов. Разница заключалась в том, что некоторые считали достижение этой цели абсолютным приоритетом, а некоторые – с существенной оговоркой о необходимости сохранения макроэкономической стабильности. Что, собственно, в итоге и привело к нулевым результатам. Социальная справедливость, социальная стабильность в 2011 годах находилась в **худшем положении**, чем в 2006 году. И это ощущение, в отличие от 2006 года, стало в 2011 году всеобщим.

– общественный запрос на **ускоренное социально-экономическое развитие**, отчетливо проявил в признании «событием года» решения о выделении материнского капитала. Этот запрос отчетливо проявлялся в связи с реализацией нацпроектов, в деятельности Д.Медведева. Но не только. Общество требовало уже не «точечного», а **широкого наступления на нищету и качественного прорыва в улучшении качества жизни граждан**.

Примечательно, что власть оказалась отчасти сама «виновата» в формировании такого запроса. Впервые за многие годы приоритеты социальной политики и ускоренного развития стали публичными приоритетами не только отдельных, а всех политических сил. Они стали приоритетами не только федеральной власти, но и региональных, и местных властей. 2005–2011 годы стали фактически периодом, когда тематика опережающего развития стала ведущей в политике и СМИ. Даже в условиях кризиса 2008–2010 годов, который, конечно, на время отодвинул ее на второй план, но не заставил забыть совсем. Более того, сам В.Путин в это время подчеркивал, что Стратегия 2020, принятая в марте 2008 года фактически уже в кризисных условиях «будет реализовываться». Ее провал к 2011 году означал и провал политики В.Путина–Д.Медведева;

– запрос на **мобилизацию для борьбы с врагом** – внешним или внутренним, – который проявился не только в поддержке акций против Грузии и Украины, но и в событиях в Кондопоге и многих других регионах, а также за рубежом. В этот период симптоматичными стали выступления В.Путина в Мюнхене, замораживание ДОВСЕ, полеты

стратегических бомбардировщиков и т.д. Все это символизирует новые военно-политические амбиции Москвы. Не случайно, что процент поддержки внешней политики В.Путина значительно вырос, как и доля населения, поддерживающего самостоятельную внешнюю политику России.

Д.Медведев во время своего президентства всячески стремился минимизировать этот социальный запрос, но объективный ход событий (Грузия, Ливия, Сирия, развертывание ПРО и т.п.) показывал каждый раз, что запрос на мобилизацию не смотря на все усилия сохранялся. Как видно из опросов социологов, этот запрос удивительно стабилен¹.

**Мнения россиян о возможных мотивах Западной Европы
по вопросу о сотрудничестве с Россией, 2002/2009 гг.,
(до двух ответов)**

Возможные мотивы	2002	2009
Западная Европа заинтересована исключительно в природных ресурсах России	59	59
Западная Европа заинтересована исключительно в России как противовесе мировому господству США	23	20
Западная Европа заинтересована в использовании интеллектуального и культурного потенциала России	20	12
Западная Европа заинтересована в равноправном экономическом сотрудничестве с Россией	17	22
Западная Европа заинтересована в развитии демократии и рыночных реформ в России	14	10
Европа вообще не заинтересована в сотрудничестве с Россией	4	7
Затруднились ответить	8	9

«Судя по данным проводившихся в последние годы исследований, в массовом сознании существуют две модели российской идентичности:

1. Россия представляет собой часть Европы, и в будущем, так же, как это было в прошлом, она будет наиболее тесно связана именно с этим регионом;

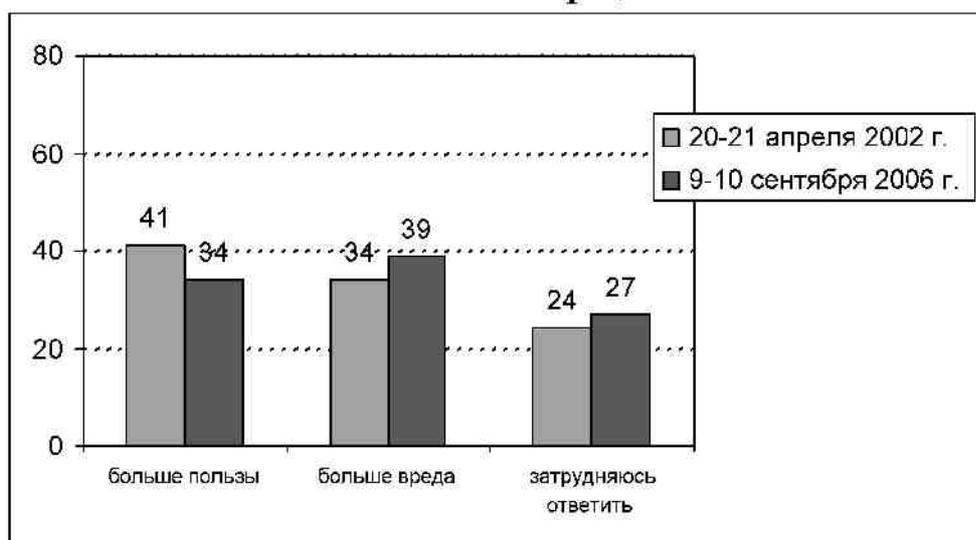
2. Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую – евразийскую – цивилизацию, и в дальнейшем центр

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 305.

тяжести российской политики будет смещаться на Восток. Эти точки зрения сопоставимы по популярности, но если еще несколько лет назад первая из них все же на 5–6% перевешивала вторую, то теперь они практически сравнялись между собой»;

– запрос на национальную самоидентификацию. Не случайна что существенная доля граждан, которые негативно, а иногда и агрессивно настроены по отношению к своим согражданам другой национальности. Так, по опросам социологов, к этой категории относится порядка трети (30% или 40–45 млн.) россиян. Именно в 2006–2007 годы наметилась тенденция использовать этот потенциал в электоральных и иных целях, в частности, сформировав партию «Великая Россия».

**Как известно, Россия – многонациональная страна.
Как Вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда?**

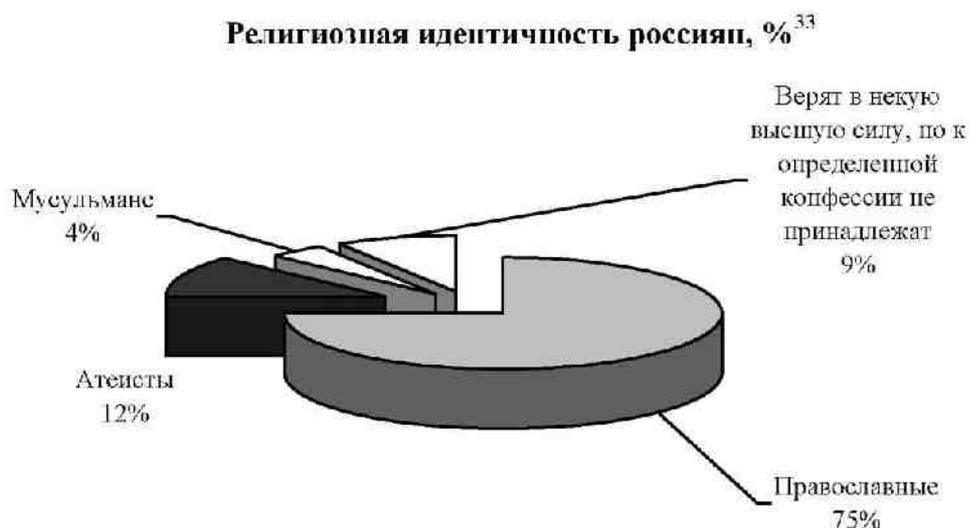
Примечательна и реакция на это власти, которая помимо идеологических мер предусматривала усиление административных и правовых наказаний. Следует отметить, что в этой деликатной теме стало вырисовываться идеологическое обоснование патриотизма уже не по этническому, а по культурному признаку, которое было противопоставлено агрессивному национализму и даже фашизму.

Большую роль в формировании этого идеологического принципа сыграла РПЦ, которая в августе 2007 года (в «Русской доктрине») осудила экстремизм и радикальный национализм. Совпадение позиций

РПЦ и В.Путина по этому вопросу было не случайным, что и было замечено наблюдателями.

К сожалению, в 2007–2011 годы этот запрос не был удовлетворен властью. Более того, президентство Д.Медведева обозначило **расходящиеся тенденции**: с одной стороны, секуляризация и обозначение либеральных ценностей как ценностей национальных Д.Медведевым и его окружением, а с другой – рост популярности идеи православия и, как следствие, русского социализма¹.

Большинство (около 80%) жителей страны говорят в настоящее время о том, что они являются приверженцами определенной религии, каждый десятый называет себя внеконфессиональным верующим и лишь 12% относят себя к неверующим.

Таким образом, **88% россиян имеют сегодня те или иные религиозные верования**. На первый взгляд, это очень много, причем если говорить об изменениях в этой области за последние 15 лет, то доля неверующих сократилась в разы - в 1995 году, когда первый ренессанс религиозности уже прошел, как православных себя идентифицировала лишь **треть россиян**, доля неверующих достигала **28%**, а верящих в сверхъестественные силы, хотя и не верящих в Бога, было около 10%. Однако уже тогда религиозная, и прежде всего православная, идентичность носила у россиян достаточно условный характер - из числа

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 191.

респондентов, идентифицировавших себя как принадлежащих к различным конфессиям, довольно значительная часть говорила, что в Бога как такового они не верят или же колеблются между верой и неверием в него. Минимальной эта часть была у последователей ислама (17%), а максимальной - у сторонников православия (45%)¹.

Как отмечал по этому поводу ведущий РТР Д.Киселев, «до недавнего времени у нас было модным избегать какой-либо идеологии вообще. Потом стало понятно, что если у нас не будет своей идеологии, то будет чужая. Существенные компоненты общенациональной доктрины предложил в своем Послании В.Путин. Свой вариант, значительно более пространный, предлагает группа русских интеллектуалов, создателей «Русской доктрины». Цели совпадают – сильная и процветающая Россия. Близка и интонация»².

Важно подчеркнуть, что «Русская доктрина» задается целью – как подчеркивается в самом проекте, – «создания системного стратегического проекта консервативных преобразований», «программы национального развития». Этот тезис – ключевой – как для выступлений православных и патриотических идеологов, так и представителей власти.

Неприятие национализма и, как следствие, противопоставление ему имперской идеи стало лейтмотивом многих выступлений в 2006–2007 годах А.Проханова, А.Подберезкина и ряда других авторов. Примечательно, что в то же время в нашедшей книге «Проект Россия» неизвестные авторы очень точно изложили суть проблемы: «Мы принимали и принимаем в Россию другие народы на правах члена семьи, и этого Запад боится, как черт ладана.

Мы единственная, уникальная и неповторимая империя семейного типа...»³

Следует подчеркнуть, что подобная позиция – единственно реальная идеологическая позиция противостояния агрессивному национализму, который – следует признать – имеет в России определенную социальную (и экономическую) базу. Как видно из рисунка, в той или иной степени, с

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 191.

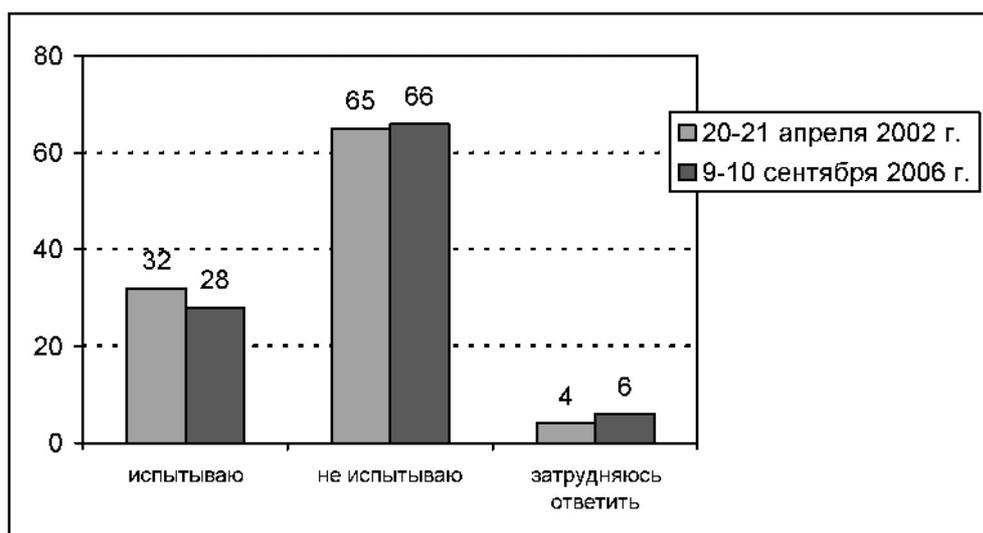
² Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б.Кобякова и В.В.Аверьянова. – М.: Яуза-пресс. 2007 г., с.864.

³ Проект Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007 г., с.273.

разной степенью радикализма неприязнь к другим национальностям в 2006 году испытывала около трети граждан России. Это – прямая угроза существованию государства, которая усиливается экономическими, криминальными и иными факторами.

Ситуация за 2006–2011 годы очевидно ухудшилась. И во многом именно благодаря политике власти, которая как на федеральном, так и на местном уровне воспринималась гражданами как политика игнорирования интересов русского народа. Пример бывшего мэра Москвы Ю.Лужкова, который отдал значительную часть собственности нацменьшинствам, – лишь один из таких примеров, которые к 2012 году стали общим правилом практически для всех регионов России.

Лично Вы испытываете или не испытываете раздражение, неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности

Эти три главных социальных и идеологических запроса искусно и далеко не всегда противоречиво учитывались в политике В.Путина, которая в 2006 году заложила материальные, организационные и – что особенно важно – **идеологические основы для будущего периода социального развития страны.**

Идеологические основы из пестрой смеси либерализма, государственничества, консерватизма. Смеси, которая в глазах общества привела к 2011 году к стагнации, фантастическому nepoтизму, коррупции, а, главное, – отсутствию веры и перспективы. Другими словами «идеологические основы» В.Путина оказались крайне зыбкими, а значит и неверными. Отплыл от берега «либерального абсолютизма»

В.Путин и Д.Медведев так и не смогли взять верный курс, в основе которого находились национальные и социальные интересы.

При желании нетрудно было увидеть, что в 2006–2007 годы закладывался фундамент преемственности курса. Своего рода многослойная конструкция (правовая, бюджетная, кадровая, экономическая), которая могла бы обеспечить функцию внутривластической стабильности или «защиты от дурака». Важная роль в ней принадлежала «идеологическому слою», **основам будущей идеологии**. Основы, которые, – как справедливо считает политолог Л.Шевцова, – не просто будет изменить¹. Видимо, учитывая печальный опыт передачи власти в СССР и России, В.Путин захотел создать систему, которая на нескольких уровнях страховала бы внутривластическую стабильность от случайных, амбициозных и неграмотных людей, приход которых во власть в 80-е и 90-е годы стал главной причиной системного кризиса СССР и России. Но эта же система и эти идеологические основы, в силу влияния либеральной традиции, оказалась абсолютно не способной к развитию: стабильность, сохранность – да; развитие – нет.

В идеологической системе, созданной В.Путиным в 2006–2007 годы, главным было сохранить власть и контроль. Это был – главный интерес, главная потребность созданной во многом ???? правящей элиты. И этот интерес, соответственно, игнорировал социальный и национальный интересы, что объективно препятствовала развитию идеологии русского социализма. Поэтому появившиеся в 2006–2007 годах предпосылки, даже условия для ее распространения столкнулись с мощной государственной машиной, ориентированной только и исключительно на сохранение власти.

Вместе с тем необходимо признать, что объективные потребности развития, с одной стороны, и неспособность либералов, с другой (проявившаяся особенно в 2008–2011 годы), привели к тому, что для русского социализма как широкой идеи появилось пространство.

В 2006–2007 годах В.Путин, Д.Медведев, В.Сурков и другие стали не только публично озвучивать идеологические мотивы, но и **фиксировать их на будущее, закладывая будущую политико-**

¹ Л.Шевцова. Система для наследника. – Коммерсант. 27 декабря 2006 г., с.8.

идеологическую систему взглядов на период после 2007 года, которая обанкротилась в 2011 году. Это – необходимо признать – ни что иное, как сознательное формулирование основ не только будущей политической системы, но и идеологии. И эта попытка, очевидно, провалилась вместе со Стратегией 2020. «Благодаря» ресурсному благополучию, международной конъюнктуре цен, которая создала иллюзию верно избранной стратегии роста.

Следует добавить, что и другие представители правящей элиты – С.Иванов, В.Якунин, Ю.Лужков и др. – отнюдь не избегали в 2006–2007 годы идеологических обобщений. Более того, внимательный наблюдатель обнаружит определенное и вполне осознанное стремление некоторых представителей властной элиты зафиксировать свою идеологическую позицию, активно участвовать именно в идеологических дискуссиях: появилось не только немало новых книг, статей и других информационных поводов, но и вполне очевидно возникла дискуссия о наиболее эффективных путях развития государства и общества. Которая к сожалению, не получила своего развития и не смогла сломать либеральную традицию.

Особо следует отметить активность С.Миронова в этой области, который целенаправленно сделал ставку на то, чтобы занять социалистическую идеологическую нишу, настойчиво формулируя не только идеологическую повестку дня, но и стратегию, и тактику ее реализации. Понятно, что появление «Справедливой России», ее участие в выборах, дало достаточно поводов и ресурсов для реализации этих планов. Особенно в период обострения отношений с «Единой Россией» в период 2008–2011 годов.

Таким образом, в 2006 году в стране фактически началась идеологическая дискуссия, в основе которой лежали вполне объективные предпосылки – завершение антикризисного этапа развития и поиск нового алгоритма развития общества и государства, социального запроса, сформулировавшегося к 2006 году. В ходе этой дискуссии 2006–2011 годов вычленились три ведущих идеологических составляющих возможно: новой идеологии, которые (в той или иной степени) стали признаваться большинством политических сил: социальная, национальная, стратегии развития.

Игнорирование властной элитой этих вызовов, инерция либеральной традиции, не позволили в полной мере развиваться этим направлениям, перенеся их в повестку дня политического сезона 2011–2012 годов.

Важность этой дискуссии объясняется как конъюнктурными, преходящими моментами, связанными с политическим сезоном 2011–2012 гг., так и объективными обстоятельствами, которые имеют стратегическое значение, – выбор идеологии и алгоритма развития страны в рамках предложенного В.Путиным социально-консервативного набора приоритетов или либерально-прогрессивного курса Д.Медведева. То, что эти идеологические новации В.Путина имели под собой объективную основу объясняет рост в 2005–2007 годы и без того его высокого личного рейтинга, который начал обваливаться вместе с рейтингом Д.Медведева и «Единой России» в 2011 году по мере прояснения временного характера этих идеологических инноваций, основанных на ресурсном благополучии России в 2006–2008 годы. Это стало окончательно ясно в 2011 году, когда цены вновь изменились: уже не только критики, но и либералы вроде А.Кудрина, стали понимать, что экстенсивно-ресурсная модель развития не эффективна. Но попытка ее изменить опять оказалась в русле либеральных традиций. «Модернизация» и «инновации» означали не смену политического курса и идеологии, а ее корректировку в рамках все той же либеральной традиции. Внешние технологические заимствования, которые являются содержанием этой корректировки, игнорируют основные требования к развитию НЧП и созданию идеологии развития нации.

Вот почему эти тенденции, обозначившиеся при В.Путине, так и не приобрели законченную форму, остались лишь тенденциями. Если бы это произошло, то В.Путин предложил бы в 2007 году не только законченную, национально и социально ориентированную идеологическую концепцию, но и стратегию и план развития страны. Что стало бы основанием для того, чтобы он остался у власти на срок их реализации. Можно согласиться с А.Дугиным, что «... если бы Путин сформулировал по-настоящему, не для пиара, этапы стратегического развития страны и сказал бы обществу: если вам хочется реализовать на

практике этот глобальный проект, то оставьте меня. Такая легитимация была бы самой убедительной...»¹.

В Путин и этого не сделал. Почему, что главным его интересом и потребностью было не развитие нации, а сохранение власти. Поэтому все усилия были обращены на поиск очередного правового решения, легитимизирующего эту стратегию. В итоге, после прихода Д.Медведева, эта стратегия сохранения власти и стала национальной стратегией. Идеология опять стала не нужна. Тем более та, которая стала бы альтернативой либерализму.

Вместе с тем, в эти же годы стал громче и громче заявлять о себе главный носитель идеологии русского социализма – креативный класс, – который стал проявлять свою субъективность в новых, иногда экстраординарных формах. И в этом, на мой взгляд, будущая перспектива новой идеологии и окончательные похороны примитивного либерализма в России. «К науке и научной идеологии всегда тяготели зарождающиеся прогрессивные силы, нуждающиеся в объективной картине мира», – справедливо пишет Б.Славин.

И идеи, и их носители – либералы к 2011 году себя окончательно дискредитировали. В.Путина предложить что-то качественно новое в 2006–2007 годах не удалось. Отказ В.Путина от третьего срока президентства объясняется именно этим. Он не захотел или не смог предложить новую идеологию и стратегию развития нации, ограничившись «стратегией» сохранения власти. Тем самым он обрек страну на стагнацию и поставил очевидные препятствия для развития новых идей и прихода новых людей. Прав А.Дугин, полагая, что «Показав сложность или даже катастрофичность нашего положения в мире и в нашей истории и масштабы задач, стоящих перед нашим государством, Путин мог бы очень просто получить себе мандат на проведение содержательной политики. Но это никто даже не пробует озвучить. Такое впечатление, что в ход идут любые, самые изысканные и изощренные пиар-стратегии, но нет самого простого, понятного и искреннего – **запроса на легитимность национального содержания**

¹ А.Дугин. Стратегическая легитимация. – Известия. 23 августа 2007 г., с.5.

(подч. *А.П.*). Национального содержания в нашей политике как не было, так и нет, вместо него присутствует исключительно чистый пиар»².

И все-таки в это время ростки новой идеологии русского социализма не только проросли, но и развивались. Отдельные ее положения становились частями партийных программ и идеями отдельных личностей, включая тех, кто традиционно причислял себя к либералам. Может быть, и рано говорить о том, что в 2011 году эта идеология стала существенно влиять на умонастроения общества и элиты, но уже точно можно говорить о том, что она стала заметным, отчасти альтернативным явлением в российской политике.

² *А.Дугин*. Легальность и легитимность – конфликтующие феномены путинской политики. – Экспертный канал "Открытая экономика", 3 апреля 2007 г., с.5. / <http://www.opec.ru/1103040.html>.

7. Субъективные факторы и политическая конъюнктура, влияющие на формирование идеологии русского социализма в России

«Природой человеку дано два основных мыслительных инструмента познания – интуиция и логика, с их помощью человек осуществляет исследование любых объектов реальности»¹.

*М.А.Хрусталёв,
профессор МГИМО (У)*

«Говоря об идеологии, обычно имеют в виду лишь некоторую совокупность идеи, выражаемых словами, некоторое учение.

Но эти идеи (учения) не возникают и не распространяются сами по себе. Их изобретают, сохраняют и распространяют определенного рода люди, как-то организованные и использующие какие-то подходящие для этого средства, можно сказать – образующие идеологический механизм»².

А.Зиновьев

Действительно, идеи «изобретают», их «сохраняют» и их «распространяют» по-Зиновьеву какие-то люди, которые «как-то» организованы и использующие «какие-то» средства. Я бы еще добавил, – национальная (или не очень) институты социального потенциала, прежде всего политические партии, творческие и профессиональные организации, союзы, общества и другие институты гражданского общества³. Таким образом, идеи тем **быстрее развиваются, чем больше численность и качественнее институты социального потенциала как части НЧП.**

Огромную роль играют в распространении идей и институты государства, которые могут инициировать, поддерживать или сдерживать (даже закрепить) развитие национальных институтов социального потенциала. Так, в 90-ые годы государство фактически не участвовало в создании новых институтов, но «с удовольствием» деформировало и

¹ М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010 г., с. 12.

² А.Зиновьев. Научные основы идеологии. Полит.ру. 22 июля 2010 г. / <http://www/polit.ru/research/2004/12/08/ideol.html>.

³ Подробно об институтах социального потенциала и институтах гражданского общества я писал в нескольких работах. См., например: А.Подберезкин, С.Абакумов. Гражданское общество и будущее российского государства в поисках эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004, а также: Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускоренного социально-экономического развития России. М., 2005 г. В последней работе моим покойным другом и соавтором В.И.Зоркальцевым, которому гражданское общество в России обязано больше, чем кому бы то ни было, была написана отдельная глава «Становление гражданского общества в России и проблемы его институционализации».

уничтожало прежние. Были, например, ликвидированы тысячи отраслевых НИИ, закрыты спортивные и профессиональные школы, а те, которые уцелели, оказались в плачевном состоянии. Одновременно, когда это было нужно власти, создавались новые институты, центры, организации, даже партии.

Понятно, что господствовавший либерализм принимал активное участие через государство и частные инициативы в создании новых институтов, которые обеспечили бы ему интеллектуальную и общественную поддержку (таковых в это время появилось сотни), но также понятно, что этот господствующий либерализм не был заинтересован в развитии социалистических, а тем более национальных идей¹. Ситуация сохранилась вплоть до 2012 года.

Такая односторонность, «любовь элиты к либеральной традиции», вела в конечном счете к снижению эффективности политического руководства и государственного управления. Этот процесс шел по нарастающей даже в период «стабильности» и в конечном счете привел к тому, что вся система власти к 2011 году стала анемичной, удивительно напоминающей последний горбачевский период. Что вынужден был признать в конечном счете даже Д.Медведев, заявивший в июне 2011 года, что «У нас абсолютно устаревшая, несовершенная система управления, которую необходимо менять»².

Это и есть «идеологический механизм» (механизмы) нации, общества и государства. Сила или слабость этих механизмов объясняют как развитие, так и стагнацию в развитии идеологий в России.

Появление идеологии русского социализма в России очевидно задержалось. Догматизм Г.Зюганова не позволил развиваться ей в 90-ые годы, а потом в КПРФ, монополизировавшей левую нишу, наблюдалась примитивная стагнация. Ситуация изменилась с появлением новых левых партий. Но благоприятные условия для русского социализма были объективно созданы с появлением партии «Справедливая Россия».

¹ Были, конечно, и исключения. Так, я был свидетелем как В.Гусинский, М.Ходорковский и другие либералы поддерживали КПРФ, а сторонники социалистической идеи находились и во властной элите (Г.Попов, А.Владиславлев, П.Гусев и др.).

² А.Самарина и др. Президент наращивает критику правительства. – Независимая газета, 10 июня 2011 г., с. 1.

Прежде всего потому, что впервые за 20 лет часть правящей элиты заявила о своих левых и патриотических взглядах. «Либеральная традиция» последних десятилетий была нарушена. Пусть частично, немного, но монополия на либеральную идеологию была прервана.

Немного истории, которая кое-что объясняет. Левая идеология не исчезала все эти годы. Более того, она была популярна, но ее сознательно и длительно дискредитировала властная элита. Сначала СССР, а потом России.

Начнем с того, что объявив в конце 80-х годов «деидеологизацию идеологии» А.Яковлев наверное имел в виду устранение идеологии КПСС как механизма управления из общественной и государственной жизни, естественно вместе с соответствующим «идеологическим механизмом» в виде огромной и слаженной системы, которая замыкалась на соответствующий отдел ЦК КПСС, секретаря ЦК и ведущего члена политбюро (которым многие годы был М.А.Суслов).

Сегодня уже мало кто помнит, но в этот идеологический механизм, подчиненный отделу ЦК КПСС, входили крупнейшее издательство «Политиздат», редакции ведущих газет (газеты так и назывались «газета ЦК КПСС», например, «Сельская жизнь»), редакции теле и радио вещания, а также подчиненные общественные организации и агентства – Агентство Печати Новости, ТАСС и др. Важной частью вертикали идеологического механизма были республиканские, краевые и областные комитеты партии, а также подчиненные им структуры, где вторые секретари всегда были секретарями по идеологии. По факту в регионе они входили в первую тройку руководителей.

Охранительную функцию выполняло несколько партийных и государственных органов, таких, например, как Отдел заграничных кадров ЦК КПСС и 5-е управление КГБ СССР, которые «профилактировали» отдельных, слишком самостоятельных личностей.

В 90-ые годы весь этот огромный «идеологический механизм» был уничтожен и государство не просто ушло из идеологии, но и закрепило это – гласно и негласно – в различных документах. Идеология, как «идеологический механизм», перестала существовать, а идеологический ресурс государства был уничтожен. Сделано это было сознательно и, надо признать, со знанием дела. Уверен, что не случайно. Те, кто это

делал, прекрасно понимали, его политические и экономические решения станут следствием такой политики.

Более того государство добровольно отказалось от всяческого влияния на общественные институты и СМИ, добровольно не только отдав им свои функции, но и создав условия для того, чтобы эти функции использовались **против государства**. Апогеем этого процесса была «первая чеченская война», когда не только западные или подконтрольная бандитам СМИ, но и федеральные (даже финансируемы государством) обрушились на государство. Информационная война Кремлем была с треском проиграна, но уже тогда этот проигрыш обернулся многими тысячами жертв, понесенных Россией. Только тогда правящие круги поняли, что они могут потерять не только власть, но и жизнь.

Среди них были, конечно, и те, кто понимал, какую угрозу государству несет «деидеологизация». Поэтому именно ценности государства стали возвращаться в политическую жизнь. Часть элиты стремительно становилась «государственниками», но ... со всеми либеральными выгодами для себя лично. Получился либерально-государственнический гибрид, который вернул государство в политику и экономику. Этот же гибрид не смог по понятным причинам сделать элиту, во-первых, национально, а, во-вторых, социально-ориентированной.

Кроме того, понимая, что этот гибрид идеологически нежизнеспособен, элита всячески открещивалась от самой возможности возвращения идеологии. Именно из-за этих «неприятных моментов».

Идеологов элита не допускает в политику сознательно, заменяя их политтехнологами и прирученными экспертами, которые комментируют и «оформляют словами» пожелания правящей элиты. В том числе и самые непрофессиональные, ошибочные, антинациональные и антисоциальные. Идеологов элита боится и презирает потому, что не понимает в силу своего практицизма их системы ценностей. Соответственно получается парадокс: чтобы сделать стратегию опережающего развития нужна идеология и идеологи. Но ни того, ни другого элита не хочет. По понятным причинам.

Уничтожив «идеологический механизм», были фактически уничтожены и десятки тысяч тех, кто «изобретают», «сохраняют» и

«распространяют» идеологический продукт в интересах государства и общества. Если у государства к ним пропал интерес, то они большей частью превратились в «зарабатывающих на хлеб» пиарщиков и журналистов, либо вообще ушли из этой области. Это и стало главной причиной создания **системы коррупции как системы управления государством и обществом**. Соцопросы 2011 года показывают, что «Коррупция воспринимается россиянами почти как государственный институт, своего рода часть властной вертикали. Почти половина наших соотечественников еще до обращения со своими проблемами в органы власти готова к неформальному вознаграждению чиновников. Таков ключевой вывод из результатов масштабного социологического исследования, которое провел фонд «Общественное мнение» по заказу Минэкономразвития»¹.

Дело дошло до того, что на идеологические интересы государства стало просто некому работать. Разве только пресс-службе Президента и премьера, обладавшим в то время просто смешным ресурсом. Я вспоминаю, как в период первой чеченской кампании на мне обратился помощник Президента России с просьбой позитивно прокомментировать действия федералов: у власти не осталось ни сил (людей), ни средств (СМИ), чтобы объяснить собственной армии и народу, что она делает. (В тот вечер я выступил 27 раз, а мои друзья – более 100, но это оказалось каплей в море против информационного антигосударственного наката).

Осознав важность потери идеологического влияния, элита попыталась вернуть себе если ни рычаги управления идеологией (этого и сегодня больше всего боятся либералы), то свое влияние на СМИ. Восстановление государства, начатое В.Путиным в 1999 году, не случайно началось с взятием контроля под федеральными телевизионными каналами, а затем и НТВ, а затем укреплением механизмов информационного влияния на общество, расширением функций администрации Президента. Определенным знаковым шагом стало создание в мае 2009 года Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России при Президенте.

Появление этой Комиссии стало весьма символическим шагом – в администрации появилась первая со времен «деидеологизации», пусть крошечная, идеологическая структура, задачей которой стало

¹ Ю.Хомченко. Вертикаль взятки. – Московские новости, 15 июня 2011 г., с. 2.

противодействие массированным атакам уже не столько информационного, сколько содержательно-идеологического характера. Уже через год стало видно, что у Комиссии, не смотря на скромные возможности, удалось добиться определенных результатов не только в противодействии попыткам откровенной политической фальсификации, но и предложить свои идеологические наработки¹.

Эта тенденция возвращения государства в идеологию насмерть напугала либералов, которые под предлогом «деидеологизации» фактически монополизировали СМИ. Даже возвращенные государству телеканалы, находятся под серьезным влиянием «либеральной традиции». Контратаки на государственные СМИ и «вертикаль» стали отличительной чертой 2005–2010 годов. Это наглядно проявилось, например, в попытках организовать кампанию по «десталинизации» российского общества и государства, которая приобрела откровенный характер в 2011 году.

Иными словами государство с 2000 года стало постепенно и непоследовательно «возвращаться в идеологию», «возвращая» изгнанных из нее людей, которые, повторно, «изобретают, сохраняют и распространяют» идеи. Эти робкие и не вполне последовательные попытки, должны стать началом процессии, который может наполнить содержанием не только информационную политику и политический пиар, но и превратиться вновь **в систему управления обществом и государством**. Непоследовательно, возвращаясь назад, постоянно делая ошибки. «Возвращаясь» без идеологии, власть остается без стратегии и без ценностных ориентиров. Что очевидно сказывается на попытках разработать реалистичную стратегию, которую **идеологически** обеспечивают (в отличие от власти) либералы.

Важно подчеркнуть, что идеология, как система управления предприятиями, никогда и не ставилась под сомнение. В том числе либералами, которые прекрасно понимали ее странное, даже решающее значение, для экономики. Как говорится, с деньгами не шутят. Она стала устоявшимся понятием. Как справедливо замечает А.Л.Пласковицкий,

¹ См., например: *А.Подберезкин. Об истоках опережающего развития России. 65 лет Великой Победы: в 6 т. (под общ. ред. С.Е.Нарышкина, акад. А.В.Торкунова. Т. 6. М., МГИМО (У), 2010 г. с. 117–205.*

«термин «идеология», как понятие, отражающее конкретное специфическое явление (комплекс явлений) в управлении, получило распространение в управленческой литературе (как отечественной, так и зарубежной) приблизительно с 60-х гг. XX века»¹.

Таким образом важным субъективным фактором, влияющим на возвращение идеологии вообще и формирование социально-консервативной идеологии, в частности, **стали усилия В.Путина по укреплению государства и корректировке социальной политики.** Именно здесь идеологические мотивы и проявились. В этот процесс в той или иной степени, особенно в 2005–2010 года, оказались вовлечены Д.Медведев, С.Иванов и другие представители окружения В.Путина, которые были вынуждены заниматься идеологией. Неумело и неохотно.

Кроме объективных предпосылок появления новой идеологии важно увидеть и субъективные, а также конъюнктурные факторы, которые могут ускорять, либо тормозить процесс формирования идеологии. Применительно к России, – скорее тормозить.

Сначала о политической конъюнктуре. Очевидно, что «политический сезон 2000–2011 годов» был непростой, даже, как заметил Г.Явлинский, «предельно нервозный», что неизбежно наложило свой отпечаток на формирующуюся идеологию: появляющиеся идеи, не успев развиваться, сменялись новыми, нередко плохо обоснованными. Так, внятного объяснения так и не получили, например, такие понятия, как: «модернизация», «инновации», «комфортное существование», «благополучие» и т.н. Эклектика заменяла системный подход, первые попытки которого появились лишь во второй половине десятилетия с появлением нацпроектов. Но, испугавшись появления идеологической системы, элита немедленно свернула свои изыски в идеологии. Так, в 2007–2008 годы фактически со своими программными заявлениями выступила С.Б.Иванов, Д.А.Медведев, В.И.Якунин и другие.

С одной стороны, огромное внимание и крупные ресурсы были вброшены в пропаганду тех или иных взглядов, что объективно вело к ускорению вызревания идеологии, но отнюдь не к глубокой проработке

¹ *А.Л.Пласковицкий.* Элементы и уровни государственной идеологии, март 2010 г.

идей. Пропаганда «идеологии прагматизма» стала по сути дела пропагандой эклектики, примитивным паркетным пиаром.

С другой стороны, как парламентская, так и президентская кампании в эти годы были перегружены популизмом и демагогией, когда даже немногие серьезные идеи были размыты. Да и сами эти немногие идеи не были важны власти, которой нужна была «телекартинка». Объясняется это несколькими вполне конъюнктурными политическими обстоятельствами, мешавшими перерасти идеям в сколько-нибудь конкурентоспособную систему взглядов, которая стала бы механизмом реализации идей, т.е. стратегией.

Во-первых, все оппоненты Кремля, как в России, так и за рубежом, имели, может быть, последнюю теоретическую возможность сменить власть и собственников. Время, очевидно работало на В.Путина и Д.Медведева. Оппоненты спешили и не смогли предложить внятную и, главное, притягательную для общества идеологическую альтернативу. Пришлось вернуться к неолиберализму. Несколько подретушированный либерализм себя окончательно дискредитировал, а все приемы борьбы с властью до неприличия напоминают кампанию против КПСС. При этом другая такая возможность, опять же теоретически, может представиться оппонентам Кремля только в 2012 году, когда нынешняя элита окончательно утвердится у власти и собственности. «Последний шанс» для реванша – сильная мотивация. В особенности для тех, чья личная судьба непосредственно зависит от политической. Понятно, что они будут готовы потратить свои ресурсы и влияние, чтобы сменить власть и на эту деятельность средств жалеть не будут. Пример агрессивного поведения Б.Березовского – наиболее яркий, но отнюдь не единственный. Такая мотивация и такие ресурсы неизбежно должны были всколыхнуть не только PR-проекты, но и идеологические изыски, целью которых был бы сугубо прагматический захват власти. Но вот идеологические методы – самые разные.

Предсказать их в целом нетрудно. Основная направленность – дестабилизация, десакрализация власти, провокации, раскачивание ситуации. Понятно, что на пользу развитию идеологии русского социализма это не пойдет, хотя у сторонников этой идеологии, безусловно, появятся новые аргументы, оценки, идеи, контрдоводы.

Во-вторых, есть очевидная заинтересованность в дискредитации новой идеологии и за рубежом. Кампания в западной прессе против В.Путина в 2006–2011 годах приобрела откровенно агрессивный пропагандистский характер. В 2008 году, в связи с североосетинскими событиями, она достигла апогея. В этой связи обращает на себя внимание, например, требование Конгресса США увеличить ассигнования на 2008 финансовый год на международную активность США до 35 млрд. долл. Большинство этих средств, как известно, идет на «проецирование» влияния США за рубежом¹. В апреле 2007 года появился откровенный доклад Госдепа США, который прямо апеллировал к вмешательству во внутренние дела России.

Приход к власти Б.Обамы объективно мало повлиял на эти тенденции. «Перезагрузка» и сотрудничество США с Россией, казались стали поворотными вехами в двухсторонних отношениях, но они отнюдь не отменили принципиальных идеологических (и, как следствие, политических) разногласий между двумя странами. Если оформление идеологии русского социализма будет продолжено и правящая российская элита не пойдет на принципиальные уступки во имя модернизации², то эти базовые идеологические расхождения сохранятся на ближайшие годы. На мой взгляд, они будут выражены в следующих ценностных противоречиях:

– борьба за влияние на постсоветском пространстве и, прежде всего, стремление США не допустить реинтеграции России;

– стремление ограничить самостоятельность внешней политики России не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в Европе и на других континентах;

– стремление изменить систему ценностей в России, «неунифицировать» ее идентичность с другими развитыми странами, лишив ее исторического, культурного и духовного наследия;

– ограничить суверенитет России в использовании своих и партнерских сырьевых ресурсов, добившись участия России в процессах глобализации на выгодных условиях;

¹ А.Блинов. Мягкая мощь стоит больших денег. – Независимая газета. 29 декабря 2006 г., с.7.

² Так, например, было расценено некоторыми выступлениями Д.Медведева перед руководством МИДа в июне 2010 года.

– ослабить влияние России в мире через ослабление ее федерального центра и институтов государства.

Как видно из приведенного перечня, во многом существующее противоборство с США идеологизировано. И не вине России. В США по-прежнему рассматривают Россию как потенциальную угрозу, но уже не как угрозу коммунистической идеологии, ядерного оружия или экономического конкурента, а как угрозу, выражающуюся в самом существовании великого государства, обладающего всем «набором» культурных, ресурсных и духовных ценностей.

Примечательно в этой связи признание одного из ведущих американских экспертов относительно роли США Р.Хааса: «Соединенные Штаты нередко называют «новой империей». Здесь важно не смешивать такие понятия, как «империя» и «империализм». Первое подразумевает наличие правительства, которое в состоянии оказывать влияние на международные отношения и брать на себя ответственность. С этой точки зрения, я думаю, США действительно могут рассматривать себя как империю. Но мы не ставим перед собой цель проводить империалистическую политику экспансионизма и эксплуатации»¹.

Легализация имперской политики влияния при скромной попытке уйти от термина империалистическая политика – не более чем словесная эквилибристика. США не просто открыто декларируют свое намерение влиять, но и обосновывают его «естественными» аргументами – будь то пограничные с ними регионы, либо районы постсоветского пространства.

Все это имеет серьезное значение для формирования идеологии России в предыдущие и последующие годы: деньги будут выделяться в США под подготовку книг, брошюр, конференций, стажировку и другие проекты в России, которые будут иметь очевидно неолиберальную направленность, как альтернатива российскому социальному консерватизму. Не исключено, что идеологической «проработке» подвергнется и социально-консервативная идеология, которая в основных частях и положениях абсолютно неприемлема США. Как минимум, ее буду отождествлять с традиционализмом и коммунизмом. Как максимум,

¹ Р.Хаас. США – Россия: перейти Рубикон. – Время Новостей. 23 июля 2007 г., с.6.

– с национализмом, фашизмом и экстремизмом (что, кстати, уже пытается кое-кто делать из самых преданных союзников США).

Во-третьих, Россия по мере выздоровления начинает играть все более самостоятельную роль в мире. И не только на мировых рынках, но и в международных отношениях. Эта роль была бы значительно заметнее, если бы Россия выступила бы идеологическим лидером в мире, как в свое время СССР. Этого-то и боятся. Эта активная роль по многим причинам не устраивает очень разные, в т.ч. влиятельные силы за рубежом: там уже как-то свыклись с мыслью о слабой, выпрашивающей подачки, подчиненной России.

Но пока они пребывают в относительной растерянности: слишком быстро Россия восстановилась. Так, думаю, продолжаться долго не может. Опыт показывает, что американская элита может быстро и эффективно разрабатывать и принимать меры, ориентированные на новые условия. Вспомним, как быстро отреагировали США на события 11 сентября вторжением в Афганистан. «Задержка с Россией» вызвана не заторможенностью реакции, а тем, что «российская проблема» не была пока приоритетной по сравнению с Ираном и Ираком. Похоже, однако, что она становится таковой и для пришедших к власти в США демократов, да и для ряда западноевропейских элит, которых беспокоит усиление России.

Многие наши соседи, включая «самые цивилизованные» Швецию, Финляндию, Данию, пытаются оказать давление на Россию по экономическим и территориальным вопросам. Как и во времена СССР в этих целях активно используются институты гражданского общества в России, получающие во все больших масштабах финансовую и политическую поддержку.

Очевидно, что в условиях внутривнутриполитической стабильности, крепкого рубля, независимости от МВФ эффективно давить на Россию трудно. Поэтому их прямая заинтересованность будет декларирована как «демократизация» России, т.е. возвращения ее к хаосу и анархии 90-х годов. Соответственно и любые идеологические мотивы, связанные с укреплением роли государства, опережающим развитием, сохранением традиций, будут подвергаться критике как в СМИ, так и среди подконтрольных общественных организаций. И, наоборот: укрепление

социально-консервативных идей будет тождественно укреплению нации и государственного суверенитета. Как справедливо замечено: «Социальный консерватизм не имеет большего распространения на Западе. Он наиболее заметен в Германии, но представляет определенный интерес, поскольку любой современный консерватизм в принципе не может не быть в какой-то мере социальным. По мнению приверженцев данной разновидности консервативной идеологии, государство призвано неуклонно заботиться о материальном благосостоянии населения и о постоянном росте этого благосостояния, но главное средство реализации социальных функций государства – эффективное развитие экономики, что может быть обеспечено лишь на основе принципов, общих для всего современного консерватизма. Среди традиционных консервативных ценностей приоритет принадлежит национальной культуре, сохранение верности которой рассматривается как необходимое условие общественного прогресса. Правые сторонники социального консерватизма сближаются с традиционалистами в трактовке государства и патриотизма»¹.

Противоречия в идеологических подходах особенно проявились в период кризиса 2001–2010 годов. Причем не на политическом или экономическом, а именно на идеологическом уровне. Это противоречие между ценностями либерализма и консерватизма, особенно в его социальной, российской форме. Как справедливо заметил С.Волобуев, «Консервативная парадигма экономического мышления выделяет следующие причины мирового экономического кризиса:

- перепроизводство денег, несоизмеримое с производством реальных благ и услуг;
- попытка создания «виртуальной экономики» при забвении физического, социального и культурного измерений экономики;
- попытка элит ряда стран реализовать сценарий «золотого миллиарда» за счет неокOLONиальной эксплуатации большинства стран и народов мира, на которые перебрасывается бремя глобальных социально-экономических и экологических проблем;
- гиперконцентрация экономической власти на глобальном уровне;

¹ Политические идеологии XIX-XX веков. http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=16215&p_page=2

– попытка формирования глобального рынка в обход сценария поэтапного развития национальных и региональных рынков с их последующей взаимовыгодной интеграцией;

– навязывание странам «догоняющего развития» экономических моделей, противоречащих их культурному коду и национальным целям.

Основной движущей силой мирового экономического кризиса является забвение традиционных нравственных принципов ведущими экономическими и политическими элитами мира, внеморальное понимание экономической эффективности.

Мировой экономический кризис был неизбежен и чреват последующими рецидивами при существовании экономических институтов и практик, основанных на эксплуатации человеческих пороков.

Модель ценностно-регулируемой экономики может быть предложена в качестве консервативного ответа на вызов мирового экономического кризиса.

Как рыночные механизмы экономики, так и ее государственное регулирование, – вторичны и инвариантны по отношению к ценностному регулированию экономической деятельности, создающему цели и мотивации экономического поведения, структуру экономических институтов и практик.

В основе ценностного регулирования экономики лежит понимание служебной роли экономики по отношению к человеку, обществу и государству»¹.

Наконец, **в-третьих**, значительные силы в России – от националистов и коммунистов до либералов – оказались отстраненными от принятия реальных политических и экономических решений. Внутриполитическая стабилизация привела к тому, что они оказались отодвинутыми от пирога власти, финансовых потоков и собственности. Для них выборы возможность реванша, т.е. получить возможность доступа к ресурсам, сохранить себя не только в политике, но и в бизнесе, общественной жизни. Многие «партстроители» и политтехнологи не

¹ Сергей Волобуев: Ценностно-регулируемая экономика – консервативный ответ на вызов экономического кризиса. К постановке вопроса. 09.02.2010 / <http://www.cscp.ru/clauses/438/c/4159/>.

только превратили свои партии в источники сверхдоходов, но попросту ничего другого делать уже не умеют. Так, не случайно на съезде профсоюзов В.Путин резко отреагировал на призыв «перераспределить пирог», назвав его «преждевременным и вредным»¹.

Но все-таки на развитие социально-консервативной идеологии (прежде всего таких ее ценностей, как традиция, суверенитет, опережающая развитие) в будущем политическом сезоне будут влиять положительно объективные факторы, которые приведут к тому, что эти идеи и ценности окончательно утвердятся в качестве доминирующих в российском обществе.

Действительно, власти удалось стабилизировать не только экономическую и финансовую ситуацию в стране, не только укрепить ее суверенитет, но и сложить некий политический каркас будущего государства и общества. Каркас из институтов власти, общества и общественно-политических организаций. Задача стабилизации, в т.ч. внутривластной, была **в основном решена**. Появились и свободные ресурсы.

На очереди встали задачи **развития**, а значит, прежде всего, задачи **концептуальные, идеологические**. «Политический каркас», необходимо заполнить идеологическим содержанием уже **в практических целях**. И отнюдь не только потому, что у правящей партии нет внятной идеологии (эта проблема, безусловно, стоит, но на втором плане). Главное, что самой власти надо осознанно понять и принять **систему взглядов и концепций** относительно **развития, т.е. направления движения**.

В противном случае внешние и внутренние факторы влияния в конечном счете сначала исказят, а затем и сломают всю идеологическую систему и набор ценностей. В этом смысле сегодня главной целью, которая объединяет все идеи в идеологическую систему, **становится развитие национального человеческого потенциала (НЧП) и реализация его в национальный человеческий капитал (НЧК)**. Эффективность власти будет определяться тем, насколько полно этот НЧП будет превращён в НЧК, а не останется только потенциалом. В идеале это означает, что **каждый** гражданин России должен получить

¹ *Л.Кафтан*. Путина просят поделить нефтедоллары. – Комсомольская правда. 15 ноября 2006 г., с.2.

максимально благоприятные условия для своего развития, а затем – самореализации. Это означает, что каждый персональный человеческий потенциал должен быть:

- а) сохранен;
- б) развит;
- в) реализован в максимальной степени.

Нация – это сумма **личных** реализованных (превращенных в капитал) потенциалов. Но не только. Огромный синергетический эффект дает не простое сложение личностных потенциалов, а их направленная в интересах всей нации реализация. Просто сумма гениальных индивидов может не только не укрепить, но и уничтожить нацию. Вот почему нужна **общенациональная идея**, которой, конечно же, не может стать только благополучие граждан.

А это предполагает всегда точные ответы на вопросы о направлении движения, его темпах, приоритетности решения задач и т.д. При этом надо понимать, что 2006 год стал своего рода рубежным годом, когда В.Путин выстроил не только вполне определенное направление движения, которое включает ряд конкретных тенденций, но и фактически создал **Систему** государственного и политического управления, т.е. **механизм их реализации**. По сути, в 2006 году окончательно оформилась «доктрина В.Путина», которую, как отмечает, например Л.Шевцова, он может сдать «под ключ» своему преемнику»¹. Следующий. 2007 год, стал годом ее апробации, практического применения. А 2008 год – передачей преемнику.

В 2008–2010 годах Д.Медведев внес некоторые коррективы в «набор идей», сложившихся при В.Путине. Но он до сих пор не **сделал из этих идей системы взглядов**, не определил приоритетность, соподчиненность и зависимость одних идей и приоритетов от других. И ему не удалось сделать из этой (еще не сложившейся) системы – что естественно – **механизма управления обществом и страной**.

Таким образом, формально «не существующая» идеология В.Путина и Д.Медведева к 2010 году уже существует **в виде набора идей, реализуемых в качестве реальной политики, но не как реальный механизм власти и управления**.

¹ Л.Шевцова. Система для наследника. – Коммерсант. 27 декабря 2006 г., с.8.

Речь идет, не только о создании и оформлении, институализации этой идеологии как системы, придании ей бренда и формального характера, но и превращении ее в инструмент власти. Это возможно сделать в форме доктрины, концепции или какого-то иного документа, к которым привыкла та часть граждан, которая еще помнит об идеологических инструментах КПСС и Советского государства. Пока этого не сделано все звенья политической и административной машины управления работают сами по себе, а нередко – друг против друга. Так, «чемпионом» по количеству законопроектов, внесенных в Госдуме, стали бывшая конькобежка С.Журова (40 инициатив), фигурист А.Сихарулидзе (15) и певец И.Кобзон (14), тогда как большинство депутатов не выдвинули ни одной или по одной инициативе¹. Нет, как видно, ни единой законодательной стратегии, ни распределения функций, позволяющих аккумулировать законодательный потенциал.

При этом принципиально важным остается вопрос о носителе этой идеологии. Прежде всего, традиционно речь идет о президенте, партии или некой группе лиц, объединенных выработанными за годы В.Путина принципами и правилами. Но, в действительности, носителем социально-консервативной идеологии должна стать социальная группа, которая в этом заинтересована в наибольшей степени. В развитии НЧП заинтересованы прежде всего представители «креативного класса», той социальной группы, которая рассматривает свой творческий потенциал в качестве главного ресурса. Но именно эти группы не объединены, не имеют своего политического представительства. Да и сами партии, по оценке социологов, являются наименее авторитетными институтами нашего общества².

В этой связи понятно, почему у правящей партии трудности с идеологией: политическим инструментом идеологии, прежде всего, является партия, но «Единую Россию» трудно назвать средоточием креативных слоев граждан. Оказалось, что инструмент вроде бы есть, а самой оформленной для партии идеологии еще нет. Этот парадокс объясняется просто: «Единая Россия» создавалась прежде всего как

¹ М.Харламов. Рекордсмены по законам. – «Единая Россия» и «Справедливая Россия». – Известия, 8 июня 2011 г., с. 3.

² А.Бузин. Тренируйтесь пока на кошечках. – Независимая газета, 16 мая 2011 г., с. 3.

организационно-политический, бюрократический инструмент взятия власти. Конечно же был и набор идей, но идеологией, тем более строгой и общепринятой, этот набор идей назвать нельзя. Хорошо это объяснил один известный политолог. «Россия, – справедливо отмечал В.Дымарский, – только создает традицию многопартийности. И вопрос, конечно, в том, каким способом ее возвращать. Пока партийное строительство разворачивается по методу «строек века» (вспомним хотя бы БАМ), когда крупные проекты сочиняются и просчитываются в едином для всех Госплане. Обществу же, не дозревшему до сознательного участия в демократических процедурах, отводится роль «добровольцев – энтузиастов», которых к очередным выборам сбивают в «стройотряды» по спускаемым сверху показателям. Чтобы оценить эффективность такого метода, можно привести примеры не только БАМа, но и предыдущих «партий власти», которые и партиями-то никогда не были, а являются, по точному, на мой взгляд, определению Г.Павловского (ему ли не знать), «электоральными проектами». Именно поэтому административные условности, например, обязательная численность партийных рядов в 50 тыс. человек выглядит нелепо. Хотя для современных партий в условиях современной же демократии разработка доходчивой и ясной программы для привлечения избирателей куда важнее количества выданных партийных билетов»¹.

Не случайно, а абсолютно закономерным стало превращение партий в бюрократические институты, которые стали основой «отечественного тугокошелькового парламентаризма»².

Иными словами, «электоральный проект» в виде «Единой России» сложился (точнее – был сложен) в некий организационный ресурс, инструмент, который только условно можно назвать идеологическим. Нельзя, конечно же, отрицать, что у этого проекта есть принципиальные сторонники. И не только потому, что это показывают соцопросы. Но и потому, что некая идеология стабилизации, замешенная на традиционализме, безусловно, присутствует. Однако **системой идеологических взглядов** это, разумеется, не назовешь. Хотя бы потому,

¹ В.Дымарский. О партиях старого типа. – Российская газета. 4 мая 2006 г., с.3.

² А.Туманов. Дача показаний. – Известия, 12 мая 2011 г., с. 6.

что разные регионы и разные социальные слои, поддерживающие «Единую Россию», воспринимали ее идеологию совершенно по-разному.

«Электоральный проект» «Единая Россия», таким образом, еще только становится идеологическим течением, у которого есть признаки идеологии. И определенные идеологические принципы – стабилизация, преемственность, укрепление государства (которые можно отнести к консервативности), а также приоритет в развитии потенциала человеческой личности, определенная социальная ориентация (социальные принципы). Вместе взятые они позволяют говорить об избранном идеологическом векторе – социально-консервативном, но еще не об идеологии.

Это означает, во-первых, что существует определенная опасность как излишней «гибкости» еще не устоявшейся идеологии, так и того, что эту идеологическую нишу займет другая политическая сила или партия, обладающая большей идеологизированностью и заметными ресурсами: неясность и непоследовательность в защите социальных требований может сыграть с «Единой Россией» злую шутку – партия создаст условия для будущей, социально-консервативной, партии.

Сумятицу среди элиты наделало появление конгломерата «Справедливой России» под руководством С.Миронова. В России раскол элит всегда чрезвычайно опасен, но когда такой раскол подкреплён политическим, административным и финансовым ресурсом, а, главное, современной идеологией, он опасен вдвойне. Тем более что идеологические изъяны и проблемы становятся видны сразу.

Глава 2. Национальные интересы¹ и ценности² в идеологии русского социализма

«... с Отечеством сейчас сложно.
У одних – одно Отечество, у других –
другое. Ралли своего Отечества я готов
идти воевать, отдать свою жизнь.
А вот за другое пусть идут те,
кто там живет, хорошо устроившись»³.

*Г.Гречко,
летчик-космонавт*

«... сегодня в Национальной доктрине
России две наиболее приоритетные задачи:
величие России (государственная) и величие
Нации (национальная, социальная) – должны
быть четко и конкретно определены в
политических программах ...»⁴.

*А.Подберезкин,
1994 г.*

К началу второго десятилетия XXI века Россия окончательно разделилась на два лагеря, которые мало понимают друг друга, имеют разные интересы (и понимания национальных интересов), разные ценности, разные цели. Эти различия породили невиданный прежде мировоззренческий кризис и кризис доверия, когда, например, более 60% граждан считали, что их личное благополучие, будущее совершенно не зависело от их образования, нравственности, трудолюбия. Иначе говоря, **более половины нации не верило власти и не полагалось на нее.**

¹ **Национальные интересы** – зд. объективно значимые для нации потребности нации, которые с разной степенью адекватности могут осознаваться национальной элитой или даже игнорироваться ею. Национальные интересы – базовая категория для идеологии, которая в основном предопределяет цели и задачи, приоритеты и стратегию развития нации и государства. Наравне с национальными ценностями, национальные интересы являются главным критерием, который может не совпадать с государственными интересами. Так, в СССР государственно интересы (иногда идеологические, классовые) заменяли национальные, а в современной России нередко игнорировалась.

² **Национальные ценности** – зд., как и национальные интересы, являются базовой категорией идеологии. Означают значимость (значение) некоего объекта (объектов) для множества живых существ. Марксизм и русский социализм подчеркивает общественно-практическую сущность, историчность и познаваемость ценностей и идеалов. Некоторые идеологии пытаются отрицать систему национальных ценностей (что видно, например, в современной русской неолиберальной идеологии).

Важно подчеркнуть, что национальная ценностная система формируется и развивается в процессе становления и развития нации, а изменения в ней происходят как эволюционно, так и революционно. Так, например, с победой большевиков огромная часть вооруженного населения России стала атностиками, а либералов в 90-ые годы, – ориентироваться на меркантильные ценности.

Сохранение и развитие национальной ценностной системы – основа политической деятельности и условие сохранения нации и государственного суверенитета.

³ *У.Шмелева.* Вы готовы на жертвы ради Отечества? – Российская газета, 1 марта 2011 г., с. 16.

⁴ *А.И.Подберезкин* (отв. редактор, руководитель авт. коллектива), *В.А.Алексеев* и др. Национальная доктрина России. М., РАУ-корпорация, 1994 г., с. 21.

Так, проведенный Институтом социологии РАН опрос, показал, например, что около 70% (!) не согласны с тем, что у инициаторов реформ не было другого выхода и что их действия были безальтернативны. Более того, этот же опрос показал, что абсолютное большинство населения не согласны с утверждениями В.Путина и Д.Медведева о том, что они «не собираются строить госкапитализм», а поддерживают их либеральную модель только 9%¹.

Тип государства в экономике, отвечающий интересам России

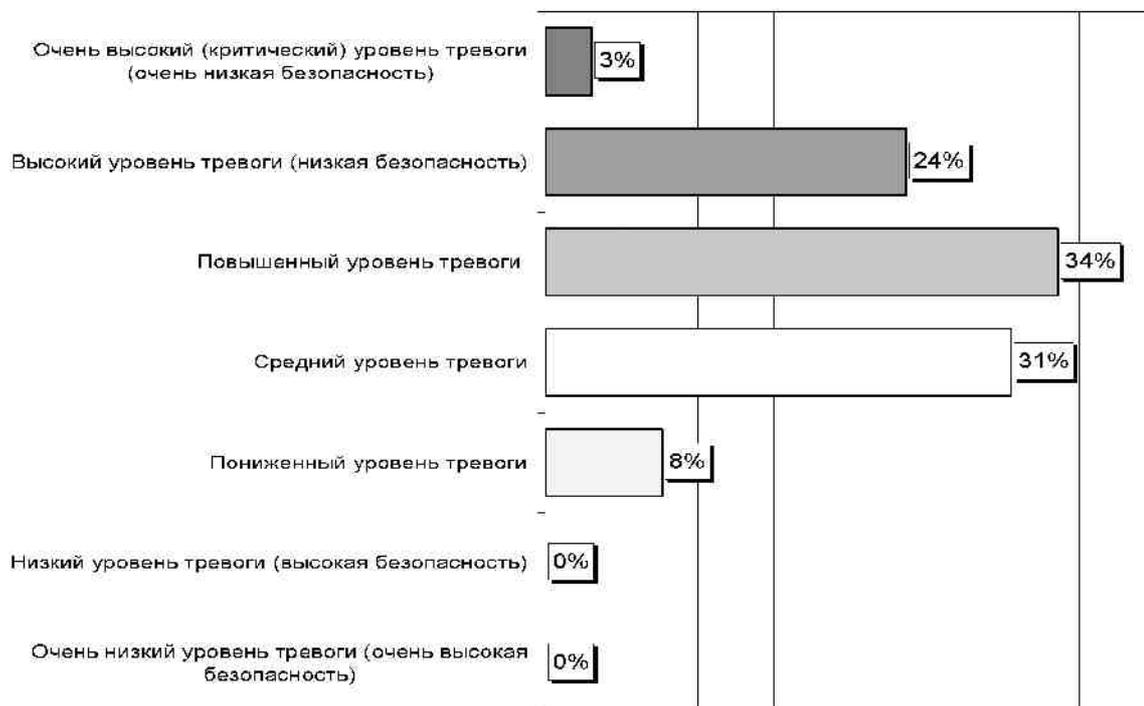
Варианты ответов	1994	2001	2011
Государство с централизованным регулированием экономики и контролем над ценами	16	18	28
Государство с минимальным вмешательством в экономику и максимальной свободой частной инициативы	13	8	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	40	37	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмет на себя всю ответственность за происходящее и будет проводить решительную политику	21	23	22
Затруднились ответить	10	14	0
Источник: Институт социологии РАН			

Во многом эти представления коррелируют с представлениями экспертов о состоянии **национальной безопасности России**. Так исследователи РАН в своих опросах приводят крайне тревожную картину².

¹ *А.Баишкатова*. Россияне голосуют за государственный капитализм. – Независимая газета, 23 июня 2011 г., с. 4.

² Национальная безопасность России в оценках экспертов. Аналитический отчет по результатам экспертного опроса. М., Институт социологии РАН, 2011, с. 12.

«Если говорить о российской национальной безопасности в целом, на каком уровне в настоящее время она находится? Какой уровень тревоги Вы объявили бы?»

Лишь 8% экспертов указали, что состояние национальной безопасности в настоящее время заслуживает пониженного уровня тревоги, а ответы «Низкий уровень тревоги» и «Очень низкий уровень тревоги» не выбрал ни один респондент.

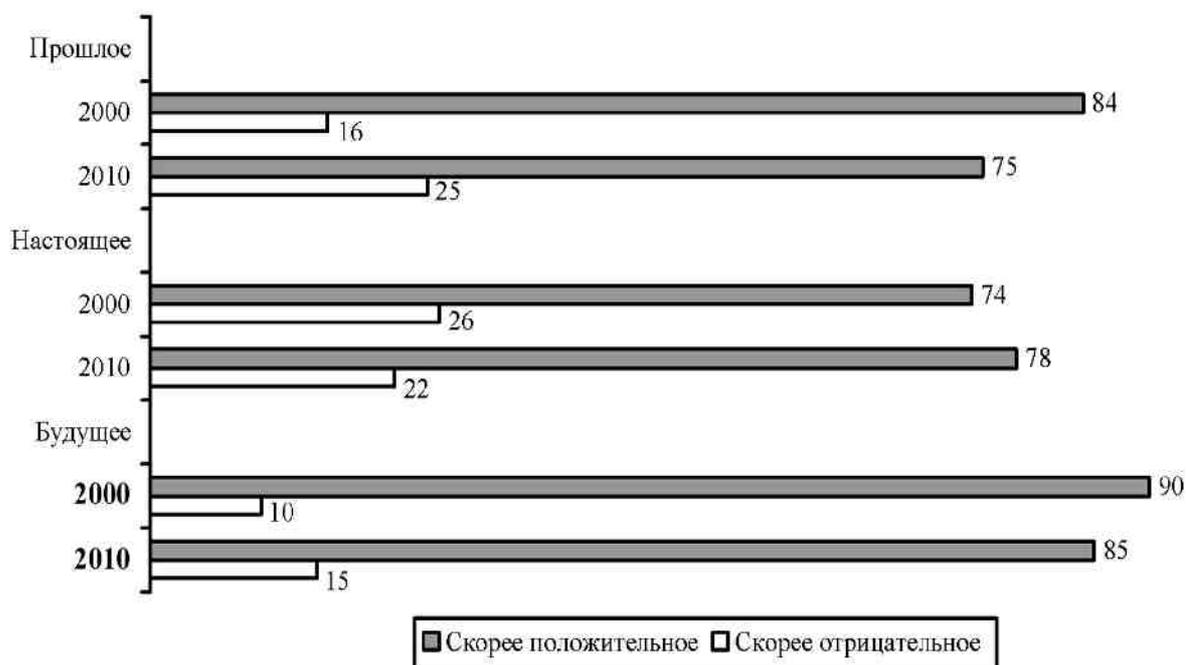
Во многом именно эти кризисы активизировали постимперский национализм, который строго говоря, свойственен многим нациям, в т.ч. самым «европейским». В XXI веке, например, эти настроения усилились не только во Франции, Бельгии, Великобритании, но даже в Финляндии, где в апреле 2011 года националисты получили массовую поддержку на парламентских выборах.

Идеология и политика, базовым принципом которых является тезис о высшей **ценности** нации, её первичности в государство образующем процессе «**Нация – первична, государство – вторично**» – основной лозунг **национализма** проповедует не вражду и ненависть к представителям иных наций и народов, но скорее политическую независимость и работу на благо собственного **народа**. Последнее относится прежде всего к государственной власти. Близкородственное

понятие – патриотизм (не путать с лексически похожим термином «государственный патриотизм»)

Связанными с этой концепцией являются такие понятия, как «национальные ценности», «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная независимость», «национальное самосознание» и др. Ценностная ориентация граждан России, по мнению социологов РАН, за последние 10 лет не изменилась¹.

Динамика восприятия респондентами понятий «прошлое», «настоящее», «будущее», 2000/2010 гг., %

В последнее время в связи с экспансией чужеродных этнических элементов в традиционные общества идеология национализма имеет тенденцию «расщепляться» на несколько движений, постепенно отходящих друг от друга. Наиболее крупными движениями в парадигме национализма являются умеренный национализм и **радикальный национализм**. Последний всё чаще и сильнее заявляет о необходимости открытой (в том числе и вооружённой) борьбы за права и свободы собственной нации порой смешивается с его крайними проявлениями, такими как **ксенофобия, шовинизм и расизм** (Часто бывает, что именно борцы с идеологией национализма разделяют ксенофобские взгляды, отрицая природное **право** любого человека независимо от этнической,

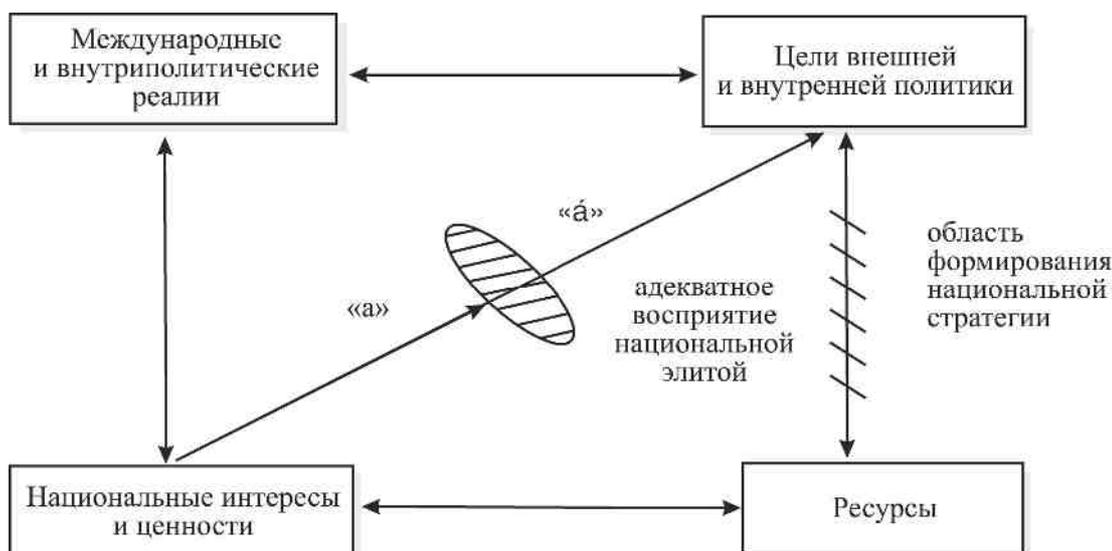
¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 312.

религиозной или социальной принадлежности на собственную точку зрения) Более того, в различных кругах придерживаются двойных стандартов в определении термина «национализм», обвиняя так называемые «нации-гегемоны» в великодержавном шовинизме и при этом называя ультранационализм малых народов «борьбой за национальную независимость» К сожалению, в современном русском языке понятие «национализм» полностью опорочено Это стало результатом злонамеренной пропаганды, когда светлое чувство национального самосознания выдавливалось всеми возможными способами, и при этом насаждался оголтелый интернационализм¹.

В начале 90-х годов самыми главными вопросами стояли вопросы фактического сохранения нации и государства, которые находились под сильнейшим внешним и внутренним деструктивным воздействием, т.е. в тот период времени существовали реальные угрозы национальным интересам и ценностям русской нации.

В процессе исторического развития эти угрозы были смягчены, но не ликвидированы. И сегодня национальные интересы и ценности находятся под угрозами, но уже преимущественно иного плана: угрозами в отставании НЧП, угрозами национальной самоидентификации, угрозами национальным ценностям, которые, к сожалению, имеют не только внешний, но и внутренний характер. Если вернуться к рисунку, отображающему идеологию как систему, то мы увидим, что национальные интересы и ценности являются фундаментом не только для развития, но и самого существования нации.

¹ Политический словарь: http://mirslovarei.com/content_pol/NACIONALIZM-659.html

Как видно из рисунка, национальные интересы (потребности) и ценности:

- **во-первых**, являются **объективными** реалиями;
- **во-вторых**, их восприятие элитой трансформируется в цели и задачи политики; поэтому роль идеологии имеет важнейшее значение прежде всего потому, что именно она формирует представления элиты, учет ею (или игнорирование) национальных интересов и ценностей;
- **в-третьих**, через цели и задачи, а также непосредственно, напрямую, от понимания национальных интересов зависит распределение и использование национальных ресурсов;
- **в-четвертых**, они воздействуют на внешние реалии, но и внешние реалии воздействуют на них; так рост цен на углеводороды увеличивает, например, возможности реализации национальных интересов и удовлетворение, например, бюджетных) потребностей.

Понимание этих ценностей в элите может быть очень разным. Иногда – прямо противоположном. Так, патриарх Кирилл, например, цитирует Ф.М.Достоевского, который говорил, что «Если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»¹.

Мне кажется, что в этой мысли великого писателя много фундаментального смысла: истина в т.ч. и в политическом, и в

¹ Цит. по: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – читателем газеты «Известия». – Известия, 22 апреля 2011 г., с. 1.

экономическом понимании, должна иметь четкую нравственную основу. Если же она опирается даже, как говорил Ф.М.Достоевский, на «математически доказанное» утверждение (на что претендуют, правда, без оснований наши либералы), то эта «истина» отнюдь не является таковой.

Другими словами, национальные интересы и ценности лежат в основе как политико-идеологических, так и практических действий, являются базовыми, основополагающими для формирования национальной стратегии.

Вот почему идет постоянная борьба как за **интерпретацию национальных интересов**, так и адекватное их восприятие национальной элитой. Причем в России такая интерпретация носила, порой, прямо противоположный характер. Так, некоторые, например, до сих пор утверждают, что в национальных интересах России был распад СССР и ликвидация ОВД. Иные, – что дальнейший раздел России на 7–8 государств также является в национальных интересах. Другие – что внешнеполитические интересы России – глобальны.

Существует, естественно, иерархия национальных интересов. Так, наиболее приоритетными являются те национальные интересы, которые непосредственно связаны с **биологическим** выживанием нации (например, угроза термоядерной войны, падения метеорита, крупных природных катаклизмом и т.д.)¹.

Приоритетом более низкого уровня выступают национальные интересы сохранения суверенитета, идентичности, которые, однако, выступают высшим приоритетом по отношению ко всем другим приоритетам – международного сотрудничества, даже безопасности. То есть всегда можно поставить вопрос: готов ли ты пожертвовать страной и жить на оккупированной (явно или не явно) территории, или нет?

Приоритетность национальных интересов и ценностей вызывает множество споров. Так, готовы ли Вы поступиться частью суверенитета, вступив в НАТО? Или: готовы ли Вы отказаться от контроля над

¹ См. подробнее: Россия 2020. Современная политическая история (1985–1999 гг.). Т. I. Хроника и аналитика / Под общ. ред. *Подберезкина А.И.*, рук. авт. кол-ва, М., 2000 г., с. 691–707.

собственной наукой и образованием, ради упрощения их качества? Наконец, что важнее – права человека, либо суверенитет?

Эти и множество других проблем ежечасно возникают сегодня. Решить их стратегически можно только опираясь на систему идеологических взглядов. Так их, как, например, русский социализм, или просвещенный (не этнический) национализм. Национализм¹ – это прежде всего идеология, включающая следующие элементы:

- существование наций;
- суверенное право наций на самоопределение;
- первичность нации в государствообразующем процессе, т.е. нация – источник власти;
- национальная самоидентификация;
- солидарность, т.е. единообразие достигается за счет объединения людей на почве любви и братства;
- нация как высшая ценность, т.е. укрепление государства как главное условие всеобщей свободы;
- всеобщее образование, т.е. члены нации должны иметь доступ к образованию.

Путаница в умах происходит из-за того, что российские, как правило, либеральные СМИ по «национализмом» подразумевают этнонационализм, в особенности его крайние формы – ксенофобию, шовинизм, которые делают акцент на превосходстве одной нации над другой.

На самом деле трудно что-либо всерьез возразить против таких элементов идеологии, отражающих понимание национальных интересов.

¹ Национализм. Википедия / <http://ru.wikipedia.org/wiki/национализм>.

1. Русский социализм как идеология национальной самоидентификации: «подножие Престола Господа»

«Князья командуют народами, но
князьями командуют интересы»¹.

герцог де Рог

«Для модернизации и развития
России нужна идеология»².

Из тезисов ЦСКП

Главная нерешенная проблема сегодня это не модернизация и даже не сохранение суверенитета страны, о которых справедливо говорят на каждом углу по поводу и без оногo. Главная проблема это потеря русским народом своей национальной идентификации, осознания того, что он единая, существующая многие столетия нация, у которой есть своя собственная система ценностей, национальные интересы и национальные ценности. Русский период так и не осознал до сих пор своего предназначения после развала СССР, что и является главной причиной глубокого мировоззренческого кризиса, который, в свою очередь, является первопричиной кризиса экономического, политического и социального. Так же как и прежде, сто лет назад, об этом писал святой Иоанн Кронштадтский: Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господа»³.

В России так и не завершился (по крайней мере еще в 2011 году) процесс национальной самоидентификации. Не скопилось большинства, которое определилась бы с ключевыми вопросами:

- в чем различие и общность понятий «национальные» и «государственные» интересы?
- где реальные, а не формальные границы России. Являются ли границы РСФСР границами всей нации?
- как называется нация, проживающая на территории России, – россияне русские, что ее отличает от других наций, проживающих на это территории, и даже являются гражданами России?

¹ См.: национальные интересы. Википедия / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

² Нравственная основа модернизации. 18.02.2010, НИРСИ / <http://www.ideologiya.ru>.

³ Цит. по: Решетников Л.П. Духовно-нравственные причины национальной катастрофы. Материалы международной конференции (Москва, 2–3 ноября 2010 года), М., 2010, РИСИ, с. 18.

– каковы наши национальные интересы и ценности, и (даже!) нужны ли они современному обществу?

Не оформилось и сколько-нибудь общей национальной идеи, хотя Д.Медведев и пытался в качестве таковой несколько раз предложить «комфортное» будущее. Наверное, прав Н.Скатов, полагающий, что «... в современных условиях тем более следует говорить о некоем **синтезирующем идеологическом комплексе**, который возможен только в результате общих усилий, да и то лишь в качестве определяющего вектора, а не строгой формулы, афоризма. Но первым условием и предпосылкой появления такой идеи важно выступить спасение нации. Что толку в любых национальных идеях, если самой нации не будет¹.

Любая идеология, включая идеологию русского социализма, должна дать внятные ответы на эти вопросы, даже если они могут кому-то за рубежом или внутри страны показаться политически рискованными или не политкорректными. Так, в Китае, например, современная социалистическая идеология во многом основывается на идеях Конфуция. Прежде всего в отношениях между людьми, устройству общества, управлению государством. «Учитель» сформулировал идеи, как считает Д.Косырев, «...и кажущиеся до смешного простыми – и неоспоримыми. Например, что **общество должно быть пронизано взаимными моральными обязательствами: отца к сыну и сына к отцу, правителя к подданному и наоборот. Что моральные качества надо воспитывать. Что управлять людьми может только достойный, хорошо образованный человек (а это для многих – чистая крамола)**»².

В России же почему-то считается, что нравственные нормы православия и историческое и культурное наследие нации – устарели. Между тем они являются основой национальной самоидентификации, без которой любая нация перестает быть таковой. Не случайно некоторые авторы справедливо ассоциируют их с национальной идеей. Как пишет, например, С.И.Кретов, «Суть национальной идеи России, как цивилизации будущего, можно выразить следующими неотделимыми друг от друга принципами:

¹ Н.Н.Скатов. Литература великого синтеза. Научные статьи. Очерки. Эссе. – М.: РИЦ «Классика», 2011, с. 476.

² Д.Косырев. Заяц и Конфуций. – Известия. 1 февраля 2011 г., с. 6.

- Духовное выше материального;
- Семья выше индивидуальности;
- Будущее важнее настоящего и прошлого;
- Справедливость выше закона;
- Общественное выше индивидуального и частного;
- Любая вера значимее безверия;
- Обязанности выше прав»¹.

Другая проблема, по которой нужна ясная идентификация, – отношение к человеку, его личности, которое может быть либо социальным, национально-ориентированным, либо экономическим – «прагматическим». На самом деле находящимся в рамках существующей либеральной традиции. То же можно сказать и о стратегии развития страны, обсуждение которой активно велось в 2011 году в рамках все той же либеральной традиции, без серьезных расхождений в том числе между В.Путиным и Д.Медведевым².

По этим двум осям можно выстроить положение идеологии русского социализма.

Кроме того, в русском социализме принципиально важно определиться с отношением **к национализму**. Так, как национализм – это прежде всего идеология, то надо соотнести ее с идеологией русского социализма, прежде всего всех ее элементов:

Национализм – это прежде всего идеология, которая включает по общепринятому мнению следующие элементы:

– Признание **существования наций**. Национализм постулирует, что человечество законами природы поделено на фундаментальные единицы – автономные и самодостаточные нации, которые отличаются набором определённых объективных характеристик.

– **Суверенное право нации на самоопределение**. Национальные проекты могут осуществляться только в собственном государстве. Нация имеет право сформировать своё государство, которое должно включать в себя всех членов нации. Для каждой непрерывной территориально-административной единицы политические границы должны совпадать с

¹ С.И.Кретов. Инновационная модернизация экономики России и национальная идея. – Мир и политика, № 4 (55), 2011, с. 98.

² И.Наумов. Между либералом Медведевым и консерватором Путиным. – Независимая газета, 25 апреля 2011 г., с. 4.

культурно-этническими. Таким образом, нация обладает высшей (суверенной) властью над чётко ограниченной территорией, в пределах которой проживает достаточно однородное население.

– **Первичность нации в государствообразующем процессе.** Нация является источником всей политической власти. Единственным легитимным типом правительства является национальное самоуправление. Каждый член нации имеет право непосредственно участвовать в политическом процессе. Тем самым национализм символически приравнивает народ к элите.

– **Национальная самоидентификация.** Национализм считает необходимой общность языка и культуры для всего населения в пределах единой административно-территориальной единицы. Люди отождествляют себя с нацией ради свобод и самореализации. С другой стороны, нация гарантирует членство и самоидентификацию даже тем, кто не чувствует себя частью никакой другой группы.

– **Солидарность.** Единообразие достигается за счёт объединения людей на почве любви и братства, а не путём навязывания определённой культуры. Важно, чтобы члены нации ощущали узы солидарности и действовали не одинаково, а в унисон, соизмеряли свои усилия с устремлениями других.

– **Нация как высшая ценность.** Преданность индивида национальному государству превышает индивидуальные или других групповых интересов. Задача граждан – поддерживать легитимность своего государства. Укрепление национального государства является главным условием для всеобщей свободы и гармонии.

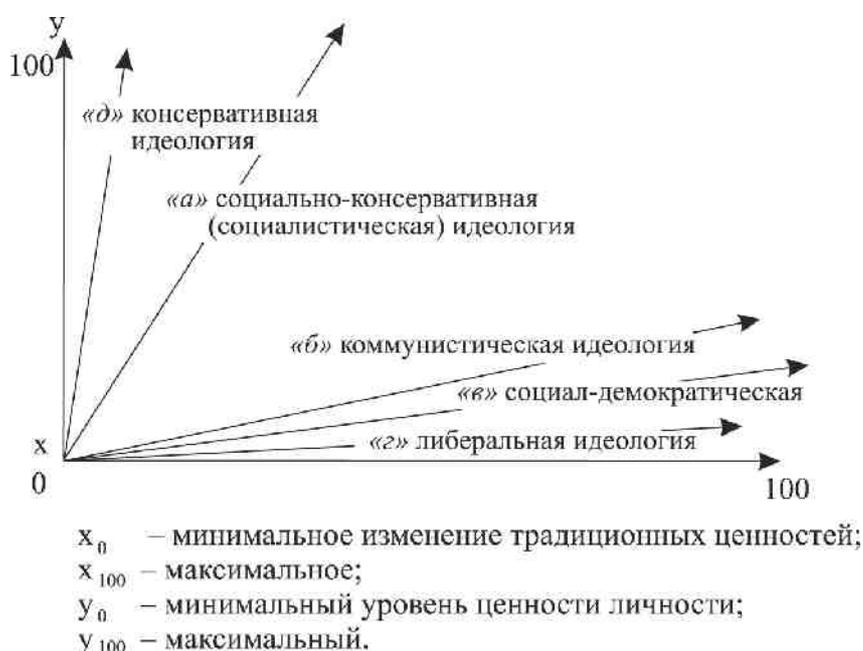
– **Всеобщее образование.** Люди, составляющие нацию, должны иметь доступ к образованию, которое необходимо для участия в жизни современного общества.

Национализм подчёркивает различия, колорит и индивидуальность наций. Эти отличительные черты носят культурно-этнический характер. Национальное самосознание способствует идентификации существующих иностранных вкраплений в культуру и рациональному анализу перспектив дальнейшего заимствования из других культур на благо своей нации.

Кроме того, национализм рассматривает нацию как эквивалент индивидуума, как социологический организм. Равенство людей перед законом независимо от их социального статуса или происхождения аналогично равенству наций независимо от их размера или мощи с точки зрения международного права. В представлении националистов, нации могут обладать талантами или чувствовать себя жертвами. Нация также объединяет настоящее поколение с прошлыми и будущими, что мотивирует людей к высокой самоотдаче, вплоть до того, что они готовы ради её спасения пожертвовать своей жизнью.

Связанными с этой концепцией являются такие понятия, как «национальные ценности», «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная независимость», «национальное самосознание» и др.

Хотя сказанное выше относится к национализму в целом, его разновидности могут выдвигать также и другие идеологические требования: формирование нации вокруг определённого этноса (национальности), всеобщий равный правовой статус и др.

Такая самоидентификация в идеологии нужна для решения сугубо практических вопросов, например, для определения **идеологии модернизации**, ведь модернизация, как процесс самосовершенствования, может проходить по совершенно различным идеологическим принципам и векторам.

Выбирая, например, либеральную модернизацию, вариант «г» мы можем допустить, что, во-первых, вслед за ней последует деформация национальных ценностей (даже отказ, как говорят либералы) с последующим неизбежным ослаблением государственного суверенитета и «экономизаций» функции личности.

Выбирая другой вариант – консервативный вариант «д» – мы по сути консервируем свою систему ценностей и возводим в абсолют личность и ее права.

Социально-консервативная идеология ставит главной целью развитие потенциала человеческой личности, реализацию этого потенциала в капитал. Поэтому в этой идеологии личность, ее права, **не абсолютизируются**. Они ставятся в зависимость от двух факторов:

– **нравственно-духовного**, который ограничивает права личности определенными нормами. В русской традиции – это православие, как, впрочем, и ислам, и иудаизм;

– **национального и государственного**, личность существует только в национально-культурной среде, без которой она перестает быть личностью и превращается в «человека мира». В этом случае государство рассматривается как один из институтов, может быть, самый эффективный, предназначенный для защиты интересов нации.

Напомним, что идеология – система¹ взглядов, формирующая основы для политики. Это краткое определение идеологии, предложено ещё ее основоположником французским философом Деепартом де Трассе², делает акцент на термине «система. Именно это качество идеологии – как **системы взглядов** – имеет сегодня самое непосредственное, практическое значение для России в связи с субъективными обстоятельствами ее развития. Несколько идей или концепций, не объединенных в стройную систему, не являются идеологией. Акцент на слове «система» я делаю и потому, что такой системы социально-консервативных взглядов к 2011 году еще не было, хотя основные ее элементы и идеи – уже были. Не было, во-первых,

¹ Напомню, что система – зд. Рассматривается как совокупность сильно связанных объектов и ресурсов, обладающая свойствами самоорганизации и целостности, возможно, противопоставляемая внешней среде.

² Новейший философский словарь. / Под общ. ред. А.П.Ярещенко. Ростов-на-Дону: Феникс. 2005. С.247.

связанности, а, во-вторых, понимания возможного противопоставления. Именно связанность элементов системы и возможность противопоставления делают идеологию идеологией, а не простым набором идей и концепций. Важно в этой связи понимать, что к 2011 году идеологии в этом смысле не было, а, кроме того, не было противопоставления, т.е. самоидентификации.

При формировании социально-консервативной идеологии как «совокупности сильно связанных объектов» огромное значение имеет процесс самоидентификации¹ и национального самоопределения². Следует подчеркнуть, что оба эти процесса всегда протекают под сильным **воздействием целенаправленного идеологического** воздействия, «Именно идеологи декларируют единство на основе общей истории нации..., единой культуры..., религии и т.д.»³. Стихийно-бытовое воздействие (на основании жизненного опыта, «чувства крови» и т.д.) – минимально.

Понятно, что идеологическое **воздействие** тем сильнее, чем сильнее в нем принимает участие большинство элиты, а тем более государство. В противном случае самоидентификация проходит под воздействием стихийных процессов на бытовом уровне. Либо на нее влияют внешние факторы – идеологическое воздействие других государств, заинтересованных в формировании удобного для себя процесса самоидентификации.

Понятно, что чем сильнее проходят процессы самоидентификации, чем заметнее оказываемое на них идеологическое влияние, **тем быстрее** идет процесс создания идеологии как системы взглядов, где присутствует совокупность сильно связанных объектов.

В России первого десятилетия XXI века власть, элита и общество всячески уходило от участия в процессе самоидентификации, а тем более

¹ Самоидентификация нации – зд. Универсальное явление в мировой культуре и политике, которое формируется в процессе социализации.

² Национальное самоопределение – зд. Духовно-практический процесс, результатом которого является развитие национального самосознания, понимания сути национальных интересов и традиций, а также целей внутренней и внешней политики.

³ *И.В.Татаренко*. Национальная идентификация в переходных обществах. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., МГУ, 2003 г., с. 2.

сознательного идеологического воздействия на этот процесс. Подобная практика неучастия могла привести (и привела) в конечном счете к двум крайностям – росту национализма, с одной стороны, и «деидеологизации», «прагматизму» – с другой. Если первую крайность поддержали маргиналы, то вторую – В.Путин и его элита.

Другое практическое значение – персонификация политики, институтов, идеологии в целом в современной России. Особенно отчетливо это явление проявилось при В.Путине, когда он превратился, по сути, в единственного политика и идеолога в стране. Как справедливо заметил Е.Примаков, «...провозглашая идеологизацию целей политического курса, Владислав Сурков персонифицирует политические институты. Я в не меньшей степени, чем автор лекции, отдаю дань руководству страны»¹.

Ситуация, естественно изменилась с избранием Президентом России Д.Медведева, который стал персонифицировать политику и идеологию уже от лица «тандема». Вместе с тем, парламентские выборы, основанные на личном рейтинге В.В.Путина, – очень уязвимая стратегия для «Единой России», результаты которой в марте 2011 года показали хуже запланированных².

Поэтому, смыкаясь, эти две особенности не сложившаяся (система взглядов и политическая персонификация) играют особую роль в нашей стране. В.Путин и Д.Медведев, хотя бы того они или нет, неизбежно выступают носителем такой системы взглядов, персонифицированных в их личностях. От них ждут (и вполне искренне) ответов на всю гамму политико-идеологических, экономических, финансовых и социальных вопросов. Причем в условиях, которые для России качественно изменились, когда она сама, используя выражение Д.Медведева, стала «другой страной». Страной, готовой воспринять новую идеологию как систему.

Отсюда и важный вывод: тот человек, который сумеет персонифицировать взгляды, присущие социально-консервативной идеологии, объединить их в единую систему, сможет стать не только

¹ Е.Примаков. Чем создается демократия. – Независимая газета. 24 августа 2007 г., с.8.

² С.Ильин. Последние предупреждения. – ВВП, № 4 (64), 2011 г., с. 122.

«начальником», но и политико-идеологическим лидером страны. Это имеет огромное значение как для нации, так и для самого политика. Может произойти синергетический эффект, когда энергия новой идеологии совпадет с энергией лидера.

Национальная самоидентификация очевидно задерживается. И не только по объективным причинам (другая страна, иная политическая система, другая экономика), но и на субъективным. **Инерция мышления элиты инерционна.** Стремительное преобразование России последних лет оказалось неожиданным не только для Запада, не ожидавшего такого быстрого восстановления, но и для элиты страны. Мы выпали из кризисного психологического состояния, из «постперестроечного шока», но еще не встроились в новую систему мироощущения и идеологических координат. Похоже, что как за рубежом, так и в самой России еще не знают **как себя вести** в этих новых условиях. Исчезло унижительное чувство зависимости. Как справедливо подметил Ф.Лукиянов, «впервые почти за 20 лет Москва наслаждается чувством независимости. Ведь с Горбачева и до Путина главной головной болью Кремля было где перехватить денег. На затыкание дыр, на предотвращение гуманитарной, а потом финансовой катастрофы, на выплату долгов... Устав от унижений переходного времени, Россия спешит доказать всем, что та ужасная пора ушла в прошлое и больше не повторится¹.

Именно поэтому, когда не знаешь наверняка **как себя вести, какие решения**, в т.ч. частные, необходимо принимать, – прежде всего необходима идеология, т.е. система взглядов, а также сознательное идеологическое воздействие. Как знание протокола облегчает поведение (веди себя попросту, как предписано правилами), так и обладание идеологией дает **прочные основы** элите для экономического, внешнеполитического и социального поведения.

Споры о модернизации бессмысленны и беспочвенны вне социально-политического контекста и оценки действия правящей российской элиты. Осенью 2010 года, открывая дискуссию о модернизации, И.Юргенс сказал, что «объявленная президентом Дмитрием Медведевым модернизации оказалась очень непростой задачей. Основными помехами для ее решения стала

¹ Ф.Лукиянов. Две России. – Ведомости. 28 декабря 2006 г., с.А4.

незаинтересованность большинства элиты, а также архаичность русского народа, который не раньше 2025 года окажется «ментально совместим» со среднестатистическим прогрессивным европейцем»¹ (Ю.Юргенс).

То, что российская элита не заинтересована в модернизации, безусловно, факт. Для этого у **этой элиты** нет никаких стимулов. Ни политических (она и так контролирует власть, несменяема), ни идеологических (идеология «запрещена»), ни материальных (торговать на рынке выгоднее ресурсами, нежели конкурировать в качестве товаров и услуг), ни нравственных (элита развращена и в основной своей части зарабатывает здесь, а живет и тратит «там»).

Что же касается «архаичности» народа, то за это надо также благодарить элиту, которая за 20 лет не могла и не захотела **развивать нацию**, ее институты и, прежде всего, человеческий потенциал. Конкретные результаты в науке, культуре, образовании, как и в других областях НЧП – известны. Только либеральная элита не соглашается нести за это ответственность. Как и за космополитизацию последних десятилетий, выраженную в стремлении уничтожить всю систему национальных ценностей². За это, как и за развал государства, деградацию экономики и т.д., отвечает **именно российская правящая элита**. Что же касается нации, общества, то оно, безусловно, виновато в том, что многие оды **терпело элиту**. Элиту, которая проводила откровенные антинациональную и антисоциальную политику.

И не только основы, но и принципы. Именно поэтому перед элитой страны встала сугубо практическая проблема существования общепринятой (пусть не общепризнанной) идеологии, как набора принципов и норм поведения в новых условиях преодоления кризиса. Отсутствие норм и принципов у российской элиты, которое стало следствием «деидеологизации» конца 80-х годов, стало серьезно мешать политическому и экономическому развитию, ведь в отсутствии системы

¹ Цит. по: *М.Сергеев, С.Куликов*. В провалах модернизации виноват народ. – Независимая газета, 16 сентября 2010 г., с. 1.

² См. подробнее о космополитизации в книге известного европейского социолога У.Бека. В частности, «... космополитизация означает «насаждение» космополитизма, который изнутри изменяет пространства национально-государственного опыта». *У.Бек*. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008 г., с. 151.

идеологических координат каждый раз не дашь указания по тому или иному решению.

Попытки такого «ручного управления», предпринимаемые через пресс-службы Президента и премьера нельзя признать эффективными, те «сигналы», которые посылаются через СМИ, часто не доходят, не развиваются. Управление любым звеном, да и просто гражданином должно происходить во многом самостоятельно, а принимать решения, исходя из своих идеологических взглядов и принципов.

Самоидентификация и выбор идеологии, как выбор норм и принципов поведения российской элиты, оказался затрудненным еще и потому, что в мире в целом резко обострилась идеологическая борьба, от которой самоустранилась российская элита. Пока в России шла деидологизация, другие идеологии, в особенности их радикальные формы, набирали силу. XXI век стал решительным, «лобовым» столкновением двух идеологий – либеральной и исламской, – которые перерастают иногда в прямой военный конфликт. Но обе эти идеологии (при всех их различиях) построены на экспансии, активном продвижении в другие страны **своих ценностей и образа жизни**. Другими словами идеологическая борьба направлена против национальной самоидентификации. Хотя бы по той простой причине, что любая идентификация, как правило, – противопоставление себе другому. Одной нации – другой.

Поэтому мы видим как идеологическую экспансию либерализма и ислама, так и их откровенные попытки помешать российской самоидентификации и созданию идеологической системы. Идеологическая экспансия либерализма проявляется в явной форме в политических попытках навязать некие «универсальные» норма, правила и ценности. Причем это становится нередко условиями для политического и экономического сотрудничества, например, США и стран Евросоюза.

Российская ментальность не приемлет экспансии, а тем более навязывания своих ценностей. Именно поэтому радикальные формы либеральной идеологии и веры не встречают понимания в России. Для России всегда была характерна терпимость, которая за долгие годы стала российской традицией. В т.ч. и веротерпимость. Вот почему

неолиберализм, радикальный исламизм или клерикализм не пользуются популярностью в общественном сознании. Это, безусловно, является сильной стороной российского национального характера. Но, вместе с тем, противостояние чуждым идеям и идеологиям возможно только при национальной самоидентификации в рамках некой идеологической системы взглядов. И при сознательной поддержке обществом и государством. Пока в России существовало доминирование православия и его норм, такое противостояние было эффективным. На Руси никогда не мирились с навязыванием чужих норм и принципов, а тем более веры. Вся история X–XX веков – история противостояния России западной идеологической и духовной экспансии.

Ценности православия, как показывают соцопросы, за последние годы находят все больше приверженцев.

Таким образом, – делают вывод социологи, – **88% россиян имеют сегодня те или иные религиозные верования**. На первый взгляд, это очень много, причем если говорить об изменениях в этой области за последние 15 лет, то доля **неверующих сократилась в разы** - в 1995 году, когда первый ренессанс религиозности уже прошел, как православных себя идентифицировала **лишь треть россиян**, доля неверующих достигала **28%**, а верящих в сверхъестественные силы, хотя и не верящих в Бога, было около 10%¹.

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 191.

В XXI веке ситуация выглядит сложнее. Прежде всего потому, что православные нормы перестали быть универсальными. Понимая их огромную значимость для сохранения России, полагаться на их универсальную приемлемость было бы слишком оптимистично. Именно поэтому новая система идеологических взглядов должна включать в себя ценности православия и других традиционных религий. Но не только. Она должна быть еще более универсальна. В этом – смысл консерватизма: сохранить для будущего традиционные ценности можно только при условии их бережной адаптации к современным реалиям. В том числе религиозным и культурным.

Этот вывод, кстати, вполне совместим с формулированием общенациональной российской идеи, которая в интерпретации члена Совета Федерации В.Слуцкера выглядит следующим образом: «В чем же должна состоять национальная идея? Она достаточно проста: мы должны понять и провозгласить, что те различия, которые раскалывают общества как на западе, так и на востоке от наших границ, должны быть объединяющими внутри России. Мы первые должны понять, что этические ценности всех основных мировых религий едины. Разница только в форме их донесения до конкретных народов»¹.

Интересно суждение известного европейского социолога У.Бека, который пишет: «Группы маргиналов вспомнили свои глубоко запрятанные и подавленные истории. Различие более не универсализируется до стадии небытия, его не рассматривают как онтологическую данность. Оно историзируется (подч. А.П.). В результате оказывается, что космополитический реализм опирается на двойное отрицание: он отвергает как универсалистское отрицание этнических различий, так и эссенциалистское отстаивание их исключительности»².

Получается, что реалистический космополитизм предполагает национализм, а национализм – космополитизм, т.е. космополитизм «требуется некой доли национализма».

¹ В.Слуцкер. Россия должна предложить миру новую систему духовных и этических ценностей. – Известия. 26 октября 2006 г., с.6.

² У.Бек. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008 г., с. 93.

Другими словами, **даже космополитизма требует национализма**, который «запрещают» российские либералы.

Россия, «отказавшись» в 80-х годах от идеологии и «игр в дефиниции», провозгласив «деидеологизацию», бравируя отсутствием идеологии и прагматизмом, в начале XXI века оказалась не просто в идеологическом кризисе, но и перед лицом **вытекающей из этого кризиса политической угрозы потери идентификации**. Все первое десятилетие этого века продолжались бурные обсуждения относительно «выбора» России между Западом и Востоком, Европой и Азией, как-то «забывая» о других вариантах. А, по сути речь шла о выборе чужой политико-идеологической модели и чужой системы ценностей, а, в конечном счете, отказе от национальной идентификации.

На самом деле такой выбор в пользу Востока или Запада изначально означает отказ от национальной идеологии, удар по самоидентификации, что является первым шагом к уничтожению нации в эпоху глобализации. Поэтому сознательное формирование **своих национальных идей, ценностей и приоритетов**, в конечном счете, своего национального мировоззрения и общенациональной идеологии имеет даже большее значение, чем преодоление социально-экономических последствий «реформ», ибо без воссоздания «твердых основ для политики» не может быть сколько-нибудь эффективной политики вообще. Разве что временно, только на стадии стабилизации. Как справедливо признает в этой связи депутат С.Шишкарев, «мы пережили потерю статуса сверхдержавы, распад государства, смену социально-экономического строя. Нам пришлось признать, что созданная нами социально-экономическая система оказалась неэффективна. Мы вынуждены были перенимать методы и структуры экономического и политического управления у тех, кого мы считали своими противниками»¹.

Но отнюдь не идеологические принципы и нормы поведения, насаждение которых в 90-е годы еще не сделало этот процесс необратимым.

За последние 20 лет наше общество разрушило не только СССР, политическую и экономические системы, но и собственную идеологию, свою систему мировоззрения и ценностей. Но в отличие от экономики и

¹ С.Шишкарев. Идеология пораженчества. – Коммерсант. 20 июня 2006 г., с.8.

политики система ценностей имеет более устойчивую основу – традицию, историю, веру. Поэтому восстанавливать надо не только безопасность, суверенитет и экономику, но и, прежде всего, идеологию и культуру. Причем начинать надо именно с идеологии, ибо перейти (используя выражение В.Путина) от «расчистки завалов» к построению планов на будущее, невозможно не имея «твердой» идеологической опоры, базирующейся на традициях и истории, т.е. системе мировоззренческих и идеологических взглядов.

Набор элементов этой системы определен во многом традицией. Верой и историей нашей страны. Одним из таких элементов, например, является терпимость и терпение, оптимизм (когда уныние рассматривается как тяжкий грех), гордость за свою Родину. «Если не существует идеологии, позволяющей нации испытывать гордость за свою страну, то начинается постепенный развал общества»¹, – справедливо считает В.Слуцкер. На смену периоду стабилизации неизбежно идет период развития идеологии не только в политике и экономике, но и мировоззрении. Но в отличие от стабилизации финансовой, экономической, которые являются следствием макроэкономической стабилизации, идеологическое развитие определяется во многом субъективными факторами. Прежде всего волей и готовностью к этому элиты общества, руководства страны. В России исторически воля государя и вера находились в тесной взаимосвязи и активно и положительно влияли друг на друга.

Вот и сегодня, воссоздавая новую идеологическую систему для России нужна воля руководства страны (роль государства – нечего стесняться – должна быть определяющей), общественности, духовенства. Поэтому разлом, который мы иногда наблюдаем в отдельных вопросах (будь то «письмо – 10-и академиков, либо введение урока по истории религий), – это осознанная позиция сторонников чужой идеологии, которые прекрасно понимают, что без традиции, религии, истории новой системы взглядов не создашь, а значит можно по-прежнему навязывать свою.

¹ В.Слуцкер. Россия должна предложить миру новую систему духовных и этических ценностей. – Известия. 26 октября 2006 г., с.6.

Нельзя «просто» воспользоваться прежними противоборствующими идеологиями – коммунистической, исламской или неолиберальной, а также европейским или китайским опытом. Учитывая совершенно новые мировые реалии и специфику России, не приходится рассчитывать на слепое использование и чужих моделей экономического развития. К 2007 году, за редким исключением, в России также признали эту истину. Признали к 2007 году и то, что прежняя, коммунистическая идеология, перестала доминировать в обществе, превратившись в одну из идеологий. Причем далеко не большинства. Но и либеральные взгляды, некритически отражавшие в 90-е годы западную точку зрения, также не стали идеологией большинства. А, главное, признали в большинстве, что ни та, ни другая идеологии не способны дать России адекватную современным вызовам систему идеологических взглядов и приоритетов на эффективное развитие общества и государства.

Отсутствие общих ценностей, базовых, национальных интересов, доминирующего мировоззрения стало существенной особенностью российского общества и государства в 90-е годы, когда стране пытались навязать чужую идеологическую модель. Но попытка внедрения неолиберализма не удалась. Прежде всего из-за отрицания культурных и исторических традиций России, в т.ч. и Советской России. Как справедливо считает А.Ципко, «новое западничество ...полагало, что новая демократическая Россия абсолютно ничего не может взять из старой, дореволюционной России»¹. И из советской – добавим – тоже.

В первом десятилетии XXI века ситуация начала меняться: отрицая «вчерашних» и «позавчерашних», российская элита мучительно разрабатывает собственное видение мира, свою идеологию, имеющую практическое, даже прагматическое экономическое и политическое значение. И, по меткому признанию депутата ГД С.Шишкарева, должна была «освободиться от идеологии пораженчества»².

Но, приходится признать, что вплоть до 2007 года влияние «западничества», особенно в финансовой и экономической политике сохранялось. Поэтому 2000–2006 годы стали, в т.ч. и борьбой двух

¹ А.Ципко. Перестройка или Бунт против марксистских запретов. – Стратегия России. 2005 г. № 12(24), с.55.

² С.Шишкарев. Идеология пораженчества. – Коммерсант. 20 июня 2006 г., с.8.

тенденций – укрепления роли государства в экономике и сохранения по сути дела в неизменном виде, неолиберальной финансово-экономической политики. Прежде всего потому, что в главном – экономике, финансах, социальной области – ведущие представители элиты боятся отойти от старых неолиберальных догм. Эта борьба, как ни странно, не ослабляла, а усиливала В.Путина. Как справедливо отмечает знаток России английский профессор Р.Саква, «единственной идеологией, формирующей реальную политику сегодня в России, является «прозападный либерализм», как бы раздроблен и слаб он ни был, Повторим еще раз: в этом нет неразрешимого антагонистического противоречия, но само существование подобных противоречий придает режиму Путина силы»¹.

Эта противоречивость объясняется просто: период стабилизации **не** предполагал резкой смены курса ни в чем – ни в экономической политике, ни во внешней, ни в военной политике. Однако завершение его к концу 2006 года ставит вопрос о неизбежном выборе дальнейшей стратегии, а значит и идеологии: то, что было нормой в период стабилизации, когда власть пыталась реагировать только на немедленные, острые и неотвратимые вызовы, обладая ограниченными ресурсами, **перестает быть нормой** при переходе к развитию. Так обстоит дело и с остатками неолиберальной идеологии в финансово-экономической политике России. После 2003 года, по признанию А.Илларионова, «либерализм стал исчезать». Точнее, я бы сказал, прозападный либерализм, особенно в его крайней неолиберальной форме.

Приведу два примера в качестве доказательства того, что либеральные (в их классическом понимании), а не неолиберальные ценности, остаются в полной мере достоянием не только западного, но и российского общества. Как признают ведущие западные эксперты, например, Т.Грэм, именно они и являются той основой, на которой может строиться система взаимоотношений России с Западом: «Чтобы восстановить отношения с Россией, нам нужно не только сосредоточиться на общих интересах, но и не забывать об общих ценностях. Ведь ценности определяют наше видение интересов и

¹ Р.Саква. Путин: выбор России / Вступ. сл. А.Чубарьяна. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 г., с.434.

являются чрезвычайно важным фактором доверия, необходимого для решения любых деликатных вопросов. Каким, на мой взгляд, должен быть американский подход к этой проблеме?

– Нужно уважать выбор и предпочтения россиян. Это их страна, и им решать, как ею управлять. В конце концов, они несут главную ответственность за свои успехи и неудачи.

– Надо признать, что Россия – неотъемлемая часть европейской цивилизации. Хотя во многих отношениях это отсталая страна, отброшенная в прошлое советским произволом, Россия движется по европейскому пути развития, подразумевающему расширение свободы.

– Если мы выражаем озабоченность действиями Москвы (а мы не должны ее скрывать), то одновременно необходимо демонстрировать понимание сложностей российской действительности, в том числе и обусловленных противоречивым развитием страны в 1990-х гг.»¹.

Вряд ли можно принципиально возражать против того, что эти ценности не находят понимания в российском обществе. Российский традиционализм, консерватизм и либерализм в своей основе отнюдь не противоречат фундаментальным консервативным ценностям, являясь одной из их разновидностей. Характерен в этой связи пример, свидетельствующий о трансформации общественного сознания россиян по отношению к государственной идентификации². Данные соцопросов говорят о том, что ни советский традиционализм, ни евроцентризм, ни «славянское единство» не являются доминирующими точками зрения. Напротив, в 2007 году преобладает позиция изоляционистов, прагматиков, которые понимают, что будущее единой России возможно только на базе процветающей Российской Федерации.

В какой стране или объединении стран вы хотели бы жить?

В России без объединения с другими странами и без вхождения в союзы государств	36
Во вновь объединенном СССР	17
В Содружестве Независимых Государств – СНГ	9
В объединенном союзе России, Украины, Белоруссии и Казахстана	18

¹ Т.Грэм. Диалектика силы и слабости. – Ведомости. 29 июня 2007 г., с.А4.

² Политический журнал. 2007 г., № 17\18, с.11.

В объединенной Европе (Европейском союзе)	13
Затрудняюсь ответить	6

Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 12–13 мая 2007 г.

Таким образом, с точки зрения национальной идентичности система взглядов к 2007 году еще не сложилась. Но уже виден вектор этого движения – ускоренное развитие России как центра притяжения для других государств. И не в сторону «от Европы», а вполне определенно «к Европе». Не случайно В.Путин и особенно Д.Медведев, не раз подчеркивал нашу общность с европейской цивилизацией.

Вместе с тем в России нередко (и справедливо) подозрительно относятся к Европе, которая ведет себя по отношению к ней не только эгоистично, но и нередко враждебно. Что доказали наглядно августовские события в Южной Осетии 2008 года. Не случайно соцопросы отражают эти настроения, которые, безусловно, влияют на нашу национальную идентификацию, которая всегда проявляется не сама по себе, а по отношению «к кому-то».

Мнения россиян о возможных мотивах Западной Европы по вопросу о сотрудничестве с Россией, 2002/2009 гг., %
(до двух ответов)

Возможные мотивы	2002	2009
Западная Европа заинтересована исключительно в природных ресурсах России	59	59
Западная Европа заинтересована исключительно в России как противовесе мировому господству США	23	20
Западная Европа заинтересована в использовании интеллектуального и культурного потенциала России	20	12
Западная Европа заинтересована в равноправном экономическом сотрудничестве с Россией	17	22
Западная Европа заинтересована в развитии демократии и рыночных реформ в России	14	10
Европа вообще не заинтересована в сотрудничестве с Россией	4	7
Затруднились ответить	8	9

Как замечают социологи РАН, «Судя по данным проводившихся в последние годы исследований, в массовом сознании существуют две модели российской идентичности:

1. Россия представляет собой часть Европы, и в будущем, так же, как это было в прошлом, она будет наиболее тесно связана именно с этим регионом;

2. Россия не является вполне европейской страной, а представляет собой особую – евразийскую – цивилизацию, и в дальнейшем центр тяжести российской политики будет смещаться на Восток. Эти точки зрения сопоставимы по популярности, но если еще несколько лет назад первая из них все же на 5–6% перевешивала вторую, то теперь они практически сравнялись между собой»¹.

В формирующейся социально-консервативной системе взглядов самое слабое звено – социальное. Именно в этой области накопилось не только множество проблем, но и не отвеченных вопросов. И главный из них – о социальном неравенстве, которое в России равнозначно понятию «несправедливость».

Решение этого вопроса – главная задача будущей социально-консервативной идеологии, которая должна разработать систему социальных принципов и норм, имеющую очевидно нравственный характер. И здесь принципиально важно, чтобы результаты социальной политики власти давали основания предполагать, что декларации о благе людей являются основой мировоззрения элиты, чтобы конкретные шаги власти в социальной области были «замечены» обществом.

Развитие предполагает движение, как правило, быстрое. Но быстрое движение в одном из избранных направлений не допускает учета и реагирования на все нюансы, тем более нюансы прямо противоречащие друг другу. Они мешают быстрому движению. Простой пример: мало кто заметил, что в 2005–2006 годы изменилась социальная структура российского общества. Незаметно это было, в т.ч. и для социологов. При этом доля сверхбогатых осталась прежней – порядка 1% (хотя их доля в ВВП несправедливо выросла). Но доля **относительно зажиточных**, т.е. людей, способных покупать товары длительного пользования (в кредит и

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 305.

без него) стремительно выросла². Есть основания полагать, что их процент в 2007 году превысит половину всего трудоспособного российского населения. А это значит, что половина граждан страны в той или иной степени будет соответствовать стандартам современного общества.

Таким образом, сама возможность и необходимость перехода к ускоренному социально-экономическому движению предполагает идеологический выбор – **маршрута движения**. В данном случае – идеологии, как системы взаимосвязанных приоритетов и принципов, лежащих в основе алгоритма экономического и социального развития, т.е. движения общества и государства. **Окончательный выбор**, прежде всего в социальной политике – хотят того в российской правящей элите или нет – сделать придется, даже если этот выбор и не будет выбором публичным.

Как представляется, первые предпосылки такого выбора уже были фактически сделаны в 2005–2006 годах: основные решения, принятые в это время руководством страны, определенно говорят, что выбор сделан в пользу социального государства:

- развития рыночного, демократического, но социального государства, как части европейской цивилизации при сохранении российской специфики;

- укрепления суверенитета и национальных институтов государства, включая восстановление независимой внешней и военной политики;

- сохранения макроэкономической стабильности уже не в качестве цели, а в качестве важного, но все-таки условия ускоренного социального развития.

С окончательным выбором идеологического вектора как системы взглядов – сложнее. Он затянулся. Известно, что среди «великих» идеологий – либерализма, социализма и консерватизма – существует немало разновидностей, которые в ряде случаев выступают внешне противоречиво по отношению друг к другу даже в рамках одной из «великих» идеологий. Как, например, либерализм и консерватизм. Практически то, что происходило в 2005–2006 годах в России, укладывается в одну из таких разновидностей противоречий «великих

² Т.Романова, Е.Виноградова. Вместо квартир. – Ведомости. 19 июля 2006 г., с.1.

идеологий». Естественно с российской спецификой. А именно происходил синтез неоконсерватизма и традиционализма с социальными аспектами, присущими социал-демократии.

2. Социалистическое прошлое России и социальная революция¹

«... с точки зрения экономической идеологии он (А.Кудрин – А.П.) делает всё неправильно. Я с ним совершенно не согласен в том, что надо урезать социальные расходы, «стерилизовать» нефтяные деньги, а не вкладывать их в развитие промышленности»².

С.Миронов

«Социализм есть явление духа ... он стоит на одной и той же почве с капитализмом, он плоть от плоти и кровь от крови капитализма»³.

Н.Бердяев

Ко второму десятилетию XXI века в мире объективно сложилась ситуация, когда в силу разных причин прежние социальные идеи, концепции и модели потребовали своей переоценки. Так, по мнению Валерия Фадеева, «в современных государствах сложилась тенденция к **"размыванию среднего класса"**. Особенно это стало заметно в США после мирового финансового кризиса. Все больше людей уходит в **низшие слои по доходам**. Чем это будет компенсироваться? Какой будет социальная структура через 10-15 лет? Произойдет ли возврат к старой структуре или она будет принципиально иной?

Переоценки и модернизации требует система социального обеспечения, прежде всего - система здравоохранения и пенсионная система. Идеологи системы пенсионного обеспечения не предполагали, что она разрастется до таких размеров, что фактически перестанет быть адекватной мерой поддержки граждан старшего возраста современных государств.

Не получил своего подтверждения и прогноз Дж.Кейнса об изменении социальной системы по достижении уровня ВВП на душу населения уровня в 40 тысяч долларов в год, когда активная часть населения сможет работать на ближнего, увеличивая тем самым уровень социального обеспечения нетрудоспособных граждан»⁴.

В 2011 году общество стремительно стало менять отношение к власти. Без всяких видимых причин. По-прежнему звучали обещания (и

¹ Впервые эти соображения были опубликованы в кн.: Приоритетные национальные проекты и новая идеология», т. 1. М., СГА, 2006 г.

² *С.Миронов*. Где взять восемь триллионов. – Известия, 10 марта 2011 г., с. 4.

³ *Н.Бердяев*. Русский социализм: бесчестие и сентиментальность / <http://klein.zen.ru/old/berdjaev.htm>.

⁴ *Ян Ваславский*. Мировой политический форум: где справедливость? – Эл. СМИ портал МГИМО (У), 16.06.2011 / <http://www.mgimo.ru>.

даже иногда выполнялись), провозглашались инициативы, даже повышались (символически) зарплаты, пенсии и стипендии. Однако позитивно это не воспринималось. Ответ, на мой взгляд, заключался в том, что общество устало. Устало прежде всего от имитации деятельности. Устало от обещаний. Даже оптимистичный отчет В.Путина в Госдуме в апреле 2011 года не вызвал энтузиазма. Только иронию. Иногда сарказм. И очень мало комментариев. Даже плохих.

То, что это был объективный и очень быстрый процесс показали как региональные выборы 13 марта 2011 года, так и опросы социологов. Согласно всероссийскому опросу, проведенному фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 17 апреля (1500 граждан в 43 регионах), рейтинг доверия «Единой России» упал до минимума за два года – 44% (см. график). Одновременно рекорда достиг уровень недоверия к ней, поднявшись с 29% в январе до 38% в апреле. Отношение к другим парламентским партиям практически не изменилось¹.

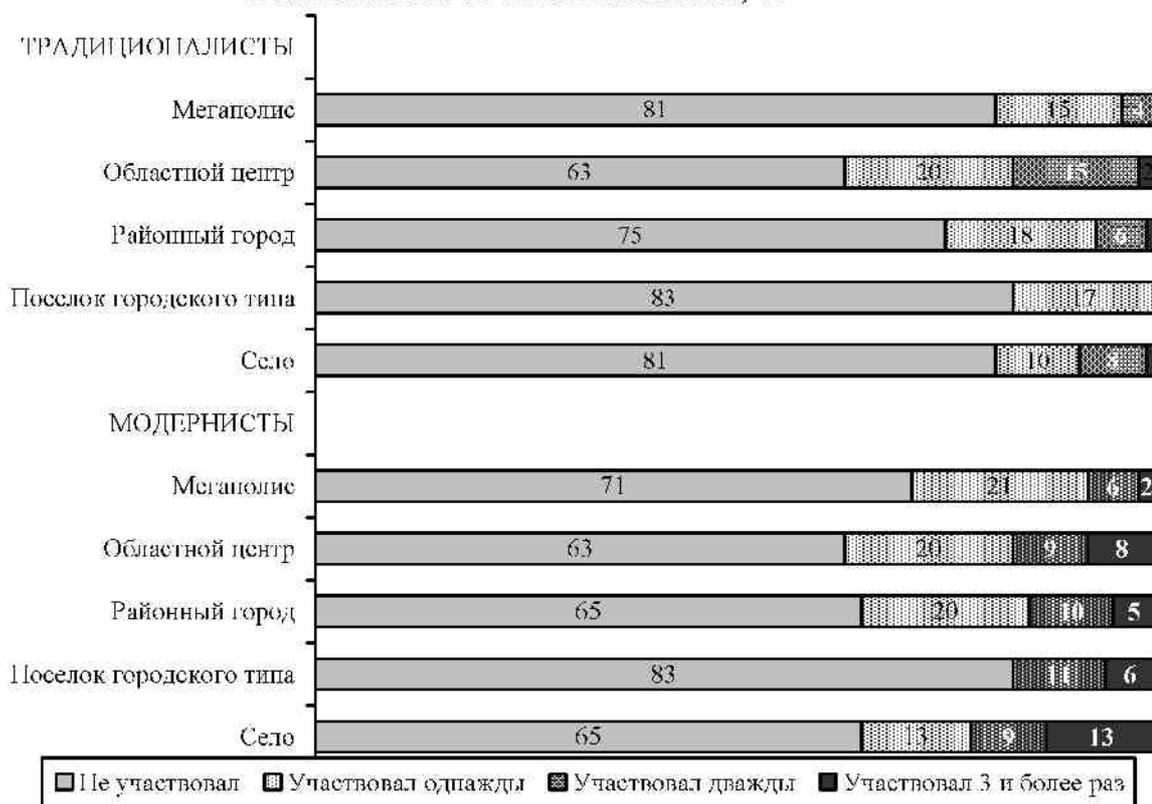
Можно сказать, что весной 2011 года В.Путин, Д.Медведев и «Единая Россия» **потеряли поддержку абсолютного большинства**. Впервые с 2000 года. И, как следовало, из выступления В.Путина в Госдуме, собирались проводить ту же политику в ближайшие 10 лет. Тем же составом. То есть либеральную политику при помощи либералов. Эту установку фактически подтвердил Д.Медведев в июне того же года на форуме в Санкт-Петербурге заявив, что его целями являются:

¹ М.Гликин, Л.Сергеева, Н.Костенко. Рейтинги осыпались. – Ведомости, 22 апреля 2011 г., с. 1, 2.

демонополизация децентрализация, приватизация, борьба с коррупцией, «... пройдя «точку невозврата» к нем моделям, которые ведут в обратном направлении»¹.

При этом отчетливо заметна в 2010–2011 годы апатия общества к публичной деятельности (которая, однако, может быть обманчива)².

Частота участия в общественной жизни по месту жительства или работы представителей различных мировоззренческих групп в зависимости от типов поселений, %

Как считают социологи, «... отчуждению людей от гражданской деятельности способствует уверенность в том, что гражданские инициативы не способны повлиять на существующее положение вещей, имеют малую «дальность» действия и могут, в лучшем случае, влиять на ситуацию на низовом уровне. **В обществе сформирован выраженный стереотип, согласно которому все изменения должны проводиться «сверху», тогда как само общество в этом отношении бессильно».**

Социальная революция – естественный процесс, который в диалектике называется, переходом количества в качество». Попытки

¹ Г.Павловский. Его выбор. – Независимая газета, 20 июня 2011 г., с. 1.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010.

«отменить» его – ненаучны и бессмысленны, а в практическом плане даже опасны. Другое дело как быстро, насколько радикально и с какой степенью глубоко происходят эти социальные перемены. Так, социальные революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке показали, что в рамках одного временного периода, в рамках практически одной нации, но в разных государствах и при разных режимах социальные революции проявляются в самых различных формах – от либерализации режима до гражданской войны. Так что никто не определял ни «лимита на революции», ни формы их проявления.

В советский период правящая элита сознательно игнорировала накапливающиеся противоречия и возможность социальной революции. В том числе откровенно мешала исследователям даже ставить такие проблемы публично, ограничиваясь в лучшем случае предоставлением возможности писать записки в ЦК закрытого характера. Вспоминаю, что после моего выступления на семинаре, где я поставил (ссылаясь на Гегеля) вопрос о противоречиях социализма как стимула к развитию, последовала анонимка и запрет на мой выезд за рубеж на многие годы. Как справедливо отмечает С.А.Магарил, при советской власти элитой «... в расчет совершенно не принимались внутренние проблемы и угрозы безопасности. К их отражению не готовились. Более того, правящая элита эти проблемы старательно игнорировала, требуя того же от российских ученых ... Исторический результат – советская государственность рухнула»¹. Наступила социальная революция.

Русский социализм должен сделать определенные выводы, без которых, на мой взгляд, он не сможет претендовать ни на положение влиятельной идеологической и политической силы, ни – главное – на право предложить всей нации оптимальную стратегию развития. Коротко эти выводы можно свести к следующему:

1. Передовая идеология должна впитать в себя лучшие идеи и концепции, которые наработало человечество в социальной области, а не замыкаться на собственных идеологических принципах и, тем более, догмах. Идеология – не религия. В ней нет ни абсолютных истин, ни абсолютных авторитетов. Современная идеология должна обеспечивать

¹ С.А.Магарил. Поиски социального качества. – НГ-наука, 9 февраля 2011 г., с. 12.

ее сторонникам **идеологическое лидерство**, которое выражается в обоснованном и проработанном системно концептуальном подходе.

Сегодня большинство социалистических и коммунистических партий вяло реагируют на этот идеологический вызов. Значительная часть идей и инициативы исходит из лагеря либералов и традиционалистов. Не только в мире, но и в России. Партии, претендующие называться социалистическими, ищут не концепции и идеи, а предвыборные лозунги и политтехнологии, которые могут быть только **продолжением** этих идей.

2. Идеология вообще и русского социализма, в частности, должна опережать, а не фиксировать состояние общества и экономики, она должна предлагать долгосрочные идеи и образы обществу и нации, выступать инструментом долгосрочного прогнозирования и планирования. Это ее главная общественная функция, которая сегодня отнята, либеральными макроэкономистами.

3. Идеология должна **формировать отношение и понимание правящей элитой** и обществом национальных интересов и ценностей. В противном случае это будет происходить либо хаотично, под воздействием разных интересов, в том числе корыстных мотиваций, либо сознательно – под прикрытием тезисов о «деидеологизации», «отсутствия идеологии», «прагматизма» и т.д. В этом смысле идеология русского социализма должна воспитывать (в т.ч. образовывать) российскую элиту, формировать сознательное отношение к национальным интересам и ценностям.

4. Идеология русского социализма должна опираться на наиболее передовые социальные группы – креативные, творческие слои общества, – а не «электоральное большинство», что сегодня являются приоритетом для всех парламентских партий, в том числе левых и патриотических. Именно интересы этих социальных групп в наибольшей степени соответствуют национальным интересам России.

5. Главное, почему современный русский социализм нельзя отождествлять с классическим, марксизмом, это его соответствие потребностям современного развития потенциала человеческой личности, его творческого начала, свободу человеческого духа и его психические и интеллектуальные возможности. Как справедливо заметил Н.Бердяев,

«Внутренняя основа социализма есть неверие в Бога, бессмертие и свободу человеческого духа. Поэтому религия социализма принимает все три искушения, отвергнутые Христом в пустыне. Она принимает соблазн превращения камней в хлебы, соблазн социального чуда, соблазн царства мира сего. Религия социализма не есть религия свободных сынов Божьих, она отрекается от духовного первородства человека, она есть религия рабов необходимости, детей праха. Так как нет смысла жизни и нет вечности, «то остается людям прилепиться друг к другу, как в утопии Версилова, и устроить счастье на земле»¹.

Вот почему нельзя «просто» вернуться в прошлое социализма, главной целью которого И.В.Сталин провозгласил «максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей». Этим же объясняется почему лучше (политически) и точнее (методологически) использовать понятие социально-консервативная идеология вместо современного русского социализма, требующего значительных пояснений.

Принято считать, что курс на социальную политику администрации В. Путина был обозначен еще в Посланиях 2000–2001 годов. На наш взгляд, это, скорее, признание выбора условного приоритета, который в реальности в последующие годы, в т.ч. и при Д.Медведеве, не нашел своего подкрепления ни в бюджетной политике, ни в создании новых механизмов социальной ориентации деятельности правительства. Практическим шагом, попыткой смены социальной политики, можно назвать дату 5 сентября 2005 года, после которой в стране стали предприниматься конкретные шаги по реализации этого приоритета в форме приоритетных национальных проектов (ПНП).

Поворот в сторону социальной проблематики, состоявшийся с провозглашением 5 сентября 2005 года ПНП, означает, прежде всего, что эта область, находившаяся вне фокуса политического и практического внимания элиты и власти на протяжении всего периода реформ и периода стабилизации, стала **объектом политики**. Причем политики **реальной**, в отличие от деклараций социальной направленности периода реформ и стабилизации. Реальность эта выражалась во многом, но, прежде всего в

¹ *Н.Бердяев*. Русский социализм: бесчестие и сентиментальность / <http://klein.zen.ru/old/berdjaev.htm>.

том, что выдвижение ПНП сопровождалось ускоренными темпами созданием механизмов их реализации – Совета по реализации нацпроектов, рабочих групп, президиума Совета и т.д., – которые в короткие для России сроки стали **новым, но всего лишь частным, дополнительным механизмом для решения социальных задач.**

Действительно, реформы 1990–2011 годов в основном были реформами политической системы, федеративных отношений, экономической и финансовой системы страны. Они не захватывали практически всю область социальных отношений, **которые фактически остались неизменными с советского периода.** Между тем в этой области есть, как минимум, две объективные позитивные тенденции, подталкивающие развитие идеологии русского социализма.

Первая тенденция заключается в том, что с позиций марксизма, особенность «фазового перехода» человечества заключается в переходе (в социальном плане) от капитализма к коммунизму. Естественная, переходная стадия, совпадающая с периодом «фазового перехода», – социализм. Поэтому определено, даже неизбежно, в социальном плане социализм состоится. В каком виде – зависит от российских и международных реалий.

Вторая тенденция заключается в том, что период заимствований в российских общественных науках, продолжавшийся 1990–2010 годы, **заканчивается.** Начинается период самостоятельностью – неспособностью применить западные методы, их неэффективностью к российским реалиям. «Существование любой общественной науки продиктовано необходимостью **раскрывать законы развития и функционирования общества, в том числе объяснять причины существующих в обществе проблем, предлагать варианты их решений и указывать более эффективные пути развития общества**»¹.

Эти общие закономерности как-то игнорируются экспертами, которые в своих многочисленных обзорах сводят всю политическую борьбу к разногласиям внутри правящей элиты, «тандема» и группировок, не замечая (или делая вид, что не замечают) стремительного колебания настроений в обществе. Так, среди главных

¹ В.В.Гулина. Теория марксизма и современность. – Гуманитарные исследования, № 8, 2010 г., с. 5.

оппонентов «тандема» выделяют неолибералов ельцинского периода. Как пишет, например, Д.Фурман, **«Самая страшная перспектива для Путина – это возвращение в политику людей, «ураганивших» в девяностые и вытолкнутых им за пределы «нормальной» политики в серую зону «полуподполья», вроде Немцова и вместе с ними духа девяностых»**¹.

Не случайно американские авторы отмечают (в порядке приоритетности) следующие отличительные черты российской инновационной экосистемы².

– СССР обладал высокоразвитой инфраструктурой для интеграции науки и технологии. Эта инфраструктура основывалась на госзаказе и была сосредоточена преимущественно **на потребностях обеспечения обороноспособности и национальной безопасности страны, а также на реализации масштабных промышленных проектов.**

– С распадом Советского Союза **спрос на отечественную науку и технологию в России рухнул.** Многие талантливые учёные либо покинули страну, либо ушли из науки. Сегодня Россия не использует потенциал своей диаспоры за рубежом.

– Современная российская экономика **не обеспечивает достаточный рыночный спрос на российскую науку и инновации.** Интеграция России в мировые высокотехнологические рынки также **недостаточна** ввиду крайне слабых механизмов коммерциализации изобретений.

– Россия имеет значимые конкурентные преимущества в плане **интеллектуального и человеческого капитала,** особенно в физике и математике, а также в таких секторах, как космос и атомная энергия.

– С недавних пор проводится реорганизация высшей школы, провозглашённая с целью осовременить её, связать с наукой и привести в соответствие с потребностями экономики. Однако **пока фундаментальные научные исследования остаются прерогативой Российской академии наук.**

¹ Д.Фурман. Предстоящий выбор России. – НГ-политика, 1 февраля 2011 г. с. 14.

² Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 90.

Сравнивая Россию с СССР, американские специалисты отмечают главное историческое отличие: СССР в качестве **цели** развития стремился обеспечить национальную безопасность, достижение которой формировало госзаказ для всей инновационной системы, а Россия не только не смогла сформулировать цель, но и обеспечить **заказ** для достижения этой цели ни на внутреннем рынке, ни за рубежом. В упрощенном виде это можно изобразить на следующем рисунке.

Соответственно, необходимо, во-первых, внятно и предельно конкретно заявить **цель** модернизации (которая, напомню, не может быть целью, а только процессом – развития НЧП. Во-вторых, обеспечить «госзаказ». В-третьих, создать институты для такой модернизации (либо скорректировать имеющиеся) и, в-четвертых, обеспечить целенаправленное использование национальных ресурсов.

Все четыре компонента принципиально отличаются от советских, но, прежде всего, – цель. Фактически это означает необходимость создания всех четырех компонентов заново. Причем первый – в политико-идеологической области, а второй – в экономической, но обязательно как подчиненный первому.

Очевидно, что потребуется модернизировать старые и создать новые институты развития. Как в государственном, так и общественном секторе, а также в бизнесе. Сегодня они практически отсутствуют.

Наконец, потребуется мобилизовать и эффективно использовать национальные ресурсы, которыми пока что так и не научились управлять. В этом случае рисунок будет выглядеть следующим образом

Отдельный вопрос – использование национальных природных ресурсов в целях развития НПЧ. Это потребует консолидации активов в руках общества и государства, а в некоторых случаях – национализации наиболее доходных отраслей. Природная рента может стать источником финансирования госзаказа на модернизацию.

А между тем – и это доказывает опыт передовых государств – именно социальная область стала локомотивом развития в последние десятилетия для передовых государств, превратилась из фактора «собеса» в фактор экономического развития. Объективные основы в развитых странах для этого сложились в последней четверти XX века:

Во-первых, качество человеческого потенциала, которое превратилось в **ведущий фактор экономического развития**, определяется, прежде всего, социальной политикой государства. Вот почему, например, ведущие страны мира нередко идут на шаги, угрожающие их макроэкономической и финансовой стабильности (например, превышение дефицита бюджета в 3%), если они угрожают основам социального развития.

Во-вторых, социальная политика является основой для развития институтов гражданского общества и повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления, стимулирует создание новых, более эффективных механизмов взаимоотношений государства и общества. Известно, что чем более развитое государство, тем больше социальных функций перехода от государства к обществу. Прежде всего, институтам гражданского общества и местного самоуправления.

В-третьих, главной целью развития государства, общества выступает человек, его возможности и способности. Другими словами, если прежде в качестве цели действия власти называлось укрепление государства или нации (иногда религиозные или идеологические цели), то сегодня это может быть **только человек, его личность**, который является основой для суверенитета государства и нации.

Эти объективные условия, повторим, не нашли отражения в деятельности российской власти: существовавшая по сути советская система социальной политики оказалась интегрированной, сохраненной искусственно в рамках новой политико-экономической системы.

Вот почему на политическую повестку дня в России периода перехода от одного алгоритма – «стабилизации», к другому – «развития» – неизбежно встает вопрос о **революционных социальных изменениях**, которые могут произойти либо в революционных политических формах (революциях), либо эволюционных (реформах). Именно перед таким выбором Россия оказалась в 2005–2006 годах. Не случайно многие ведущие специалисты, например Е. Гонтмахер, предрекали в 2005–2006 годах России «неизбежный социальный взрыв» в случае сохранения социальной политики.

Строго говоря, выбирая свой путь развития в 2005–2006 годы, Россия выбирала, прежде всего, **между различными вариантами социальной политики**. Этот выбор, очевидно, затянулся вплоть до второго десятилетия XXI века.

Это, **во-первых**, нынешний, инерционный вариант, который консервирует сохранение на перспективу трети граждан в положении нищих и еще более трети – бедными.

Во-вторых, это вариант дальнейшей либерализации, который неизбежно приведет к полному уходу государства из социальной сферы и сделает услуги для большинства граждан недоступными.

И, **в-третьих**, возвращение к модели социального государства, но **уже не в социалистическом, а современном, рыночном его понимании**. Думается, что этот третий вариант, который ведет к возвращению государства не только в экономику, но и в социальную область, – единственно допустимый для будущего государства. При этом важно подчеркнуть, что «возврат» – условный термин, не означающий, конечно же, возвращения к прежней социалистической модели. Именно поэтому положительный и отрицательный опыт социальной политики СССР имеет огромное значение.

Так, модель социалистического прошлого дает нам не только негативные, неприемлемые в нынешних условиях результаты, но и **положительный опыт**, например моральной мобилизации, т.е. использования морального, нравственного ресурса нации (как это было, например, в годы Отечественной войны) в качестве полноценного ресурса развития. Этот мобилизационный социальный ресурс, направленный на эволюцию, был уже задействован Президентом России в 2005 году в виде ПНП, а затем в развитии механизмов их реализации.

Не случайно Послание Президента России 2006 года многими наблюдателями было оценено как **мобилизующее**, хотя термин этот ни разу официально и не применялся. Но мобилизующее начало может быть идеологическим сигналом, интонацией, оттенками императивности, наконец, конкретикой, содержащейся в выступлении или тексте. Этого в Послании Президента России в 2006 году было более чем достаточно.

Объективно говоря, Россия сильно запоздала с социальными изменениями. Неолиберальная модель развития, которой придерживались авторы реформ, исключала социальный фактор в качестве фактора развития: все экономические и финансовые реформы 90-х годов откровенно игнорировали, даже демонстрировали пренебрежение к социальным аспектам реформирования политической и экономической системы страны, т.е. были по определению антисоциальными.

Социальные последствия таких действий стали катастрофическими: результаты приватизации, уровень безработицы, заработной платы,

пенсионного обеспечения и т.д. привели к трансформации России по сути в антисоциальное государство. Более того, именно социальные причины лежат в основе радикальных националистических и экстремистских явлений, проявившихся в 2005–2006 годах.

Чувство социальной ущербности проявилось в т.ч. и в очевидных (в общественном мнении) низких оценках национального самосознания, более того, кризисе национальной самоидентификации. Как пишет известный философ В. Аверьянов, «как это ни парадоксально на первый взгляд, русских презирают как раз за их мягкотелость, за их податливость, в т.ч. и за то, что они позволили развалить СССР. Ведь в глазах нацменьшинств Союз действительно был русской империей, его действительно спланивала «великая Русь», как пелось в гимне. ... Русских как главных носителей державного начала, которые проявили бы жесткость, по крайней мере, уважали бы. Вначале – уважение и уже на третьем-четвертом месте стояли бы признание русской отзывчивости, милосердия и дружелюбия. В результате, может быть, и любили бы, потому что ценили бы – за цивилизацию, за талант, за способность к строительству хозяйства, созданию передовой техники, могущего государства. Любовь к другим достигается в первую очередь через уважение, через высокую оценку, а иногда частично даже и через страх. (Не нужно этого бояться: там, где стремятся преступить человеческий и Божий закон – страх не худший сдерживающий стимул.)»¹.

Таким образом, к 2006 году социальный кризис **дополнился кризисом межнациональных взаимоотношений**, который вновь напомнил о себе в декабре 2010 года. И все это на фоне демографического коллапса, фактической депопуляции страны. Иными словами, острейший социальный кризис стал стимулятором межнациональных и демографических проблем, нараставших в последние 15 лет. Именно эта социальная основа стала фундаментом экстремистских, националистических выступлений в 2005–2006 годах.

Но не только катастрофические социально-экономические последствия стали характерными для России в начале XXI века. Игнорирование социальных аспектов привело к острым кризисным явлениям в областях, являющихся локомотивами развития экономики и

¹ В.Аверьянов. Яд и мед национализма. – Время новостей. 18 июля 2006 г. С.4.

общества – образования, науки, культуры, – которые оказались фактически вне реформ, сохранив в новых политико-экономических реалиях все признаки старой, ушедшей социалистической системы взаимоотношений. Не только образование, но и наука, искусство, вся культурная деятельность, остались в рамках прежней социалистической системы и организации, **будучи искусственно встроенными** в новую, рыночную экономическую реальность. Особенно заметно это в наиболее традиционных секторах – фундаментальной науке и здравоохранении, которые до сих пор называют «реликтами советской эпохи».

У этой проблемы есть международный аспект. Россия в ходе реформ также не могла искусственно взять целиком чей-то опыт – будь-то культура или образование, – хотя авторы реформ фактически, «по умолчанию» и пытались это сделать, реализуя неолиберальную модель развития. Существующая общемировая модель развития – глобализация – не просто несовершенна, малоприменима к России. Она несправедлива, антисоциальна, в конечном счете, неэффективна и неправильна. Поэтому к российскому, очень глубокому кризису в социальной области, добавляется общемировой кризис, который выражается в том, что прежние либерально-социальные модели уже перестали быть привлекательными и перспективными.

И это в России понимали, отторгая универсализм. Если все останется без изменения, т.е. в социальной области результаты глобализации останутся прежними, то она неизбежно приведет человечество к глубокому кризису и, возможно, к катастрофе. Особенно остро эти процессы проявляются в социальной области, международных отношениях, экологии. Накапливающиеся глобальные проблемы остаются нерешенными, и создается впечатление, что к старым проблемам добавляются новые.

У человечества остается по существу единственная альтернатива – создание **социально справедливого, гуманистического общества**, способного решать, а не накапливать глобальные проблемы. Эта идея отнюдь не означает возврата к прежней социалистической, а тем более коммунистической модели развития. Они остались в прежнем столетии навсегда. Речь идет о **качественно новом обществе**, ориентированном на

человека, развитие его потенциала, а значит и социальном обществе по самому его определению.

В силу известных причин после распада СССР социально-ориентированная модель развития страны **потеряла не только для правящей элиты, но и для многих российских граждан свою привлекательность.** Это произошло потому, что данная модель прямо ассоциируется с **политической** практикой советского государства в 1917–1991 годах: неэффективностью социальной сферы, преступлениями, ошибками, неспособностью воспринимать и, главное, быстро усваивать новое, а также бережно относиться к истории и традициям России.

Вместе с тем практические достижения социализма в социальной области остаются еще перспективой для нынешней экономики России. Так, достаточно сказать, что по мере реализации ПНП «Доступное жилье» к 2010 году планируется выйти на объемы ввода жилья, эквивалентные 0,5 кв.м. на 1 человека в год, что будет ниже уровня ввода жилья в СССР в 1989 году (0,6 кв.м.).

Сложилась парадоксальная ситуация: прежняя социалистическая социальная модель не пользуется поддержкой большинства граждан и не может быть примером для подражания, однако существующая в 2006 году в России, – еще хуже.

Именно поэтому, новая социальная модель может и должна быть только **качественно** новой. В этом смысле все попытки оппозиции, в частности руководства КПРФ «модернизировать» социальную сферу – бесперспективны. На наш взгляд, нельзя ни реформировать коммунистическую идеологию, применительно к социальной политике, ни искусственно перенести на русскую почву внешне успешные западноевропейские модели. Необходимо создавать именно **новое качество** социальной модели государственного развития.

Это подтверждается и экономическими рассуждениями. Напомним в этой связи, что в 70-е и 80-е годы в СССР сформировался своеобразный «механизм» **снижения производственной эффективности.** К 1982 году доля машин и оборудования в советском экспорте снизилась до 12,9% по сравнению с 21,5% в 1970 году, а доля топлива и электроэнергии выросла с 15,6 до 52,3%.

Характерно, что параллельно с наращиванием экспорта энергоносителей увеличивалась и **избыточность их потребления внутри** страны, по сути консервировавшая сложившуюся структуру производства. В 70-е и первой половине 80-х годов, когда СССР получил от экспорта нефти более 170 млрд. долл. валютных поступлений, потребление энергии на душу населения выросло более чем вдвое, с 3,16 до 6,79 тонн условного топлива. Примечательно, что в это же время – с 1979 по 1986 год – ВВП США увеличился на 20%, а потребление электроэнергии – сократилось на 5%¹.

В результате в 1988 году **советская экономика потребляла энергоносителей больше, чем Япония, Франция, Великобритания и Швейцария вместе взятые**. Однако на производство единицы валового национального продукта тратилось **в несколько раз больше энергии**, чем в Японии или Швейцарии.

Характер процессов, происходивших в советской экономике, наиболее ярко характеризуется неспособностью деградировавшей хозяйственной системы решить продовольственную проблему: в течение 80-х годов страна, имевшая максимальные посевные площади в пересчете на душу населения, **завезла из-за рубежа около 375 млн. тонн зерна**.

Эти проблемы во многом наследовала нынешняя Россия – и структуру экономики, и неумение организовать инновационные процессы, и технологическую отсталость. Не случайно в Послании 2006 года Президент России был вынужден сказать прямо об этой проблеме: «Можем подробнее поговорить и о нашем месте в мировой экономике. В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия. А эффективность использования энергии, даже со ссылкой на климатические условия, у нас в разы ниже, чем у прямых конкурентов России на мировых рынках»².

¹ Как берегут энергию за рубежом. – Новые Известия. 18 июля 2006 г., с.3.

² В.Путин. Главная задача – сбережение нации. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Парламентская газета. 11 мая 2006 г., с.3.

Характерен пример взаимосвязи низкой экономической эффективности и отсталой социальной политики, который виден из сопоставления цен в 2006 году на бензин и уровнем средних зарплат, например, в США.

**Средняя цена автомобильного бензина и заработная плата
в нефтедобывающих странах**

	Цена марки Аи-95, долл./литр	Среднемесячная зарплата, тыс. долл.
Норвегия	1,80	4,8
Великобритания	1,66	4,1
США	0,79	2,8
Россия	0,68	0,4
Мексика	0,60	0,4
Саудовская Аравия	0,20	Нет данных
Венесуэла	0,03	0,5

Как видно из приведенных данных, если цена бензина в России и США практически одинакова, то уровень средней зарплаты в России в 7 раз (т.е. на 700%) ниже.

Эта оценка Президента России, которая могла бы прозвучать еще в 1985 году. И далее президент заявил в послании: «Да, мы знаем, такой наша промышленность, наша экономика строилась еще в советские времена. Но знать – этого абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить. И, не нарушая достигнутую финансовую устойчивость, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологичных сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг»¹.

¹ В.Путин. Главная задача – сбережение нации. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Парламентская газета. 11 мая 2006 г., с.2.

Не секрет, что именно эти отрасли промышленности, созданные в СССР в период «холодной войны» как часть ВПК, единственные из традиционных отраслей, имеющие перспективу для опережающего развития. Но пока что они таковыми не стали. Скорее наоборот – существенно деградировали, – что, естественно, отразилось на социальном и профессиональном положении лиц, занятых в этих ведущих отраслях. За 15 лет фактически исчезло два поколения профессиональных рабочих, закрыты профессиональные учебные заведения, что привело в 2006 году к острой проблеме – кризису, кадровому голоду для наукоемких отраслей. Иными словами и в области ведущих отраслей промышленности российская модель 2006 года, как и в социальной сфере, оказалась хуже плохой советской модели. Поэтому вряд ли можно считать прогрессом возврат к плохому от еще более плохого, а именно от сегодняшней ситуации к ситуации «образца 1985 года».

Бесперспективен возврат и в других областях, даже тех, которые принято называть «успешными», ведь аналогичная ситуация в промышленности сложилась и в критически важных для экономики знаний отраслях – советской науке и советском образовании. О кризисе в научной сфере сегодняшней России известно, но и в советское время далеко не все выглядело идеальным. Успехи СССР в научной и технической области были сильно преувеличены. В конце 80-х годов количество студентов вузов в пересчете на 1 тыс. населения составляло в СССР около 18 человек, тогда как в США – почти 55; при этом доля населения, получавшего образование в высших учебных заведениях на протяжении хотя бы одного года в течение пяти лет после окончания школы, составляла в СССР около 20%, тогда как в США аналогичный показатель превышал 63%.

Следует отметить, что в советское время научные кадры использовались в передовых отраслях, но не оказывали решающего воздействия на конечное потребление. Нередко они находили себе место на предприятиях, не пытавшихся обновлять технологии и ассортимент готовой продукции. Поэтому разрыв в эффективности использования высокообразованных специалистов оказывался еще более значительным, чем в их численности. Эта проблема еще больше усугубилась в

современной России, где уровень инновационной активности снизился даже по сравнению с советским. Доля России в экспорте наукоемкой продукции в мире – 0,3%, при том, что ВВП – 2,6% от мирового. Это означает, что более чем скромный экономический вклад России в мировую экономику, значительно превосходит вклад России в экономику знаний. Его можно назвать просто ничтожным.

Основной же причиной краха советской экономики стала ее неспособность в полной мере создавать и использовать интеллектуальный капитал – важнейший ресурс постиндустриального типа хозяйства. Этот вывод, к сожалению, совпадает с характеристикой экономики современной России.

Объективности ради стоит сказать, что российская экономика (за исключением пока что, к сожалению, немногих примеров) **также не ориентирована** на создание интеллектуального капитала и внедрение инноваций.

Между тем, очевидно, что в соревновании на лучшее общественное и государственное устройство победит то общество, которое добьется максимально эффективного процесса создания и внедрения знаний. Это видно на следующем примере взаимосвязи интеллекта (в данном случае одного из секторов этого явления – образования) и эффективности экономики. По оценке экспертов Современной гуманитарной академии, он выглядит следующим образом.

Вклад высшего образования в экономику страны

Образование	ВВП на одного работника, тыс. руб./год	
	В производственной сфере	В производственной и непроизводственной сфере
Высшее	700	350
Среднее общее	47	50
результат	Увеличение в 15 раз	Увеличение в 7 раз

Этот простой пример иллюстрирует важный тезис – количество лиц с высшим образованием в принципе не может быть большим (тем более, «слишком большим») для общества и государства. В идеале все 1005 граждан должны обладать высшим образованием. Более того, в процессе

работы они должны постоянно, не реже одного раза в 5–7 лет, проходить серьезную переподготовку.

Сегодня в России, во-первых, такая переподготовка приходится на 15–20 лет, а, во-вторых, в целом ряде специальностей она вообще не осуществляется на протяжении всей трудовой деятельности.

Примечательно и другое. Известно, что по специальности, полученной в ВУЗе, в процессе жизнедеятельности работает все меньшее количество людей. К 40 годам, по некоторым оценкам, не более 10–15%. Это означает, что остальные 85–90% граждан должны были пройти переподготовку самостоятельно, либо в вузе, либо на каких-то курсах. На практике, однако, оказывается, что такая переподготовка, как правило, проводилась самостоятельно, что, естественно, не могло не сказаться на ее качестве.

Наконец, экономика знаний породила еще один феномен – все большее число граждан, занятых прежде всего в наукоемких отраслях и творческих профессиях, становятся «индивидуальными предпринимателями», либо переходят к такой форме работы, как работа по проектам. Это ведет, естественно, не только к смене работы, но часто и специальности. Это, в свою очередь, опять требует переподготовки, а нередко и создания новых профессий и специальностей.

«Наукоемкость» личности тесно связана с получением доходов

Образование	Годовая зарплата (ср. по РФ), тыс. руб.	
	В производственной сфере	В производственной и непромышленной сфере
Высшее	220	70
Среднее общее	31	35

Выпускники вуза: увеличение подоходного налога – в 2 раза;
Увеличение ЕСН – в 2 раза;
Увеличение налога на прибыль – в 2 раза;
Увеличение НДС – в 4 раза;
Освоение высоких технологий и увеличение темпов роста экономики – в 4 раза.

Как видно из приведенных данных, «доходность» не только личности, но и государства резко возрастает с ростом образованности

граждан. В итоге получается, что новая экономика – экономика знаний – неизбежно ведет к радикальной трансформации общественной структуры и качества личности. Формируется, по сути, качественно новая социальная модель общественного устройства не имеющая ничего общего с классическими предыдущими – либеральной, коммунистической, социал-демократической. Именно поэтому новая социальная модель, новая социальная система в России не должна и не будет иметь ничего общего ни со старой, советской или неолиберальной социальными системами для России. Это необходимо понимать, «конструируя» сегодня новые политические программы. По самым принципиальным вопросам: месту в производстве, отношению к собственности, роли государства, соотношению национальных и партийно-классовых интересов, отношению к истории и культуре России, ее духовному, в том числе православному наследию, формам собственности и т.д., а главное – к человеку, – новая модель будет решительно отличаться от политической практики социалистического и неолиберального мировоззрения и наследия.

В этой связи особая роль будет принадлежать государству. Старые, неолиберальные взгляды на отмирающее государство в действительности уже показали свою несостоятельность с середины нынешнего десятилетия, хотя в политической философии наших современников по этому поводу было немного ярких признаний. Одно из них принадлежит американскому ученому М.Линду – автору книги «Стратегия по-американски», который заявил: «Произошло самое знаковое событие в мировой политике во времен окончания холодной войны, а никто и не заметил. Речь о полном и окончательном поражении той силы, которая в течение нескольких десятилетий оказывала определяющее влияние на политику Запада. Я имею в виду ультралиберальную, точнее либертарианскую контрреволюцию»¹.

И далее обращает внимание его прогноз: «С уходом либертариански настроенных правых как серьезной политической силы центр тяжести в основных вопросах политической экономики неминуемо сместится влево. Однако возрождения политического спектра середины XX в. мы не увидим, поскольку в левой его части никакого возрождения социалистов

¹ М.Линд. Поражение либералов. – Ведомости. 23 августа 2006 г.

не будет. Конец как социализма, так и либертарианства означает, что поле, на котором могут развиваться умеренная социал-демократия и государственный консерватизм, существенно сужается. Ограничение возможностей на горизонтальном спектре правого и левого сопровождается усилением вертикальных противоречий между элитой, выступающей за глобализацию и массовую иммиграцию, и популистским националистическим большинством. И если на смену старому право-левому горизонтальному спектру придет вертикальный, то появится и новый третий путь, и пролегать он будет где-то посередине между грубым популизмом и утопическим транснационализмом. Время либертарианства прошло. И уже никогда не вернется. Поражение либертарианцев как реальной силы в американской политике изменит определения «левый», «правый» и «центр» – причем не только в американском спектре, но и в мировом»¹.

Действительно, уход либералов неизбежен, но также неизбежно возрастание роли государства по мере роста экономики знаний и нового общества. Это вызвано, прежде всего, потребностью повышения экономического и общественного управления ресурсами в целях роста потенциала человеческой личности. Реализация возможностей человеческого потенциала через создание благоприятной среды становится главной задачей государства и общества.

Требуется, правда, существенная оговорка: возрастающая роль государства не будет выражаться прежде всего в усилении его доли в экономике, а тем более общественной жизни людей. Такое восприятие неправильно и не отражает сути процесса возрастания управляющей роли государства.

Понятно, что эта тенденция будет весьма противоречивой, вступая в настоящий конфликт с господствующей макроэкономической концепцией. На практике, например, в современной России, это будет вести одновременно к требованиям снижения инфляции, роста госрасходов и ослаблению рубля. Эти противоречия, тем не менее, не меняют главной направленности – роста роли государства.

Особое значение в этой связи сегодня имеет советский опыт с точки зрения роли государства в развитии социальных областей. Хотя бы

¹ М.Линд. Поражение либералов. – Ведомости. 23 августа 2006 г.

потому, что в современной России нет другого опыта, когда государство определяло социальную политику, в т.ч. и для реализации приоритетных национальных проектов. И здесь очевидное противоречие двух ведущих тенденций очевидно становится проблемой для правительства. По признанию, например, президента АМН М.Давидова, «... совершенно очевидно, что сегодня все страны мира идут по пути...усиления позиций государства в оказании медицинской помощи, тем более что в российском Минздраве, который взялся либерализовать здравоохранение, 98% сотрудников не имеют отношения к медицине¹.

«Менеджеризм» и либерализм, с одной стороны, а усиление роли государства и профессионализм, с другой. Вот российская специфика этого противоречия.

Определиться нужно и с тем, кто политически поддержит модернизацию и идеи опережающего развития. Пока что ясно, что российская элита в этом не заинтересована, что продемонстрировали итоги «модернизационного» развития России в 2008–2011 годах. Не заинтересован, как оказалось, и В.Путин, который в апреле 2011 года в Госдуме сказал о продолжении нынешней интеграционной политики еще на 10 лет. По понятным причинам не заинтересованы и предприниматели. Естественно, возникает вопрос о той социальной силе, которая заинтересована в опережающем развитии нации. На первый взгляд, такой силы, – группы, класса, сегмента общества в современной России вообще нет.

Совершенно точно нужно определиться с тем, какой класс, социальные слои являются главным двигателем национального развития. Прежде всего, чтобы ориентироваться на его запросы, создавать условия для развития. Россия – слишком разная. «Сегодня значительная часть нашего общества живет в СССР, часть – в современной России, часть – в интернете, некоторые граждане пытаются вернуться в царские времена и т.д.»².

Ориентироваться на всю нацию, безусловно, необходимо, но также необходимо понимать, что у нации есть наиболее активная и

¹ Кто вылечит Минздрав? – Аргументы і время. 2006 г. № 2. С.3.

² Д.Шустерман. О чем говорит модернизации. – Ведомости, 16 сентября 2010 г., с. 12.

продуктивная часть – креативный класс, – который в развитых странах создает все более значительную часть национальных богатств.

Если в коммунистической идеологии таким классом является промышленный пролетариат, в либеральной – предприниматели, +, то в идеологии русского социализма таким классом выступает креативный класс, создающий национальный человеческий капитал (даже если часть его и материализуется в средствах производства, товарах и услугах).

3. Новая идеологема¹: развитие НЧП

как новая стратегическая концепция национального развития

«... мощных стимулов для роста
у индустрии пока нет»².

Д.Галимов

«Первое десятилетие XXI в. – время
наиболее крупных мировоззренческих
сдвигов...»³.

Ан.Торкунов

Перспективы развития экономики, прежде всего промышленного сектора России, в рамках прежней либеральной концепции себя исчерпали. Это был вынужден признать зимой 2011 года даже такой последователь «либеральной традиции» как А.Кудрин. Но отказаться от нее, «предложить новую концепцию, никто из финансово-экономических властей не спешит: вся энергия направляется на поиск еще более либеральных решений. Даже призывы В.Путина, изложенные в его по сути дела предвыборной программе в апреле 2011 года, «удвоить производительность труда» до 2020 года, «увеличить душевой ВВП до 35 тыс. долл.» (с нынешних 15 900), «изменить структуру экономики» и т.д. не встречают понимания потому, что в том же контексте он ратует за продолжение прежней политики («в условиях баланса всех макроэкономических показателей») с прежними кадрами («...минфин возглавляет лучший министр...»)⁴. Таким образом в 2011 году, не смотря на экономические и политические неудачи либеральной политики, отказ от «либеральной традиции», а значит и смена курса не просматривался. Что не означает ее корректировки в рамках все той же либеральной традиции, предложенный В.Путиным для «Стратегии 2020»⁵.

¹ В данном контексте идеологема, как часть идеологии, важна в качестве основного элемента, формирующего самосознание нации. Так, Д.Медведев в апреле 2011 года предложил свою идеологему: «Мне бы хотелось, чтобы «Сколково» стало идеологией, которая пронизывает жизнь нашего общества ...» (См.: В.Кузьмин. От бренда до идеологии. – Российская газета, 26 апреля 2011 г., с. 2).

² *О.Кушинова*. Шаг вперед, шаг назад. – Ведомости, 18 апреля 2011 г., с. 3.

³ *Ан.Торкунов*. Российская модель демократии и современное глобальное управление. В кн.: Ан.Торкунов. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 45.

⁴ *К.Латухина*. Несокращаемый Минфин. – Российская газета, 26 апреля, с. 3.

⁵ Так, один из назначенных ответственных за эту корректировку Я.Кульминов был вынужден все-таки признать, что «ключевой вызов для России – образовательная революция», а также, что расходы на образование и здравоохранение должны вырасти «в текущем десятилетии (?) на 1–1,5% ВВП. См. *Я.Кульминов*. «России ни в коем случае нельзя экономить на образовании и здравоохранении». – Известия, 17 июня

Между тем русский социализм способен предложить такую стратегическую концепцию, которая принципиально отличается от либеральной. Принципиально – означает, что во всех областях – бюджетной, налоговой, кредитной, социальной. Это – концепция долгосрочного роста не абстрактной экономики, а развития нации, сконцентрированной, прежде всего, в концепции развития НЧП.

Развитие человеческого потенциала, создание максимально благоприятных условий для развития человеческой личности в начале XXI века стало очевидным приоритетом практически всех идеологий, в которых идеологема «Человек – наше всё» нашла устойчивое закрепление. Или (в широком смысле) – «сбережение нации» (по А.Солжаницыну).

Этот очевидный приоритет, который на Западе давно не ставится под сомнение. Примером может служить отношение банковско-финансовой сферы. Как считает представитель «Дойче Банка» в России У.Каннингем, «Мы отбираем лучших из лучших. Наша философия в том, чтобы привлекать наиболее талантливых инженеров, которых нам удастся отыскать в России. Конечно, такие специалисты не могут стоить дешево, но здесь нельзя экономить, ведь таким образом мы инвестируем в будущее компании. И еще один важный момент – таким людям нужно и дальше создавать условия для развития, и профессионального, и творческого, и материального»¹.

Естественно, что такая тенденция не могла не отразиться на позиции российской элиты, которая, как минимум, формально, признала этот приоритет. В частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года этому была уделена целая глава, которая так и называлась «Развитие человеческого потенциала». В ней были выделены отдельные аспекты такого развития:

- демографическая политика;
- Модернизация и развитие здравоохранения;
- развитие культуры;
- развитие рынка труда;
- повышение доступности жилья;

2011 г., с. 4.

¹ У.Каннингем. Утечка мозгов отменяется. – Известия, 21 апреля 2011 г., с. 5.

- развитие социальных институтов и социальная политика;
- развитие пенсионной системы;
- экологизация экономики и экология человека¹.

Трудно возразить против такой формулировки, хотя последующий кризис 2008–2010 годов во многом и девальвировал эти намерения. Но одно замечание необходимо сделать: главная цель – развитие НЧП – не была сформулирована в качестве политической цели и основной идеологии. Поэтому она затерялась, как теряется ориентир на местности из-за различных препятствий. Соответственно и политика осталась прежней. Не удивительно, что и результаты (точнее, – их отсутствие) соответствовали такой политике. Странно, если было бы иначе. Так, по прогнозам специалистов, в 2011 году общие мировые расходы на НИОКР вырастут на 3,6% и составят 1,2 трлн. долл. США. Участие Соединённых Штатов в общем объёме финансирования инноваций составит 34%, Китая – 12,9%, Японии – 12,1%, Индии – 3%.

Не менее показательным является и соотношение доли расходов на НИОКР к объёму ВВП этих стран².

Расходы на НИОКР и их соотношение к ВВП в отдельных странах

(млрд. долл. США)

Страна	Расходы на НИОКР (2010 г.)	Расходы на НИОКР в % к ВВП (2010 г.)	ВВП (2011 г., прогноз)	Расходы на НИОКР (2011 г., прогноз)	Расходы на НИОКР в % к ВВП (2011 г., прогноз)
США	395,8	2,8	14 963	405,3	2,7
Китай	141,4	1,4	10 747	153,7	1,4
Япония	142,0	3,3	4 339	144,1	3,3
Германия	68,2	2,4	2 957	69,5	2,3
Южная Корея	42,9	3,0	1 512	44,8	3,0
Франция	41,5	1,9	2 176	42,2	1,9
Великобритания	37,6	1,7	2 218	38,4	1,7

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭР, март, 2008 г., с. 2.

² Э.Маймина, В.Егозарьян. Государство на рынке интеллекта. – Финансовый контроль, № 6, 2011, с. 96.

Индия	33,3	0,9	4 193	36,1	0,9
Канада	23,7	1,8	1 357	24,3	1,8
Россия	22,1	1,0	2 288	23,1	1,0

Источник: Internationk monetary fund, battelle, r&d magazine

Странным образом, но абсурдность этой ситуации, вроде бы, понимают все – и в России, и за рубежом. Так, в июньском докладе ВБ о России его эксперты признают: «В условиях, когда инвестиции в НИОКР невелики. Надеяться на внедрение инноваций не приходится. В России инвестиции в НИОКР составляют около 141 долл. на душу населения, в то время как в США речь идет о 1,1 тыс. дол.». И далее делается совершенно справедливый вывод: «... за последние 10 лет России не удалось проявить себя как инвестиционно привлекательную экономику»¹.

Усиление роли государства, о котором говорилось выше, ведет естественным образом к появлению новых инициатив от государства. В этом смысле формирование новой идеологии в 2000–2006 году естественным образом привело к появлению социально ориентированных ПНП как государственной инициативы. Действительно, не только формальное их выдвижение 5 сентября 2005 года Президентом России, но и вся последующая деятельность стали 100% инициативой власти. Это был сознательный выбор власти – использование институтов государства для исправления, как сказал в своем Послании 2006 г. В.Путин (точнее – «сглаживания») тех «диспропорций в государственном строительстве и в социальной сфере, которые возникли»².

Вместе с тем нельзя не сказать и об общественном запросе на новый идеологический курс, имеющий очевидную социальную направленность. И не только социальную, но и политическую: ощущение политических перемен, связанных со сменой социальной политики, хорошо прокомментировал социолог Ю.Левада, опирающийся в своем мнении на соцопросы 2005–2006 годов: «...столь же ясно, что эта процедура (выборы) может означать лишь момент в подготовке неизбежных,

¹ А.Башкатова. Отток капитала утечка мозгов – вместо развития. – Независимая газета, 9 июня 2011 г., с. 1, 4.

² В.Путин. Главная задача – сбережение нации. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Парламентская газета. 11 мая 2006 г. С.1.

назревших, наболевших перемен большого социально-исторического масштаба»¹. Не случайно и такой чуткий политик как С.Степашин, признает: «нынешняя власть отождествляется в массовом создании с перспективой перехода от немощи управления к стабильной государственности, от атрофии этики – к духовности. Люди активно восстают, когда духовный вакуум заполняется ценностями, не проистекающими из самобытности россиян. Вот почему возникает надежда, что библейская пропорция трансформируется в пользу увеличения числа людей порядочных, праведных. Может, это тоже одна из задач интеллигенции?»²

Таким образом появление ПНП стало проявлением объективных новых тенденций в развитии государства, общества и экономики, с одной стороны, и инициативой властной бюрократии, с другой. Это тот редкий случай, когда власти и бюрократия в России смогли правильно и адекватно спрогнозировать развитие «макстрима» в политике и экономике. Естественно, со своей, российской спецификой.

Следует отметить, что тактический результат уже получен. Он выражается в конкретных позитивных сдвигах, которые еще пока слабо ощущаются обществом, но могут уже изменяться, демонстрируя позитивную динамику. Так, в ходе встречи Президента и губернатора Ленинградской области В.Сердюкова в августе 2006 года, по словам губернатора, возросло финансирование здравоохранения и образования. Так, если в 2000 году на здравоохранение был выделен 1 млрд. руб., то в 2006-м – 4 млрд. 960 млн. руб. Губернатор сообщил также, что в области выросла рождаемость и сократилась смертность, и выразил убежденность в том, что «эта тенденция будет прослеживаться и дальше»³.

Выдвижение в 2005 году ПНП можно рассматривать в этой связи и как социальный заказ не только государства, но и части правящей элиты, на укрепление общественных основ государственного суверенитета. Возникшая в 2000–2003 годы задача сохранения государства привела к логическому выводу об укреплении социальных основ общества, фундаментом которого является развитие потенциала человеческой

¹ Ю.Левада. Наследники и фавориты. – Коммерсант. 24 августа 2006 г. С.7.

² С.Степашин. Интеллигенция и государство. – Известия. 18 июля 2006 г. С.6.

³ Россия. Ленобласть. – Интерфакс. 25.08.2006 г.

личности и физической сущности. Эта идея постепенно стала настойчиво звучать в выступлениях не только представителей власти, но и общественности, стала почти общепринятой нормой, даже банальностью к 2006 году.

Не случайно эта эволюция была отмечена и даже замечена наблюдателями еще до 2005 года. Именно усиление роли государства в политике и экономике, изменения в его социальной направленности, прежде всего по отношению к человеку, насторожило Запад и российских неолибералов, которые расценили это как радикальный поворот в политическом курсе страны. Бывший советник Президента В.Путина А.Илларионов очень четко прокомментировал эту перемену: «За три последних года многое изменилось в нашей стране. Радикальному пересмотру подверглись экономическая политика, политический режим, сущность самого российского государства, идеология и философия власти. Сейчас наступила очередь отношений России с внешним миром»².

То есть за 2003–2006 годы «радикальному пересмотру» подвергались по сути фундаментальные основы политики, всерьез насторожившие критиков режима, но ... оставшиеся незамеченными у сторонников В.Путина, да и в самой власти. Изменения – радикальные и фундаментальные – остались без серьезных комментариев и анализа.

Примечательна оценка А.Илларионовым Президентского послания 2006 года: «Главный его смысл: мобилизация – экономическая, демографическая, научная, школьная» (подч. *Авт.*). Действительно, мобилизующее, даже императивное содержание в послании 2006 года, безусловно, есть, как и две основные составляющие этого содержания – усиление роли государства в реализации идеи развития экономики и сохранения нации (демография), и улучшения качества жизни, развитие человеческого потенциала.

Проблема, однако, заключается не в видимом усилении государства (что на самом деле чаще всего условно), которое так пугает Запад и отечественных неолибералов, а в изменении отношений власти к личности, человеку, его потенциалу, которое постепенно стало занимать центральное место в политике государства. Как представляется, в России,

² А.Илларионов. Прохладная война. – Коммерсант. 12 мая 2006 г., .1.

пусть с опозданием, но наметился объективный процесс более адекватной оценки роли личности. Эта нарастающая адекватность, в т.ч. и с точки зрения социальной, насторожила либералов, которые немедленно принялись критиковать В.Путина за его политику по управлению государством (защищающего личность), а, во-вторых, за изменение социальной направленности этой политики, когда социально-экономические права человека стали доминировать над национальными «свободами».

Таким образом, две основные тенденции в политике В.Путина 2000–2006 годов – укрепление государства и социально-экономическое предотвращение деградации – одновременно стали как объектом критики, так и главным условием общественной поддержки действий В.Путина. Это – одно из рациональных объяснений высокой и устойчивой популярности В.Путина на всем протяжении его нахождения у власти. Социальная поддержка этого курса видна из соцопросов, которые регулярно проводились различными организациями на протяжении 2000–2006 годов.

Какой путь развития страны Вы бы предпочли?

Варианты ответов	%
Продолжить нынешний курс Путина на реформирование России	32
Усилить социальную направленность реформ	32
Вернуться к советскому образу жизни, как в СССР	19
Усилить оборонительную и правовую направленность реформ	12
Затрудняюсь ответить	5

Вместе с тем обращает внимание одна особенность: высокая степень поддержки не связана с декларируемым стратегическим курсом, некой национальной идеей или какой-то концепцией. ПНП – также не является публичной концепцией. Складывается впечатление, что В.Путин как талантливый, кризисный управляющий, не может и не стремится озвучивать стратегические идеи. И, вместе с тем, в его действиях прослеживаются жесткая логика и последовательность. Вот почему

нередко складывается впечатление, что стратегия у власти отсутствует, хотя ... и реализуется. Во всяком случае, идея «нового качества жизни», «человеческого потенциала» не просто озвучивалась неоднократно в 2000–2011 годы, но и регулярно конкретизировалась в неких решениях и нюансах.

Можно согласиться с заведующим отделом социологии фонда ИНДЕМ В.Римским, который делает следующий вывод: наиболее существенными проблемами современной России, по-видимому, являются стратегические проблемы всей страны в целом, проблемы ведущих отраслей экономики и проблемы социальные. Эти проблемы являются стратегическими, поскольку связаны с выбором государством, бизнесом и гражданами направленности деятельности по их решению. И пока стратегические проблемы в нашей стране не будут более или менее успешно решаться, Россия будет проигрывать во внешней политике, в развитии экономики и социальной сферы развитым западным странам.

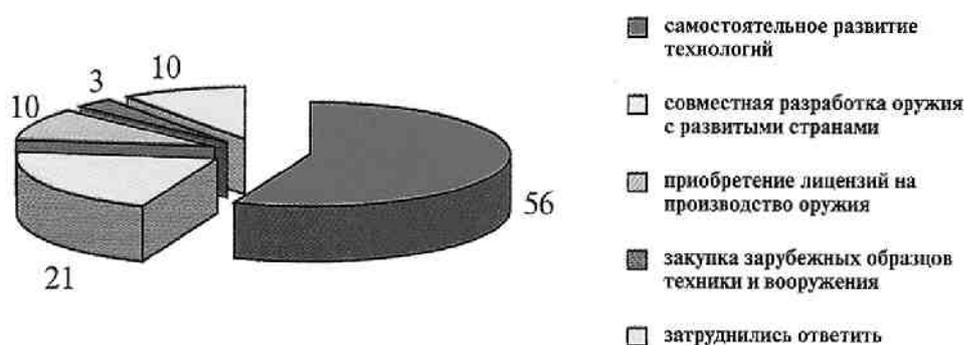
Но именно стратегические проблемы страны пока не решаются ни руководством, ни элитой. Похоже, что тактика «выползания из кризиса» и внутривластной стабилизации и стала стратегией на протяжении двух сроков работы В.Путина, а затем – Д.Медведева. Россия и через 20 лет после начала реформирования всё ещё находится в состоянии выбора направлений модернизации страны. Ни политики, ни экспертное сообщество не нашли ответа на вопрос, какое государство и какое общество наиболее адекватны российским условиям и традициям и способствуют России войти в число ведущих мировых держав.

Нет ответов на то, как можно преодолеть коррупцию в системе государственного управления, в коммерческой и финансовой сфере, как преодолеть бедность, как существенно увеличить доходы государственного бюджета, как обеспечить достойные пенсии престарелым людям, как сократить отток капиталов и талантливой молодёжи из страны и на многие другие вопросы. Но есть тактика по решению этих проблем, есть относительно последовательный набор действий, который, на наш взгляд, все-таки стратегией назвать нельзя. Такое отсутствие формализованной стратегии привело к тому, что центральная идея – развитие человеческого потенциала – часто «терялась», когда речь заходила о решении более частных проблем. Так,

укрепление рубля, которого, как оказалось, так боится правительство, в стратегическом плане идет только на пользу развитию человеческого потенциала, ибо делает труд дороже, а качество жизни выше (параллельно снижая инфляцию, укрепляя доверие к власти, стабилизируя экономику и т.д.). Но у этого процесса есть один недостаток – отрицательные последствия для наших экспортеров. Как оказалось, этого было достаточно, чтобы В.Путин в августе 2006 года поддержал сторонников ослабления рубля, а затем эта «традиция» только укрепилась.

Другой пример, связанный с направлением модернизаций, споры о котором обострились в 2010–2011 годы. Выбор Д.Медведева в пользу «технологического заимствования» вызвал серьезную критику со стороны политической и социальной, так и иных точек зрения. Военные эксперты, среди которых был проведен опрос в 2011 году, высказались явно против этой концепции. Как пишут авторы экспертного анализа, «Такие формы преодоления технологического отставания, как совместная с другими странами разработка оружия и военной техники или приобретение лицензий на их производство, экспертами не приветствуются (подобное мнение имеет каждый десятый опрошенный). И абсолютно неприемлемым вариантом для страны является, по мнению специалистов, закупка зарубежных образцов оружия и военной техники»¹.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какой способ преодоления технологического отставания
предприятий ОПК оптимален для Российской Федерации?» (в %)**

В качестве приоритетных направлений развития оборонно-промышленного комплекса эксперты, в первую очередь, выделяют

¹ Армия и общество: проблемы и перспективы сотрудничества. – Экспертно-социологический анализ. М., 2010. Изд-во «Критерий», с. 43.

создание качественно новых образцов вооружения и военной техники для войск (54%).

Означает ли это, что Россия окончательно утратила историческую перспективу? На наш взгляд, нет. Но это лишний раз доказывает, что в рамках отечественной действующей модели политики такая возможность не существует. Повторим еще раз: в рамках действующего алгоритма Россия не имеет крупной и оптимистической исторической перспективы. Этот вывод подтверждается прогнозом глобальных тенденций до 2015 года Национального разведывательного Совета США, в том числе и касающихся нашей страны. «Россия остается самым важным действующим лицом на территории бывшего Советского Союза, – пишут авторы прогноза.

Однако ее мощь по отношению к соседним регионам снизится, и она будет по-прежнему испытывать недостаток ресурсов, необходимых для осуществления своих планов. Россия будет и дальше страдать от советского экономического наследства».

Помимо разрушающейся инфраструктуры, демографических проблем, тяжелый урон наносит населению длительное пренебрежение вопросами окружающей среды. Это усугубляется такими негативными последствиями переходного периода, как алкоголизм, сердечные заболевания, наркомания и ухудшение работы всей системы здравоохранения. Т.е., если согласиться с оценками американских экспертов, у России нет стратегической перспективы развития. Прежде всего потому, что нет такого стратегического плана, который, в свою очередь, выходил бы за рамки нынешней концепции кризисного управления.

Этот прогноз, к сожалению, очень реален. Но при одном условии – если в последующие годы в России будет действовать та же модель развития, что и 15 предыдущих лет, если уровень принимаемых политических решений и ответственности элиты останется прежним, т.е. уровнем кризисного управления, а не стратегического развития. Это разительно отличается от того уровня стратегического планирования развития, который существует в Индии, Китае или США. Так, правящая элита США наметила в качестве одной из основных национальных целей завершить к 2020 году переход к информационному обществу. По

оценкам американских специалистов, к тому времени в материальном производстве будет занято не более 17% населения страны, что, по их мнению, будет вполне достаточно для экономического процветания США и сохранения их лидерства в мире. Эти 17% лиц, обладающих высоким качеством человеческого потенциала, – «обеспечат американское лидерство в мире».

Рассчитывать в этих условиях на то, что обладание природными ресурсами, в т.ч. и прежде всего энергоресурсами, компенсирует технологическую отсталость, а тем более замедленные темпы роста человеческого потенциала, было бы ошибкой. В последние годы особенно проявилась одна из тенденций – следствие научно-технической революции – снижение эффекта воздействия роста цен на экономическое развитие, названная «великой умеренностью» (Great Moderation). Это давно отмеченная тенденция к снижению неустойчивости мирового объема производства, наблюдаемая с 1995 года в большинстве стран. Многие соглашались, что колебания цен на нефть влияют на мировой экономический рост меньше, чем два-три десятилетия назад. Да, нефть по-прежнему имеет большой вес, и общепринятые эмпирические оценки предполагают, что удвоение цены на нее в 2003–2005 годах снизило мировой объем производства по меньшей мере на 1,5% или на \$750 млрд. По тем же оценкам, эффект сохранится и в 2006 году. Но даже эти потери кажутся довольно скромными – в половину или даже меньше – в сравнении с принятыми прежде оценками влияния нефтяных шоков¹. Поэтому рассчитывать на энергоресурсы как на фактор развития можно только на среднесрочную перспективу в 5–7 лет, да и то весьма осторожно. Этим объясняется как неэффективность в принципе «энергетической модели» развития, так и, наоборот, изначально высокую степень эффективности модели развития, в основе которой находится развитие потенциала человеческой личности.

Для нынешней России этот вывод имеет принципиальное значение. Современная, инерционная модель развития, становится уже не просто малоэффективной, а опасной: причины разные, но основные – институциональные и социальные, связанные так или иначе как с

¹ К.Рогофф. По дороге «Великой умеренности». – Коммерсант. 16 мая 2006 г., с.8.

повышением эффективности управления, так и ростом значения человеческого потенциала и в целом социальных факторов.

Эффективность, в т.ч. экономическая, информационного общества и экономики знаний можно продемонстрировать на частном примере – эффективности электронных библиотек. Как видно из подсчетов, эта эффективность в десятки и сотни раз превосходит традиционную библиотечную деятельность. Аналогичная эффективность существует во всех областях экономики и во всех сферах деятельности. В военной области, например, высокоточные информационно-ударные комплексы в сотни раз превосходят традиционные артиллерийско-ракетные системы.

Соответственно общество, в основе которого лежит стратегия развития потенциала личности, это не только общество, создающее экономику знаний, но и общество, которое качественно отличается своей социальной структурой, эффективностью и уровнем развития производительных сил. Если 17% граждан США через 15–20 лет смогут обеспечить всем необходимым американскую экономику и положение государства в качестве лидера в мире, то остальная часть населения будет по своему усмотрению решать, чем ей заниматься – отдыхать, учиться или заниматься любым общественно полезным трудом. Иными словами, информационное общество в недалеком будущем будет иметь совершенно иную социальную структуру, нежели сейчас. Творческий труд, возможность иметь значительный социальный статус станут в определенной степени привилегией.

На этом прогнозе необходимо остановиться подробнее. Обращают на себя внимание, по меньшей мере, два обстоятельства:

– во-первых, большая неработающая часть населения будет социально защищена, получая пособие, равное средней зарплате, то есть реализуется давняя мечта социалистов. Вместе с тем, эти люди будут отлучены от активной экономической и политической жизни общества, лишены возможности повышения своего социального статуса и т.д. Не будет ли большая часть людей, таким образом, вычеркнута из общественной жизни?

– во-вторых, работающие 17% населения – это лучшие умы, обладающие набором всех качеств, необходимых для творческой личности – знаниями, энергией, волей. Вероятно, что исторически

именно эта пассионарная, наиболее активная часть населения (то есть одна пятая) и двигает прогресс, создает нацию. В то же время возникает нравственная проблема для остальных 80% дееспособного населения, их перспективы.

Понято, что огромная роль на этом этапе перехода к информационному обществу отводится государству как самому эффективному инструменту, изобретенному человечеством для реализации возможностей личности. Но возникает вопрос о взаимоотношениях 17%-го социального слоя граждан с государством. Если доказать, что этот слой будет отличен от власти, определения приоритетов внутренней и внешней политики, то такое положение может сохраняться длительное время только в условиях авторитарного режима.

Скорее будет наоборот – это 17% и будут управлять государством, экономикой и обществом. Но какие формы будут приняты для того, чтобы обеспечить государство 17%-го меньшинства?

Думается, что есть основания полагать, по мере роста потенциала человеческой личности и политического влияния 17-и процентного меньшинства, роль государства, как инструмента управления, – будет усиливаться. Именно государство, его интересы в конечном счете должны определять критерии эффективности и современной экономики. В этом смысле можно согласиться с М.Делягиным, который считает: «В идеале критерий эффективности каждого процесса должен определяться исходя не из эгоистической позиции наблюдателя, а из его масштаба и значения. Так, общенациональные проекты надо оценивать с точки зрения общества (очевидный случай – наркобизнес, спорные – McDonalds, реклама алкоголя и табака), государство должно блокировать его. Когда, напротив, эффективный для общества проект мало интересен бизнесу, государство должно, не страшась упреков в социализме, делать его эффективным для бизнеса и реализовывать его самостоятельно»¹.

Государство, таким образом, отнюдь не отмирает в эпоху глобализации. На наш взгляд, без сильного государства переход к информационному обществу невозможен. В этом смысле роль государства будет только увеличиваться.

¹ М.Делягин. Больше, чем эффективность. – Ведомости. 25 августа 2006 г.

В этой связи качественно по-новому представляется роль партий в вопросе улучшения эффективности власти современной России и требований, предъявляемых к политической элите. Что это означает конкретно? Ответ находится в области подготовки профессиональной и ответственной элиты. Прежде всего, новой России, ее властным институтам, нужно срочно научиться своевременно отвечать как нарастающим вызовам глобализации, так и вызовам внутренним: политическим, экономическим и социальным. То есть не просто быстро, а очень быстро приобретать те качества профессионализма – знания, силу и эффективность, – которые позволят нашей стране самой выбрать свой путь и свое место в меняющемся современном мире. В конечном счете, речь идет не больше и не меньше как о сохранении суверенитета, национальной идентичности русской нации, а не только об экономических перспективах развития России. Т.е. проблема эффективности элиты равнозначна проблеме сохранения нации.

Более того, сегодня уже отчетливо прогнозируется то, о чем предупреждали русские ученые В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, а именно: в недрах информационного общества вызревают предпосылки для перехода к еще более высокому – космологическому. В этом смысле информационное общество – не конечный результат эволюции, а всего лишь переходная ступень к более высокой организации интеллектуальной и духовной жизни человечества, которая будет основываться не на традиционных науках, а на принципиально новых методологиях и методике метанаук. А это, в свою очередь, означает, что задачи, стоящие перед элитой страны в области эффективности управления возрастут на порядок уже через 10–15 лет.

Прогнозируется, что все стадии информационного общества и начальные стадии космологического общества человечество освоит уже в первом столетии третьего тысячелетия. Иными словами, уже сегодня закладываются этапы эволюции будущей информационной цивилизации, из которой могут «выпасть» целые народы, не «вписавшиеся» в потоки глобализации. Так же, как в свое время выпали из цивилизационного процесса многие неевропейские государства.

Поэтому сегодня следует исходить из острой необходимости того, чтобы Россия вновь стала сильным (в интеллектуальном и духовном

плане, прежде всего), передовым и уважаемым государством. Категория «уважаемое государство» – не менее значимо и ресурсно, чем категория «богатое» государство в условиях информационного общества. Приоритетность задачи сделать Россию государством, ориентированным на человека, максимальное развитие его возможностей и способностей человека – это не менее материальные условия, чем душевой доход. Поэтому говоря о качестве человеческого потенциала, необходимо обязательно иметь в виду его духовную, нравственную составляющую. Эти возможности и способности могут развиваться только на исторической, культурной и духовной почве.

При всем значении мировых знаний, национальная наука и образование могут развиваться только опираясь на национальную почву. Тогда и только тогда люди, проживающие на одной территории, смогут не только сохранить за собой название «нация», но и обеспечить ее интеллектуальное развитие. Нация интеллекта и духовности может возникнуть только на своей базе интеллекта и духовности, либо... на чужой. Но в последнем случае народ перестанет быть нацией и его государство исчезнет. Он станет частью (причем не главной) другой нации. Хорошо еще, если более интеллектуальной и духовной, а если наоборот?

Таким образом, вопрос о перспективах политической системы России тесно связан с вопросом о том, какое государство мы хотим иметь, каким образом можно создать современное сильное российское государство, и как этого можно и нужно добиваться. Все эти качества прямо связаны с человеческим потенциалом в его широком понимании.

Иными словами, хотим мы того или нет, перспективы России самым тесным образом связаны с перспективами формирования российской элиты в широком смысле этого слоя, с приобретением ею таких качеств, как профессионализм, ответственность, способность к стратегическому прогнозу, воля, нравственность. Эта элита, составляющая социальную группу творческих личностей, должна, таким образом, обладать следующими качествами:

- высоким уровнем потенциала личности в его широком понимании, включая духовные, нравственные составляющие;
- профессионализмом в своей области экономики знаний;

- ответственностью перед обществом, государством и нацией;
- способностью к стратегическому прогнозу, адекватной оценке не только современной действительности, но и будущего.

Эти качества личности, их развитие, создание условий для их ускоренного формирования должны, в свою очередь, стать сознательной политикой государства, его институтов, а также сознательной деятельностью всех институтов Гражданского общества в России – от общественных организаций до политических партий. Это на практике должно проявляться во всем – от формирования бюджетной политики до формирования редакционной политики СМИ. Сегодня, по признанию экспертов, эту патриотическую и нравственную идеологию «изымают», а необходимо, чтобы она «внедрялась»¹. Необходимо избавиться от комплекса «деидеологизации» хотя бы потому, что полноценный потенциал личности не может быть вне идеологии.

¹ Ю.Нерсесов. Ген бессилия. – Завтра. 2006 г. № 34, с.8.

4. Личность – главная ценность и ресурс развития общества

«Ты – человек.
Ты баловень природы.
Ты в ней возник, в её добре, тепле
Возьми себе урок её свободы
Не обмани её любви к тебе!
Страдает и желает совершенства
Души твоей таинственная суть.
Так в совпадании муки и блаженства
Вершит Земля свой непреклонный путь.
Ты созидаете сам себя и лепишь
И никому невидимым резцом
Ты форму от бесформенности лечишь
И сам себе приходишься творцом.
Твори и впредь, верши заботу эту!
Повержен ты? Твоя печать темна?
Но побежденный ты вкусил победу
Над ленью мышц, над скудостью ума!»

Б.Ахмадулина

«Воля народа должна быть воспитана в
исключительном уважении к качествам
индивидуальным, к бесконечной природе
человеческого духа»¹.

Н.Бердяев

Система ценностей нации – ключевое понятие, лежащее в основе национальной идеологии. Реанимация интереса к этой важнейшей теме произошла одновременно с активизацией интереса к идеологии во втором десятилетии XXI века. Так, на конференции «Национальная система ценностей как залог процветания России», проходившей в рамках Международных рождественских образовательных чтений, В.Чаплин представил документ, где выложены непреходящие для России приоритеты. На первом месте списка – справедливость, на втором – свобода, далее – солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, человеческое благо и семейные ценности. Значение каждой из добродетелей прокомментировано. Например, свобода в изложении авторов включает свободу индивидуальную и личностную, свободу слова и вероисповедания, а в общем – самостоятельность, независимость и самобытность российского народа. Патриотизм – «это вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, его культуре, готовность трудиться ради Родины»².

Глубокое исследование системы ценностей гражданина России провели эксперты Института социологии РАН в 2010 году. Результаты

¹ *Н.Бердяев. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998 г., с. 464.*

² Церковь и партия власти поработали над вечным. – Независимая газета, 27 января 2011 г., с. 3.

для многих оказались неожиданными. Они прямо противоречили многочисленным досужим размышлениям, растиражированными СМИ, о «лени», «отсутствии предприимчивости» и «непрофессионализме» русских¹.

**Какие человеческие качества больше всего ценят россияне,
и какие, мнению респондентов, свойственны им лично, %**
(допускалось до семи ответов в каждом столбце)

Больше всего ценят в людях	Качества людей:	Свойственны им лично:
70	Трудолюбие	72
40	Предприимчивость, умение добиваться успеха	20
25	Законопослушание	35
39	Активность, инициативность	26
61	Честность	63
39	Образованность	27
51	Профессионализм	33
34	Чувство долга	43
30	Нравнодушие	32
10	Самопожертвование	10
23	Бесконфликтность, толерантность	22
8	Послушание, смирение	8
12	Рациональность, прагматизм	10
35	Чувство собственного достоинства	40
18	Готовность к участию в решении общих дел	13
38	Уважение к правам других людей	31
12	Умение приспосабливаться	13
40	Ответственность за себя и своих близких	48
20	Практичность	19
13	Ответственность за то, что происходит в стране	3

Как видно из приведенных в таблице данных, самым ценным в глазах россиян являются трудолюбие, честность и профессионализм.

Ресурсы человеческой личности – безграничны. Как же оценить человеческий потенциал, как его измерить?

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 307.

Сегодня мы используем возможности, т.е. потенциал личности лишь на несколько процентов. Может быть, на доли процентов. Что, естественно, отражается, например, на качестве труда. По опросам социологов, это качество сегодня очень низкое. Как пишут ученые РАН, «Более полно квалификационные характеристики российской рабочей силы позволяют понять данные о тех навыках, которые приходится использовать работающим россиянам во время их производственной деятельности, например, навык работы на компьютере. Учитывая, что информационные технологии являются сегодня основой мирового экономического развития, данные, представленные на рисунках, позволяют говорить о неспособности к полноценному участию российских работников в международном разделении труда. Так, видно, что работа большей части россиян (58%) не предполагает использования навыков работы на компьютере, не говоря уж о навыках работы с применением иностранного языка или совместном использовании этих компетенций»¹.

**Навыки, которые россияне используют в своей работе,
% от работающих**

Трудно даже представить себе какой рывок в развития мы получим, когда увеличим это коэффициент. Поэтому главная задача общества и

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 120.

власти – создать условия для их максимальной и нравственно оправданной реализации. В этом и будет состоять главное условие успеха общества, экономики и государства в XXI веке.

Национальный человеческий капитал аккумулирует личные человеческие потенциалы. Если каждый из этих потенциалов вырастет в разы, то рывок в развитии и будет фантастический. Сегодня динамика развития экономика измеряется ростом ВВП, прогнозы которого на ближайшие годы экстраполируются в 2% для развитых стран и 5–7% для быстро развивающихся государств. Но возможные достижения в биологии, вообще науках о человеке, информатики, других наукоемких технологиях, особенно находящихся на стыке наук о человеке, обществе и техники, могут дать совершенно иные темпы развития.

Напомню, что в развитых странах основная часть национального богатства состоит и увеличивается за счет роста НЧК (до 75–80%), а вклад других двух составляющих – природных ресурсов и материальных активов – составляет в совокупности 15–20%. Но темпы и пределы роста использования природных ресурсов и материальных активов уже ограничены, как, впрочем, велики и издержки: все дороже обходится разработка полезных ископаемых и дороже НИОКР и инновации. Что же касается НЧК, то он составляет не только основную часть национального богатства (в России, правда, чуть более 50%, но в развитых, повторю, 75–80%), но и неисчерпаем в ресурсном отношении. Более того, в инвестиции в НЧК дают самую быструю отдачу и высокую норму прибыли.

Кроме того, с социальной, экологической и других точек зрения развитие НЧК через развитие конкретных личностей не только экономически оправдано, но и обеспечивает дополнительные преимущества, включая политические.

Таким образом, если вернуться к схеме распределения национального богатства, то мы можем представить себе более эффективную инвестиционную и бюджетную политику.

**Современная схема распределения национального богатства
и приоритетов бюджетной (инвестиционной)
политики в России¹**

**Смена приоритетов в распределении инвестиции
и бюджетных расходов с учетом опережающего развития НЧК**

Как видно из рисунка № 2, бюджетные и иные государственные инвестиции должны быть сконцентрированы (т.е. практически полностью направлены) на развитие НЧК. В том числе, если надо, то **перераспределены в пользу НЧК**, чего в России не происходит. Между тем пример послевоенной Японии, США в межвоенный период, а сегодня Китая и Индии показывает, что слабая внешняя и военная политика являются атрибутами быстро развивающихся в социально-экономическом отношении державы². На определенном этапе, временно, эти государства демонстрировали не только слабую внешнеполитическую активность, резко ограничив ее только жизненно

¹ Иностранные инвестиции не учитываются в развитии НЧК, так как их величина близка к нулю.

² См. подробнее: *Д.Косырев*. Временная скромность экономического гиганта. – Известия, 26 апреля 2011 г., с. 6.

важными интересами, но и пересмотром своих военных доктрин и планов военного строительства.

Кстати, инвестиции в НЧП безусловно положительно отражаются на без готовности и эффективности ВС и качестве В и ВТ. Больной, неграмотный солдат не способен использовать современные вооружения, а наукоемкость вооружений сегодня предопределяет их боевую эффективность¹.

Инвестиции, необходимые для освоения природных ресурсов и модернизации производства, – при создании благоприятных условий – должны быть обеспечены за счет негосударственных средств. Иностранные и отечественные инвестиции в эти области вполне могут предоставить необходимый уровень финансирования.

В таком контексте по-новому встает и проблема модернизации и инноваций, когда государство рассматривает в качестве приоритетных программ отрасли, определяющие темпы развития НЧК и создание условий для развития личности. Прежде всего речь идет о здравоохранении, науке, образовании (которые, кстати, являются не только наиболее инновационными, но и рентабельными). Сама по себе концепция модернизации и внедрения инноваций с точки зрения государства должна быть четко ориентирована на развитие потенциала человека.

Сегодня, к сожалению, складывается впечатление, что идеи модернизации ориентированы прежде всего на приобретение и внедрение наукоемких технологий развитых стран. Что представляется неверным по двум причинам. Во-первых, любое приобретение зарубежных технологий, как минимум, происходит на чужих условиях. Опыт подобной модернизационной политики М.Горбачева показал всю финансовую и экономическую невыгодность такой политики. Мой собственный опыт, когда в том числе по моей инициативе, в Госдуме была создана Комиссия по внешним заимствованиям, однозначно свидетельствует о том, что условия (процентные ставки, связанные кредиты, воровство, «откаты» и т.п.) для страны крайне невыгодны.

¹ Об этом я не раз писал еще в 80-ые годы, в т.ч. в своей докторской диссертации «Значение систем боевого управления, связи и разведки в военной доктрине США». См. Эл. СМИ: www.viperson.ru.

Нередко, кстати, выдвигались (и будут, я уверен, выдвигаться) и политические условия.

Кроме того, приобретая зарубежную технику и технологии, мы изначально финансируем фундаментальную науку, НИОКР, образование и производство наших будущих конкурентов, а не свои области. Здесь хорошим положительным примером может послужить опыт отечественного ВПК, который во многом окупает (до 10 млрд. долл. ежегодно) свои издержки на НИОКР и производство за счет серийного производства и экспорта В и ВТ.

Именно по этому политика модернизации должна изменить **не только предмет** модернизации, в качестве которого должен выступить НЧП, **но и способы, и масштабы государственного участия**. Это – не просто смена акцента, это – принципиальное изменение в идеологии, концепции модернизации. Прежде всего изменения политики расходов государства. Это видно из статистики¹.

Распределение расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по уровням бюджетной системы в 2009 году

млрд.рублей

	Федеральный бюджет	Бюджеты государственных внебюджетных фондов	Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	Справочно 2008 г.			
					федеральный бюджет	бюджеты государственных внебюджетных фондов	консолидированные бюджеты субъектов в Российской Федерации	бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов
Расходы	9636,8	3408,6	6256,3	550,8	7570,9	2732,5	6253,1	530,9
из них на:								
общегосударственные вопросы	829,4	0,6	455,3	7,5	839,4	0,8	444,1	7,8

¹ Социально-экономическое положение России. Январь 2010 г., М., Росстат, 2010 г., с. 197–198.

из них на обслуживание государственного и муниципального долга	176,2	-	62,6	-	153,3	-	35,9	-
национальную оборону	1188,2	-	3,0	-	1040,9	-	2,8	-
национальную безопасность и правоохранительную деятельность	1004,5	-	241,4	-	835,6	-	256,5	-
национальную экономику	1651,0	-	1131,3	-	1025,0	-	1233,6	-
из нее на:								
топливно-энергетический комплекс	35,2	-	39,8	-	9,8	-	30,2	-
сельское хозяйство и рыболовство	83,1	-	195,9	-	59,0	-	180,3	-
транспорт	220,6	-	152,1	-	116,3	-	173,7	-
дорожное хозяйство	223,5	-	378,4	-	180,0	-	460,4	-
связь и информатику	26,9	-	22,1	-	18,7	-	34,2	-
прикладные научные исследования в области национальной экономики	111,3	-	2,3	-	72,8	-	2,7	-
другие вопросы в области национальной экономики	875,6	-	243,8	-	495,5	-	292,6	-
жилищно-коммунальное хозяйство	151,6	-	854,4	-	129,5	-	1023,7	-
социально-культурные мероприятия	1205,5	3277,3	3276,4	542,7	1015,7	2562,8	3060,9	492,2
межбюджетные трансферты бюджетам	2113,2	129,4	266,7	-	1580,0	167,9	203,6	-

государственных внебюджетных фондов								
Профицит, дефицит (-)	-2300,1	202,0	-329,1	0,7	1705,1	355,5	-54,4	5,8

Как видно из этих данных, пропорции всех государственных доходов сегодня очевидно не в пользу НЧК.

Модернизация добывающих и большинства обрабатывающих отраслей промышленности должна быть обеспечена государством,

– **во-первых**, за счет **создания благоприятных условий** (правовых, финансовых, таможенных, бюрократических и т.д.) для отечественного и зарубежного бизнеса;

– **во-вторых**, за счет привлечение государством негосударственных инвестиций, включая международные и личные вклады граждан, т.е. за счет гарантий государства.

Повторю: ни зарубежный, ни отечественный бизнес не финансируют и не будут финансировать в заметных объемах развития главного направления модернизации – НЧК.

Сказанное выше предполагает **смену** идеологии не только модернизации, но и стратегию развития страны, частью которой (только частью!) является стратегия социально-экономического развития 2020.

Это же означает **смену** региональных и отраслевых стратегий и концепций.

Главной целью и базовым национальным приоритетом при переходе к информационному обществу становится человек, личность, точнее – развитие того материального, интеллектуального, духовного и энергетического потенциалов, которыми эта личность обладает. Именно этот личный ЧП становится **главным ресурсом развития**. Говоря о таком потенциале, академик Н.П.Бехтерева в свое время акцентировала мысль: «А сверхвозможности – есть, они работают ... интеллектуальный потенциал и, в частности, интеллектуально-научный потенциал – мощнейшая движущая сила общества»¹.

¹ Н.П.Бехтерева. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. изд. М., СПб.: Сова, 2008 г., с. 6.

Соответственно, учитывая основные тенденции глобализации, демографические и иные особенности и перспективы России, представляется, что целью национальной стратегии России, основным приоритетом государственной политики и ценностью общества должно стать всемерное развитие материальных, культурных, духовных и информационных условий развития личности гражданина России. И эта главная цель должна быть органично вписана в стратегию развития России, отсутствие которой начинает сказываться все острее по мере перехода от этапа стабилизации к этапу развития. Во всех областях, но прежде всего экономики. Как признается в редакционной статье журнала «Эксперт», опубликованной в августе 2006 года, «массовые инвестиции возможны на базе ...ясной стратегии национального развития, включая стратегии развития ключевых отраслей и территорий»¹.

Потенциал развития личности, его увеличение при реализации такой национальной стратегии должен стать основным критерием эффективности работы исполнительной и законодательной власти, а в целом – экономической политики и деятельности всех государственных и общественных институтов.

Иными словами, не абстрактные «макроэкономические показатели», «демократические ценности» (а до этого – «перестройка», «демократия», «реформы»), а человеческий потенциал, положительная динамика его роста, измеряемые количественными показателями, должны стать критериями эффективного развития государства и общества в Российской Федерации, деятельности институтов власти и дееспособности элиты. Примечательно, что в 2005–2006 годы «пробными» программами в такой политики стали отдельные мероприятия, как, например, программа улучшения безопасности движения, в результате реализации которой предполагается уменьшить количество погибших к 2010 году в 1,5 раза (т.е. почти на 10 тыс. чел.).

Вместе с тем, развивая частные программы, такие, например, как ПНП, а также «демографический» проект или программы сокращения смертности от несчастных случаев, необходимо помнить о стратегическом курсе развития потенциала личности. Прежде всего с тем, чтобы частные программы органически вписывались в общую

¹ Застой с пузырями. – Эксперт. 28 августа 2006 г. № 31. С.15.

государственную стратегию, а не противоречили, а тем более мешали, реализации стратегии по другим направлениям.

С точки зрения развития потенциала личности, основные усилия государства – стратегически – должны быть сконцентрированы для решения трех групп первостепенных задач, которые и составляют в современном представлении:

- улучшение социально-экономических условий (увеличение душевого ВВП, продолжительности и качества жизни, качества здравоохранения и т.д.);

- повышение интеллектуального и культурного потенциала личности (рост числа студентов, школьников, продолжительности обучения, доступа к культурным ценностям, количество ученых и т.д.);

- духовное, нравственное совершенствование личности, формирование адекватной ценностной системы у общества и государства.

Все эти три направления не просто тесно взаимосвязаны, но и взаимно усиливают друг друга. Более того, выделяя одно из них и отказываясь от других, теряется смысл и эффективность всей стратегии. Так, общество, обладающее, например, огромным душевым доходом, но лишенное ценностных ориентиров и нравственности, в конечном счете, идет, как показывает история, к самоуничтожению, потере всего потенциала личностей. Основные мировые религии имеют в виду именно предотвращение подобной ситуации.

Нужно отметить, что в т.ч. и потому существующий критерий – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – уже не в полной мере соответствует реалиям информационного общества. В нем отсутствуют многие очень важные составляющие, например, доступ к информации и средствам связи (где Россия на порядок, т.е. в 10 раз сегодня уступает США), возможность передвижения, творческая активность, созидательность умонастроения и другие факторы, в целом воздействующие на весь процесс формирования творческого потенциала личности.

Именно поэтому было бы целесообразно разработать для нашей страны свой, российский ИРЧП, включающий такого рода показатели, и сделать его основным критерием оценки деятельности власти, в

соответствии с местом России в иерархии государств глобализирующегося мира.

Констатация самого факта изменения места России по этому показателю в сравнении с другими странами приобрела бы научно обоснованный характер и важное политическое измерение. Именно в таком случае государственная и общественная деятельность приобретает особый смысл, если предположить, что, например, по итогам развития за 2006 год российский ИРЧП демонстрирует переход России с 60-го на 59-е место в мире, либо, наоборот, – на 75-е место. При том, что в это же время ВВП может вырасти очень значительно, а по этому показателю Россия может занять место в первом десятке государств. Формирование такой системы оценки развития имеет более комплексный характер, чем существующие критерии, а также может иметь и иные важные последствия.

Так, в области идеологии движение в этом направлении, т.е. внедрение этого критерия, может стать той столь упорно разыскиваемой национальной идеей, которая условно может быть сформулирована как «гражданин России – высшая ценность государства и общества, цель его развития».

Это, кстати, вполне соотносится с идеей А.Солженицына о «сбережении России», сохранении нации, положениями Конституции РФ, а также Посланием В.Путина 2006 года.

Одновременно такая постановка вопроса позволяет выйти на вполне научный критерий для составления прогнозов и планов развития страны на среднесрочную перспективу формирования бюджетной политики.

В области экономической политики это может стать стратегической целью деятельности власти, оценкой эффективности управления экономикой страны. Ежегодное передвижение, например, по утвержденным критериям и стандартам на 5–7 пунктов по сравнению с другими странами может действительно **свидетельствовать о сокращении существующего разрыва со странами-лидерами глобализации.**

Подобные критерии гораздо важнее макроэкономических показателей, которые станут в этом случае играть подчиненную роль. Действительно, профицит или дефицит бюджета имеют значение в связи

с темпами и качеством социально-экономического развития, а не являются самоцелью. Цель – развитие потенциала личности, а финансовые критерии лишь условия такого развития. Не более того.

Подобный ИРЧП будет подсказывать, на каких направлениях необходимо сконцентрировать усилия, какие дополнительные ресурсы и возможности надо использовать, чтобы успешно решать реальные социально-экономические и политические задачи. Это связано в т.ч. и с решением ключевого политико-экономического вопроса для современной российской власти – как эффективно распоряжаться накопленными финансовыми ресурсами.

В работе уже коротко говорилось о новых индексах и критериях развития, которые массово стали появляться в развитых странах в последние годы. Важно подчеркнуть, что в основе **всех** этих новых критериев и методик (например, индикатор настоящего прогресса – *GPI*; индекс социального прогресса – *ISP*; индекс социального здоровья – *FISH*; индекс физического качества жизни – *Ph. QLI* и др.)¹ лежит уровень развития ЧП.

В области образования и воспитания должна быть выработана единая образовательная стратегия, охватывающая все компоненты и этапы образования, в т.ч. постоянную переподготовку кадров, и освоение новых методов образования, создание доступных информационных ресурсов (электронных библиотек) и т.д.

Приведем лишь два примера актуальности качественно нового подхода к образованию. Первый связан с оценкой использования конечного продукта – выпускников вузов. Как видно из расчетов, например, через 18 лет останется менее 1% специалистов, получивших техническое образование, работающих по специальности.

Другой пример связан с оценкой эффективности расходов на образование.

Новый важный компонент – воспитание, – который на этой стадии развития становится составной, а в будущем, – главной частью не только образовательного процесса, но и процесса развития нации, ее духовно-нравственного потенциала.

¹ См. подробнее: *Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г., с. 189–195.*

Понятно, что подобные изменения носят революционный, фундаментальный характер для всей системы управления государством и обществом. Примечательно и то, что элементы таких изменений заметны при реализации ПНП, например в образовании, где простое увеличение бюджетных расходов заменяется на программно-целевое.

5. Сравнение потенциала личности (ИРЧП) в России и мире¹

«Такие нынче времена ... драйва нет
и никакими словесными выкрутасами
народ не заведешь»².

Л.Радзиховский

Формально в нынешней России процесс модернизации и развития НЧП никак не связаны. Как признают социологи. «В современной России **процесс модернизации осмысливается преимущественно сквозь призму экономического интереса**. При этом наиболее **конструктивное понимание** данного процесса с точки зрения перспектив долгосрочного развития экономики и общества озвучивают сегодня **представители социал-демократического и классического либерального крыла**, рассматривающие модернизацию России прежде всего как процесс (во многом инициируемый государством) преобразования страны в «промышленную державу», конечная продукция которой становится конкурентоспособной на международных рынках³.

Странным образом развитие науки, культуры и даже образования «выпадает» из деятельности власти в 2007–2011 годы. Ситуация особенно наглядна видна в сравнении с развитыми и даже развивающимися странами.

Опубликованные Национальным научным фондом США статистические данные по глобальной динамике научно-технического развития за 1995–2009 гг. также показывают, что финансирование науки наиболее высокими темпами развивается в Китае. В 2008 г. доля этой страны в мировых расходах на НИОКР составила 11% (доля США – 34%), а в 2009 г., по предварительным оценкам, Китай по данному показателю сравнялся с Японией (около 12%).

КНР уже догнала США и **по численности научных работников**. В обеих странах сегодня работают по 1,4 млн. исследователей (примерно столько же в странах Евросоюза). В России, напротив, наблюдается снижение их числа: с 875 тыс. в 1995 г. до примерно 450 тыс. в 2007 г.

¹ Раздел подготовлен в соавторстве с М.Гебековым для конференции в МГИМОУ) в апреле 2011 г.

² *Л.Радзиховский*. Слева направо. – Российская газета, 31 мая 2011 г., с. 3.

³ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 119.

Если же рассматривать расходы на НИОКР по паритету покупательской способности национальной валюты, то Россия более чем в 4 раза отстаёт от Китая и в 15,7 раза – от США (табл.).

Расходы на НИОКР в 2007 г.*

	Расходы на НИОКР млрд. долл.	НИОКР/ВВП %
США	368,799	2,68
Китай	102,331	1,49
Россия	23,482	1,12
* Main Science and Technology Indicators (MSTI). 1. Paris: OECD, 2009. Vol. 2009. Iss. 1.		

В развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного секторов на НИОКР составляет от 1:3 до 1:4. В России же данное соотношение не превышает 2,5:1, что идёт вразрез с мировой тенденцией. При этом государство финансирует свыше половины НИОКР (%6%), выполняемых частным сектором. Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая – менее 5%¹.

Основой **Доклада о развитие человека: регионы России 2010** является расчет Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Методика расчета Индекса развития человеческого потенциала **регионов России** базируется на методике разработанной Программой развития ООН (практическое руководство: Как измерять человеческое развитие, сентябрь 2007, Нью-Йорк, ПРООН) и на целевых ориентирах, опубликованных в Докладе о развитие человека 2010.

Этот Доклад позволяет сравнить развитие человеческого потенциала регионов России, как отдельные административные единицы, с уровнем развития стран и регионов мира. Также были введены дополнительные показатели, которые с точки зрения авторов отражают российскую специфику человеческого развития. Основные показатели были взяты из базы данных Федеральной службы государственной статистики, предварительно обработанные и максимально приближенные к стандартам вычисления ИРЧП для стран, некоторые подиндексы пришлось выводить из имеющихся данных. Были проблемы с расчетом

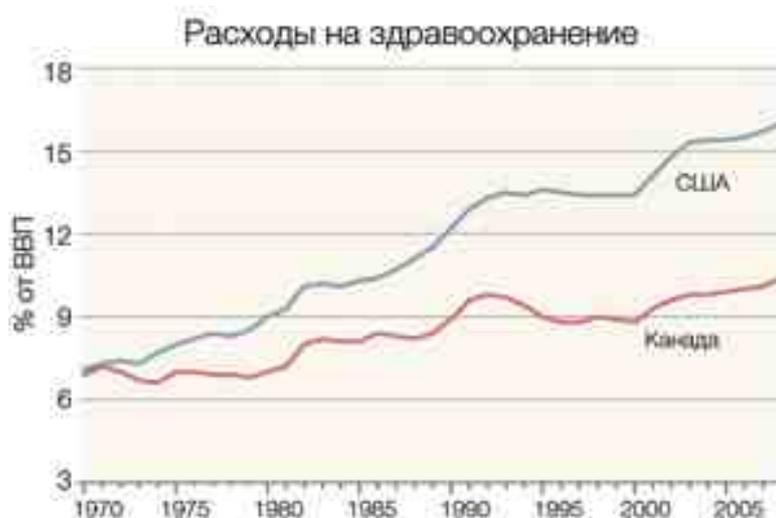
¹ *Е.А.Семенова*. Роль государства в стимулировании инноваций. – Проблемы национальной стратегии, № 4, 2010, сс. 122–123.

ВВП и ВНД для регионов России, так как государственной статистикой не учитывается сальдо внешнеэкономической деятельности и другие сложности, в частности, с расчетом данных для сводного индекса образования.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. Основным ежегодным исследованием системы ПРООН является Доклад о развитии человека (Human Development Report). Впервые свой Доклад о развитии человека ПРООН опубликовала в 1990 г., в котором содержался только что разработанный новый Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Главный тезис Доклада, кратко сформулированный в его первой фразе: **«Подлинное богатство народов – люди»**, следовательно, национальное развитие надо оценивать не только по национальному доходу, но и по ожидаемой продолжительности жизни, здоровью и уровню грамотности.

Сегодня почти повсеместно признано, что успех страны или благосостояние индивида не могут измеряться только в деньгах. Доход, разумеется, имеет огромное значение: без ресурсов любой прогресс будет затруднен. Тем не менее, мы должны также оценить, имеют ли люди возможность вести долгую и здоровую жизнь, могут ли они получить образование и вольны ли они использовать свои знания и таланты для формирования собственной судьбы. Так, в соответствии с этим критерием, например, расходы на здравоохранение в США и Канаде устойчиво и быстро росли с 1970 года абсолютно и относительно, – достигнув к 2010 году соответственно 16,5% и 11% от ВВП этих стран¹.

¹ П.Кругман. У Канады может быть средство для излечения Medicare США. – Независимая газета, 21 июня 2011 г., с. 5.

Это был свежий взгляд на вещи, который остается крупнейшим достижением создателей Доклада – пакистанца Махбуба-уль-Хака и его близкого друга и коллеги индийца Амартии Сена, работавших в сотрудничестве с другими ведущими специалистами в области развития. Их концепция лежала в основе не только издающихся вот уже 20 лет глобальных Докладов о развитии человека.

По одному из важнейших вопросов данные убедительно и недвусмысленно показывают следующее: страны способны многое сделать для повышения качества жизни граждан даже в неблагоприятных обстоятельствах. Многие страны достигли больших успехов в здравоохранении и образовании, несмотря на очень скромный рост доходов; в то же время некоторые государства с крепкой экономикой не сумели добиться столь же впечатляющего прогресса в области ожидаемой продолжительности жизни, охвата населения образованием и общего жизненного уровня. Улучшения никогда не приходят сами собой – они требуют политической воли, смелого руководства и постоянной приверженности идеям развития человеческого потенциала.

Главным индикатором уровня развития человеческого потенциала в мире на данный момент является ИРЧП, который концентрируется на продолжительности жизни, базовом образовании и минимальном доходе. ИРЧП за последние 20 лет не стоял на месте и с каждым новым докладом расширял свои оценки путем появления новых индикаторов и таблиц, – корректировался с учетом неравенства в трех основных показателях, гендерного неравенства, индекса многомерной бедности, расширения

прав и возможностей, устойчивости и уязвимости развития, индексов восприятия индивидуального благосостояния и благополучия, гражданского и общественного благополучия, демографических тенденций, условий труда, образования, здравоохранения, финансовых потоков, инфраструктуры, доступа к информационно-коммуникационным технологиям.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является суммарным показателем развития человека. Он демонстрирует средний уровень достижений страны по трем базовым измерениям человеческого развития: долголетию и здоровью, доступу к знаниям и достойному уровню жизни. ИРЧП представляет собой среднее геометрическое нормализованных индексов, отражающих достижения по каждому измерению. Данные индексы рассчитываются на основе следующих составляющих:

1. Дохода на душу населения: ВНД (валовой национальный доход на душу населения (GNI (gross national income) per capita) – сумма стоимости, добавленной всеми производителями-резидентами в экономике, плюс налоги на продукцию (минус субсидии), не включенные в стоимость продуктов, плюс чистые поступления первичного дохода компенсации наемным рабочим и доход от собственности) из-за рубежа, деленные на численность населения по состоянию на середину года. Добавленная стоимость – чистый результат деятельности промышленности, получаемый в результате суммирования всех результатов и вычитания промежуточных вложений. Когда данный показатель выражен в долларах США по паритету покупательной способности (ППС), он конвертируется в международные доллары с использованием коэффициентов ППС. Международные доллары обладают такой же покупательной способностью в отношении ВВП, как доллар США в Соединенных Штатах);

2. Ожидаемой продолжительности жизни при рождении: ((Life expectancy at birth) – количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни);

3. Сводного индекса образования (Состоит из двух показателей: **ожидаемой продолжительности обучения** (Expected years of schooling) – количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области показателей охвата населения образованием и **средней продолжительности обучения** (Mean years of schooling) – среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни, основанное на показателе образовательного уровня населения, пересчитанном в количество лет обучения на основе теоретической продолжительности каждого уровня полученного образования).

Первичные источники данных для расчета ИРЧП формируются на основе показателей национальных служб статистики и исследованиями международных организаций. Данные о валовом национальном доходе (ВНД) на душу населения взяты из базы данных Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators (World Bank (2010g)). Для обеспечения лучшей сравнимости уровня жизни в разных странах данные следует конвертировать по паритету покупательной способности (ППС ежегодно рассчитывается МВФ), чтобы устранить различия в уровнях национальных цен. Оценки ВНД основываются на данных о ценах последнего раунда Программы международных сопоставлений (ПМС), который был проведен в 2005 г. и охватывал 146 стран и территорий.

Оценки ожидаемой продолжительности жизни взяты из издания World Population Prospects 1950–2050: The 2008 Revision («Перспективы народонаселения мира на 1950–2050 гг.: редакция 2008 г.») (UNDESA 2009d) – официального источника оценок и прогнозов ООН в области народонаселения. Подготовка этого издания осуществляется каждые два года Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН на основе данных национальных систем записи актов гражданского состояния, переписей населения и опросов.

Данные об ожидаемой продолжительности обучения, предоставленные Институтом статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Эти

оценки основаны на показателе охвата населения образованием по возрастам на всех уровнях образования и показателе численности населения официального школьного возраста для всех уровней образования по возрастам. Ввиду отсутствия данных Института статистики ЮНЕСКО о средней продолжительности обучения, для получения базовых показателей достижений учащихся по половым и возрастным группам в Докладе используются оценочные индикаторы, заимствованные из работы Barro and Lee (2010) и основанные на данных переписей населения и исследований домохозяйств, собранных ЮНЕСКО, Eurostat и другими источниками. При расчете оценочных показателей Барро и Ли используют страновую информацию о продолжительности обучения на каждом уровне.

Первый этап в расчете ИРЧП состоит в том, чтобы создать подиндексы для каждого измерения. Чтобы преобразовать показатели в индексы со шкалой от 0 до 1, необходимо установить минимальные и максимальные значения (или целевые ориентиры). Поскольку для агрегирования используется среднее геометрическое, максимальное значение не влияет на сравнение (в процентах) между любыми двумя странами или периодами времени. Максимальные значения присваиваются фактически наблюдаемым высшим значениям страновых индикаторов во временном ряду, т. е. за период 1980–2010 гг. На сравнение будут влиять минимальные значения, поэтому используются величины, надлежащим образом задуманные как прожиточный минимум или «естественный» нуль. Таким образом, прогресс измеряется по сравнению с минимальными уровнями, которые необходимы обществу для выживания в течение определенного времени. Установлены следующие минимальные значения: для ожидаемой продолжительности жизни при рождении – 20 лет, для обеих переменных в сфере образования – 0 лет и для ВНД на душу населения – 163 долл. США. Минимальное значение ожидаемой продолжительности жизни основано на долговременных исторических данных, заимствованных из работ Maddison (2010) и Riley (2005). Представление о минимальном уровне образования оправдано тем, что общества могут существовать без формального образования. Базовый уровень дохода, необходимый для выживания и составляющий 163 долл. США, – это наименьшее значение,

достигнутое какой-либо страной по имеющимся историческим данным (Зимбабве, 2008 г.).

Целевые ориентиры для Индекса развития человеческого потенциала в данном Докладе о развитие человека 2010

Измерение	Наблюдаемое максимальное значение	Минимальное значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	83,2 (Япония, 2010 г.)	20,0
Средняя продолжительность обучения	13,2	0
Ожидаемая продолжительность обучения	20,6 (Австралия, 2002 г.)	0
Сводный индекс образования	0,951 (Новая Зеландия, 2010 г.)	0
Доход на душу населения (по паритету покупательной способности – ППС – в долл. США)	108 211 (Объединенные Арабские Эмираты, 1980 г.)	163 (Зимбабве, 2008 г.)

После определения минимальных и максимальных значений подындексы рассчитываются следующим образом:

$$\text{Индекс измерения} = \frac{\text{фактич. значение} - \text{миним. значение}}{\text{максим. значение} - \text{миним. значение}} \quad (1)$$

Для сферы образования уравнение 1 применяется к обоим субкомпонентам, в результате чего рассчитывается их среднее геометрическое, после чего уравнение 1 используется вторично. Это эквивалентно применению уравнения 1 непосредственно к среднему геометрическому этих двух субкомпонентов. Для расчета индекса дохода используются натуральные логарифмы от минимального и максимального значений.

Агрегирование подындексов для расчета Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) представляет собой среднее геометрическое трех индексов измерений:

$$(I_{\text{Жизнь}}^{1/3} \cdot I_{\text{Образование}}^{1/3} \cdot I_{\text{Доход}}^{1/3}) \quad (2)$$

Расчет ИРЧП 2010 для Российской Федерации

Первичные данные

Индикатор	Значение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (кол-во лет)	67,2
Средняя продолжительность обучения	8,8
Ожидаемая продолжительность обучения	14,1
ВНД на душу населения (ППС, в долларах США)	15258

Опубликованный в 2010 г. Доклад о развитие человека ПРООН, ставит своеобразную временную черту над итогами двадцатилетних исследований ООН в области гуманитарного развития мира. Доклад показывает тенденции в развитие гуманитарных и качественных показателей социально-экономического развития стран за последние два десятилетия. Главным количественным показателем ранжирования стран Доклада является ИРЧП (методика расчета ИРЧП РФ дана выше).

Анализ развития индекса РЧП показывает, что наибольшие успехи в гуманитарном развитии человека добились некоторые страны Западной и Восточной Европы, Северной Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, Персидского Залива, Латинской Америки. Хочется обратить внимание на Южную Корею, которая переместилась на 8 строк выше с темпами прироста 1,18 % за тот же период, что отражает стремительный рост качественных составляющих экономики и образования за последние два десятилетия. Прирост ИРЧП Китая за период 1980-2010 гг. составил почти 2 %, что является одним из самых высоких показателей, позволил переместиться в рейтинге за последние пять лет на 8 строк вверх и придвинуться вплотную к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Наиболее успешными странами в содействии развития человеческого потенциала не связанного с доходом за период с 1970-2010 гг. являются следующие:

рейтинг	Достижения в области:		
	ИРЧП	ИРЧП, не связанного с доходом	Дохода
1	Оман	Оман	Китай

2	Китай	Непал	Ботсвана
3	Непал	Саудовская Аравия	Южная Корея
4	Индонезия	Ливия	Гонконг, Китай
5	Саудовская Аравия	Алжир	Малайзия
6	Лаос (НДР)	Тунис	Индонезия
7	Тунис	Иран	Мальта
8	Южная Корея	Эфиопия	Вьетнам
9	Алжир	Южная Корея	Маврикий
10	Марокко	Индонезия	Индия

Поразительно, что в этом списке оказалось несколько стран, обычно не причисляемых к успешным. Это объясняется тем, что некоторые из них вошли в десятку лидеров благодаря значительным достижениям в здравоохранении и образовании, которые в ряде случаев отнюдь не сопровождались выдающимся экономическим ростом. Группа лидеров включает несколько стран из Восточной и Южной Азии и арабских государств (как из Северной Африки, так и из богатого нефтью региона Персидского залива). Список возглавляет Оман – страна, которая выгодно использовала открытие нефтяных месторождений в начале периода, – за которым следуют Китай, Непал и Индонезия.

С показателем ИРЧП равным **0,719** Российская Федерация в Докладе о развитие человека 2010 заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития ИРЧП, и находится между Албанией сверху и Казахстаном снизу. В лидирующую пятерку по уровню развития ИРЧП попали: Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, США, Ирландия с показателями равными соответственно: **0,938; 0,937; 0,907; 0,902; 0,895**.

За весь период исследования показатель ИРЧП РФ (данные за 1990-2010 гг.) в среднем рос на 0,19 % в год и смог достичь уровня 1990 г. только в 2005 г. Наибольшими темпами индекс рос во второй пятилетке двухтысячных годов, когда темпы его роста приблизились к темпам прироста наиболее быстро развивающихся стран (за период с 2005-2010 гг. индекс РФ переместился на три строки вверх, а среднегодовой прирост 2000-2010 гг. – 0,82 %).

Наибольшую озабоченность вызывает сокращение ожидаемой продолжительности жизни в России, которое коснулось в первую очередь мужчин. У мужчин Российской Федерации этот показатель в период

1989–1994 гг. снизился на семь лет. О причинах этого явления идут серьезные дебаты. Потребление алкоголя и – после 1990 г. – стрессы, связанные с переходом к рыночной экономике – высокой инфляцией, безработицей и неуверенностью в завтрашнем дне – представляются важными для объяснения этих тенденций, хотя разделить их эффекты непросто. Одно исследование обнаружило, что в период между 1990 и 2004 гг. 21% из 25 тыс. умерших мужчин в Сибири, которым делалось вскрытие, и смерть которых приписывалась болезням кровообращения, имели летальную или почти летальную концентрацию этанола в крови. Однако не следует просто делать вывод, что переход к рыночной экономике был главным фактором повышения смертности. Некоторые переходные экономики, где поначалу отмечалось аналогичное повышение смертности – например, Кыргызстан и Черногория – в начале 2000-х гг. быстро оправались. Добавим, что снижение ожидаемой продолжительности жизни в странах бывшего СССР началось еще до переходного периода – в 1970-е гг. она сократилась на 1 год, между тем как в мире она за это время возросла на 3,5 года.

Россия пока еще значительно опережает все страны БРИК, что связано с большой разницей в количестве населения, уровне образования и доходах на душу населения, однако, по уровню долголетия мы уступаем Бразилии и Китаю и лишь не на много опережаем Индию. При этом важно понимать, что уровень образования, к сожалению, не включает таких важнейших показателей как информационное обеспечение и уровень развития науки в стране, которые в России серьезно отстают от развитых стран. Так, например, по сравнению с другими странами Россия значительно отстает по количеству и качеству суперкомпьютеров¹.

Крупнейшие обладатели суперкомпьютеров

	Производительность млн. терафлопс	Количество шт.
США	25,3	256
Япония	11,2	26
Китай	7,2	62

¹ В.Вайсберг, А.Кондратьев. Япония сделала самый мощный в мире компьютер. – Известия, 21 июня 2011 г., с. 1.

Германия	3,2	30
Франция	3,2	25
Великобритания	1,9	27
Россия	1,3	12
Южная Корея	0,9	3
Канада	0,6	8
Швеция	0,5	5

Источник: TOP500.ORG

Также, интересно то, что по средней продолжительности обучения в 2010 г. нас опередили наши ближайшие соседи: Беларусь, Украина, Азербайджан, Казахстан, не говоря уже о развитых странах, что показывает тенденции в падении уровня образования в РФ. Если учесть тот факт, что индекс продолжительности жизни в РФ снижался в период 90-х и стабилизировался на низких уровнях ближе к середине двухтысячных годов, следует отметить то, что основной вклад в достаточно высоком росте ИРЧП в период 2000-2010 гг. внес, именно рост индекса доходов на душу населения в РФ, и значительная разница между рыночным курсом рубля к курсу рубля по ППС относительно доллара США.

Исходя из этого, основной упор в социально-экономическом развитии России государственным органам следует направить: в образование и науку, улучшение качества жизни, сокращение смерти от неестественных причин, увеличение рождаемости, сокращение неравенства по уровню доходов и в получении образования, улучшение качества здравоохранения, в расширение принципа свободной конкуренции и равных прав и возможностей для всего населения РФ, – что в дальнейшем, позволит ускорить темпы модернизации и уровень инновационного потенциала национальной экономики.

6. Развитие потенциала личности: регионы России 2010¹

Развитие Российской Федерации имеет значительную корреляцию от региона к региону, хотя статистические органы, усредняя показатели, пытаются их подвести к некоему стандарту. Исследователями были введены дополнительные показатели кроме стандартных, которые могут количественно характеризовать такие стороны человеческого развития, как: индекс неравенства, среднемесячный душевой доход, индекс автомобилизации, индекс бедности, индекс науки и инноваций, индекс здравоохранения, индекс прерывания беременности, индекс преступности. Данные индексы были выведены из нескольких показателей по методике описанной выше и, например, индекс науки и инноваций включает в себя следующие показатели по региону: численность исследовательского персонала, численность докторов наук и кандидатов, затраты на исследования, защита кандидатских работ, индекс созданных инноваций индекс используемых инноваций².

В исследовании регионы России ранжируются по основному индексу ИРЧП, и анализ показывает, что семнадцать регионов РФ опережают индекс ИРЧП в целом по стране, и некоторые регионы опережают значительно. Первая десятка рейтинга ИРЧП 2010 г. регионов РФ выглядит следующим образом:

г. Москва	0,834
ХМАО-Югра	0,828
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,823
Тюменская область	0,804
Ненецкий автономный округ	0,798
г. Санкт-Петербург	0,778
Сахалинская область	0,757
Московская область	0,747
Республика Татарстан	0,744
Республика Саха (Якутия)	0,744

¹ Материал подготовлен в соавторстве с М.Гебековым для конференции в МГИМО (У) в апреле 2011 г.

² См. подробнее: Базы данных www.viperson.ru

Говоря о рейтинге ИРЧП регионов России на глобальном уровне, то ИРЧП, например, Москвы, значительно опередил аналогичный показатель в целом по России, который составляет на сегодня значение равное 0,719. И если Россия в этом рейтинге заняла 65 место, войдя в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, то Москва, при условии участия в исследовании ПРООН, расположилась бы в группе стран и регионов мира с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, заняв 29 строчку рейтинга, опередив такие страны, как Португалия, Катар, Андорра, ОАЭ, Мальту, Словению и др. При чем в число регионов с очень высоким уровнем регионов вошли бы вместе с Москвой, ХМАО-Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Ненецкий автономный округ, остальные пять регионов расположились бы в верхней части рейтинга группы стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Лидирующие позиции данных регионов не случайны, во-первых, это и привилегированное положение Москвы, как центра РФ, во-вторых, это за исключением Санкт-Петербурга, регионы богатые ресурсами, которые успешно экспортируются на мировых рынках при незначительном населении. Следующие таблицы показывают десятку лидеров по уровню подындексов не связанных с доходом.

Регион	Индекс образования
г. Санкт-Петербург	0,799
Московская область	0,786
г. Москва	0,781
Томская область	0,768
Республика Саха (Якутия)	0,764
Воронежская область	0,755
ХМАО	0,754
Новосибирская область	0,749
Липецкая область	0,746

Регион	Индекс продолжительности жизни
Республика Ингушетия	0,923
Республика Дагестан	0,854
г. Москва	0,848
Чеченская Республика	0,842
Кабардино-Балкарская Республика	0,824
Республика Северная Осетия – Алания	0,822
Карачаево-Черкесская Республика	0,816
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,812
г. Санкт-Петербург	0,810

Лидерами в образовании являются регионы Центрального округа, Урала и Сибири и Северо-Западного, а по продолжительности жизни республики Северного Кавказа, Москва, Санкт-Петербург и Ямал. Только Москва и Санкт-Петербург попали в первую десятку лидеров по ИРЧП не связанных с доходом, что показывает значительное влияние ВВП на душу населения. Также удивителен тот факт, что самые бедные регионы, такие как: Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Северная Осетия, имеют самую высокую продолжительность жизни, что можно объяснить влиянием экологии и наследственности. Из этого следует, что к тезису: «Более богатые живут дольше», стоит подходить очень осторожно.

Теперь поговорим о десятке аутсайдеров рейтинга, к ним относятся:

74	Курганская область	0,66
75	Республика Адыгея	0,653
76	Республика Алтай	0,651
77	Чеченская Республика	0,648
78	Еврейская автономная область	0,647
79	Кабардино-Балкарская Республика	0,646
80	Ивановская область	0,642
81	Республика Калмыкия	0,639
82	Республика Тыва	0,627
83	Республика Ингушетия	0,615

Это в основном республики Северного Кавказа, регионы Поволжья, Урала, Дальнего Востока и Сибири. Если сравнивать эту группу регионов с глобальным индексом, то они бы вошли в группировку стран и территорий со средним уровнем развития человеческого потенциала и разместились между такими государствами, как: Китай, Туркменистан, Таиланд, Парагвай, Молдавия, Монголия, Египет, Узбекистан, Намибия и Гондурас. Доклад еще раз доказывает, что уровень дохода и экономический рост не всегда положительно коррелирует с улучшением качества жизни и человеческого потенциала, а также показывает значительные диспропорции в региональном развитии Российской Федерации.

Интересно, что регионы лидеры в уровне развития ИРЧП, также лидируют по следующим негативным показателям:

1. Индекс преступности (показатель рассчитан на основе данных тяжких преступлений и преступлений среди несовершеннолетних)
2. Индекс неравенства.

Регион	Индекс неравенства
г. Москва	1
Тюменская область	0,660
Самарская область	0,634
Ненецкий автономный округ	0,602
г. Санкт-Петербург	0,597
Республика Башкортостан	0,555
Ямал	0,545
Пермский край	0,529
Свердловская область	0,528
Красноярский край	0,508
Республика Коми	0,503
ХМАО	0,502

Регион	Индекс преступности(-)
Свердловская область	0,882751053

Московская область	0,782372113
Челябинская область	0,735054157
Пермский край	0,699871041
Иркутская область	0,697537768
Тюменская область	0,687710081
Кемеровская область	0,63889263
Красноярский край	0,630665282
Новосибирская область	0,574540363
г. Москва	0,561543165

Если высокое расслоение между доходами граждан в Москве, Тюменской области, Ненецком автономном округе, Санкт-Петербурге, Ямале, ХМАО объясняется значительной концентрацией капитала, наличием месторождений газа и нефти, то нахождение в десятке лидеров индекса преступности Московской области, Тюменской области, Москвы говорит о провале правоохранительной и судебной системы на местном и федеральном уровне. Парадоксальная ситуация, что в России регионы с высоким уровнем доходов и образования, совмещают в себе высокий уровень преступности, произвола, неравенства и беззакония. Интересно, что наименьший уровень преступности зафиксирован в республиках Северного Кавказа, Дальнего Востока и Поволжья, а наименьший уровень индекса неравенства в Северо-Западном и Центральном округе, Дальнем Востоке, Сибири, что можно объяснить в целом низким уровнем доходов регионов и отсутствием высокодоходных экспортно-ориентированных отраслей.

Наименьшее количество населения живущего за чертой бедности зафиксировано в таких регионах, как: Ямал, Татарстан, ХМАО, Дагестан, Московская область, Липецкая область, Белгородская область, Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, если в одних регионах это означает расширение возможностей достойного заработка, то в других связано с традиционным укладом жизни (Дагестан) и высокой степени скрытых доходов. Высокие показатели бедности населения зафиксированы в Ингушетии, Республике Алтай, Республике Калмыкия, Республике Тыва, Алтайском крае, Мари-Эл, Амурской области,

Камчатском крае, Ивановской области и Еврейской автономной области, что говорит о значительной депрессивности регионов и требует пересмотра региональной инвестиционной политике и политике развития, нахождения точек роста, позволяющих достойно зарабатывать населению.

По количеству автомобилей на душу населения выделяются приграничные регионы с ЕС и Японией и регионы Дальнего Востока, такие как Камчатский край, Калининградская область, Сахалин, Приморский край, регионы богатые по доходам: Москва, ХМАО, Московская область, Тюменская область, а также, что примечательно Магаданская область и Рязанская область. Эти тенденции можно объяснить дешевой экспортом подержанных машин, уровнем доходов и уровнем скрытой экономики. Также примечательно то, что такие богатые регионы как Якутия находятся в нижней части рейтинг, вместе с республиками Северного Кавказа, Сибири, Поволжья, Северо-Западного и Центрального округов.

По уровню науки и инноваций значительно всех опережает Москва, что создает перекосы и излишнюю централизацию. Это конечно связано и с большой численностью населения и историческим развитием науки, однако, более менее равномерное распределение по регионам научных учреждений, затрат на исследования, внедрение и использования инноваций представляется необходимым. Первая десятка регионов практически сконцентрировала на себе развитие науки и инноваций в России. К ним относятся Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Свердловская область, Нижегородская область, Ямал, Новосибирская область, Самарская область и др.

По уровню здравоохранения лидируют регионы Центрального округа, Кавказа, Юга, Урала и Поволжья. Интересно что, регионы с низким уровнем дохода входят в число лидеров в здравоохранении, а богатые регионы, такие как Якутия и Ненецкий автономный округ значительно отстают от лидеров и находятся в нижней части рейтинга. Регионы Дальнего Востока, Поволжья, Северо-Западного округа и Сибири отстают в уровне здравоохранения, как по количественным, так и по качественным показателям. Также исследователями был рассчитан индекс прерывания беременности, который может показывать

нравственное состояние и уверенность в будущем. По количеству аборт в первой десятке разместились регионы Сибири, Дальнего Востока, Северо-Западного округа и Урала, возглавили список Республика Алтай и Магаданская область примерно с равным показателем. Меньше всего абортов зафиксировано в Центральном регионе, Северном Кавказе, Юге РФ и в Белгородской области.

В заключение хочется отметить, что первые попытки исследования человеческого потенциала регионов России будут продолжены и расширены. Идея развития человека служит примером попыток, проводимых группой теоретиков и практиков, желающих изменить образ нашего мышления об общественном прогрессе. Но полная реализация повестки дня в области развития человека в требует идти значительно дальше. Сделать человека центральной фигурой развития в России – это не просто интеллектуальное упражнение, это означает сделать прогресс справедливым и всеобъемлющим, позволяя людям стать активными участниками изменений и гарантируя, что достижения не будут достигнуты за счет следующих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен – он необходим. И сегодня он нужен еще больше, чем когда бы то ни было.

Индекс развития человеческого потенциала регионов России 2010 г.

№	Регион	Индекс ВВП	Индекс продолжительности жизни	Индекс образования	ИРЧП ПРООН
1	г. Москва	0,875	0,848	0,781	0,834
2	ХМАО	0,944	0,798	0,754	0,828
3	Ямал	0,949	0,812	0,723	0,823
4	Тюменская область	0,897	0,783	0,74	0,804
5	Ненецкий автономный округ	0,998	0,716	0,713	0,798
6	г. Санкт-Петербург	0,728	0,81	0,799	0,778
7	Сахалинская область	0,842	0,709	0,727	0,757
8	Московская область	0,696	0,763	0,786	0,747
9	Республика Татарстан	0,692	0,804	0,741	0,744
10	Республика Саха (Якутия)	0,733	0,735	0,764	0,744
11	Томская область	0,69	0,76	0,768	0,739
12	Липецкая область	0,679	0,766	0,746	0,729

13	Белгородская область	0,668	0,808	0,71	0,726
14	Самарская область	0,677	0,763	0,738	0,725
15	Вологодская область	0,691	0,748	0,723	0,72
16	Республика Коми	0,726	0,736	0,699	0,72
17	Краснодарский край	0,624	0,802	0,745	0,72
18	Новосибирская область	0,64	0,774	0,749	0,718
19	Республика Башкортостан	0,648	0,775	0,729	0,716
20	Архангельская область	0,686	0,753	0,705	0,714
21	Мурманская область	0,698	0,747	0,697	0,713
22	Челябинская область	0,652	0,764	0,725	0,712
23	Ленинградская область	0,685	0,739	0,709	0,711
24	Омская область	0,64	0,771	0,729	0,711
25	Ярославская область	0,633	0,769	0,735	0,71
26	Пермский край	0,678	0,737	0,715	0,71
27	Волгоградская область	0,632	0,783	0,719	0,709
28	Оренбургская область	0,661	0,757	0,708	0,708
29	Калининградская область	0,656	0,754	0,71	0,706
30	Свердловская область	0,672	0,766	0,681	0,705
31	Красноярский край	0,699	0,754	0,662	0,704
32	Воронежская область	0,591	0,774	0,755	0,702
33	Ростовская область	0,601	0,784	0,732	0,701
34	Хабаровский край	0,656	0,733	0,716	0,701
35	Магаданская область	0,698	0,697	0,708	0,701
36	Кемеровская область	0,664	0,718	0,719	0,7
37	Калужская область	0,619	0,753	0,729	0,698
38	Астраханская область	0,613	0,764	0,716	0,695
39	Приморский край	0,627	0,739	0,719	0,693
40	Чукотский автономный округ	0,834	0,605	0,659	0,693
41	Саратовская область	0,592	0,777	0,716	0,691
42	Курская область	0,611	0,76	0,701	0,688
43	Рязанская область	0,593	0,755	0,724	0,687
44	Республика Хакасия	0,603	0,748	0,715	0,686
45	Чувашская Республика	0,586	0,775	0,71	0,686
46	Ульяновская область	0,576	0,771	0,723	0,685
47	Орловская область	0,577	0,77	0,722	0,685
48	Республика Северная Осетия – Алания	0,524	0,822	0,738	0,683
49	Пензенская область	0,561	0,781	0,722	0,682
50	Новгородская область	0,643	0,704	0,696	0,68
51	Тамбовская область	0,571	0,772	0,712	0,68

52	Костромская область	0,578	0,746	0,728	0,679
53	Владимирская область	0,585	0,731	0,734	0,679
54	Ставропольский край	0,556	0,796	0,708	0,679
55	Тверская область	0,609	0,717	0,714	0,678
56	Республика Мордовия	0,573	0,776	0,701	0,678
57	Кировская область	0,565	0,758	0,725	0,677
58	Амурская область	0,624	0,703	0,708	0,677
59	Республика Бурятия	0,597	0,716	0,725	0,677
60	Смоленская область	0,587	0,721	0,721	0,673
61	Иркутская область	0,646	0,719	0,656	0,673
62	Тульская область	0,614	0,739	0,668	0,672
63	Удмуртская Республика	0,623	0,764	0,637	0,672
64	Нижегородская область	0,643	0,745	0,632	0,671
65	Республика Дагестан	0,516	0,854	0,684	0,671
66	Карачаево-Черкесская Республика	0,524	0,816	0,703	0,67
67	Брянская область	0,55	0,757	0,717	0,668
68	Алтайский край	0,565	0,768	0,687	0,668
69	Забайкальский край	0,589	0,707	0,711	0,667
70	Республика Карелия	0,636	0,737	0,631	0,666
71	Республика Марий Эл	0,548	0,745	0,715	0,663
72	Камчатский край	0,68	0,729	0,588	0,663
73	Псковская область	0,561	0,704	0,731	0,661
74	Курганская область	0,57	0,75	0,674	0,66
75	Республика Адыгея	0,528	0,791	0,669	0,653
76	Республика Алтай	0,538	0,725	0,708	0,651
77	Чеченская Республика	0,458	0,842	0,705	0,648
78	Еврейская автономная область	0,61	0,686	0,648	0,647
79	Кабардино-Балкарская Республика	0,489	0,824	0,669	0,646
80	Ивановская область	0,52	0,739	0,69	0,642
81	Республика Калмыкия	0,505	0,769	0,672	0,639
83	Республика Ингушетия	0,405	0,923	0,623	0,615
82	Республика Тыва	0,516	0,634	0,666	0,601

Компоненты Индекса развития человеческого потенциала

№	Регион	Индекс образования
1	г. Санкт-Петербург	0,799
2	Московская область	0,786
3	г. Москва	0,781
4	Томская область	0,768
5	Республика Саха (Якутия)	0,764
6	Воронежская область	0,755
7	ХМАО	0,754
8	Новосибирская область	0,749
9	Липецкая область	0,746
10	Краснодарский край	0,745
11	Республика Татарстан	0,741
12	Тюменская область	0,74
13	Республика Северная Осетия-Алания	0,738
14	Самарская область	0,738
15	Ярославская область	0,735
16	Владимирская область	0,734
17	Ростовская область	0,732
18	Псковская область	0,731
19	Калужская область	0,729
20	Республика Башкортостан	0,729
21	Омская область	0,729
22	Костромская область	0,728
23	Сахалинская область	0,727
24	Кировская область	0,725
25	Челябинская область	0,725
26	Республика Бурятия	0,725
27	Рязанская область	0,724
28	Вологодская область	0,723
29	Ульяновская область	0,723

Регион	Индекс продолжительности жизни
Республика Ингушетия	0,923
Республика Дагестан	0,854
г. Москва	0,848
Чеченская Республика	0,842
Кабардино-Балкарская Республика	0,824
Республика Северная Осетия-Алания	0,822
Карачаево-Черкесская Республика	0,816
Ямал	0,812
г. Санкт-Петербург	0,81
Белгородская область	0,808
Республика Татарстан	0,804
Краснодарский край	0,802
ХМАО	0,798
Ставропольский край	0,796
Республика Адыгея	0,791
Ростовская область	0,784
Волгоградская область	0,783
Тюменская область	0,783
Пензенская область	0,781
Саратовская область	0,777
Республика Мордовия	0,776
Республика Башкортостан	0,775
Чувашская Республика	0,775
Воронежская область	0,774
Новосибирская область	0,774
Тамбовская область	0,772
Ульяновская область	0,771
Омская область	0,771
Орловская область	0,77

Регион	Индекс ВВП
Ненецкий автономный округ	0,998
Ямал	0,949
ХМАО	0,944
Тюменская область	0,897
г. Москва	0,875
Сахалинская область	0,842
Чукотский автономный округ	0,834
Республика Саха (Якутия)	0,733
г. Санкт-Петербург	0,728
Республика Коми	0,726
Красноярский край	0,699
Магаданская область	0,698
Мурманская область	0,697
Московская область	0,696
Республика Татарстан	0,692
Вологодская область	0,691
Томская область	0,69
Архангельская область	0,686
Ленинградская область	0,685
Камчатский край	0,68
Липецкая область	0,679
Пермский край	0,678
Самарская область	0,677
Свердловская область	0,672
Белгородская область	0,668
Кемеровская область	0,664
Оренбургская область	0,661
Хабаровский край	0,656
Калининградская область	0,656

30	Ямал	0,723
31	Пензенская область	0,723
32	Орловская область	0,722
33	Смоленская область	0,721
34	Волгоградская область	0,719
35	Кемеровская область	0,719
36	Приморский край	0,719
37	Брянская область	0,717
38	Саратовская область	0,716
39	Хабаровский край	0,716
40	Астраханская область	0,716
41	Республика Хакасия	0,715
42	Пермский край	0,715
43	Республика Марий Эл	0,715
44	Тверская область	0,714
45	Ненецкий автономный округ	0,713
46	Тамбовская область	0,712
47	Забайкальский край	0,711
48	Чувашская Республика	0,71
49	Калининградская область	0,71
50	Белгородская область	0,71
51	Ленинградская область	0,709
52	Республика Алтай	0,708
53	Оренбургская область	0,708
54	Ставропольский край	0,708
55	Амурская область	0,707
56	Магаданская область	0,707
57	Чеченская Республика	0,705
58	Архангельская область	0,705
59	Карачаево-Черкесская Республика	0,703
60	Курская область	0,701
61	Республика Мордовия	0,701
62	Республика Коми	0,699
63	Мурманская область	0,697
64	Новгородская область	0,696
65	Ивановская область	0,69

Республика Калмыкия	0,769
Ярославская область	0,769 4
Алтайский край	0,768
Липецкая область	0,766
Свердловская область	0,766
Астраханская область	0,764
Удмуртская Республика	0,764
Челябинская область	0,764
Московская область	0,763
Самарская область	0,762
Курская область	0,76
Томская область	0,76
Кировская область	0,758
Брянская область	0,757
Оренбургская область	0,757
Рязанская область	0,755
Калининградская область	0,754
Красноярский край	0,754
Архангельская область	0,753
Калужская область	0,753
Курганская область	0,75
Вологодская область	0,748
Республика Хакасия	0,747
Мурманская область	0,746
Костромская область	0,746
Республика Марий Эл	0,745
Нижегородская область	0,745
Ленинградская область	0,739
Ивановская область	0,739
Приморский край	0,739
Тульская область	0,739
Республика Карелия	0,737
Пермский край	0,737
Республика Коми	0,736
Республика Саха (Якутия)	0,735
Хабаровский край	0,733

Челябинская область	0,652
Республика Башкортостан	0,648
Иркутская область	0,646
Нижегородская область	0,643
Новгородская область	0,643
Омская область	0,64
Новосибирская область	0,639
Республика Карелия	0,636
Ярославская область	0,633
Волгоградская область	0,632
Приморский край	0,627
Амурская область	0,624
Краснодарский край	0,623
Удмуртская Республика	0,623
Калужская область	0,619
Тульская область	0,614
Астраханская область	0,613
Курская область	0,611
Еврейская автономная область	0,61
Тверская область	0,609
Республика Хакасия	0,603
Ростовская область	0,601
Республика Бурятия	0,597
Рязанская область	0,593
Саратовская область	0,592
Воронежская область	0,591
Забайкальский край	0,589
Смоленская область	0,587
Чувашская Республика	0,586
Владимирская область	0,585
Костромская область	0,578
Орловская область	0,577
Ульяновская область	0,576
Республика Мордовия	0,573
Тамбовская область	0,571
Курганская область	0,57

66	Алтайский край	0,687
67	Республика Дагестан	0,684
68	Свердловская область	0,681
69	Курганская область	0,674
70	Республика Калмыкия	0,672
71	Республика Адыгея	0,669
72	Кабардино-Балкарская Республика	0,669
73	Тульская область	0,668
74	Республика Тыва	0,666
75	Красноярский край	0,662
76	Чукотский автономный округ	0,659
77	Иркутская область	0,656
78	Еврейская автономная область	0,648
79	Удмуртская Республика	0,637
80	Нижегородская область	0,632
81	Республика Карелия	0,631
82	Республика Ингушетия	0,623
83	Камчатский край	0,588

Владимирская область	0,731
Камчатский край	0,728
Республика Алтай	0,725
Смоленская область	0,721
Иркутская область	0,719
Кемеровская область	0,718
Тверская область	0,717
Республика Бурятия	0,716
Ненецкий автономный округ	0,715
Сахалинская область	0,709
Забайкальский край	0,707
Псковская область	0,704
Новгородская область	0,704
Амурская область	0,703
Магаданская область	0,697
Еврейская автономная область	0,686
Республика Тыва	0,634
Чукотский автономный округ	0,605

Алтайский край	0,565
Кировская область	0,564
Пензенская область	0,561
Псковская область	0,561
Ставропольский край	0,556
Брянская область	0,55
Республика Марий Эл	0,548
Республика Алтай	0,538
Республика Адыгея	0,527
Карачаево-Черкесская Республика	0,524
Республика Северная Осетия – Алания	0,524
Ивановская область	0,519
Республика Дагестан	0,516
Республика Тыва	0,515
Республика Калмыкия	0,505
Кабардино-Балкарская Республика	0,489
Чеченская Республика	0,458
Республика Ингушетия	0,405

Рейтинг регионов по уровню неравенства, среднемесячного реального дохода на душу населения и количества автомобилей на 1000 человек

№	Регион	Индекс с неравенства
1	г. Москва	1
2	Тюменская обл.	0,66
3	Самарская обл.	0,634
4	Ненецкий автономный округ	0,602
5	г. Санкт-Петербург	0,597
6	Республика Башкортостан	0,555
7	Ямал	0,545

Регион	Среднемесячный доход на душу населения
Ненецкий автономный округ	1
г. Москва	0,925
Ямал	0,889
Чукотский автономный округ	0,838
ХМАО	0,797
Сахалинская обл.	0,719
Тюменская обл.	0,719

Регион	Индекс с автотранспорта
Камчатский край	1
г. Санкт-Петербург	0,82
Московская обл.	0,813
Калининградская обл.	0,797
г. Москва	0,793
Приморский край	0,772
Сахалинская обл.	0,77

8	Пермский край	0,529
9	Свердловская обл.	0,529
10	Красноярский край	0,508
11	Республика Коми	0,503
12	ХМАО	0,503
13	Иркутская обл.	0,445
14	Сахалинская обл.	0,445
15	Краснодарский край	0,44
16	Республика Татарстан	0,435
17	Курганская обл.	0,429
18	Московская обл.	0,424
19	Республика Бурятия	0,424
20	Новосибирская обл.	0,419
21	Магаданская обл.	0,393
22	Тамбовская обл.	0,387
23	Омская обл.	0,387
24	Воронежская обл.	0,382
25	Чукотский автономный округ	0,382
26	Белгородская обл.	0,372
27	Новгородская обл.	0,372
28	Кемеровская обл.	0,372
29	Республика Саха (Якутия)	0,372
30	Челябинская обл.	0,366
31	Орловская обл.	0,356
32	Астраханская обл.	0,356
33	Забайкальский край	0,351
34	Ростовская обл.	0,346
35	Республика Дагестан	0,34
36	Мурманская обл.	0,335
37	Ульяновская обл.	0,33
38	Нижегородская обл.	0,314
39	Республика Марий Эл	0,309
40	Липецкая обл.	0,304
41	Ставропольский край	0,298
42	Хабаровский край	0,298

Магаданская обл.	0,654
Камчатский край	0,621
г. Санкт-Петербург	0,611
Республика Саха (Якутия)	0,592
Мурманская обл.	0,589
Московская обл.	0,579
Республика Коми	0,564
Свердловская обл.	0,542
Хабаровский край	0,538
Самарская обл.	0,515
Пермский край	0,497
Архангельская обл.	0,487
Красноярский край	0,469
Республика Башкортостан	0,454
Республика Татарстан	0,447
Приморский край	0,424
Новосибирская обл.	0,421
Челябинская обл.	0,421
Липецкая обл.	0,409
Калининградская обл.	0,406
Нижегородская обл.	0,401
Белгородская обл.	0,39
Краснодарский край	0,379
Омская обл.	0,379
Республика Дагестан	0,379
Томская обл.	0,378
Иркутская обл.	0,368
Калужская обл.	0,368
Республика Карелия	0,367
Кемеровская обл.	0,367
Тульская обл.	0,362
Новгородская обл.	0,361
Ярославская обл.	0,353
Еврейская автономная обл.	0,351
Ленинградская обл.	0,351

ХМАО	0,739
Рязанская обл.	0,728
Магаданская обл.	0,711
Тюменская обл.	0,696
Ленинградская обл.	0,696
Свердловская обл.	0,671
Краснодарский край	0,654
Республика Карелия	0,65
Смоленская обл.	0,635
Липецкая обл.	0,632
Самарская обл.	0,63
Тульская обл.	0,622
Республика Адыгея	0,619
Новосибирская обл.	0,609
Воронежская обл.	0,604
Калужская обл.	0,598
Вологодская обл.	0,586
Ростовская обл.	0,58
Оренбургская обл.	0,573
Республика Башкортостан	0,571
Алтайский край	0,564
Красноярский край	0,556
Курганская обл.	0,554
Ямал	0,549
Ставропольский край	0,545
Псковская обл.	0,54
Астраханская обл.	0,534
Белгородская обл.	0,533
Тверская обл.	0,53
Республика Хакасия	0,526
Челябинская обл.	0,523
Забайкальский край	0,512
Тамбовская обл.	0,511
Новгородская обл.	0,511
Саратовская обл.	0,506

43	Калужская обл.	0,293	Астраханская обл.	0,35	Пензенская обл.	0,504
44	Брянская обл.	0,288	Республика Бурятия	0,349	Республика Коми	0,49
45	Архангельская обл.	0,288	Смоленская обл.	0,346	Волгоградская обл.	0,483
46	Оренбургская обл.	0,288	Ростовская обл.	0,345	Владимирская обл.	0,482
47	Томская обл.	0,288	Амурская обл.	0,34	Костромская обл.	0,478
48	Приморский край	0,288	Курганская обл.	0,337	Курская обл.	0,472
49	Республика Адыгея	0,277	Курская обл.	0,335	Омская обл.	0,472
50	Пензенская обл.	0,272	Волгоградская обл.	0,333	Республика Татарстан	0,469
51	Ярославская обл.	0,257	Забайкальский край	0,333	Нижегородская обл.	0,467
52	Смоленская обл.	0,251	Тверская обл.	0,318	Удмуртская Республика	0,466
53	Ленинградская обл.	0,251	Вологодская обл.	0,315	Ульяновская обл.	0,466
54	Курская обл.	0,246	Тамбовская обл.	0,313	Кемеровская обл.	0,465
55	Калининградская обл.	0,246	Рязанская обл.	0,311	Республика Северная Осетия – Алания	0,461
56	Карачаево-Черкесская Республика	0,246	Воронежская обл.	0,298	Томская обл.	0,461
57	Республика Хакасия	0,246	Оренбургская обл.	0,292	Мурманская обл.	0,456
58	Еврейская автономная обл.	0,241	Пензенская обл.	0,291	Иркутская обл.	0,451
59	Саратовская обл.	0,236	Республика Хакасия	0,29	Кировская обл.	0,448
60	Псковская обл.	0,23	Ставропольский край	0,287	Карачаево-Черкесская Республика	0,447
61	Республика Калмыкия	0,23	Брянская обл.	0,285	Амурская обл.	0,445
62	Республика Мордовия	0,23	Псковская обл.	0,282	Пермский край	0,438
63	Республика Тыва	0,23	Удмуртская Республика	0,267	Орловская обл.	0,433
64	Камчатский край	0,23	Владимирская обл.	0,264	Ярославская обл.	0,42
65	Кабардино-Балкарская Республика	0,225	Кировская обл.	0,264	Архангельская обл.	0,416
66	Тульская обл.	0,215	Республика Алтай	0,258	Республика Бурятия	0,412
67	Волгоградская обл.	0,209	Ульяновская обл.	0,256	Ненецкий автономный округ	0,409
68	Рязанская обл.	0,204	Орловская обл.	0,251	Республика Мордовия	0,407
69	Вологодская обл.	0,204	Республика Адыгея	0,242	Республика Алтай	0,404
70	Удмуртская Республика	0,199	Костромская обл.	0,241	Республика Калмыкия	0,397
71	Амурская обл.	0,194	Саратовская обл.	0,236	Хабаровский край	0,39
72	Кировская обл.	0,188	Карачаево-Черкесская Республика	0,227	Ивановская обл.	0,346
73	Республика Северная Осетия – Алания	0,173	Республика Северная Осетия-Алания	0,225	Кабардино-Балкарская Республика	0,317
74	Чувашская Республика	0,173	Республика Тыва	0,207	Республика Марий Эл	0,316
75	Алтайский край	0,157	Республика Мордовия	0,207	Республика Саха (Якутия)	0,306
76	Костромская обл.	0,152	Алтайский край	0,2	Чувашская Республика	0,259

77	Владимирская обл.	0,141
78	Республика Карелия	0,136
79	Ивановская обл.	0,12
80	Тверская обл.	0,11
81	Республика Алтай	0,058
82		

Кабардино-Балкарская Республика	0,199
Чувашская Республика	0,19
Ивановская обл.	0,186
Республика Марий Эл	0,179
Республика Калмыкия	0,051

Еврейская автономная обл.	0,251
Брянская обл.	0,225
Республика Тыва	0,21
Республика Дагестан	0,17
Чеченская Республика	0,129
Республика Ингушетия	0,078

Рейтинг регионов по уровню бедности, развития науки и инноваций и уровню здравоохранения

№	Регион	Индекс Бедности
1	Республика Ингушетия	1
2	Республика Калмыкия	0,976
3	Республика Алтай	0,862
4	Республика Тыва	0,716
5	Алтайский край	0,623
6	Республика Марий Эл	0,585
7	Амурская область	0,581
8	Камчатский край	0,55
9	Ивановская область	0,533
10	Еврейская автономная область	0,519
11	Воронежская область	0,484
12	Забайкальский край	0,439
13	Костромская область	0,429
14	Ульяновская область	0,426
15	Чувашская Республика	0,422
16	Саратовская область	0,422
17	Республика Саха (Якутия)	0,422
18	Приморский край	0,419
19	Ставропольский край	0,415
20	Иркутская область	0,415
21	Владимирская область	0,412
22	Республика Мордовия	0,412
23	Республика Бурятия	0,401

Регион	Индекс наук и инноваций
г. Москва	0,989
г. Санкт-Петербург	0,363
Московская область	0,267
Нижегородская область	0,247
Свердловская область	0,149
Ямал	0,124
Новосибирская область	0,104
Самарская область	0,09
ХМАО	0,088
Челябинская область	0,082
Республика Башкортостан	0,082
Тулская область	0,076
Ростовская область	0,073
Республика Татарстан	0,071
Саратовская область	0,071
Пермский край	0,065
Тюменская область	0,064
Калужская область	0,063
Воронежская область	0,054
Томская область	0,047
Краснодарский край	0,046
Омская область	0,045
Красноярский край	0,044

Регион	Индекс здравоохранения
г. Москва	0,61
ХМАО	0,524
Республика Ингушетия	0,511
Московская область	0,425
Краснодарский край	0,363
г. Санкт-Петербург	0,329
Республика Дагестан	0,32
Республика Татарстан	0,318
Ростовская область	0,317
Свердловская область	0,316
Республика Башкортостан	0,312
Тюменская область	0,297
Челябинская область	0,282
Самарская область	0,282
Ставропольский край	0,272
Нижегородская область	0,264
Пермский край	0,259
Кемеровская область	0,258
Красноярский край	0,246
Ленинградская область	0,244
Чеченская Республика	0,242
Саратовская область	0,241
Владимирская область	0,235

24	Хабаровский край	0,401
25	Республика Хакасия	0,394
26	Республика Адыгея	0,391
27	Вологодская область	0,384
28	Краснодарский край	0,384
29	Кировская область	0,384
30	Красноярский край	0,384
31	Орловская область	0,374
32	Томская область	0,363
33	Республика Карелия	0,339
34	Курганская область	0,339
35	Республика Коми	0,322
36	Новгородская область	0,322
37	Псковская область	0,318
38	Новосибирская область	0,315
39	Кабардино-Балкарская Республика	0,311
40	Карачаево-Черкесская Республика	0,308
41	Ярославская область	0,304
42	Оренбургская область	0,301
43	Ростовская область	0,294
44	Самарская область	0,294
45	Магаданская область	0,294
46	Рязанская область	0,291
47	Омская область	0,284
48	Брянская область	0,277
49	Астраханская область	0,27
50	Удмуртская Республика	0,266
51	Пензенская область	0,266
52	Смоленская область	0,26
53	Пермский край	0,26
54	Мурманская область	0,256
55	Тверская область	0,235
56	Архангельская область	0,232
57	Республика Северная Осетия – Алания	0,225
58	Ленинградская область	0,211

Ярославская область	0,041
Волгоградская область	0,039
Приморский край	0,038
Иркутская область	0,038
Владимирская область	0,036
Удмуртская Республика	0,032
Тамбовская область	0,031
Тверская область	0,031
Хабаровский край	0,027
Ставропольский край	0,027
Республика Дагестан	0,027
Ульяновская область	0,026
Кировская область	0,025
Пензенская область	0,024
Белгородская область	0,023
Чувашская Республика	0,023
Республика Мордовия	0,023
Алтайский край	0,023
Курская область	0,023
Ленинградская область	0,022
Вологодская область	0,022
Кемеровская область	0,022
Архангельская область	0,021
Мурманская область	0,018
Брянская область	0,017
Орловская область	0,017
Липецкая область	0,016
Республика Саха (Якутия)	0,015
Ивановская область	0,015
Оренбургская область	0,014
Новгородская область	0,013
Республика Коми	0,013
Калининградская область	0,013
Республика Бурятия	0,013
Смоленская область	0,013

Воронежская область	0,23
Белгородская область	0,227
Приморский край	0,224
Новосибирская область	0,223
Иркутская область	0,222
Волгоградская область	0,22
Алтайский край	0,217
Калининградская область	0,212
Оренбургская область	0,208
Омская область	0,197
Чувашская Республика	0,194
Хабаровский край	0,19
Ульяновская область	0,185
Пензенская область	0,184
Брянская область	0,182
Курская область	0,18
Вологодская область	0,176
Курганская область	0,17
Тверская область	0,17
Удмуртская Республика	0,167
Архангельская область	0,166
Тульская область	0,166
Кабардино-Балкарская Республика	0,164
Республика Хакасия	0,164
Тамбовская область	0,161
Республика Бурятия	0,16
Липецкая область	0,156
Калужская область	0,155
Ивановская область	0,154
Ярославская область	0,152
Кировская область	0,152
Рязанская область	0,152
Астраханская область	0,152
Республика Алтай	0,15
Орловская область	0,149

59	Нижегородская область	0,211
60	Калининградская область	0,208
61	Волгоградская область	0,194
62	Тюменская область	0,173
63	Калужская область	0,17
64	Тульская область	0,17
65	Кемеровская область	0,166
66	Курская область	0,163
67	Сахалинская область	0,163
68	Тамбовская область	0,152
69	Чукотский автономный округ	0,138
70	Республика Башкортостан	0,135
71	Челябинская область	0,131
72	Свердловская область	0,128
73	г. Москва	0,104
74	Белгородская область	0,097
75	Московская область	0,097
76	Липецкая область	0,087
77	г. Санкт-Петербург	0,066
78	Республика Дагестан	0,066
79	ХМАО	0,048
80	Республика Татарстан	0,038
81	Ямал	0,021
82	Ненецкий автономный округ	0
83	Чеченская Республика	0

Астраханская область	0,012
Псковская область	0,012
Рязанская область	0,012
Республика Карелия	0,011
Забайкальский край	0,01
Костромская область	0,01
Курганская область	0,01
Амурская область	0,008
Кабардино-Балкарская Республика	0,008
Республика Северная Осетия-Алания	0,008
Республика Марий Эл	0,007
Сахалинская область	0,007
Камчатский край	0,007
Магаданская область	0,006
Чеченская Республика	0,005
Ненецкий автономный округ	0,004
Республика Адыгея	0,004
Республика Хакасия	0,004
Карачаево-Черкесская Республика	0,003
Республика Тыва	0,003
Республика Алтай	0,002
Республика Калмыкия	0,002
Республика Ингушетия	0,001
Еврейская автономная область	0,001
Чукотский автономный округ	0,001

Ямал	0,147
Новгородская область	0,145
Псковская область	0,143
Карачаево-Черкесская Республика	0,142
Республика Карелия	0,141
Республика Адыгея	0,141
Республика Северная Осетия – Алания	0,141
Томская область	0,14
Республика Мордовия	0,136
Республика Коми	0,136
Забайкальский край	0,136
Республика Марий Эл	0,131
Амурская область	0,131
Смоленская область	0,13
Костромская область	0,128
Ненецкий автономный округ	0,125
Республика Саха (Якутия)	0,12
Республика Калмыкия	0,119
Мурманская область	0,107
Камчатский край	0,093
Сахалинская область	0,069
Республика Тыва	0,058
Еврейская автономная область	0,057
Магаданская область	0,04
Чукотский автономный округ	0,008

Рейтинг регионов по уровню преступности и количеству прерывания беременности

№	Регион	Индекс прерывания беременности
1	Республика Алтай	1
2	Магаданская область	1
3	Новосибирская область	0,96

Регион	Индекс преступности
Свердловская область	0,883
Московская область	0,782
Челябинская область	0,735

4	Амурская область	0,94
5	Оренбургская область	0,92
6	Сахалинская область	0,9
7	Архангельская область	0,86
8	Вологодская область	0,86
9	Кировская область	0,84
10	Курганская область	0,84
11	Республика Тыва	0,84
12	Камчатский край	0,84
13	Хабаровский край	0,82
14	Еврейская автономная область	0,82
15	Свердловская область	0,78
16	Новгородская область	0,76
17	Иркутская область	0,76
18	Республика Саха (Якутия)	0,76
19	Чукотский автономный округ	0,76
20	Пермский край	0,74
21	Красноярский край	0,74
22	Кемеровская область	0,74
23	Псковская область	0,72
24	Томская область	0,72
25	Костромская область	0,68
26	Республика Бурятия	0,68
27	Тверская область	0,66
28	Волгоградская область	0,66
29	Удмуртская Республика	0,66
30	Челябинская область	0,66
31	Республика Хакасия	0,66
32	Забайкальский край	0,66
33	Брянская область	0,64
34	Тюменская область	0,64
35	Республика Карелия	0,62
36	Республика Марий Эл	0,62
37	Ярославская область	0,6
38	Республика Коми	0,58
39	Пензенская область	0,58
40	Ивановская область	0,56
41	Орловская область	0,56
42	Калининградская область	0,56

Пермский край	0,7
Иркутская область	0,698
Тюменская область	0,688
Кемеровская область	0,639
Красноярский край	0,631
Новосибирская область	0,575
г. Москва	0,562
Республика Башкортостан	0,55
Приморский край	0,548
Нижегородская область	0,533
Ростовская область	0,505
Забайкальский край	0,47
Самарская область	0,465
Краснодарский край	0,463
Алтайский край	0,456
Республика Татарстан	0,446
Хабаровский край	0,416
г. Санкт-Петербург	0,413
Оренбургская область	0,39
Волгоградская область	0,364
Омская область	0,356
Республика Бурятия	0,34
Ставропольский край	0,296
Саратовская область	0,296
Амурская область	0,274
ХМАО	0,269
Архангельская область	0,266
Вологодская область	0,262
Ленинградская область	0,259
Республика Коми	0,256
Владимирская область	0,252
Удмуртская Республика	0,247
Республика Саха (Якутия)	0,239
Воронежская область	0,227
Брянская область	0,224
Тульская область	0,223
Кировская область	0,214
Курганская область	0,214
Тверская область	0,211

43	Республика Мордовия	0,56
44	Чувашская Республика	0,56
45	Владимирская область	0,54
46	Приморский край	0,54
47	Смоленская область	0,52
48	Республика Калмыкия	0,52
49	Нижегородская область	0,52
50	ХМАО	0,52
51	Калужская область	0,5
52	Липецкая область	0,5
53	Курская область	0,48
54	Тульская область	0,48
55	Республика Татарстан	0,48
56	Саратовская область	0,46
57	Алтайский край	0,46
58	Тамбовская область	0,44
59	Ленинградская область	0,44
60	Ульяновская область	0,44
61	Воронежская область	0,42
62	Ставропольский край	0,42
63	Омская область	0,42
64	Краснодарский край	0,4
65	Мурманская область	0,38
66	Республика Башкортостан	0,38
67	Самарская область	0,38
68	Московская область	0,36
69	Республика Адыгея	0,36
70	Астраханская область	0,36
71	Рязанская область	0,34
72	Ростовская область	0,34
73	Республика Северная Осетия–Алания	0,32
74	г. Санкт-Петербург	0,28
75	Белгородская область	0,26
76	Карачаево-Черкесская Республика	0,16
77	Чеченская Республика	0,12
78	г. Москва	0,08
79	Кабардино-Балкарская Республика	0,08
80	Республика Дагестан	0,06
81	Республика Ингушетия	0

Астраханская область	0,205
Ярославская область	0,199
Томская область	0,197
Ульяновская область	0,187
Ивановская область	0,184
Смоленская область	0,179
Республика Дагестан	0,173
Чувашская Республика	0,167
Калужская область	0,16
Сахалинская область	0,154
Республика Тыва	0,153
Новгородская область	0,149
Тамбовская область	0,145
Курская область	0,144
Республика Марий Эл	0,144
Пензенская область	0,141
Республика Хакасия	0,137
Республика Карелия	0,129
Липецкая область	0,128
Рязанская область	0,128
Калининградская область	0,123
Псковская область	0,121
Костромская область	0,116
Орловская область	0,113
Мурманская область	0,111
Белгородская область	0,109
Республика Мордовия	0,099
Ямал	0,096
Чеченская Республика	0,093
Республика Алтай	0,068
Республика Северная Осетия–Алания	0,061
Республика Ингушетия	0,06
Камчатский край	0,058
Еврейская автономная область	0,058
Кабардино-Балкарская Республика	0,058
Магаданская область	0,051
Республика Адыгея	0,051
Республика Калмыкия	0,051
Карачаево-Черкесская Республика	0,047

82	Ненецкий автономный округ	Нет данных
83	Ямал	Нет данных

Чукотский автономный округ	0,017
Ненецкий автономный округ	0,012

7. Личность и государство

«1990–2000-е годы показали, что без эффективного государства в условиях российской жизни сложно обеспечить человеку и свободу и справедливое воздание за его труд, и даже безопасность»¹.

«Министр финансов Кудрин творит почти что библейские чудеса, но вывести страну из духовной нищеты не по его епархии. Есть нефть, но нет Достоевского, есть газ, но нет «Чевенгура». И некому объяснить людям, что происходит с их страной»².

М. Стурюа

Как уже говорилось, человеческая личность – бесценна. Но в то же время ее можно с определенной степенью условности измерить количественно, представить в качестве некой суммы слагаемых личных человеческих потенциалов, составляющих НЧП. Соответственно государство, как самый эффективный инструмент нации, **должно обеспечить** как рост возможностей этой отдельной личности, так и общее увеличение национального человеческого потенциала, его реализацию в качестве национального человеческого капитала.

Это общее положение, принципиальный вывод о роли государства, которое однако имеет очень мало общего с российскими реалиями. Государство в России, вместе со всеми своими институтами, **инструмент элиты**, а не нации или общества. И служит элите, а не обществу или нации. Соответственно отдельная личность, ее потенциал, как и в целом НЧП, беспокоит элиту меньше всего. А раз это не беспокоит элиту, то не беспокоит и институты государства.

В этой связи актуальными становятся две проблемы. Во-первых, как сделать так, чтобы государство работало на нацию и общество, а не на самопровозглашенную элиту?³ Во-вторых, как сделать так, чтобы государство не использовали ради корыстных политических целей элиты, в т.ч. и на выборах? В период выборов кампаний 2011–2012 годов эти два вопроса будут самыми острыми. В том числе и потому, что государство должно функционировать всегда. В марте 1917 года, когда исчезли

¹ *Ан.Торкунов. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 400.*

² *М.Стурюа. Кто объяснит нам Россию?. – Известия, 25 августа 2010 г., с. 6.*

³ О непрофессионализме и низком нравственном уровне российской элиты написано много. Вопиющий факт: со скотством элиты сталкивалось 73% граждан России. См. подробнее: *С.В.Покрышкин. Вы звери, господа? – Независимая газета, 18 апреля 2011 г., с. 12.*

губернаторы и городские, Россия, по образному выражению В.Розанова, «слиняла в три дня». Также как «слинял» СССР после августа 1991 года вместе со всей своей, куда-то давшей элитой. Также как «слиняло» государство в октябре 1993 года, когда Кремль бросили не только охранники, но и милиционеры.

Государство нужно элите пока она его использует для своей выгоды, но нации государство нужно всегда. И отдельной личности, которая не обзавелась заграничной собственностью, охраной и деньгами, – тоже. Вот почему для личности и нации важно **отделить государство от элиты**. Прежде всего политической и финансовой.

Русский социализм исходит из того, что государство играет возрастающую роль в период глобализации, но только в том случае, когда оно служит нации, а не элите. В этом проявляется суть главного противоречия между государствами в эпоху глобализации, которые хотят сохранить свой суверенитет, с одной стороны, и извлечь максимум выгоды от глобализации передачей части государственного суверенитета, с другой¹.

Эти противоречивые тенденции во втором десятилетии XXI века доказывают, что «эпоха стихийности заканчивается ..., когда объемы и качество накопленных человеческих знаний явно неадекватны задачам управления все ускоряющимися процессами перемен глобального характера», – справедливо полагают российские исследователи, соглашаясь с Н.А.Косолаповым, что «не мировое правительство», а совокупность межгосударственных и наднациональных органов, сохраняющих плюрализм национальных интересов, выступают в качестве прообраза глобального управления»².

В идеологии современного русского социализма НЧП – **как сумма потенциалов личностей нации – главная ценность**. (В этом идеология тождественна полностью, например, «просвещенному консерватизму» Н.Михалкова). Государство и его институты обладают развитием НЧП и потенциала отдельной личности. Учитывая, что государство самый эффективный институт, созданный обществом, то его ценность (как

¹ См. подробнее: *Л.М.Капица*. Экономическая дипломатия в условиях глобализации / Под общ. ред. Л.М.Капицы. – М.: МГИМО (У), 2010, с. 84–119.

² *С.Н.Бабурин, А.М.Мунтян, А.Д.Урсул*. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр, 2011, с. 214.

института) для нации чрезвычайно высока. Как и соответствующих его атрибутов, которые ценны постольку поскольку они обеспечивают сохранность и рост НЧП.

И наоборот. Если государство не выполняет эффективно своей функции, а тем более – враждебно по отношению к главной ценности – НЧП, – то оно должно быть изменено на адекватное государство и его устройство. В марксизме критерий эффективности государства было его соответствие интересам пролетариата, т.е. одного из классов. В либеральной идеологии и практике – свободе предпринимательства, торговли и личности.

В идеологии русского социализма, таким образом, **любые** государственные и общественные институты, не зависимо от их форм и содержания, должны соответствовать потребности развития НЧП. Это имеет прямое отношение к современной России, где ведутся ожесточенные споры о различных моделях демократии, государственного устройства и т.п., не предлагая главного критерия их оценки.

Так, на мой взгляд, для современной России на этом этапе развития более всего исходит авторитаризм, способный исправить неолиберальные «заскоки» последних десятилетий. Даже диктатура, если она позитивно скажется на развитии НЧП.

Теоретически идею национальной диктатуры наиболее полно обосновал в работе «Наши задачи» идеолог белого дела в эмиграции Иван Ильин. Предвидя «период неизбежного хаоса» после падения «тоталитарного коммунизма», он видел спасение именно в национальной диктатуре.

Ильин считал, что «Национальный диктатор должен будет:

1. Сократить и остановить хаос;
2. Немедленно начать качественный отбор людей;
3. Наладить трудовой и производственный порядок;
4. Если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей;
5. Поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры»¹.

¹ Черносотенство, сталинизм и национальная диктатура / <http://www.rusprav.org/2006/new/146.htm>.

Интересно в этой связи как пафосно охарактеризовал Д.Медведев Бориса Ельцина, который пришел «после падения тоталитарного коммунизма»: «Он был очень смелым и решительным человеком, который никогда (?!) не шел на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным, вопросам. Он всегда старался продвигать свою позицию»¹.

И ни слова о том, чтобы остановить хаос, начать качественный отбор людей и т.д. по-Ильичу. Вся заслуга **политика** – в неспособности к компромиссам. Пафосность празднования юбилея в разрушенной стране воровской элитой в феврале 2011 года поражает. Но она же свидетельствует о том, что в России президент больше, чем президент. Даже если это ничтожная личность в России кресло делает человека, а не наоборот. И это в полной мере относится к путинско-медведевской элите. Здесь уже нет места для личности. Просто нет. Вспомним в этой связи горько-насмешливую характеристику Н.В.Гоголя, которую приводит Н.Скатов применительно к нашему времени: «На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности ... В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: «Какой приятный и добрый человек!» В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «Черт знает что такое!» — и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную».

Вот так и страна целая сначала сказала: «Какой приятный и добрый человек!» Потом ничего не сказала. А затем сказала: «Черт знает что такое» и отошла подальше»².

По большому счету и при адекватном отношении элиты интересы личности, общества, нации и государства **совпадают**, они тождественны. И в этом заключается глубинная суть идеологии, социального консерватизма. Важно только, во-первых, чтобы элита осознала тождественность этих интересов, а, во-вторых чтобы государство стало инструментом приведения к такому тождеству интересов личности и всей нации.

¹ В.Кузьмин. История России: Ельцин. – Российская газета, 2 февраля 2011 г., с. 2.

² Н.Скатов. Литература великого синтеза. Научные статьи. Очерки. Эссе. М., 2011, с. 486.

Проблема взаимоотношений государства и личности – ключевая в современной политической идеологии. Прежде всего потому, что завершение эпохи либерализма, о котором, видимо, можно говорить в нынешнем десятилетии, предполагает пересмотр взаимосвязи «личность–государство», новое осмысление. Это связано со многими аспектами, но прежде всего с возросшим значением управления в жизни общества и государства.

И здесь очень важно изначально выделить **ключевую проблему** во взаимоотношениях государства и личности, которая не абстрактна, а вполне конкретно стоит перед сегодняшней Россией. На мой взгляд, если во главу угла, главным **критерием оценки эффективности государства** (т.е. всех его институтов), как важнейшего общественного инструмента, поставить степень реализации ЧП в НЧК, то все становится предельно ясно: показатели НЧК – вполне объективны и легко поддаются количественным измерениям. Если основные критерии НЧК ухудшаются, то это свидетельствует о снижении качества управления в конкретном районе, области, федеральном округе. Что хорошо видно, например, на пример важнейшего критерия – демографическом показателе. Так, в целом по России естественная убыль в 2009 году заметно сократилась. Ожидается, что за 2010 год (если не помешает статистика жаркого лета) она сведется к минимуму, а, может быть, и к нулю. Эта динамика подтверждает мысль о том, что даже в условиях кризиса государство способно, если захочет, изменить демографические тенденции, даже такие «объективные», как старение населения, о которых в 90-х годах либералы говорили как о «неизбежных».

Естественный прирост населения России¹

	Родившиеся		Умершие		Из них умершие в возрасте до 1 года		Естественный прирост (+), убыль (-)	
	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.
Российская Федерация, тыс. чел/	1764,2	1713,9	2013,6	2076,0	14,3	14,4	-249,4	-362,1

¹ Социально-экономическое положение России. Январь 2010 г., М., Росстат, 2010 г., с. 478–479.

Центральный федеральный округ	400638	384226	575620	597840	2887	2760	-174982	-213614
Белгородская область	16911	16790	22037	22422	90	106	-5126	-5632
Брянская область	14406	14259	22001	23111	108	107	-7595	-8852
Владимирская область	15520	15569	26445	27119	109	145	-10925	-11550
Воронежская область	23561	22361	38802	40316	186	177	-15241	-17955
Ивановская область	11330	11138	19886	20769	93	73	-8556	-9631
Калужская область	10553	10491	16775	17374	77	77	-6222	-6883
Костромская область	8207	7839	11910	12537	83	83	-3703	-4698
Курская область	12554	12435	20310	21240	107	118	-7756	-8805
Липецкая область	12678	12585	19209	19971	82	88	-6531	-7386
Московская область	74138	70322	107286	111181	548	522	-33148	-40859
Орловская область	8447	8353	13559	14107	54	52	-5112	-5754
Рязанская область	11650	11702	20640	21545	101	103	-8990	-9843
Смоленская область	10497	9931	18721	19320	87	79	-8224	-9389
Тамбовская область	10176	10169	18929	19578	63	49	-8753	-9409
Тверская область	15108	14747	27283	28412	135	111	-12175	-13665
Тульская область	14773	14112	30063	31854	112	104	-15290	-17742
Ярославская область	14343	13642	21651	22796	86	91	-7308	-9154
г. Москва	115786	107781	120113	124188	766	675	-4327	-16407
Северо-Западный федеральный округ	151733	144561	204680	211105	925	958	-52947	-66544
Республика Карелия	7875	7682	10607	11134	39	44	-2732	-3452
Республика Коми	11904	11719	12216	12270	59	77	-312	-551
Архангельская область	15461	15174	18046	18496	120	135	-2585	-3322
в том числе Ненецкий автономный округ	685	691	490	537	4	5	+195	+154
Вологодская область	15181	14616	19733	19918	117	112	-4552	-5302
Калининградская область	10801	10589	13643	14355	78	61	-2842	-3766
Ленинградская область	15068	14296	27800	29327	83	112	-12732	-15031
Мурманская область	9063	9100	10084	10160	65	84	-1021	-1060
Новгородская область	7195	6893	13159	13562	54	67	-5964	-6669
Псковская область	7193	7037	14496	15174	66	58	-7304	-8137
г. Санкт-Петербург	51993	47455	64896	66709	244	208	-12903	-19254
Южный федеральный округ	321879	317836	275764	277600	3312	3364	+46015	+40236
Республика Адыгея	5544	5601	6227	6558	40	47	-608	-957
Республика Дагестан	50594	49465	16701	15794	764	634	+33893	+33671
Республика Ингушетия	9572	9215	1877	1561	110	136	+7695	+7654
Кабардино-Балкарская Республика	12189	12052	8460	8095	75	69	+3729	+3957
Республика Калмыкия	4304	4354	3131	2976	56	50	+1173	+1378
Карачаево-Черкесская	6212	6364	4705	4731	59	55	+1507	+1633

Республика									
Республика Северная Осетия – Алания	10031	9981	8052	7975	87	95	+1979	+2006	
Чеченская Республика	36523	35897	6620	5447	604	598	+29903	+30450	
Краснодарский край	36752	62383	70517	72945	375	437	-6765	-10562	
Ставропольский край	32838	33007	35723	36252	320	317	-2885	-3245	
Астраханская область	14350	14203	13527	13642	114	118	+823	+561	
Волгоградская область	29632	29438	37772	37797	289	349	-8140	-8359	
Ростовская область	46338	45876	62452	63827	419	459	-16114	-17951	
Приволжский федеральный округ	364918	355785	441171	456667	2624	2795	-76253	-100882	
Республика Башкортостан	55720	54493	53415	55568	390	505	+2305	-1075	
Республика Марий Эл	8950	8620	10468	10699	64	65	-1518	-2079	
Республика Мордовия	8153	8215	13049	13167	53	48	-4896	-4952	
Республика Татарстан	46555	44290	47970	48952	277	262	-1415	-4662	
Удмуртская Республика	21155	20421	20286	21436	160	177	+869	-1015	
Чувашская Республика	16099	14967	17498	18436	107	88	-1399	-3469	
Пермский край	36099	35237	40610	42162	306	352	-4511	-6925	
Кировская область	15941	15906	23214	24081	105	118	-7273	-8175	
Нижегородская область	36244	35389	58338	61029	315	290	-22094	-25640	
Оренбургская область	28194	26947	29305	30904	207	225	-1111	-3957	
Пензенская область	14210	14141	21852	22547	87	111	-7642	-8406	
Самарская область	36375	36314	47088	48477	262	241	-10713	-12163	
Саратовская область	27539	27384	38660	39214	186	186	-11121	-11830	
Ульяновская область	13684	13461	19418	19995	105	127	-5734	-6534	
Уральский федеральный округ	167084	162180	158185	163500	1185	1270	+8899	-1320	
Курганская область	11902	11842	14897	15501	120	118	-2995	-3659	
Свердловская область	56526	54364	63079	64702	362	408	-6553	-10338	
Тюменская область	52923	51043	30134	30672	326	359	+22789	+20371	
в том числе:									
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	23915	23197	10094	10215	98	120	+13821	+12982	
Ямало-Ненецкий авт. округ	8143	7892	2919	2959	90	89	+5224	+4933	
Челябинская область	45733	44931	50075	52625	377	385	-4342	-7694	
Сибирский федеральный округ	274182	267619	272543	280933	2497	2409	+1639	-13314	
Республика Алтай	4299	4442	2511	2549	42	50	+1788	+1893	
Республика Бурятия	16819	16372	12530	12948	149	139	+4289	+3424	
Республика Тыва	8260	7874	3655	3526	133	103	+4605	+4348	
Республика Хакасия	8043	7935	7258	7427	67	90	+785	+508	
Алтайский край	31038	30741	35847	37497	277	276	-4809	-6756	

Забайкальский край	17843	17738	15217	16018	116	152	+2626	_1720
Красноярский край	38238	36880	37673	38987	397	353	+565	-2107
Иркутская область	38160	37548	34950	35359	385	344	+3210	+2189
Кемеровская область	37727	36675	44942	46121	319	313	-7215	-9446
Новосибирская область	34315	33056	37195	38329	288	252	-2880	-5273
Омская область	25708	25050	27352	28819	181	193	-1644	-3769
Томская область	13732	13308	13413	13353	143	144	+319	-45
Дальневосточный Федеральный округ	83730	81740	85627	88309	880	880	-1897	-6569
Республика Саха (Якутия)	15912	15363	9389	9579	147	140	+6523	+5784
Камчатский край	4079	4022	4044	3926	48	30	+35	+96
Приморский край	23391	22602	27481	28944	250	232	-4090	-6342
Хабаровский край	17609	17067	19075	19570	177	197	-1466	-2503
Амурская область	11384	11218	12666	13099	145	175	-1282	-1881
Магаданская область	1974	1786	2158	2263	21	18	-184	-477
Сахалинская область	6225	6344	7438	7470	47	51	-1213	-1126
Еврейская автономная область	2457	2587	2736	2838	36	30	-279	-251
Чукотский автономный округ	699	751	640	620	9	7	+59	+131

Более того, если присмотреться внимательно, к **региональным показателям**, то мы, например, увидим, что в регионах убыль/прирост весьма серьезно отличаются друг от друга. Так, в Дагестане и Чеченской республиках, как и в целом по Южному и Северокавказскому федеральным округам вообще наблюдался прирост (33671 и 30450 человек соответственно). Прирост, также существенный (более 20 тыс. чел.), отмечен, впрочем и в Тюменской области, а также в некоторых регионах других федеральных округов.

Это, на мой взгляд, свидетельствует:

Во-первых, что справиться с демографическими проблемами государство вполне способно, более того, их решение не такая уж долгосрочная задача, которая может быть решена уже в среднесрочной перспективе, если будет продолжены и усилены акценты в деятельности власти и общества в этой области. На мой взгляд, даже самые скромные, но оптимистические, прогнозы в этой области **решительно расходятся** с многочисленными демографическими сценариями США и ООН относительно России. Мои оценки говорят о том, что в случае, если власть и общество будут усиливать эту политику, то в 2011 году мы впервые после 1990 года выйдем на скромный прирост, а к 2015 году

ежегодный прирост населения в среднем по России будет составлять не менее 500–600 тысяч человек.

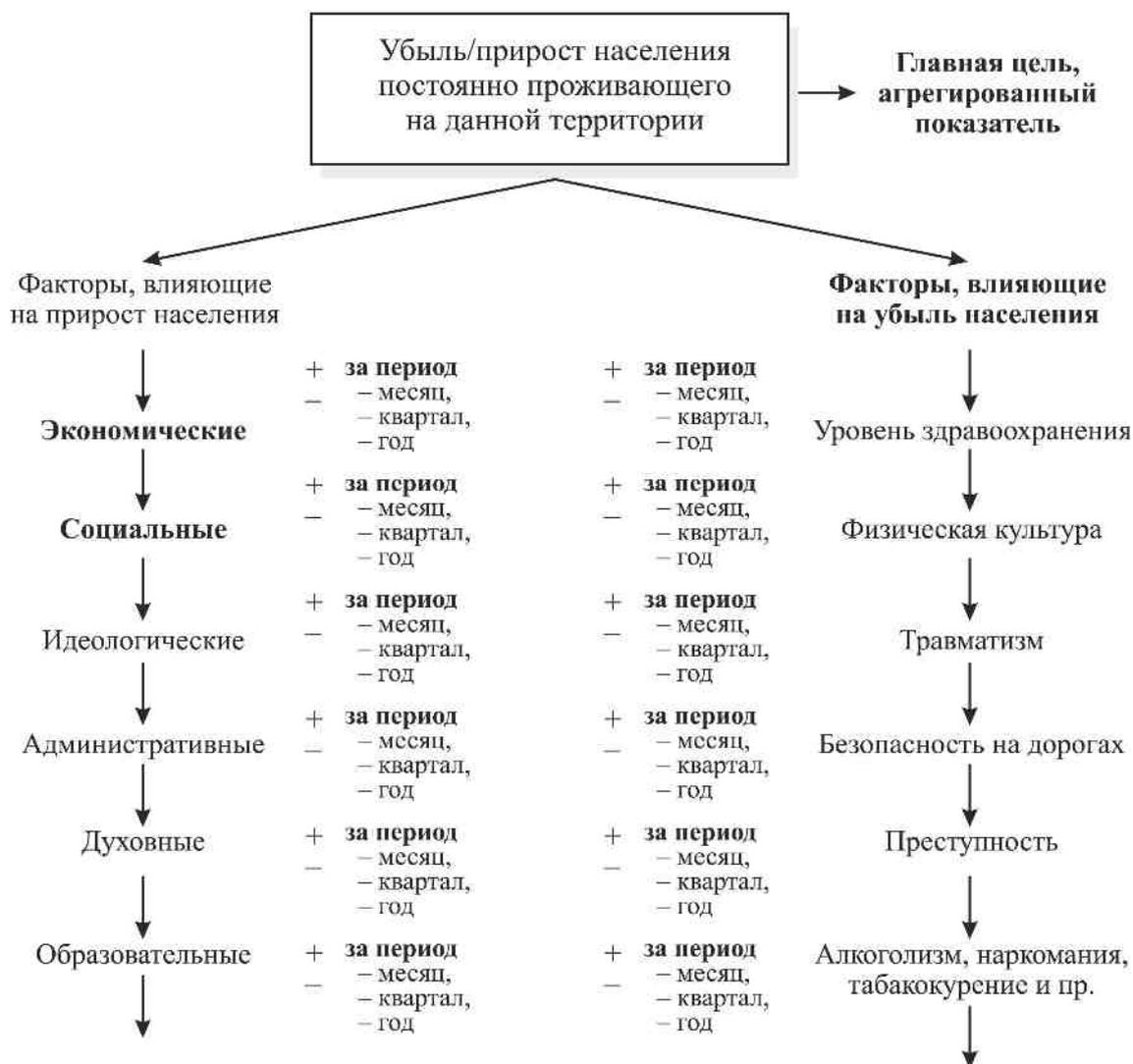
Во-вторых, необходимо, чтобы федеральные округа, регионы, районы и местные органы власти поняли, что **главный показатель** их деятельности – динамика численности населения (которая включает в себя все частные критерии и показатели), на которую оказывают воздействие все другие факторы, в т.ч. не только социально-экономические. Так, ежегодный отчет руководителя должен начинаться со слов: «Динамика численности в (регионе, городе и т.д.), естественный прирост за прошедший период составил ...».

Этот конкретный показатель может и должен стать частью идеологии **на региональном и местном уровне**, когда мысль А.Солженицина о «сбережении России» становится конкретной политико-идеологической целью и критерием оценки деятельности на любом уровне, но, главное, по отношению к каждому **конкретному человеку**. В этом проявляется самая тесная взаимосвязь государства (власти) и человека на всех уровнях.

«Начальник» должен быть лично заинтересован в «улучшении» всех показателей, влияющих на динамику роста населения. Так, если выше образование по некоторым оценкам увеличивает среднюю продолжительность жизни на 10 лет, что «начальник» должен быть прямо заинтересован, чтобы максимальное количество детей и взрослых получило в его районе (области, республике) высшее образование.

Этот алгоритм можно изобразить на рисунке, где может быть представлено «дерево целей», вытекающее из главной демографической задачи.

**«Дерево целей» для оценки работы органов власти
в федеральных округах, регионах, районах и местных органах власти**

Очевидно, что НЧП и НЧК зависят прежде всего от численности населения продолжительности жизни и величина в нем доли творческих социальных слоев. Эти показатели легко трансформируются из решения главной, демографической задачи. Эффективность управления будет равна **степени** реализации человеческого потенциала (ЧП) в человеческий капитал (ЧК) отдельного региона, города, села и т.д.

Пока же Минрегион сделал только самый первый шаг, проведя в 2010 году оценку эффективности бюджетных расходов, которая, на самом деле, является лишь одним, да и то не конечным, критерием эффективности управления в регионах.

Так, одна из приоритетных проблем во взаимоотношении личности и государства, в т.ч. рамках приоритетных национальных проектов, – это

подготовка управленческих кадров на всех уровнях – федеральном, региональном и, особенно, местном. В конечном счете, от этого зависит и решение главной проблемы – повышения эффективности государственного и общественного управления, особенно местного самоуправления.

Этот фактор – (низкое качество управления), судя по всему, будет решающим для России в ближайшее десятилетие как с точки зрения роста экономической эффективности, так и темпов развития государства и общества.

Но эффективность госуправления – это и проблема отношения государства и общества, ставшая для современной России острой проблемой бюрократии и коррупции, социальной проблемой №1.

Другая сторона вопроса – переход России от уровня госуправления, характеризуемого для развивающихся стран, к уровню, характерному для развитых стран. Эта проблема также будет стоять перед Россией в ближайшие годы. Существование этой проблемы ярко описано авторами статьи «Бюрократическая Россия»¹.

Другая сторона проблемы – объективное усиление роли государства во взаимоотношении «человек–государство». В конце XX и начале XXI века отчетливее стала обнаруживаться тенденция усиления государственнической идеологии в противовес либеральной и коммунистической в странах-лидерах глобализации – США, Германии, Франции, Великобритании. Говоря о возрастающей роли государства в постиндустриальный период, имеется в виду то, что государство может и должно сделать сознательно и целенаправленно для развития потенциала личности и общества. Эта проблема чаще всего отражается в спорах экономистов о доли госрасходов в ВВП и тенденции их роста или сохранения. В практическом плане также дискуссия возникает чаще всего тогда, когда либералы пытаются убедить в том, что рост госрасходов ведет к неизбежному усилению инфляции.

Отдельным аспектом этой проблемы является вопрос о госрасходах и «росте числа чиновников», который рассматривается как неизбежное

¹ Бюрократическая Россия. Проблема не в бюрократии, а в качестве управления ею. – Коммерсант. 16 мая 2006 г. С.8.

зло для экономики и общественного развития. Это хорошо видно на примере России.

Так, в 2005 году число сотрудников органов госвласти всех уровней, по данным Росстата, выросло на 10,9%, достигнув 1,462 млн. человек. В 1994 году их было около 1 млн., при этом население страны за тот же срок сократилось примерно с 148 млн. до 143 млн. человек. В результате доля чиновников в населении страны выросла – с 0,7% до 1%.

Забывается, однако, что по меркам развитых стран – это очень мало. Такая относительно низкая численность бюрократов характерна для развивающихся стран. По данным Всемирного банка (ВБ), доля чиновников в населении Бразилии составляет 1,5%, Чили – 1%, Китай – 1,6%, Польши – 0,7%. В развитых странах в госаппарате занято гораздо больше: в Германии – 6,1%, США – 6,8%, Швеции – 11,7% населения.

Зато Россия перегнала многие развивающиеся страны по численности работников гражданской госслужбы. В эту категорию включаются сотрудники органов власти, работники государственной системы здравоохранения и образования, но не учитываются армия и милиция (силовики в России насчитывают в сумме около 2 млн. человек).

Итак, доля гражданских бюджетников в населении России составляет 3,53%, сообщает ВБ. Это меньше, чем в развитых странах (например, в США – 10,5%), но больше, чем в развивающихся (2–3,2%). Таким образом, делается вывод – бюджет России испытывает по этой статье большие нагрузки. Впрочем, к этим данным надо относиться с осторожностью – методики подсчета отличаются в разных странах, предупреждает специалист ВБ по госуправлению Е.Добролюбова. «Пока еще никто не мог определить, какой размер государства является оптимальным, многое зависит от специфики страны» – справедливо замечает она.

Вместе с тем одна несообразность бросается в глаза. В России чиновники федерального уровня составляют около половины от общей численности чиновничества. В других странах федеральных чиновников в два–шесть раз меньше, чем региональных и муниципальных. Исключений не так много. Причем это, как правило, страны небольшие по площади и населению. Эту ситуацию можно объяснить неразвитостью

органов местного самоуправления в России, которые по сути еще только начинают формироваться.

Таким образом, вопреки сложившемуся мифу, чиновников в России очень мало. Кроме того, российские госслужащие менее эффективны, чем их западные коллеги, в частности, потому, что хуже оснащены техникой (компьютерами, телефонами и т.д.), уверен директор Института проблем государственного и муниципального управления Высшей школы экономики А.Клименко. И, наконец, качество работы чиновников ухудшается.

Не соответствует действительности и миф о неэффективности госслужащих и госэкономики по отношению к негосударственной области. Тенденции в госсекторе такие же противоречивые, как и в негосударственном секторе экономики. Так, согласно расчетам ИК «Тройка Диалог», производительность труда в госсекторе за прошлый год снизилась примерно на 4%. При этом в финансовой сфере производительность снизилась лишь на 1%, в энергетике – вообще не изменилась, а во всех остальных отраслях даже возросла (в строительстве, гостиничном бизнесе и сельском хозяйстве рост производительности труда достиг 10–15%). По сравнению с 2002 годом производительность труда в секторе государственного управления и обеспечения военной безопасности (чиновники и силовики) снизилась на 7%. При этом, только по официальным данным, зарплаты в госаппарате на 25% выше среднего по стране: на 70% выше уровня оплаты врача и вдвое больше, чем у работников образования. «То есть госаппарат не только работает все менее эффективно, но и оттягивает на себя рабочую силу из более эффективных секторов экономики», – говорит аналитик «Тройки» А.Струченевский, хотя приведенные им данные в этом и не убеждают.

Таким образом, по численности «чиновничья Россия» в целом соответствует стандартам развивающихся стран, но, напомним, отнюдь не развитым государствам. При этом для нее характерны несколько диспропорций:

– во-первых, низкая эффективность и качество работы при относительно высоких для бюджетной сферы и страны в целом зарплатах. Это является макроэкономической проблемой, т.к.

производительность труда служащих падает, а бюрократический аппарат оттягивает на себя трудовые ресурсы из других секторов экономики.

– вторая проблема – чрезмерная концентрация управленцев в центральном аппарате. Это порождает во многом миф о бюрократизации России. На самом деле бюрократы находятся прежде всего на низовом уровне, где они в остром дефиците, особенно в местном самоуправлении.

Из этого можно сделать вывод, что проблема не столько в российской бюрократии, как это обычно принято говорить среди либералов, а в качестве управления (менеджмента) бюрократией. В конце концов, бюрократ – это всего лишь просто профессия. Причем в ряде отраслей экономики знаний – определяющая.

Это хорошо видно на примере развитых государств. В конце XX века доля государства в общих расходах на образование достигла высоких значений и варьировала от 76% в Японии до 98% в Швеции, а на здравоохранение – от 67% в Италии до 84% в Великобритании. Несколько особняком в этом ряду стоят США, где рассматриваемый показатель ниже и составляет соответственно 75% и 45%. В целом за четыре последних десятилетия XX века расширение масштабов участия государства в формировании потенциала личности более чем на 4/5 связано с выделением средств на развитие человеческих ресурсов.

Рост доходов населения в России, который отмечался в 2000–2010 годы, однако, не должен вводить в заблуждение. Его темпы, превышавшие в некоторые годы 20%, объясняются прежде всего чрезмерно низким уровнем, на котором оказалось большинство населения в стране за 90-е годы. По данным экспертов Института социальной политики, величина ежемесячного прожиточного минимума работоспособного человека, необходимого для простого воспроизводства его ресурсов, включая воспитание наследника, еще в конце прошлого года превысила 23 тыс. руб. То есть у нас даже сегодня доходы в 2,5 раза меньше необходимого для просто нормальной жизни¹.

Разница между необходимым (и возможным) уровнем жизни и реальным видна из уровня доходов граждан, а также динамики изменения уровня доходов за последнее время².

¹ А.Киличев. Богато живем. – Новые Известия. 22 августа 2006 г. С.3.

² Итоги. 28 августа 2006 г. С.12.

**Основные показатели, характеризующие
уровень жизни населения***

	Июль 2006 г.	В % к июлю 2005 г.	В % к июню 2006 г.
Денежные доходы (в среднем на душу населения), руб.	9868,7	124,1	97,3
Реальные располагаемые денежные доходы		111,2	95,1
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.: номинальная	11 218	128,6	101,0
Реальная		117,7	100,3

*За июль 2006 г. предварительные данные

При этом среднероссийское жалование достигло по итогам июля 11 218 рублей, увеличившись по сравнению с июлем 2005 на 28,6%! В реальном выражении – с поправкой на обязательные платежи и инфляцию – рост составил 17,7 процента. Это самая большая годовая прибавка не только за 2006-й, но и за прошедший год. Больше всего выросла зарплата у финансистов (на 56,5%, достигнув в среднем 29 880 рублей), медиков (плюс 42,3%, 9022 рубля) и учителей (плюс 33,7%, 8084 рубля). В общем, растет благосостояние российских трудящихся. А ВВП... Ну а что ВВП? Жаль, конечно, светлой мечты, но на хлеб ее не намажешь.

Удельный вес социальной составляющей – трансфертов и расходов на инфраструктуру – в государственном бюджете служит ключевой характеристикой действующей модели государства. В соответствии с этим критерием выделяются несколько типов стран. В большинстве стран континентальной Европы на основе историко-культурной специфики и традиций утвердилась модель социально ориентированного государства с развитой социальной функцией и крупными расходами на социальные цели. Еще более высокие уровни такого рода расходов и социальной защиты населения характерны для скандинавских стран. Именно эти страны сегодня и являются мировыми лидерами.

**Расходы государства на социальную сферу в развитых
зарубежных странах и в России, % к ВВП**

Страны	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Германия	43,4	41,8	46,3	43,3
Франция	49,8	47,5	51,4	48,7
Италия	49,5	52,9	51,1	44,8
Великобритания	42,9	39,0	42,2	34,7
Швеция	60,4	55,9	61,9	52,6
США	33,8	33,6	32,9	30,1
Япония	29,4	30,0	34,4	36,8
Россия	—	—	43,0	33,6

В этой связи представляет интерес структура федерального бюджета России. Она прямо отражает не только политические приоритеты руководства страны, но и демонстрирует (что, можно сказать еще важнее) тенденции. Так, в проекте бюджета на 2007 год основные расходы формируются следующим образом:

**Структура расходов федерального бюджета
(млрд. руб.)**

	2006	2007	Изменение в %
Всего	4324,1	5463,5	26,3
Национальная экономика	346,8	519,5	49,8
Общегосударственные вопросы (без процентных расходов)	444,3	664,2	49,5
Образование	208,1	277,7	33,4
Здравоохранение и спорт	156,2	205,4	31,5
Межбюджетные трансферты	1443,7	1821,2	26,1
Культура, кинематография, СМИ	51,2	64,1	25,2
Национальная оборона	659,3	821,2	24,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	539,5	664,1	23,1

Охрана окружающей среды	6,4	7,8	21,9
Социальная политика	217,3	212,0	-2,4
ЖКХ	53,5	49,4	-7,7
Процентные расходы	197,8	156,8	-20,7

Как видно из приведенных данных, приоритеты роста государственных расходов связаны с главным государственным приоритетом – укрепление государства, его институтов. Если добавить к этому, что при общем росте дохода бюджета менее 5% госрасходы возрастают более, чем на 17%, то ясно, что роль государства видится в будущем как возрастающая. Что в принципе соответствует основным тенденциям мирового развития в постлиберальный период¹.

Другой приоритет – значительный рост расходов на образование (33,4%) и здравоохранение (31,5%), а также культуру (25,2%). Вместе с тем, учитывая незначительные масштабы этих сумм, а также хроническое недофинансирование прошлых лет, можно было бы предположить, что эти темпы очевидно занижены.

Наконец, третья группа приоритетов, – расходы на оборону и национальную безопасность, – которые также растут опережающими темпами (24,6% и 23,1% соответственно) при том условии, что они являются самыми крупными статьями расходов. Только их «прирост» за год превышает все расходы на здравоохранение. При том, что относительно ВВП расходы на оборону не растут и составляют «разумную» цифру – менее 3% – можно было бы, на наш взгляд, на какое-то время (3–5 лет) уменьшить темпы роста, что позволило бы удвоить расходы на культуру, образование и здравоохранение.

Думается, что выстраивание среднесрочных бюджетных приоритетов в рамках долгосрочной стратегии – безусловная перспектива, способная обеспечить опережающие темпы роста человеческого потенциала.

¹ Н.Алякринская. Как отмывают нефть. – Московские новости. № 32.

8. Личность, НЧП и гражданское общество

«Усмирять радикальную оппозицию рытьем котлована в историческом месте – неоправданно высокая цена за неспособность достичь гражданского согласия»¹.

«... для России данное направление исследований ... имеет стратегическое значение. Не поддерживать такую заявку – вполне разумно для иностранного фонда»².

А.Турланов

В идеологии русского социализма большое внимание уделяется развитию национальных **институтов социального потенциала**, которые являются составной частью НЧП. Эти институты в своем большинстве сосредоточены в науке, культуре, образовании, структурах гражданского общества и местном самоуправлении. Трудно подсчитать их численность, если вообще возможно, но если речь идет о всех научных, творческих, образовательных и общественных коллективах, то можно говорить о миллионах таких институтов³. Собственно потенциал личности реализуется прежде всего через институты национального социального потенциала, хотя сегодня популярно мнение, что быстрее такая реализация происходит за рубежом, куда ежегодно уезжают десятки (и даже сотни) тысяч молодых специалистов.

Вопрос принципиальный: реализуя потенциал личности в национальных институтах (либо временно за рубежом) в национальных целях развития, либо превращая его в конечном счете в чужой НЧП, – главное противоречие в этом вопросе. К сожалению, практика деятельности нынешней власти свидетельствует о том, что Россия превратилась не только в поставщика сырья и финансовых ресурсов для развитых стран, но и в поставщика интеллекта.

Современная конкуренция в мире это прежде всего конкуренция за привлечение «мозгов», человеческого потенциала. Роль государства в этих обстоятельствах огромна: оно либо, как в США, видит в этом

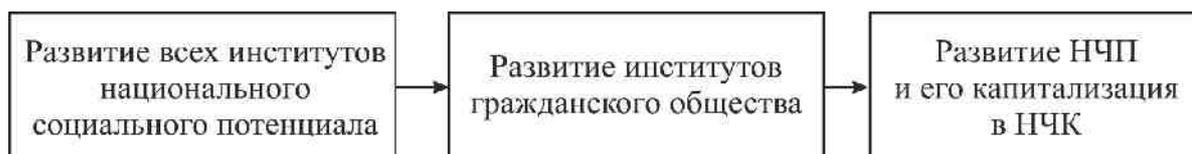
¹ Слова. – Ведомости, 26 августа 2010 г., с. 2.

² *Б.Булюбаиш*. Стратегический ультрахолд. – Независимая газета, 22 июня 2011 г., с. 11.

³ Численность научных коллективов учитывается статистикой, также как и численность образовательных учреждений. Но численность общественных и культурных институтов подсчитать невозможно, хотя в 2005–2007 годы я предпринял попытку систематизировать существующие НПО в России, с результатами которой можно подробнее ознакомиться на портале www.viperson.ru

главную задачу своей деятельности, либо, как в России, не понимает этой проблемы, делая, на самом деле, всё, для того, чтобы утечка «мозгов» продолжалась.

Соответственно, развитие НЧП предполагает прежде всего развитие национальных институтов социального потенциала и институтов гражданского общества. Это движение от общего к частному может быть проиллюстрировано следующим образом.

Из рисунка видно, что НЧП, состоящий в том числе из институтов национального социального потенциала, во многом предопределяется развитием институтов гражданского общества. Отсюда вывод: если главной целью развития нации идеология русского социализма предполагает развитие НЧП, то важной задачей выступает развитие национального социального потенциала вообще и институтов гражданского общества, в частности. Именно в этом заключается прямая выгода нации в развитии общественных институтов. Не абстрактнее «права и свободы», а реальный НЧП лежит в обосновании необходимости развития общественных институтов.

Из этой общей логики неизбежно следует и частный вывод: политические институты гражданского общества – партии – являются важнейшей составляющей этого процесса. Именно их качество и многообразие во многом предопределяют качество всех институтов социального потенциала, «конкурентную среду, способность порождать не только полезные для государства идеи и талантливых лидеров, но и воспитывать в обществе современную политическую культуру»¹. Я бы еще добавил – и элиту, которая бы отражала интересы нации и общества.

Развитие отдельной личности, которое должно стать главной национальной ценностной категорией, во многом определяется социальным потенциалом и его институтами. Это признается и применительно к развитию гражданского общества в России.

¹ А.Самарина. Партийная пустота. – Независимая газета, НГ-политика, 1 февраля 2011 г., с. 10.

Гражданское общество – это то, чего пока еще так мало в России. Динамика его развития не вызывает сомнений, но происходит это крайне медленно. Главным приоритетом такого общества должно стать повышение ценности жизни и здоровья человека. Реально вопрос будущего страны состоит в том, успеет ли крайне медленный процесс развития гражданского общества внести свой вклад в обеспечение устойчивого развития страны. Это – вопрос и политический, и экономический, и социальный, и экологический.

Представляется, что для сегодняшней России этот вопрос сверхактуален. Здесь сложилась парадоксальная ситуация. Ведущая глобальная тенденция определена как признание роста значения потенциала человека, а в России 2000–2011 годов реальное внимание к этому фактору постоянно снижалось. Что, естественно, нашло отражение в соцопросах.

Ситуация стала меняться после 2005 года, что было вызвано двумя важнейшими обстоятельствами.

Во-первых, был снят острый финансовый и внутривнутриполитический кризис, удалось стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране, воплотить самые крупные внешние обязательства. В целом социально-экономическая ситуация была переведена из критической в тяжелую фазу.

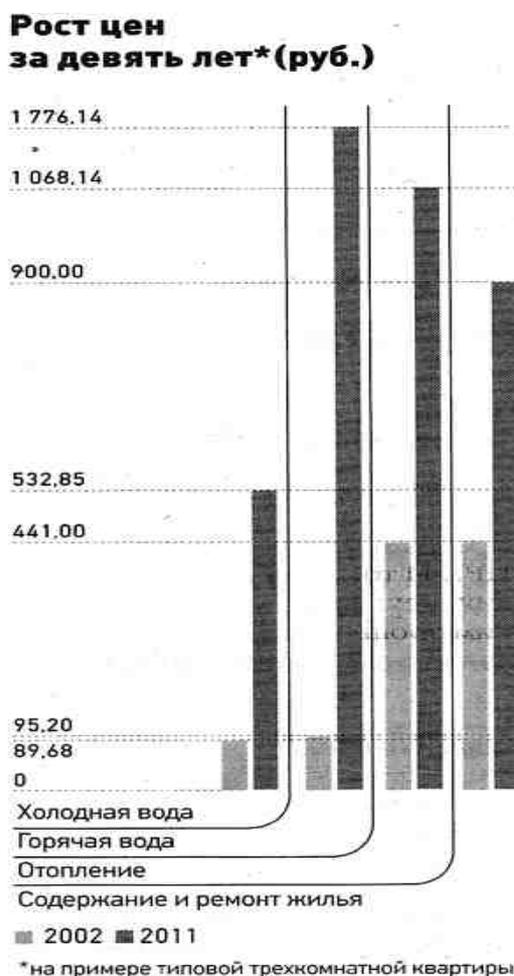
Во-вторых, рост цен на энергоносители позволил сконцентрировать некоторые, пусть не очень значительные запасы, концентрация которых к концу 2006 года стала фактом.

Все это, в конечном счете, привело к тому, что под взаимоотношения личности и общества был возведен минимальный материальный фундамент, который позволил уже не только говорить, но и начинать формировать социальную политику, которая фактически отсутствовала с 1991 по 2006 год, являясь в лучшем случае непрогнозируемым следствием попыток экономического реформирования.

Не стоит, конечно, переоценивать эти результаты. К 2011 году реально ориентированной на развитие НЧП социальной политики как не было, так и нет. Скромны попытки в эти годы изменить уровень доходов большинства граждан привели лишь к «статистическим изменениям»,

когда искусственные характеристики прожиточного минимума, например, всерьез выдавались за позитивные результаты.

На общем фоне роста цен эти усилия, конечно, ничего не значили. Так, даже по официальной статистике коммунальные услуги подорожали за 9 лет (с 2002 по 2011 гг.) в 5 раз¹.

Поражает, что заметных протестов, как, например, в Европе, по этому поводу не было.

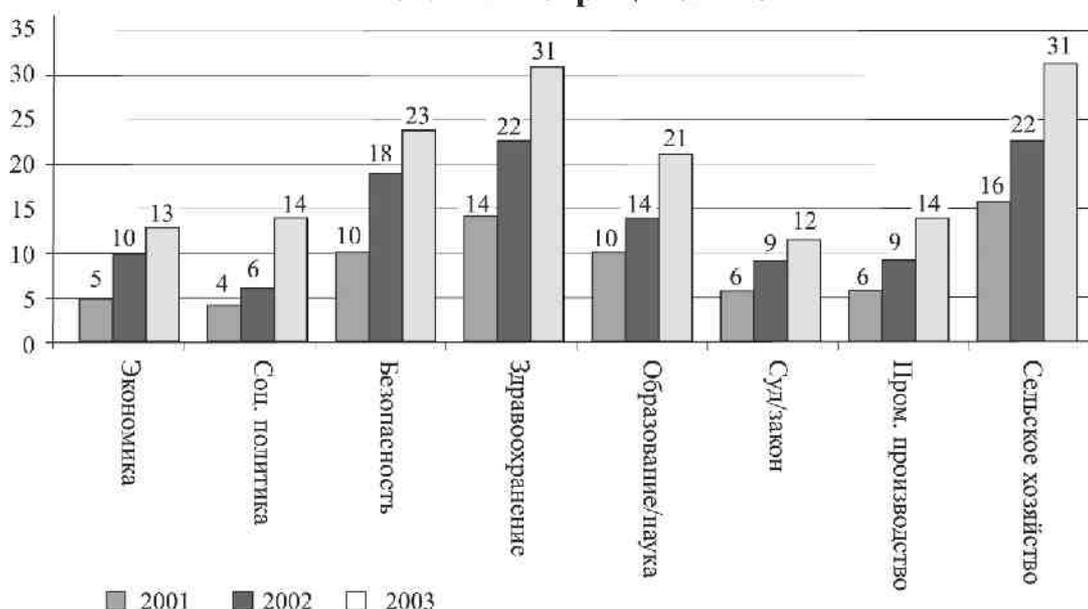
Следующий период – 2003–2006 год – можно назвать периодом «легализации» попыток разработки социальной политики. За эти годы произошел существенный сдвиг в общественном сознании и приоритетах власти от признания де-факто необходимости социальной политики до возведения ее в ранг декларируемого общенационального приоритета. И эта эволюция была особенно активной в 2006 году, подстегиваемая как

¹ Коммунальные услуги подорожали в пять раз. – Известия, 2 февраля 2011 г., с. 4.

политической риторикой президента, деятельностью Д.А. Медведева, так и реализацией ПНП, сопровождающейся информационной компанией. Этот сдвиг в общественном сознании хорошо зафиксирован в приоритетах «Единой России», которые претерпели существенные изменения. Достаточно привести пример с заявлением представителя этой партии, который в августе 2006 года потребовал включения в идеологическую программу «обновленного понимания социальной справедливости».

Таким образом, в политико-идеологической области произошли знаковые перемены, когда приоритеты развития личности стали составной частью приоритетов общественного развития. Незаметно, без революций, но к 2006 году эти идеи стали общепризнанной политической нормой, а не прерогативой оппозиции. Сдвиг в общественном сознании был не только подготовлен, но и произошел.

Сферы, на которые работа Владимира Путина повлияла отрицательно

Большая социальная группа, составляющая более 50% населения, это граждане проживающие бедно. И это, как принято объяснять, - следствие низкой производительности труда. Однако, доля оплаты труда наемных работников в ВВП за 2010 г. составила 50,2%¹ и составила сумму чуть большую 22 трлн. руб., при этом доля заработанной платы в США, ЕС и

¹ Расчеты автора по данным Росстата / <http://www.gks.ru>.

Японии в разные годы колеблется от 69% до 76%. Тем не менее требуется отметить, что в расчетах Росстата не учитывается тот факт, что огромная доля зарплаты выплачивается, как говорят в «конверте» и не фиксируется регулирующими органами. В любом случае доля оплаты труда в ВВП в России значительно отстает от развитых стран, хотя производительность труда в РФ действительно ниже чем в развитых и развивающихся странах, особенно в перерабатывающих отраслях. Но не на столько¹.

Это ситуация толкает некоторые слои нации на выступления (политическая нестабильность и незаконная деятельность граждан в большей мере подрывает национальный человеческий капитал),

которые порождают современный терроризм, бандитизм и неизбежно станут причиной внутривнутриполитической нестабильности. Главнейшей задачей для создания условий быстрого роста НЧК является решение о повышении жизненного уровня граждан. Это, в свою очередь, приведет к росту производительности труда и расширению внутреннего спроса. Как справедливо замечает профессор И.Полюбина, «Принципиальный вопрос - это переход от нынешнего уровня прожиточного минимума к его достойному уровню. Достойный уровень прожиточного минимума предполагает учёт в составе потребительской корзины не только набор продуктов питания и товаров первой необходимости, но и затраты на образование, медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг и транспорта. Достижение этого минимума станет условием для перехода к рыночным механизмам в социальной сфере. Но сегодня говорить о достойном уровне прожиточного минимума не приходится»².

**Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации,
в расчете на душу населения (руб. в месяц)***

	Все	В том числе
--	-----	-------------

¹ А.И.Подберезкин, А.П.Гебеков. Доклад о развитии человека: регионы России 2010, М. МГИМО (У), с. 4–6.

² И.Б.Полюбина. Бедность как феномен: причины, стратегия преодоления. - Эл. СМИ «Viperson». 11 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>.

	население	Трудоспособное население	Пенсионеры	дети
I квартал 2009 г.				
Величина прожиточного минимума	5497	4044	4857	5083
II квартал 2009 г.				
Величина прожиточного минимума	5607	4129	4963	5187
III квартал 2009 г.				
Величина прожиточного минимума	5620	4134	4978	5198
IV квартал 2009 г.				
Величина прожиточного минимума	5562	4091	4922	5144
I квартал 2010 г.				
Величина прожиточного минимума	5956	4395	5312	5518
II квартал 2010 г.				
Величина прожиточного минимума	6070	4475	5423	5625
III квартал 2010 г.				
Величина прожиточного минимума	6159	4532	5510	5707

* **Источник:** <http://www.gks.ru/bgd/free/>

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что прожиточный минимум в России крайне низкий: в 3 квартале 2010 г. он составил 6159 рублей (в условиях РФ где проживание в силу географических и инфраструктурных факторов требует значительных затрат). Но, несмотря на такой крайне низкий уровень прожиточного минимума, в стране в 3-ем полугодии 2010 года 18,5 млн. чел. или 13,2 % от общей численности населения, имели доход ниже этого уровня (см. табл.). Из таблицы видно, что эта цифра за период 2007-2009 гг. тревожно стабильна и колеблется в районе 13,3% от численности населения.

9. Личность, интеллигенция и НЧК

«Количественная масса не может безраздельно господствовать над судьбой личности и судьбой нации»¹.

Н.Бердяев

«... ученые не всегда бывают интеллигентны ... тогда, когда ... она жертвуют интересами людей или культурными ценностями»².

Д.С.Лихачев

Об интеллигенции вспоминают, как правило, когда маячат впереди выборы. Так было в 1996 году, 1999–2000 годах, так было и в 2011–2012 годах. Как об инструменте, с помощью которого можно привлечь голоса избирателей «не-интеллигентов» (сама интеллигенция, как правило, не голосует). В 2011 году, однако, были внесены некоторые коррективы двумя объективными обстоятельствами.

Во-первых, «Единая Россия», претендовавшая на большинство голосов и название « (?????) большинства», не могли уже опираться только на чиновничество, административный ресурс и стабильно голосующую за любую власть 25–30% конформистов. Ей нужна была хотя бы видимость большинства, которая без голосов быстро растущего (даже вопреки воле правящей элиты) креативного класса, а тем более его перехода в оппозицию, была бы невозможна. О том, что «другой избиратель» в России существует писали многие. Как писала в редакционной статье в апреле 2011 года «Независимая газета», «Говорить о «Единой России» как о партии большинства населения, а не партии бюрократии, с уверенностью можно будет лишь в том случае, если власть захочет и осуществит мобилизацию электората иного типа. Другой избиратель в России существует. Это интеллигенция, а также представители малого и среднего бизнеса. Системные интеллектуалы, предлагающие «ЕР» оппозиционную тактику, похоже, считают, что такой электорат мобилизовать нельзя, либо его спрос полностью удовлетворяется актуальным предложением единороссов»³.

Во-вторых, интеллигенция, традиционно скептически относящаяся к власти, стала все больше осознавать себя не как объект воздействия, а как

¹ *Н.Бердяев. Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 464.*

² *National Security Strategy, Wash. May 2010.*

³ «Единая Россия» и либеральной истеблишмент. – Независимая газета, 21 апреля 2011 г., с. 2.

самостоятельный субъект политики. Не только элита творческой интеллигенции, но и огромное число (я бы сказал, большинство) представителей интеллигенции достаточно жестко заняли критическую позицию по отношению к власти, с одной стороны, и отошли в своем большинстве от либералов, с другой. Последнее подтверждает то обстоятельство, что не смотря на все усилия к 2011 году либерала так и не смогли создать сколько-нибудь массовой партии или движения, а их представители на промежуточных выборах (за исключением единичных случаев) получали ничтожную поддержку.

Интеллигенция – понятие в современности этого слова, введенное в 1860-х годах журналистом П.Д.Боборыкиным, он сам оценивал как лиц «высокой умственной и этической (!) культуры»¹. Это – не только интеллектуалы, но и тот, сравнительно небольшой, но очень важный для нации социальный слой, который формирует нравственную и духовную атмосферу в обществе. Это – важнейший ресурс нации и часть НЧП, благодаря которому Россия на новом этапе развития человечества может **стать мировым лидером**. Во многом это специфически русский феномен, создающий некую общую духовно-нравственную национальную основу, т.е. фундаментальную ценность, имеющую общемировое значение. Именно такая основа при переходе от информационно-технологического этапа развития к этапу, где определяющими станут качества человеческой личности, становится мощным ресурсом развития для России.

Очень резко, но справедливо об этом сказал И.Джадан: «По нашему мнению, это явление носит социальный характер, возникая из того, что так называемая «русская интеллигенция» была сформирована как идейная номенклатура – **монополия, питающаяся интеллектуальными отбросами Запада**. Это сословие уже триста лет бросает один и тот же лозунг: «освоить западный опыт в кратчайшие сроки». Оно готово опаживать эту тему еще лет триста, лишь бы сохранить дивиденды, извлекаемые из своего монопольного положения.

Непосредственным занятием этого сословия традиционно являлось паразитирование на теле русского общества, когда культурный «секонд-хенд», «блестящие брошки» Европы, объявлялся бесспорной

¹ Интеллигенция. – Википедия / <http://www.ru.wikipedia.org>

интеллектуальной драгоценностью и обменивался на внутреннем рынке втридорога – на славу, почет, ученые степени и телевизионное время. Ситуация, аналогичная той, при которой в московских бутиках под видом супермодельной одежды продаются неликвиды европейского барахла, которые не успели купить жители свободной Европы в позапрошлом сезоне.

Такое положение касалось всего «гуманитарного блока», включая политическую философию. В лингвистически и информационно замкнутой стране, где народ в своем большинстве не имел прямого выхода на западные источники, всегда было легче и безопаснее волочиться вослед чужой мысли, повторяя каждый её изгиб. В ином случае отечественной интеллигенции пришлось бы идти своей дорогой, что гораздо трудней и рискованнее в плане карьеры. Изленившаяся, развращенная своим монопольным положением идеологическая номенклатура основным критерием творчества всегда считала отсутствие всякой новизны. «Новое» должно идти в канве западной мысли и западного стиля, чтобы иметь шанс быть принятым как «ценное». Это в равной мере касалось как сторонников «русского либерализма», так и марксистов, и националистов.

Таким образом, главная «национальная особенность» отечественной политической мысли, хотя и не присущая исключительно ей, – воинствующая вторичность, строгая интертекстуальность, в которой компилятивность оказывается одним из правил «хорошего тона». Даже яростно претендующие на роль «самых чистых русских» – фашисты – у нас сочли вполне приемлемым для себя рабское заимствование символов, совершенно не понимая, насколько некошерно такое смешение святого с низменным. Более вменяемая консервативная мысль продолжает бегать по замкнутому кругу: Ницше, Шмит, Парето, Хайдеггер и... опять Ницше»¹.

Проанализировать значение этого термина удалось лучше всего, на мой взгляд, Д.С.Лихачеву: «Интеллигент же – это представитель профессии, связанной с умственным трудом, и человек, обладающий умственной порядочностью. Меня лично смущает распространенное

¹ *И.Джадан.* Духовная реконсиста. 2006.02.07. – АПН / <http://www.apn.ru/publications/print>.

выражение «творческая интеллигенция», – точно какая-то часть интеллигенции вообще может быть «нетворческой». Все интеллигенты в той или иной мере «творят», а с другой стороны, человек пишущий, преподающий, творящий произведения искусства, но делающий это по заказу, по заданию в духе требований партии, государства или какого-либо заказчика с «идеологическим уклоном», с моей точки зрения, никак не интеллигент, а наемник.

К интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам. Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, – свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли. Я убежден, впрочем, что можно быть и несвободным от раз и навсегда принятых принципов. Это касается людей «с лобной психикой», отстаивающих свои старые, когда-то ими высказанные или даже проведенные в жизнь мысли, которые сами для себя сковывают свободу. Достоевский называл такие убеждения «мундирами», а людей с «убеждениями по должности» – людьми в мундирах»¹.

Примечательно, что и В.И. Ленин также отмечал нравственную составляющую интеллигентности в своем письме М. Горькому: «Интеллектуальные силы» народа смешивать с силами буржуазных интеллигентов неправильно. Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г... «Интеллектуальным силам», желающим нести науку народу (а не прислужничать капиталу), мы платим жалование выше среднего. Это факт. Мы их бережем»².

Таким образом у социального слоя интеллигенции есть три составляющие – интеллектуальный потенциал, нравственность и защита культуры, – которые также являются важнейшими частями НЧП, а также уникальным ресурсом развития.

¹ Д.С. Лихачев. О русской интеллигенции / <http://lib.ru/Politolog/>.

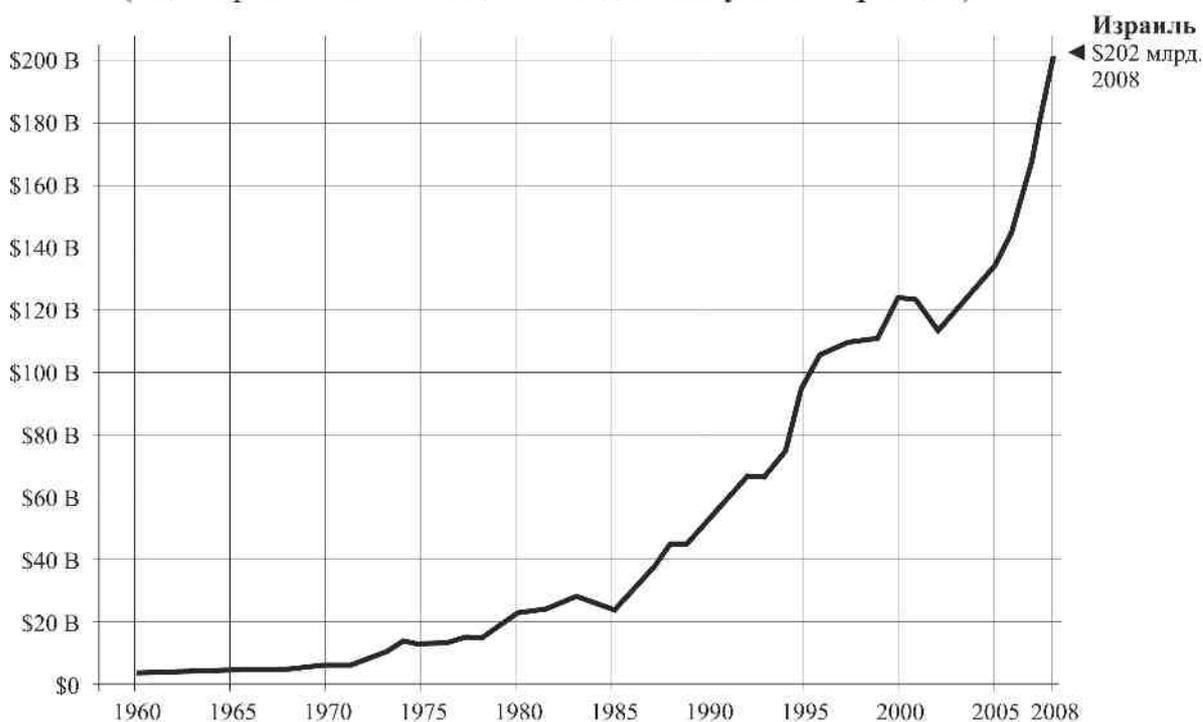
² Интеллигент / <http://Lurkmore.ru>

Социально-консервативная идеология предполагает, что эти ресурсы, как и НЧК в целом, являются не просто, пусть важными, но ресурсами, но и обязательными условиями для будущего развития нации и человечества, фундаментальными ценностями. Действительно, если абсолютной ценностью является принцип «делай так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе», то нравственная ценность интеллигенции становится в XXI веке такой же абсолютной ценностью.

Современные нации развиваются преимущественно за счет собственных и чужих интеллектуальных ресурсов, которые они сознательно развивают стимулируют и привлекают разными способами извне. Показателен в этом случае пример США, которые в своей Стратегии национальной безопасности за 2010 год в очередной раз подчеркнули приоритетность для страны привлечения высокопрофессиональных ресурсов¹. Такой же пример демонстрирует Израиль, чье технологическое и экономическое развитие за последние 20 лет целиком основывалось на качественных ресурсах и (о чем не любят говорить) на наличии военной угрозы, т.е. стимулировании развития наукоемких секторов ВПК.

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 7.

Валовой внутренний продукт Израиля
(в долларах США на сегодняшний день без учета инфляции)

Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития (по состоянию на 15 июня 2010 года).

К началу XXI века стало окончательно понятно, что основной социальный слой – носитель интеллектуального, культурного, духовного и информационного потенциалов – это та социальная группа населения, которая профессионально занимается интеллектуальной и творческой деятельностью, или «креативный класс».

Она же в принципе должна была бы быть и основным носителем нравственности и духовности. В этом смысле перед российской интеллигенцией стоит задача огромной политической значимости – осознания своей роли в созидании России. А для этого опять-таки необходимо, чтобы российская интеллигенция, интеллектуальная и духовная элита общества заняла в нем то реальное место, какое занимает в человеческом теле голова, а не филейные части, в которые превратились распавшиеся части нашей интеллигенции» – справедливо признает М.Капустин¹.

Необходимо сделать существенную оговорку: в этой работе «креативный класс» рассматривается как синоним применительно к интеллигенции в России, а по своему имущественному и социально-политическому положению приравнивается к среднему классу. Это,

¹ См. подробнее. *А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г.*

конечно же, весьма вольное допущение для сегодняшней России, где значительная часть интеллигенции не занимает положенной ей по праву имущественной ниши. В перспективе, как представляется, все три составляющие – творческая, имущественная и нравственная – должны совпасть.

К сожалению, реальное место «креативного класса», интеллигенции в России по-прежнему остается незначительным. Выводы социологов пессимистичны: «...настоящего, полноценного среднего класса, отвечающего трем необходимым признакам, в стране только 6,9%, и еще 12,2% могут быть отнесены к нему с некоторой натяжкой. Примерно столько же было и 5 лет назад. А это значит, что средний класс не растет, но и не сокращается».

Это происходит отнюдь не случайно, а как следствие несправедливой и вредной для государства и нации политики, которую можно назвать «антиинтеллигентской», направленной фактически против развития интеллекта. Лишь в самые последние годы предпринимаются меры с тем, чтобы исправить это положение. Но они носят выборочный, а не системный характер. Прибавки и гранты научным сотрудникам, учителям и врачам пока что можно рассматривать в качестве «точечной» меры, а не системы по стимулированию воспроизводства «креативного класса».

В социально-экономическом аспекте такая позиция очевидна и вытекает прежде всего из уровня оплаты труда и перераспределения национального богатства страны.

Даже официальная статистика признает сырьевиков и финансистов наиболее богатыми гражданами. Согласно докладу Росстата, средний россиянин сейчас зарабатывает около 11000 рублей в месяц, что равняется примерно 400 долларам США. При этом самые большие зарплаты – у работников газовой и нефтяной промышленности – в среднем порядка 1000 долларов в месяц. Вдвое меньше получают банковские служащие. А чиновники со своими официальными зарплатами с трудом дотягивают до 400 долларов в месяц. При этом сельские труженики едва зарабатывают в среднем по 200 долларов.

Прежде всего, остановимся на интересах тех, кто занимается интеллектуальным и духовным трудом, то есть на интеллигенции.

Именно сегодня этот слой стал в мире ведущим социальным слоем не только по своей численности, но и – главное – по влиянию на будущее любой нации и всего человечества. В XXI веке эта часть населения будет ведущей, а может быть, и единственной созидательной социальной группой информационного общества.

В этих условиях действия правительства непонятны¹. Продолжающееся относительное сокращение финансирования социальной сферы в нашей стране может стать препятствием для развития информационного общества. Ситуацию в принципе не меняет рост расходов на образование, здравоохранение и культуру, запланированный на 2011 год. К такому выводу пришли участники круглого стола, который состоялся в Москве в Центре развития информационного общества (РИО-Центре) 24 мая 2005 года. Участвовавшие в дискуссии ведущие социологи, экономисты и деятели культуры отмечали уязвимость аргументации предстоящей бюджетной реформы и реформы бюджетных учреждений в России. По мнению ученых, одни только механизмы рыночной конкуренции не способны обеспечить полноценное развитие человеческого потенциала, науки, культуры и образования, которые и являются движущей силой общества знаний.

Создание в нынешних бюджетных организациях многочисленных надзорных органов, а также переход на «ручное управление» чиновниками сферы науки, культуры и образования создает дополнительные угрозы общественному развитию. Парадокс нашей жизни, по справедливому мнению А. Рубинштейна, заключается в том, что вмешательство государства носит абсолютно недружественный характер в отношении культуры, науки, образования и всего социального сектора. «Возникает ощущение, что принимаемые законы обращены против данной сферы, – считает ученый. – Как будто общество сознательно стремится избавиться от важнейшего ресурса России – ее интеллектуального потенциала».

¹ Как сказал *З.Прилепин*, «... государство просто делает вид, что занимается продвижением культуры». *Н.Осс*. Будет ли мир читать русские книги. – Известия, 15 апреля 2011 г., с. 8.

10. Личность, средний и креативный класс

«Власти наплевали на всех.
Кого-то прижали, кого-то –
напугали, кого-то – посадили,
кому-то просто сказали: «Заткнись».
Оплеванные заткнулись. Но чувство
оплеванности осталось. Оно вообще-то
не забывается. Оно копится»¹.

Ю.Калинина

«... заблуждение – сводить средний
класс к некоему «желудочному»
определению. Средний класс – это не
только доходы, не только уровень
материального обеспечения ... это и
образ жизни, и политический феномен»².

Е.Гонтмахер

Здесь ключевое слово у Ю.Калининой **«копиться»**. Игнорирование мнения и интересов у творческого класса накапливается постепенно, чтобы потом выплеснуться в негодование. Сегодня, с появлением Интернета, сетевые технологии позволяют организовать этот процесс, если, конечно, для него сложились идеологические предпосылки. В период выборов «накопление усталости» происходит быстрее. Тем быстрее, чем элита доказывает свою неспособность и неэффективность, о чем открыто заговорили не только оппозиционеры, но и представители либеральной части все той же элиты в 2010–2011 годах. Вопрос встал остро и опасно.

Опасно потому, что в истории России не раз случалось, что развал элиты, даже плохой (как в XVII или начале XX века) приводил к хаосу в стране. Остро – потому, что менять элиту по сути дела не на кого. В России, в отличие от времени Алексея Михайловича Романова, не готовили новую элиту в массовом порядке – нравственно, профессионально. Скорее наоборот. Поэтому реальный выход может быть один – вербовать элиту из наиболее продвинутой части среднего класса, прежде всего, ее креативных слоев в науке, образовании. Как справедливо заметил Л.Радзиховский, «нужно не раскулачивать элиту, а вести политику целенаправленного «выращивания» среднего класса»³.

Для опережающего развития НЧП принципиально важно, чтобы та **«питательная среда»**, в которой вырастает максимальный ЧП личности,

¹ *Ю.Калинина*. Плевать на народ нельзя до бесконечности. – Московский комсомолец, 24 августа 2010 г., с. 1, 2.

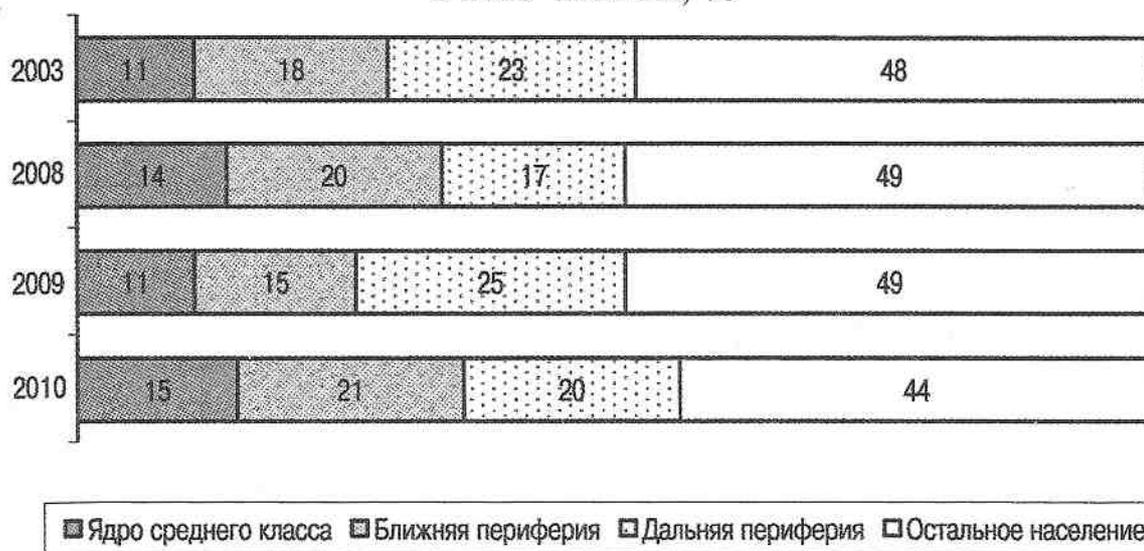
² *Е. Гонтмахер*. Средний класс как результат развития общественных институтов. Дискуссия о среднем классе. М. ИНСОП, 24 апреля 2008 г., с. 14.

³ *Л.Радзиховский*. Рассекреченные вертикалью. – Российская газета, 19 апреля 2011 г., с. 3.

была как можно больше. Эта «питательная среда» сегодня во многом идентифицируется со средним классом, который составляет в развитых странах 75–80%, а в России – не более 20%. Сразу же оговорюсь, что для НЧК важны все граждане страны, все без исключения личности, даже те, которые в силу ряда причин негативно влияют пока на этот показатель (преступники, маргиналы и т.о.). Общество и нация заинтересована в том, чтобы все личности без исключения стали частью нации, ее составными элементами НЧК. И еще одна оговорка: творческие (креативные) личности могут и бывают и среди представителей других социальных слоев, как высших, так и низших. В том числе госслужащих и предпринимателей.

Социологи отмечают «гетерогенность, размытость и неоформленность» среднего класса, преувеличивая, на мой взгляд, его реальную численность¹.

**Динамика численности различных социальных групп
в 2003–2010 гг., %**

Социологи отмечают, что «численность среднего класса значительно увеличилась за период экономического роста, предшествовавшего кризису. Так, в 2003 г. доля среднего класса составляла 29%, в 2008 – 34%. Однако кризис 2009 г. нарушил тенденцию роста численности среднего класса. К весне 2009 г. доля среднего класса в населении в целом сократилась с трети до четверти (26%), доля же среднего класса в

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 259.

составе экономически активного городского населения сократилась с более чем 40% до 30%. За последний год, однако, численность среднего класса вновь возросла до более чем трети населения страны, вернувшись к ситуации 2008 г.».

По оценкам социологов, средний класс делится на следующие социальные группы применительно к их готовности к «модернизации»¹.

В этой области, как показывает практика, даже незначительные усилия государства дают позитивный результат. Так, в период кризиса 2001–2010 годов государство стало выделять желающим заниматься малым бизнесом 50 тыс. рублей. Как оказалось, к 2011 году только 3–4% предпринимателей потерпели фиаско².

Но показатель НЧК не только количественный, но и качественный. Как уже говорилось, его КПД может быть от 0 до 100, даже бесконечности (если личность – гений). Поэтому принципиально важно **качество** человеческой личности: понятно, что сумма 0, даже если их будет 140 миллионов, дает в итоге 0, но чем выше качество, т.е. личностный потенциал, тем больше НЧП. Даже небольшая социальная группа выдающихся личностей может резко повысить НЧК. Вспомним хотя бы творческий взлет в России в конце XIX начале XX века, когда страна в лице своих гениальных представителей – писателей,

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 260.

² А.Савиных. Безработица вышла из кризиса. – Известия, 15 апреля 2011 г., с. 2.

художников, ученых, инженеров, предпринимателей – продемонстрировала миру высочайший уровень национального человеческого капитала.

Вот почему средний класс, как основная «питательная среда» для творческих слоев граждан имеет огромное значение для НЧК.

Важно также иметь в виду, что именно средний класс должен стать не просто основой стабильности (о чем много говорят), но и основой **развития**. Именно он заинтересован прежде всего и может стать социальной базой для новой идеологии социального консерватизма. Но, как показывают события в Северной Африке и на Ближнем Востоке может быть и наоборот. Именно средний класс становится главной движущей силой социальных революций.

Причем история российской империи также подтверждает этот вывод. Принято считать, что освободившиеся крестьяне и мещане должны были быть очень благодарны Александру II – освободителю. Но этого почему-то не произошло. Наоборот, именно 60-ые и 70-е годы стали годами народных волнений, заговоров и политических убийств.

Интересно наблюдение Б.Н.Миронова, сделанное им в фундаментальном научном труде по исторической антропометрии в России за 1700–1917 годы. В частности о времени правления наиболее «несимпатичного» для наших либералов императора – Николая I, при котором, однако, жизненный уровень был максимально высоким за весь период наблюдений. Так, индекс реальной зарплаты приближался в этот период к 100, а индекс цен был сопоставим с индексом пятидесятилетней давности¹.

Индексы цен и зарплаты плотников в С.-Петербурге в 1703–1913 гг., 1703–1710 гг. = 100

Годы	Субиндексы цен	Общий индекс цен*	Индекс номинально	Индекс реальной	Общий индекс	Индекс реальной
------	----------------	-------------------	-------------------	-----------------	--------------	-----------------

¹ *Б.Н.Миронов*. Благополучие населения и революции в имперской России. – М.: Новый хронограф, 2010 г., с. 512.

	питание	жилище	гардероб	А	Б	й зарплаты	зарплаты**	цен 1703–1710 =100**	зарплаты 1703–1710 =100**
1703–1710	14,7	8,8	20	15,3	14,9	10,1	66,0	100	100
1713–1720	18,9	9,3	21,5	18,4	18,2	11,0	59,7	120	90
1721–1730	23,0	12,8	25,1	22,4	22,2	14,7	65,5	146	99
1731–1740	24,4	13,6	27,7	23,9	23,7	15,9	66,3	157	100
1741–1750	24,0	13,4	32,9	24,6	24,2	11,3	45,9	161	70
1751–1760	28,8	15,1	32,0	28,0	27,7	13,2	47,2	183	72
1761–1770	28,9	15,7	36,2	29,0	28,6	13,7	47,3	190	72
1771–1780	32,3	16,7	39,7	32,1	31,7	15,2	47,4	210	72
1781–1790	40,0	20,7	54,8	40,9	40,2	22,1	54,1	267	82
1791–1800	44,7	25,5	66,0	46,8	46,0	29,4	62,8	306	95
1801–1810	54,2	32,9	74,0	55,8	55,1	40,1	71,8	365	109
1811–1820	46,3	30,3	80,6	51,2	49,9	43,3	84,5	335	128
1821–1830	40,5	29,8	75,4	46,1	44,8	40,1	87,0	301	132
1831–1840	47,6	27,6	75,4	50,9	49,8	48,9	96,1	333	146
1841–1850	51,2	29,9	71,3	52,9	52,1	52,4	99,1	346	150
1851–1860	62,5	33,0	68,3	60,7	60,0	61,7	101,7	397	154
1861–1870	69,5	44,5	64,4	66,0	65,7	58,5	88,6	431	134
1871–1880	77,8	61,0	62,7	73,3	73,0	64,1	87,5	479	133
1881–1890	80,2	67,4	74,2	77,8	77,7	56,1	72,1	508	109
1891–1900	75,3	73,9	77,6	75,6	75,6	66,5	88,0	494	133
1901–1910	83,0	83,3	91,3	84,6	84,6	79,3	93,8	553	142
1911–1913	96,2	95,4	99,1	96,7	96,7	94,5	97,7	632	148
1913	100	100	100	100,0	100,0	100***	100,0	654	152

*А — по формуле средней взвешенной арифметической, Б — по формуле средней взвешенной геометрической.

** При расчете использовался общий индекс цен, рассчитанный по формуле средней взвешенной арифметической.

*** Средняя номинальная поденная зарплата плотников в 1913 г. составляла 124,8 коп.

Это совершенно по-иному рисует как образ имперской России, так и правление наиболее «тоталитарного» режима. Кстати, наблюдения Б.Н.Миронова показывают, что реальная зарплата стремительно падала во времена «демократизации» Александр II, в то время как общий индекс цен – рос¹.

¹ Б.Н.Миронов. *Благосостояние населения и революции в имперской России.* – М.: Новый хронограф, 2010 г., с. 512.

То что сегодня, во втором десятилетии XXI века, выдается за «процветание», «расцвет» в национальном развитии для большинства граждан таковым совсем не являлось. Они, наверное, со слезами вспоминали времена правления «тирана» Николая I.

Сказанное имеет прямое отношение к современности. Как минимум, в двух планах.

Во-первых, объясняет подъем революционного движения в России в 70-е и 80-е годы с вполне материалистических позиций и дает основание полагать, что современная Россия не является исключением.

Во-вторых, иллюстрирует тот факт, что либерализация и «демократизация» не всегда ведут к улучшению положения граждан. Что эти понятия отнюдь нетождественны. Как говорил А.С.Пушкин, в России «нищий, уходя скитаться по миру; оставляет свою избу. Этого нет в чужих краях. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности»¹.

Вместе с тем его материальное положение среды других групп населения, распределенных по видам экономической деятельности, можно назвать не просто неудовлетворительным, но даже трагичным. Экономические реалии таковы, что творческие слои фактически массово уничтожаются экономическими методами. Что легко заметить из официальной статистики, в частности, заработной платы, которая является основным, а, главное, — постоянным источником дохода².

¹ А.С.Пушкин. Полн. Собр. Соч. в 10 т. Л., 1978. Т.7. с. 199–200.

**Среднемесячная начисленная заработная плата
(без выплат социального характера)
по видам экономической деятельности**

	2009 г.			декабрь 2009 г.		
	рублей	в % к		рублей	в % к	
		2008г.	общероссийскому уровню среднемесячной заработной платы		декабрю 2008г.	ноябрю 2009г.
Всего	18795	108,5	100	24004	110,2	124,8
в том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9469	112,9	50	11016	110,1	114,7
рыболовство, рыбоводство	23317	120,0	124	27610	116,6	129,3
добыча полезных ископаемых	35173	105,6	187	49783	111,3	145,3
в том числе:						
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	41425	106,2	в 2,2р.	58667	109,8	152,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	23733	102,7	126	33306	116,6	126,6
из нее добыча металлических руд	26988	106,2	144	40690	114,8	131,7
обрабатывающие производства	16608	103,4	88	19655	114,5	116,8
из них:						
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	15801	109,1	84	17308	112,1	113,2
текстильное и швейное производство	8982	107,7	48	10239	117,5	110,4
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	9970	108,3	53	12459	122,6	119,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	10965	102,0	58	11858	110,3	105,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	17802	102,9	95	21414	107,3	122,2
в том числе:						
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	17643	108,4	94	21096	116,5	119,7
издательская и полиграфическая	17873	100,5	95	21561	103,7	123,3

² Социально-экономическое положение России. Январь 2010 г., М., Росстат, 2010 г., с. 266–267.

деятельность, тиражирование записанных носителей информации						
производство кокса и нефтепродуктов	37456	107,8	199	49519	116,3	148,6
из них:						
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	15801	109,1	84	17308	112,1	113,2
текстильное и швейное производство	8982	107,7	48	10239	117,5	110,4
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	9970	108,3	53	12459	122,6	119,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	10965	102,0	58	11858	110,3	105,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	17802	102,9	95	21414	107,3	122,2
в том числе:						
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	17643	108,4	94	21096	116,5	119,7
издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	17873	100,5	95	21561	103,7	123,3
производство кокса и нефтепродуктов	37456	107,8	199	49519	116,3	148,6
в том числе:						
производство кокса	22324	97,2	119	24788	115,7	107,9
производство нефтепродуктов	40064	108,6	в 2,1р.	53714	116,3	153,1
химическое производство	19680	107,2	105	23452	119,6	118,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	14508	104,0	77	16470	118,9	108,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	15378	93,5	82	17513	110,2	110,5
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17729	98,6	94	21133	115,8	115,4
в том числе:						
металлургическое производство	21003	100,3	112	25363	117,4	117,9
производство готовых металлических изделий	14078	96,7	75	16444	114,0	111,2
производство машин и оборудования	16835	102,1	90	19939	114,8	115,6
производство электрооборудования,	17869	106,5	95	23125	122,3	123,0

электронного и оптического оборудования						
производство транспортных средств и оборудования	17340	100,4	92	20245	110,3	113,4
прочие производства	12942	101,1	69	15275	111,9	114,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21662	113,0	115	27732	117,2	130,7
из них производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	22859	112,5	122	29529	117,0	133,1
из них:						
производство, передача и распределение электроэнергии	29096	111,4	155	38811	116,6	137,3
производство и распределение газообразного топлива	20547	110,9	109	28237	112,3	143,5
строительство	18323	98,5	97	22777	105,7	120,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15937	108,8	85	19398	114,8	124,4
в том числе:						
торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	17430	102,3	93	19576	100,4	113,8

Как не трудно заметить доходы лиц занятых в науке, образовании, здравоохранении, перерабатывающих отраслях промышленности **радикально** уступают доходам в финансовых и сырьевых отраслях. Что в целом отражает точно всю структуру экономики и общества.

Соответственно возникает проблема **роста** личных доходов в этих секторах, ориентированных на развитие НЧП, изменения отношения государства к этой социальной группе (группам) людей.

Существуют, как уже говорилось, три признака среднего класса – материально-имущественное положение (доход, накопления, имущество), социально-профессиональный статус и самоидентификация (когда люди сами называют себя средним классом). Директор НИСП Т.Малева утверждает, что по первому признаку к среднему классу можно отнести 21,2% домохозяйств, по второму – 21,9%, а вот по третьему – 39,5%.

Социологи же все три признака в совокупности обнаружили только у 6,9%¹.

Но определение «среднего класса» только по доходам и имущественному признаку не вполне корректно хотя бы потому, что заранее сводит духовный и интеллектуальный потенциал творческой личности до уровня среднестатистического обывателя. Ведь экономический результат – не главное, к чему стремятся эти люди.

Доходы, собственность достаются иногда достаточно просто, не требуя многих лет профессиональной учебы, работы, переподготовки. Главный и основной признак ЛИЧНОСТИ – творческий поиск. Характерно, что и в структуре потребления этого социального слоя затраты на материальные блага – питание, одежда, предметы роскоши – составляют отнюдь не главные статьи расходов. На первое место устойчиво выходят затраты на информацию – Интернет, книги, программное обеспечение, путешествия и т.д.

Споры о существовании «среднего класса» и его роли в российском обществе весьма актуальны. На наш взгляд, очень полезными в этой связи могут быть выводы исследователей из Центра Карнеги в Москве, которые выполнили серьезный проект «Экономические и социальные стратегии среднего класса». По их мнению, например, двумя признаками среднего класса обладает лишь 12% российских семей, а в целом к нему могут быть отнесены не более 19% (для сравнения, в развитых странах к «среднему классу» относятся 60–70% населения). Причем в благоприятных условиях максимальная численность российского среднего класса могла бы составить 50%.

На наш взгляд, эта цифра огромна, и при ее достижении в среднесрочной перспективе, можно было бы говорить о том, что Россия вступила на интенсивный путь развития. Парадокс заключается в другом – Россия не может вступить в период интенсивного развития без усиления влияния и роста численности среднего класса. В этой связи представляет интерес анализ экспертами Центра Карнеги структуры среднего класса в России:

¹ *Т.М.Малева*. Российский средний класс: вчера, сегодня, завтра. Дискуссия о среднем классе. Материалы конференции. М., ИНСОП, 2008 г., с. 18–19.

– лишь немногим более трети домохозяйств (8,8% из 21,9%), обладающих набором признаков среднего класса, с профессионально-социальной точки зрения имеют удовлетворительное материальное положение. В упрощенных терминах это означает, что лишь треть образованных людей научились зарабатывать, либо получают относительно их квалификации достойную зарплату;

– с другой стороны, не более трети российских семей с достатком (8,8% из 21,2%) имеют сильные профессиональные позиции. Опять же упрощая, можно сказать, что только треть умеющих зарабатывать достаточно образованны;

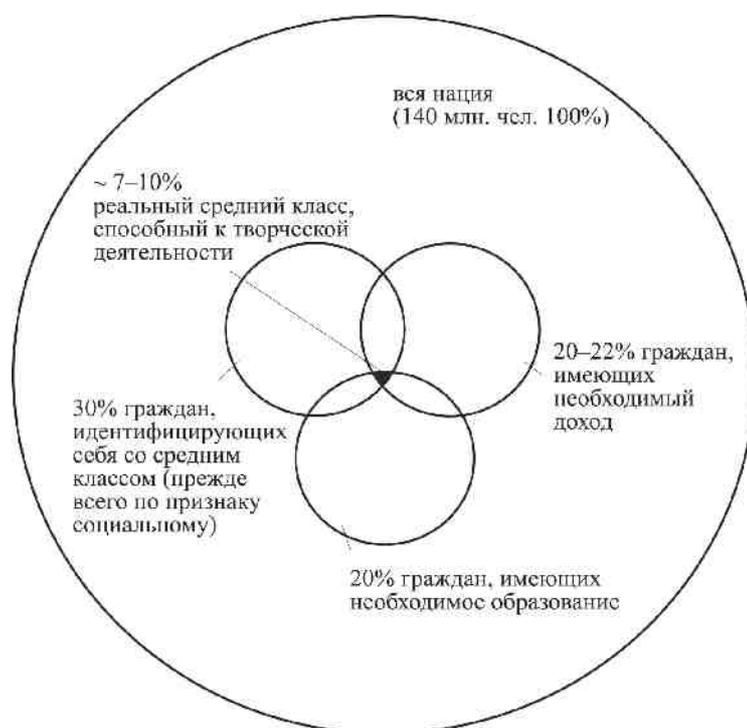
– чуть более половины среднеобеспеченных семей (11,9% из 21,2%) относят себя к среднему классу. Таким образом, материальный достаток далеко не для всех является гарантией высокой социальной самооценки;

– меньше трети семей (11,9% из 39,5%), субъективно относящих себя к среднему классу, имеют на то объективные основания, если судить по уровню их материального положения. Иначе говоря, субъективный средний класс значительно шире средне обеспеченных групп населения;

– также немногим более половины домохозяйств (12,2% из 21,9%) с социально-профессиональными характеристиками, присущими среднему классу, уверенно относят себя к таковому. Таким образом, образование и профессия не всегда являются основанием для высокой самооценки;

– менее трети «субъективного» среднего класса (12,2% из 39,5%) объективно является таковым с социально-профессиональных позиций. Другими словами, **субъективный средний класс существенно превосходит по размеру социально-профессиональный средний класс.**

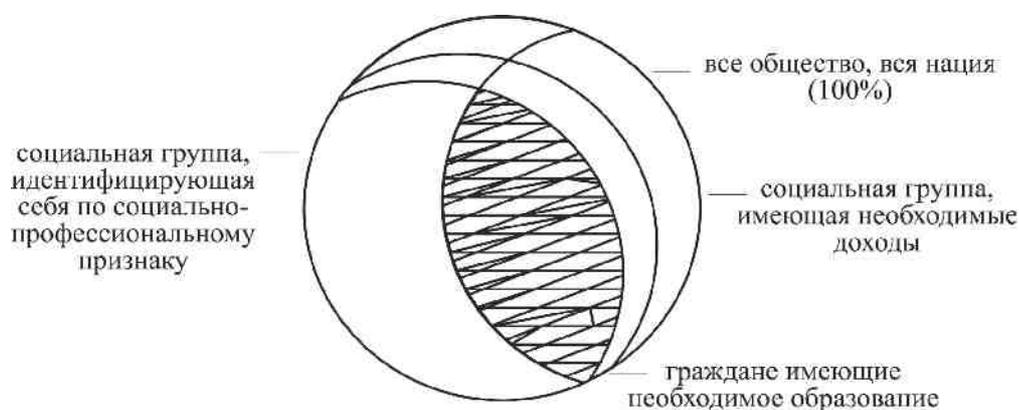
Сегодняшнее место среднего класса в российском обществе графически можно изобразить следующим образом (см. рис.).

Из этого простого рисунка видно, что для того, чтобы расширить «питательную среду» для креативной части общества, т.е. увеличить заштрихованную зону с 7–10% до 25–30% необходимо:

1. увеличить социальную группу, получающих душевой доход, сопоставимый с доходом в РС с 20–22% до 70–75% всех граждан;
2. увеличить социальную группу, имеющую высшее образование, с 20% до 50–60%, а в перспективе – до 90–95%;
3. увеличить социальную группу, идентифицирующую себя по социально-профессиональному признаку, с 30% до 50–70%.

В этом случае рисунок современного общества выглядел бы следующим образом (см. рис.).

Таким образом мы видим, что основные элементы, составляющие **качество** ЧП, – образование, доход, уровень культуры – являются ключевыми при создании массового среднего класса и базы для формирования креативных социальных слоев общества.

Отсюда – главная цель социально-консервативной идеологии заключается не только в абстрактном развитии потенциала человеческой личности, но его трансформации, реализации в НЧК, т.е. в социальной политике, ориентированной на массовое воспроизводство потенциалов человеческой личности.

Огромная часть интеллигенции – служащие, предприниматели – работает в бизнесе. И их справедливо надо считать такими же носителями идей, талантов и возможностей. Талант предпринимателя, это надо особо подчеркнуть, встречается не чаще, чем талант музыканта, ученого, а издержек – рисков, стрессов – у него значительно больше.

Специфика России, кроме того, заключается в том, что предпринимателями стали за последние 15 лет бывшие ученые, военные, журналисты (представителей собственно экономики и производства в этой среде – отнюдь не большинство), даже те, кто стал владельцами и «топ-менеджерами», никогда не станут «просто» бизнесменами. Интеллектуальная и интеллигентная составляющая в этой среде нередко доминирует.

С точки зрения экономической и социальной необходимо преодолеть исторически сложившееся отношение к носителям знаний в России как к людям второго сорта и поднять их социальный статус в обществе. Во многом эта историческая задача свойственна только России, ведь в постиндустриальных обществах этого давно уже нет – священник, учитель, врач обладают там статусом, нередко превышающим статус государственного служащего и даже солидного бизнесмена.

Иное дело в России, где исторически роль интеллигенции в управлении страной и распределении национальных ресурсов была сведена к минимуму. Во времена империи интеллигенция, еще только нарождавшаяся, была в меньшинстве и по численности, и по влиянию в обществе. По своему статусу она значительно уступала дворянству и другим сословиям.

В советские времена она получила полупрезрительное название «прослойки». В «демократической» России она стала самой обездоленной, самой пострадавшей от реформ частью населения, добровольно уступив свои политические и экономические права зачастую полуграмотным политикам и чиновникам. Но вернуть себе эти политические и экономические права она может только сама: глупо ожидать от «нового русского» или бюрократа желания самостоятельно поделиться властью. Таким образом, объективная общеэкономическая тенденция развития совпадает с социально-политической потребностью прихода к власти в России «креативного класса», когда интересы этого класса и общества могут быть выражены в единой политической воле.

Политическое значение креативного класса возрастает не благодаря, а вопреки традиционной элите. Эти люди, благодаря своим знаниям, творчеству и пассионарности, не зависят от власти. Более того, с удовольствием ей противостоят, формируя вопреки ей новую элиту. Элиту блоггеров, да и вообще социально активной части творческого класса. Как справедливо заметил социолог А.Бард, «Новая элита, нетократия, – это совершенно новый класс, аналогов которому нет в истории. Нетократы – это люди, чьи способности совершенно четко соответствуют требованиям нового Интернет-времени: они очень социально подкованы и опытные, они являются настоящими экспертами в сфере социального сетевого общения, они знают, как одерживать победы в онлайн-пространстве. Нетократы по своей сути плюралистичны и очень толерантны – эти качества нужны для достижения успеха в быстро расширяющемся, глобальном и прозрачном онлайн-пространстве. Виртуальная реальность стала нашей новой реальностью, прежняя физическая реальность подчиняется законам виртуальной Интернет-реальности. **Отныне и впредь миром будут править социальные сетевики**»¹.

Проявлением этой борьбы стало появление «Викиликса», который был направлен против политиков, бизнесменов, дипломатов, т.е. старой буржуазии.

¹ А.Бард. Миром будут править сетевики. – Специальное издание Русского института «Ярославль 2011». Русский журнал, с. 6.

Причем этот социальный слой стремительно растет: сегодня Интернетом в России регулярно пользуется более 50 млн. человек, причем, по оценке О.Крыштановской наша страна занимает третье место в мире по числу пользователей социальными сетями. «Это новая связанность создает уникальные возможности для граждан, желающих влиять на политический процесс»¹.

¹ *О.Крыштановская*. Вики-демократы. Русский журнал. Специальный выпуск. Ярославский форум 2011, с. 7.

11. Потенциал личности и качество госуправления

«... некоторая доля элиты стремится к пересмотру нынешнего положения дел ... Однако большая часть ориентируется на «инерционную модель», имеющую больше шансов для реализации»¹.

*М.Ремизов,
директор фонда «Стратегия 2020»*

«Воля народа должна быть воспитана в исключительном уважении к качествам индивидуальным, к бесконечной природе человеческого духа»².

Н.А.Бердяев

Новая дискуссия о качестве госуправления, развернувшаяся с подачи Д.Медведева в июне 2011 года, была оценена экспертами как «долгожданный старт» нового цикла обсуждения необходимых преобразований, «их глубине и сроках»³. Боюсь, однако, что, как и прежде, такая дискуссия ни к чему не приведет. Разве что, к очередной кампании по сокращению чиновников на 5 ..., 10, или даже 50%.

Национальный человеческий потенциал – неисчерпаемый ресурс, который (в отличие от природных и материальных ресурсов) в новых условиях развития науки и техники становится не только важнейшим фактором экономического, но и общественного развития. При условии, что для этого созданы некоторые подпосылки прежде всего правящей элитой. В противном случае этот НЧП так и остается потенциалом, не превращаясь в фактор, т.е. не реализуется. Технологические предпосылки для этого, чтобы НЧП превратился в решающий фактор развития стремительно нарастают. Уже не в разы, а на порядки и даже десятки порядков.

Один из создателей Интернета В.Сёрф привел два примера, иллюстрирующих эти возможности. Первый, когда пропускная способность Интернета выросла с полутора килобит в секунду в 70-х годах до нынешних сотен гигабит, т.е. в миллионы раз! А второй – когда число пользователей за эти же годы выросло с нескольких тысяч человек до 2 миллиардов (кстати, неохваченными пока остаются еще 4 млрд!)⁴

¹ *А.Самарина.* Элитам прописали тандем. – Независимая газета, 16 апреля 2011 г., с. 1.

² *Н.Бердяев.* Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 464.

³ *А.Чеснаков.* Политтренды. – Российская газета, 22 июня 2011 г., с. 3.

⁴ *С.Малоземов.* Серф предрекает конец света для Интернета НТВ, август 2010 г. / <http://www/ntv.ru/novosti/203565>

Таким образом интернет стал не только средством хранения и передачи информации, но и **средством управления**, причем как государственного, так и общественного. Как справедливо считает А.Чадаев, «... для существенных политических сил вызов Интернет-реальности – это в первую очередь огромный рост значения механизмов обратной связи»¹.

Учитывая то, что Интернет, как и ряд других СМИ, невозможно полностью взять под контроль, а тем более «закрыть», этот инструмент становится в руках отдельной личности важным инструментом самовыражения и влияния. Достаточно сказать, что странички отдельных блоггеров по количеству посетителей (иногда в день десятки тысяч) уже превосходят тиражи отдельных газет и сетевых СМИ.

Уже стало также реальностью создание сетевых сообществ, объединенных по интересам, включая политическим. Так, ряд кампаний оппозиции в России в 2008–2010 годы имели очевидно сетевую организацию, которую, кстати, пытался создать еще в начале десятилетия М.Ходорковский под эгидой «Открытой России».

Получается, что развитие информационных возможностей многократно усиливает творческий потенциал личности, но и **степень его влияния** на общественные и государственные процессы, в том числе на качество государственного управления. С чем, кстати, уже считаются представители российской элиты: Д.Медведев принимает в Кремле уж не только редакторов газет, но и блоггеров, В.Путин во время летних пожаров отвечает блоггеру по поводу «рынды», С.Миронов в режиме on-line отвечает и управляет своими однопартийцами, а министерства выставляют на тендер свои заказы в интернете.

Более того, опросы общественного мнения все возможные рейтинги популярности/непопулярности становятся важнейшими критериями при принятии политических решений. Так, А.Фурсенко в интересах Минобра заказывает рейтинги университетов², а Д.Медведев заявил в сентябре 2010 года, что при назначении губернаторов будет учитывать степень общественного доверия к чиновникам в регионах. Все это свидетельствует о том, что созрели технические и социальные

¹ А.Чадаев. Драматургия Интернета. – Независимая газета, 15 февраля 2011 г., с. 3.

² См. подробнее: А.Подберезкин. Присуждение мест в госконкурсе – как в спорте. 8 октября 2010 г.. – Эл. СМИ: www.mgimo.ru.

предпосылки для революции в государственном и общественном управлении. В том числе и в России, где эта область традиционно носила консервативно-личностный отпечаток.

Против этой объективной тенденции выступает приверженность российской элиты инерционной модели развития, которая консервирует нынешнюю элиту, ее власть и распределение национального богатства, а, во-вторых, по сути дела не заинтересована в модернизации так как эксплуатирует природные ресурсы, не считаясь с критериями экономической эффективности и экономическими последствиями. Так, за период 2005–2009 годов под разговора о модернизации средний уровень глубины переработки нефти на российских НПЗ увеличился ... с 69 до 71,8%. При том, что она меньше, чем в США в 2 раза¹.

Сравнение нефтеперегонных заводов по индексу технического совершенства

Страна, регион, завод	индекс Нельсона*
США	9,57
Евросоюз	7,18
Россия в среднем	4,72
Хабаровский НПЗ	2,24
Краснодарэконнефть	1,93
Туапсинский НПЗ	1,31
Афипский НПЗ	1
Уфанефтехим	7,40
Омский НПЗ	5,44
Весь мир в среднем	9,57

* Показатель комплексности нефтепереработки.

Источник: Ассоциация нефтепереработчиков и нефтехимиков

Идеология русского социализма вполне отражает эту объективную тенденцию, более того, предполагает, что на нее можно и нужно сознательно воздействовать в сторону ее усиления: развитие потенциала человеческой личности неразрывно должно быть связано с

¹ С.Куликов. Битва за бензин до последней капли. – Независимая газета, 15 апреля 2011 г., с. 4.

ростом эффективности госуправления, которая остается одной из тяжелейших проблем России. О чем я подробно писал в 2000–2007 годах¹.

Русский социализм, как идеология, предполагает, что

– **во-первых**, использование новейших достижений НТР в интересах развития ЧП является **важным ресурсом развития всей нации, всего НЧК**, а поэтому должно быть и приоритетом в государственной политике. Широкая информатизация школ, проведенная в рамках ПНП «Образование», стимулирование развития всех областей IT, включая господдержку корпораций, другие шаги власти, однако, не являются вполне достаточными. Учитывая отставание России, плохую социальную структуру общества, необходимо сделать так, чтобы достижения науки, техники и культуры **стали общедоступными**, т.е. чтобы любой гражданин страны мог иметь возможность доступа к информации. Если мы вернемся к НИЧП, то увидим, что, как минимум, 4 из 6 показателей (образование, культура, духовность, науки) непосредственно связаны с доступом к такой информации. Это означает, что государство должно принять соответствующие решения не только о 100% информатизации школ, но и всех личностей, составляющих нашу нацию;

– **во-вторых**, подобное массовое внедрение (я бы сказал, всеобщая информатизация) информационных технологий должно привести к росту качества государственного и местного управления. Это, кстати, может быть отнесено к бюджетным расходам на повышение качества госуправления, но не через финансирование бюрократических структур, а **через прямое финансирование личности**, создание необходимых серверов и услуг (порталов музеев, электронных библиотек, кинотеатров и т.д.);

– **в-третьих**, прямое инвестирование информатизации личности создает **потребительский спрос**. По аналогии с антикризисной программой «новый автомобиль в обмен на старый», которую, к сожалению, придумали и внедрили быстрее в Германии, чем в России. Стимулирование спроса неизбежно ведет к развитию всех отраслей,

¹ См., например: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М. Европа, 2007 г., с. 342–350.

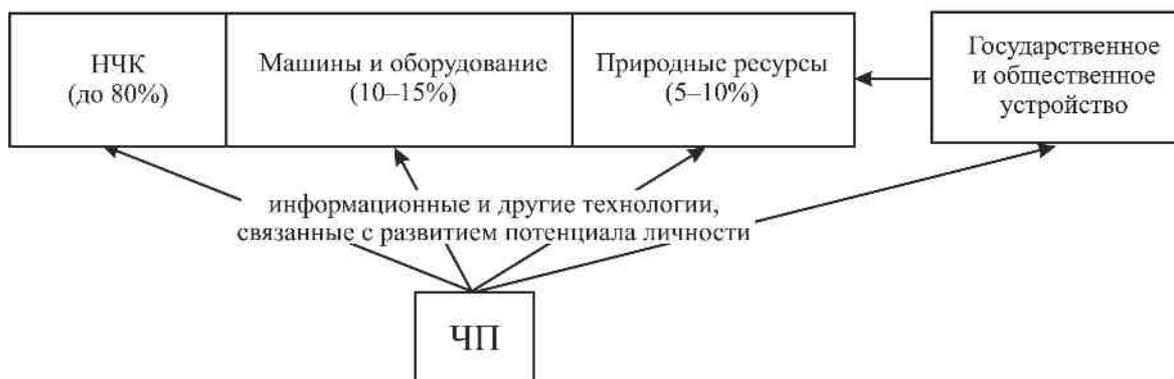
связанных с информатизацией, а также управлением, что составляет сегодня значительную часть экономики знаний;

– наконец, **в-четвертых**, «информатизация личности» ведет к созданию новой социальной среды, общественных институтов и повышению качества госуправления – сокращению бюрократических процедур и коррупции, ускорению принятия и реализации решений, большей прозрачности, меньшей коррупционности и т.д. Это имеет особое значение для России, ее экономического развития и безопасности. Качество человеческого потенциала как фактора государственного управления будет стремительно расти. Пока что это – прямая угроза национальной безопасности. Позволим себе процитировать один из основных выводов, приведенных в докладе Национального разведывательного Совета США о перспективах глобализации применительно к России: «В прогнозе глобальных тенденций до 2015 года эффективность власти относится к главным факторам будущего и предполагается, что на развитие всех указанных нами тенденций будут влиять решения людей... Действия негосударственных, как и правительственных, игроков могут иметь глобальные последствия в рассматриваемый период»¹.

Если вернуться к рисунку, на котором изображается структура национального богатства страны, то мы увидим, что информатизация и другие технологии, увеличивающие возможности человека (В.Сёрф, например, отмечал две приоритетных – биологию и информационно-биологическую), не только непосредственно влияют на НЧК и на эффективность использования машин и оборудования, а также природных ресурсов, но и во многом формируют систему управления обществом и государством.

¹ Цит. по: *А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., с. 344.*

Национальное богатство страны

Эти, назовем условно, биоинформационные технологии выступают в качестве усилителя (транзистора), способного многократно увеличить потенциал личности (ЧП) и, соответственно, НЧК, который, напомню, является реализованным НЧП, т.е. непосредственно зависит от эффективности управления.

В этой связи уместно напомнить о взаимосвязи концепции модернизации и инноваций не только с технологическими процессами и оборудованием, но и развитием всего потенциала нации – НЧП, природных ресурсов, традиционных отраслей промышленности, общественного устройства новейшие технологии, ориентированные на максимальное развитие возможностей личности, можно прежде всего отождествить с инновациями.

Это – уже выбор стратегии и идеологии. Который должна сделать правящая элита. «Отрицая» идеологию, либералы, между тем, прекрасно понимают ее значение для выбора стратегии. Так, А.Кудрин, например «выступает за партийное правительство, напоминая, что в развитых странах экономическая **стратегия принимается в результате избирательных кампаний**. Именно в этих условиях «выбирается та политическая партия, платформа и то правительство, которое будет отражать эту платформу», утверждает министр финансов. Он уверен, что **политическая конкуренция является необходимым элементом «построения работы любого общества, любой экономики**»: «Мы хотим, чтобы было больше идей и политической конкуренции в выработке этих решений»¹.

¹ А.Самарина. Алексей Кудрин упорствует в «ереси». – Независимая газета, 22 апреля 2011 г., с. 1.

Происходит коллизия: на высшем уровне политико-идеологическом и управления государством – идеология формально отрицается, но «для себя», принимая такие решения, либеральные власти **этого прямо требуют**.

Как справедливо отметили в своем докладе американские авторы, «...в России идет более общий процесс модернизации экономики и всего общества, что является главной задачей власти. Для этого важно добиться создания современных и прозрачных институтов, установить эффективную правовую систему, развить демократические процедуры. Однако эти задачи выходили **за рамки «Ярославского плана 10–15–20»** – как показало проведенное исследование, их можно решать отдельно.

Важно подчеркнуть, что, пытаясь построить инновационную экономику, недопустимо потерять индустриальную базу, созданную в России ранее. Без развитой промышленности, работающей как партнер и заказчик инновационных компаний, современная экономика немыслима. **России надо не допустить разрушения своего производственного и образовательного потенциала – даже под флагом самых правильных преобразований и благих намерений. Новые технологии должны восприниматься исключительно как средство повышения производительности труда и вести к росту благосостояния граждан.**

И наконец, строительство в России инновационной экономики, экономики знаний, должно стать непрерывным **процессом**, а не рассматриваться **как цель**, которую можно однажды достигнуть и на этом успокоиться. Этот процесс повлечет за собой коренные перемены в обществе и поставит Россию в ряд стран, определяющих повестку дня всего человечества»¹.

Кстати, рассматривая SWOT-матрицу для модернизации России, американские эксперты обратили внимание на слабые стороны страны, которые в той или иной степени можно отнести **к плохому госуправлению**².

Сильные стороны

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010, p. iii.

² Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010, p.104.

– Высокий научный и образовательный потенциал, признанный в мире, наличие крупных научно-образовательных центров и большой технологический запас.

– Большой внутренний рынок.

– Значительный объем финансирования государственных инициатив в области поддержки высоких технологий.

– Географическое положение и исторические связи в центре Евразии с прямым доступом на европейские, азиатские и ближневосточные рынки.

Слабые стороны

– Недостаточно развитый спрос на инновации на внутреннем рынке.

– Слабая инфраструктура (доступ к офисным площадям, жилью, телекоммуникациям и т. д.).

– Неразвитая финансовая система (долговое финансирование, прямые и венчурные инвестиции, биржевые площадки).

– Недружественная к высокотехнологичным бизнесам налоговая и правовая система.

– Отсутствие предпринимательских традиций.

– Незнание международных рынков, плохие связи у национального бизнеса.

– Плохая репутация страны у международных инвесторов.

Показательно, что общественное мнение **не реагирует** адекватно на феномен низкого качества управления. Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит еженедельные измерения доверия россиян политикам. Ниже приведены ежемесячные и еженедельные **индексы доверия политикам, рассчитанные как разница между положительными и отрицательными оценкам**¹.

$$J_{\text{вс}} = \text{доверие} - \text{недоверие}$$

Эмпирической базой для расчета индекса служат еженедельные опросы ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию. В каждом опросе принимали участие 1600 человек в 153

¹ Доверие политикам. ВЦИОМ, август 2010 г. / URL: <http://wciom.ru>.

населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Динамика индексов доверия политикам, в баллах

	24.07.2010	07.08.2010	14.08.2010	21.08.2010
Медведев Д.А.	39	40	40	42
Путин В.В.	47	49	47	49
Жириновский В.В.	-14	-12	-10	-11
Зюганов Г.А.	-10	-11	-10	-7
Шойгу С.К.	7	11	10	8
Иванов С.Б.	2	2	3	4
Грызлов Б.В.	0	0	-1	0
Лужков Ю.М.	-1	-1	-1	-1

Динамика еженедельных оценок по доверию политикам за последний месяц, в процентах

Доверие	24.07.2010	07.08.2010	14.08.2010	21.08.2010
Медведев Д.А.	43	46	44	46
Путин В.В.	51	53	51	54
Жириновский В.В.	8	8	8	7
Зюганов Г.А.	5	5	4	5
Шойгу С.К.	7	8	10	9
Иванов С.Б.	3	3	3	4
Грызлов Б.В.	3	2	2	3
Лужков Ю.М.	3	3	2	3

Недоверие	24.07.2010	07.08.2010	14.08.2010	21.08.2010
Медведев Д.А.	4	5	4	5
Путин В.В.	4	4	4	5
Жириновский В.В.	22	20	17	18
Зюганов Г.А.	15	16	13	12
Шойгу С.К.	0	1	0	1
Иванов С.Б.	1	1	1	0
Грызлов Б.В.	3	2	3	3
Лужков Ю.М.	4	4	3	4

Примечательно, что этот прогноз для США американские эксперты считают применимым и к России. Более того, именно для России он имеет еще большее, можно сказать, особое значение: «В период до 2015 года Москве будет еще труднее, чем сейчас, согласовывать свои претензии на мировое лидерство с резко сократившимися ресурсами. Сможет ли страна достичь равновесия целей и средств, остается, по мнению большинства экспертов, открытым и важнейшим вопросом, равно как и вопрос о характере и качестве российского руководства и экономической политики». И далее американские эксперты рисуют пессимистический сценарий: «Скорее всего, Россия останется внутренне слабой, институционально участвующей в международной системе, главным образом, через свое постоянное членство в Совете Безопасности ООН».

Иными словами, американские специалисты среди важнейших факторов, влияющих на будущее России, выделяют качество российского политического руководства и принимаемых этим руководством решений. С этим выводом трудно не согласиться. Действительно, основные проблемы СССР и России 1989–2000 годов были следствием во многом непрофессиональных, антинациональных решений, принятых советско-российским руководством в этот период, т.е. носили субъективный характер.

Общая ситуация такова: к 2010 году в России так и не сложилось, **не было создано эффективного механизма государственного управления**. Благодаря действиям В.Путина управленческий и политический кризис 90-х годов был преодолен, но это отнюдь не означало, что созданный им механизм «кризисного управления» является достаточно эффективным при изменении задач от стабилизации к развитию. Ошибки, причем крупные, повторялись и повторяются, хотя о катастрофических ошибках говорить, наверное, было бы также неправильно. Среди ошибок можно назвать такие известные, как проведение неподготовленной административной реформы и реформы местного самоуправления. Провальным оказался и ФЗ–122, да и большинство других законов. Не случайно активная законотворческая деятельность часто сводится к исправлению только что принятых законов.

Если взять главное направление – развитие науки, то вместо активизации деятельности РАН и нормального финансирования, в течение ряда лет делались попытки ее непродуманного реформирования. В результате по данным рейтинга консалтинговой компании Thomson Scientific, Россия по итогам 1995–2005 годов заняла лишь 8 место в мире по количеству опубликованных научных работ и лишь 18-е по частоте их упоминания. Для сравнения: американские ученые опубликовали 2,8 млн. статей, которые были процитированы 36,2 млн. раз, их российские коллеги опубликовали 286 тыс. статей, которые в мире процитировали 971,5 тыс. раз.

Дело, таким образом, не только в количественном отставании на порядок, но и в качестве: в среднем каждую статью российского ученого в мире цитируют 3 раза, американского – 13 раз. По цитируемости Россию обгоняют не только страны G7, но и Голландия и даже Китай. Низок уровень не только фундаментальных, но и прикладных исследований. Россия регистрирует в год в 2 раза меньше международных патентов, чем Южная Корея, и в 6 раз меньше, чем США. Сами ученые в интервью социологам обозначают долю своих коллег, ведущих активную научную деятельность, в 25–30%¹.

Примечательно, что власть даже и не пыталась решить этот вопрос, откладывая его год за годом. В результате вплоть до сегодняшнего дня не появилось заметных инициатив для исправления ситуации. Речь не идет, конечно, о частной попытке создания инновационного фонда. Не случайно, что в своих рекомендациях американские ученые подчеркнули важность двух блоков – инновационного (информационные и суперкомпьютерные технологии) и инфраструктурного (трудовые ресурсы)². Целесообразно перечислить эти рекомендации.

Информационные и суперкомпьютерные технологии

– Изменить налоговое законодательство, снизив социальные платежи работающих в сфере высоких технологий предприятий, основными затратами которых является ФОТ и которые в настоящее время

¹ Атака на академию. – Коммерсант. 23 июня 2006 г. С.8.

² Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 125, 127.

вынуждены делать непропорционально высокие социальные отчисления: 2010 г.

– Выделить средства на продвижение российских компаний – производителей программного обеспечения на международных выставках, ИТ-семинарах и конференциях: с 2011 г.

– Повысить качество образования программистов посредством подготовки и переподготовки профессорского состава на базе действующих ИТ-компаний. Задействовать квалифицированных сотрудников компаний – производителей программного обеспечения для чтения лекций в университетах: с 2011 г.

– Обеспечить адекватное государственное финансирование наращивания суперкомпьютерных мощностей: с 2012 г.

– Создать российский суперкомпьютерный гид, опирающийся на наукограды и крупные научные центры и имеющий связь с вычислительными рынками Европы и Азии: 2012–2015 гг.

Трудовые ресурсы

– Изменить процедуру ассигнований средств на исследования – связать сроки предоставления финансирования со сроками реализации проекта в целом и отказаться от ежегодного финансирования: с 2012 г.

– Изменить процедуру отчётности по предоставленным грантам, отказавшись от обязательного конечного отчёта по гранту в пользу системы, при которой отчёт о результатах использования предыдущего гранта является необходимым условием дальнейшего финансирования: с 2012 г.

– Создать международные экспертные сообщества, рассматривающие заявки о выдаче грантов: 2011 г.

– Обеспечить равные возможности получения исследовательских грантов для граждан России и других стран без какой-либо дискриминации в отношении страны происхождения: 2011 г.

– Выдавать гранты отдельным учёным и исследователям, а не институтам, чтобы люди могли переходить из институтов или университетов в другие учреждения вместе с выделенными им средствами, чтобы сделать институт заинтересованным в своих кадрах, а не наоборот: с 2012 г.

– Дать региональным властям возможность финансировать региональные университеты и научно-исследовательские институты, внося поправки в Бюджетный кодекс: 2011 г.

– Обязать все государственные университеты создать эндаументы, фонды целевого капитала, и обеспечить их первоначальное наполнение государством для обеспечения финансовой независимости образовательных учреждений: 2012 г.

– Выделить средства на оплату времени работников коммерческих компаний для чтения в университетах лекций по техническим, инженерным и деловым дисциплинам: с 2012 г.

– Выделить средства на сотрудничество с зарубежными университетами в области фундаментальной науки, особенно на взаимный обмен кадрами и программы коммерциализации: с 2012 г.

– Обеспечить финансирование перевода и публикации научных статей российских учёных в международных журналах: 2011 г.

К качеству политического руководства применим, прежде всего, критерий эффективности, т.е. правильно определять и способности достигать поставленные цели в кратчайшие сроки и с минимальными затратами ресурсов. Таким образом, три составляющие – формулирование ясных, научно обоснованных национальных целей, поиск эффективных средств и достижение целей при минимизации затрат ресурсов являются основными составляющими эффективности политического руководства. ПНП в этой связи можно назвать одной из попыток «менеджерского» решения вопроса.

Реализация ПНП «Доступное жильё» также показала, что главная трудность именно в неэффективном управлении, прежде всего, на уровне регионального и местного звена. По признанию руководителя «Росстроя» С.Круглика, «выделение земельных участков под строительство и обеспечение их коммунальными сетями, теплоснабжением, электричеством остается, пожалуй, самым «узким» местом. Эти затраты, как известно, составляют до 40% стоимости квадратного метра¹.

Перекося в реализации ПНП в пользу стимулирования спроса через ипотеку без целенаправленного развития строительства – другая ошибка,

¹ С.Круглик. Главное – помочь бизнесу строить больше и лучше. – Российская газета. 30 мая 2006 г. С.20.

– которая привела к стагнации производства и «разогреву» рынка, в очередной раз продемонстрировав, что рынок отнюдь не всемогущ.

Еще одна ошибка – проект нового бюджета на 2007 год, когда доходы Стабфонда просто «вывели за скобки», т.е. искусственно урезали доходные статьи бюджета с тем, чтобы избежать обсуждения их эффективного использования¹.

К сожалению, таких крупных, принципиальных ошибок слишком много, что свидетельствует о том, что исполнительная власть не может эффективно управлять в условиях, когда чрезвычайная ситуация отсутствует.

В этом смысле роль личности – ее профессиональных, деловых, нравственных и интеллектуальных качеств – при подготовке, принятии и реализации политических решений будет играть все возрастающее значение. Можно сказать, что это главный ресурс развития России, способный обеспечить ей в недалеком будущем достойное место в мире.

¹ Кудрин явил чудо. – Газета. 22 июня 2006 г. С.11.

Глава 3. Цель условия и приоритеты идеологии русского социализма – развитие национального человеческого потенциала (НЧП)

«Московская агора¹ весной 2011 года стремительно заполнилась манифестами, преимущественно либерального характера»².

М.Ремизов, Б.Межуев

«Идеология, как система устоявшихся взглядов, включает набор ценностных приоритетов, который превращает мировоззрение в способ управления»³.

А.Подберезкин

Реанимация социалистических идей, последовавшая за мировым кризисом и признанием значительной частью западной элиты сомнительности либеральной идеологии и модели развития, в России не произошла. Здесь по-прежнему элита правила и думала (воспитывала молодежь, проводила экономическую политику и т.д.) в соответствии с либеральной традицией.

Более того, в начале 2011 года российские либералы начали массированную атаку уже на казавшуюся им консерваторами прежнюю либеральную правящую элиту, призывая создать «вторую либеральную партию». Это проявилось не только в переписывании почившей в базе либеральной Стратегии 2020, но и в требованиях, «десталинизации» страны, выборности губернаторов и т.д. Сложилась ситуация, при которой некоторые эксперты предложили даже «Единой России» «перейти в оппозицию реальной партии власти – либеральному истеблишменту – и выдвинуть собственную программу развития страны»⁴.

Возросший интерес интеллектуальной элиты к стратегии развития неизбежно оживил интерес к идеологии социализма⁵. К 2011 году в различных выступлениях уже нередко звучало признание того очевидного факта, что стратегии развития страны без стратегии развития

¹ Агора – др. греч. – рыночная площадь, являющаяся местом собраний.

² *М.Ремизов, Б.Межуев.* «Охота на медведей». 18 апреля 2011 г. / <http://www.gazeta.ru/comments/>.

³ Этому вопросу я выделил специальную главу одной из работ: «Кризис управления как кризис идеологии в современной России. В кн.: *А.Подберезкин.* Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., сс. 131–170.

⁴ *М.Ремизов, Б.Межуев.* «Охота на медведей». 18 апреля 2011 г. / <http://www.gazeta.ru/comments/>.

⁵ *Ю.Садовская.* В «Справедливой России» начались брожения. – Независима газета, 19 апреля 2011 г., с. 1, 3.

нации не бывает, а последний – без идеологии. Объективно, как альтернативный либеральному проекту, все чаще стали высказываться соображения и относительно социалистических и национальных идей. Все чаще стали звучать выступления Г.Зюганова и С.Миронова¹, что, тоже не случайно, совпало по времени с запретом ДПНИ и ряда других националистических организаций.

Таким образом кризис в либеральной российской элите совпал с интересом к социалистическим идеям, дискуссии, о национальных и социальных ценностях. К сожалению, в этих дискуссиях (кроме, пожалуй, традиционной социальной риторики) внимание развитию национального человеческого потенциала уделялось немного. Как отмечалось в редакционной статье в «НГ» в январе 2011 года, «Работники книжных магазинов Москвы отмечают **рост интереса к марксистской литературе**. Для кого-то – новость, для кого-то – закономерность. Не случайно, что в последние годы началось переиздание трудов классиков марксизма и лидеров неомарксистской мысли. Это и работы братьев-диоскуров Маркса и Энгельса, и их незадачливых последователей, и вдруг возникшие на полках сочинения Карла Каутского, Иосифа Дицгена, Георгия Плеханова, Анатолия Луначарского, Александра Богданова, Михаила Лифшица, Георга Лукача, Луи Альтюссера, Роже Гароди...

Примечательно, что в основном марксистской и неомарксистской литературой интересуются **молодые люди от 20 до 30 лет**. Как правило, с высшим, университетским или институтским, образованием»².

Особенно когда речь шла о национальном характере человеческого потенциала. Между тем именно на стыке национального и социального комплексов и приоритетов, как представляется, находится ответ на вопрос не только об эффективной стратегии развития, но и о долгосрочной национальной стратегии.

Если в 2007–2008 годах большинство граждан хотело «преемственности» и этому большинству была безразлична личность и программа будущего президента, то в 2011 году вопрос о

¹ Уже в апреле 2011 года Г.Зюганов заявил к своей готовности идти на президентские выборы и озвучил программу, а С.Миронов провел 16 апреля V съезд «Справедливой России». *Л.Бирюкова, А.Корня*. Ранний старт. – Ведомости, 19 апреля, 2011 г.

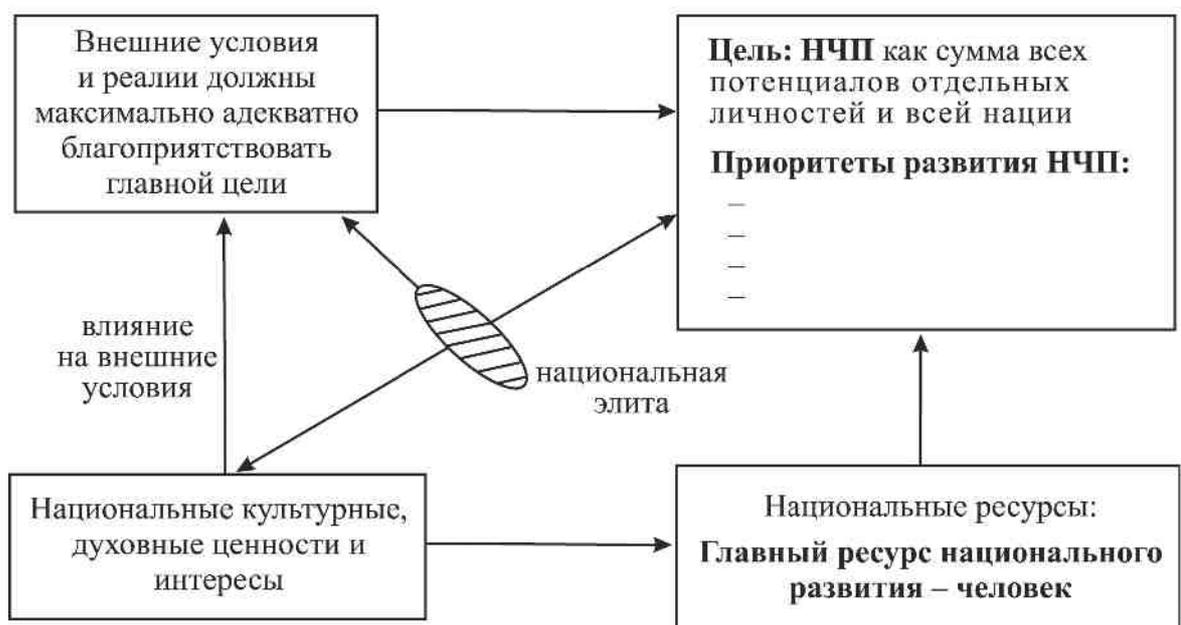
² Левый дрейф. – Независимая газета, 28 января 2011 г., с. 2.

преемственности политического курса уже не ставил никто: ни оба лагеря либералов, ни, тем более, националисты, коммунисты и социалисты. «Идея «преемственности курса» возникла в России в 2007 году, когда Владимир Путин твердо склонился к тому, чтобы не менять Конституцию под себя, под свой третий срок подряд. **70–75% россиян перемен не хотели.** Справедливо замечает П.Твердов. – **Эта незамысловатая социология и явилась основанием для столь упрощенных требований к будущему президенту.** Им мог, как теперь кажется, стать кто угодно из знакомых Путина – от Иванова до... Но стал Медведев. И этот выбор сделал Путин.

Естественно, что все телевизионные каналы, вся пропагандистская машина Кремля, партии «Единая Россия» очень мало внимания уделили тогда личности преемника, **его политическим взглядам, тому, что он думает об окружающем нас мире.** От него ждали одного: **преемственности курса.** Всем было важно лишь то, что о нем, о преемнике, думает Владимир Путин»¹.

Идеология русского социализма

«Все – во имя человека, все – во благо человека!»

¹ П.Твердов. Уж выбор близится. – Независимая газета. НГ-сценарии, 19 апреля 2011 г., с. 1.

² В основу принципиальной схемы идеологии положена модель профессора МГИМО (У) М.А.Хрусталёва. См., например: М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010 г, с. 48.

Сколько бы в России не говорила элита об отсутствии идеологии, «отменить» ее невозможно. Просто за такими разговорами всегда скрывается некая, не обсуждаемая, не принятая нацией по навязываемая ей идеология. В 2010–2011 годах эта простая истина стала настолько очевидной, что отмахиваясь от нее, либеральная элита уже откровенно пронюхивала явочным порядком свою идеологию, свои цели. Как заметила Е.Ямпольская, «В одной России от слова «идеология» принято плевать. Ну, ок, замените формулировку. Вместо «У страны нет идеологии» скажите: «У страны нет общей цели»¹.

Идеология русского социализма, как система общенациональных взглядов, предлагает прежде всего четкие цели национального развития.

¹ *Е.Ямпольская*. Веселые растеряевские дни. – Известия, 22 апреля 2011 г., с. 6.

1. Потенциал личности и национальные приоритеты

«Собственность – это блюдо чечевичной похлебки, за него вы продали

великое будущее, которому ваши отцы широко распахнули ворота в 1789 году. Вы предпочитаете обеспеченное будущее удалившегося от дел рантье – отлично, но не говорите же, что делаете это ради счастья человечества и спасения цивилизации»¹.

А.Герцен

«... всю жизнь Бердяев страстно размышлял о свободе личности перенявшей у Бога дело творчества»².

В.Шкода

Проблема выбора национальных приоритетов остро встала в связи с выдвиганием В.Путиным и Д.Медведевым идей модернизации страны и общества. К сожалению, на мой взгляд, акценты в модернизации, т.е. её приоритеты расставлены не всегда верно, а именно: на первый план выдвинута идея модернизации материальных активов в ее простой форме – заимствования иностранных технологий. Как следует из Послания Д.Медведева Федеральному Собранию России от 12 ноября 2010 года, «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире.

Я надеюсь, что благополучие России в относительно недалёком будущем будет напрямую зависеть от наших успехов в развитии рынка идей, изобретений, открытий, от способности государства и общества находить и поощрять талантливых и критически мыслящих людей, воспитывать молодёжь в духе интеллектуальной свободы и гражданской активности.

В чём я вижу главные факторы такого развития? Отечественная экономика должна наконец переориентироваться именно на реальные потребности людей, а они сегодня главным образом связаны с обеспечением безопасности, с улучшением здоровья, с доступом к

¹ *А.И.Герцен*. Собр. соч.: в 30 т. М., 1954–1965. Т. II, с. 57–58.

² *В.Шкода*. О человеке, который ставил свободу выше Бога / В кн.: Н.Бердяев. Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, Харьков, 1998, с. 5.

³ *В.Васильев*. Простые постулаты будущего. – Политический журнал, 21 февраля 2008 г., с. 36.

⁴ *В.Кузнецовский*. Ученый, подвижник, патриот. – Политический журнал, 23 июля 2007 г., с. 105.

энергии и с доступом к информации. Отсюда и наш выбор приоритетов модернизации экономики и технологического развития. Они являются ключевыми для выхода России на новый технологический уровень, для обеспечения лидерских позиций в мире. Это внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности»¹.

Между тем очевидно, что приоритет, причем главный, неоспоримый, следует отдать не материальным активам, а развитию НЧП, который должен стать главным национальным приоритетом. Хотя бы по той простой причине, что именно НЧП составляет большую часть национального богатства. Если для развитых стран этот показатель составляет 75–80%, то для России – более 50%. Соответственно основные усилия, следуя логике, должны быть сосредоточены на этой, самой большой части, национального богатства.

Структура национального богатства России

55% НЧП	15% машины, оборудование, технологии	30% природные ресурсы
------------	--	--------------------------

В России считается, что традиционно существовал выбор между личностью и государством, т.е. высшим национальным приоритетом были интересы государства. Причем нередко в ущерб интересам личности. Это – поверхностная точка зрения. Действительно, исторически и традиционно государство играло огромную роль. Это объясняется прежде всего географическим положением, которое всегда занимала нация, в т.ч. отсутствием естественных границ и постоянной внешней угрозой.

Но ситуация выглядит иначе, если посмотреть на государства как **инструмент общества по защите интересов личности**. В этом случае всё становится на свои места. Оказывается, что нравственные, духовные и другие критерии всегда «весили» больше, чем «государственная

¹ Д.Медведев. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2010 г. / <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

целесообразность». На схеме, это можно изобразить следующим образом, что ёмко определяется пословицей: «Не в силе Бог, а в правде».

На этой шкале в разные исторические периоды, но с небольшими колебаниями, отношение к личности в России находилось в области приоритета нравственных норм.

После 1990 года эта позиция резко сдвинулась в сторону приоритета прав личности и корпоративного собственника, нанеся серьезный ущерб не только государству и обществу, но и личности, **нравственным нормам российского общества**. Разгул коррупции, нормам российского общества. Разгул коррупции, ставшей **системой взаимоотношений** и даже **системой управления** не только экономикой, но и политикой и государством, – результат такого движения в 1990–2010 годы.

Удивительно, но большинство общества не соотносит такое негативное революционное изменение в системе ценностей с режимом В.Путина и Д.Медведева, которые стабильно получают высокие личные рейтинги. Так, в августовском (2009 г.) опросе рейтинг Д.Медведева достиг 60%, а В.Путина сохранился на уровне 71%¹.

Личность, ее потенциал, могут формироваться только в среде себе подобных личностей. Это хорошо видно на примере создания научных, образовательных и прочих творческих коллективов. Основополагающее значение при этом имеет самый первый этап, с которого начинается эффективное политическое руководство – формулирование целей. В этой связи понятия «национальные интересы» и «ценности», а также то, какое значение им придает руководство страны, становятся приоритетными, базовыми понятиями при формировании политики как государства в целом, так и его руководства в частности.

Приведем пример. В «Стратегии национальной безопасности США» за 2002 год национальные интересы и ценности, во-первых, выступают

¹ Президенту РФ Медведеву доверяют 60% россиян / URL:BFM.RU / <http://www.bfm.ru/news/2009/08/22/prezident/>.

именно как базовые для доклада (им посвящены первые два абзаца введения), во-вторых, их реализация выступает критерием, с позиций которого фактически оценивается будущее всех государств. «В XXI веке только нации, разделяющие обязательства по защите основных прав человека и гарантирующие политические и экономические свободы смогут освободить потенциал своих людей и обеспечить их будущее процветание... в соответствии с нашим наследием и принципами...»

Мы, в России, также должны четко обозначить наши национальные приоритеты и цели, расставив их в соответствующем приоритетном порядке. Нельзя сказать, что высшее политическое руководство этого не делает: Послания Президента РФ 2000–2006 годов четко свидетельствуют о таких попытках. Более того, в них просматриваются не только приоритеты, логика, но и преемственность. Но правильны ли они?

Так, на наш взгляд, главным национальным приоритетом становится всяческое содействие формированию социального слоя носителей знаний – интеллигенции, – той группы, которая и будет определять место государства и нации в будущем информационном мире.

В нынешней демократической России значение носителей знаний и культуры в управлении государством отнюдь не усилилось. Даже наоборот. «Почему ты такой бедный, если такой умный?» – один из самых лживых тезисов, вброшенных в начале 90-х годов в общественное сознание российских граждан, существующий до настоящего времени. А ведь большинство «умных» и образованных наших сограждан стали «бедными» не потому, что они не способны зарабатывать. Они не смогли принять те нравственные правила игры, которые им навязали «реформаторы» – прежде всего, сознательно идти на обман, обворовывать государство, общество, своих друзей и близких; бросить свою работу, нужную обществу специальность (за которую государство перестало платить) и «реализовывать себя» в мелком и крупном бизнесе. «Умный», то есть образованный, в основном остался «бедным».

Мало кто из них смог сохранить достойную жизнь: эпидемия самоубийств, стрессы и психические расстройства, алкоголизм, наркомания, неизбежные конфликты в семьях и т.д. – вот атрибуты современного представителя «двигателя прогресса» в России. Даже старая элита – ведущие артисты, ученые, врачи – стали жертвой влияния

криминального общества. Только незначительный, очень тонкий верхушечный слой интеллигенции смог войти в новую элиту, либо уйдя в бизнесмены, либо сумев дорого себя продать.

Это обстоятельство отнюдь не меняет заявленный В. Путиным ещё в Послании 2006 года приоритет на повышение качества жизни, имеющий косвенное отношение к развитию «креативного класса» и инновационной деятельности, роли личности вообще. С тех пор, т.е. за 2000–2010 годы, кое-что в оценке роли личности изменилось. Вот как это изменение прокомментировал директор ВЦИОМ В.Федоров: «которые с нами происходят. Мы спрашивали:

Зелинская: Действительно, интересный вопрос.

Так вот, мы это вопрос («От чего в большей степени зависит благополучие человека – от него самого или от того, насколько справедливо устроено общество?») впервые задали в 2000 году, ровно десять лет назад. Тогда результаты были такие: 55% (чуть больше половины) считали, что все зависит от того, насколько справедливо устроено общество, а тех, кто полагал, что человек имеет первостепенное значение, было 39%, то есть, чуть меньше, на 15%. Прошло 10 лет, и сегодня мы видим, что эта пропорция изменилась на противоположную: сегодня только 40% считают, что успех человека зависит от того, насколько справедливо устроено общество, а 54% полагают, что все зависит от самого человека.

Чем это объясняется? Есть две версии. Я думаю, что и та, и другая в каком-то смысле работают. Первая – это, конечно, что изменился сам состав нашего опросного контингента, что вступает в жизнь новое поколение, которое сформировалось уже пусть и в дико-рыночном, но хотя бы отчасти рыночном строе, и которое другой реальности просто не знает. Поколение, которое не знает государства всеобщей опеки, всеобщего благосостояния, всеобщего надзора, то есть того государства, которые было у нас в семидесятые – восьмидесятые годы при советской власти. А старшее поколение, к сожалению, постепенно уходит. Это первая версия. То есть, другие люди и другие взгляды. И эти другие люди считают, что все зависит, прежде всего, от тебя.

Второе объяснение состоит в том, что все-таки в 2000-х годах происходила **определенная нормализация, стабилизация нашего**

развития, и те кричащие и уродливые язвы, которыми были полны 90-е годы, годы радикального слома строя и перехода от одной формации к другой, все-таки были, если не изжиты, то как-то смягчены. Тут и нефтяной дождь, тут и радикально другая политика государства по перераспределению доходов. Поддержка пенсионеров, поддержка малоимущих. И, в общем-то, стало понятно, что как-то можно жить и при таком строе, пусть он даже и не очень нравится. И это, конечно, тоже сильно повлияло на мнение, на оценки людей»¹.

Думается, что в новой редакции Концепции национальной безопасности приоритет развития личности, ее потенциала, приоритет ускоренного формирования «креативного класса» должен быть положен в основу системы приоритетов национальной безопасности.

¹ Современная Россия: касты, потребительство и свобода. ВЦИОМ, 16.08.2010 г. / URL: <http://wciom.ru/novosti/analitica>.

2. «Древо целей» русского социализма

«Я вывел для себя, что русскому характеру свойственно чаще оглядываться на идеальные примеры прошлого, чем рисковать в построении модели будущего»¹.

А.Даллес

«Для России особенно актуален социогуманитарный переход – от экономики, ориентированной на прибыль к экономике для гармоничного развития человека»².

В.Бушуев, В.Голубев, А.Тарко

Вплоть до конца 2010 года идеологический процесс в России не вышел на стадию формулирования общенациональных идеологем, формирующих самосознание нации, ее самоидентификацию. Ни одна из идеологий не предложила сколько-нибудь общепринятой идеологемы, которая была бы поддержана большинством нации. Может быть, исключение можно сделать для «Единой России», которая на определенном этапе схватила суть проблемы, стоявшей перед страной, – единство нации и сильное государство. Но дальше этого дело не пошло: эта идеологема, как воздействие отправителя на сознание адресата, не получила своего развития просто потому, что в основе идеологемы лежит **ясная идея**. Идея единства не может быть четко описана и массово поддержана потому, что требует внятного пояснения. С социальной точки зрения, например, единства Р.Абрамовича и школьного учителя? С политической точки зрения, единства элиты и всех слоев общества? И т.д.

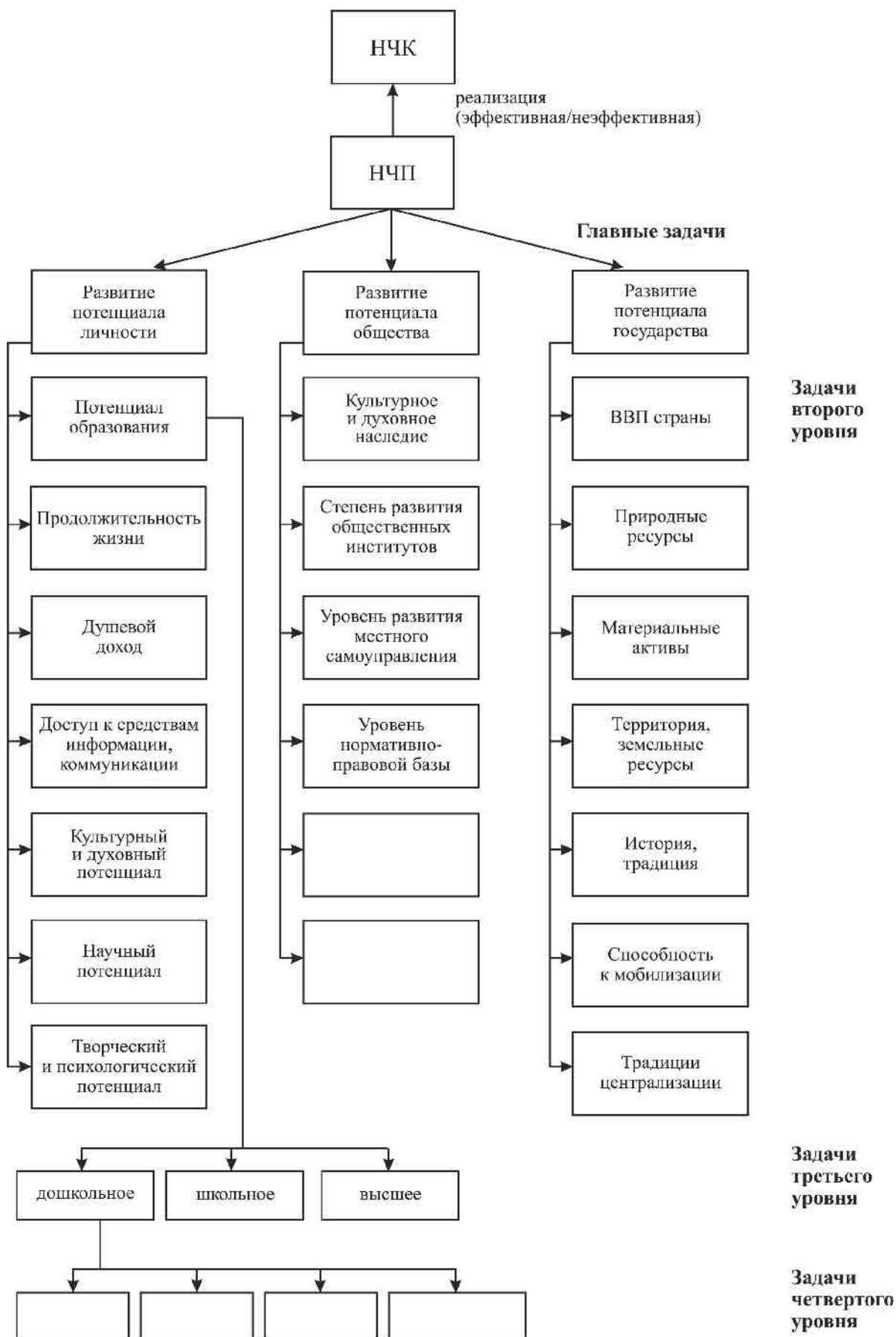
Такой общепринятой идеологемой могла бы стать идея инновационного развития «Россия – вперед», которая однако слабо социально артикулирована, несет на себе слишком технологический отпечаток. Идея же Человека, национального человеческого потенциала, может лишь трансформироваться в коммунистическую идеологему «Всё – во имя человека, всё – на благо человека». И в этом смысле русский социализм, как наследник коммунистической традиции, может выдвинуть эту идеологему, наполнив ее новым содержанием.

При этом, идеологическая цель подразделяется на подцели (задачи), образуя иерархию древа целей, конкретизирующую и уточняющую

¹ *Е.Ихлов*. Капитулянты. 30.10.2010. – Электронные СМИ «Форум МСК» / <http://forum-msk.org/material>.

² *В.В.Бушуев, В.С.Голубев, А.Тарко*. Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни регионов России,» 1 (143), 2010 г.

главную цель. Применительно к главной идеологической цели – реализации НЧП – «дерево целей» выглядит следующим образом:

Главными моментами в понимании особенности переходного периода в формировании социально-консервативной идеологии в 2000–2010 годы являются следующие:

– в этот период появляется **осознание** правящей элиты значение важнейших принципов идеологии социального консерватизма – роли государства, значения суверенитета, национальных ценностей, политической стабильности;

– в этот период приходит понимание необходимости опережающего развития России: сначала как простой, экстенсивный рост ВВП, а затем, после 2007 года, как качественное развитие, требующее изменение в структуре экономике и общества;

– после 2005 года происходит постепенное осознание значения социальной политики и роли человеческого потенциала, которое постепенно начинает вытеснять доминировавшие макроэкономические критерии. Этот процесс – не завершён до 2011 года, но можно отметить, что за период 2005–2011 годов прошла значительная эволюция;

– с 2005 по 2011 год понимание значения фактора развития потенциала человеческой личности постепенно переходит из мировоззренческой стадии в практическую политику.

Если говорить в целом об идеологии как **устоявшейся системе взглядов** части элиты, то можно констатировать, что до 2011 года она ещё не стала ни системой, ни тем более устоявшейся системой взглядов. Суть процесса формирования идеологии социального консерватизма заключался именно в постепенном превращении ее и в систему взглядов, и в завоёвывание его позиций среды правящей элиты.

В основе идеологии социального консерватизма находится положение о решающей роли человека, его потенциала во всех областях жизнедеятельности – экономике, государственном строительстве, общественной и политической жизни. Человек, его возможности в XXI веке становятся как главной целью, так и основным средством развития, высшим экономическим и общественным приоритетом.

Осознание этой новой реальности дается элите России с трудом. Отчасти по историческим причинам, когда государство было «наше всё», ради которого «не жалели живота своего». Теперь же, государство остается самым важным инструментом в развитии человека, потенциала

его личности. Это изменение российской элите и общественному мнению еще предстоит осознать. Период 2005–2007 годов можно назвать временем, когда идея приоритетного развития человеческого потенциала была в общих чертах сформулирована В.Путиным и стала активно внедряться в массовое общественное сознание, прежде всего в связи с идеей нацпроектов и деятельностью Д.Медведева, т.е. опять же с помощью государства.

Но к середине 2007 года радикального изменения как в идеологии, так и реальной политике пока еще не произошло. Отчасти из-за страшного отставания России в этой области. Но во многом из-за идеологической инерции, апатии, сложившихся в России, унаследованных от идеологического кризиса 90-х годов, когда коммунизм, поспешно замененной властью на либерализм, полностью себя дискредитировал. Эта же идеологическая инерция привела к полному вырождению «либеральных партий» – СПС, «Яблоко», других. Но она же во многом переключалась на «Единую Россию», которая унаследовала не только часть либеральных кадров, но и либеральных мифов. «Не случайно, – пишет В.Полковников, – на рабочем совещании СПС Б.Немцов назвал основными идеологическими противниками своей партии левых – «Справедливую Россию» и КПРФ. Враги у СПС и «Единой России» одни и те же, да и вообще идеологически «партия власти» и Союз правых сил почти неразличимы. И тут, и там правит бал либерализм, замешанный на более или менее густой технократической закваске, и имеющий ярко выраженное протестантское происхождение, закамуфлировать которое не могут ни посещения монастырей, ни барражирование вокруг Патриарха. В тех случаях, когда «Единая Россия» ищет решение для важных стратегических задач, стоящих перед страной, она делает это с позиций протестантской этики, предполагающей приоритет индивидуализма перед этатизмом.

Иными словами идеологическая инерция либерализма сохраняется в российской элите – и в правящей партии, и в исполнительной власти. Эта инерция, безусловно, влияет на скорость эволюции идеологии в сторону социального консерватизма и признания новых реалий и ценностей. В полной мере это относится к потенциалу человеческой личности, его роли в экономическом и социальном развитии страны, т.е. идеология

оказывает сдерживающее влияние на ускорение социально-экономического развития страны.

3.3. Образование как важнейшая часть национального человеческого потенциала и отрасль экономики

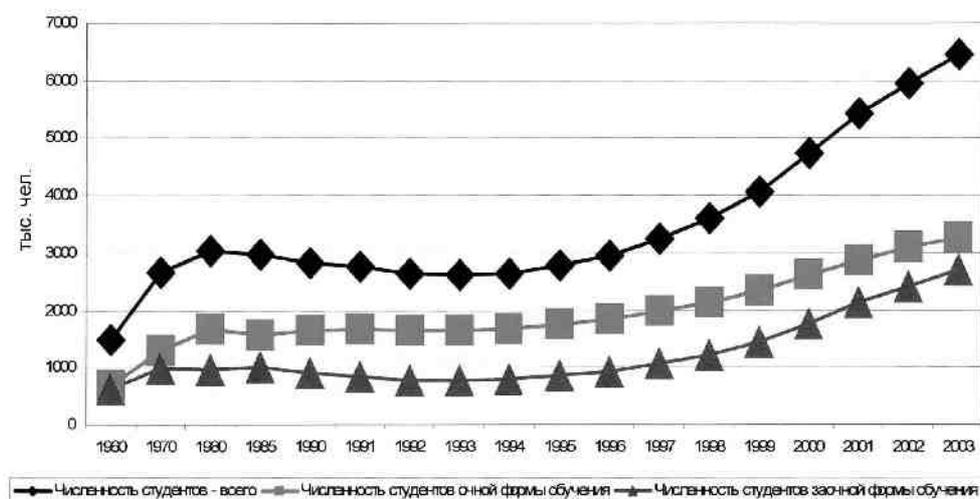
«... войдя в XXI век, мы, по существу, имеем весьма условные знания об истории собственной страны ...»¹.

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО (У)*

Это отставание – следствие отставания России в развитии человеческого потенциала в последние десятилетия. Прежде всего в науке, образовании и технологиях. О кризисе в научной сфере сегодняшней России известно, но и в советское время далеко не все выглядело идеальным. Следует признать, что успехи СССР в научной, образовательной и технической области были сильно преувеличены. Напомню, что в конце 80-х годов количество студентов вузов в пересчете на 1 тыс. населения составляло в СССР около 18 человек, тогда как в США – почти 55. При этом доля населения, получавшего образование в высших учебных заведениях на протяжении хотя бы одного года в течение пяти лет после окончания школы, составляла в СССР около 20%, тогда как в США аналогичный показатель превышал 63%. В России этот количественный показатель на первый взгляд не ухудшился: численность студентов в России на протяжении 1980–1995 годов оставалась примерно на одном уровне (3 млн. человек), а с 1996 года даже стала стремительно расти. По оценке В.Мау, она выросла более чем в 2 раза.

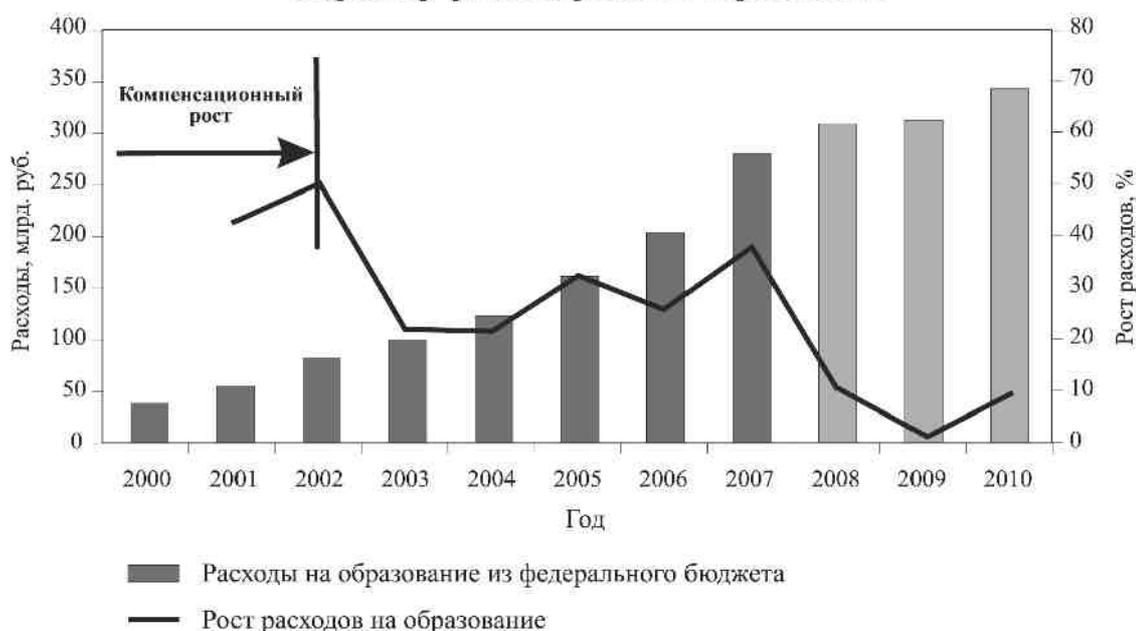
¹ *Ан.Торкунов. Школа российской идентичности. В кн.: Ан.Торкунов. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевичников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 180*

Численность студентов ВУЗов (всего и по формам обучения – очной и заочной)

Но, во-первых, этот рост еще не означает нужный рост количества студентов. Особенно тех, кто проходит переподготовку. А, во-вторых, к сожалению, многими чиновниками это было воспринято только как снижение качества высшего образования в стране. Между тем, я не вижу в этой тенденции отрицательного значения, более того, повторю, не считаю этот рост быстрым. Действительно, если человеческий потенциал определяется в т.ч. образованием, то количество студентов, ППС, лабораторий, а тем более университетских ученых, в принципе не может быть много. Этот рост скорее показывает объективный характер процессов в общественном развитии ведущих стран, когда образование становится ведущей экономической отраслью и самостоятельной ценностью. В этих условиях тем более вряд ли правильно сокращать темпы роста расходов на образование, которые заложены на 2008–2010 годы в российском бюджете. Было бы правильным обеспечить опережающий рост расходов на образование по сравнению с другими статьями бюджета. Причем – намного опережающий, как минимум, до уровня расходов на образование по отношению к ВВП, существующего в развитых странах.

Характер финансирования образования

Другой пример – практическое использование научных достижений и инноваций. Следует признать, что в советское время научные кадры использовались в передовых отраслях, но не оказывали решающего воздействия на конечное потребление, т.е. их инновационный эффект был минимален (за исключением «оборонки»). Нередко они находили себе место на предприятиях, не пытавшихся обновлять технологии и ассортимент готовой продукции. Поэтому разрыв в эффективности использования высокообразованных специалистов оказывался еще более значительным, чем в их численности. Эта проблема еще больше усугубилась в современной России, где уровень инновационной активности снизился даже по сравнению с советским. Доля России в экспорте наукоемкой продукции в мире, как известно, – 0,3%, при том, что ВВП – 2,6% от мирового. Это означает, что более чем скромный экономический вклад России в мировую экономику, **значительно превосходит** вклад России в экономику мировых знаний. Если ВВП России уступает американскому на порядок (т.е. в 10–11 раз, то по экспорту технологий – на 2 порядка, т.е. в 100 раз!). Его можно назвать просто ничтожным. И этот показатель, а не доля в мировом ВВП, сегодня является главным. На этот показатель, точнее, его улучшение, и следует ориентироваться прежде всего.

Самое неприятное, что такая возможность есть, но не используется. В России еще только зарождается политика поддержки наукоемких

производств и экспорта такой продукции, в то время как в развитых странах и в Китае, например, она давно существует.

Сегодня в России уже началась жесткая конкуренция за трудовые ресурсы. Прежде всего – высокопрофессиональные. Но стимулируется этот процесс государственными решениями ничтожно слабо.

Основной причиной краха советской экономики стала ее неспособность в полной мере создавать и использовать интеллектуальный капитал – важнейший ресурс постиндустриального типа хозяйства. Этот вывод, к сожалению, полностью совпадает с характеристикой экономики современной России, а значит ожидаемый результат будет неизбежно таким же, если ситуация радикально не изменится. Сегодняшняя российская экономика (за исключением немногих примеров) также не ориентирована на создание интеллектуального капитала и внедрение инноваций, как и советская.

Между тем, очевидно, что в соревновании на лучшее общественное и государственное устройство победит то общество, которое добьется максимально эффективного процесса **создания и внедрения знаний**. Это видно на следующем примере взаимосвязи интеллекта (в данном случае одного из секторов этого явления – образования) и **эффективности экономики**. По оценке экспертов Современной гуманитарной академии, он выглядит следующим образом:

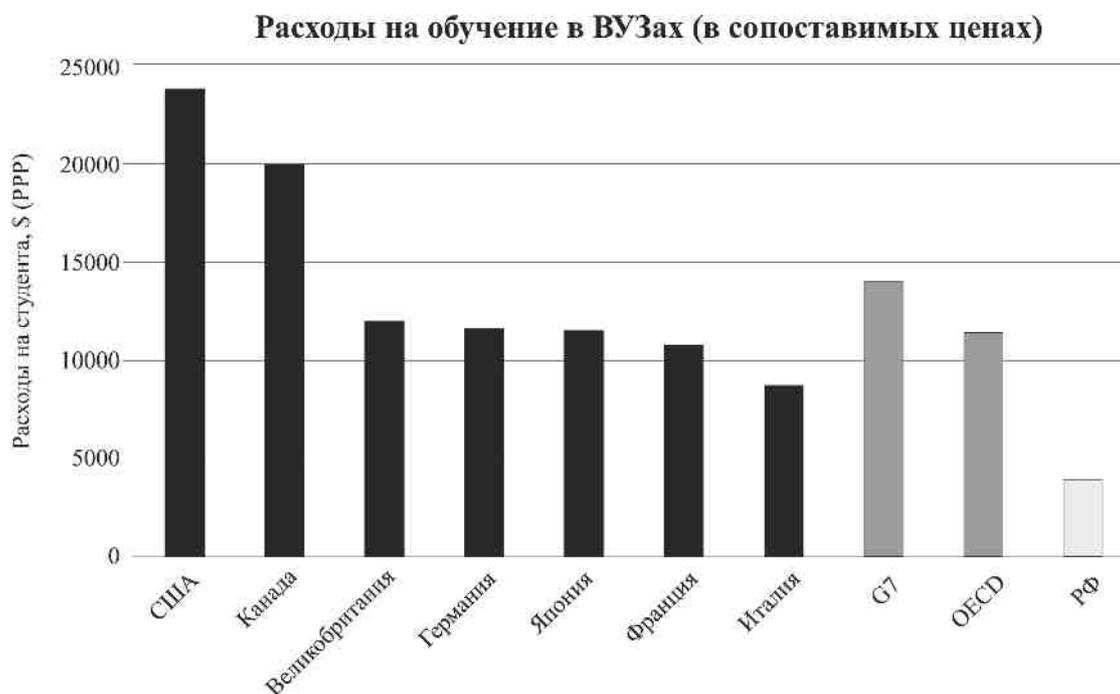
Вклад высшего образования в экономику страны

Образование	ВВП на одного работника, тыс. руб./год	
	В производственной сфере	В производственной и непроизводственной сфере
Высшее	700	350
Среднее общее	47	50
результат	Увеличение в 15 раз	Увеличение в 7 раз

Этот простой пример иллюстрирует важный тезис – количество лиц с высшим образованием в принципе не может быть большим (тем более, «слишком большим») для общества и государства. В абстрактном идеале все 100% граждан должны обладать высшим образованием. Более того, в процессе работы они должны постоянно, не реже одного раза в 5–7 лет,

проходить серьезную переподготовку. Как ожидается, через 15–20 лет в развитых странах число лиц с высшим образованием превысит 60%.

Сегодня в России, **во-первых**, переподготовка кадров приходится на 15–20 лет, а, **во-вторых**, в целом ряде специальностей она вообще не осуществляется на протяжении всей трудовой деятельности. Хуже того, в последние годы возобладала вредная тенденция, когда под предлогом борьбы за качественное высшее образование, идет процесс внедрения ограничений, который неизбежно приведет к сокращению числа граждан, претендующих на высшее образование. Наконец, в-третьих, сохраняется отставание в финансировании расходов на обучение в ВУЗах, которое в России отличается в разы от развитых стран (по оценкам В.Мау, более чем в 5 раз от США и в 3 раза от стран Евросоюза).

Качество человеческого потенциал во многом определяется высшим образованием, которое дает не только общие и профессиональные знания, но и является способом социализации молодых граждан, своего рода социальным методом. Таким образом, ВУЗы – это инкубаторы человеческих личностей, задачей которых является воспроизводство человеческого потенциала во все возрастающих объемах, что является особенно выгодным для экономики. По некоторым оценкам прибыль в этой отрасли превышает прибыль во всех остальных отраслях, а рынок стремительно растет. Кстати, развитые страны занимают заметную долю

рынка образовательных услуг (США – около 30%, а Великобритания – 10%), в то время как Россия – менее 1%.

Примечательно и другое. Известно, что по специальности, полученной в ВУЗе, в дальнейшей жизни работает все меньшее количество людей. К 40 годам, по некоторым оценкам, не более 10–15%. Это означает, что остальные 85–90% граждан должны были пройти переподготовку самостоятельно – либо в вузе, либо на каких-то курсах. На практике, однако, оказывается, что такая переподготовка, как правило, проводилась самостоятельно, что, естественно, не могло не сказаться на ее качестве.

Наконец, экономика знаний породила еще один социальный феномен – все большее число граждан, занятых прежде всего в наукоемких отраслях и творческих профессиях, становятся «индивидуальными предпринимателями», либо переходят к такой форме работы, как работа по проектам. Это ведет, естественно, не только к смене работы, но часто и специальности. Это, в свою очередь, опять требует переподготовки, а нередко и создания новых профессий и специальностей, которые ежегодно сотнями появляются на рынке.

Кроме того, это ведет к изменениям в социальной структуре общества. Я бы сказал, что в будущем эти изменения станут радикальными. Их суть сводится к тому, что «творческий» (креативный) класс, состоящий из тысяч старых и новых специальностей, преимущественно индивидуального профиля, станет доминировать в общественной структуре. Традиционные классы – рабочие, крестьяне, интеллигенция – будут стратифицироваться, в т.ч. и изнутри, распадаться на тысячи сегментов, представляющих новые творческие специальности.

Очень важен в этой связи и экономический аспект увеличения роли человеческого потенциала, связанный с ростом его доли в экономике страны. Каждый новый носитель знаний и творчества становится в десятки раз (а иногда и сотни раз) экономически эффективнее ныне «среднестатистического» труженика. Даже сегодня это видно из существующей тенденции, которая многократно усилится в ближайшем будущем.

Другой социальный аспект – рост доходов нового «творческого» класса, занятого в наукоемких отраслях. Этот класс можно отнести к

категории «выше среднего». Это означает, что формируется достаточно устойчивая тенденция складывания экономически и политически влиятельного слоя, который безусловно, будет претендовать на управление государством и обществом.

«Наукоемкость» личности тесно связана с получением доходов

Образование	Годовая зарплата (ср. по РФ), тыс. руб. (2005 г.)	
	В производственной сфере	В производственной и непроизводственной сфере
Высшее	220	70
Среднее общее	31	35

Выпускники вуза: увеличение подоходного налога – в 2 раза;

Увеличение ЕСН – в 2 раза;

Увеличение налога на прибыль – в 2 раза;

Увеличение НДС – в 4 раза;

Освоение высоких технологий и увеличение темпов роста экономики – в 4 раза.

Наконец, рост образования, создание «креативного» класса ведет к росту общего благополучия в обществе. Новые знания не энерго- и природоемкие, но высокодоходные. Как видно из приведенных данных, «доходность» не только личности, но и государства резко возрастает с ростом образованности граждан. В итоге получается, что новая экономика – экономика знаний – неизбежно ведет к радикальной трансформации общественной структуры и качества личности. Формируется, по сути, качественно новая социальная модель общественного устройства, не имеющая ничего общего с классическими предыдущими – либеральной, коммунистической, социал-демократической. Именно поэтому новая социальная модель, новая социальная система в России не должна и не будет иметь ничего общего ни со старой, советской или неолиберальной социальными системами для России.

Это необходимо понимать, «конструируя» сегодня новые политические программы. По самым принципиальным вопросам: месту в производстве, отношению к собственности, роли государства, соотношению национальных и партийно-классовых интересов, отношению к истории и культуре России, ее духовному, в том числе православному наследию, формам собственности и т.д., а **главное – к**

человеку, – новая модель будет решительно отличаться от политической практики социалистического и неолиберального мировоззрения.

В этой связи важно подчеркнуть, что значительная роль будет по-прежнему принадлежать государству. Старые, неолиберальные взгляды на отмирающее государство в действительности уже показали свою несостоятельность. Что остается до сих пор незамеченным, хотя в политической философии наших современников по этому поводу было немало ярких признаний. Одно из них принадлежит американскому ученому М.Линду – автору книги «Стратегия по-американски», который заявил: «Произошло самое знаковое событие в мировой политике со времен окончания холодной войны, а никто и не заметил. Речь идет о полном и окончательном поражении той силы, которая в течение нескольких десятилетий оказывала определяющее влияние на политику Запада. Я имею в виду ультралиберальную, точнее либертарианскую контрреволюцию»¹.

И далее хотелось бы обратить внимание на его прогноз: «С уходом либертариански настроенных правых как серьезной политической силы центр тяжести в основных вопросах политической экономики неминуемо сместится влево. Однако возрождения политического спектра середины XX в. мы не увидим, поскольку в левой его части никакого возрождения социалистов не будет. Конец как социализма, так и либерализма означает, что поле, на котором могут развиваться умеренная социал-демократия и государственный консерватизм, существенно сужается. Ограничение возможностей на горизонтальном спектре правого и левого толка сопровождается усилением вертикальных противоречий между элитой, выступающей за глобализацию и массовую иммиграцию, и популистским националистическим большинством. И если на смену старому право-левому горизонтальному спектру придет вертикальный, то появится и новый третий путь, и пролегать он будет где-то посередине между грубым популизмом и утопическим транснационализмом. Время либертарианства прошло. И уже никогда не вернется. Поражение либертарианцев как реальной силы в американской политике изменит определения «левый», «правый» и «центр» – причем не только в американском спектре, но и в мировом.

¹ М.Линд. «Стратегия по-американски» / www.vedomosti.ru.

Эта тенденция проявляется отчетливо во всем социокультурном пространстве, но прежде всего в образовании. В этой связи особенно важно сохранение и общедоступность творческого наследия нации, формирующего базу для высшего образования. В частности, в архивном деле. Как справедливо заметил ректор РГГУ Е.И.Пивовар, «Отношение к архивам и архивной профессии в нашей стране всегда определялось как местом и ролью архивного документа в жизни общества и государства, так и политической ситуацией в стране. Сегодня Российская Федерация, сталкиваясь с новыми вызовами времени, определяет на государственном уровне и новые задачи перед архивным делом, документоведением и, соответственно, высшей школой в этой сфере. Причем в первую очередь учитывается тот факт, что именно благодаря архивам и историческим документам формируется **национальная идея Российского государства, а также доказательная юридическая и фактическая база, направленная на пресечение попыток фальсификации истории.**

Поэтому очевидно, что архивы играют ключевую роль в политической системе России. Подобно гербу, флагу и гимну они являются национальным символом государства.

Кроме того, в условиях информационного общества архивный документ стал особым информационным продуктом, а архивы и документы – стратегическими информационными ресурсами. Для управления ими требуются специалисты архивисты и документоведы нового поколения, – способные обеспечивать **информационную безопасность Российской Федерации»¹.**

Действительно, уход неолибералов неизбежен, но также неизбежно, на мой взгляд, возрастание роли государства по мере роста экономики знаний и создания нового общества. Это вызвано, прежде всего, потребностью повышения уровня экономического и общественного управления ресурсами в целях роста потенциала человеческой личности. Реализация возможностей человеческого потенциала через создание благоприятной среды становится **главной задачей государства и**

¹ Тезисы сообщения ректора Российского гуманитарного Университета Е.И.Пивовара. – Материалы к совместному заседанию Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории и Межведомственной Комиссии по защите государственной тайны. М.: Кремль, 7 сентября 2010 г., с. 1.

общества. При существенной оговорке: возрастающая роль государства не будет выражаться в усилении его доли в экономике, а тем более в общественной жизни людей. Такое восприятие неправильно и не отражает сути процесса возрастания **управляющей роли государства.** Усиление роли государства в ключевых областях, а также в качестве инструмента инициирующего новые процессы, будет с высокой степенью вероятности вести к сокращению его доли в экономике и управлении, замещению некоторых его функций институтами гражданского общества. Произойдет примерно то же, что и с крупными корпорациями в XX веке, когда доля главных акционеров будет сокращаться, а влияние увеличиваться.

Идеологически это потребует в будущем своего обоснования, ибо этот процесс уже наблюдается в современной России. Государство «собирает активы», но его доля в экономике страны не растет. В 2007 году относительно ВВП она такая же, как и в 2000. И примерно соответствует доли государства в ВВП США. Неолиберальные критики пытаются убедить, что режим В.Путина превращает страну в корпоративное государство, где политическая элита «все контролирует», включая образование. На самом же деле роль государства **еще недостаточна** – ни в регулировании экономических, ни общественных процессов. Но она неизбежно будет расти при том условии, что **доля участия** государства не только в экономической, но и общественной жизни, – сокращаться.

В новой, социально-консервативной, идеологии отдельные образовательные аспекты человеческого потенциала требуют более выпуклого рассмотрения. Может быть, даже сознательно акцентированного. Прежде всего, когда речь идет о реформе высшего образования в России, в частности, о соотношении платного и бесплатного образования.

Исследовательская компания [MAR Consult](#) изучила, каким, по мнению жителей крупнейших российских городов, должно быть образование в России. Опрос проводился в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону и Хабаровске среди

1100 респондентов старше 25 лет. Результаты этого исследования представлены ниже¹.

Как показали результаты опроса, в целом россияне не считают, что образование должно быть полностью платным, однако, и сторонники полностью бесплатного образования оказались в меньшинстве – 30%. Основная часть россиян считают, что образование должно быть частично платным, частично бесплатным.

Среди людей старшего возраста (старше 35 лет), доля сторонников полностью бесплатного образования выше, по сравнению с общей выборкой – 43%.

¹ Исследование MAR Consult: отношение россиян к платному и бесплатному образованию в России. – Новости гуманитарных технологий. 2010-03-31 / <http://gtmarket.ru/print/2543>.

Распределение мнений о том, каким должно быть образование в РФ, в зависимости от возраста респондентов

Примечательно, что позиция относительно образования не зависит от уровня доходов респондентов.

Распределение мнений о том, каким должно быть образование в РФ, в зависимости от дохода респондентов

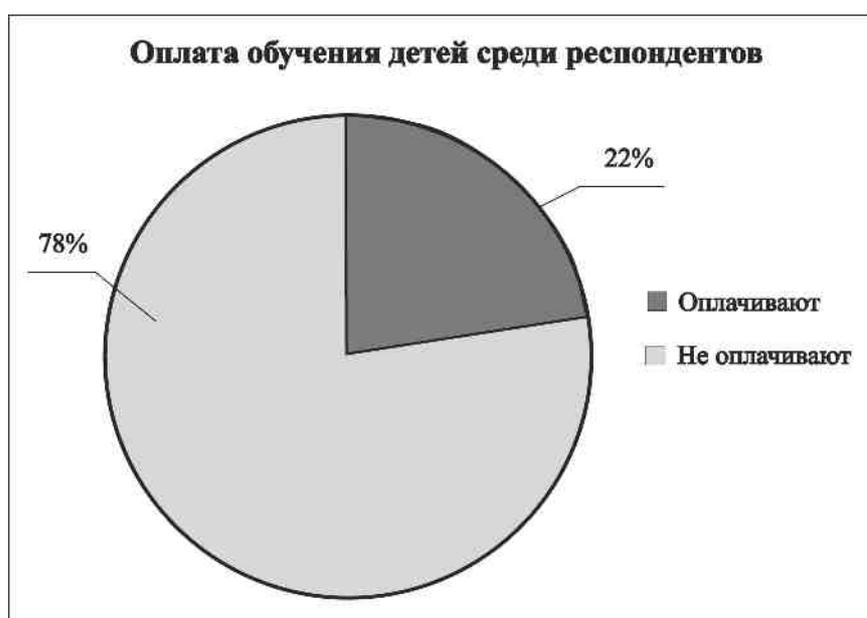
При этом наблюдается достаточно четкая зависимость между позицией респондента и, собственно, уровнем его образования. Чем ниже уровень образования человека, тем скорее он будет склонен к позиции, что образование должно быть полностью бесплатным. В группе опрошенных, не имеющих высшего образования, доля сторонников бесплатного образования – 51% (каждый второй). Среди имеющих высшее образование – 27% (каждый третий). А среди имеющих два высших образования / ученую степень – только 7% (каждый десятый)¹.

¹ Исследование MAR Consult: отношение россиян к платному и бесплатному образованию в России. – Новости гуманитарных технологий. 2010-03-31 / <http://gtmarket.ru/print/2543>.

Распределение мнений о том, каким должно быть образование в РФ, в зависимости от уровня образования респондентов

Среди опрошенных респондентов обучение детей оплачивает каждый пятый (22%).

Среди людей, оплачивающих образование детей, более распространено мнение, что образование должно быть частично платным, частично бесплатным (32% против 23%), в отличие от тех, кто образование детей не оплачивает¹.

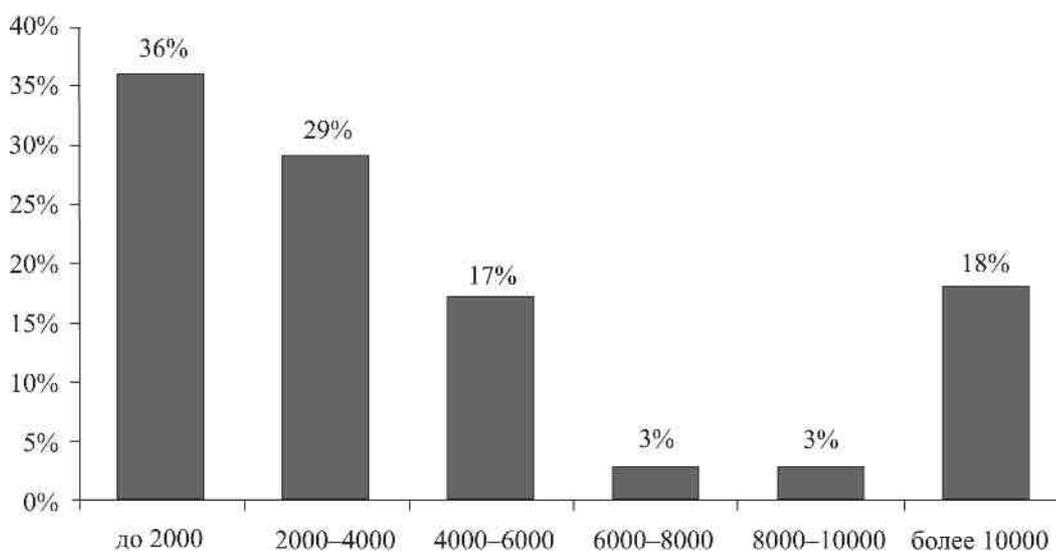
¹ Исследование MAR Consult: отношение россиян к платному и бесплатному образованию в России. – Новости гуманитарных технологий. 2010-03-31 / <http://gtmarket.ru/print/2543>.

Распределение мнений о том, каким должно быть образование в РФ среди людей, которые оплачивают и не оплачивают обучение детей

При этом, две трети респондентов платят за образование детей до 4,000 рублей в месяц. При этом, около 20% тратят ежемесячно более 10,000 рублей. В среднем же образование детей обходится россиянам в 8,700 рублей ежемесячно.

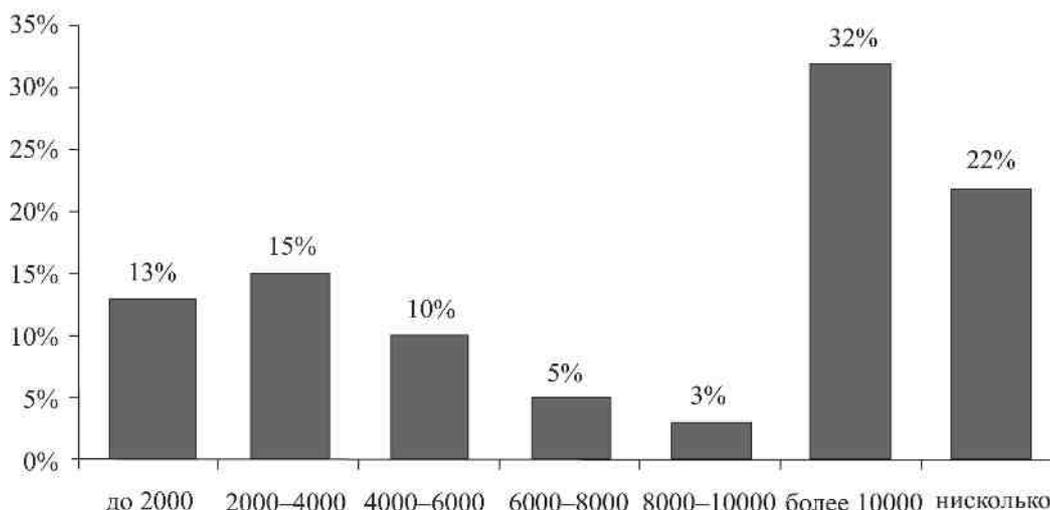
Стоимость обучения детей руб./мес.

При этом, более трети респондентов (32%) готовы платить и более 10,000 рублей. В свою очередь, 22% опрошенных не готовы оплачивать образование детей в принципе. В среднем потенциал затрат на образование детей составляет 17,809 рублей в месяц, что в два раза выше реальных затрат¹.

¹ Исследование MAR Consult: отношение россиян к платному и бесплатному образованию в России. – Новости гуманитарных технологий. 2010-03-31 / <http://gtmarket.ru/print/2543>.

Объемы, в которых респонденты готовы оплачивать обучение детей

Комментирует Ксения Маркова, руководитель Исследовательского департамента компании MAR Consult: «Позиция россиян вполне ясна. Мы постепенно приняли установку о необходимости оплачивать получаемые знания, тем более, когда речь идет о втором высшем образовании, повышении квалификации, получении ученой степени – о тех ситуациях, когда мы осознанно вкладываем средства в собственное развитие, позволяющее нам в будущем эти же средства приумножить. Однако среднее и среднее специальное образование все же должно быть доступно на бесплатной основе. Об этом свидетельствует высокий процент сторонников полностью бесплатного образования среди тех, у кого это образование закончилось на уровне школы / ПТУ (вероятнее всего, отвечая на вопрос о том, каким должно быть образование, данная группа людей мыслила именно категорией того образования, которое получили они). Чем младше поколение, тем более распространено в нем мнение о том, что образование не должно быть полностью бесплатным. Среди людей, получивших образование в советское время (поколение 1960–1970-х годов), практически каждый второй является сторонником полностью бесплатного образования – и их можно понять – они получили качественное образование, за которое заплатило государство. Несмотря на то, что большинство россиян на данный момент не оплачивает образование своих детей, готовность к тратам в данном направлении достаточно высока. Это объясняется с одной стороны – понимаем ситуации с поступлением в ВУЗы (сокращения числа бюджетных мест,

существенное увеличение доли полностью платных ВУЗов, сложностями с поступлением на бюджетное обучение и так далее), с другой стороны, если речь идет о среднем образовании – готовностью платить за качественное образование и комфорт для своих детей. Таким образом, большинство россиян готовы инвестировать в собственный профессиональный рост, так же как и в гарантию получения качественных знаний и комфортные условия обучения ребенка»¹.

¹ Исследование MAR Consult: отношение россиян к платному и бесплатному образованию в России. – Новости гуманитарных технологий. 2010-03-31 / <http://gtmarket.ru/print/2543>.

3.4. Духовный потенциал¹ как часть национального человеческого потенциала

«Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза»².

И. Сталин

«Задача каждого поколения состоит в верной передаче этого духа, и притом в формах возрастающей одухотворенности, национального благородства и международной справедливости»³.

И. Ильин

Духовный потенциал в идеологии русского социализма играет важнейшую роль, компенсирует давление других факторов – инерции, профессионального опыта, сложившихся стереотипов – которые в отсутствии разработанной и принятой идеологии и социальной модели играли решающую роль последние 20 лет

Радикальное реформирование общества, государства и экономики несет в себе серьезные угрозы самому существованию нации, что, собственно, доказала вся история России XX века. Последовательность изменений должна предполагать изначально **эволюцию всей системы взглядов элиты**, основанную на нравственных основах и национальной традиции, глубокую научную проработку. Этого, конечно, не было ни в СССР, ни в России. Революционные социальные изменения происходили под воздействием субъективных факторов, влияющих на элиту, и без всякой опоры на духовный или идеологический потенциал нации. При этом, как справедливо заметил М.А.Хрусталёв, как у общества, народа, так и у элиты многие представления зависят от «состояния обобщаемого жизненного опыта», который достаточно ограничен и во многом детерминирован историей, зависит от стереотипов и инерции. При этом у

¹ **Духовный потенциал нации** – зд. Важная часть национального человеческого потенциала, формирующая нормы морали (отношение индивидуума к обществу) и нравственности (отношения общества к индивидууму). Без духовного потенциала невозможно эффективно реализовать НЧП, превратить его в НЧК. Здесь он рассматривается во многом тождественным социальному капиталу (см. подробнее: Приложение № 1).

² Исходная стенографическая запись А.А.Хатунцева выступления товарища И.В.Сталина. Цит. по: *В.А.Невежин «У нашего правительства было не мало ошибок ...»*. – Мир и политика, № 5 (44), 2010 г., с. 93.

³ *И.А.Ильин. Путь к очевидности*. М., 1993, с. 96.

элиты опыт политического анализа во многом зависит «от стереотипов, приобретаемых в процессе профессиональной деятельности»¹.

Этот «опыт элиты», ее стереотипы и стали той мировоззренческой и нравственной опорой для реформ конца XX начала XXI века. Недостаток нравственно-духовной опоры, научного осмысления (которое вообще игнорировалось не только М.Горбачевым, но и Б.Ельциным, а при В.Путине и Д.Медведеве была отдана на откуп технократам-либералам), привело к тому, что единственной опорой элиты был **ее опыт**, прежде всего профессиональный, и те стереотипы, которые были заложены изначально.

Вот почему «демократ» М.Горбачев истово боролся за власть, избирая себя на съезде генсеком и президентом, игнорируя растущие угрозы и опасности. Таков был его опыт и стереотипы.

Вот почему у Б.Ельцина партийный опыт и партийные стереотипы и такая же жажда власти предопределяли все его поведение и решения.

Вот почему объясняется «прогматизм» В.Путина и «либерализм» Д.Медведева все теми же факторами – приобретенным (небольшим) профессиональным опытом и приобретенными стереотипами. Широты кругозора, подлинно философского осмысления у правящей элиты не было «Боюсь, что нет и сейчас. Как и понимание отхода от своего профессионального (узкого) опыта, инерции и стереотипов. Как заметил выдающийся позднеримский мыслитель Боэций, «... подобно тому, как ткач, собираясь выткать узорчатую полосу, натягивает сначала одну основную нить, так же точно и ткань философских рассуждений нужно начинать с основы – с человеческие души»².

Этот подход, свойственный консерватизму, не получил развития в России, в результате чего страна понесла колоссальные издержки, которые стали **следствием духовного и идеологического вакуума**.

Парадоксально, но факт: безопасность для жизни в исправительно-трудовых колониях (ИТК) выше, чем в «свободном» гражданском обществе! В 1994 году среди заключенных умерли в результате насилия 5094 человека или 0,8%. В то же время в стране насильственная

¹ М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010, с. 79.

² Боэций. «Утешение философией и другие трактаты: Пер. слат. / Отв. ред., сост. и автор. закл. ст. Г.Г.Майоров. Изд-ие 2-е. М.: ЛКИ, 2010, с.5.

смертность вдвое выше. По мнению специалистов, рост преступности в России приближается к национальному порогу качественного и количественного насыщения и переполнению «чаши терпения», в связи с чем криминальная проблема может превратиться в острую политическую, способную дестабилизировать обстановку¹.

Продумывая и реализовывая сегодняшние реформы, мы должны учесть этот печальный опыт, понять, что никакие стратегии развития, модернизации и инновации не будут эффективны (это – в лучшем случае, а в худшем опасно), если в их основе не будет заложена глубокая нравственная и духовная традиция нации, её историческое и культурное наследие. Эту мысль я пытался неоднократно провести в 90-ые и последующие годы в целом ряде работ.

Я исходил из того, что одного профессионального опыта, стереотипов и инерции не просто мало, но что эти качества ведут правящую элиту в неверном направлении. В начале первого десятилетия – толкают на экстенсивный путь развития. В начале второго десятилетия – на путь внешних заимствований. Тогда, как понимание широкого контекста исторического развития, особенностей «фазового перехода» ведет к пониманию стратегии опережающего национального развития, которая возможно только на основе духовно-культурного национального фундамента. Кроме того, в основу такой стратегии должен быть положен аналогичный стратегический прогноз, где главными критериями должны стать не макроэкономические показатели (или их «система», как сказал В.Путин 25 апреля 2011 года)², а показатели развития качества НЧП, прежде всего культуры, духовности, творчества³.

Замечу, что общество, которое в 90-х годах и начале 2000-х тысячных в основном игнорировало значение традиции и российской духовности, постепенно, очень медленно, с откатами стало приходить к пониманию важности этих первооснов. Прошла этот путь и российская элита. Во второй половине первого десятилетия мы стали свидетелями многочисленных

¹ Цит. по: Духовно – нравственный потенциал страны / <http://nasima-stolyarova.narod.ru/potencial.html>.

² См. Российская газета, 26 апреля 2011 г., с. 3.

³ О важности такого стратегического прогноза я не раз писал в 2001–2003 годах. См., в частности: А.Подберезкин, А.Коровников. Россия и глобализация. М.: «Финансовый контроль», 2003 г.

высказываний по этому поводу В.Путина, Д.Медведева, других руководителей государства. Наиболее остро и публицистично эту проблему поставил в октябре 2010 года Н.Михалков в своем «Манифесте просвещенного консерватизма».

Духовный потенциал нации, на мой взгляд, следует рассматривать в следующих аспектах:

– как во многом синоним **социального капитала**, играющего все более важную роль в развитии общества, экономики и государства. Достаточно сказать, что при оценках качества жизни, эффективности государства и экономики критерия развития социального капитала играют не менее важную роль, чем макроэкономические показатели;

– как основа для формирования **моральных норм**, т.е. отношения индивидуума к обществу, таким категориям, как «добро» и «зло»;

– как основа для формирования **нравственных норм**, т.е. отношения общества к индивидууму, созданию обществом и государством условий для его развития. Очевидно, что развитие потенциала человеческой личности – прямое следствие тех нравственных норм (условий), которые создает общество и государство;

– как мощный, малоэффективно используемый **ресурс развития** общества, экономики и государства;

– как инструмент **сохранения традиций**, национальных ценностей и особенностей нации;

– наконец, как **базовая ценность, важнейший национальный интерес**, осознание которого элитой позволяет сформулировать адекватные политические, экономические, социальные и иные цели, т.е. адекватную стратегию развития.

Наконец, главное, – духовный потенциал является важнейшей частью **духовно-психологического потенциала¹ личности** и всего потенциала человека, основой для формирования целого нового класса современного общества – творческого (креативного) класса. При этом важно подчеркнуть, что духовный потенциал личности, ее творческие возможности, проявляются не в оригинальности или нетрадиционности, а **в социально значимой самобытности** творческой личности, в цельности и глубине ее

¹ См. подробнее: Духовно-психологический потенциал. Приложение № 1 настоящей работы.

мировоззрения, органичности связи с умонастроением и мировосприятием эпохи.

Главное изменение в начале XXI века – это стремительно возросшая роль человеческого капитала как совокупности материальных, интеллектуальных и духовных возможностей человека. При оценке национального богатства страны он стал играть не просто значительную, но ведущую роль. Так, среди основных составляющих национального богатства развитых стран – человеческого потенциала, природного капитала и производственного капитала – человеческий потенциал (интеллектуальный, культурный и духовный), по ряду оценок превышает 75%. Есть основания полагать, что духовный потенциал нации – не менее важный ресурс, чем материальный. Об этом я не раз писал в последние 20 лет¹. Сегодня духовный потенциал во многом отождествляется с социальным капиталом², что не совсем верно, ибо он включает в себя и такие важные критерии как нравственное состояние общества и его отдельных индивидов, от которых зависит не только эффективность общественных институтов, но и эффективность экономики и государственного управления.

В целом духовный потенциал составляет значительную долю (я бы даже сказал, – основную) долю национального человеческого капитала, а тот, в свою очередь, основную часть национального богатства. Как справедливо указывает профессор МГИМО (У) Л.М.Капица, «Новая концепция национального (мирового) богатства исходит из более широкой трактовки понятия капитала и охватывает, наряду с основным (производственным) капиталом, природный капитал, человеческие ресурсы (человеческий капитал) и социальный капитал³. Она приводит результаты исследования, проведенного экспертами Всемирного банка на основании базы данных МБРР для расчета трех компонентов национального и мирового богатства:

1. Природный капитал, представляющий суммарную стоимость возобновимых и невозобновимых природных ресурсов (сельскохозяйственные земли, пастбища, древесина, другие продукты леса,

¹ См. например: А.Подберезкин. Русский Путь. М., РАУ-Университет, 1999 г.

² См. определение «социальный капитал». Приложение № 1 настоящей работы.

³ Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г., с. 49.

охраняемые территории, нефть, уголь, природный газ, металлические руды и минералы), используемых в экономике;

2. **Произведенные активы**, представляющие стоимостную оценку суммарных произведенных активов, включая городские земли;

3. **Человеческие ресурсы (или человеческий капитал)**, стоимостные параметры которых рассчитаны как разница между доходами занятого населения за период средней продолжительности трудовой деятельности населения и стоимостью суммарных произведенных активов, включая стоимость городской земли. В этот же компонент включены доходы на социальный капитал¹.

Оценка подушевого распределения богатства в основных регионах мира, 1994 год*

Регион	Богатство в целом	Человеческий капитал	Произвед енные фонды	Природный капитал
	в долл. США		в % от богатства в целом	
Сев. Америка	326000	76	19	5
Австралия, Нов. Зеландия и Япония	302000	68	30	2
Западная Европа	237000	74	23	2
Ближний Восток	150000	43	18	39
Южная Америка	95000	74	17	9
Северная Африка	55000	69	26	5
Центральная Америка	52000	79	15	6
Карибский бассейн	48000	69	21	11
Восточная Азия	47000	77	15	8
Восточная и Южная Африка	30000	66	25	10
Западная Африка	22000	60	18	21
Южная Азия	22000	65	19	16

* Агрегированные данные по Западной Африке не включают Нигерию, а данные по Северной Африке – Алжир.

Как видно из приведенных данных, пропорции распределения национального богатства существенно отличаются в зависимости от степени развития экономик и обществ; от 76% у развитых стран Северной

¹ Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г., с. 49–50.

Европы и 74% – Западной Европы, приходящихся на человеческий капитал, до 43– на страны Ближнего Востока.

Существуют попытки и оценки национального богатства России по этой методике. Их также приводит Л.М.Капица¹.

В соответствии с этим рисунком на человеческий капитал в России приходится 50% национального богатства, но даже соглашаясь с этим, неизбежно необходимо сделать вывод о том, что основной составляющей всего процесса создания национального богатства является человеческий капитал. Это особенно видно из оценки экономической отдачи от институтов, которые в развитых странах до 30 раз (!) выше, чем в бедных.

На мой взгляд, рассматривая более внимательно значение фактора человеческого капитала, можно сделать вывод, что духовный капитал нации, включающий как социальный капитал, так и нравственные и моральные нормы, а также значительную часть культурного капитала нации, – не менее важнее, чем также критерии, как образование и здравоохранение, которыми сегодня оперируют при подсчете человеческого капитала.

В России же этот потенциал не достигает 50%, а по некоторым оценкам и 25%!² В основе такой чудовищной диспропорции лежит недоступность для большинства граждан достижений мировой и российской культуры, науки и образования, т.е. исключение из перечня возможностей развития человеческого потенциала целых областей

¹ Цит. по: *Л.М.Капица*. Индикаторы мирового развития / Л.М.Капица. 2-е изд. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008 г., с. 54.

² Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации. Сборник научных работ. Ред.Пивоваров Ю.С. и др. М., 2007 г., с.7.

достижений. При том, что в основной массе граждане понимают роль России и значение этих достижений для своего существования.

Как вы оцениваете место российской духовной культуры в мире?

Она имела и сохраняет свое величие в общемировой культуре	22,4
Временно утратила былое величие, но имеет большое будущее	44,3
Навсегда утратила былое величие	10,5
Никогда не занимала видного места в мировой культуре	2,7
Затруднились ответить	20,1

Как вы оцениваете доступность культурных благ для вас лично?

Все блага культуры мне доступны	10,1
Какие-то доступны, а какие-то нет	46,7
Круг доступных мне культурных благ очень ограничен	27,1
Мне практически недоступно ничего из культурных благ	10,1
Затруднились ответить	6,0

Как вы считаете, есть ли у вас и ваших близких реальные возможности получения следующих услуг?

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Трудно сказать
Получить необходимое образование	21,4	31,9	25,1	15,2	6,4
Посещать интересные постановки в театрах	18,9	30,4	24,8	20,2	5,7
Читать те книги, которые вам нужны	34,2	41,3	14,1	6,7	3,7
Смотреть интересные фильмы	43,9	36,1	11,3	4,7	4,0
Путешествовать по нашей стране и за рубежом для осмотра достопримечательностей	5,7	8,9	21,9	59,4	4,1
Покупать нужные книги	26,8	32,6	21,6	14,9	4,1
Покупать интересующие вас диски, кассеты для дома	32,6	33,0	14,8	14,1	5,5

Эта ситуация в России разительно отличается от положения в развитых странах. Самые яркие примеры: богатейшие люди планеты, Б.Гейтс и К.Слим, чьи активы превышают 60 млрд. долл., в короткие сроки заработали их на наукоемких технологиях – программном обеспечении и связи. Аналогами по масштабу этим компаниям в России

являются такие крупнейшие структуры, как Лукойл, Роснефть, Газпром. С той существенной разницей, что интеллектуальные компании не растрачивают природные ресурсы, а воспроизводят в огромном масштабе новые продукты и услуги.

При этом общая тенденция такова: **роль творческого потенциала в общем объеме человеческого капитала неуклонно растет, замещая соответствующие доли интеллектуального и экономических потенциалов.** Так, третий по богатству в мире человек У.Баффет, управляет компанией, в которой работает менее 20 человек, но чья капитализация превышает 160 млрд. долларов¹, а численность акционеров – 30 тыс. человек. В его деятельности видны две особенности: во-первых, его бизнес по большому счету заключается в генерировании инвестиционных идей (как говорит У.Баффет, «достаточно одной идеи в месяц»), а, во-вторых, что также не представляется случайным, – накопленные деньги он направляет в социальную сферу, точнее, благотворительность. Известно, например, что только в 2006 году он выделил 31 млрд. долларов на благотворительную деятельность.

Эта очевидно обозначенная тенденция в мировом развитии требует не просто осмысления и глубокого анализа, но и радикальных – политико-идеологических – решений. Уж очень масштабный и устойчивый характер она приобрела в первой четверти XXI века. Уже безусловно ясно, например, что именно за счет прироста человеческого капитала в его различных формах обеспечивается основной прирост ВВП развитых стран. При этом, повторю, доля творческого потенциала резко растет. Доля же экстенсивных факторов постоянно и стремительно снижается, приближаясь к нулю. Таким образом, **основной резерв и локомотив экономического развития сосредоточен именно в человеке**, развитии его способностей, их более полной реализации.

В том числе его психических, духовных способностей, которые в XXI веке станут **важнейшим ресурсом** развития.

И здесь нельзя не сказать о роли религии вообще и Русской православной церкви, в частности. Эта роль в 2000–2010 годах стала предметом острой идеологической битвы, фактически разделившей российское общество. Прежде всего из-за того, что РПУ стала

¹ Н.Зимин. Просто гений. – Итоги. 16 июля 2007 г., с.39.

значительно сильнее влиять в идеологическом, политическом, да и социально-экономическом плане на российскую элиту и общество. Именно рост этого влияния стал главной угрозой для неолибералов XXI века. Как справедливо заметил профессор А.Варламов, «.. возможно, кому-то хотелось бы, чтоб Церковь оставалась преследуемой или, того хуже, лежала б, по выражению Достоевского, в параличе. Стала бы неким **культурным, этнографическим заповедником, заполняемым по большим праздникам людьми,** плохо понимающими, что в нем происходит, либо превратилась бы в неутешную вдову, в филиал общества «Мемориал». Но если выпало время – мы не знаем, сколь продолжительно оно будет, – когда люди могут открыто исповедовать веру, то грех это время не использовать и не употребить силы на созидание, строительство и проповедь. Мы долгие годы вынужденно жили в стране, где Церковь была безгласна, и ее продолжающееся **возвращение в общественную жизнь, ее неотделенность от общего горя мне близки, и никакого политического расчета я в этом не вижу**¹.

А вот расчет в том, чтобы столкнуть Церковь и «народ», есть. «Народ» – ибо словом этим очень легко манипулировать. Когда-то под давлением «народа» взрывались или закрывались храмы по всей стране. В 90-е по этой логике можно было бы вывести «народ» на манифестацию с требованием не допустить строительства храма Христа Спасителя, ибо «народ» привык плавать в бассейне «Москва», сегодня – требовать запретить возведения храма на месте прогулок горожан. Да мало ли что еще от имени «народа» можно вещать? Даже то, что, по мнению автора статьи в «Независимой газете», народ «намерен спрашивать с Церкви за все ее ошибки так же, как спрашивает за ошибки политической власти». Но если в Екатеринбурге вышли люди, протестовавшие накануне визита Патриарха против строительства храма, то ведь были и те – и их гораздо

¹ Добавлю, что в начале 90-х годов мы наблюдали откровенные гонения на РПЦ. Создание Всемирного русского собора, в котором я был одним из организаторов, стало ответом на эти действия либеральной элиты. Собор успешно действует и поныне. В те же годы я писал неоднократно, что РПЦ остался единственным органом функционально работающим на государство. См. национальная доктрина России. М., 1994 г. с. 30.

больше, – для кого визит Патриарха стал радостью, а краткая лития в Москве на станции метро – утешением»².

Необходимо, на мой взгляд, кратко охарактеризовать объективные реалии существующего мейнстрима, связанные с ролью человеческого капитала, которые стали общепризнанной кормой в развитых странах и неизбежно должны стать со временем такой же нормой в России.

Прежде всего следует подчеркнуть, что к концу XX века в ведущих государствах стало общепризнанной нормой признание того, что главной политико-идеологической задачей общества и государства на нынешнем этапе глобализации, и основной целью их деятельности стал Человек, всемерное развитие его материальных, интеллектуальных и духовных возможностей. Эта норма вошла в программы всех партий, стала политическим принципом практически любого политического или общественного деятеля. Либерализм, который в целом ряде своих фундаментальных положений противоречил этой тенденции, был оттеснен, заменен «социальным либерализмом», практически социализмом в том, что касается социально-экономических условий жизни граждан.

Приоритет личности, человека стал иногда выражаться даже в гипертрофированном виде – абсолютизации прав и свобод человека. Именно человек, а не государство, общество или духовная субстанция стал главной политической категорией, к которой апеллируют все политические силы. Более того, Человек, как **экономическая ценность** (особенно если он обладает высоким уровнем профессиональной подготовки) стал **самостоятельной политической и экономической ценностью** в развитых странах.

На мой взгляд, это не связано непосредственно ни с протестантской этикой, ни гуманизмом, а вызвано сугубо экономическими, даже меркантильными мотивами. В развитых странах осознали, что темпы экономического развития и благополучие общества и государства стали следствием развития, прежде всего качества человеческой личности. Пример Б.Гейтса стал нарицательным. И в этих странах стали также бережно относиться к личности (в т.ч. ее образованию, здоровью и т.д.),

² А.Варламов. И дух суровый византийства. – Независимая газета, 26 апреля 2010 г., с. 3.

как в свое время бережно относились к протестантским принципам. Во всяком случае формально – на политическом и общественном уровне. Любая новость, затрагивающая жизнь одного гражданина (но именно в «своей» стране), становилась приоритетной в новостных программах СМИ и действиях политиков.

Из этого же вытекает, по меньшей мере, и два социальных последствия: **во-первых**, всемерное развитие возможностей и свобод личности ведет к безграничной (а, нередко, безнравственной) вседозволенности, а, **во-вторых**, стремительному развитию институтов самоорганизации таких личностей, получивших название «институтов гражданского общества». Да и само государство стало стремительно превращаться в крупнейший институт гражданского общества – своего рода общественную корпорацию по развитию потенциала человеческой личности.

Ускоренное развитие человеческого потенциала, социального капитала общества в целом, стало де-факто не только приоритетом социально-экономического развития, но и, в конечном счете, главной политико-идеологической задачей, стоящей перед развитой нацией. Это объективная реальность, которую восприняли к началу XXI века во всех развитых странах. Не может быть исключением и Россия, которая, если она не хочет выпасть из общемировых процессов развития, должна вписаться в эту генеральную тенденцию.

И не только в целях развития, что уже очевидно, но даже в целях самосохранения. Возвращаясь к недавней истории, следует напомнить, что крупнейшая геополитическая катастрофа XX века – развал СССР – стало следствием неспособности власти (и в целом элиты), обеспечить сопоставимые с Западом условия развития человека в стране: социально-экономические, культурно-духовные, информационные. Сегодня такой же вызов стоит и перед российской элитой, ее правящим классом. У нас есть 10, может быть 15 лет для того, чтобы доказать как право нации на существование, так и государства на суверенитет¹. Временной отрезок минимален и пройти его можно, во-первых, только ускоренными темпами, а, во-вторых, ясно понимая, что человек – самая приоритетная

¹ М.Карпенко, В.Казанцев, А.Иванов, А.Подберезкин. Приоритетные национальные проекты и новая идеология. М., 2006 г., с.91-93.

цель. Более важная, чем другие, включая, например, такие, как макроэкономическая стабильность, профицит бюджета и золотовалютные запасы. Не зря ведь некоторые развитые страны сознательно идут даже на дефицитный бюджет в угоду социальным приоритетам. И в этом, пожалуй, главная проблема современной российской идеологии: необходимо не просто понять сегодняшнюю роль человеческого потенциала, но и сформулировать политико-идеологическую задачу, внести серьезные коррективы в государственную – прежде всего финансовую и экономическую – политику.

Важно, что реализация человеческого потенциала, т.е. превращение его в национальной человеческий капитал, во многом зависит от доступа населения к минимальному набору товаров и услуг, которые расширяют его культурные и духовные возможности. В этом смысле социальная политика тесно связана с ростом человеческого потенциала и увеличением НЧК. Как видно из статистических данных последних лет, наметилась устойчивая тенденция увеличения доступности товаров и услуг длительного пользования, которая выражается в физических объемах. Важно, что эти товары становятся общедоступными для всех граждан, хотя доля тех, кто еще не может их приобрести в России, неоправданно и недопустимо велика.

Продажа основных товаров длительного пользования¹ (тысяч штук)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Телевизоры цветного изображения	3612	5123	6755	6936	9696	12668
Радиоприемные устройства, включая звукозаписывающую или звуковоспроизводящую аппаратуру	4761	5155	4641	4549	4642	4814
Холодильники и морозильники бытовые	2996	3353	3598	3935	3985	4132
Машины стиральные	2405	3035	3515	3662	3967	3841
Электропылесосы	2586	3390	3929	4165	4775	4919
Часы бытовые, млн. шт.	18,5	18,6	19,8	18,9	21,7	21,7
Автомобили легковые	1396	1311	1900	2038	2678	3290
Мотоциклы и мотороллеры	164	156	171	196	246	357
Велосипеды и мопеды	1830	2026	2139	2276	2998	3009

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб.. – Росстат. М., 2009, с. 283.

Прежде всего следует, на мой взгляд, отказаться от абсолютизации макроэкономических показателей, которые уже не являются основными показателями в развитии экономики, общества и государства, и перейти к другим критериям оценки. Критериям, которые в большей степени отражали бы главную тенденцию мирового развития. Так, например, группа экспертов под руководством В.Мау систематизировала эти критерии применительно к России за 2000–2005 годы (надо сказать, что они изменились незначительно в последние 2 года), ее месту в мире.

Рейтинги России

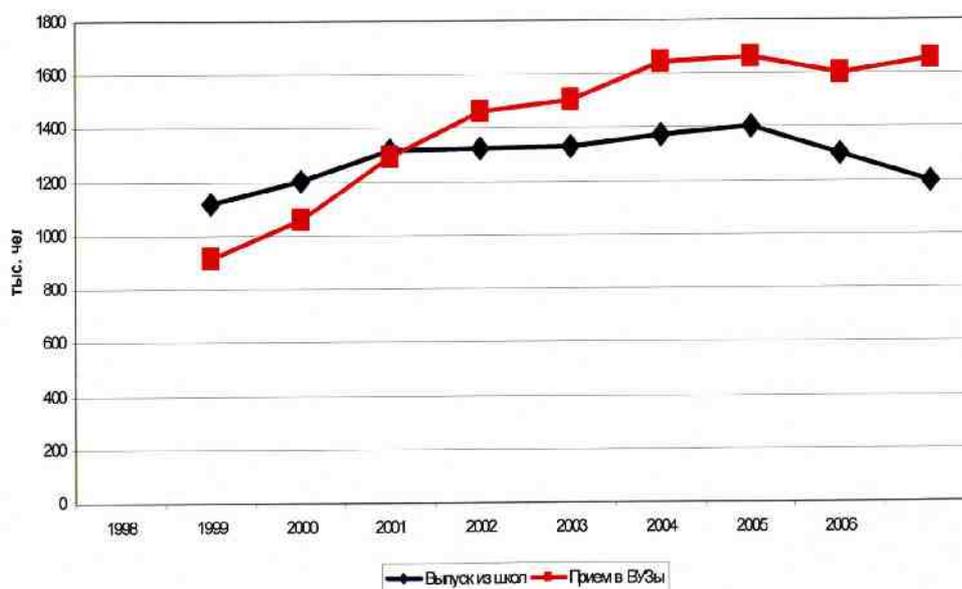
Рейтинг	Место России (2000–2005)
Индекс экономической свободы	112–116
Индекс конкурентоспособности	64
Doing Business (WB)	79
Индекс развития человеческого потенциала (UNDP)	60–62
В том числе:	
Ожидаемая продолжительность жизни	115
Образование	30
Душевой ВВП по ППС	59

Из этих критериев, в частности, видно, что если душевой ВВП относит Россию к числу развивающихся государств, то индексы экономической свободы и продолжительности жизни – к числу слаборазвитых государств, а индекс образования – к числу развитых государств. Подобные оценки, на мой взгляд, более информативны, чем макроэкономические показатели потому, что они ориентированы на главный критерий – потенциал человеческой личности, а не на абстрактные экономические модели. Соответственно и выводы для правительства могут быть более точными. Так, если институциональные критерии развития экономики находятся в самом отсталом положении, то очевидно, что и усилия необходимы прежде всего именно в этой области.

Отдельный вопрос и пример необходимости пересмотра роли человеческого потенциала – образование, – по которому Россия относится к числу развитых стран, в отличие от большинства критериев.

Это, во-первых, во многом результат советской системы образования, а не целенаправленной деятельности власти. Во-вторых, следствие того, что Россия относительно органично и естественно вписалась в глобальные тенденции образовательных процессов. Образование – одна из наиболее глобализированных отраслей, где деятельность власти в наименьшей степени мешает ее развитию. Как видно из данных, представленных В.Мау на заседании Экспертного Совета (июль 2007 г.) по реализации национальных проектов под председательством Д.Медведева, количественные показатели высшей школы России росли все последние 15 лет ускоренными темпами.

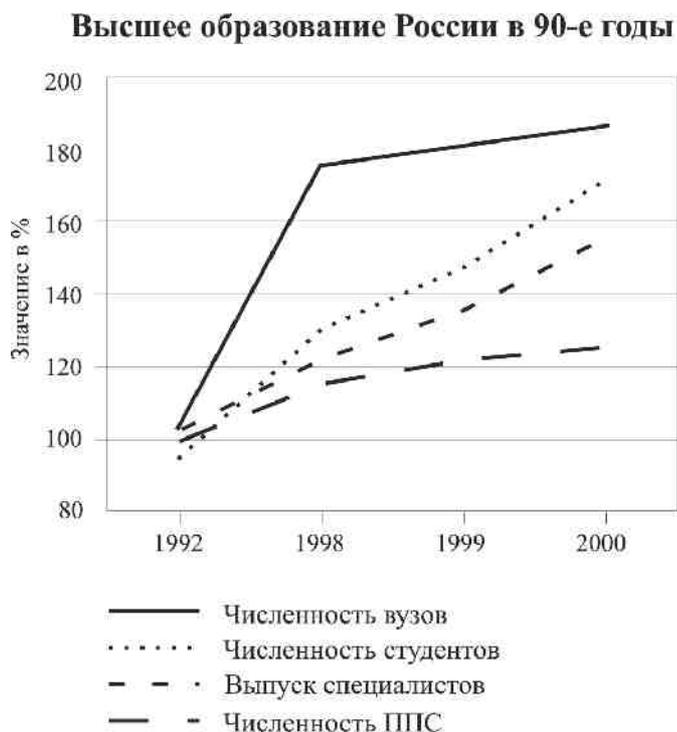
Выпуск из школ и прием в вузы

Из приведенных В.Мау данных видно, что если количество выпускников устойчиво снижалось, то количество поступающих в ВУЗы – устойчиво увеличивалось. На этом основании некоторые чиновники и эксперты делают вывод о необходимости сокращения приема в институты. Чаще всего – под благовидными предлогами «повышения качества образования» и «сокращения бюджетного финансирования».

С точки зрения развития потенциала человека эти идеи крайне вредны. Образование на новом этапе становится практически общедоступным и всеобщим, а доля лиц с высшим образованием в развитых странах вскоре может превысить 50%. Поэтому надо исходить именно из этой долгосрочной тенденции – всеобщего высшего

образования, а также постоянной переподготовки и перепрофилирования кадров (что также сделает нормой по 2 и даже 3 высших образования).

Понятно, что такой подход к образованию, как одному из трех критериев, определяющих человеческий потенциал, предполагает не сокращение, а рост числа студентов. Это, в свою очередь, ставит вопросы как о качестве образования (прежде всего об уровне ППС), так и материальном обеспечении студентов и преподавательского корпуса, о связи науки, производства с учебным процессом. Все эти аспекты требуют новой государственной политики, аналогичной той, которую стали проводить в США, Ирландии и других странах в 80-ые и 90-ые годы. Она, добавлю, дала блестящие результаты как для экономики, так и общественного развития.

Развитие высшего образования в 1990-е годы
(1990=100%, если не оговорено иное)

Год	1992	1998	1999	2000
Число вузов	103,3	176,1	180,8	185,9
Численность студентов	95,5	130,3	147,5	171,6
Выпуск специалистов	104,4	123	136,1	156
Численность ППС	1993=100%	115,4	121,7	125,5

Сегодня, повторю, количественные показатели российского образования можно оценивать по-разному. В том числе и негативно. Так, если увеличение среднего возраста и стагнация ППС, – безусловно, негативное явление, то рост числа ВУЗов оценивается экспертами по-разному. В частности, тенденция роста настораживает некоторых экспертов и руководителей Минобрнауки, на самом деле вполне естественна. В XXI веке высшее образование должно стать фактически всеобщим, а значит и общедоступным. Если сегодня доля лиц с высшим образованием в развитых странах составляет 22–23% (в США – 30%), то к середине 20-х годов она будет достигать 40–50%, а к середине 50-х годов XXI века – превышать 70%. Естественно, что качество образование будет очень разным. Понятно, что за качество высшего образования нужно будет все время бороться, но искусственно снижать рост числа студентов – как призывают некоторые политики и чиновники – было бы неправильно.

О динамике происходящих перемен в связи с ростом значения человеческого потенциала говорит хотя бы сравнения Китая и России. Причем не только по темпам роста ВВП, но и по куда более современному показателю, непосредственно вытекающему из фактора человеческого капитала, – структуре экспорта и импорта¹. За неполные десять лет структура российского экспорта в Китай радикально, качественно изменилась. Научеёмкие отрасли, преобладавшие в экспорте еще 8 лет назад, оказались полностью вытесненными ресурсными. Причем теми, глубина переработки которых минимальна.

Структура российского экспорта в Китай (в %)

Товарные группы	1998	2002	2006
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	3,2	15,3	53,92
Древесина и изделия из нее	3,7	12,6	12,3
Удобрения	17,5	10,3	5,9
Цветные металлы	7,2	4,4	3,8
Черные металлы	16,4	12,0	2,6
Машины и оборудование	25,3	20,1	1,2
Бумага, картон	1,7	1,3	0,6
Прочие товары	7,8	3,9	1,5

¹ С.Куликов. Год Китая в России перестает быть томным. – Независимая газета. 4 июля 2007 г., с.4.

Источник: материалы Минэкономразвития РФ

Соответственно изменилась и структура китайского экспорта в Россию. За неполные десять лет Китай стал экспортером готовой продукции, либо существенно переработанной сырьевой.

Таким образом, за короткий период времени начала XXI века структура торговли между Россией и Китаем изменилась качественно. И на этот вывод (с точки зрения развития человеческого потенциала) по сути не влияют такие макроэкономические показатели как торговый баланс или объем торговли. Россия превратилась в экспортера сырья, а Китай – продукции переработки.

Структура китайского импорта в Россию

Товарные группы	1998	2002	2006
Машины и оборудование	5,2	15,8	29,0
Химические товары	3,1	4,9	6,9
Изделия из черных металлов	0,4	0,7	2,6
Мебель, матрацы	0,7	1,0	2,0
Игрушки, спортивный инвентарь	1,4	2,4	1,8
Трикотажное полотно	1,5	1,0	0,3
Мясо	9,1	3,7	0,1
Прочие товары	9,8	9,0	10,4

Источник: материалы Минэкономразвития РФ

Эта ситуация характерна и в целом для структуры всего российского импорта, когда товары, содержащие новые знания и глубокую переработку устойчиво вытесняли российские образцы. В том числе и в годы экономической стабилизации¹, высоких темпов роста ВВП первого десятилетия XXI века. Рост доли машиностроительной продукции в российском импорте (который еще более усилился в 2007 году) достиг уровня, который свидетельствует о том, что Россия фактически оказалась вытесненной даже на внутреннем рынке иностранными производителями.

¹ А. Улюкаев, М. Куликов. Проблемы денежно-кредитной политики в условиях притока капитала в Россию. – вопросы экономики. 2007 г.. № 7, с.8.

Товарная структура импорта России (в %)

	Годы						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Машины, оборудование и транспортные средства	31,4	34,0	36,3	37,4	41,2	44,0	47,6
Продукция химической промышленности, каучук	18,0	18,2	16,7	16,8	15,8	16,5	15,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	21,8	22,0	22,5	21,0	18,3	17,7	15,7
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	7,4	6,4	7,3	8,0	7,7	7,6
Прочие товары	20,5	18,4	18,1	17,5	16,7	14,1	13,3

Как видно из приведенных данных, импорт результатов интеллектуального труда неуклонно увеличивался даже в период устойчивого роста не только ВВП, но и промышленной продукции. В результате в 2007 году отставание России по наукоемкой продукции, например, от Китая измерялось не в разы, а уже в десятки раз!

5. Идеология русского социализма:

необходимость смены критериев развития государства и общества

«Успешному государству необходима и собственная идеология, показывающая цель развития, своя «Национальная идея»¹

В.Бушув, В.Голубев, А.Тарко

«News week» признал лучшей страной в мире в 2010 году Финляндию, сравнив 100 стран по пяти позициям: образование, здравоохранение, качество жизни, динамичность развития экономики и политическая обстановка»².

Известия, 17 августа 2010 г.

Многочисленные сравнения и сопоставления между странами стали к 2010 году не просто обычными, но мерой формирующей общественное мнение в мире. При этом используются самые различные критерии, которые, как правило, являются набором сложных индикаторов, интегрированных показателей не только уровня социально-экономического развития, но и психологического состояния нации. Так, Россия в рейтинге «News week» заняла 51-е место (уступив Украине, занявшей 49-е место, но обойдя Белоруссию – 56-е место) из-за двух «провальных» показателей: уровню здравоохранения и политической обстановке (75-е место). При этом авторов рейтинга журнала трудно обвинить в необъективности, ведь они использовали международно признанные рейтинги, в которые включены много компонентов³.

Эти рейтинги во многом коррелируют с другими рейтингами, например, социологов, подготовивших в то же время для журнала «Forbs» рейтинг «самых счастливых в мире людей», где лидер рейтинг «News week» Финляндия заняла второе место⁴. Да и вообще первая четверка «самых счастливых» стран – скандинавские⁵.

Не случайно и то, что Россия занимает в этих рейтингах чрезвычайно низкое место, которое нельзя объяснить только социально-экономическими причинами. Как видно из официальных данных,

¹ В.В.Бушув, В.С.Голубев, А.Тарко. Качество жизни и его индексы: мир и Россия. Уровень жизни регионов России,» 1 (143), 2010 г.

² Финляндию признали лучшей в мире страной. Известия, 17 августа 2010 г.

³ См. подробнее: World's Best Countries – Categories, Metrics and Methodology. News week, August 15, 2009.

⁴ Социологи установили самую счастливую страну в мире. Newsru.com / <http://www.newsru.com/workd/16jul2010/>.

⁵ Fraucesca Levy. The World's Happiest Countries. Fopbs / <http://www.forbes.com/2010/07/14/world-happiest-countries>.

«связать концы с концами» более половины граждан. Оценивая вместе с тем свое положение, как среднее¹.

Мнение населения о текущем материальном положении
(по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения* ; в процентах от общей численности опрошенных)

	2006				2007				2008			
	I кварт ал	II кварт ал	III кварт ал	IV кварт ал	I кварт ал	II кварт ал	III кварт ал	IV кварт ал	I кварт ал	II кварт ал	III кварт ал	IV кварт ал
Всего	Оценка личного материального положения											
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
очень хорошее	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
хорошее	5,6	5,4	6,4	7,1	6,2	6,5	6,8	7,1	6,5	9,4	7,7	6,0
среднее	54,4	56,3	56,1	55,0	55,8	56,8	58,9	56,5	62,0	59,5	62,1	58,6
плохое	33,2	31,5	31,7	31,8	31,5	31,3	29,6	29,6	27,4	26,6	26,1	29,9
очень плохое	5,7	5,7	4,8	4,6	5,2	4,6	3,7	5,5	3,2	3,9	3,0	4,6
затруднились ответить	1,0	0,9	0,8	1,2	1,1	0,7	0,8	1,2	0,8	0,5	0,9	0,8
нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	Соотношение доходов и расходов семьи											
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
имеют возможность откладывать некоторую сумму денег	8,6	8,9	7,9	8,5	8,4	8,1	8,5	8,4	8,2	10,9	10,7	8,6
расходы соответствуют доходам	68,5	68,3	70,6	69,8	70,7	73,3	72,9	71,7	71,1	69,8	70,4	71,5
берут в долг и/или используют сбережения	21,4	21,1	20,5	20,0	19,7	17,9	17,4	18,7	19,5	18,2	17,6	18,9
затруднились ответить	1,5	1,7	1,0	1,7	1,2	0,7	1,2	1,2	1,2	1,1	1,3	1,0
нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

* О выборочном обследовании потребительских ожиданий населения см. раздел 1.

Формирование социально-консервативной идеологии в 2000–2010 годы шло параллельно с признанием правящей элитой необходимости смены критериев, определяющих состояние государства, его экономики и общества. Постепенно, очень медленно, по шло замещение

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб.. – Росстат. М., 2009, с. 141.

макроэкономических показателей, а имевших долгое время абсолютное значение, на критерии, в которых всё большую роль имели социальные и гуманитарные показатели. Этот процесс шел параллельно с изменением и всей социальной политики, что видно, например, из динамики роста основных социальных гарантии за 2004–2009 годы¹.

**Размеры основных социальных гарантий, установленных
законодательством российской федерации, в соотношении
с величиной прожиточного минимума***
(на 1 января; в процентах)

	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Минимальный размер оплаты труда	24,0	22,9	22,0	27,5	48,4	78,8
Размер базовой части трудовой пенсии:						
по старости	34,2	28,3	35,3	35,1	44,5	44,4
по инвалидности:						
при I степени	17,1	14,2	17,6	17,5	22,2	22,2
при II степени	34,2	28,3	35,3	35,1	44,5	44,4
при III степени	68,5	56,6	70,6	70,2	88,9	88,7
по случаю потери кормильца:						
детям, потерявшим обоих родителей или детям умершей одинокой матери (круглым сиротам), на каждого ребенка	34,2	28,3	35,3	35,1	44,5	44,4
другим нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца, на каждого члена семьи	17,1	14,2	17,6	17,5	22,2	22,2
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет:	22,1	17,9	21,6	-	-	-
по уходу за первым ребенком	-	-	-	42,4	38,6	38,6
по уходу за вторым и последующими детьми	-	-	-	84,8	77,2	77,1
Минимальный размер пособия по безработице	4,0	22,9	19,8	18,0	16,4	15,5
Минимальный размер стипендии:						
студентам государственных, муниципальных вузов	16,0	12,7	16,5	15,0	18,9	20,0
студентам (учащимся) учреждений среднего специального и начального профессионального образования	5,6	4,5	5,8	5,3	6,6	7,3

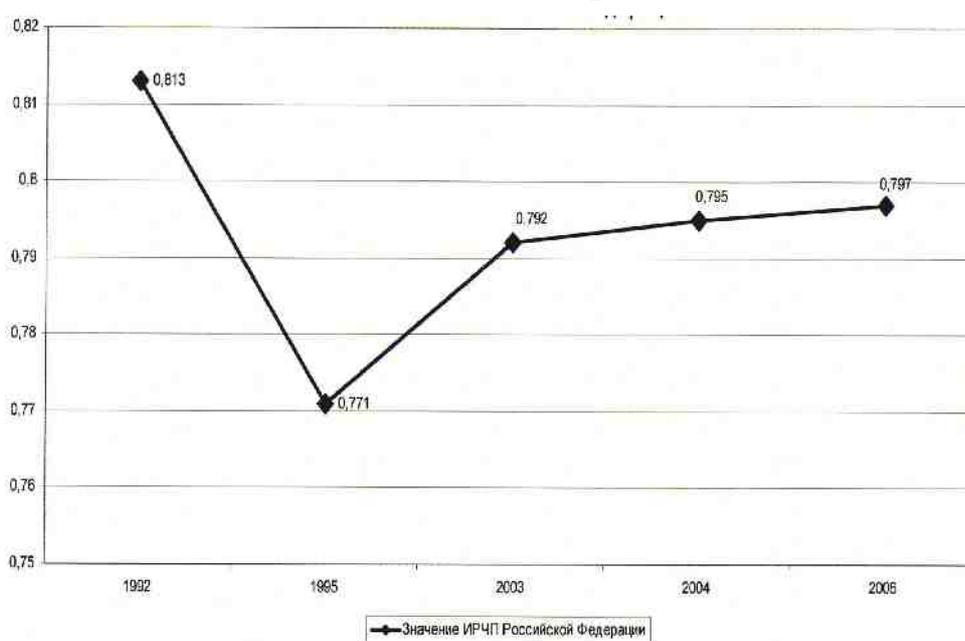
* В расчетах использована величина прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленная Правительством Российской Федерации за I квартал соответствующего года.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб.. – Росстат. М., 2009, с. 186.

В 2007 году для многих в России стало ясно, что критерии развития экономики и общества изменились. К сожалению, это осознание пришло поздно (да и то отнюдь еще не до конца и не ко всем). Это привело к тому, что Россия превратилась в быстро восстанавливающееся, но по-прежнему догоняющее в своем развитии государство. На уровне Китая и Индии. Все в конечном счете зависит от критериев оценки.

Если за критерий развития взять индекс развития человеческого потенциала, то мы увидим, что по сравнению с началом 90-х годов ситуация в России не улучшилась, а даже ухудшилась. Во всяком случае, по оценке группы экспертов под руководством В.Мау, а также зарубежных специалистов.

Значение ИРЧП Российской Федерации за 1992–2006 г.г.

Из этих же оценок можно сделать и другой вывод, а именно: ускоренный рост ВВП в 2000–2007 годы лишь незначительно влиял на темпы роста ИРЧП (за 6 лет с 0,792 до 0,797). Соответственно, если с точки зрения роста макроэкономических показателей период 2000–2007 годов был очень успешный (темпы роста ВВП, инвестиций, экспорта, ЗВР и т.д. были не просто хорошими, а выдающимися), то с точки зрения развития, т.е. темпов роста ИРЧП, была фактическая стагнация. Т.е. существует очевидная разница между ростом и развитием, которое не характеризуется макроэкономическими показателями.

Из этого анализа неизбежен и другой вывод: если в качестве критерия развития мы выбираем ИРЧП, то можно и нужно жертвовать макроэкономическими показателями в пользу развития потенциала человеческой личности, в частности, увеличивая расходы на те составляющие, которые определяют ИРЧП (демографию, образование, повышение душевого дохода (рост заработной платы, пенсий, стипендий и т.д.).

Подобный подход применим и к экономическим отраслям, выбирая из них в качестве приоритетных те, которые в наибольшей степени влияют на развитие человеческого потенциала – науку, образование, информатику, связь и др.

Сегодня, безусловно, в элите сложилось представление о приоритетном развитии этих отраслей, но, во-первых, отставание, допущенное в последние десятилетия, слишком велико, а, во-вторых, усилия на его преодоления – недостаточны. Так, если, например, в качестве критерия взять число пользователей Интернетом, то мы увидим, что в 2006 году Россия (наравне с Китаем и Индией) составила первую тройку «лидеров» по приросту – 21% за год. В развитых странах этот прирост был ничтожен. Но эти «успехи» можно признать условными. По той простой причине, что задача поголовного пользования Интернетом в развитых странах была решена еще десятилетие назад¹. Поэтому необходимо признать, что главный тезис – инвестиции в человека в эпоху глобализации как основа развития любого современного государства, – к сожалению, на протяжении последних лет игнорировался российской политико-экономической элитой. Что привело к 15–20-летнему отставанию не только в технологическом развитии, но и понимании главных критериев социально-экономического развития. Не преодолена эта инерция полностью и сегодня. В противном случае, распространение Интернета с участием государства шло бы не только по инициативе Д.Медведева в рамках нацпроекта «Образование», но и по другим направлениям – льготному (или бесплатному) подключению, распространению компьютеров, программного обеспечения и т.д. Отраслевой, может быть, успешный подход Минсвязи был бы заменен государственной политикой в области информатизации.

¹ Страны развивающегося Интернета. – Коммерсант Власть. 2 июля 2007 г., с.51.

В результате к 2007 году Россия, преодолев макроэкономический кризис, не перешла в стадию информационного общества, т.е. отстает на целый этап в развитии от передовых государств.

Как следствие, российская экономика «образца 2007 года» оказалась не готовой и к адекватному реагированию на новые вызовы, свойственные этому этапу развития, например, кадровому. Как признают эксперты, «кадровый голод стал реальной макроэкономической проблемой». Думаю, что в 2007 году эта проблема, а не энергетическая, или нехватка инвестиций станет для России главной. Причем во всех областях экономики и управления. Но это только одно из ближайших последствий игнорирования роли человеческого потенциала, которое стало настолько очевидным, что приобретает масштабы системного кризиса. Уже не макроэкономического, а институционального, охватывающего все отрасли экономики и общественной деятельности.

Этот институциональный кризис (неэффективность управления, отсутствие механизмов использования ресурсов, кадров, инноваций, инфраструктуры) не может быть преодолен ростом ВВП или промышленного производства. Эти количественные и макроэкономические критерии были свойственны другому общественному укладу, другой экономике и другому обществу, которые развивались стихийно, в соответствии с главным лозунгом 90-х годов: «рынок все поставит на свои места».

Рост числа Интернет-пользователей за год (%)

Индия	33
Россия	21
Китай	20
Мексика	18
Бразилия	16
Италия	13
Канада	11
Южная Корея	8
Япония	4
Франция	4
Испания	4
Германия	3

Результаты эти отнюдь не случайны. Они были **идеологически** детерминированы «реформами» 90-х годов. Как справедливо признает академик Р.Гринберг: «В области либерализации у нас победила «скоростная» идеология: шоковый отпуск цен, быстрое открытие рынков, быстрая либерализация рынка капитала. Социально-экономические последствия такого подхода известны: примитивизация производства и деинтеллектуализация труда. Особенно пострадали личные доходы, наука и социальная сфера.

По данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, доля бедных и малообеспеченных составляет 45–46% населения страны. При этом 35% бедных составляют полные семьи работающих граждан с 1–2 детьми. Бедность работающих – это не только социальная угроза, но и серьезное препятствие экономическому развитию»¹.

Иными словами, «реформы 90-х» годов привели не к ускоренному росту человеческого капитала (как это наблюдалось в развитых странах), а к его ускоренной деградации. Соответственно и выбор, стоящий в 2007 году, это выбор между **развитием** (т.е. ростом человеческого потенциала) и **инерцией роста** восстановленных тенденций. Понятно, что если успехи или неудачи измерять критериями развития человеческого потенциала, то результаты будут одни. Если макроэкономическими критериями – другие.

Значимость перехода к новым критериям измерения стремительно усиливается с каждым годом и можно ожидать, что с переходом человечества к духовной **стадии** развития они станут не просто главными, а решающими. Уже сегодня, по данным ВШЭ, наиболее остро не достает квалифицированных рабочих (об этом заявили 77% опрошенных работодателей), а также исполнительных сотрудников высшей квалификации (39% опрошенных пожаловались на это). Дефицит технических исполнителей и неквалифицированных рабочих гораздо меньше – о нем говорили 13% и 18% работодателей соответственно.

¹ Р.Гринберг. Между властью и народом – пропасть. – Политический журнал. 2007 г., № 17\18, с.41.

Согласно конъюнктурным опросам Института экономики переходного периода, нехватка квалифицированных кадров входит в тройку важнейших проблем, мешающих промышленным предприятиям увеличивать выпуск продукции. Число бизнесменов, сообщавших, что столкнулись с нехваткой кадров, стабильно росло с 9% в 1998 году до 35% в 2005 году. В 2007 году ожидается, что некоторые предприятия не смогут работать на полную мощь. И это при том, повторю, что в последние 10 лет число студентов выросло в 3 раза, а расходы на образования росли невиданными прежде темпами.

Пример с нехваткой кадров – лишь одно из последствий недооценки в последние десятилетия роли потенциала человеческой личности в экономике. Он иллюстрирует, то обстоятельство, что компенсационных механизмов, которые бы смягчили пренебрежение этой тенденции, сегодня просто нет. Ни массовая иммиграция, ни другие количественные меры просто не способны повлиять на этот процесс. На мой взгляд, даже существенно повлиять на него.

Таким образом, можно сделать следующие политико-идеологические выводы:

Во-первых, становится принципиально важно (раньше бы сказали – политически актуально) понимание элитой значения человеческого потенциала, которое стало сегодня ключевым требованием эффективной экономики и политики государства. Если станет общепризнанно, что **центром** приложения главных усилий становится человек, то чем больше возможностей – образовательных, интеллектуальных, информационных и т.д. – будет иметь каждый член общества, тем, соответственно, выше интеллектуальный ресурс всей нации и государства, тем динамичнее темпы роста экономики, тем значительнее возможности общества и государства. Этот вывод в полной мере в свое время был сделан в развитых странах, где господствовали как либеральные, так и социалистические идеологии.

Во-вторых, представляется вполне оправданным и даже необходимым введение новых критериев для определения эффективности и темпов развития государства. В эпоху перехода к информационному обществу, уровень развития государства квалифицируется прежде всего по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП). Эти критерии и должны стать базовыми для оценки эффективности деятельности всех

частей государственной машины, включая правительство, Федеральное Собрание, местные органы власти. Пока же в России господствуют макроэкономические показатели – рост ВВП страны, дефицит/профицит бюджета и т.д., которые могут лишь говорить о самых общих тенденциях макроэкономической стабильности (что было очень важно для России в 2000–2005 годы), но не о развитии, тем более, **развитии опережающем**.

В-третьих, необходимо осознать реальный разрыв между Россией и развитыми странами. ИРЧП включает в себя не только душевой ВВП (который может расти, например, за счет сокращения численности населения при сохранении тех же объемов ВВП или только за счет роста экспорта энергоресурсов), но и показатели уровня образования, продолжительности жизни и т.д. Эти критерии, введенные по инициативе Программы развития ООН (ПРООН), выглядят более убедительным и более точно отражают уровень развития современной России. Так, если по уровню душевого ВВП Россия отстает от США и других стран-лидеров в 7–10 раз, то **по реальному показателю – ИРЧП – в 15–20 раз**. Т.е. нужна другая экономическая и бюджетная идеология, в основе которой находились бы не абстрактные макроэкономические показатели, а вполне конкретные данные, характеризующие качество жизни и уровень развития потенциала личности.

Это принципиально важно, ибо в ряде развитых стран, например, принимаются такие решения, которые ведут к дефициту (допустимому, до 3% ВВП) бюджета, но повышают уровень жизни и качество образования, т.е. приоритеты развития человеческого капитала заведомо и сознательно ставятся выше макроэкономических приоритетов

В-четвертых, развитие потенциала личности, с точки зрения экономического и бюджетного планирования, приобретает особое значение в развитых странах. Обеспечение высоких социально-экономических стандартов человека является не только декларируемой целью социальной политики государства, но и наиболее эффективным вкладом в экономику и обороноспособность страны. Полученные возможности развития личности обеспечиваются высоким уровнем образования, доступа к информации, профессиональной переподготовки. В целом, напомню, показатели ИРЧП сводятся к трем:

– доходу, определяемому показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долл. США.

Следует отметить, что за 2000–2007 годы этот показатель в России рос достаточно быстрыми темпами, достигнув к 2007 году 8–10 тыс. долл., а по уровню средней зарплаты – порядка 500 долларов¹. Однако именно «средний» показатель внушает самые серьезные опасения потому, что он может быть средним между зарплатой топ-менеджера в 10 тыс. и даже 100 тыс. долларов и сотнями граждан с зарплатой в 200 долларов в месяц.

– образованию, определяемому показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет.

Этот показатель также не совершенен, ибо он не характеризует ни качество образования, ни долю лиц, обладающих высшим образованием. Так, тенденция свидетельствует, что в развитых странах доля лиц с высшим образованием равняется 20–22% (в США – 30%), но, что важнее, через 10–15 лет эта доля будет составлять 40–45, даже 50%. Для того, чтобы через 15 лет соответствовать этому критерию, уже сегодня нужны новые ВУЗы, новые программы и педагоги.

– долголетию, определяемому показателем ожидаемой продолжительности предстоящей жизни при рождении человека.

Этот показатель также не вполне корректен, ибо он не показывает **качество** (активность, дееспособность) долголетия. Так, если человек активен и дееспособен в 70–80 лет, – это одна история. Если он находится в эти годы в клинике – другая.

Тем не менее, эти критерии гораздо более показательны, чем макроэкономические. Итоговый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений этих трех компонентов. Значения индекса развития человеческого потенциала могут меняться в пределах от 0 до 1. При этом значение 0,800 является нижней границей уровня развитых стран. Россия по уровню ИРЧП перешла с 72-го места в 1995 году на 60-е – в 2002 году. При этом показатель ИРЧП только в трех регионах из 89 (Москва,

¹ Зарплаты догнали Восточную Европу. – Независимая газета. 16 июля 2007 г., с.4.

Тюменская область и республика Татарстан) ненамного превысил критический – 0,8. Для всей же страны он составил 0,763, т.е. ниже критического для развитых государств.

Это и понятно, ведь по двум из трех составляющих ИРЧП – уровню доходов и продолжительности жизни – положение в стране именно критическое. Отдельно можно говорить лишь о третьем показателе, образовании, где накопленный советский научный и образовательный потенциал дает России возможность считаться развитым государством (но отнюдь не находиться в числе лидеров!).

В-пятых, ИРЧП, безусловно, более точный и прогрессивный показатель, чем ВВП страны. Однако и он относится к ушедшей эпохе. В современных условиях информационного общества ИРЧП, например, не дает таких важных качественных характеристик, как творческий, духовный и культурный потенциалы личности, ее способность самореализоваться и т.д. Ничего не говорит этот индекс и о структуре экономики, ее экспорте, наконец, социальной структуре общества, в том числе уровне развития институтов гражданского общества, местного самоуправления, эффективности политического и экономического руководства.

Таковыми критериями или характеристиками в дополнение к ИРЧП, на мой взгляд, наряду с другими могут быть:

- способность личности к участию в информационном обмене (доля пользователей РС и постоянно работающих в Интернете);
- обладание современными, в том числе мобильными, средствами связи и передачи информации;
- способность личности к передвижению не только в пределах одной страны;
- доступность ознакомления с мировыми достижениями культуры и опытом;
- адекватность личности нравственным нормам нового общества.

Понятно, что далеко не все эти качества можно точно измерить математическими количественными методами. Важно подчеркнуть, однако, что, во-первых, развитие таких качеств требует особого внимания и затрат общества и государства, во-вторых, такие затраты следует

рассматривать как прямые и наиболее эффективные инвестиции, в том числе и с экономической точки зрения.

В-шестых, прямым следствием такого развития может и должна стать корректировка всей социальной и бюджетной политики государства, экономических и социальных приоритетов, которые сегодня не соответствуют новым вызовам. Нужна реальная смена экономических, финансовых и бюджетных приоритетов. Так, на мой взгляд, главными показателями в проектах социально-экономического развития и бюджетных планах должны стать такие, как: ожидаемое увеличение продолжительности жизни, рост душевого ВВП, образование и т.д. В них должны быть включены такие социальные факторы, как динамика развития институтов гражданского общества, нравственных, культурных и духовных возможностей человека.

Необходима, более того, существенная корректировка всей государственной политики. Не только в бюджетной, финансовой, но и в других областях. Например, в области СМИ, культуры, духовности, где усилия государства определяются не только финансовыми затратами и льготами, но и кадровыми и иными решениями. В новых условиях создания экономики знаний особую значимость приобретают такие качества личности, как самостоятельность, инициативность, креативность, чувство долга, ответственности и пр. Эти качества во многом формируются именно обществом и государством, причем необходимо говорить о сознательной и целенаправленной политике общества и государства по их формированию. Государству необходимо «возвращаться в идеологию». Причем активно и массировано.

И наоборот. Конформизм, «усредненность» и прочие «достоинства» человеческой цивилизации прошлых веков становятся факторами сдерживания развития не только личности, общества, но и страны в целом. Соответственно, эффективность экономического развития становится во многом производной от эффективности социального развития личности, эффективности институтов гражданского общества, политической и государственной системы. Эффективной моделью государства и общества может стать только такая модель, которая ставит главной целью развитие потенциала личности не только как основы

экономического развития, но и показателя степени и темпов развития государства и общества.

6. Идеология русского социализма: роль государства

С 1992 по 2008 год на 40 процентов сократилось число организаций выполняющих научные исследования. Число сотрудников в них уменьшилось на 50% ...»¹.

Е.Примаков

«...Преодоление болевых точек в экономике страны – задача сложнейшая. Надежды на рыночное саморегулирование здесь заведомо бесполезны – нигде и никогда рынок не формулировал и не реализовывал национальную экономическую политику»².

Р.Гринберг

Развитие национального человеческого потенциала, как главная цель и высший приоритет идеологии русского социализма, требует укрепления государство и его институтов. В данном случае государство рассматривается как важнейшее средство обеспечения развития НЧП, т.е. **инструмент нации**, инструмент ее идеологии.

Существует принципиальная разница между **идеологией русского социализма**, как системы устоявшихся взглядов правящей элиты, и **государственной идеологией**, запрещенной Конституцией РФ. Разница примерно такая же, как между государством и нацией, как между национальными и государственными интересами, которые временами могут не только не совпадать, но, как это было в 90-е годы, даже противоречить друг другу.

Правящая Российская элита «образцы 2011» года была по сути дела на две части. Первая – либерально-консервативная, которая была сторонником докризисной политики (и которая, как считал Е.Примаков, полагала, что переход к иной, не ресурсной политике, «следует отложить на будущее»). Вторая – «либерально-прогрессивная», – пропагандировала устами И.Юргенса необходимость дальнейшей либерализации общества и экономики. Роль государства у первой части элиты признавалась как ценность, но вектор его использования был к 2011 году исчерпан, даже вреден. У либералов роль государства всегда традиционно рассматривалась как преграда «свободам». (За исключением тех случаев, когда это выгодно им лично).

¹ *Е.Примаков*. Достижения не должны заслонять проблемы. – Российская газета, 14 января 2011 г., с. 6.

² *Р.Гринберг*. Государственное дело. – Ведомости. 5 июля 2007 г., с.А4.

Поэтому вопрос стоит на самом деле об изменении не только идеологии, но и правящей элиты: нынешняя ни в первом, ни во втором случае не способна использовать государство в интересах нации¹.

Государство – важнейший, но **один из институтов** нации, у которой есть общественные и внесистемные институты и ресурсы.

Один из наиболее спорных вопросов идеологии сегодня и, как следствие, политических и экономических решений, – роль государства в экономическом и социальном развитии страны в эпоху глобализации. На мой взгляд, эти споры несколько искусственны и носят излишне идеологизированный, оторванный от жизни характер. Реальность такова: одна из важнейших особенностей современного этапа развития человеческого общества заключается в безусловно растущей роли государства. Его влияния на экономические и социальные процессы.

Признание этой особенности, однако, в значительной степени входит в противоречие с неолиберальным тезисом о «падении роли государства в эпоху глобализации», который усиленно внедрялся сначала в России в 80-е годы под лозунгом «борьбы с этатизмом» и в 90-е годы – «борьбы с остатками советского тоталитаризма». Подчеркну, что происходило это на фоне усиления роли государства в развитых странах. Начиная с 2004 года не только на Западе, но и в России вновь усилилось критика в адрес российской власти, которую стали обвинять в строительстве «корпоративного государства», «огосударствлении» собственности, даже «насаждении авторитаризма». Именно в последнее время эти тезисы стали наиболее расхожими аргументами против «режима В.Путина».

Более того, медленный послекризисный подъем, понимание необходимости быстрых темпов развития, российские либералы связывают, во-первых, с сохранением существующего режима («только возвращение к высоким и устойчивым темпам экономического роста способно сохранить на плаву нынешнюю политическую модель», считает эксперт центра Карнеги В.Милов), а, во-вторых, с повышением эффективности экономики, под которым, как и прежде, понимается уход из экономики государства, приватизации, отказа от «дирижизма»,

¹ *Е.Примаков*. Достижения не должны заслонять проблемы. – Российская газета, 14 января 2011 г., с. 6.

привлеченные иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики¹.

Почему-то не приходит в голову либеральным властям, что повышение эффективности экономики в XXI веке связано с совершенно другими факторами, а именно развитием национального человеческого капитала, на долю которого, кстати, приходится до 90% прироста ВВП в развитых странах.

Что же касается «испытанных» либералами методов – приватизации и привлечения иностранного капитала, – то последние два десятилетия этой практики доказали, что ни первый, ни второй способ практически не влияют на экономику страны: приватизированные предприятия лучше работать не стали, а иностранные инвестиции (особенно не связанные со спекулятивным капиталом) значительно, в разы, меньше российских средств, ежегодно утекающих за рубеж.

Выбор стратегии – за государством, точнее правящей элиты, идеология которой и сегодня находится в рамках либеральной традиции. В этом смысле смена идеологии означает не только смену элиты, но и смену стратегии.

Позиция той или иной политической силы, отдельной идеологии в эти годы во многом определялась их отношением к государству². «Против» сильного государства – демократы и либералы. «За» – патриоты и коммунисты. Такое во многом искусственное деление было вызвано вполне утилитарными причинами. Во-первых, ликвидировать госсобственность. Во-вторых, сменить партийно-хозяйственную элиту, которая опиралась на эту собственность. Наконец, в-третьих, ослабить позицию России, ее влияние в мире и внутри страны.

Сегодня основные идеологические мотивы искусственного ослабления государства устранены: собственность поделена, власть отнята, российские позиции ослаблены. Поэтому вроде бы и причины для идеологических наскоков исчезли. Однако мы видим, что по мере

¹ В.Милов. Подарки закончились. – Ведомости, 20 апреля 2011 г., с. 4.

² Деление элиты на «государственников» и «либералов» во многом условное. В ряде случаев «патентованный либерал», как сказал на встрече с МГИМО (У) В.И.Якунин, активно использует государство. И, наоборот государственный готов идти на действия, которые могут оцениваться как либеральные. Все зависит от ситуации.

преодоления кризиса и роста активности России за рубежом этот прием вновь реанимируется.

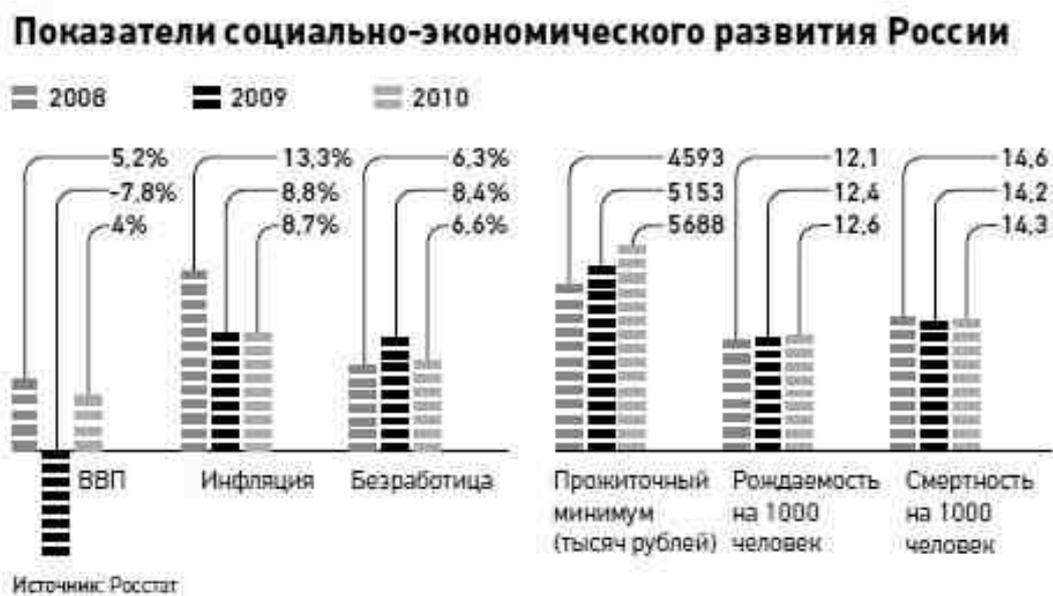
Кроме этой, назовем ее субъективной, причины, есть и объективная. Опережающее развитие России возможно только как сильного государства, обладающего высокоэффективным механизмом госуправления и развитыми госинститутами. Особенно в кризисные периоды. Так, вмешательство государства в 2009–2010 годы, которое искусственно стимулировало спрос на автомашины (кстати, **после** того как это сделала Германия), привело к тому, что даже не выйдя из кризиса, были достигнуты определенные результаты. За первые семь месяцев 2010 г. продажи легковых и легких коммерческих автомобилей в России выросли на 9% и составили 963688 штук, свидетельствуют данные АЕБ, а премиум-класс растет гораздо быстрее рынка: продажи BMW за тот же период увеличились на 23%, Audi – на 27%, а Mercedes-Benz – на 59%¹.

Это особенно важно напомнить сегодня в связи с тем, что опережающее развитие потенциала человеческой личности во многом будет зависеть именно и прежде всего от доминирующей у элиты идеологии, тех усилий государства, его институтов, для которых эта идеологическая задача должна быть сформулирована в качестве политического приоритета. Только государство, например, может финансировать фундаментальную науку, классическое искусство, большинство сфер образования и многое другое, что сегодня определяет качество человеческого потенциала, через распределение общественного дохода и создание оптимальных условий для интеллектуального и духовного развития всей нации.

Другое дело, что далеко не всегда решающая роль государства позитивна. Она может быть не только незаметна (при всей мощи государства), но и вообще идти во вред нации. Важна не столько роль, **сколько направленность, вектор** действий государства. Так не смотря на всю критику правительства В.Путина в отношении раздувания роли государства со стороны либералов, позитивного воздействия этого влияния особенно заметно в 2008–2010 годы не было. Просто потому, что **вектор** этого воздействия был направлен не на развитие НЧП, а на

¹ *Е.Виноградова, Т.Романова.* От России ожидают спроса. – Ведомости, 25 августа 2010 г., с. 1.

поддержку финансовых структур, госкорпораций и личных интересов. Соответственно были и полученные результаты, которые, мягко говоря, можно назвать небольшими. Прежде всего в социально-экономической области. Представление о них можно получить из итогов работы правительства и сравнения «векторов» приложения силы государства в представлении парламентских партий¹.

Что волновало депутатов

Фракция	2009	2010
КПРФ	Корпоративный иностранный долг, судьба авиационных заводов, право детей на образование	Автономные бюджетные учреждения, нестабильность бюджетной политики, строительство дорог
ЛДПР	Расходование средств бюджета на спасение экономики, ценообразование в нефтегазовом секторе, сокращение кадров	Сотовые операторы-монополисты, арендная плата за государственную землю, поддержка сельхозтоваропроизводителей
«Единая Россия»	Безопасное инвестирование средств россиян, защита материнства и детства, эффективность региональных антикризисных мер	Рост тарифов ЖКХ, эффективность бюджетных расходов, проблемы моногородов

¹ А.Савиных. Отчетный период Владимира Путина. – Известия, 20 апреля 2011 г., с. 2.

«Справедливая Россия»	Курс на инновационное развитие, сироты и беспризорники, реформа пенсионной системы	Судьба наукоградов, экология российских городов, равный доступ всех россиян к культуре
-----------------------	--	--

Как видно, идеологические «вектора» совершенно разные. Осмысленная ставка на развитие НЧП видна только у «Справедливой России».

Для государства, вообще говоря, не свойственны функции развития. Скорее государство традиционно ограничивает свои функции поддержанием порядка и внешней безопасности, оставляя функцию развития обществу и бизнесу. Но не в эпоху глобализации, когда развитие, особенно ускоренное, без государства в целом ряде, особенно наукоемких областей, просто невозможно. Так, в августе 2010 года стали известны данные, подготовленные Frost & Sullivan, приведенным в пояснительной записке, **без госрегулирования объем рынка микроэлектроники** составит к 2015 году \$2,84 млрд. в то время как с госрегулированием эта цифра **будет в 3,5 раза больше – \$9,93 млрд.** Развитие рынка производства микроэлектронных компонентов приведет также к росту рынка готовой продукции. Сейчас российский рынок контрактной сборки электроники составляет всего \$2 млрд. в год, что в два раза меньше аналогичного показателя Словакии и Польши и почти в 8 раз меньше, чем в Венгрии¹.

На мой взгляд, в XXI веке ситуация с распределением функций между государством и обществом качественно изменилась. Сохраняя прежние охранительные функции, государство становится важнейшим инструментом экономического и общественного развития. Точнее, одним из важнейших инструментов, т.е. его функции существенно меняются. Это признает даже такой либерал, как А.Лившиц: «По-прежнему слышны протяжные стоны по поводу действий зарубежных инвесторов. Мол, не идут, окаянные. Со своими капиталами в Россию. Надо привлекать. Заманивать. Исправно заседает правительственный Совет по иностранным инвестициям (СИИ). Туда заявляются пришлые бизнесмены. Жалуются на коррупцию, бюрократию, высокие налоги,

¹ А.Малахов, И.Ерохина и др. Чип-персоны. – Коммерсант, 25 августа 2010 г., с. 10.

таможенные барьеры... Наши разъясняют. Выслушивают критику, которая, естественно, не содержит для них ничего нового. Обещают исправиться. Этот никчемный ритуал сохраняется вот уже 16 лет. Практически в неизменном виде. Как и тематика. Откуда знаю? Сам когда-то участвовал.

Согласись, уважаемый читатель, такая позиция выглядит странно. Несовременно. Даже унижительно. Хватит оправдываться! Пора заявить: вот такие мы. Были, есть и будем. У нас свои обычаи, недостатки, законы, правила, инструкции. Нравится – приходите. **Не нравится – оставайтесь дома. Упразднить СИИ. По причине неэффективности. А также потому, что таких сборищ нет ни в одной развитой стране.**

Политические приседания и уговоры, возможно, были уместны в 90-е годы. Ведь тогда были нищими. Радовались всякой денежке. Но сейчас-то ситуация другая. Россия окрепла. Теперь не нас выбирают, а мы должны выбирать. Кого пустить внутрь экономики, кого послать куда подальше»¹.

Более того, Россия заняла третье место в мире по золотовалютным резервам – более 0,5 трлн. долл. (после Китая – 3,05 трлн. долл. и Японии), что объективно даёт ей совершенно новые возможности. И с точки зрения укрепления суверенитета (вспомним бесконечные просьбы о займах М.Горбачева и Б.Ельцина), и независимой внешней политики, и свободы развиваться социально-экономически². В данном случае государство выполняет по отношению к нации и личности свою главную, охранительную, функцию.

¹ *А.Лившиц*. Третий вариант. – Известия, 25 августа 2010 г., с. 6.

² *О.Кувшинова, Е.Кравченко*. Кредитор мира. – Ведомости, 15 апреля 2011 г., с. 3.

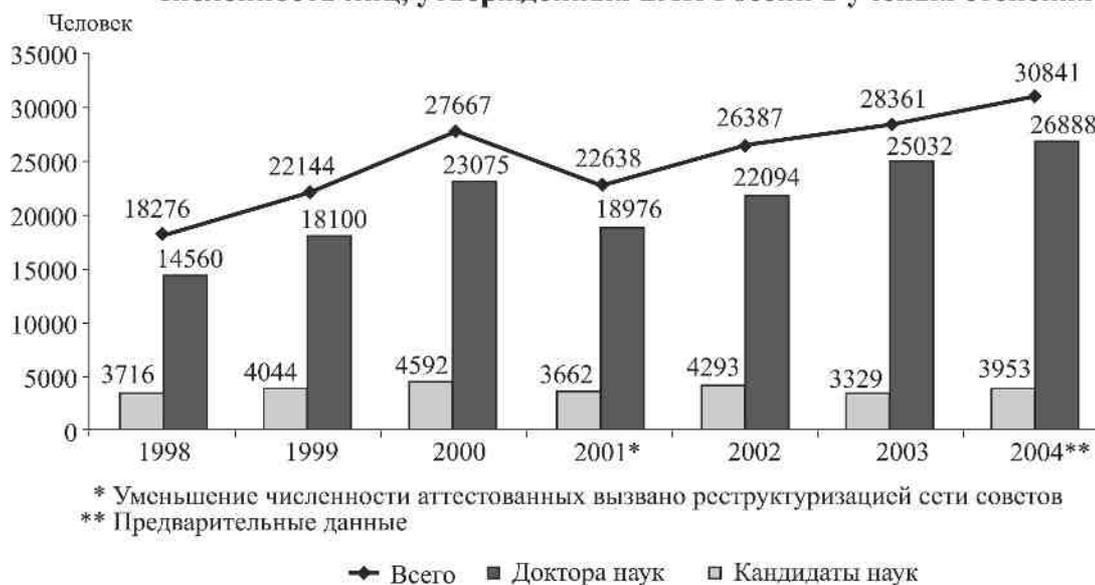

Но не только. Наличие значительных ЗВР позволяет выбирать самостоятельный национальный курс развития. Такой возможности не было ни при М.Горбачеве, ни при Б.Ельцине. Внешнее влияние не такой выбор существенно ограничено, что позволяет нам четче самоидентифицироваться и полнее использовать НЧП.

Приведем наглядный пример. Как известно, в 90-е годы в России наблюдался очевидно разрушительный процесс отечественной фундаментальной науки, который определялся прежде всего отношением к этой области человеческой деятельности со стороны государства. В данном случае российской власти. Что видно, например, из количества защищавшихся в те годы диссертаций¹. С 2001 года ситуация медленно, но начала меняться, что также видно из числа защищенных диссертаций. Уверен, что статистика за 2007 год покажет, как минимум, 100% рост защищенных диссертаций по сравнению с 2004 годом. Это означает, что даже слабые сигналы в поддержку науки, поступающие от государства, находят заметный отклик в интеллектуальном сообществе.

¹ В.Власов и др. «Роющая деятельность кабана». – Независимая газета. 11 июля 2007 г., с.13.

Численность лиц, утвержденных ВАК России в ученых степенях

Государство, его институты, таким образом, очень важный (но не единственный) инструмент, который может использоваться (или игнорироваться) элитой страны ради главной цели – развития потенциала человека. На мой взгляд, развитие потенциала человека, как и опережающее развитие в целом, без усилий государства и его институтов вообще невозможно.

Проблема соотношения сил государства и общества, тем не менее, остается одной из острейших в России. И не только в экономике, где, как известно, прежде принимались (например, в вопросе о приватизации) идеологические решения, но, прежде всего в областях, связанных с человеком. По меткому признанию А.Привалова, «Государственная власть всегда и везде оснащена более негативным, чем позитивным потенциалом; государство и существует не для того, чтобы строить рай на земле, а для того, чтобы на ней не выстраивалось ада. ... даже до отказа напрягая свою позитивную власть (чего в нашем случае, правда, не наблюдается), государство, по очевидным причинам, может делать **лишь весьма ограниченное количество полезных вещей**, тогда как для нормальной человеческой жизни полезных вещей нужно довольно много»¹.

Но, во-первых, даже это «ограниченное количество полезных вещей», которое может делать государство, имеет колоссальное значение в областях, где бизнес и общество вообще ничего не могут или не хотят

¹ А.Привалов. О речи Петра Мамонова. – Эксперт. 2007 г., № 5, с.10.

делать. Например, в фундаментальной науке, культуре, искусстве, инновациях, не говоря уже о создании благоприятных экономических и налоговых условий развития этих областей.

Во-вторых, охранительная функция государства в эпоху глобализации становится не просто приоритетной, но решающей. Без активной государственной позиции становится невозможным не только сохранение государственного суверенитета, но и национальной идентичности. Более того, экономическое развитие возможно лишь в тех пределах, в которых оно защищено государством. Не случайно в самых либеральных США именно в 2007–2010 годах принимаются законы, которые ограничивают иностранные инвестиции и усиление правительственного вмешательства в экономику. Как впрочем и в Великобритании, и в других странах Евросоюза. Особенно очевидным это стало в годы кризиса 2008–2010 года.

В реальности же, роль государства в отдельных отраслях и областях, и в социально-экономической сфере в целом объективно усиливается. Это связано как с финансовыми задачами (перераспределения ресурсов в пользу приоритетных направлений), так и повышением роли стратегического прогноза и стратегического планирования, необходимость которых еще недавно отрицалась неолибералами. Это, кстати, видно из повседневной деятельности Правительства, министерств.

Повышение реальной роли государства в социальной области мы видим, например, в целях, поставленных перед Минздравсоцразвитием на перспективу¹. Другое дело, насколько они адекватны и отражают потребности общества, а не способности экспертов министерств.

Показатели прошлых лет и цели Минздравсоцразвития РФ на 2008–2010 годы

Цели и показатели	Годы						Целевое значение
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Улучшение демографической ситуации и положения семей с детьми							

¹ А.Дидевич. День здоровья. – Газета. 19 июля 2007 г., с.7.

Число родившихся на 1 тысячу человек населения	10,2	10,4	10,7–11,1	11,1–11,6	11,6–11,9	11,9–12,2	17,0
Число умерших на 1 тысячу человек населения	16,1	15,2	14,1–14,5	13,4–14,1	12,9–13,2	12,6–12,8	10,0
Повышение качества и доступности медпомощи, лекарственного обеспечения							
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65,3	66,7	67,5	68,0	68,3	68,5	70
Средняя продолжительность жизни больных с хронической патологией после установления заболевания, лет	10	11,5	12,5	13,5	14	14,5	15

Источник: Минздравсоцразвития (Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ как субъекта бюджетного планирования на 2008 год и на период до 2010 года)

Очень важная функция государства заключается в определении приоритетов и выделении соответствующих ресурсов. При этом приоритеты – производное от существующих объективно национальных интересов, которые осознаются элитой и формулируются в цели, – т.е. приоритеты это ранжированные в определенном порядке цели.

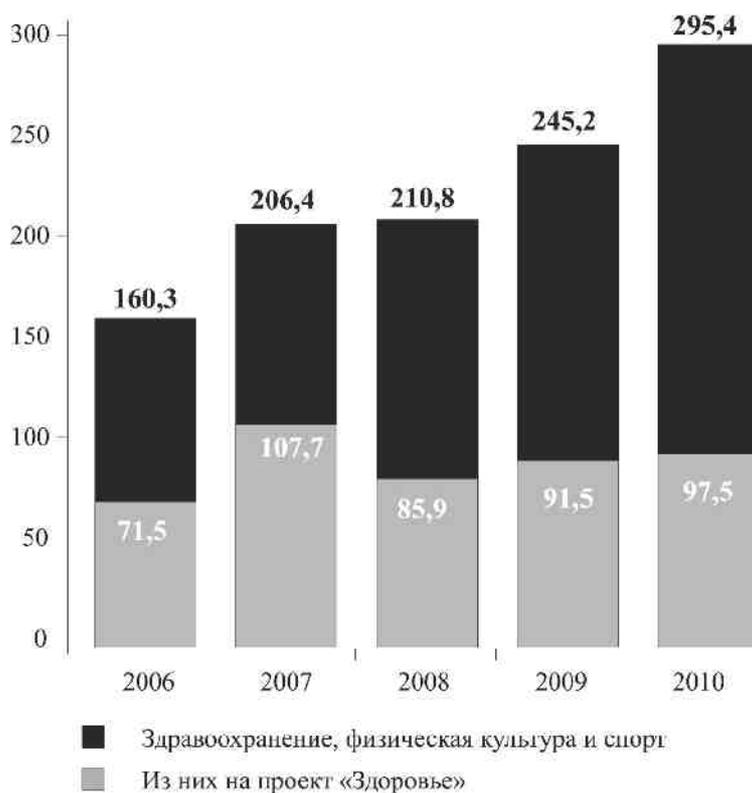
Если национальные интересы являются объективной реальностью, то их восприятие и интерпретация (т.е. превращение в цели) – субъективной, зависящей от профессиональных, нравственных и иных качеств элиты. Нередко элита неверно может трактовать интересы, формулируя неточные или ложные цели.

Так, если демографическая катастрофа стала реальностью в начале 90-х годов в России, т.е. объективный национальный интерес заключался в ее предотвращении и ликвидации последствий, то российская элита не только не осознавала адекватно эту реальность (в массе своей политики и СМИ твердили о «естественном» процессе), но и не формулировала в качестве цели ликвидацию этой опасности. Напомню, что в качестве

государственной задачи демографическая проблема была поставлена В.Путиным в 2004 году, а план предложен – в 2006 году. Это поведение свидетельствует об адекватной (хотя и запоздалой) реакции государства на возникшую в начале 90-х годов угрозу.

Определенные государством приоритетные цели должны быть подкреплены набором ресурсов. В противном случае эти цели останутся декларациями. Задача выделения ресурсов – прежде всего задача государства, хотя в общественно значимых проектах общество нередко играло выдающуюся роль. И это – задачи идеологические. И осознание интересов, и формулирование целей, и выделение ресурсов. В приведенном нами случае (здравоохранении) ситуация выглядит следующим образом:

Расходы федерального бюджета на здравоохранение и национальный проект «Здоровье», млрд. рублей

Источник: комитет Госдумы по охране здоровья

Эти цели, естественно, подкрепляются ресурсами (вопрос об их достаточности – отдельная тема), выделяемыми именно государством.

На практике XXI века, таким образом, мы видим, что позитивная, а не только ограничительная функция государства начинает усиливаться. В конечном счете, вся ответственность и результативность остается на

совести власти, точнее, той идеологии, которой власть придерживается. Если в ее идеологии доминируют приоритеты развития человеческого потенциала, то соответственно формулируются и цели, а также выделяются ресурсы.

Необходимость концентрировать усилия и ресурсы на ключевых направлениях развития личности (фундаментальная наука, образование, культура и т.д.) неизбежно ведет к тому, что в этот процесс активнее вовлекается государство. Концентрация ресурсов вообще функция исключительно государства, требующая волевых и административных решений. Общественного сознания, как правило, оказывается недостаточно. Что, естественно, пугает неолибералов и консерваторов. Но не общество, которое – осознанно или нет – понимает не только полезность, но и необходимость такого государственного вмешательства. В большинстве случаев государство выступает наиболее эффективным институтом, способным аккумулировать ресурсы и в короткие сроки решать те проблемы, которые не способны решить общество и бизнес. Оно выступает в качестве своего рода МЧС. И когда государство вмешивается в экономику – это находит свою поддержку у граждан. По данным соцопроса конца 2006 года, например, для 81% граждан сильная экономика, олицетворяемая с сильным государством важнее демократии¹.

Это – очень симптоматичное признание, которое свидетельствует не только о том, что в общественном сознании окончательно сформировался отход от прежней политики «борьбы с этатизмом» и «деидеологизацией», начатой М.Горбачевым, но и о признании роли государства в экономическом развитии. Следует добавить, что эта тенденция к 2007 году стала доминирующей. Это выразилось, в частности, в широкой дискуссии 2005–2007 годов о финансовой политике государства (использовании Стабфонда, ЗВР, монетизации льгот и т.д.).

В частности, это видно на примере использования государством функций госрегулирования денежной массы, которая, по общепринятому мнению, неэффективно и серьезно сдерживает развитие экономики. Так, по оценке С.Глазьева, при пересмотре этой политики, темпы роста ВВП могут быть увеличены до 12%² (по сравнению с нынешними 6–7%), т.е. в 2 раза!

¹ Коммерсант Власть. 5 февраля 2007 г., с.44.

Таким образом, мы видим, что роль государства в эпоху глобализации отнюдь не снижается, как пытаются убедить неолибералы, а увеличивается. Другое дело, что государство из самоцели превращается в инструмент общественного развития, т.е. устоявшиеся веками представления о том, что «человек-материал для государственного строительства», терпит радикальные изменения. Соответственно сегодня общепризнанным должно стать соотношение: цель – человек, а инструмент – государство, а не наоборот. Причем, в условиях XXI века, цель – человек, формулируется как «ускоренное развитие потенциала Человека». Такая идеология, как устоявшаяся система взаимосвязанных взглядов, неизбежно должна стать идеологией правящей элиты. Со всеми вытекающими из этого последствиями – социальными, макроэкономическими, политическими, финансовыми, бюджетными.

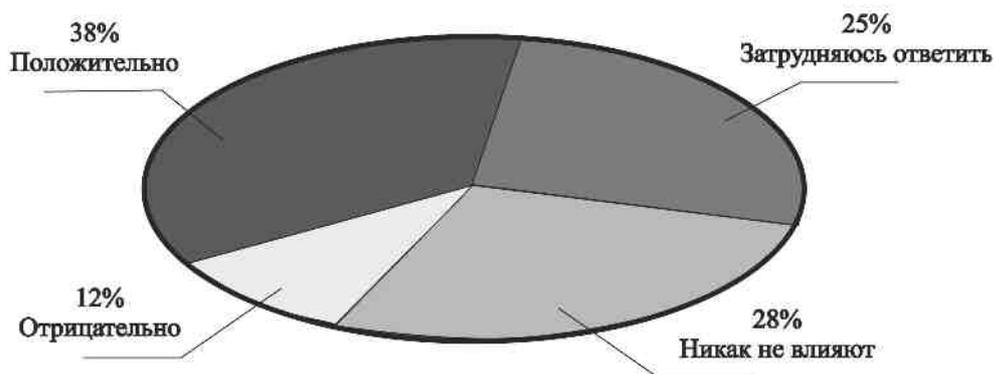
В России последних лет государство играло консолидирующую роль «собирателя активов». Впрочем эта роль не исключительна, хотя многие обозреватели и пытаются представить ее таковой. По мнению К.Симонова, «...Самое главное – это проблема уровня вмешательства государства в экономику и политику. Не секрет, что и при Рузвельте, и при Путине наблюдался процесс, который мы можем назвать «консолидацией государства». Это происходило и в политической сфере, и в экономике.

Примечательны результаты соцопроса, в котором представители бизнеса оценивают влияние государства на экономику страны. Только 28% опрошенных считают, что государство не влияет на экономические процессы, т.е. менее трети, а положительный характер влияния отмечают более 35%¹.

² С.Глазьев. От стабилизации к развитию?. – Политический журнал. 2007 г., № 17\18, с.37.

¹ Коммерсант Деньги. 30 июля 2007 г., с.9.

Как, на Ваш взгляд, действия российских властей влияют на экономическую ситуацию в стране?

ФОМ, 1500 респондентов, июль 2007 года.

Очевидно, что чем больше граждан будет считать роль государства положительной, тем вероятность эффективной политики властей выше, хотя прямой зависимости не существует. Всегда будет некая часть предпринимателей недовольная самим фактом вмешательства государства.

Любопытно, что именно за рост роли государства В.Путин активно критикуется Западе. Но, собственно, Америка в период Рузвельта, да и другие страны, занимались ровно тем же самым. При этом важно подчеркнуть, что для социального положения граждан главное в нынешних условиях это **не доля государства** в экономике страны, а именно **роль** государства в экономике. Так, денационализация электроэнергетики в Великобритании, проводившаяся с 1990 по 1999 годы, привела к тому, что расходы беднейших слоев населения на эти цели сократились с 11% до 7%¹, т.е. либерализация проводилась не ради приватизации (как в России в 90-е годы), а ради **социальных результатов**, т.е. либерализм был очевидно социально ориентирован.

Значение государства в экономике за годы В.Путина выросло весьма серьезно, хотя и не абсолютно. Причем в совершенно разных проявлениях. Это и борьба с монопольным сговором крупного бизнеса, и попытка искусственного стимулирования внутреннего платежеспособного спроса»². Но, – хотелось бы подчеркнуть, – не качественно. По большому счету доля государства в экономике страны

¹ Внутренняя свобода. – Ведомости. 11 июля 2007 г., с.1.

² К.Симонов. Консолидация государства: уроки Нового курса. – Известия. 12 февраля 2007 г., с.5.

осталась прежней и примерно равной такой доли в США. А, во-вторых, также как и в других странах, государство стало все более **социализировать общественные отношения**. Пока что еще не до такой степени как на Западе, но тренд очевиден: недостатки рыночной экономики, необходимость ускоренного развития потенциала человека могут быть обеспечены государственными институтами.

Позиция государства в увеличении человеческого потенциала становится особенно важной, когда государство бедное. Но еще важнее, когда у него появляются свободные ресурсы, которые необходимо еще научиться эффективно тратить. Это стало реальной проблемой для России в 2007 году, когда государство имело больше доходов, чем эффективных механизмов их использования. Прежде всего, это относится к перераспределению и воспроизводству национального богатства страны, когда такие факторы, как золотовалютные резервы (ЗВР), профицит бюджета, другие макроэкономические показатели начинают играть подчиненную роль. Они превращаются в возможные условия благоприятного развития человеческого потенциала. На это особенно хотелось бы обратить внимание, так как у государства появились ресурсы – Стабфонд, ЗВР и др. Вопрос о том, **как** их использовать, – становится принципиально важным.

На мой взгляд, сегодня эти ресурсы используются малоэффективно. Грубо говоря, мы покупаем чужую валюту (преимущественно США) и ценные бумаги, но одновременно наши же предприятия занимают за рубежом на менее выгодных условиях деньги для своего развития. Разница ежегодно составляет, по некоторым оценкам, порядка 10–15 млрд. долл.

Другая сторона вопроса заключается в том, что если самые эффективные инвестиции сегодня в человеческий потенциал, то почему мы мало инвестируем в него, предпочитая вкладывать деньги в чужую кубышку? Из которой, кстати, можно будет их и не получить.

На мой взгляд, ЗВР и другие накопления лучше всего «хранить» в инвестициях в человеческий капитал – образование, информатику, связь, здравоохранение и т.д. Как минимум, эти деньги не обесценятся и не пропадут. Как максимум, дадут мощный импульс ускоряющий развитие. Как справедливо заметил А.Мелихов, «Хранить и возрождать униженные

восставшим лакейством и торгашеством **созидательные профессии** – такая же **обязанность государства**, как борьба с засухами (бывают и духовные засухи)»¹.

Так, если главным потенциалом, главным национальным богатством становится Человек, его способность к самореализации, то соответственно, эти факторы начинают играть ведущую, в т.ч. инвестиционную роль: уровень душевого дохода, средняя продолжительность жизни, количество людей с высшим и профессиональным образованием, степень информатизации и доступа к современным средствам связи, способность к передвижению, качество здоровья – эти и другие показатели становятся определяющими. А раз так, то их инвестирование заведомо выгодно.

Большое значение, например, имеет уровень душевых доходов граждан. Думается, что в 2007 году можно принять в качестве оптимального, уровень развитых стран – 35–50 тыс. долл., что примерно в 3–5 раз выше, чем в России (напомним, что в последние 7 лет он вырос в долларовой эквиваленте по паритету покупательной способности примерно в 3 раза). Отставание, которое в начале десятилетия измерялось на порядок – в 10–15 раз – сегодня выглядит все еще огромным, но уже не непреодолимым. Есть все основания полагать, что, развиваясь опережающими темпами, прежде всего инвестируя в человека, а не в западные ценные бумаги, Россия может поставить в качестве амбициозной, но реалистической цели выйти через 7–10 лет на уровень душевого дохода развитых стран в 35–40 тыс. долларов.

В последние годы появилась школа социально ориентированных экономистов, предметом исследования которых выступает **социальная экономика**. Их исходная идеологическая позиция состоит в том, что экономический рост, предпринимательская деятельность, а, главное, – государственная политика, в конечном счете должны подчиняться решению социальных, а не абстрактных макроэкономических проблем. Это особенно актуально для нашей страны в условиях резкого возрастания материально-имущественного неравенства, бедности, недовольства населения проводимыми реформами.

¹ А.Мелихов. Засуха в головах. – Известия, 25 августа 2010 г., с. 6.

Другая сторона проблемы – социальная стратификация общества. Современное общество должно на 80–90% состоять из людей, которых (при всей условности) относят к среднему классу. Для России это наиболее острая проблема, ибо эта пропорция очевидно не выдерживается. В настоящее время по разным методикам к среднему классу относят от 20 до 40%. Так, по оценкам специалистов Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), в России растет количество зажиточных россиян. Увеличилось с 38,7% до 40,4% в 2006 году количество тех, чьи доходы колеблются между 6963 руб. и 20504 руб. «Именно эту категорию мы относим к среднеобеспеченным слоям населения и понимаем ее как средний класс», – уточняет зам.руководителя Центра проблем доходов и социальной защиты населения ВЦУЖ А.Гулюгина. Таким образом, средний класс в России, по оценкам ВЦУЖ, составляет около 40% (в докладе Институт социологии РАН средний класс в России оценивался в 20–22% населения). Позитивная тенденция очевидна, но также очевидно, что она недостаточна. Ни в процентном отношении к числу всех граждан, ни в возможном объеме получаемых услуг этой категорией, которую очень условно можно назвать «средним классом».

Так, рост доходов граждан лучше всего подтверждают покупки. С 2001 года продажа автомобилей выросла, например, на 600%. За эти же годы количество мобильных телефонов – с 3 млн. до более 80 млн. штук¹. Но все эти показатели все еще относятся к меньшинству населения. Они затрагивают в лучшем случае до 40% граждан. В действительности же, к среднему классу можно отнести от 10 до 15%. Согласно данным ВЦУЖ, количество тех, чьи доходы оказались больше 20500 руб. (а именно их исследователи причисляют к «состоятельным и богатым» россиянам), также растет: их число увеличилось за год с 8,5% до 9,2%. В целом в исследовании отмечается, что «в 2006 году по сравнению с 2005 годом наблюдалось усиление концентрации роста зарплат в группе «обеспеченных» работников» – именно они являются лидерами на рынке труда. Но они же и являются тем самым «креативным классом», который создает экономику знаний и концентрирует человеческий капитал. Если в российском обществе человеческий капитал будет сконцентрирован в

¹ Коммерсант-Власть. 5 февраля 2007 г., с.44.

социальной группе, составляющей 10–15%, то это означает, что, как минимум, 60–70% населения исключены из этого процесса.

Примечательно, что развитие самого рыночного сегмента экономики – малого и среднего бизнеса – сегодня невозможно без активной роли государства. В России малый и средний бизнес дает не более 17% ВВП, в то время как в США – более 60%, а в Японии – даже 74%. По мнению руководителей российского малого бизнеса, именно государство может и должно изменить ситуацию. К первоочередным мерам следует отнести¹:

- уменьшение налогового бремени;
- подготовка квалифицированных кадров;
- изменение кредитной политики государства.

Как видно, из трех приоритетов все три – прерогатива государства. И, пожалуй, **только государства**, которое может (если захочет) своими средствами относительно быстро, радикально изменить ситуацию. Действительно, увеличение доли малого бизнеса с 17% до 60% означает, как минимум, двукратный рост ВВП, создание новых рабочих мест и резкое оживление экономической активности. При условии, если это сделает государство.

Качество человеческого потенциала в новых условиях определяет не только качество экономики, но и эффективность всех аспектов государственной деятельности – от внешней до оборонной политики – жизнеспособность самого государства. Это означает, например, что боевая эффективность вооруженных сил, дееспособность армии и флота будут прежде всего зависеть от качества человеческого материала. Причем не только физического, но и интеллектуального, и духовного. Любые вооружения и военная техника становятся вторичными по отношению к человеку. Соответственно и бюджетные оборонные расходы должны быть ориентированы на повышение этого качества, т.е. опять же качества человеческого потенциала.

Таким образом, государству принадлежит особая роль в определении стратегии использования человеческого капитала в развитии страны. Во всех ее аспектах – от политико-идеологического, отраслевого до регионального, – а также в разработке стратегического планирования.

¹ Б.Титов. «Мы зависли между социализмом и капитализмом». – Известия. 11 июля 2007 г., с.7.

Это – исключительная роль государства и правящей элиты, в особенности, когда у государства появляются свободные ресурсы.

Наконец, роль государства, темпы экономического роста подчеркивают важность развития государственного сектора социальных услуг. Приводимые данные по США впечатляют: общие расходы на образование (середина 90-х годов) на 79% покрывались государством, и лишь 21% – за счет личных средств граждан. В структуре затрат на здравоохранение государственные расходы составляли 71% и частные – 28,5%. Суммарные ассигнования из консолидированного бюджета на программы социального страхования, здравоохранения, образования, жилищного строительства, помощи бедным и т.п. составили 20,9% ВВП страны. В Западной Европе эта доля была еще выше.

Следует подчеркнуть значение этого сектора не только с точки зрения развития человеческого капитала, но и в аспекте формирования высокого уровня эффективного спроса, стимулирующего инвестиции в производственную сферу и обеспечивающего стабильный рост экономики.

7. Качество государственного управления как механизм реализации НЧП

«...радикальное улучшение
работы госаппарата – первейшая
задача»¹

Д.Медведев

«...нельзя править страной,
не прислушиваясь к голосу народному,
не идя навстречу его нуждам,
не считав его способным»².

*Из письма великого
князя Александра
Михайловича Николаю П.*

Максимально полная реализация НЧП, его превращение в НЧК во многом зависит от эффективности государственного управления, а в целом эффективности работы публичной власти³. НЧК – производная величина от НЧП, которая может очень серьезно отличаться от существующих возможностей. Степень реализации НЧП, как и отдельной личности, зависит от многих обстоятельств. Как **объективных** (внешних и внутренних условий развития), так и **субъективных**, например, воли отдельно взятой личности к самореализации, или воли правящей элиты к реализации национального человеческого потенциала.

Государство, как самый мощный институт, может содействовать реализации НЧП, игнорировать эту функцию, либо даже препятствовать реализации НЧП. Этот выбор в решающей степени зависит от национальной элиты. На мой взгляд, в 90-ые годы элита **препятствовала реализации НЧП**, а позже декларировав в качестве намерения **содействие развитию и реализации НЧП фактически игнорировала эту функцию**. По большому счету это означает, что элита «не делала свою работу».

Объяснений этому несколько, но главное, на мой взгляд, лежит в области идеологии (точнее ее отсутствия) национальной элиты, которая отказалась от прежней системы ценностей, но не предложила обществу иную, спровоцировав его на анархию и откровенную модель

¹ Выступление Д.Медведева на встрече с журналистами в Калининграде 16 июля 2007 г. / www.nasledie.ru

² 90 лет революции. – Коммерсант-власть. 5 февраля 2007 г., с.16.

³ Публичная власть включает в себя не только традиционные институты государства – законодательную, исполнительную и судебную системы власти, – но и местное самоуправление, толчок к развитию которого дала реформа местного самоуправления в первом десятилетии нового века.

эгоистического, антиобщественного поведения. Как справедливо отмечает молодой исследователь И.В.Мень, «В большинстве юридических, политологических и социологических работ вполне определенно диагностируется **системный кризис социального порядка и национальной безопасности**. Здесь следует отметить, что важнейшим фактором, спровоцировавшим все эти названные выше процессы, являются **не только и не столько экономические проблемы, сколько «слом» прежней системы социальных ценностей и социальных приоритетов общественного развития**»¹.

Соответственно повышение эффективности госуправления (а также, может быть, в еще большей степени – местного самоуправления) непосредственно зависит от воссоздания социально ориентированной ценностной системы, а в целом – идеологии, в основе которой лежит идея развития и реализации НЧП. При этом такая идеология должна стать идеологией правящей элиты и превратиться **в механизм государственного управления**, т.е. идеологическая задача – первична. На рисунке эту последовательность можно было бы изобразить следующим образом.

Как видно, роль правящей элиты и государства в этом процессе ключевая. Эта роль превращает идеологию из системы взглядов в систему управления обществом, экономикой и государством.

Следующий аспект проблемы – общий для всех государств: учитывая усиливающуюся роль государства в период глобализации, особое значение приобретает повышение **качества государственного управления**, т.е. качество госуправления в период глобализации становится фактором определяющим само выживание нации. Если в прежние времена плохое или хорошее правление приводило к кризисам,

¹ И.В.Мень. Модель правового и социального государства в России: конституционно-правовые аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., Институт системного анализа Счетной Палаты РФ. Октябрь 2010 г., с. 2.

поражениям, но не влияло на будущее нации, то сегодня мы наблюдаем картину, когда нации и государства (СССР, Югославия и др.) исчезают из-за бездарного управления своей элиты. Этот общий вывод справедлив для всех государств, но особенно для России. Эта особенность объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, на стадии фазового перехода в эпоху глобализации все государства сталкиваются с проблемой необходимости повышения эффективности госуправления. Более того, как показал кризис 2008–2010 годов, это требует и вся система международных отношений. Для России радикальное изменение политического, общественного и экономического уклада – привело, в дополнение к этой общей тенденции, к слому прежней системы государственного управления, в основе которой лежала власть партии и советов. Управленческий глобальный кризис дополнился кризисом управления в России.

Во-вторых, системный кризис, поразивший в 90-е годы Россию, значительно осложнил создание новой системы. В результате чего управление страной к концу последнего десятилетия XX века было фактически потеряно. Восстанавливать его пришлось экстренно и интуитивно, вне идеологической системы.

В-третьих, многоукладность экономики России, с одной стороны, и новые тенденции глобализации, в т.ч. и в области управления, с другой, не позволяют просто реконструировать систему госуправления, сложившуюся на базе Конституции 1993 года. Современные трудности госуправления – следствие того, что в начале 90-х гг. попытались быстро создать искусственную систему.

Эти факторы привели к тому, что в период второго президентского срока, вплотную встала задача **создания современной и эффективной системы государственного управления**. Системы, которая бы учитывала новейшие тенденции, прежде всего возросшее значение качества человеческого потенциала и необходимость опережающего развития России. Эта задача решена не была ни при В.Путине, ни, позже, при Д.Медведеве, хотя попытки добиться ее решения, безусловно, наблюдались: программы создания кадрового резерва, борьбы с коррупцией, реформирования отдельных министерств (наиболее нашумевшая – МВД), выделение новых федеральных округов и т.д.

Можно сказать, что российская власть пыталась реализовать вполне веберовский принцип, когда «... бюрократия занимает центральное место в историческом процессе модернизации» (подч. *Авт.*)¹.

Неудачи в области госуправления очевидны и трудно поддаются решению почему, что **вне идеологических рамок** (причиной системы ценностей, сформулированных целей и приоритетов, отношению к внешним реалиям и собственным ресурсам) **задача не поддается решению в принципе**. Никакие бюрократические изыски, которых было немало в 2005–2010 годы (создание регламентов, положений, новых структур, реорганизации и т.п.), в принципе не способны решить задачу повышения эффективности госуправления вне идеологии.

И, наоборот, принятая идеология, способна в короткие сроки создать эффективную систему государственного и местного управления потому, что **каждый** из миллиона чиновников, депутатов и предпринимателей внятно понимает главную цель, приоритеты и принципы развития. Он не ждет ежесекундно указаний «сверху», а должен проявлять инициативу и брать ответственность.

Другой аспект эффективного госуправления – **сочетаемость** региональных, отраслевых и даже федеральных прогнозов и концепций с **общим идеологическим** вектором, планом действий элиты и общества. А это уже политико-идеологическая задача в ее «чистом» виде. В качестве примера приведу свою записку руководству страны, подготовленную в марте 2008 г.

Замечания и предложения

по поводу проекта концепции социально-экономического развития до 2020 года, подготовленного МЭРТ (март 2008 г.).

Предложенный проект Концепции рассматривается прежде всего как **инструмент** реализации стратегии развития России до 2020 гг., озвученной Президентом России на заседании Госсовета 8 февраля 2008 года (хотя разработчики и ссылаются на поручение Президента от 21 июля 2006 года). К сожалению, это далеко не единственное противоречие, содержащееся в документе. Не рассматривая его излишне

¹ В.Д. Андрианов. Бюрократия. Коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер. 2009 г., с. 9.

детально, хотелось бы отметить следующие, на мой взгляд, принципиальные **политические аспекты**.

1. Принципиально важно, что впервые авторам предпринята попытка создания концептуального документа, а не макроэкономической и инерционной экстраполяции, хотя избавиться от прежних ошибок полностью и не удалось. Проект в итоге получился хотя и противоречивым, «гибридным», но уже не таким искусственным, инерционным, псевдотехнологичным как прежние варианты. Главное – сменен вектор, предпринята ясная попытка обосновать способы реализации политических приоритетов, сформулированных высшим политическим руководством.

2. Вместе с тем, сегодня существует еще значительная разница между стратегией развития России до 2020 года, сформулированной политическим руководством страны, и проектом концепции социально-экономического развития, которая разработана в качестве детализации этой стратегии МЭРом. Она выражается прежде всего в терминологической путанице, которая выражается в тексте. Так, если цель Концепции сформулирована вполне корректно, то задачи, конкретизирующие эту цель, – очень сомнительно. Под такими задачами, например, понимается «определение стратегии – способов, направлений и этапов», «определение целей ... приоритетов и основных задач», «определение приоритетов ... внешнеэкономической деятельности» и т.д., т.е. то, что относится к стратегии, а не концепции.

Напомним, что стратегия **политический документ**, формулирующий приоритеты национальной политики, а данная концепция – всего лишь социально-экономическая экстраполяция некоторых идей стратегии, имеющая очень субъективное (как часто показывает, к сожалению, практика, неверное) представление экспертов МЭР. Смешивать две области – политическую и социально-экономическую, стратегию и тактику, две компетенции неверно.

Это противоречие в современных российских условиях подготовки и принятия подобных решений, на мой взгляд, оказывается непреодолимым. В лучшем случае оно приведет к тому, что политические идеи стратегии останутся декларациями, а в худшем – что такая

концепция может стать реальной основой для выбора неверного вектора социально-экономического развития.

Так, в проекте Концепции МЭР констатируется, что «в 2007 году объем ВВП составил к уровню 1991 года 110%», что расходится с логикой и прежними официальными заявлениями и здравым смыслом.

Действительно, если до 2000 года ВВП снижался, а затем вырос примерно на 80%, то это утверждение равносильно политическому признанию восстановления экономического потенциала страны. И действительно, ниже МЭР признает, что «Россия восстановила статус мощной экономической державы». Притом, что далее в Концепции пишется, что душевой ВВП в России составляет (по ПСС) «13,7 тысяч долларов или 42% от среднего уровня стран ОЭСР».

Но этот показатель никак не соответствует показателю «мощной экономической державы», как впрочем и другим показателям! Вряд ли целесообразно в Концепции брать на себя политические оценки. Тем более, что они весьма спорные. Думается, что приоритеты, оценки и установки должны остаться за Стратегией и политическим руководством страны.

Это противоречие заметно, например, в нынешнем распределении обязанностей между руководителями Правительства, где за первым заместителем Председателя Правительства закреплена координация работы, имеющей **важнейшее политическое значение**, а именно: «разработка основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу в **рамках стратегии** развития России до 2020 года». На практике эти решения готовятся **без учета** этой важнейшей особенности специалистами в других областях (прежде всего специалистами МЭРа).

Целесообразно еще раз «развести» политические идеи и стратегические установки с социально-экономическим содержанием, которое должно конкретизировать эти установки, а не формулировать их. Так, в выступлении на расширенном заседании Госсовета 08.02.08 г. В. Путин подчеркнул несколько идей, связанных с такой стратегией, но требующих конкретизации в Концепции. Идей, безусловно, **политических**, а не экономических или социально-экономических:

Во-первых, эта стратегия будет означать «качественно иной этап в развитии страны». Сказанное означает, что Россия переходит именно на новый, причем **качественно новый, этап своего развития**. Причем в Стратегии говорится без конкретизации этих качественных особенностей. Ясно однако, что выделение качества этого этапа **предполагает неизбежный отказ** от сложившихся представлений, существующих норм, правил и тенденций.

В этой связи в Концепции было бы необходимо выделить особенности этого нового этапа развития;

Во-вторых, новая Стратегия будет фактически означать «выбор дальнейшего пути развития России». Очевидно, что «выбор пути» развития страны это уже не экономический выбор, **а выбор политический, даже цивилизационный**. Соответственно и концепция долгосрочного развития имеет уже не столько социально-экономическое, сколько политическое и цивилизационное значение. В состоянии ли МЭРТ или даже несколько министерств ответить на этот вызов?;

В-третьих, В.Путин признал, что «мы пока что лишь фрагментарно занимаемся модернизацией экономики». Это весьма критическое по отношению к себе признание несет совершенно определенный политический контекст: не только констатацию факта, но и скрытое обязательство перейти от фрагментарности к системной модернизации;

В-четвертых, в ней подчеркивается неизбежность, объективность изменения алгоритма уже не только экономического, но и государственного развития: «следуя нынешнему, инерционному сценарию, мы не сможем ни решить социальных задач, ни задач развития, ни обеспечить безопасность страны».

Сказанное означает, что не только социальные вопросы, но и вопросы безопасности, даже **выживания нации поставлены им в зависимость от того, как быстро страна перейдет от инерционного к инновационному сценарию**;

В-пятых, темпы инновационного развития должны быть «кардинально выше тех, что мы имеем сегодня». Это признание означает, что даже относительно высокие темпы роста ВВП (включая 8,1% в 2007 г.) уже не устраивают. Политическое руководство видит возможность, более того необходимость, их «кардинального увеличения».

С политической точки зрения, сказанное означает как понимание того, что страна подошла к принципиально новому этапу своего развития, так и необходимости ещё более, «радикально» ускорить темпы этого развития и – главное – его качество.

На практике это признание **пока не получило своей** дальнейшей конкретизации. В частности в концепции социально-экономического развития. Из сказанного о стратегии пока лишь вытекает, что предполагается достижение следующих количественных показателей к 2020 году:

- снижение уровня смертности в 1,5 раза и увеличение продолжительности жизни до 75 лет;
- увеличение доли среднего класса до 60–70%;
- увеличение производительности труда «в основных секторах экономики» как минимум в 4 раза.

При этом В.Путин подчеркнул, что в результате широкого обсуждения планов развития страны «Правительством должна быть принята концепция социально-экономического развития до 2020 года», а также «конкретный план действий» («пошаговый план») по всем направлениям.

Таким образом – следуя логике политического руководства именно концепция Правительства и «пошаговый план» должны не только экономически, но и (что главное) **политически конкретизировать стратегию** развития России до 2020 года. Причем именно с такими масштабными заявками, на которые обратил внимание В.Путин. Простая экстраполяция, макроэкономический сценарий, инерционные подходы, похоже, его не устроят. Чувствуется, что есть политическая воля по-иному расставить экономические и финансовые приоритеты, а именно – в зависимость от политической воли.

Простой пример. Основной критерий оценки уровня развития страны сегодня это показатель душевого ВВП. Какой показатель мы хотим иметь к 2020 году в России? Пока что говорится о том, что «мы опередили Италию и Францию по объему ВВП в пересчете на ППС». Но ведь душевой ВВП у нас в несколько раз меньше! И какой ВВП душевой, страновой, региональный – нам нужен? Который есть **сегодня** в развитых странах? Или который **будет** в этих странах к 2020 году? Пока что в

прогнозе МЭР фигурирует цифра 30 тыс. долл., которая соответствует примерно уровню развитых стран на 2007 год (хотя прогноз роста ВВП страны до 2020 г. МЭРа лишь удваивает его). Означает ли это, что МЭР ставит задачу, чтобы в 2020 году граждане России жили также как испанцы в 2007 г.?

Принципиально другой подход – формулирование задачи достичь уровня Германии 2020 года, т.е. всего лишь «стать как все европейцы». Но тогда эта политическая задача должна стать целью, сформулированной в концепции социально-экономического развития. Если в качестве ориентира поставить душевой ВВП, например, Германии, то можно предположить, что он будет расти на 2,5–3% в год и увеличится на 40–60% к 2020 году. То есть нынешняя разница по душевому ВВП с Германией в 3 раза должна быть ликвидирована с учетом **будущего роста немецкой экономики**.

Кроме того, учитывая возможную численность населения в России, Германии, Франции и Японии к 2020 году, можно предположить, что наиболее объективно было бы сравнение России Японии. В этом случае страновой ВВП и душевой ВВП в 2020 году отражали бы реальную мощь экономик этих государств. Можно ли это сформулировать в качестве **реальной политической цели, национальной идеи**? Ответы на эти вопросы должны быть ясно сформулированы в концепции социально-экономического развития, проект которой готовится в МЭР.

Тем более, что основания для этого есть. Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования оценивают темпы роста ВВП за 2008–2020 годы в 7,9–8,3%. Есть и еще более оптимистические оценки, принятие или отрицание которых означает политический выбор между сохранением отставания или выравниванием уровней развития. Может ли этот выбор делать МЭРТ, либо даже несколько министерств?

Другими известными критериями (и задачами) могла бы стать доля наукоемкой продукции в экономике. При том понимании, что сегодня она в России ничтожно мала (0,2–0,3%), но может расти в разы, опережающими темпами. Или расходы на образование, здравоохранение, науку, которые также должны расти опережающими темпами. Но ни первое, ни второе пока еще в качестве реального политического и бюджетного приоритета не сформулировано. В концепции МЭР

планируется лишь сокращение отставания. Между тем опыт развития России последних лет показывает, что за эти годы некоторые показатели выросли в 10 и даже 20 раз.

Выводы:

1. Эти и другие примеры иллюстрируют, что основополагающие политические приоритеты стратегии развития России до 2020 года должны быть ясно сформулированы и в концепции и прогнозе социально-экономического развития России, том самом «пошаговом плане». При этом они могут и должны формулироваться обязательно **на политическом уровне, а не на уровне макроэкономической экстраполяции**, как это сегодня делает МЭРТ. Поэтому они должны быть разработаны (группой советников, экспертов) и предложены высшему политическому руководству страны, за которым будет принятие окончательного решения.

Заменить этот качественный анализ количественными моделями, как показывает весь опыт, нельзя. Это может быть сделано в предварительном порядке, например, в рамках межведомственной группы, ориентированной непосредственно на политическое руководство, которая может и должна привлекать как правительственных, так и независимых экспертов.

2. Кроме того такая концепция социально-экономического развития в минимальной степени должна зависеть от инерционных макроэкономических прогнозов, которые, как показывает практика последних лет, **гораздо менее достоверны**, чем экспертные (качественные) оценки экспертов и политиков. Подобные прогнозы не просто инерционны, но и изначально ошибочны потому, что экстраполируют существующие тенденции, а **не формулируют политическую задачу**. Более того, они изначально **сдерживают** потенциал развития.

Политические цели, тем более общенациональные сверхзадачи, превращаются в прогноз, который затем становится стратегическим планированием, конкретизирующим социально-экономические задачи, сознательно **формируя тенденции** развития, а не наоборот.

3. Наконец, реализация намеченных целей предполагает изначально ответ на вопрос как это сделать, который также лежит в политической плоскости. Наиболее эффективные меры (изменение денежно-кредитной и бюджетной политики, замораживание тарифов, отмена налогов, стимулирование производства и экспорта наукоемкой продукции, антимонопольная политика и др.) **политические решения высшего уровня**, требующие согласованных действий и плана всех ветвей власти. Без этого политическая стратегия и концепция социально-экономического развития будут неизбежно «расстыкованы».

4. И последнее. Долгосрочная стратегия и концепция социально-экономического развития не могут существовать вне идеологии и без информационной поддержки, которые становятся важнейшими политическими **элементами управления** всеми государственными институтами, структурами и обществом. Реализация сколько-нибудь масштабной и долгосрочной стратегии без идеологической составляющей невозможна.

Рекомендации.

1. Учитывая вышесказанное, полагаю, что целесообразно создать временную (на 6–8 недель) общественную экспертную группу, которая анонимно подготовила бы свой, альтернативный вариант концепции социально-экономического развития России, ориентированный на реализацию приоритетов, сформулированных высшим политическим руководством страны, а не на ложные методики. В противном случае концепция, которая фактически подготовлена МЭРОм, неизбежно станет **противоречить** обозначенным политическим приоритетам. В очередной раз возникнут «ножницы», которые превратят политические приоритеты в декларацию, а не план, тем более, «пошаговый».

2. По сути реализация концепции потребует создания нового независимого межведомственного органа, который занимался бы **стратегическим прогнозированием и планированием непосредственно в интересах высшего политического руководства**, выйдя за рамки существующего алгоритма принятия решений – МЭР (департамент прогнозирования) – Министерств (которые фактически без критики принимают эти рекомендации) Правительства (которое фактически лишь утверждает их).

Этот орган может быть как общественный, так и государственный (например, как группа советников президента США), непосредственно работающий с государственными и независимыми специалистами (в СССР были группы консультантов ЦК).

В любом случае реализация стратегии развития до 2020 в рамках ведомственного подхода, который сложился сегодня, невозможна. Нынешний алгоритм дает **заведомо ложный прогноз** и тенденцию, которые **изначально противоречат приоритетам**, сформулированным политическим руководством. Причем происходит это регулярно из года в год. Примечательно, что за ложные прогнозы и оценки никто не несет ответственности. Любопытно сравнить, например, прогнозы МЭРа и Минфина за последние годы и реальные итоги (как можно всерьез относиться к прогнозу МЭР о росте ВВП, рассчитанному до долей процента на 2018–2020 гг., когда только за 2007 год ошибка составила значительно большую величину!).

С уважением,

А. Подберезкин

Примечательным событием в этой связи стала первая (!) попытка Минрегионразвития летом 2010 года провести исследование эффективности органов госуправления субъектами Российской Федерации. Результат такой попытки заявления В.Путина о том, что субъектами неэффективно израсходовано 415 млрд. руб.

Доклад Минрегиона констатирует падение доверия к региональным властям до 41% и рекомендует повышать эффективность бюджетных расходов – в частности, увеличивая зарплаты работникам госсектора. Доклад исследует **семь основных зон ответственности субъектов РФ**: образование, здравоохранение, жилищное строительство, ЖКХ, дорожное хозяйство, безопасность граждан и организацию госуправления в регионах¹.

Динамика эффективности бюджетных расходов субъектов РФ

Ме-сто	Регион	Сокращение неэффективных госрасходов в 2007–2009 годах (%)
--------	--------	--

¹ *П.Нетреба*. Петербург теряет эффективность. – Коммерсант, 24 августа 2010 г., с. 2.

		Госуправле ние	Здравоохра нение	ЖКХ	Образован ие
1	Омская область		С 13 до 8		С 27 до 16
2	Воронежская область	С 3,2 до 2,4		С 37 до 6	
3	Пермский край				С 15 до 10
4	Ярославская область	С 2,7 до 1,5		С 20 до 13	
5	Кемеровская область			С 38 до 33	С 20 до 0
6	Ульяновская область			С 7 до 4,6	С 30 до 24
7	Тамбовская область				С 35 до 24
8	Республика Башкортостан	С 2 до 0,6			
9	Республика Адыгея	С 2,8 до 1,3			
10	Псковская область	С 1,4 до 0,8		С 11 до 2	С 32 до 24

Ме- сто	Регион	Рост неэффективных госрасходов в 2007–2009 годах (%)			
		Госуправле ние	Здравоохра нение	ЖКХ	Образован ие
83	Республика Калмыкия			С 1 до 11	
82	Республика Хакасия	С 2,6 до 3,2	С 2,3 до 5,7	С 5,4 до 10,7	
81	Самарская область		С 4 до 7		С 9 до 15
80	Белгородская область		С 3 до 8		
79	Санкт-Петербург		С 4 до 6	С 3 до 7	
78	Ямало-Ненецкий АО	С 7 до 7,8	С 2,6 до 6,8		
77	Иркутская область			С 8 до 13	
76	Республика Саха (Якутия)	С 0,4 до 1	С 4,5 до 9,4	С 47 до 50	
75	Архангельская область			С 19 до 30	
74	Курганская область		С 1,4 до 8,7		

Особенное значение для решений этой задачи имеет идеология, как общая для всех звеньев государственной системы взглядов на цели, приоритеты и методы управления экономикой, обществом и государством.

Между этими двумя факторами – человеческим потенциалом и качеством государственного управления – существует как прямая, так и обратная связь. Она заключается в том, что, только обладая высокопрофессиональными кадрами можно ожидать повышения эффективности работы государственных институтов. Одновременно необходимо признать, что сознательная и целенаправленная государственная политика (от идеологического обеспечения до образования и стажировок, создание

кадрового резерва и т.д.) может привлечь к госуправлению кадры, обладающие необходимыми знаниями и навыками.

Для России ситуация осложняется тем, что, во-первых, значительное время потребности госслужбы очевидно игнорировались. Как с точки зрения материального обеспечения, так и образования. Это привело к тому что, например, на региональном уровне в ряде областей до 50% служащих не имеют высшего образования, а из оставшейся половины значительная часть имеет непрофильное и устаревшее образование.

Во-вторых, создание новых структур, особенно на уровне местного самоуправления, требует огромного количества профессиональных управленцев. По некоторым оценкам – до 500 тысяч человек. Так, создание региональных контрольно-счетных органов в 2002–2005 годах потребовало привлечения на работу в каждой области десятков профессионалов, которых просто не было. Их никто не готовил.

Существует общая, даже глобальная тенденция, характерная для всех развитых стран. Они выражаются в том, что чем больше взаимосвязей возникает в результате глобализации, чем системнее становится мировое развитие, тем выше требования к качеству государственного и общественного управления. Позволю себе процитировать один из основных выводов, приведенных в докладе Национального разведывательного Совета США о перспективах глобализации применительно к России: «В прогнозе глобальных тенденций до 2015 года эффективность власти относится к **главным факторам будущего** и предполагается, что на развитие всех указанных нами тенденций будут влиять **решения людей...** Действия негосударственных, как и правительственных, игроков могут иметь **глобальные последствия** в рассматриваемый период».

Другими словами, субъективный фактор – качество госуправления – становится важнейшей характеристикой, определяющей не только темпы развития в России, но и последствия принимаемых решений. Этот вывод, кстати, вполне коррелирует с выводом о росте значения института государства в эпоху глобализации, что расходится с утверждениями неолибералов о падении роли государства в эпоху глобализации.

Примечательно, что этот глобальный прогноз, американские эксперты считают вполне применимым к России. Более того, именно для

России он имеет еще большее, можно сказать, особое значение. Как считают эксперты, «в период до 2015 года Москве будет еще труднее, чем сейчас, согласовывать свои претензии на мировое лидерство с резко сократившимися ресурсами. Сможет ли страна достичь равновесия целей и средств, остается, по мнению большинства экспертов, открытым и важнейшим вопросом, равно как и вопрос **о характере и качестве российского руководства и экономической политики**». И далее американские эксперты рисуют пессимистический сценарий: «Скорее всего, Россия останется внутренне слабой, институционально участвующей в международной системе, главным образом, через свое постоянное членство в Совете Безопасности ООН». Прежде всего, по их мнению, из-за качества политического руководства страной.

Данный прогноз, сделанный несколько лет назад, оказался в этой части ошибочным. Россия в 2006 году не только сохранила свой статус великой державы благодаря членству в Совбезе ООН, но и активизировала свою внешнеполитическую позицию. Более того, она продемонстрировала, что готова активно защищать свои национальные интересы в тех регионах, где американские эксперты ее попытались уже исключить.

В чем оказались они правы, так это в том, что роль России в мире, ее внутривнутриполитическая стабильность тесно связаны с качеством государственного руководства, прежде всего, профессионализмом и ответственностью за принимаемые решения. Иными словами, американские специалисты среди важнейших факторов, влияющих на будущее России, выделяют **качество российского политического руководства** и принимаемых этим руководством решений.

С этим выводом трудно не согласиться. Действительно, основные проблемы СССР и России 1989–2000 годов были следствием во многом непрофессиональных решений, принятых советско-российским руководством в тот период, т.е. носили субъективный характер. Они нередко были вызваны не объективной ситуацией в мире и в стране, а непрофессионализмом и безответственностью правящей элиты 90-х годов.

Но, на мой взгляд, прежде всего идеологическим хаосом, мировоззренческой бессистемностью российских руководителей. В

данном случае «деидеологизация» российской жизни стала одной из важнейших причин развала системы управления в стране. Этот вывод подтверждает китайский пример, когда, сохранив систему управления, даже роль КПК, Китай добился впечатляющих социально-экономических результатов.

В 2007 году именно это обстоятельство поставило в острой форме проблему преемственности. Как справедливо заметил В. Костиков, «Ситуация, складывающаяся вокруг предстоящих президентских выборов, указывает на серьёзный недостаток политической системы. Страна до сих пор зависит от унаследованного от СССР бросания костей: «повезет – не повезет» с лидером. И почти при каждой смене караула в Кремле нас крепко встряхивает. Сталин – Хрущев – Брежнев – Андропов – Горбачев – Ельцин.

В Европе, в США альтернативные лидеры взрослеют в оппозиции. Основные партии и политики имеют сопоставимое, часто равновесное влияние. Драка идет за проценты, за нюансы политических программ, за стиль политики. И не столь уж важно, какая партия и какой лидер окажется в кресле № 1. Основные принципы политики имеют общенациональный консенсус, обеспечивают преемственность курса¹».

Действительно, качество государственного управления в России слишком сильно зависит от политического фактора. У нас нет, как в Великобритании и США тысяч постоянных, несменяемых чиновников. Вся «вертикаль» (да и «горизонталь») сносится со сменой высшего политического руководителя. Поэтому в России решение задачи качества госуправления без политической преемственности, идеологической последовательности невозможно.

К качеству политического руководства применим, прежде всего, критерий эффективности, т.е. правильное определение и способность достигать поставленных целей в кратчайшие сроки и с минимальными затратами ресурсов. Таким образом, три составляющие – формулирование ясных, научно обоснованных национальных целей, поиск эффективных средств и достижение целей при минимизации затрат ресурсов являются основными составляющими эффективности политического руководства.

¹ В.Костиков. А что, если Путин?. – АиФ, 2007 г., № 35, с. 6.

Не трудно заметить, что все три составляющие являются в той или иной степени частями более общей идеологической концепции, даже идеологии. Значит, понятие «эффективное госуправление» не может существовать без относительно упорядоченной системы взглядов, сложившихся в элите, на основные цели развития и средства их достижения, т.е. идеологии.

Примечательно, что восстановление государства, начатое В.Путиным, происходило параллельно с восстановлением управляемости страной и повышением качества госуправления: новые кадры качественно отличались от предыдущих. От них уже требовали не «преданности демократическим ценностям», а профессионализма, исполнительности и добросовестности. Выход из управленческого кризиса в первый период президентства был «на ручном управлении». Он отнюдь не был совершенен, но, главное, что этот принцип подбора кадров сохраняется и во второй президентский срок, когда задачи восстановления управляемости страной и преодоления кризиса в основном были решены. В этот период требовалось личное участие высшего руководства в решении частных, иногда второстепенных вопросов. Так, реализация ПНП «Доступное жилье», в частности, показала, что главная трудность оказалась именно в неэффективном управлении, прежде всего, на уровне регионального и местного звена. По типичному признанию руководителя «Росстроя» С.Круглика, «выделение земельных участков под строительство и обеспечение их коммунальными сетями, теплоснабжением, электричеством остается, пожалуй, самым «узким» местом. Эти затраты, как известно, составляют не только 40% стоимости квадратного метра, но и занимают годы времени.

Другая новая управленческая задача после 2006 года заключалась в эффективном использовании накопленных ресурсов. Как оказалось, управлять в условиях, когда есть деньги, не проще, а, может быть, сложнее, чем в условиях их отсутствия. С этим столкнулись как федеральные, так и региональные власти. Летом 2007 года на заседании Правительства М.Фрадков, в частности, был вынужден заявить, что к проблеме планового расходования средств он «подключит прокуратуру». Как образно описал эту ситуацию А.Лившиц, «Нищий министр (финансов) печален. Богатый, кстати, тоже. Только по своему».

Во многом схожая ситуация сложилась и в регионах, чьи доходы стали стремительно расти. Особенно в 2005–2007 годы.

Представление о росте регионального бюджета может дать с равнение расходов за 2007 и 2008 годы г. Москвы¹.

Самые динамичные статьи расхода

	2007 г.	2008 г.
Жилищно-коммунальное хозяйство	173 млрд.	209 млрд. 20(%)
Социальная защита населения	98 млрд.	116млрд. (19%)
Капремонт жилфонда	3 млрд.	42 млрд. (1400%)
Фонд зарплаты бюджетников	103 млрд.	152 млрд. (50%)
Строительство мостов и дорог	60 млрд.	88,5 млрд. (36%)
Выборы (2004–2008 гг.)	49 млн.	133 млн. (270%)

Соответственно возросли и требования к эффективному расходованию этих средств. Утверждение бюджета на 2008–2010 годы, другие шаги правительства были скромной попыткой повысить эффективность управления.

Другим, заметным шагом стал указ Президента о том, чтобы губернаторы отчитывались об эффективности своей работы по конкретным 82 показателям. Хотя, на мой взгляд, справедливо замечание А.Тулеева о том, что таких показателей должно быть меньше, и они должны характеризовать качество человеческого потенциала: доходы граждан, уровень рождаемости и смертности, здоровье, образование.

Регионы ушли гораздо дальше. Многие из них сумели разработать долгосрочные (на 15–25 лет) стратегии развития. Но в отсутствии общей идеологии (в т.ч. развития) координация этих региональных и отраслевых стратегий оставляет желать лучшего.

Другими словами, идеологические, в т.ч. институциональные, управленческие вопросы, а не деньги и не другие ресурсы, становятся главным тормозом в развитии и всей российской экономики, общества и государства.

Есть все основания полагать, что качество человеческого потенциала в управлении государством и обществом на всех уровнях – от федерального до местного – станет важнейшей проблемой, которую без

¹ Ю.Игнатьева. На что потратить триллион. – Известия. 29 августа 2007 г., с. 6.

идеологического обеспечения решить нельзя будет в принципе. И на первом месте здесь стоит проблема выбора идеологического вектора развития. Если, например, губернатор Смоленской области на заседании правительства РФ в августе 2007 года говорит, что его принцип – сочетание традиций с инновационным развитием, – то это уже идеологическая (и верная) позиция. Действительно, только идеология – как система общепринятых взглядов – сможет объединить сотни тысяч управленцев различного звена, различной профессиональной подготовки, обладающих различным опытом. Таким образом, качество госуправления – производный результат от качества личности (профессионализма, опыта, знаний, принципов) и качества идеологии, объединяющей огромные коллективы людей, которые не должны при принятии управленческих решений каждый раз ожидать директивы или искать ответы в нормативных документах.

В этом смысле роль личности – ее профессиональных, деловых, нравственных и интеллектуальных качеств – при подготовке, принятии и реализации политических решений будет играть все возрастающее значение. Можно сказать, что это **главный, управленческий ресурс развития России**, способный обеспечить ей в недалеком будущем достойное место в мире, ресурс, который многие годы не использовался, даже препятствовал национальному развитию.

Госсовет – совещательный орган (а не консультативный, как в вопросе), выполняющий исключительно важную функцию в управлении государством. Россия – огромная страна, где экономические, климатические, социальные условия отличаются, может быть, больше, чем между государствами, расположенными на разных континентах. Поэтому Президенту необходимо знать мнение представителей всех регионов России, ситуация в которых может кардинально отличаться.

То, что является крупной проблемой для одного региона, может и не быть проблемой – для другого, либо у этой проблемы может быть качественно иной аспект. Так, Госсовет не раз обращался к проблеме депопуляции регионов Дальнего Востока, разрабатывались различные программы, в том числе и долгосрочные. Но такой проблемы просто не существует для такого крупного региона как Москва или Московской области.

Понятно, что существуют общие проблемы для всей страны. Причем проблемы комплексные, системные, которые необходимо решать с привлечением представителей не только всех ветвей власти, но и общества, бизнеса. Это – стратегические проблемы, которые становятся предметом тщательного обсуждения на заседаниях Госсовета. Достаточно сказать, что за 10 лет на его заседаниях было рассмотрено около 40 таких крупных вопросов, имеющих стратегическое значение для всей страны. Не случайно, например, то, что самое первое заседание, состоявшееся 22 ноября 200 года, было посвящено стратегии развития государства до 2010 года. Подчеркну – не экономической или социальной, а общей стратегии. К такому же масштабу я отношу и вопросы, выносившиеся Госсоветом по демографической стратегии, молодежной политике, культуре, в том числе физической культуре.

По сути дела все вопросы, которые готовились для заседаний Госсовета, разрабатывались для решения самых крупных общенациональных проблем, а их масштаб соответствовал только масштабу Госсовета. В этом смысле «коллективный разум» Госсовета не мог никто заменить.

Другой аспект деятельности Госсовета. За эти годы Госсовет стал коллективным органом, на заседаниях которого не только анализировались и решались острейшие вопросы, но он стал и органом, который прогнозировал развитие целых направлений экономической и общественной жизни страны и общества, а в ряде случаев занимался и политическим планированием.

Действительно, коллективный «портрет» Госсовета стал иным. Я бы сказал, что в нем стало меньше политиков, но больше государственных деятелей, меньше региональных лоббистов, но больше тех, кто думает о реальных нуждах своего региона. Как говорил У.Черчилль, политик – это тот, кто думает о завтрашних выборах, а государственный деятель – тот, кто думает о будущем страны. В этом смысле Госсовет стал больше государственным органом, чем совещанием политических представителей субъектов федерации. Мне кажется, что Госсовет сегодня лучше представляет интересы регионов, а политика федерализма с его помощью наполнилась дополнительным содержанием.

10 лет – это в наше время целая эпоха, смена целого поколения политиков и губернаторов, большинство из которых стало моложе, профессиональнее, работоспособнее, а главное – ответственнее.

Как вы знаете, процесс формирования губернаторского корпуса постоянно совершенствуется, лишается субъективизма и излишнего влияния внешних факторов. Сегодня при назначении губернаторов принимается во внимание очень многое – и позиция партии, победившей на выборах в регионе, и общественная поддержка, но, главное, конкретные показатели работы – рост регионального ВВП, доходов граждан, динамика рождаемости и смертности, ожидаемая продолжительность жизни и т.д.

Мне кажется, что существующий формат работы Госсовета и его президиума себя оправдал. Хотя есть и недостатки. Главное, на мой взгляд, это усилить механизмы реализации и контроля за принимаемыми решениями.

Другая проблема – информационная составляющая, те возможности, которые Госсовет еще до конца не использует. Наша страна – огромна и контролировать происходящие процессы можно только используя современные технологии. Более того, с их помощью можно преодолеть трудности пространства. Впрочем, Госсовет здесь уже многое сделал, особенно для регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Уверен, что Госсовет должен больше заниматься государственным строительством вообще и стратегическим прогнозом, стратегическим планированием развития государства, экономики и общества, в частности. Это общенациональные задачи, решение которых выходит за пределы компетенций только правительства или какого-то, пусть самого крупного министерства. Главное в его работе – разработка долгосрочной общенациональной стратегии, учитывающей специфику всех регионов, ведь разность культур наше богатство, а не проблема.

В основе такой долгосрочной общенациональной стратегии должна быть ключевая идея – идея развития человеческого потенциала.

8. Роль гражданского общества¹ в развитии НЧП

Каждой исторической эпохе соответствует тип организации или самоорганизации элит»².

«Льется время... Век двадцатый отплясался на стране, и стоят все те же хаты поредевшие вдвойне».

Н.Мельников

Во многом, если ни в главном, роль и темпы развития НЧК определяется не только государствам, но и **общественным отношением к нему**, эффективностью **существующих институтов гражданского общества**, как части социального потенциала нации. Строго говоря, действительное значение человека, его возможностей и потенциала, могут приобрести **только с признанием обществом этой роли и значения**.

Пока что ни большинством общества, ни, тем более, его правящей элитой, такого признания не произошло. Проблема, конечно, в правящей элите, но и у институтов гражданского общества, как бы слабы они ни были, тоже нет понимания значения приоритета. Ни у партий, ни у общественных организации, ни даже у творческих союзов и других творческих институтов гражданского общества.

Вообще-то между тремя понятиями: государством – НЧП – гражданским обществом есть самая тесная взаимосвязь, которая, при правильном понимании, означает, что усиление одного из этих элементов ведет **к усилению двух других**. Сегодня нередко они противопоставляются друг другу, причем не только учеными, но и политиками. Между тем все зависит от того, насколько правящая элита способна не только понимать эту взаимозависимость, но и **управлять ею**. Так, уход государства из отдельных сфер регулирования и управления при сознательной передачи этих функций институтам гражданского общества, безусловно ведет к повышению эффективности косвенного госуправления, например, в социальной области, науке, творчестве³.

¹ См. подробнее: *А.И.Подберезкин, С.А.Абакумов*. Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. М.: «Имидж-Пресс». 2004 г.

² *Ю.Пивоваров*. Почему у России особый путь. – Комсомольская правда», 28 августа 2010 г., с. 1, 3.

³ Я писал об этом не раз. Как и о том, что государство не должно ограничиваться резкими попытками развивать такие процессы. Создание Общественной палаты выделение средств НКО, дебюрократизация политических процессов – очень

Понять всем, что руководить научными сообществами лучше могут сами ученые, а не культурой – сами деятели культуры, чем «менеджеры» Минобра.

Между тем это признание означает, что в механизм развития НЧП включаются самые мощные ресурсы – творческие возможности нации. Как справедливо заметил С.Митрофанов, «Наверху тоже многие отчетливо понимают, что, только активировав **самый ценный ресурс нации – инициативу населения, они получают тот самый искомый шанс на пресловутое лидерство в мире**. В конце 1980-х были активизированы Советы, но и сегодня в России достаточно институтов демократии, которые только осталось использовать по назначению»¹.

Идеи развития НЧК должны доминировать во всех сферах деятельности – от культуры до экономики. Это не может сделать только Правительство, даже вся власть. Это может сделать только вся нация, общественность, созданные ею институты гражданского общества. Причем элита, власть должны понимать, что сознательное развитие институтов гражданского общества в интересах как всей нации, так и **самой элиты**. «Содействие в развитии» гражданского общества – очень широкое понятие, которое по сути заключается в том, чтобы у элиты сформировалась самая широкая политика в этой области. Так должно было бы быть. Но так не и не известно, когда будет. Пока что элиту, ее отношение к нации и обществу, хорошо охарактеризовал Д.Быков: «... большинство российских персонажей, вознесенных на верха, не имеют ни сколько-нибудь внятной программы действий, ни навыка приличного поведения, и в девяти случаях из десяти перед нами чисто хлестаковское поведение - забвение всех норм, бешеное хвастовство, идиотские прожекты и самозабвенное вранье ... одни изображают градоуправление, другие - ревизию, но распахнется дверь, и слуга известит нас о приходе последнего и абсолютного Ревизора. Он придет, не может не прийти»².

скромные результаты такой деятельности. См. подробнее: Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М.: Москва-Санкт-Петербург, 2005, с. 296.

¹ С.Митрофанов. Фантомы постпутинского сознания. Политический журнал, 10 марта 2008 г., с. 27.

² Д.Быков. К нам едет, едет, едет. – Известия, 19 апреля 2011 г., с. 6.

Речь может идти прежде всего об инициативах власти. Таких, например, как создание Комиссии при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества (в создании которой я принимал активное участие), Общественной палаты, выделении материальных и финансовых ресурсов и т.д.

Но, главное, все-таки это создание правовых и материальных условий для развития гражданского общества, что является преимущественно прерогативой власти. Так, развитие местного самоуправления прямо связано с теми материальными возможностями (прежде всего налоговыми поступлениями), которые окажутся в распоряжении этих органов, а также теми правами, которые федеральные и региональные власти отдадут местным органам власти. Понятно, что если в консолидированном бюджете страны органам местного самоуправления будет доставаться на 5%, а 30–40% всех доходов, то и центр решения местных проблем (а их, как оказывается, более 80%) переместится в местные органы самоуправления. В конечном итоге это неизбежно приведет к росту социальной и экономической активности граждан, скажу в производительности труда и его эффективности.

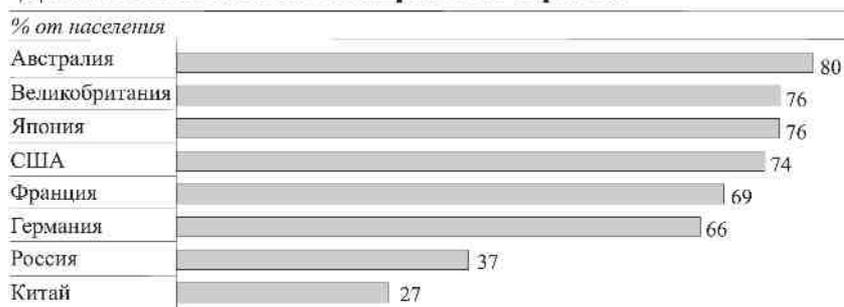
Другая область, способная стимулировать развитие гражданского общества, – информационно-коммуникационные технологии. Ее развитие непосредственно влияет, как на качество жизни, так и темпы роста НЧП. Причем в значительной степени. Сегодня в этой отрасли (связь, информатика, коммуникации) заняты порядка 1 млн. из 68,5 миллионов активного населения, т.е. 0,7% (на Западе – 3%)¹.

Можно предположить, что быстрое развитие ИКТ уже в самые ближайшие годы создаст **технические условия** для гражданского общества, ту реальную информационно-коммуникационную среду, на которой ожидается взрывообразный рост гражданского сознания и новых общественных институтов. Так, среди пользователей Интернета в качестве источника информации 79% предпочитают сеть, а телевидение – уже 76%².

¹ См. подробнее: Устойчивое соединение. Экономика. – Российская газета, 12 мая 2010 г.

² Российская газета, 12 мая 2010 г.

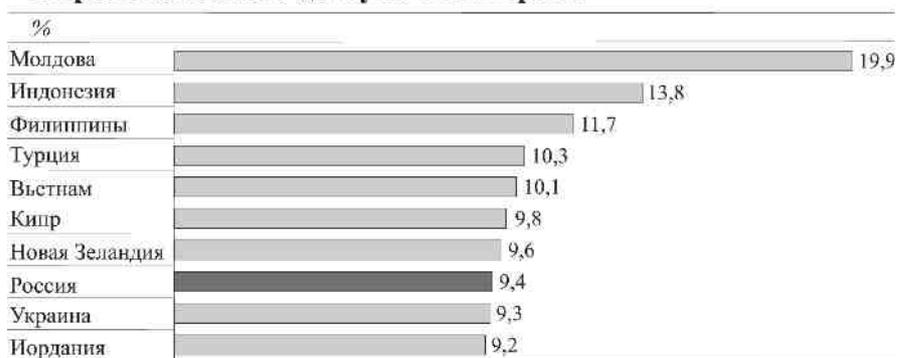
Доля пользователей Интернета в странах

Источник: Internet World Stats

При этом по Интернет-аудитории на первое место в мире уже вышел Китай, а темпы роста аудиторий ежегодно уверенно составляют 10% в среднем в мире. Все это позволяет говорить о том, что гражданское общество в сети стало реальностью. Более того, наступает время, когда оно превращается во влиятельную политическую силу. И уже не только на выборах, где Интернет успешно конкурирует с телевидением, но и в обычной жизни. В России в 2005–2010 годы появились и окрепли влиятельные сетевые сообщества, с которыми уже считается власть. Достаточно привести пример противодействия Интернет-аудитории казалась бы, всевластию ГИБДД-ДПС на дорогах.

ТОП-10 стран с наибольшим приростом абонентов широкополосного доступа в Интернет

Источник: Point topic

В 2002 году в своей брошюре «Социалистический манифест» я предсказывал сверх быстрый рост рынка IT-индустрии в России и США, (который я оценивал в 35%), что неизбежно ведет к созданию нового качества у общества, названного «информационным обществом». Социально-политические последствия превращения в такое общество чрезвычайно велики:

– с коммуникационной точки зрения это ведет к созданию сетевых сообществ, протопартий и организаций, не подконтрольных формальной власти;

– с информационной точки зрения ведет к появлению реального конкурента дорогостоящим и влиятельным СМИ, когда один популярный блоггер может привлечь внимание массовой аудитории;

– с идеологической точки зрения этот процесс неизбежно ведет к идеологизации политики, втягиванию в нее крупных масс населения, у которых до этого не было возможности влиять на политическую жизнь;

– с политической точки зрения это ведет к вовлечению в реальную политику больших масс людей, способных оказать влияние и непосредственно участвовать в политических процессах. Как справедливо заметил исследователь из МГИМО (У) Н.Силаев, «С ростом общественных сетей в России рождается публичная политика»¹.

Таким образом революционные изменения в ИКТ неизбежно приведут к тому, что к 2015–2017 годам нашего столетия общество станет не только информационным, но и **способным непосредственно, прямо** (и неформально) влиять на политику страны, ее лидеров и бюрократию.

В этой связи закономерно встает вопрос о том, насколько будущие институты гражданского общества будут обладать ответственностью, знаниями и нравственными качествами?

Причем в специфической национальной форме. Идеология социального консерватизма (русского социализма) исходит из такой специфики. Как справедливо заметил Ан.Торкунов, «Ни сегодня, ни через 50 лет российская демократия не сможет походить на модели демократического устройства во Франции, США или Германии ...»².

Вместе с тем не следует упрощенно или слишком универсально оценивать роль институтов гражданского общества. У России – своя специфика, а либеральный универсализм не может претендовать на безоговорочное применение его стандартов в нашей стране. Так, «В 2010 году Freedom House причислила Россию к группе государств, которые

¹ *Н.Силаев.* Планктон публичной политики. Электронная СМИ: портал МГИМО (У), 23 августа 2010 г. / www.mgimo.ru/news/experts/document161687.phtml.

² *Ан.Торкунов.* Российская модель демократии и современное глобальное управление. В кн.: Ан.Торкунов. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 47.

она квалифицирует как **«консолидированный авторитарный режим»**. По мнению экспертов организации, в таких странах основные стандарты прав человека, демократических норм и правопорядка либо серьезно нарушаются, либо отсутствуют. Данный термин впервые появился в отчете Nations in Transit (см. [в](#) 2009 году) и с тех пор стал широко использоваться при оценке современной российской политической системы¹.

Впрочем, многие политологи считают, что это определение, применяемое в контексте российской политики, требует некоторых пояснений, так как российский авторитаризм, если и существует, то принимает нетипичные формы. В частности, Россия отличается от классического авторитарного режима тем, что в стране пока еще проводятся выборы и в прессе время от времени раздается критика системы, то есть такого рода управляемая демократия не вписывается в модель классического авторитарного режима. Тем не менее, признаки управляемой демократии не считаются факторами наличия свободы. Эксперты организации, приводя в пример Россию, утверждают, что «консолидированные авторитарные режимы» подрывают демократию не только внутри своих границ, но и распространяют политическое влияние на сопредельные регионы, тем самым обесценивая международные нормы и стандарты, выработанные демократическим миром за последние десятилетия».

«В России, по мнению Freedom House, в течение десяти лет наблюдается непрерывное общее ухудшение демократии по всем показателям. Руководитель исследовательских программ Freedom House Кристофер Уокер считает, что в России последнее десятилетие, которое можно назвать «эрой Путина-Медведева» стало периодом, когда власть становится все более авторитарной. Эксперты организации неоднократно подчеркивали, что с начала своего прихода к власти в 2000 году бывший президент, а ныне премьер-министр Владимир Путин сделал все возможное, чтобы создать авторитарную форму правления в России. В 2008 году эти тенденции проявились с новой силой, когда фактически безальтернативные президентские

¹ Исследование Freedom House: Страны переходного периода в 2010 году. – Новости гуманитарных технологий. 2010-06-30 / <http://gmarket.ru/print/2581>.

выборы позволили Владимиру Путину привести к власти своего протеже Дмитрия Медведева и остаться доминирующей фигурой на российском политическом пространстве. Президентские выборы стали лишь формальной процедурой для того, чтобы «утверждать решения, принятые правящей элитой страны»¹.

На уровне президента России в 2008–2010 годы были предприняты вполне конкретные усилия для того, чтобы снизить издержки «ручного управления» обществом и его институтами. Главное, что такие усилия идут в унисон с потребностями модернизации. Так, в своем президентском послании в ноябре 2009 года Д.Медведев отмечал: «Личный успех, поощрение инициативы, повышение качества общественной дискуссии, нетерпимость к коррупции должны стать частью нашей общенациональной культуры»².

Подобная взаимосвязь: развитие творческой составляющей НЧП – общественных институтов – нравственной атмосферы в обществе, безусловно правильно как с точки зрения постановки проблемы, так и поиска модернизационных решений.

Вот почему, **в последние три года ситуация с демократией (или ее отсутствием) в России стабильна**, ключевые индикаторы почти не меняются, в минувшем году вырос только показатель коррупции. В нынешнем рейтинге Россия набрала за избирательный процесс – 6,75 баллов, за государственное управление и за уровень коррупции – 6,50, за независимость СМИ – 6,25, за гражданское общество и за местное управление – 5,75, за независимость юридической системы – 5,50. В итоге страна получила оценку 6,14 балла, что на 0,03 балла выше, чем в прошлом рейтинге. Стоит отметить, что в 2001 году положение с демократией в России оценивалось в 4,88 балла»³.

Согласно докладу Freedom House, в современной России практически не осталось независимых СМИ, так как правительство в той или иной форме осуществляет контроль над федеральным телевидением,

¹ Исследование Freedom House: Страны переходного периода в 2010 году. – Новости гуманитарных технологий. 2010-06-30 / <http://gmarket.ru/print/2581>.

² Д.Медведев. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Электронные СМИ. 12 ноября 2009 г. / <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.

³ Исследование Freedom House: Страны переходного периода в 2010 году. – Новости гуманитарных технологий. 2010-06-30 / <http://gmarket.ru/print/2581>.

радио и важнейшими газетами. Страна считается одной из наиболее опасных в мире для журналистов, правозащитников и гражданских активистов. Так, Россия по-прежнему остается одной из немногих стран со стабильно высоким уровнем убийств независимых журналистов. Продолжается ограничение гражданских свобод, прежде всего свободы собраний и ассоциаций, свободы выражения мнений, свободы выборов. Влияние организаций гражданского общества продолжает сокращаться. Одной из главных политических проблем России, как говорится в докладе, стал рост нестабильности на Северном Кавказе. Репрессивные меры, которыми российское правительство пытается стабилизировать там ситуацию, по мнению экспертов, приводят только к повышению активности сепаратистов. Серьезные проблемы остаются и в юридической системе. Суды находятся под давлением властей и обслуживают интересы правящей элиты, в исправительных учреждениях распространено насилие, а службы безопасности получают все больше полномочий для вмешательства в личную жизнь граждан. При этом, законодательство все чаще используется властью для подавления социальной активности граждан. В таких условиях построение в России демократического общества невозможно, констатируют эксперты Freedom House. Составители доклада не сомневаются, что установившемуся режиму ничто не угрожает, так как общество, в целом, согласно с курсом на развитие экономики при сохранении авторитарной политической системы.

Хотя Россия в последнее время неоднократно подвергалась критике за нынешнее состояние гражданских и политических свобод не только со стороны Freedom House, но и других международных организаций, на подобные оценки крайне негативно реагируют представители российских властей и официальные российские правозащитники. Они считают, что выводы Freedom House политически ангажированы, необъективны и не отвечают реальности. Некоторые аналитики склонны объяснять необъективность докладов тем, что у Freedom House в России нет своего представительства, поэтому организация вынуждена привлекать различных экспертов, а также широко использовать публикации из открытых источников. То есть, собственных надежных источников информации в России у этой организации нет.

Уровень демократии в странах переходного периода в 2010 году

Пояснения к таблице								
Избирательный процесс – Electoral Process (EP).								
Уровень развития гражданского общества – Civil Society (CS).								
Уровень независимости СМИ – Independent Media (IM).								
Уровень демократичности национального правительства – National Democratic Governance (NGOV).								
Уровень демократичности местных властей – Local Democratic Governance (LGOV).								
Уровень эффективности и независимости судебной системы – Judicial Framework and Independence (JFI).								
Уровень коррупции – Corruption (CO).								
Уровень демократии в стране (общая оценка) – The Democracy Score (DS).								
Государства с устойчивой демократической системой								
	EP	CS	IM	NGOV	LGOV	JFI	CO	DS
Словения	1,50	2,00	2,25	2,00	1,50	1,75	2,50	1,93
Эстония	1,75	1,75	1,50	2,25	2,50	1,50	2,50	1,96
Латвия	2,00	1,75	1,75	2,50	2,25	1,75	3,25	2,18
Чехия	1,50	1,75	2,50	2,75	1,75	2,00	3,25	2,21
Литва	1,75	1,75	1,75	2,75	2,50	1,75	3,50	2,25
Польша	1,75	1,50	2,25	3,25	1,75	2,50	3,25	2,32
Венгрия	1,75	1,75	2,75	2,50	2,50	2,00	3,50	2,39
Словакия	1,75	1,75	3,00	3,00	2,50	3,00	3,75	2,68
Государства с частично демократической системой								
	EP	CS	IM	NGOV	LGOV	JFI	CO	DS
Болгария	1,75	2,50	3,75	3,25	3,00	3,00	4,00	3,04
Румыния	2,75	2,50	4,00	4,00	3,00	4,00	4,00	3,46
Хорватия	3,25	2,75	4,00	3,50	3,75	4,25	4,50	3,71
Сербия	3,25	2,50	4,00	3,75	3,50	4,50	4,50	3,71
Македония	3,25	3,25	4,25	4,00	3,75	4,00	4,00	3,79
Черногория	3,25	2,75	4,00	4,25	3,25	4,00	5,00	3,79
Албания	3,75	3,00	4,00	4,50	3,00	4,25	5,00	3,93
Государства с переходной или гибридной политической системой								
	EP	CS	IM	NGOV	LGOV	JFI	CO	DS
Босния	3,25	3,50	4,50	5,25	4,75	4,00	4,50	4,25
Украина	3,50	2,75	3,50	5,00	5,25	5,00	5,75	4,39
Грузия	5,25	3,75	4,25	6,00	5,50	4,75	5,00	4,93

Государства с частично авторитарной политической системой								
	EP	CS	IM	NG OV	LG OV	JFI	CO	DS
Косово	4,25	3,75	5,50	5,50	5,00	5,75	5,75	5,07
Молдова	4,25	3,50	5,75	6,00	5,75	4,75	6,00	5,14
Армения	5,75	3,75	6,00	5,75	5,50	5,50	5,50	5,39
Государства с авторитарной политической системой								
	EP	CS	IM	NG OV	LG OV	JFI	CO	DS
Россия	6,75	5,75	6,25	6,50	5,75	5,50	6,50	6,14
Таджикистан	6,50	6,00	5,75	6,25	6,00	6,25	6,25	6,14
Кыргызстан	6,25	5,00	6,50	6,75	6,50	6,00	6,50	6,21
Азербайджан	6,75	5,75	6,75	6,50	6,25	6,25	6,50	6,39
Казахстан	6,75	5,75	6,75	6,75	6,25	6,25	6,50	6,43
Беларусь	6,75	6,00	6,50	6,75	6,75	6,75	6,00	6,50
Туркменистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Узбекистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Средние показатели по странам								
	EP	CS	IM	NG OV	LG OV	JFI	CO	DS
	3,97	3,53	4,40	4,66	4,25	4,31	4,85	4,28

К сожалению, история российского государства стала ярким свидетельством того, что человек часто становился «расходным материалом» для государственного строительства и реформ. В этом смысле реформы Петра I, пятилетки и реформы правительства Гайдара мало чем отличались. Но когда ценой многих человеческих жизней строилось великое российское государство, это можно оправдать. Мобилизация нации всегда была сильной чертой нации. Но в отсутствии внешней угрозы, отношение к человеку нередко оставалось таким же, как и в периоды кризисов. Поэтому, важная задача научиться сегодня сознательно ставить интересы любого человека, личности выше интересов (иногда искусственных) отдельных институтов государства. Сделать это можно только изменив в обществе отношение к человеку, его потенциалу. Это задача прежде всего институтов гражданского общества – СМИ, местного самоуправления, партий, общественных организаций.

При этом очень важно избежать заведомо ложных, либо ошибочных трактовок отдельных идей, принципов, событий. Так, в 1990–2010 годы

популярным стал тезис о якобы изначально «недемократичности» России, в т.ч. ее традиции. Между тем традиции демократии у России глубже, чем в Европе. Б.Годунов – выборный царь. М.Романов – тоже выборный, а до этого были первые в Европе в феодальное время псковская и новгородские республики.

Роль общественных институтов, всего общества на новом этапе развития становится понятна: независимо от идеологических, религиозных, экономических и иных предпочтений общество становится той средой – благоприятной или неблагоприятной, – в которой создается, формируется, развивается и самореализуется личность. Иными словами, без изменения общественного сознания по отношению к ценности личности вообще и развития потенциала личности, в частности, невозможна смена алгоритма государственного и социально-экономического развития России. Во всех областях жизнедеятельности, но прежде всего в идеологии. Это уже понимает российская элита. Во всяком случае, говорит об этом. «Считаю, что создание в России свободного общества свободных людей – это самая главная наша задача» – говорит В.Путин, т.е. самоценность свободной личности становится политическим приоритетом власти.

Проблема сознательной поддержки со стороны государства развития институтов гражданского общества – одна из важнейших для России. Такие институты – это, прежде всего, инструменты, формирующие общество. От них зависит каким будет новое общество. Но, кроме того, есть и вполне прагматическая цель: следствием развития таких институтов является резкий рост экономической эффективности, качества госуправления, оптимизация расходов и модернизация общества и государства.

И наоборот. Недоразвитость институтов гражданского общества все сильнее непосредственно сказывается, например, на темпах развития экономики. Так, в соответствии с соцопросами представителей российского бизнеса, проведенными в 2007 году, среди наиболее значимых факторов, которые негативно влияли на развитие бизнеса

оказались прежде всего факторы общественные, отражающие слабость гражданского общества, а отнюдь не экономические и финансовые¹.

Что препятствует развитию российского бизнеса

Коррупция	62,62
Административные барьеры	57,62
Общая политическая и экономическая нестабильность	53,33
Налогообложение	53,10
Неразвитость и изношенность инфраструктуры	39,76
Нехватка квалифицированных кадров	39,43
Недостаток инвестиционных ресурсов	37,62
Неразвитость судебной системы	37,38
Изношенность основных фондов предприятий	37,14
Дополнительные издержки, связанные с ростом цен на энергоносители	27,86

Из этих данных видно реальное значение для целей социально-экономического развития, степень развития институтов гражданского общества. Уверен, что большинство существующих проблем, сдерживающих развитие России, государственными средствами решены не могут быть в принципе. Необходимо изменить общественное сознание всей нации, что можно сделать только с помощью инструментов гражданского общества.

Эти выводы подтверждаются и международными сопоставлениями. Среди всех государств мира только в Бразилии больше жалуются на чиновников, чем в России².

Доля компаний, развитию которых мешает бюрократия, в %

Страна	2007 г.	2006 г.
Бразилия	60	-
Россия	59	54
Польша	55	56
Греция	52	53
Германия	49	52
Китай	42	34
Индия	37	34

¹ Я.Семенов, П.Рушайло. Помехи высшего порядка. – Коммерсант-Деньги. 9 июля 2007 г., с. 10.

² А.Копылов. Помех все больше. – Ведомости. 28 июня 2007 г., с.А3.

США	34	31
Армения	23	-
Сингапур	16	8

Источник: Grant Thornton

Понятно, что у каждого государства будет своя специфика по стимулированию ускоренного созревания гражданского общества, в т.ч. и свои приоритеты, ценности, исторические и культурные особенности, но в общем плане – требуется подчеркнуть эту мысль особо – на нынешнем этапе соревнования в эффективности экономик и систем управления выиграет то государство, которое будет обладать наиболее совершенной и разветвленной системой институтов гражданского общества¹.

Для России здесь есть две важные особенности: во-первых, относительная молодость современной (но не исторической) демократии, и, во-вторых, объективная необходимость развивать собственные, а не привнесенные извне, институты гражданского общества. Эти особенности, по понятным причинам, осложняют в некоторой степени задачу развития институтов гражданского общества для России, ухудшают условия ее соревнования с другими странами. Возможность «просто» взять за образец западные примеры, на мой взгляд, исключается. Эффективность таких «образцов» для России не только сомнительна, но может быть даже опасной: у России должны быть выработаны собственные приемы и институты, несущие в себе не только традицию, но и необходимость решения специфических задач ускоренного развития. Так, традиции благотворительности, меценатства в России более приемлемы и эффективны. Надо только вернуться и помочь их возрождению. Уже сегодня многие тысячи граждан занимаются благотворительностью, не афишируя эту деятельность.

Другая сторона проблемы – русская традиция. В России совершенно другое отношение, например, к нищим, убогим, сиротам. Если на Западе слабость не поощряется, ее всячески скрывают, даже преследуют, то в России всегда считалась богоугодным делом помощь слабым, больным и немощным.

¹ См. подробнее: *А.И.Подберезкин, М.П.Карпенко. XXI век: стратегия для России. М.: ПСС, 2005 г., с.87-95.*

Отсталость институтов гражданского общества в России – справедливо оценивается как синоним слабой экономической конкурентоспособности страны. Поэтому, требуя опережающих социально-экономических темпов развития, мы должны пытаться добиться «еще более опережающих» темпов в строительстве институтов гражданского общества – прежде всего партий, общественных организаций и местного самоуправления¹. Это должно стать политико-идеологической задачей.

Таким образом, выстраивается вполне определенная и строгая идеологическая взаимосвязь: развитие потенциала человеческой личности невозможно без принципиального изменения общественного настроения и мнения в пользу этого приоритета, что, в свою очередь, невозможно без ускоренного и осознанного развития институтов гражданского общества. Весь этот процесс, в свою очередь, является важнейшим фактором опережающего социально-экономического развития, более того, его обязательным условием.

Часто использование модных терминов затеняет существо проблемы. Это происходит и с термином «гражданское общество», которое стало популярным, модным, даже расхожим выражением за последние годы в России. Между тем, его конкретное идеологическое и экономическое содержание нередко остается в тени, уступая место, на мой взгляд, второстепенным факторам, искусственно подогреваются политическими оппонентами В.Путина как внутри страны, так и особенно из-за рубежа – свободе СМИ и правам человека.

Между тем власть вполне осознает важность приоритета развития институтов гражданского общества. Целый ряд политических решений – создание Совета при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества, Общественной палаты, материальной поддержки СМИ, общественных организаций и партий и т.д. – свидетельствуют о том, что Президент России осознанно и целенаправленно реализует эту концепцию. И это не случайно, ведь в ситуации перехода ведущих государств к информационной стадии развития этот, повторим, – осознанный выбор становится для России не только политическим, но и

¹ См. подробнее: *Ю.А.Булатов, М.А.Мунтян, А.И.Подберезкин и др. Современная Россия: на пути удвоения ВВП. М.: Научная книга, 2004 г., с.157–162.*

историческим, т.к. определяет место страны в мире и в истории человечества на ближайшие десятилетия.

За 2001–2006 годы на уровне общественности и власти были организованы многочисленные мероприятия – форумы, конференции, круглые столы, на которых проблема становления институтов гражданского общества в России была предметом обсуждения. В этот процесс оказались втянуты десятки тысяч ученых, общественных и политических деятелей. В нем активнее участвуют и госструктуры. Но эти усилия – только самый первый шаг. Их, экономический и политический «вес» ничтожен в сравнении с аналогичным «весом» институтов гражданского общества в развитых государствах.

Вместе с тем, уверен, что тенденция уже заложена. Ее существование объективно и очевидно не соответствует утверждениям некоторых СМИ и общественных институтов о «разрушении гражданского общества», а тем более «противостояния общества и власти» в России (как это, например, прозвучало в передаче «Эха Москвы» 29 августа 2007 г.).

Хотелось бы привлечь внимание к такой теоретической проблеме, как то, что проблема развития институтов гражданского общества, их роли в современном мире приобрела огромную **цивилизационную и практическую значимость**¹. Если коротко, то суть вопроса можно свести к следующим тезисам:

Развитие институтов гражданского общества стало ведущей тенденцией в развитии стран-лидеров. Это – универсальная тенденция, а не только особенность западных демократий. И не только общественно-политическая. Эти институты постепенно вытесняют и замещают государственные институты. Это сказывается как на повышении эффективности управления государством и обществом, так и на экономической эффективности. В ряде случаев государственные функции уже перешли к общественным институтам.

Приведем в пример США, где за последние 40 лет объемы пожертвований выросли с 70,0 млрд. до 250 млрд. долл. (т.е. равняются

¹ *Е.Крутько*. Гражданское общество в современной России: проблемы и перспективы. – Актуальные проблемы политической теории: сборник научных работ кафедры политической теории. Выпуск 1. М.: МГИМО, 2003 г., с.16-37.

сегодня примерно российскому бюджету), достигнув 2% ВВП. Для сравнения: в России – около 0,5 млрд. долл., т.е. в 500(!) раз меньше по объему, и 0,07% от ВВП. Примечательно соотношения средств, выделяемых на благотворительность к федеральному бюджету (а они в России и США примерно составляют 20% от ВВП). В США это сопоставимые величины – 2% и 20%, – а в России – нет: 0,07% и 20%.

На практике это означает, что из негосударственных средств в США на:

- религию тратится – около 90 млрд. долл.;
- сферу услуг – около 20 млрд. долл.;
- общественные блага и здоровье – более 12 и 200 млрд. долл. соответственно;
- международные отношения – более 5 млрд. долл.

Интересно, что большинство этих пожертвований собирается не корпорациями, а простыми гражданами, которые таким образом выражают не только свою гражданскую позицию, но и участвуют в развитии и укреплении общества и государства. Так, из собранных 248 млрд. долл. в 2004 году пожертвований в США 75%, т.е. три четверти было пожертвовано гражданами и менее 5% – корпорациями. При этом ежегодно более 70% американцев жертвуют хотя бы один раз в год, в Германии – более 50%, а в Великобритании более 57% жертвуют хотя бы раз в месяц.

Похоже, что эти цифры неплохо иллюстрируют как ресурсно обеспечено гражданское общество в США и России. В этой связи выделение Президентом РФ в 2006 году 500,0 млн., а в 2007 году 1500,0 млн. рублей в помощь институтам гражданского общества можно рассматривать как очень верный политический шаг, сигнал обществу и бизнесу, который не остался незамеченным. В 2005–2007 годы тенденция государственной поддержки получила ускоренное развитие. В особенности в связи с усилиями В.Путина и Д.Медведева по реализации нацпроектов, включая, например, принятие закона о так называемых «эндаументах».

Понятно, что если говорить о правильном ресурсном обеспечении негосударственной благотворительной деятельности, то России, чтобы соответствовать стандартам развитых государств, потребуется создать

общественную систему, перераспределяющую ежегодно не менее 150–200 млрд. рублей благотворительных средств. Это примерно то, что соответствует уровню развития российской экономики в 2007 году, но, конечно же, абсолютно недостаточно для развития институтов гражданского общества в соответствии с новыми стандартами.

В последние годы особенно эффективными оказываются религиозные и сетевые общественные организации. Нередко их эффективная деятельность ведет даже к смене политического курса, отставки правительства и даже революциям. Иными словами, институты гражданского общества уже превратились в **политический фактор**. Добавим, что этот фактор может, и уже используется, в самых различных политических целях. Так, многие функции Госдепартамента, ЦРУ и ЮСИА в США фактически переданы различным институтам и фондам, которые активно и эффективно проводят необходимую США внешнюю политику. Примеры таких действий в Грузии, на Украине, в Киргизии, Белоруссии и других бывших советских республиках хорошо известны.

Соответственно правительства и государства, против которых направлено работают такие институты, жестко им противодействуют. По признанию заместителя госсекретаря США Б.Лавенкрона, за последние годы более 20 стран ввели ограничительное законодательство и присоединились к уже принявшим законы, политику и методы, затрудняющие работу институтов гражданского общества. Венесуэла недавно ввела законодательство, по которому принятие НПО иностранной финансовой помощи карается 16 годами тюрьмы. Китай сократил количество общественных организаций, и каждой НПО теперь требуется иметь правительственного или партийного покровителя. Естественно, что выступая против таких ограничений (на самом деле, ограничений несанкционированной деятельности США за рубежом), приводится «общетеоретическая» обойма аргументов: «Ограничение политического пространства НПО ограничивает собственное политическое и экономическое развитие общества»; «сильная страна заботится о развитии независимых организаций, а государство, которое стремится контролировать все из центра, становится слабым»; «в современном мире стоящие перед государством проблемы слишком сложны даже для самых могущественных держав, чтобы решать их в

одиначку»; «вклад НПО необычайно важен для адекватного реагирования на внутренние и внешние вызовы» и др.

Общественное и государственное устройство будущих стран-лидеров, эффективность их экономической политики будут, таким образом, **прямо зависеть** от развития институтов гражданского общества. Либо своих, национальных, либо – чужих. Можно даже допустить, что **жизнестойкость** ведущих государств будет обеспечена **степенью развития** институтов гражданского общества. Сегодня НПО во многом заменяют армии и другие факторы силы, существовавшие в XX веке. Они так и называются «мягкая сила», но, тем не менее, не перестают быть факторами силы. В XXI веке – даже более эффективными, чем прямое насилие в XX веке.

Показательно в этой связи исследование, которое показывает популярность социальных сетей в Интернете различных стран. Во многом этот показатель характеризует уровень социальной активности граждан и степень развития гражданского общества. Для развитых стран он превышает 10%. В странах, где сознательно ориентируются на социальную активность, – 20–55%. В России доля пользователей социальными сетями не превышает 1%¹. Это означает не только недостаточный уровень развития интернета, но и низкую социализацию общества и средств коммуникации.

Доля пользователей социальных сетей среди пользователей Интернета (%)

Южная Корея	55
Бразилия	41
Китай	27
Мексика	26
США	24
Великобритания	20
Канада	16
Индия	16
Германия	14
Франция	12
Япония	9

¹ Россия не попала в социальные сети. – Коммерсант Власть. 16 июля 2007 г., с.53.

Обсуждение закона об НКО в России осенью 2005 года, «шпионский скандал» зимы 2006 года, доклад Госдепа США в апреле 2007 года показали, что российское общество и власть не только понимают сегодня значение НКО и других институтов гражданского общества (что, надо признать, произошло неожиданно), но и уделяет этому фактору большое внимание¹.

Особое значение эти тенденции приобретают в «пограничных», кризисных ситуациях – в условиях снижения авторитета и доверия к официальным представителям власти, политического кризиса, доверия к институтам демократии и попыткам каких-либо влиятельных сил дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию.

В России пока все же существует недооценка негативной роли этого фактора. Объясняется это тем, что в России не сложилась национальная элита в полном смысле этого слова. Напомним, что ошибки, трагедии и преступления последних 20 лет современной политической истории России во многом, даже в главном, объясняются не объективными, а субъективными причинами, прежде всего плохим качеством национальной элиты. Это свойство элиты пока что сохраняется, что делает страны и общество крайне уязвимыми для воздействия, особенно внешнего, через НПО. Появившийся в апреле 2007 года доклад Госдепа откровенно политически обеспечил свободу действий таким институтам гражданского общества.

Напомним, что главными качествами элиты должны стать профессионализм, ответственность и способность к стратегическому прогнозу. Квазиэлиты, сформировавшаяся в стране на сегодняшний день, не профессиональна и безответственна. Эта безответственность элиты (никто не ответил за все катастрофы 90-х годов) пугает. Прежде всего потому, что не ясно как элита поведет себя в условиях спровоцированного кризиса. Кроме того, элита очевидно не способна прогнозировать последствия принимаемых решений, разработать эффективные механизмы их реализации.

¹ См., подробнее: *И.Константинов*. «Демократическая» угроза и суверенная демократия». – Красная Звезда. 14 апреля 2007 г., с.3.

Ее профессиональные и нравственные качества также абсолютно **не соответствуют уровню задач**, стоящих перед государством и обществом, ориентирующимся на постиндустриализм и информационные технологии. А требования эти перед элитой будут неизбежно расти.

В этом смысле пресловутая «вертикаль» лишь один из способов страховки от разрушающих действий (или бездействий) российской элиты. К сожалению, отнюдь не гарантирующий сохранения контроля власти над ее поведением. Такой контроль может быть создан только через систему институтов гражданского общества, которые (за исключением спонсируемых из-за рубежа) по определению должны быть заинтересованы не только в контроле над элитой, но и сохранении национального государства, суверенитета и общественно-культурной самобытности. Таким образом, говоря об институтах гражданского общества, следует иметь в виду, что именно их развитие — **мало использованный общественный резерв** не только в сохранении внутривнутриполитической стабильности, но и в ускорении темпов экономического и социального роста. Идеология социального консерватизма должна в полной мере учитывать эти особенности. С одной стороны, традиция, национальные ценности, культура и другие базовые основы гражданского общества в России, должны оставаться фундаментом для институтов гражданского общества. А с другой стороны, на базе этого фундамента должна формироваться концепция ускоренного социального и экономического развития страны, которая бы опиралась на максимально полную реализацию потенциала человеческой личности.

Можно условно выделить несколько возможностей активизации этого резерва. С экономической точки зрения, например, развитая сеть институтов гражданского общества – это сотни тысяч общественных организаций, в т.ч. СМИ, образовательных учреждений и т.д., которые не только создают новые рабочие места, но и являются **более эффективными формами деятельности**, чем обычные коммерческие, а тем более государственные структуры. Так, в 2006–2007 г.г. именно

общественные организации подняли вопрос об организации производства экологически чистого топлива¹.

Кроме того, они, как показывает опыт, могут заменять государственные органы, выполняя их функции, как правило, более эффективно. Это относится, прежде всего, как показывает зарубежный опыт, к стремительно расширяющейся социально-экономической сфере, науке, образованию, культуре. Эти отрасли экономики знаний будут решающими. И их успешное развитие во многом зависит от степени развития институтов гражданского общества.

В России, у элиты (прежде всего у бюрократии), в широком смысле этого слова, до сих пор пока в основном **не сложилось мнение о приоритетности указанных вопросов, их огромном прикладном политическом, социальном и экономическом значении.** Хотя, следует признать, многие чиновники уже делают реверансы в сторону институтов гражданского общества. Можно сказать, что в 2007 году отношение бюрократии изменилось: от открытого игнорирования она перешла к признанию значения таких институтов. Различные чиновники и ведомства стали создавать экспертные и координационные общественные советы. Можно признать, что в 2007 году эта тенденция охватила практически все государственные институты – от Счетной палаты и Минобороны до региональных властей. Теперь важно, чтобы эти общественные институты стали реально влиять на власть. И это главная идеологическая проблема. Когда говорят об НПО, то, как правило, в связи со свободой получения зарубежных грантов и разнузданностью СМИ.

Особенно у партий, как основных институтов гражданского общества. Напомним, что партии – главный инструмент политической деятельности в условиях демократических режимов. Политическая деятельность – это специфический вид общественной деятельности, направленный главным образом на достижение, удержание, укрепление и реализацию власти. Именно креативность, творчество общества, политики создают новые эффективные решения возникающих у общества и государства проблем. Те или иные объективные задачи – в зависимости от политического искусства, могут быть решены с КПД в 2%, или 90%. И

¹ См.: Водородная экономика: взгляд венчурного инвестора. М.:Харлем, 2007.

партии, как важнейший институт гражданского общества, могут и должны быть ориентированы на решение позитивных задач развития, а не популистских задач закрепления любой ценой во власти.

К сожалению, сегодня большинство российских партий видят свою цель исключительно в обеспечении политического присутствия в избираемых органах власти. Идеологические, концептуальные вопросы очевидно уступают место электоральным технологиям. Что, во-первых, угрожает внутривнутриполитической стабильности, превращает такие проекты в инструмент для дестабилизации ситуации в стране.

Во-вторых, подобный упрощенный, «политический» подход лишает содержательности, возможности эффективного использования инструментов гражданского общества в интересах развития нации и государства. Прежде всего, экономического: важно подчеркнуть, что, развивая эти институты, государство и общество, по сути, открывает новые каналы развития, в т.ч. экономического и научно-технического, где роль партий и НПО особенно велика как организаторов массового, «низового» движения.

Важен и другой, внешнеполитический аспект. Сегодня институты гражданского общества становятся самым важным инструментом внешней политики, вытесняя прежние – классическую дипломатию и военную силу. Слабость России в этой области, ее элиты становится уже внешнеполитической слабостью, угрожает национальной безопасности страны.

9. Национальная и культурная идентификация как условие развития национального человеческого потенциала

«...я не гуманист, нет, во имя гуманизма было убито слишком много людей»¹.

А.Пятигорский

«Неоконсервативный «конец истории» в прошлом. На смену ему пришло многообразие национальных культур»².

Споры о национальной идентификации, национальных интересах и ценностях, стали особенно острыми после событий на Манежной площади 11 декабря 201 года и последовавших событий в других городах. Игнорирование этой проблемы властью и СМИ на протяжении десятилетий отнюдь не уменьшает степени вовлеченности в эту дискуссию различных сил и отдельных граждан. Как показывали соцопросы, «настроения митингующих – отражение серьезных тенденций ... 76% молодых людей Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова – на Дону, ... сочувствуют участникам митинга на Манежной ... При этом 78% опрошенных не считают это выступление националистическим ...»³.

Кризис 2008–2010 годов показал, что глобализация, как многие считали, отнюдь не ликвидирует национальные интересы, ценности и многообразие культур. Более того, странным образом, но кризис дал толчок поиску национальной идентичности в тех странах, где ограниченный суверенитет и глобализация, казалось, уже окончательно решили этот вопрос⁴. Как, например, в странах Евросоюза, превратившихся после декабря 2009 года фактически в конфедерацию с единой внешней оборонной и валютно-финансовой политикой, но затем, в 2010–2011 годах заявили о «провале политики мультикультурности». Как заметил Д.Медведев 27 мая 2010 года, «Взаимодействие между культурой, нравственностью и экономическим развитием наиболее зримо

¹ *А.Пятигорский*. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М.: Изд-во «Европа». 2007 г., с.54.

² *Д.Орлов*. Новый русский век и суверенная демократия. – Независимая газета. 13 июля 2007 г., с.7.

³ *Я.Гордеев, А.Самарина*. Кавказ 2011–2012. – Независимая газета, 25 апреля 2011 г., с. 1, 3.

⁴ Как пишет известный европейский социолог *У.Бек*, «Мир национального изо всех сил отторгает уроки космополитизации противостоит обучению си, отказывается от ее восприятия ...». См.: *У.Бек*. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008, с. 152.

ощущается в кризисную пору, – заявил он. – Если еще в 2008 году на взаимосвязь между этими сферами обращали внимание лишь **ученые, то после того, что мы все претерпели в 2008 и 2009 годах**, становится совершенно очевидной глобальная взаимосвязь между всеми этими явлениями в современном мире и необходимость более широкого подхода к экономическим проблемам. Подхода, не основанного только на голом экономическом прагматизме»¹. К сожалению, либеральный истеблишмент, правящей в России, так не думает.

Более того, кризис показал, что существует прямая связь между темпами экономического развития и уровнем культуры общества. И понятно почему. Если человечество в XXI веке неизбежно вступит в этап культурно-духовного развития, когда основным критерием развития станет качество НЧП, то особенности личности – психические, интеллектуальные, нравственно-духовно – станут ведущими критериями. И здесь национальные особенности играют большое значение. Так в последние годы стало популярным подсчитывать «индексы счастья» между различными странами. Россия в таких подсчетах, как правило, оказывается далеко внизу списка. Между тем эксперты считают, что «Для русского человека сказать постороннему, что он счастлив. Равносильно показать себя идиотом»².

Наконец, нерешенные до сих пор общечеловеческие проблемы: экология, борьба с неравенством, бедностью и т.д. должны будут неизбежно решены на основе неких общих культурно-нравственных норм, которые будут приняты большинством стран. Экономические соображения, голый прагматизм стран-лидеров неизбежно должны будут уступить место социо-гуманитарному отношению. Вопрос только, когда это может произойти и не будет ли слишком поздно. Другой вопрос, какие нормы будут положены в основу общего подхода? Если речь идет о нормах либеральных стран, то боюсь, что многие страны, в т.ч. такие быстро развивающиеся, как члены БРИКСа, не согласятся на это. Речь сегодня, скорее, идет о том, что каждое из государств стремится

¹ *И.Граник. Экономический прагматизм не перевесит человеческий драматизм. – Коммерсант, 27 мая 2010 г., с. 3.*

² *С.Сметанина. В Академии наук ищут формулу счастья. – Известия, 25 апреля 2011 г., с. 3.*

предложить и отстаивать **свои** нормы, отвечающие национальному сознанию и поведению.

Другая сторона проблемы заключается в том, что унификация, универсализация, о которых твердят либералы, не способны обеспечить «универсальным нациям» лидерства в науке, культуре и образовании, которое может основываться только на национальном фундаменте с известными внешними заимствованиями. Нации, потерявшие идентичность, перестают быть культурно, технологически и экономически конкурентоспособными. НЧП становится, таким образом, условием национальной конкурентоспособности.

Действительно, известный неоконсерватор, автор «Конца истории и последнего человека», провозгласивший на заре 90-х наступление эры торжества либерализма Фукуяма, сегодня манифестирует: «Каждая страна будет вынуждена найти свою собственную дорогу в современном мире... Модернизация в развитии, в конечном счете, определяется людьми, которые живут в данном обществе, а не чужаками»¹.

Именно из понимания ведущего значения потенциала человеческой личности в XXI веке, которое, в свою очередь, вытекает из культурных традиций и национальных особенностей, формируется проблема национальной идентичности в эпоху глобализации. Новые знания могут родиться только на фундаментальной научной, культурной и национальной основе. Они не могут быть простой интерпретацией чужих знаний, ибо интерпретация всегда вторична. Также как и результаты культурных и духовных достижений. Соответственно нации, обладающие такими историческими и культурными основами и использующие их в развитии, – потенциальные лидеры глобализации. Подчеркну, – будущее за нациями, создающими новое качество знаний и возможностей на базе сложившегося общекультурного и научного потенциалов.

Соответственно те нации, которые в условиях глобализации не используют национальные достижения в науке и культуре, теряют их, занимаются простым заимствованием у других наций, неизбежно уступают свои позиции в мировом развитии. Более того, их идентичность

¹ Д. Орлов. Новый русский век и суверенная демократия. – Независимая газета. 13 июля 2007 г., с.7.

размывается и со временем исчезает. Как следствие, исчезают и сами нации и государства.

Огромной проблемой, которую не удалось решить в т.ч. и развитым странам к началу XXI века, стала проблема национальной и культурной идентификации. Более того, есть свидетельства того, что и в США, и в Великобритании, и во Франции национальные, этнические и религиозные разногласия не затухают, а развиваются. Иногда даже через кровь, терроризм и нетерпимость. В этом смысле Россия находится в одном ряду с другими развитыми странами, которым не удалось решить эту проблему. В одной ряду, но не в одинаковых условиях.

Для современной России эта ситуация усугубляется развалом СССР, социальной системы и экономическим кризисом последних 15 лет. Но более всего господством неолиберальных идей в 90-ые годы, которые нанесли огромный ущерб не только нравственной природе нации, но и привели к демографической катастрофе. Общество оказалось деморализованным мировоззренчески, обескровлено, ввергнуто в длительное состояние стресса, анархии и полного отрицания традиционных ценностей.

Сегодня не только в истории, но и политике у нас одни и те же «герои» выступают «врагами», а одна и та же истина по-разному препарируется комментаторами. Как справедливо заметил С.Рассадин, «Сколько, к примеру, сейчас Сталиных! Кровавый маньяк или, хоть и палач, но заслуживающий уважения: как же, воссоздал империю, наладил индустриализацию, победил (самолично?) Гитлера. Да, боже мой, даже у союзников (Зюганов, Анпилов, Проханов) он не один и тот же. А прошу прощения за дурно пахнущее соседство, истинно великий Столыпин? Для кого – прежде всего трагический реформатор; для кого – оставивший память в «стольпинском галстуке» и «стольпинском вагоне»; для антисемитов, понятно, мил как антисемит»¹.

Но то же самое можно сказать и о декабристах, и о Ленине, и об Александре II, и о Брежневе. Аналогичная ситуация и с названиями городов, улиц, памятниками, учебниками и т.п.

¹ С.Б.Рассадин. Евангелие от лукавого. – Новая газета. 2007 г., № 66, с.21.

Наверное, что-то неизбежно, но я уверен, что увлечение переоценкой нашего прошлого, тем более придание ему заведомо негативного оттенка, – разрушительно для настоящего.

Даже в обращении друг к другу мы не можем ясно определиться. Как справедливо говорит С.Дзюба, «в нашем обществе прежнее обращение друг к другу «товарищ» сейчас сохранилось лишь в армии, милиции, других силовых структурах, в некоторых партиях. Появившиеся вроде бы вместо него дореволюционное «господин» («госпожа») большого распространения не получило. В быту мы обращаемся друг к другу совсем просто: «мужчина», «женщина», «молодой человек», «девушка»».

Есть, однако, более фундаментальные закономерности, на которые обращают внимание западные социологи, в т.ч. взаимосвязь между культурными ценностями, экономикой и политикой. В процессе развития преобладающие взгляды меняются – причем определенным и предсказуемым образом. Сначала экономика тянет за собой культурные перемены, а потом ценности начинают менять экономику и политику. Экономическое развитие приводит к смене ценностей от традиционных (религиозных) к внерелигиозным (тут прав Маркс). Это «индустриальный этап» модернизации: новые технологии дают человеку ощущение более полного контроля над окружающим миром. В результате Бог и семья теряют центральное положение в картине мира. Прохождение индустриального этапа и отказ от традиционных ценностей не гарантируют демократического устройства. «Секулярные убеждения не менее догматичны, чем религиозные, – пишет Инглхарт, – они могут оправдывать и неограниченную политическую власть, как это было с фашизмом и коммунизмом».

На «постиндустриальном этапе» модернизации процесс идет иначе: рост доходов начинает менять ценности от «ценностей выживания» к «ценностям самовыражения». Культура становится определяющим фактором. А раз так, то та нация, которая обладает культурным фондом, а, главное, осознает его роль в экономическом и социальном развитии, получает огромные преимущества в эпоху глобализации.

Вот почему восстановление национальной идентичности и роли традиции в России стало одной из важнейших задач первого десятилетия XXI века. Не менее важной, чем восстановление финансовой и

макроэкономической стабильности. Поиск идентичности в 2006–2011 годах, – это поиск себя как нации, в конечном счете, это поиск своего права на существование в мире и в стране. «Не в силе Бог, а в правде» – эта фраза из фильма «Брат–2» лучше всего отражала потребность выхода общества из кризиса идентификации рубежа XXI века, в т.ч. и на уровне обыденного сознания.

Как видно из рисунка, новые научные, культурные и технологические продукты (ценности) могут появиться, прежде всего на почве национальных – традиций, ценностей, школ. Именно качественно новые продукты интеллекта, культуры и души в XXI веке становятся главными ценностными категориями, которые не могут появиться вне национальных культур. Все остальное – более или менее удачное заимствование.

Это в полной мере относится как к культуре, технологиям и экономике, так и к обществу – его институтам, механизмам управления, – и государству и его институтам. Взаимосвязь часто прослеживается там, где ее вроде бы и не ждешь. Например, в нацпроекте «Здоровье», где предполагается создание высокотехнологичных центров в отдаленных регионах. Но построить центр и оснастить его самым современным оборудованием можно, однако где взять лучших специалистов, где взять научную школу? Не случайно Д.Медведев предложил ведущим ученым открывать представительства своих школ в регионах, ведь на их создание или заимствование уйдут десятки лет.

Не случайно вопросы самоидентификации, прежде всего в духовной и культурной областях, стали предметом бурной дискуссии в первом десятилетии XXI века в России. И огромную позитивную роль здесь

играла Русская православная церковь и значительный социальный слой граждан, ориентированный на ее позицию в России, а также деятели национальной культуры¹. Причем эта роль выражалась не только в общественно-политическом и культурном, но и экономическом развитии. Можно сказать, что с начала нынешнего десятилетия в России шел все усиливающийся процесс самосознания себя, нации и государства в культуре, спорте, экономике, наконец, во внешней политике.

Этот процесс воссоздавал реальную и фундаментальную базу под ускоренное развитие человеческого потенциала, прежде всего через реанимацию традиций, национальных ценностей, научных школ, культурных достижений.

На мой взгляд, переход от информационно-технологического этапа в развитии человечества к культурно-духовному не оставит шанса тем нациям, которые растеряют свое историческое наследие. И, наоборот, те нации, которые смогут его сохранить и развить, получат самые сильные конкурентные преимущества по сравнению с другими нациями. И не только в социокультурной, но и экономической и технологической области. В этой связи обращает внимание доклад И.Дискина, который обобщил значимые черты проблемы под углом зрения модернизации².

¹ Здесь отчетливо прослеживается историческая традиция. Как справедливо пишет академик А.Торкунов, «... верность религиозному выбору .., призвана была ... обеспечить преемственность национальной идентичности русского народа ...». А.Торкунов. По дороге в будущее, ред.-сост. *А.В.Мальгин, А.Л.Чечевичников*. – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 170.

² *И.Дискин*. Российская модернизация: социально-институциональное измерение. Доклад на научном совете ВЦИОМ. 10 февраля 2010 г.

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ

- **Изменение глобальных «правил игры»** → **комфортное место для России в мире**
- **Технологическое отставание** → **переход к инновационному развитию**
- **«Закон да Токвиля»** → **«справедливая» социальная динамика; высокие темпы роста**
ЛИБО РОССИЯ БУДЕТ ВЕЛИКОЙ – ЛИБО ЕЕ НЕ БУДЕТ ВОВСЕ КАК ЗНАЧИМОГО ГЛОБАЛЬНОГО СУБЪЕКТА.

МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ – НЕТ АЛЬТЕРНАТИВЫ

«Великая» Россия – это национальная Россия, четко осознающая свои национальные интересы и ценности. Это – не синоним «большой» России, тем более абстрактной экономики. Каждая страна, каждая нация, конкретна – исторически, культурно, психологически и т.п. И чем больше в ней национальной конкретики – тем больше в ней подлинного величия потому, что величие измеряется не территорией и численностью, а национальным культурным наследием.

«Изменение глобальных» «правил игры», «комфортное место России в мире» определяется прежде всего тем, насколько эти правила и это место соответствуют национальным ценностям России, а не абстрактным свободам и покупательной способности.

То же самое с переходом к инновационному развитию, которые может быть сделано на основе национальной традиции и ценностей, либо на основе внешних заимствований. Либералы почему-то полагают, что любая инновация и любое заимствование благо для нации. Что, на мой взгляд, является большой ошибкой: некоторые инновации и заимствования (прежде всего в области культуры) таковыми не являются. Совсем наоборот.

И.Дискин совершенно справедливо делает выводы из таких рассуждений, с которыми трудно поспорить:

УРОКИ МОДЕРНИЗАЦИЙ

- **Модернизация – политический проект, имеющий идеологическое измерение, а не продукт «естественного» развития системы**
- **Path depended, но «коридоры возможностей» достаточно широки**
- **Прямое заимствование институтов (даже оправдавшие себя) - не дает эффекта. Не ясно соотношение решаемых проблем и институциональных инструментов и средств.**

РОССИИ НУЖЕН МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ, ОТВЕЧАЮЩИЙ ЕЕ СПЕЦИФИКЕ

Главный вывод – России нужен модернизационный проект, отвечающий ее специфике, безусловно, во-первых, принципиально верен, а, во-вторых, не отвечает нынешним реалиям, когда «авторы модернизации» пытаются сделать его в соответствии с лучшими (старыми) либеральными традициями.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ РАМКИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

- **Универсальные ценности – слабый регулятор социальной деятельности;**
- **«Двухсекторная» этика: высокие требования к «своим», низкий уровень доверия к «безличностным», универалистским институтам;**
- **Крах влияния «интеллигентской религии» и вакуум авторитетов – источников этических норм;**
- **Рынок и демократия – «дарованы», а не «завоеваны». Налицо разрыв между институциональными нормами и практиками.**

Предложенные И.Дискиным выводы относительно «трансформационных рамок» модернизации России, к сожалению, не учитываются правящим либеральным истеблишментом, хотя именно они многое объясняют в провалах модернизации 2008–2011 годов. Например, «универсальные ценности» - действительно являются слабым (я бы даже сказал – никаким) регулятором социальной деятельности. Просто потому, что они разделяются абсолютным меньшинством граждан, а тем более становятся новеденческой нормой.

Трудно возразить И.Дискину, предлагающему свой вариант «национально-демократической модернизации», как и реальные ценности, особенно патриотизм и справедливость.

НАЦИОНАЛЬНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

- **Базовые ценности: патриотизм, демократия, справедливость**
- **Принципы: стратегичность, органичность, реализм и социальность развития**
- **Средства: национальная консолидация, стимулирование активности, умножение точек роста**
- **Роль государства: концептуальное лидерство, проблемная постановка целей, «живой» контакт с «низами», анализ противоречий развития, корректировка его целей**

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА - СУБЪЕКТ

Главная проблема, по—Дискину, – субъект модернизации. И. действительно, мы должны понимать, что главным субъектом модернизации является **нация и общество**, а не технологии и ресурсы. В конечном итоге главный субъект модернизации – НЧП, определяемый национальной и социальной спецификой, и измеряемой вполне конкретными количественными критериями – продолжительностью жизни, величиной душевого дохода, количеством ученых,

преподавателей, студентов, деятелей культуры и вообще творческих работников.

Это – реальные критерии в оценке эффективности модернизации, а не придуманные макроэкономические показатели. Они в конечном счете дадут и необходимый инновационный эффект – качественно новые товары и услуги, которые конкурентоспособны на мировом рынке и отвечают национальным потребностям.

Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с оптимизмом И.Дискина, считающим, что «выбор сделан». Может быть этот выбор и сделан правящей либеральной элитой, только о нем не знает нация и общество.

ВЫБОР СДЕЛАН – ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

**Инициативы Президента Д.А. Медведева подвели
итог дискуссий относительно характера
русской модернизации:**

- **Интегрированная модернизация – модернизация государства, экономики, политической и социальной систем; иначе модернизация одних локальных систем будет обрушена отставанием других;**
- **Модернизация ненасильственная, основанная на демократических ценностях; успешная модернизация в конкретных условиях России может быть только с опорой на народ и для народа.**

ЦЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНА – «РОССИЯ, ВПЕРЕД!»

10. Человек как главная цель идеологии русского социализма

«На первый план в российской политике вновь выходит личность. Люди хотят ассоциировать свой выбор с конкретным человеком и лишь немного – с самым явным в его программе. Это верно и для вроде бы продвинутых слоев общества, связанных с оппозиционными течениями, которые десятилетиями демонстрируют лояльностью конкретным вождям своих политических племен»¹.

П.Твердов

«Отечественный опыт прошедшего десятилетия показал, что мобилизация не может поддерживаться долго без подкрепления реальными достижениями»².

И.Дискин

Иосиф Дискин не закончил, на мой взгляд, принципиально важную мысль, а именно: конкретными достижениями в области развития национального человеческого капитала и каждой отдельной личности. Именно этого, как оказалось, и не было к 2011 году. Отчитываясь в апреле 2011 года, В.Путин так и не смог не только убедить общество в позитивных итогах своей работы, но и предложить внятной программы. Смысл его роли сводился к тому, что «в ближайшие 20 лет все будет тоже, делаться также и теми же людьми»³. Смысл своей политики и деятельности Правительства он сформулировал следующим образом: «Нам предстоит найти такие решения, которые дадут России возможность уверенно идти вперед, строить сильную инновационную экономику; каждый год такого развития должен приносить реальные, ощутимые улучшения в жизни граждан; для абсолютного большинства российских семей в этом и заключается смысл нашей политики»⁴.

Вроде бы формально все ясно и верно. Тут и «реальные результаты» (только не говорится **какие**), «реальные ощутимые улучшения в жизни граждан для абсолютного большинства российских семей (опять же, не конкретизируя). Вопрос как всегда, в конкретных цифрах, динамике и тенденциях, которые всегда конкретны. Например, рост МРОТ и

¹ *П.Твердов*. Уж выбор близится. – Независимая газета. НГ-сценарии, 19 апреля 2011 г., с. 1.

² *И.Дискин*. Модернизация российского общества и социальный капитал. – Мониторинг общественного мнения, № 56 (67–68) сентябрь–декабрь 2003 г., с. 16.

³ См., например: В.Путин. Отчет о деятельности Правительства Государственной Думы РФ. 20 апреля 2011 г. / premier.gov.ru.

⁴ В.В.Путин. Выступление В.В.Путина на заседании Государственной Думы РФ. 20 апреля 2011 г. / <http://premier.gov.ru/events/news/>.

прожиточного уровня, которые **в реальных ценах** не увеличиваются. Так, предложенное повышение МРОТ на 6,5% (до 4611 рублей) заведомо отстает от инфляции. Да предыдущее повышение было 1 января 2009 года, т.е. полтора года назад. Но и потом он будет отставать от прожиточного минимума в 6986 рублей¹. Надо ли говорить, что и первый и второй показатели искусственные, не отражающие реалий. Поэтому декларации В.Путина о «реальных улучшениях» – совершенно пустые, а заявленную цель – никто не собирается реализовывать.

Другой аспект – абстрактность финансирования программ. Так, на улучшение демографической ситуации в ближайшие пять лет выделяют полтора триллиона рублей. "Мы приступили к реализации второго этапа концепции демографической политики, рассчитанного на 2011-2015 годы. По нашим предварительным расчетам, в демографические проекты за это время будет вложено порядка полутора триллиона рублей", – сказал Путин»².

Другими словами, любой политике в конечном счете требуется **практический результат, которого нет**, в том числе и прежде всего по отношению к ПЧЛ. Нельзя бесконечно долго говорить о реформах, «объединять нацию», бороться против терроризма, наращивать ВВП, а тем более «проводить модернизацию» и «внедрять инновации» потому, что все эти действия – **процессы**, а не цель. Тем более, **не результаты**. Особенно это относится к модернизации, которая не может быть целью просто потому, что это **процесс**, причем неопределенно растянутый по времени и с не очень ясными результатами.

Реальные же политические результаты действия элиты проявляются не в тактических успехах, о которых скоро забывают (кто сегодня отдает должное В.Путину за стабилизацию ситуации на Кавказе и предотвращение развала России в начале нынешнего века?), а стратегических успехах, подкрепленных позитивной динамикой. Причем, важно подчеркнуть в наиболее важных для **каждого человека и всей нации** областях.

¹ Ю.Кривошапка. Депутатский минимум. – Известия, 22 апреля 2011 г., с. 3.

² Доклад Путина: больше всего денег потратят на демографию. 20 февраля 2011 г. / <http://www.novopol.ru/-doklad-putina> ...

В этом смысле идея развития человеческого потенциала, как критерия развития, стала присутствовать в 2000хе годы практически во всех выступлениях В.Путина и Д.Медведева. Но, подчеркну, не как **главная идея**, а, тем более, не как главная цель, а как один из приоритетов.

С точки зрения развития национального человеческого потенциала (НЧП), эта идея была продвинута до уровня регионов. В 2010 году, например, даже в либеральной ГУ-ВШЭ весной состоялась международная научная конференция, посвященная теме «сбережения народа». То есть идеи А.И.Солженицына, которые абсолютно не воспринимались либералами прежде, стали вполне даже обсуждаемыми. Более того, в качестве определения качества жизни автор использовал степень удовлетворения некоторого базового набора материальных и духовных потребностей индивида, характеризуемый, с одной стороны, определенным уровнем благосостояния, с другой – наличием необходимой инфраструктуры и прочих условий для удовлетворения этих потребностей».

Автор предлагает свой индекс качества жизни QL (более подробно см. в докладе), где основными компонентами стали¹:

- Качество жилищных условий, образующееся из:
 - Наличие коммуникаций;
 - Состояние жилищного фонда;
 - Обеспеченность населения жильем;
- Величина и распределение доходов, образующаяся из:
 - Размер индивидуальных доходов;
 - Равенство в распределении доходов;
 - Отсутствие бедности;
- Миграционная привлекательность региона;
- Уровень выживаемости детей в возрасте до одного года;
- Безопасность личности;
- Развитость рынков услуг;
- Продолжительность жизни;
- Доступность рабочих мест.

¹ *В.Церевитинова*. Регионы: качество жизни. Экспертный канал «Открытая экономика». 14.04.2010 / <http://www.opec.ru/1243239.html>.

Были проанализированы данные за последние шесть лет: с 2003 по 2008 гг. включительно. Выбор таких хронологических рамок обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, шестилетний период позволяет делать выводы об общих тенденциях развития качества жизни в современной России и ее субъектах. Во-вторых, по оценкам автора, именно с 2003 г. ряд компонент индекса стабилизируется; например, прекращается массовый отток беженцев из Чеченской Республики в соседние регионы.

В итоге проведенных подсчетов так выглядят лучшие и худшие по качеству жизни субъекты Федерации в 2008 г. (табл.):

Таблица (значение 1 присваивается региону с наиболее высоким показателем качества жизни)

10 регионов с лучшими показателями качества жизни в 2008 г.			10 регионов с худшими показателями качества жизни в 2008 г.		
	Индекс качества жизни 2008 г.	Место в рейтинге 2008 г.		Индекс качества жизни 2008 г.	Место в рейтинге 2008 г.
Москва	79,35	1	Республика Ингушетия	57,55	73
Санкт-Петербург	75,33	2	Иркутская область	57,47	74
Московская область	71,07	3	Еврейская автономная область	57,4	75
Белгородская область	70,14	4	Курганская область	57,34	76
Республика Татарстан	69,3	5	Амурская область	56,69	77
Краснодарский край	69,01	6	Забайкальский край	55,46	78
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	68,09	7	Республика Калмыкия	54,99	79
Ямало-Ненецкий авт. округ	67,27	8	Республика Бурятия	54,88	80
Тюменская область	67,25	9	Республика Алтай	54,56	81
Республика Северная Осетия – Алания	67,03	10	Республика Тыва	48,04	82

Примечание: Оценка качества жизни в Чеченской республике не производилась в силу отсутствия данных по некоторым показателям

С точки зрения оценки потенциальных факторов дестабилизации и эффективности государственной политики автор использует комплексный анализ, сочетающий в себе статическую (QL) и динамическую (D4) компоненты. И здесь автор выявляет следующую негативную тенденцию: разрыв в уровне качества жизни между самыми успешными и самыми проблемными регионами, **в целом, растет**. Федеральному центру и властям на местах пока не удастся разорвать петлю положительной обратной связи, заложенную в этом процессе. Результаты анализа представлены в таблице, отражающей регионы, имеющие низкие оценки качества жизни и отстающие темпы их роста одновременно (табл.).

Субъект РФ	QL 2008	Рейтинг QL 2008	D4	Рейтинг D4
Оренбургская область	62,65	53	-0,1168	57
Смоленская область	61,97	55	-0,0931	51
Красноярский край	61,76	56	-0,1262	59
Новгородская область	61,66	58	-0,2594	69
Архангельская область	61,11	60	-0,1505	60
Хабаровский край	60,93	61	-0,2242	66
Алтайский край	60,77	63	-0,173	64
Приморский край	60,58	64	-0,1183	58
Магаданская область	60,57	65	-0,2093	65
Удмуртская Республика	60,52	66	-0,5664	80
Астраханская область	60,13	67	-0,096	52
Республика Саха (Якутия)	59,78	68	-0,5524	79
Пермский край	59,14	71	-0,3424	74
Республика Марий Эл	58,70	72	-0,501	77
Иркутская область	57,47	74	-0,2845	71
Амурская область	56,69	77	-0,4018	75
Забайкальский край	55,46	78	-0,004	44
Республика Калмыкия	54,99	79	-0,7091	82
Республика Бурятия	54,88	80	-0,3086	72

Сразу бросается в глаза тот факт, что в этом неблагополучном списке представлены практически все основные регионы Дальнего Востока. Таким образом, пока что (во всяком случае, по данным на конец 2008 г.) активно декларируемая **политика приоритетного развития**

дальневосточных территорий практических результатов не принесла.

На различных этапах развития человечества разные факторы играли разную роль в судьбе наций и народов. Иногда это было зерно, иногда золото, иногда рабы, иногда промышленность, иногда «большие батальоны». Понятно, что чем яснее представляешь себе, какой фактор является на данном этапе решающим, тем значительнее шансы на успех, а иногда и выживание.

Так, в 80-е годы в СССР упустили значение информационных технологий, которые стали решающим фактором не только экономического, но и социального развития, даже военной мощи (автор, кстати, к себе это не относит. Он пытался обратить внимание руководства страны, писал статьи и книги – безрезультатно). Сегодня для нас принципиально важно вычленить, какой решающий фактор будет в перспективе определять экономическое могущество государства и благополучие нации. В зависимости от этого и должны приниматься важнейшие решения.

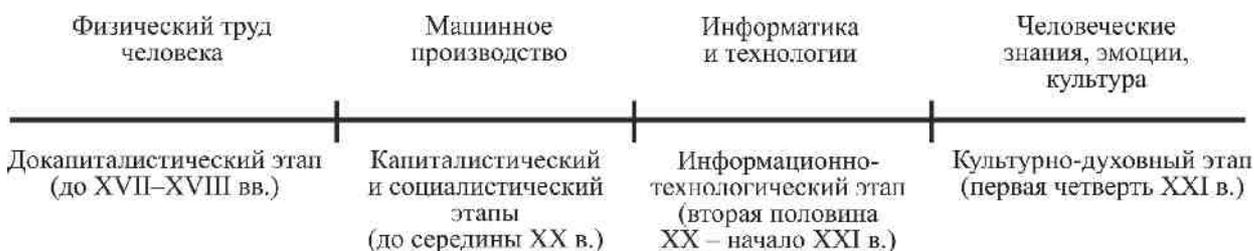
На мой взгляд, человек, его потенциал в XXI веке **становятся главной движущей силой развития экономики**, концентрированным выражением национального и государственного могущества. Поэтому все инвестиции в человека, его интеллект и здоровье – физическое и духовное – становятся заранее выгодными для государства и общества. Как минимум, беспроигрышными. Соответственно инвестиции в культуру, образование, духовную сферу следует рассматривать, как минимум, как высокорентабельные экономические инвестиции.

Более того, опережающее социально-экономическое развитие в принципе невозможно без пересмотра алгоритма нынешней экономической политики в пользу развития человеческого потенциала.

Здесь полезен и зарубежный опыт. Наиболее эффективная модель оказалась у Китая, что, естественно, отразилось и на общих результатах развития этих стран. У Китая, который выбрал концепцию «социальной гармонии». Как справедливо отметил А.Илларионов, «В последние три десятилетия образцом экономического роста выступает не анемичная Европа, а динамичный Китай. Россия отставала от него и в предыдущие десятилетия, продолжает отставать и сейчас. В то время как за 2000–2006

годы российский ВВП вырос на 58%, китайский – на 88%. Если семь лет назад размеры китайской экономики превышали размеры российской впятеро, то сегодня – вшестеро»¹.

**Главные факторы развития
на различных этапах истории человеческого общества**

Понятно, что «в чистом» виде ни одного из этапов не существует. Даже на информационно-технологическом этапе развития, на котором сегодня находится часть общества и экономики России, значительный объем с/х продукции производится, в т.ч. и на приусадебных участках. Однако если говорить о преимущественных укладах и факторах, влияющих на их развитие, о пропорциях, то мы увидим вполне определенную тенденцию «одушевления», «окультуривания», «очеловечивания» производства. Как, впрочем, и в общественно-политической и государственной жизни.

Известная фраза К.Маркса о том, «что в своей действительной сущности Человек есть совокупность всех общественных отношений», находит свое подтверждение сегодня как в социальном, так и экономическом отношениях. Экономический рост имеет не только техноэкономическое, материальное происхождение, он далеко не полностью определяется, например, масштабами и составом инвестирования в овеществленный (физический) капитал, развитием технического прогресса, внедрением новой техники и технологии, организацией производства и т.п. Уже в XIX в. основоположники современной экономической науки (А.Смит, К.Маркс, А.Маршалл и др.) установили «решающее значение в экономическом развитии группы нематериальных источников и определили, в частности, характерные признаки этой группы, зависимость ее состояния от соблюдения нормальных

¹ А.Илларионов. Силовая модель государства: предварительные итоги. – Коммерсант. 2 апреля 2007 г., с.2.

условий функционирования и т.п.» По мере общественного развития такое значение становится все более очевидным.

Сама история создания концепции человеческого капитала шла по линии расширения трактовки первоначально предложенного Т.Шульцем и Г.Беккером понятия «инвестиций в человека». Сегодня в него включаются не только расходы на образование, подготовку и переподготовку кадров, но и все другие затраты на воспроизводство рабочей силы. Например, последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него значительную часть потребительских расходов – текущие затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели. Расчеты этой авторитетной организации, сделанные в целях оценки основных составляющих национального богатства – человеческого капитала, природного капитала и воспроизводимого капитала по основным регионам мира показывают: первый из них составляет в этой структуре от 70 до 76% в Западной Европе и Северной Америке. В России, по оценкам С.Валентея и Л.Нестерова, тот же показатель равнялся 50% (оценки на душу населения), т.е. отстает, как минимум, на треть.

Отношение к человеку, как синтез всех государственных стратегий, может выражаться по-разному. В т.ч. и как индекс развития человеческого потенциала, и как сумма страховых выплат, например, за гибель авиапассажиров. В США она составляет 2–3 млн. долл. за человека. В Европе 300–350 тыс., а в России – 3,8 тысяч долларов¹. Этот пример также может быть иллюстрацией отношения власти и общества к человеческому капиталу.

Государственная политика к человеку, его потенциалу наиболее точно выражается государственными расходами на социальные нужды. Общемировая тенденция такова: за последнее десятилетие полностью изменилась структура государственных расходов в пользу социальной сферы, которые, например, в США к 2010 году планируется увеличить до более 50% федерального бюджета.

Важно отметить, что на эту тенденцию по большому счету не влияет то, какая партия приходит к власти. Так, сменивший Т.Блэра

¹ *Е.Рачева*. Прерванный полет. – Новая газета. 2007 г., № 52, с.17.

Г.Браун в Великобритании, поспешил заявить, что приоритетами его политики будут проблемы жилья, здравоохранения и образования¹.

Таким образом, общая тенденция такова: чем более развитое государство, тем большая доля национального богатства приходится на человеческий капитал. Более того, чем больше «тратится» на человека, тем выше темпы развития экономики. Расходы на социальные цели перестали быть «платой» за стабильность. Они стали **главным стимулом экономического развития**, а личность человека – **главным фактором** общественного и экономического развития.

И наоборот. Недооценка качества человеческого потенциала как главного инструмента современного экономического развития ведет к деградации структуры экономики. Даже в условиях ее ускоренного роста. Высокие темпы промышленного роста 2007 года, например, обеспечены во многом за счет низкой наукоемкости производимой продукции², что видно из следующих данных.

Пять лидеров и пять аутсайдеров промышленного роста

Продукция	Производство в I полугодии 2006 г.	Рост производства по сравнению с I полугодием 2006 г., %
Турбины гидравлические	931 тыс. кВт	270,0
Турбины паровые	1,1 млн. кВт	191,2
Телевизоры	3,1 млн. штук	162,1
Производство пива	617 млн. дкл	131,4
Трубы и детали трубопроводов	60,1 тыс. т	127,0
Цемент	27,8 млн. т	120,7
Вагоны пассажирские	852 шт.	120,2
Газеты	10,1 млрд. шт.	119,0
Легковые автомобили	604 тыс. шт.	109,5
Железная руда	51,8 млн. т	103,5
Добытая нефть	243 млн. т	103,0
Трикотажные изделия	53,6 млн. шт.	95,8
Мука	4,7 млн. т	95,5
Спички	2,7 млн. условных ящиков	93,1
Генераторы к турбинам	2 млн. кВт	83,7

Источник: Росстат

¹ П.Химшиашвили. Доступное британское жилье. – Газета. 12 июля 2007 г., с.2.

² Сергей Иванов разделил экономику на реальную и мнимую. – Газета. 19 июля 2007 г., с. 11.

Как видно из приведенных данных лидерами промышленного роста в первой половине 2007 года стали отрасли (включая «отверточные» – телевизоры и автомобили) не относящиеся к современным наукоемким областям. Их развитие характеризует уровень и состояние экономики страны на индустриальном этапе, т.е. 50 лет тому назад.

И, наоборот. Уровень развития отраслей, связанных с темпами роста человеческого потенциала (образование, медицина, связь, информатика, культура и т.д.), заметно отстает, хотя, учитывая отсталость России, темпы роста могут быть значительными.

Во многом это происходит из-за того, что главные (и, по сути дела, на сегодня единственные) показатели развития экономики не имеют ничего общего с оценкой развития человеческого потенциала. За исключением зарплат и доходов, все они относятся к макроэкономическим показателям. Так, по итогам развития России за первое полугодие 2007 года ситуация выглядела следующим образом¹.

Основные показатели социально-экономического развития за семь месяцев 2007 года

Показатели	Январь – июль 2006 г.	Январь – июль 2007 г.
ВВП, % к соотв. периоду предыдущего года	106,1	107,9
Индекс промышленного производства, % к соотв. периоду предыдущего года	104,2	107,7
Инвестиции в основной капитал, % к соотв. периоду предыдущего года	110,6	122,7
Прирост потребительских цен, %	6,9	6,6
Прирост цен производителей промышленных товаров, %	11,3	15,3
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата, руб.	10029	12602
Реальная зарплата, % к соотв. периоду предыдущего года	112,6	117,1
Реальные располагаемые денежные доходы, % к соотв. периоду предыдущего года	110,1	111,9
Денежная масса (изменение за период), %	19,6	22,0
Обменный курс, руб. за \$1 (средний за период)	27,6	26,0
Индекс реального курса рубля к доллару США, %	110,5	106,3
Экспорт товаров, \$ млрд.	169,8	186,2
Импорт товаров, \$ млрд.	83,5	114,7

¹ К.Смирнов. Разномонетарная инфляция. – Газета. 30 августа 2007 г., с. 11.

Золотовалютные резервы (изменение за период), \$ млрд.	83,459	112,435
--	--------	---------

Источник: Минэкономразвития

За всеми этими показателями не было видно потенциала человека, его главных показателей, характеризующих потенциал: душевого ВВП (надо пересчитывать), рождаемости, образования, смертности, гибели от несчастных случаев, информвооруженности и т.д. Соответственно и главный фактор экономического развития – человек – остается в тени, становится производным от макроэкономических результатов.

Между тем именно **качество** человеческого потенциала, в том числе российской элиты, в 2007–2010 годы стало основным препятствием в развитии экономики и общества. «Нематериальные» характеристики элиты – культура, образование, нравственность, профессионализм – стали труднопреодолимым препятствием на пути повышения эффективности государственного и местного самоуправления, тем злом, которое почему-то ассоциировалось только с одним проявлением – коррупцией. Коррупцией, которая стала **системой управления страной**. Как справедливо заметила Е.Андреева. «За стремительным развитием технологий им уже вряд ли успеть: **нет желания, а часто и попросту способностей. В силу возраста и тяжелого опыта работы в совершенно иных реалиях все новое в лучшем случае не воспринимается, в худшем – становится источником скрытой агрессии.** Сознание чиновника старого образца не направлено в русло прогресса, а привычно **ориентировано на систему откатов, преференций и личной выгоды.** Изменить сознание таких людей уже фактически невозможно»¹.

¹ *Е.Андреева.* Голод кадров при сытых чиновниках. – Независимая газета, 26 апреля 2010 г., с. 5.

Глава 4. Принципы¹, нормы² и идеологемы³ русского социализма⁴

«Главная политическая проблема, которую «нулевые» передадут «десятым», – **кризис легитимности либеральной власти**. Либерализм и все избирательные процедуры теряют легитимность в глазах народа, и статус либеральных элит начинает все более поддерживаться только СМИ и пиар-технологиями»⁵.

М.Шевченко

«Стало очевидно: нельзя упустить время для модернизации России, без которой ей не сохранить себя в жесткой мировой конкуренции»⁶.

Д.Медведев

На фоне лихорадочных попыток неолибералов в 2010–2011 годах вернуть себе политическую инициативу и легитимность провалившихся концепций модернизации 2008–2011 годов, возникает вопрос о реальной альтернативе, которая находилась бы **вне либеральной традиции**. Подобная политико-идеологическая альтернатива должна, в отличие от прежней либеральной, иметь внятные цели, принципы и идеологемы, т.е. представлять собой **систему взглядов**, а не хаотичный набор идей. Систему – понятную всем, а не избранной части либеральной элиты.

Такая политико-идеологическая альтернатива в виде идеологии русского социализма должна:

– **заменить** либеральную традицию, которая сегодня в двух своих формах – консервативной и прогрессивной – выступает идеологической монополией правящей либеральной элиты;

¹ **Принцип** – зд. правило поведения, которая может быть всеобщей (моральной) и частной. В идеологии – принцип – то, что объединяет идеи и известную совокупность фактов.

² **Норма** – зд. регулирующее правило (например, принципы), указывающего границы его применения в идеологии.

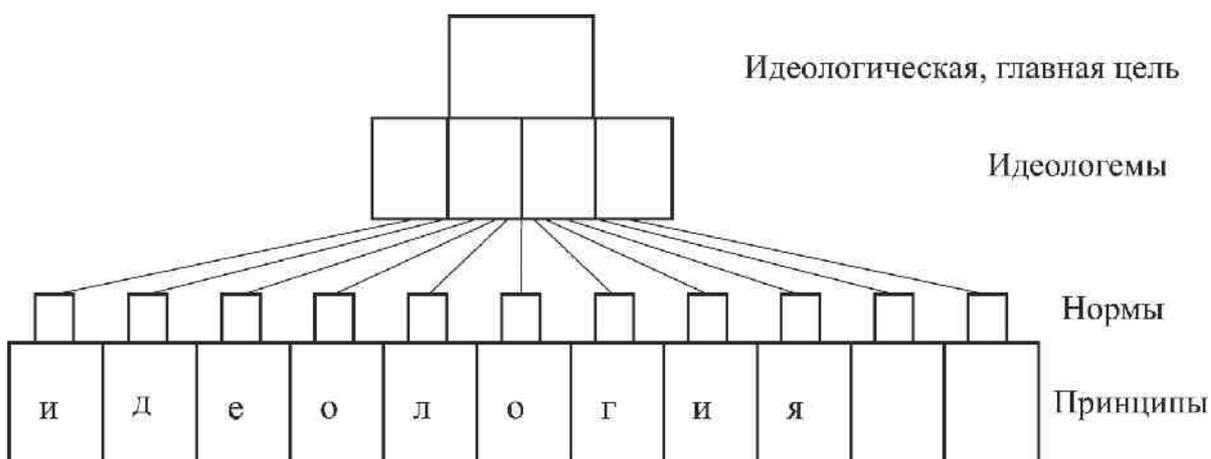
³ **Идеологема** – зд. элемент идеологической системы, не имеющий строго определенного значения, выражающий идею (концепцию) в упрощенной, доступной для широкого круга граждан, форме.

⁴ Впервые я попытался систематизировать принципы русского социализма в книге «Человеческий капитал». См. глава «Принципы идеологии социального консерватизма (русского социализма)». *А.Подберезкин*. Человеческий капитал. М., Европа, 2007, сс. 377–416.

⁵ *М.Шевченко*. Мы не понимаем природу терроризма. – Русский журнал. Специальный выпуск «Ярославль 2011», с. 14.

⁶ *Д.Медведев*. Национальные проекты: от стабилизации к развитию. – Коммерсант. 25 января 2007 г., с.2.

- **дать основание** для разработки долгосрочной стратегии национального развития, а не заменять ее частной, «скорректированной» Стратегией 2020;
- предложить нации **внятные** долгосрочные цели и задачи развития;
- **перераспределить** в соответствии с этими целями и задачами национальные ресурсы;
- четко определить приоритеты развития, прежде всего приоритет развития НЧП.

Как видно из рисунка, вся идеология по большому счету состоит из принципов, (универсальных и частных), норм (ограничивающих принципы) и идеологем, выражающих основные принципы и нормы в упрощенно-пропагандистской форме. Как видно из рисунка, нормы значительно уже принципов. Что вполне естественно, ведь нормы ограничивают принципы временными, политическими, социокультурными и иными условиями. Так, принцип социальной справедливости в России ограничен – политически, экономически, социально – различными нормами, действующими де-факто и де-юре в стране.

На самом верху этой пирамиды находится главная цель. Применительно к идеологии русского социализма, – это **развитие национального человеческого потенциала**, создание максимально благоприятных внешних и внутренних условий для самореализации человеческой личности.

Ниже главной цели расположены идеологемы, конкретизирующие задачи развития и раскрывающие содержание главной цели.

Еще ниже – нормы и принципы идеологии, которые выполняют на практике важнейшие функции идеологического управления.

1. Идеология русского социализма как система принципов¹ и норм²

«Современный опыт наиболее динамично развивающихся стран – Китая, Индии, а до этого Японии – доказывает, что в эпоху глобализации те страны, которые сумели синтезировать быстрое внедрение инноваций и достижений всего человечества на свою национальную почву, сохранив традицию и идентичность»³.

А.Подберезкин

«На национальном уровне левые партии ведут активный поиск национальных моделей социального государства отвечающих требованиям времени»⁴.

С.Миронов

Проблема принципов и норм в идеологии имеет конкретно-прикладной политический характер. Именно принципы и нормы превращают идеологию из набора идей в устойчивую идеологическую систему, политический инструмент управления. Именно принципы и нормы позволяют четко идентифицировать одну идеологию от другой. Наконец, именно принципы и нормы современной идеологии позволяют синтезировать те или иные идеи в новое качество.

Изначально важно понять, что идеология как устойчивая система взглядов состоит из принципов и норм – понятий, очень близких друг к другу, но не идентичных. Нормы конкретизируют принципы идеологии применительно к действительности, определяют границы их применения. Так, принцип социальной справедливости в разное время и в разных странах конкретизируется конкретными нормами, определяющими границы этого принципа. Например, сегодня в России ведутся споры о тождественности понятий равенства и социальной справедливости в экономической области, что, безусловно, актуально для социально ориентированной рыночной экономики.

¹ **Принцип** – зд. норма, правило поведения, которая может быть всеобщей (моральной) и частной. В идеологии – принцип – то, что объединяет идеи и известную совокупность фактов.

² **Норма** – зд. регулирующее правило, указывающего границы его применения в идеологии.

³ *А.Подберезкин*. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., с. 378.

⁴ *С.М.Миронов*. Выступление на международной научно-практической конференции. – С.Миронов. В интересах народа. – М. Ключ-С., 2011, с. 267.

Фундаментальные (всеобщие) принципы либерализма, например, включают индивидуальные права (на жизнь, личную свободу и собственность); равные права и всеобщее равенство перед законом; свободную рыночную экономику; правительство, избираемое на честных выборах.

Важно также понимать, что идеология, как система относительно **устоявшихся** взглядов **части** общества (элиты), представляет собой некую **совокупность идей**, принципов, норм, идеологем¹, определяющих отношения **внутри общества и между нациями и государствами**. Последнее обстоятельство очень важно, ибо иногда, в т.ч. благодаря заявлениям политиков и дипломатов, говорят об отсутствии идеологии во внешней политике, заменяя ее прагматизмом. «На самом деле идеология нигде не исчезает, более того, во внешней политике она сильна как нигде. Просто заявления о «деидеологизации» внешней политики призваны зафиксировать позицию правящей элиты страны, готовой к диалогу с разными политико-идеологическими режимами. Не более того.

Кроме того, напомню, идеология несет в себе функцию регулирования взаимоотношений, т.е. выполняет функцию управления.

Следует сделать существенно важное замечание. В последние годы появилось множество различных теорий управления общественными и экономическими процессами, которые, к сожалению, механически переносят законы природы (в том числе живой), формальной логики, права и других областей человеческой и природной жизнедеятельности на общество и экономику. Как правило, эти концепции не имеют реального практического значения. Хуже того, – наносят вред системе общественного и государственного управления, если их пытаются применить на практике. К сожалению, за последние десятилетия сложилось ошибочное представление о том, что политикой и обществоведением могут заниматься профессионалы из других областей, которые механически переносят свои знания и методы на общественные науки. Так, например, специалист в области системного анализа С.Я.Куриц (в соавторстве с В.П.Воробьевым) опубликовал книгу

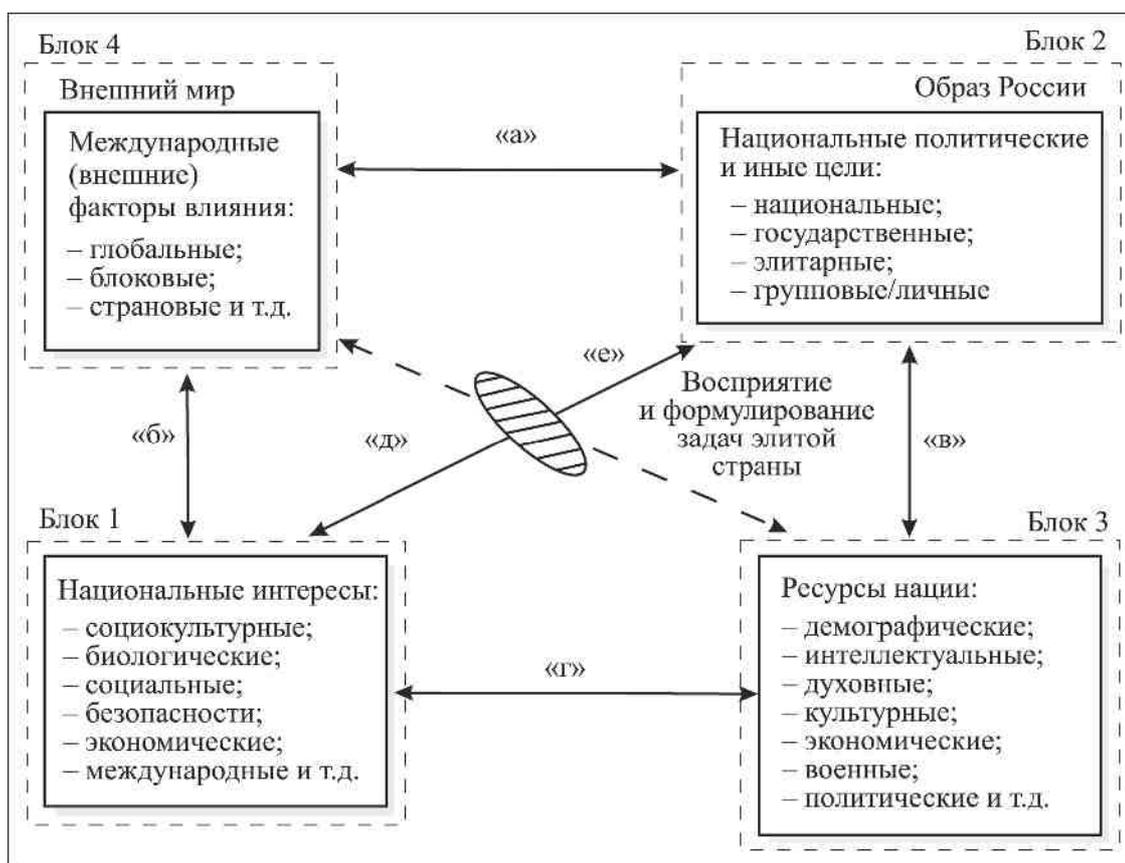
¹ Идеологема – зд. элемент идеологической системы, не имеющий строго определенного значения, выражающий идею (концепцию) в упрощенной, доступной для широкого круга граждан, форме.

«Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и права (диагностика патологий права, наверное, заслуга В.П.Воробьева – *А.П.*)¹: монография. М., 2009 г., где «используется метод диагностики болезней», который «впервые применен к системе управления государством».

Понятно, что такие оригинальные попытки таким образом идеологию, **как систему**, можно и необходимо попытаться формализовать. Такой идеальной попыткой в химии было создание периодической системы элементов Менделеева. Это в полной мере относится к социально-консервативной идеологии, которую также можно формализовать, как минимум, в интересах анализа.

Возвращаясь к известной схеме идеологии, можно выделить ее отдельные блоки, которые субъективно воспринимаются правящей элитой той или иной страны. Из этой схемы видно, что главный блок – национальные интересы и ценности (Блок 1) представляющий объективную реальность, преломляясь через идеологические (субъективные) представления элиты превращается в политические цели (Блок 2). Элита также очень субъективно оценивает ресурсы (Блок 3) и международные реалии (Блок 4). Причем не прямо, а косвенно, – через интересы и ценности и идеологические цели. Мы видим, что как ресурсы, так и международные реалии не являются абсолютными: они относительны.

¹ См. подробнее: *С.Я.Куриц, В.П.Воробьев. Болезни государства. Диагностика патологий системы государственного управления и права. М.: МГИМО (У), 2009 г.*

Идеология русского социализма может в упрощенной форме, как **простая система**, быть изложена в следующей матрице.

Социально-консервативная идеология как система принципов и норм

Объективные реалии	Субъективные представления сторонников социально-консервативной идеологии	Принципы, правила и нормы (регулирующие границы применения)	Идеологемы, пропагандистские приемы	Политическая практика
Национальные ценности и приоритеты, традиции	Сохранение и развитие	Консерватизм, (норма – изменение в целях сохранения)	Особый путь России	Самобытная политическая, экономическая и социальная системы
Национальные интересы – –	Признание приоритета национальных интересов над международными, региональными и личными	Принцип суверенитета и территориальной целостности (норма – в пределах существующего международного права)	«суверенная демократия»	Президентская власть, назначение губернаторов и т.д.)
Национальные	Приоритетное	В интересах	«энергетическая»	Инерционная

ресурсы – –	использование НЧП	развития нации (норма – в интересах всего общества)	империя», «модернизация», «инновации»	политика экстенсивного использования природных ресурсов
Международные реалии – –	Синтез национальных ценностей и реалий глобализации	Интеграция в международную систему разделения труда (норма – на приемлемых условиях)	«международная безопасность», «прочный мир», «международное сотрудничество»	Создание благоприятных условий для модернизации

Теоретически, строго говоря, из существующих в мире влиятельных идеологий – либерализма, консерватизма, социализма – для России предстояло так или иначе выбрать одну из них, либо одну из их разновидностей¹. При том условии, что для них были бы объективные предпосылки. Если, конечно же, не учитывать возможность возврата к чисто традиционалистским идеологиям, базирующимся на религии (хотя, учитывая мировой опыт и опыт некоторых бывших советских республик, исключать этот вариант полностью нельзя), или национализму, который, строго говоря, не является только идеологией, но, скорее, связан с политическими действиями. Нередко – спекулятивного характера².

Но в том-то и дело, что в чистом виде ни для коммунистической, ни для консервативной, ни для либеральной идеологии в сегодняшней России серьезных предпосылок нет. Более того, как уже было показано выше, объективные тенденции мирового развития очевидно направлены в сторону некоего нового идеологического синтеза. Мировой опыт, кстати, также свидетельствует в пользу этого вывода.

Вызвано это вполне объективными, даже прагматичными причинами. Современный опыт наиболее динамично развивающихся стран – Китая, Индии, а до этого Японии – доказывает, что в эпоху глобализации те страны, которые сумели синтезировать быстрое

¹ Так, в октябре 2010 года Н.Михалков предложил одну из разновидностей консервативной идеологии – «просвещенный консерватизм» («универсальное мировоззрение»). Эта идеология вполне логично и закончено оформлена. В частности, в ней есть идеи, принципы и идеологемы, сведенные в единую систему взглядов, которой, можно признать, придерживается часть элиты и общества. См. подробнее: Н.Михалков. Право и Правда. Манифест просвещенного консерватизма. Электронная СМИ «Правда.ру» / <http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest>.

² А.Смирнов. Что такое «националистический дискурс?». – Прогнозие. 2006 г., № 2(6), с.309.

внедрение инноваций и достижений всего человечества на свою национальную почву, сохранив традицию и идентичность, включая суверенитет, добиваются наиболее значимых результатов.

Тем не менее для того, чтобы выделить социально-консервативную идеологию надо как минимум, отказаться от принципов других идеологий.

Фундаментальные (всеобщие) принципы либерализма, например, включают индивидуальные права (на жизнь, личную свободу и собственность); равные права и всеобщее равенство перед законом; свободную рыночную экономику; правительство, избираемое на честных выборах; прозрачность государственной власти. Функция государственной власти при этом сводится к минимуму, необходимому для обеспечения этих принципов. Современный либерализм также отдаёт предпочтение открытому обществу, основанном на плюрализме и демократическом управлении государством, при условии защиты права меньшинства и отдельных граждан¹.

В этой связи возникает вопрос: какие из этих принципов могут стать принципами социального консерватизма, а какие не подходят? И до какой степени, нормы? При этом следует иметь в виду, что часть этих всеобщих принципов в реальности уже стала частными принципами (например, роль государства).

Надо сказать, что роль принципов в идеологии чрезвычайно важна. Достаточно вспомнить идеологию, трех народных принципов», разработанную Сунь Ятсеном. Или основные 5 принципов идеологии нацистов (вера в превосходство одной расы; что это превосходство имеет биологическую природу; идея превращения биологического превосходства в «высшую цивилизацию»; вера в законность господства одной расы над другой; наконец, вера в существование «чистых» рас).

Вот почему выделение идеологических принципов крайне важно: они составляют мировоззренческую **основу** для субъективного восприятия обществом существующих реалий, т.е. во многом определяют формирование идеологии как системы. Схематично это можно выразить следующим образом.

¹ Либерализм. Википедия / <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

На рисунке видно, что весь процесс формирования идеологической системы протекает через некие идеологические принципы (штампы), а затем переходит в политическую и социально-экономическую область.

Вот и в России неизбежно предстоит выработать некие идеологические принципы, на базе которых сформируется идеологическая система, отражающая позицию правящего класса и базис для системы управления государством, обществом, экономикой.

Эта идеология может носить вполне условное название, например, социальный консерватизм или русский социализм, которое, однако, должно отражать суть современных процессов в своих принципиальных идеологических положениях. Без них любая идеология перестает быть системой взглядов и превращается в набор идей.

2. Принцип и норма синтеза традиций и инноваций¹

«Государственное регулирование исторической науки и политики осуществляется с той или иной степенью интенсивности практически повсеместно»².

*В.Г.Титов,
заместитель министра
иностранных дел России*

«Не вера, не идея изменились, но мир и люди изменили этой вере и этой идее. И от этого меняются суждения о мировых соотношениях»³.

Н.Бердяев

Проблема синтеза научных знаний и веры, традиций и инноваций – одна из важнейших в идеологии русского социализма. Из теоретической, даже метафизической она стала конкретной политической проблемой где-то в 2006–2007 годах, когда Россия, восстановив государственность и преодолев острейший кризис, должна была перейти от политики стабилизации к политике развития. Именно в то время Россия стала «другой страной»⁴, превратившись из страны-должника в страну-кредитора, из страны с размытым суверенитетом в государство, которое пишет свое уникальное место в мире.

С тех пор ведутся ожесточенные идеологические споры. Различные вектора в идеологии – традиционалисты, коммунисты, либералы противопоставляют свои идеологии и их разновидности принципу синтеза традиций и инноваций. К сожалению, стратегия опережающего развития 2020, как и все основополагающие выступления Д.Медведева 2008–2011 годов, направленные на модернизацию также отрицают этот принцип.

Принцип синтеза национальных традиций и международных реалий и инноваций – один из ключевых принципов социально-консервативной

¹ О синтезе научных знаний и Веры, традиций и инноваций я отдельно написал впервые в книге: *А.Подберезкин. «Русский путь: сделай шаг!»* в 1997 году (См.: *А.Подберезкин. Русский путь: сделай шаг!* М., РАУ-корпорация, М., 1998, сс. 44–55.

² *В.Г.Титов. Материалы к выступлению. Материалы к заседанию Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России.* М., 28 августа 2009 г., с. 3.

³ *Н.Бердяев. Судьба России: Сочинения.* М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 267.

⁴ Этому уникальному период, к сожалению, уделяется мало внимания. Однако именно тогда назревший перед элитой выбор так и не был сделан. Россия не стала «другой страной» в полной мере, так и не перейдя к развитию. Я писал об этом в специальной работе: *Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее /Иванов А.И. (псевдоним), Казанцев В.О. и др. – М. Европа, 2007, с. 4–7.*

идеологии и политики. Этот фундаментальный принцип в эпоху глобализации позволяет решить две стратегические задачи.

Во-первых, сохранить в эпоху глобализации национальную идентичность, т.е. собственно нацию, а в конечном счете правильно понимаемые национальные интересы, и ценности, не потерять суверенитет и национальные особенности, является главным условием сохранения нации, государства. Особенно это важно для сохранения культурного и духовного наследия, системы национальных ценностей.

Этот принцип крайне важен именно сегодня, когда глобализация ведет к полной или частичной утрате национальной идентичности и сознательной (или неосознанной) передаче части суверенитета. Такие процессы проходят повсеместно, но особенно активно в тех странах, где элита сознательно игнорирует традиции. Как правило, это развивающиеся страны, стремящиеся слепо копировать либеральные традиции. Как, например, Россия, где «Геперешние разговоры о культуре ведь не могут заменить саму культуру. **Возникло целое поколение полностью глухих к культуре людей, не считающих коды этой самой культуры – русской или не русской ... Никакой! И одними заклинаниями дело не исправить»¹.**

Или – и это следует особо подчеркнуть – в тех странах, где сильная культура, духовность, история, традиции способны обеспечить национальную идентичность и суверенитет, независимость во внешней политике. Это – тоже относится к России.

Необходимо помнить, что история, культура, духовность являются важнейшими ресурсами развития нации, если, конечно, к ним соответственно относиться. Особенно в эпоху «фазового перехода», когда эти ценности начинают занимать приоритетное значение для развития. Не случайно «взрывы пассионарности» на арабском востоке в 2011 году совпали и были во многом инициированы исламским фундаментализмом. Как справедливо заметил В.Иноземцев, «Самый главный вопрос, который встает сегодня перед любым аналитиком, ... какой тренд окажется более

¹ К.Серебрянников. Не только ансамбль ложкарей. – Известия, 27 января 2011 г., с. 6.

сильным: тренд на усиление глобализации и распространение либеральных ценностей ..., или «суверенистский» тренд ...»¹.

Россия, обладая древнейшей историей и культурой, является и старейшим государством Европы, чьи ценности и традиции (в т.ч. демократические и христианские) имеют огромное значение не только для мировой культуры, но и для оригинального пути ее развития².

Так, в Европе, вслед за процессами интеграции 60–80 годов, наступил период, когда государства стали передавать часть своего суверенитета органам Евросоюза, – сначала в области финансов, экономики, – а после лиссабонских соглашений 2009 года и в политической области. С 2010 года можно говорить о том, что Европа (сначала Западная, а затем, с 1009 года и Центральная и часть Восточной) превратилась в конфедерацию, которая эволюционирует в политическую федерацию.

Аналогичные, хотя и менее очевидные, процессы идут и в других регионах, где формируются региональные и межрегиональные экономические, финансовые и торговые объединения и международные институты.

Отчасти эти объективные процессы неизбежны, но вопросы о соотношении суверенитета и национальной идентичности беспокоят все государства, ведь наиболее сильные государства – участники этих процессов неизбежно начинают диктовать свои, правила, нормы, перенося свои ценности в другие государства.

Россия в этой связи стоит перед трудным выбором. Интеграция в Евросоюз, которая может стать реальностью и даже неизбежностью, приведет не только к потере части суверенитета (без чего такая интеграция уже невозможна), но и к потере национальной идентичности, размыванию и исчезновению нации.

¹ В.Иноземцев. 2000-е годы: эпоха безвременья. – Вестник МГИМО (У), № 3 (18), 2011, с. 19.

² История русского средневековья имеет огромное значение как для нации, так и суверенитета государства, а попытки ее искажения имеют вполне определенное значение, прежде всего политическое. К сожалению, серьезных фундаментальных работ на этот счет не много и они широко не известны. Одной из лучших является «Свод древнейших письменных известий о славянах». Т. 1 (I–VI вв.): Состав.: Л.А.Гиндин, С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин. Отв. ред. Л.А.Гиндин. М., 1994 г.

Во-вторых, опережающее научно-техническое, культурное, неополитическое и социально-политическое развитие невозможно без опоры на национальные, базовые ценности, включая национальную культуру, науку и образования. Заимствования из-за рубежа, понимаемая примитивно модернизация, это всегда повторение, при чем на чужих условиях и с опозданием, пройденного пути, т.е. это **всегда догоняющий вариант развития**.

Традиции, не будучи адаптированы к реалиям, превращаются лишь в объекты исторических исследований.

Изменения в политической, экономической и общественной жизни, которые произошли в последние 100 лет, можно назвать не только радикальными, но и системными. Это хорошо видно на примере изменения структуры мирового ВВП во второй половине XX века¹.

Главное структурное преобразование последних десятилетий – изменение соотношения между материальным производством (первичным и вторичным секторами) и сферой услуг (третичным сектором). Чем выше уровень социально-экономического развития, тем больше доля услуг в структуре экономики.

Структура мирового ВВП по отраслям производства (в %, в ценах и по ППС 1995 г.)

Год	ВВП	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Промышленность	Строительство	Сфера услуг
1950	100	15,4	27,1	8,1	49,5
1980	100	9,1	28,0	6,5	56,4
1990	100	9,4	26,1	5,9	58,6
2003	100	7,7	26,0	5,8	60,5

Кризис традиционных идеологий, с одной стороны, и очевидный успех государств, сумевших синтезировать результаты глобализации с национальной традицией, с другой, свидетельствует в пользу того, что новая идеология является продуктом реалистического, прагматичного

¹ Мировая экономика. Изд. 2-е / Под. Ред. А.С.Булатова. М., МГИМО (У), 2007 г., с. 233.

подхода правящих элит к современным реалиям¹. В данном случае идеология выступает следствием осмысления в развитии объективных процессов, если, конечно, правящий класс той или иной страны может гарантировать политико-идеологическое невмешательство в ход естественных процессов. Так было, например, в Японии в 60–70-е годы, когда правящие круги государства сохранили основы своей идентичности несмотря на очевидные уступки внешнеполитического характера в пользу США.

Не следует думать, что синтез традиций и модернизация произошли безболезненно или этот процесс окончательно завершился. Как замечает специалист по Японии, профессор МГИМО (У) С.В.Чугров, «... люди постепенно привыкают к новации, и она становится частью традиции, которую теснят новые новации»². Но этот процесс идет бережно. Тем более никто искусственно не заставляет нацию отказываться от ее фундаментальных ценностей. Так было в последние десятилетия в Китае и Индии, чьи правящие элиты супербережно, даже трепетно, относились к сохранению национальной специфики. Именно это обстоятельство, вкупе с суверенитетом, строго охраняемым при любых обстоятельствах, позволили проводить национально ориентированную политику. Как промышленную, финансовую, так и социально-экономическую.

Ни Япония, ни Китай, ни Индия не позволяли ни при каких обстоятельствах навязывать себе чужие ценности и принципы. Любое их проникновение «переваривалось» национальными культурами с очевидной поддержкой всего спектра национальных элит. Именно этим объясняется, что классический марксизм-коммунизм так и не прижился не только в Японии и Индии, но и Китае, даже когда там господствовала КПК во всех сферах.

Не прижился и либерализм. Во всяком случае, тот неолиберализм, который приводил к унификации социокультурной и экономической жизни других стран мира.

¹ См. подробнее: Национальная идентичность и глобализация. В кн.: *А.Подберезкин, С.Абакумов. Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития*. М., «Имидж-Пресс», 2004 г., с. 132–145.

² *С.В.Чугров. Япония в поисках новой идентичности*. М.: Восточная литература, 2010 г., с. 85.

Поиск идеологий в России в той или иной мере сочетался с православной традицией. Далее при коммунистах. Только в начале 90-х годов российская неолибералы, идеологически и политически попытались дискредитировать православие. Позже их попытки прекратили носить системный характер, стали спорадическими, но отнюдь не прекратились. В целом все идеологии и идеологи, включая консервативную часть либеральной элиты, вполне терпимо, даже с симпатией относились к православию и РПЦ. За исключением маргиналов и части неолибералов-западников, агрессивно проповедовавший секуляризм.

Но и РПЦ, хотя и неофициально, поддерживала государственные идеи (что для нее исторически традиционно) и идеи социальной справедливости, хотя и не стремилась к тому, чтобы за него левую идеологическую нишу. «Само слово «идеология» Патриарх Кирилл использует неохотно, однако его **доктрину трудно определить иначе как идеологическую**. Как известно, идеология – это определенный комплекс представлений, призванный служить инструментом воздействия на массовое сознание. «Иногда говорят, что страна не может жить без идеологии, что непременно нужна идеология, – в частности, поделился Патриарх своими размышлениями во время визита в Краснодар в конце прошлого года. – Я задал себе вопрос: так ли это? И подумал – это неправда. Нам не нужно больше никакой идеологии. **У нашего народа есть сильная, ясная христианская система ценностей**». Патриаршее недовольство, очевидно, направлено не против идеологии как таковой, а лишь против секулярных ее форм, место которых должно занять православие: «Религиозное мировоззрение может стать реальной альтернативой и поп-культуре, и идеологии»¹.

Но и развитие страны Запада тщательно оберегают свою национальную традицию, в том числе и при помощи государства. Показательны примеры, которые привел заместитель министра иностранных дел В.Г.Титов на заседании президентской Комиссии 28 августа 2009 года². В частности, он сказал, что весьма изощренным образом государство вмешивается в сферу истории в такой стране, как

¹ А. Черняев. Патриархальная идеология. – НГ-религии, 2 февраля 2011 г., с. 4.

США, которые фактически задают тональность кампаниям исторического ревизионизма, в т.ч. антироссийской направленности. В этой стране в процесс интерпретации истории в той или иной степени вовлечены практически все органы исполнительной власти, имеющие отношение к формированию и обнародованию позиции руководства страны. Заметную роль играет Конгресс, который создает специальные комиссии для изучения конкретных исторических сюжетов, привлекая к их работе научные организации и отдельных ученых ... Подразделения публичной дипломатии, занимающиеся исторической проблематикой, имеются в администрации президента и в Государственном департаменте. С помощью системы правительственных грантов к этой деятельности привлекаются также различные общественные и частные исследовательские центры. Мощная пропаганда своего понимания истории ведется американцами на практически всемирную аудиторию с помощью обширной сети различных пропагандистских структур, использующих самые современные средства телекоммуникации и печати.

В западноевропейских странах имеется множество различных околосударственных и общественных организаций, зачастую, с государственной административной и финансовой подпиткой, которые соответствующие рекомендации руководству своих стран. Это характерно, в частности, для Англии, Франции, Австрии, ФРГ.

В Дании в 2001 году была учреждена комиссия «независимых экспертов, подготовившая в 2006 году «Исторический канон» – рамочный документ из 26 пунктов с перечнем значимых для Дании исторических событий и их «правильной» трактовки. Действует также датский Центр по изучению истории «холодной войны» и «мозг» внешнеполитической службы – Датский институт международных исследований. Они имеют формально независимый статус, но финансируются государством.

В Испании в декабре 2007 года был принят «Закон об исторической памяти», призванный увековечить память жертв гражданской войны 1936–1939 гг. и франкистского режима. Закон не предусматривает создание национального органа или комиссии по его реализации. Вместе

² Материалы к заседанию Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. М., Кремль, 28 августа 2009 г., с. 4–5.

с тем, в соответствии с законом, на базе созданного в 1999 г. Генерального архива гражданской войны учрежден единый документальный центр памяти. Все граждане Испании могут внести свой вклад в пополнение его материалами и документами, иметь к ним свободный доступ. В целях проведения научных исследований, касающихся гражданской войны и диктатуры Франко, предусматривается выделение помощи ученым и исследователям в виде стипендий и премий.

В Англии субсидирование исторических исследований, проводящихся преимущественно в научных центрах при университетах, осуществляется Министерством по вопросам бизнеса, инноваций и профессионального образования. Непосредственно распределение грантов проводится на конкурсной основе государственными Исследовательским советом по искусству и гуманитарным наукам и Советом по экономическим и социальным наукам в соответствии с заявками, ежегодно получаемыми от научных коллективов и отдельных ученых. Акцент делается на изучении политической, социальной, экономической истории, истории философии, юриспруденции и международных отношений.

В ФРГ головным органом, курирующим сферу исторических исследований и обеспечивающим ее государственное субсидирование, является Ведомство Уполномоченного Правительства ФРГ по делам культуры и СМИ. Стимулирование и финансирование конкретных проектов осуществляется через профильные фонды. За годы своего существования Ведомство приобрело репутацию «блюстителя исторической чистоты», пресекая попытки вырваться за рамки официально признанных трактовок и оценок.

В этой связи представляется, что главная проблема России при ее переходе от социалистической модели развития заключалась в том, что, имея огромную силу традиции (в т.ч. советской), фантастическое культурное и духовное наследие, она не смогла совместить эти реальные ценности с реалиями глобализирующегося мира. Предложенная в начале 90-х годов нелиберальная модель как чужая одежда не подходила ни по размеру, ни по сезону.

Более того, реальные (оригинальные, передовые, качественные) ценности современной экономики знаний – научные, образовательные,

культурные, информационные и иные продукты и услуги – могут создаваться только на национальной почве. Все остальное будет заимствование, компиляция, продукт «второй свежести». Причем, чем глубже история, национальная культура, тем выше качество, «технологичность» создаваемого продукта. Поэтому, анализируя сегодня недавнее советское и российское прошлое, можно сказать, что СССР был лучше многих других стран в 80-е годы готов к новому этапу научно-технической революции. Объективно у него имелись не только советские, но и русские сильные научные школы, оригинальные технологии и огромное культурное и духовное наследие.

Все это можно было бы относительно легко и эффективно синтезировать с достижениями наступающей глобализации. Те же лазерные и нанотехнологии, существовавшие в СССР в 80-е годы, были абсолютно оригинальны. Как впрочем, и математическая школа и весь спектр фундаментальных наук. Напомню, что в начале 80-х годов только СССР и США могли одновременно развивать все основные направления научно-технического прогресса.

Для того чтобы такой синтез произошел, правящей партийной элите (как и китайской) нужно было только отказаться от коммунистических догм, игнорирующих как национальную традицию, так и современные тенденции глобализации. Этого-то и не произошло, когда вместо партийной элиты КПСС пришли неолибералы – по сути дела те же большевики, которых десятилетиями раньше называли бы троцкистами. Суть тех и других в 80-е и 90-е годы была одна – отрицание национальной специфики как фундамента для внедрения инноваций эпохи глобализации.

Либеральная идеология потерпела сокрушительное поражение в результате неудачных реформ 90-х годов, а коммунистическая – еще раньше. И это был совершенно объективный и неизбежный финал. Более того, очевидная непривлекательность либеральных и коммунистических идей и вождей не могла дать даже временного шанса на модернизацию этих идеологий в короткой перспективе в сторону сколько-нибудь реальной и современной идеологии.

По сути дела приход к власти В.Путина, который воспринимался как абсолютная случайность, таковым на самом деле не был. Это был

естественный результат идеологического кризиса. В 2000 году должен был придти не либерал, но и не коммунист (даже такой респектабельный левый, как Е.Примаков, вызвал испуг элиты). Не мог придти к власти и представитель православной церкви, а тем более другой религии, как, впрочем, и маргинал. Таким образом, приход В.Путина и его команды **идеологически** был неизбежен, предопределен, объективен. При этом носителями новой идеологии изначально подчеркнуто говорилось о прагматичном, т.е. деидеологизированном курсе. Если и признавалось, что была идеология, то идеология сохранения государства, его целостности.

В действительности все было гораздо сложнее: В.Путин, конечно, был выбран Б.Ельциным. Но выбран не случайно. Б.Ельцин точно знал, что не должно было быть – не зря ведь он перепробовал всех потенциальных «преемников», начиная, естественно, с либерала Б.Немцова и прагматика В.Черномырдина, и заканчивая «системными демократами» С.Кириенко и С.Степашиним. На мой взгляд, Б.Ельцин искал человека, который представлял бы как близкие ему традиции, так и, безусловно, отражавшего реалии современной жизни. При всех слабостях, даже преступлениях первого президента России, у него было одно гениальное качество и увлечение, которому он отдавался целиком. – кадровая политика.

Б.Ельцин, конечно же, не был ни идеологом, ни знатоком современных тенденций развития цивилизации. За каждым кадровым назначением, однако, он всегда видел не просто человека, но некую функцию. В данном случае, эта функция оказалась идеологической, отражавшей некую новую идеологическую парадигму или концепцию, которая отличалась как от коммунистической, так и либеральной.

Важно отметить, что эта функция объективно отвечала общей тенденции развития мировой экономики, которая заключается в создании качественно нового творческого продукта и услуг. Графически эту взаимосвязь между традицией и инновациями можно было бы представить следующим образом.

Важно оговориться, что под традицией понимаются все накопленные нацией знания, умения и навыки, особенно в фундаментальных областях наук, а также культуре и образовании. К традиции также относятся накопленные духовные и социальные капиталы общества его психические и психологические особенности.

Под инновациями понимается в широком смысле этого слова не только вся экономика знаний, но и инновационные процессы в политической, социальной, экономической, международной и иных областях.

Область соприкосновения старых знаний, опыта и культуры с новыми и есть та качественно новая область, где производятся новые знания, товары и услуги. Эта область называется экономикой знаний¹. Естественно, чем больше «область соприкосновения», тем больше экономический и социальный результат. В идеале эти окружности должны практически совпадать, оставляя «за скобками» вредные и ненужные знания, традиции, информацию, но одновременно максимально интегрируя все новые знания и навыки. Таким образом, чем больше область совпадения, тем **больше возможностей для развития** у нации. Чем больше область совпадения – тем выше НЧК.

Специально следует подчеркнуть, что для развития экономики знаний требуются следующие предпосылки:

¹ Экономика знаний – совокупность всех видов экономической деятельности, нацеленной на генерирование (создание, распространение и применение знаний во всех областях общественной жизни. См. подробнее: Л.М.Капица. Индикаторы мирового развития. 2-е изд. М.: МГИМО (У), 2008 г., с. 99.

– **система образования и профессиональной подготовки / переподготовки кадров.** Одним из важнейших условий обеспечения, создания и использования (применения) знаний является наличие образованного и квалифицированного населения;

– **информационная инфраструктура.** Обеспечение эффективных передачи, распространения и обработки знаний возможно только при условии существования динамичной и диверсифицированной информационной инфраструктуры, т.е. от радиотрансляции до Интернета;

– **эффективное экономическое стимулирование и поддерживающий институциональный режим.** Благоприятная институциональная и экономическая среда, способствующая свободному передвижению потоков информации и знаний и стимулирующая инвестирование в НИОКР, ИТТ и развитие предпринимательской деятельности, является стержневым условием развития экономики знаний;

– **инновационные системы.** Инновационные системы (сеть научно-исследовательских центров, включая центры стратегических исследований, университетов, деловых и общественных групп, заинтересованных в развитии науки и исследовательской деятельности) необходимы как для овладения и адаптации к местным условиям непрерывно растущего объема мировых знаний, так и для генерирования новых знаний¹.

Сегодня, говоря об инновациях и модернизации, часто игнорируется традиция вообще, либо ее роль существенно принижается. Иногда ее пытаются даже противопоставить модернизации и инновации, предположив почему-то, что необходим выбор между традицией (и даже национальными интересами) и модернизацией.

Эта область совпадения традиций и ценностей и новыми знаниями формируется, прежде всего, в сознании человека, которые выступает, с одной стороны, носителем знаний и традиций, а, с другой, – получателем новых знаний и инноваций. В этом смысле человеческий потенциал несет в себе вполне социальную, историческую и культурную традицию. Он не

¹ *Л.М.Катица.* Индикаторы мирового развития. 2-е изд. М.: МГИМО (У), 2008 г., с. 99.

является просто эквивалентом душевого дохода и абстрактного образования.

Соответственно если носитель человеческого потенциала (допустим, какая-то личность) способен синтезировать традицию и новые знания, то эффект его деятельности будет многократно выше слепого копирования чужих знаний и технологий. Его функциональность, экономическая эффективность, его способности значительно увеличиваются. Естественно, что растут и возможности всей нации, которая является суммой потенциалов человеческих личностей.

Если, допустим, воспринимать максимальный потенциал за единицу, а минимальный – за нуль, то сумма национального потенциала будет зависеть от того насколько близка к единице величина потенциала каждого отдельного человека. Примечательно, что конечная, общенациональная величина, будет зависеть не только от количества слагаемых, а от их качества. Ведь сумма нулей (или величин, близких к нулю) в итоге дает величину близкую к нулю.

Вот почему для всей нашей сегодняшней жизни, демографической политики важно не только восстановить естественную для России численность населения, но и повысить его качество, величину потенциала каждой человеческой личности.

Все эти очень острые вопросы, являющиеся важнейшими для современной политики, должны стать предметом широкой дискуссии, частью современной идеологии.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание к одной из них – так называемому «новому, социальному консерватизму», основные

положения и принципы которого сформировали Кальтенбруннер в своей работе «Трудный консерватизм».

Вместе с тем известно, что новая идеология не возникает до тех пор, пока для нее не сложились объективные предпосылки, т.е. фактически она является выражением уже сформировавшегося социального запроса. Так, в России, завершение периода стабилизации сформировало социальный запрос на идеологию опережающего развития. В то же время, кризис классических идеологий – либеральной, коммунистической, консервативной – привел к тому, что эти идеологии уже не могут выражать ни потребности социального запроса, ни требования нового ведущего класса – «креативного класса».

Если присмотреться внимательно, то оказывается, что практический курс В.Путина соответствует основным принципам этой новой идеологии – (социального) консерватизма. Естественно, что на нее накладывает отпечаток российская специфика и российская традиция, а также конкретные российские реалии, сложившиеся в последние десятилетия и даже столетия. Причем как имперские, так и советские.

3. Преемственность как идеологический принцип и норма русского социализма

В обществе были болезнь и гниль,
которые и сделали неизбежной
революцию ... Сверху не
происходило творческого развития,
не излучался свет, и потому
прервалась тьма снизу. Так всегда
бывает»¹.

Н.Бердяев

«Источником идей для консерватора всегда
остается собственная национальная традиция,
тот ценностной и ментальный багаж, который
копился поколениями людей...»².

А.Погорельский

Преемственность в политических сезонах России 2000–2011 годов рассматривалась как **политическое условие продолжения** («плана Путина») **нынешнего курса**. К сожалению, это узкое, даже прагматично – утилитарное, восприятие принципа гораздо более значимо для России. Если бы элита придерживалась этого идеологического принципа, как, например, в Китае и Индии, то СССР был бы сохранен. Этот принцип сберег бы страну от катастрофических проблем XX и XXI века, возникших у России.

Преемственность и сохранение национальной традиции в условиях глобализации становятся важнейшим политическим и идеологическим принципом, который позволяет сохранить нацию и государство, вообще говорить о чем-то суверенном и самостоятельном. Приверженность этому принципу – характерная черта успешных государств. Умение сочетать этот принцип с потребностями опережающего научно-технического развития, говоря коротко, – формула успеха в XXI веке. Что, собственно, и стало главной идеей в политике, например, Индии, Китая, Бразилии.

Преемственность – это означает создание таких материальных и духовных условий, которые делают возможным сохранение традиций, культурного и духовного наследия. И не только в России, но и на всем постсоветском пространстве, где все еще есть значительная потенциальная часть НЧП России. О котором мы фактически забыли. Как сказал А.Асмолов, «Великая трагедия заключалась в следующем: люди, которые жили в огромной **стране в ожидании коммунизма, как бы они**

¹ *Н.Бердяев*. Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 267.

² *А.Погорельский*. Конструктивный консерватизм. – ПрогнозиЕ. 2006 г., № 2(6), с.5.

его ни понимали, имели высокий смысл существования. Никакая социальная алхимия не должна лишать их этого ощущения. Я как психолог говорю: при любой демократии - это шок»¹.

Но не только. Успешное развитие в XXI веке возможно только на основе собственных достижений в национальной культуре, науке, образовании и духовности. «Перенос» чужих ценностей ведет не только к потере самоидентификации, но и не дает в принципе возможностей для опережающего развития, т. к. государство вынуждено всегда «догонять» чужой опыт, знания и технологии. Качественный рывок возможен только на основе собственного опыта.

Внимательные западные исследователи, такие, например, как Р.Саква и другие, отдают должное как традициям, так и вытекающему из традиции принципа общенационального согласия. Как утверждает Э.Ренан, нация создается одновременно путем «наследования богатых исторических традиций» и «современным согласием, желанием народов жить вместе». Чтобы избежать конфликтов, – поскольку у каждого народа может быть свое достаточно богатое историческое и культурное наследие, отличное от других, – нация должна существовать не за счет того, что помнится из прошлого, но и того, что должно быть забыто. Ренан отмечает, что «существование нации... – это ежедневный плебисцит».

Сказанное имеет особое значение для многонациональной России. Если рассматривать принцип преемственности как принцип сохранения традиции, то в полной мере это должно относиться ко всем нациям и народностям России. Сумма таких многонациональных традиций – огромное богатство, а потеря, даже самая малая, должна рассматриваться как потеря всех наций, населяющих Россию.

Русская традиция, преемственность должны в полной мере учитывать другие традиции. И культурные, и политические. В этом случае все нации будут прирастать новым богатством культурных и национальных традиций.

И наоборот. Этнический национализм, исключительность любой нации не только противоречат принципам гуманизма, но и наносят вред для всех наций, включая ту, которая проповедует национальную исключительность. Это имеет особое значение для современной России,

¹ К.Миловидов. Отдам даром. – Российская газета, 6 апреля 2011 г., с. 11.

где национализм пытаются использовать в спекулятивных политических целях.

Прошлое может как объединять, так и разделять, и чтобы стать одной нацией, люди должны хотеть жить вместе. В докладе «Россия на пороге нового тысячелетия» Путин подчеркнул, что плодотворная и созидательная работа, в которой так нуждается наша страна, невозможна в раздробленном и дезинтегрированном обществе, обществе, где основные социальные проблемы и политические силы существуют отдельно от базисных ценностей и фундаментальной идеологической ориентации. Дважды в уходящем веке Россия оказывалась в подобном положении: после октября 1917 года и в 1990-е годы¹.

Сохранение традиций для неоконсерватора не средство, а сама цель, потому что традиция есть необходимое условие существования общества. Также как и человеческий организм, сохраняющий, несмотря на отмирание старых клеток, свою структуру, общество сохраняет свою идентичность. И если в первом случае это происходит прежде всего благодаря ДНК, то во втором – благодаря традициям. Примечательно, что В.Путин отдает дань таким традициям: «В России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносительными», – говорит он в послании 2005 г².

В этой связи важно подчеркнуть особое значение сохранение традиций для России в эпоху глобализации, которое рассматривается как **обязательное условие** выживаемости России: «если для западных стран речь идет об уменьшении в ближайшие десятилетия их непропорционального огромного доминирования в мире, то для России речь идет о ее выживании как самостоятельного общества и государства со своей веками складывающейся великой культурой»³. И это отнюдь не изобретение В.Путина или Медведева. Или Подберезкина, или Михалкова, который в своем программном манифесте «Просвещенного

¹ Цит. по: *Р.Саква*. Путин: выбор России. М.: ОЛМА-РЕСС, 2005 г., с.308.

² *В.Путин*. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: кремль. 25 апреля 2005 г.

³ *В.И.Пантин*, *В.В.Лапкин*. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития.. – Дубна. 2006 г., с.423.

консерватизма» заявил, что «... утверждение нового не должно превращаться в кровавый разрыв со старым»⁴.

К сожалению, отличительной чертой всего постсоветского периода стала **борьба либералов с традицией и собственной историей**, отказ от принципа преемственности. И советской, и досоветской. Неолибералы изначально сформулировали задачу «затолкать» Россию в либеральную систему ценностей, превратить ее в «часть Запада», а это означает прежде всего отказ от принципа преемственности. И в 90-е гг., и в XXI веке либералы объявляли преемственность вне закона, отказывая и опошляя период имперско-советской истории, а нередко и предыдущих периодов.

Аналогичные попытки предпринимались и прежде, начиная, может быть, с XI века, когда начался процесс западноевропейской экспансии в Восточную Европу, ассимилирование славян и уничтожение их традиций. С тех пор, можно признать, произошло фактическое вытеснение западноевропейцами славян с их традиционных ареалов обитания: граница отодвинулась на востоке на тысячи километров. После развала ОВД и СССР процесс вновь был искусственно стимулирован, причем речь идет, конечно же, не только о политическом и военном вытеснении, но и культурном, информационном, духовном.

Период конца 80-х годов и первого десятилетия XXI века стал периодом мощного цивилизационного натиска либералов на систему ценностей, культурную и духовную среду, традиции не только русской нации, но и других национальностей, проживающих на территории России. Этот либеральный натиск в конечном счете имеет целью дискредитацию системы ценностей, сложившихся в России, замену ее на иную, западнолиберальную систему. Именно такая замена делает возможной окончательную политическую победу над Россией. Также, впрочем, как это произошло и с СССР. Но для этого надо окончательно дискредитировать принцип преемственности, связи времен. Что и наблюдается особенно активно в первом десятилетии XXI века: иницируется антисталинская и антиленинская кампания, предпринимаются попытки ревизии истории, особенно 2-ой мировой войны, нации навязываются ярлыки «архаичного» типа и т.п.

⁴ *Н. Михалков*. Право и Правда. Манифест Просвещенного консерватизма. Электронное СМИ «Полит.ру» / <http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest>.

В этой связи уместно привести рассуждения И. Ильина, который непосредственно связал политическую актуальность и русскую традицию, что, на мой взгляд, является главным в понимании успешного развития и сегодня, 50 лет спустя, после высказанных им слов: «Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле – продолжается. И ныне нам более чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее творческую идею.

Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в тоже время – русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благодатную силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия – во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы можем сказать: так было, и когда так бывало, то осуществлялось прекрасное: и так будет, и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, тем будет лучше...»¹.

Сохранение, даже возрождение традиций при В.Путине – имперских и советских – стало практически нормой. Принятие старо-нового гимна России – один из примеров, за которым последовало множество других. В.Путину удалось то, что не удалось до него другим – примирить имперское и советское прошлое. Как оказалось, это отнюдь не эклектика, а органичное сочетание. Объяснение – вполне логичное и простое, хорошо

¹ *И.Ильин. О русской идее. – И.Ильин. О русском национализме. Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры. 2007 г., с.109.*

сформулировал А.Погорельский: «традиционное общество разрушено основательно, и лишь отдельные его элементы остались в сознании (и подсознании) людей как некие «фантомные боли». Вместе с тем у нас есть что сохранить. Прежде всего – это Россия. Как страна, как мечта, как наследие предков, как дело жизни, как напутствие детям. Наши язык, культура, история. Эти ценности близки не только консерваторам, но и всему обществу»¹.

Государство вне традиций, впрочем как и общество, не существует и не может существовать. В условиях глобализации потеря национальной идентичности и смерть нации наступают еще быстрее, ибо устойчивость социокультурных и цивилизационных параметров стремительно уменьшается². Можно какое-то время искусственно игнорировать эти традиции, нанося себе ущерб, но это будет именно искусственно и недолговременно. То, что преемственность является частью сущности государства и общества, а ее игнорирование – субъективные, искусственные действия, выполняющие частные идеологические задачи, вновь приходилось доказывать в начале XXI века, хотя, повторю, эта истина общеизвестна. Любопытный пример тому – фундаментальная работа, посвященная истории государственного права в России, написанная на рубеже XIX и XX веков М.Дьяконовым «Очерки общественного и государственного строя древней Руси», в которой обстоятельно рассмотрены не только источники права и государственного устройства России, но и делается примечательный вывод относительно интересующего нас вопроса. «Причины этого сходства... могут быть связаны с одной из трех следующих, это:

1) передача одним народом другому одного или целой совокупности учреждений;

2) действие одинаковых причин, вызвавших и тождественные результаты;

3) происхождение из одного общего корня»³.

¹ А.Погорельский. Конструктивный консерватизм. – ПрогнозиЕ. Лето 2006 г., № 2(6), с.3.

² См. подробнее: Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И.И.Мазур. – М.: Радуга, 2003 г., с.367-368.

³ М.Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / С-Петербург, издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1910 г., с.3.

Игнорирование преемственности наносит огромный вред. И 90-е годы XX века в России это лишний ряд показали. Поэтому возвращение к преемственности, которое стало происходить при В.Путине с первых дней его президентства, означало не только естественный, но и очень благотворный процесс для решения главных задач, которые он перед собой поставил, – восстановление государственности и экономики страны. Не случайно этот принцип нашел реализацию в такой отрасли как сельское хозяйство, где за 2006 год инвестиции выросли более чем на 60%¹. Традиционная культура и сельское хозяйство – две тесно взаимосвязанные области. И эту взаимосвязь В.Путин хорошо понимает.

И наоборот. Преемственность не только в политике и экономике, но и идеологии не просто очень эффективна, но в некоторых случаях, как например, во внешней политике, **абсолютно обязательное условие развития**. Также, впрочем, как и в религии. Не случайно основные религии и конфессии России активно выступили против секуляризации, нередко силовой, наступающей с Запада, именно как процесса, в ходе которого религиозное мышление, институты и практика теряют свое социальное значение².

Для России, выстраивающей долгосрочный социально-экономический вектор развития, это не просто принципы идеологии и политики, но и вопрос веры, веры в конкретную и результативную работу на благо народа. Так, по признанию М.Зурабова, «национальный проект – это первый шаг, хотя он достаточно масштабен и по объему финансирования, и по организационной стороне, которая включала 306 мероприятий. Работа такого масштаба в последние годы в Российской Федерации не проводилась»³. Преемственность политики В.Путина, таким образом, это конкретность в работе, «наполняющая» идеологию социального консерватизма детальным содержанием. Они прямо противоположны декларативной политике М.Горбачева, который не случайно всячески игнорировал принцип преемственности.

¹ А.Киличев. ВТО нас рассудит. – Новые Известия. 25 декабря 2006 г., с.3.

² Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.Тернер. Социологический словарь. Второе издание. М.: Экономика, 2004 г., с.415-416.

³ М.Зурабов. Национальный проект – это лишь первый шаг. – Известия. 27 декабря 2006 г., с.3.

Сила этого принципа огромна. Достаточно сказать, что одна из инициатив В.Путина о «материнском капитале», выдвинутая в рамках ПНП, стала «событием 2006 года»¹, т.е. очень точно отразила социальный запрос населения. А, между тем, она всего лишь одна из инициатив в русле принципа преемственности социального курса.

Не случаен и тот факт, что по соцопросам конца 2006 года большинство граждан России мечтает о «возвращении к социальному государству хотя бы в том стандарте, который существовал у нас в 70-е годы при Брежнев»².

Хотим мы того сегодня или нет, но в наши дни постоянно идет процесс сравнения с брежневским периодом. Как в одну, так и в другую сторону. Примеров огромное множество. Начиная от сравнения макроэкономических показателей (достижения уровня ВВП РСФСР в 1990 году), до частных сравнений. Так, упоминается, что в экономической области, например, Кузбасс добыл в 2006 году 172 млн. тонн угля, а в 1985 году – 146,2 млн.³ Происходит этот процесс по аналогии с тем, что было в СССР, когда использовались сравнения с 1913 годом, последним мирным годом имперской России.

Таким образом, принцип преемственности выступает не просто политическим принципом преемственности власти (о чем много говорится в 2007 году), но и идеологическим принципом, который находит широкую поддержку в общественном сознании. Причем важная его функция – сравнение с присущими периодами развития, что неизбежно ведет к выводам о необходимости опережающего развития, сопоставления с результатами деятельности за предыдущие периоды.

На мой взгляд, принцип преемственности имеет важнейшее значение и для сохранения национальной идентичности, укрепления внутренней стабильности, повышения предсказуемости и последовательности во внешней политике России. Он органично сочетается с принципом синтеза

¹ А.Коледина. Ну, родили мы второго. Что дальше?. – Известия. 27 декабря 2006 г., с.1.

² А.Колесниченко. Русская политическая рулетка. – Новые Известия. 2006 г.. № 239, с.06.

³ И.Белов. Догнать и перегнать... Советский Союз. – Российская газета. 27 декабря 2006 г., с.5.

традиций и инноваций, является механизмом реализации идеологических установок в практической политике.

4. Принципы и норма политической стабильности¹ и стратегической перспективы²

«... идеологической базой спекулятивного капитализма стали экономические теории монетаризма»³.

Ю.Лужков

«Творческий дух России займет, наконец, великодержавное положение в духовном мировом концерте. То, что совершалось в недрах русского духа, перестанет уже быть провинциальным. Отдельным и замкнутым, станет мировым и общечеловеческим ...»⁴.

Н.Бердяев

Либерализм, отрицающий стратегическую перспективу и важность политической стабильности, открыто противостоит идеологии русского социализма в этом вопросе. Бывший мэр Москвы, человек, представляющий российскую элиту 1990-х–2000-х годов, признает, что в его основе лежит монетаризм.

«То, что совершалось в недрах русского духа, ... станет мировым и общечеловеческим» (заметьте, не наоборот). В этой фразе Н.А.Бердяева коротко изложен принцип – стабильность и стратегическая перспектива, основанные на духовном, потенциале русской нации.

Приверженность к стабильности отнюдь не меняет то обстоятельство, когда под руководство небольшой группы людей в 1917 и 1991 годах происходили революционные, дестабилизирующие изменения. И в 1917, и в 1980-х годам нации обещали не революцию, а реформы и сохранение системы и государства. И в первом, и во втором случае нацию просто обманула кучка авантюристов (большевиков к октябрю 1917 года было несколько десятков тысяч. В августе 1991 года примерно столько же было радикал-демократов).

¹ **Стабильность** – зд. способность политической системы функционировать, не изменяя собственную структуру и находить ее в равновесии во времени.

² Стратегическая перспектива, как и линейная перспектива рассчитана на фиксированную точку зрения и предполагает единую точку схода по линии горизонта. Только во времени, а не в пространстве. Стратегическая перспектива для России – та же единая точка схода на линии горизонта, т.е. в долгосрочном плане, когда все силы нации имеют стратегически важную цель – «победу в войне», «восстановление разрушенного хозяйства», «строительство коммунизма» и т.п.

³ *Ю.Лужков*. Транскапитализм и Россия. М. ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009 г., с. 18.

⁴ *Н.Бердяев*. Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 272.

Важным принципом идеологии социального консерватизма является сочетание стабильности и стратегической перспективы. Нация должна быть уверена, что она не только сохранится, но и будет успешно развиваться, что впереди не будет радикальных дестабилизирующих явлений. Это важно не только для бизнеса, но и каждой отдельно взятой семьи, которая планирует рождение и воспитание детей, свои расходы (покупки), кредиты и пр.

С другой стороны, нации важна стратегическая перспектива как следствие стабильного и успешного развития общества. Так, вряд ли кто-то будет планировать на долгосрочную перспективу обучение в ВУЗе, аспирантуре, защиту диссертации, если у науки в стране не видно позитивного будущего. Человек, даже утверждающий, что живет «сегодняшним днем», планирует свою жизнь и жизнь близких на 10–15 лет вперед. Лишив его ощущения стабильности и перспективы, неизбежно приведешь общество к хаосу, когда приоритеты сегодняшнего дня вытеснят все сколько-нибудь значимые надежды. В соответствии с мнением упоминавшегося немецкого философа, стабильность «выступает в качестве необходимого условия сохранения ценностей в век нарастающих революционных изменений. «Эпоха перемен» 90-х годов стала тяжелым испытанием. «Гуманизм заключается еще и в том, – продолжает немецкий философ, – чтобы не требовать от человека ежеминутных изменений, начинаний с нуля ради жизни будущих поколений».

Интересно, что последние годы принесли огромную популярность В.Путину во многом из-за роста ощущения стабильности и стратегической перспективы, что нашло, например, свое отражение в росте социального оптимизма в стране. При этом речь чаще всего идет о внутривнутриполитической стабильности, хотя принцип стабильности предполагает значительно более широкое толкование: кроме внутривнутриполитической стабильности речь идет о стабильности внешнеполитической, социальной, макроэкономической, военной, кадровой и пр. Действительно, стабильность в 2000–2006 годы всегда была предпочтительнее перемен – политическим, кадровым и прочим. Она стала самостоятельной **целью и принципом** политики В.Путина. При этом много сказано о внутривнутриполитической стабильности, которая

играла важную роль в эти годы, но мало, на наш взгляд, о стабильности кадровой (когда была прекращена кадровая чехарда Б.Ельцина), стабильности внешнеполитического курса (при которой ярко выражена такая важная черта, как предсказуемость), наконец, идеологическая стабильность, которую и критиковали больше всего.

Идеология стабильности дала свои результаты: 2006 год, по оценкам социологов, показался россиянам одним из самых спокойных и благополучных. На фоне кризисов предыдущих лет этот год значительно беднее событиями, в особенности тревожными. Настроение стало лучше: с оптимизмом смотрят в будущий год 46%, пессимистические прогнозы дают 28%. В конце 2005 г. соотношение мнений было 43% к 40%. Это в экономике. Похожие изменения и в области политических ожиданий: 42% россиян полагают, что политическая ситуация явно улучшается, что страна движется в правильном направлении, а 30% – ожидают в будущем году роста напряженности и конфликтов, что связано отчасти с предстоящими выборами в Госдуму. Год назад оптимистов и пессимистов было поровну (39%).

Баланс ежегодных радостей и огорчений сместился в сторону позитивных событий. Половина опрошенных считают 2006 год удачным для себя и, по крайней мере, «не хуже предыдущих» – для страны в целом. Объясняется это не только заметными достижениями и успехами страны, сколько отсутствием «плохого». Самая большая группа ответов на вопрос «Что хорошего принес 2006 год?» свелась к следующему: хорошо то, что не случилось ничего плохого (с 2001 г. этот вариант ответа вырос в популярности с 23% до 33%)¹.

Не случайно, что столетие Л.Брежнева, отмечавшееся в 2006 году, было воспринято с огромной симпатией в российской обществе. Россияне испытывают ностальгию по тем временам. По данным «Левада-центра», с восхищением, симпатией и уважением к нему относятся 39% опрошенных (к Сталину – 36%, Горбачеву – 29%), безразлично – 44%, с раздражением, ненавистью – всего 12%. По данным ВЦИОМ, Брежнев – второй по популярности руководитель России после В.Путина. Его считают лучшим 15% опрошенных, Путина – 37%. 61% опрошенных фондом «Общественное мнение» считают годы правления Брежнева

¹ Л.Гудков. Год развитой стабильности. – Ведомости. 29 декабря 2006 г., с.А4.

благополучным временем для страны. И только 17% – неблагоприятным. 50% россиян уверены, что он сыграл положительную роль в истории страны, 16% – что отрицательную. Что ж, со временем любые воспоминания становятся хорошими¹.

Вместе с тем нации, безусловно, нужна и **стратегическая перспектива** или национальная идея. Российское общество не может жить без некой крупномасштабной идеи, хотя эта мысль в последние годы не раз и подвергалась критике. Суть, однако проста: во все времена Россия могла консолидироваться и сделать фантастические рывки в том случае, когда появлялась стратегическая идея или перспектива – будь то объединение Руси, «Москва – Третий Рим», «Самодержавие – православие – народность» или «построение коммунизма» в отдельно взятой стране.

И наоборот. Как только такая идея исчезала, как только ее место занимал хаос, либо – что еще хуже – меркантилизм, накопительство, нация начинала стремительно деградировать.

Поэтому нам и нужны долгосрочные, стратегические идеи и проекты, как часть нашего мировоззрения и идеологии. Будь то ГОЭЛРО, либо Байкало-амурская магистраль. Такие проекты усиливают чувство стабильности и перспективы развития. Даже на бытовом уровне видно, что если человек строит дом, то у него существуют не только планы, но и есть ресурсы для строительства.

Кроме того, в период глобализации долгосрочные проекты имеют свою очевидную **экономическую перспективу**. В частности, если речь идет об эффективном управлении активами – будь то ЗВР или Стабфонд. Как справедливо отмечает А.Вавилов, «В мире существует масса успешных примеров долгосрочного управления активами. Причем это не только государственные фонды типа норвежского или ОАЭ с доходностью 8–10% годовых и широкой диверсификацией инструментов, но и, например, **базовый капитал университетов** (так называемые эндаументы), который в случае Йельского университета последние 20 лет приносил в среднем 17,2% годовых. Ключевой элемент столь эффективных вложений – ориентация на долгосрочные цели и глобальная диверсификация секторов и инструментов. Например, целевой портфель

¹ П.Аптекарь. Аффект стабильности. – Ведомости. 15 декабря 2006 г., с.А4.

норвежского фонда на 40% состоит из акций и на 60% из облигаций с широким географическим охватом от Европы (50–60%) и Америки (35–45%) до Азии и Океании (5–15%). Спектр инструментов эндаументов еще шире и включает в себя индексы недвижимости и товаров. В качестве иллюстрации: 10%-ная доходность означает как минимум десятикратный рост начальных активов, т.е. если считать грубо, то со \$100 млрд. до \$1 трлн. за 25 лет. При доходности на уровне 17% на полное покрытие разрыва российской пенсионной системы потребовалось бы менее 15 лет»¹.

Из этого примера видно, что стратегически (и идеологически) необходимы долгосрочные цели, которые, как показывает опыт, становятся и сверхвыгодны **экономически**. Применительно к российским реалиям это означает, например, что ЗВР, насчитывающие в 2007 году более 400 млрд. долларов, могут быть увеличены до 4 трлн. долларов в течение 15 лет, т.е. составить самую крупную финансовую резервную систему в мире. Если, конечно, сформулировать такую долгосрочную цель.

Другой пример. Объявление и реализация в 2006 году нацпроекта «Доступное жилье» в качестве долгосрочной цели привело к росту строительной отрасли в том же году более чем на 15%, а в первой половине 2007 года – на 23%². После послания В.Путина 2007 года, когда планка нацпроекта была существенно повышена (с 80 млн. м² до 130–140 млн. м²), можно ожидать, что долгосрочная тенденция роста отрасли составит ежегодно более 30%. Во всяком случае, в 2007 году можно ожидать именно такой прирост.

Таким образом, и политически, и идеологически, и экономически обществу нужна **стратегическая перспектива**, которая становится как важнейшим элементом стабильности, так и **механизмом** ускорения темпов его развития. Очевидно, что стержнем, главной идеей такой стратегической перспективы должна стать идея опережающего развития всех составляющих человеческого потенциала. Экономических, социальных, духовных. Появление такой стратегической перспективы

¹ А.Вавилов. Умный Стабфонд. – Ведомости. 18 июня 2007 г., с.А4.

² Б.Грозовский и др. Экономика теплой погоды. – Ведомости. 15 июня 2007 г., с.1.

можно рассматривать в качестве мощного стимула развития и консолидации общества. И, наоборот – отсутствие такой составляющей в идеологии обрекает нацию на деградацию, бесконечные радикальные реформы.

5. Порядок¹ как принцип и норма идеологии русского социализма

«... в обществе царит страх перед модернизацией ... Люди придерживаются идей, которые можно сформулировать следующим образом: «Не надо перемен»...»².

А. Фурсенко

«Атмосферой и жизненной средой государственного и общественного развития России должна стать не революционная ломка или контрреволюционная месть, а политическая стабильность и экономический рост, основой которых является просвещенный консерватизм»³.

Н. Михалков

Бесконечные и неудачные реформы, в результате которых становится все хуже, не только развалили институты социального потенциала, но и вызвали недоверие к любым реформам. Люди привыкли, что любая реформа делает ситуацию в стране и их положение хуже. Они стали бояться любых реформ. С полным на то основанием.

Порядок – как нравственная норма, дающая право на власть в России – имеет огромное историческое, религиозное, нравственно-духовное и даже биологическое значение для функционирования всей системы власти в стране.

Порядок, это не просто сохранение контроля государства и общества над процессами в стране, но и нравственная норма, дающая право на власть в России. Порядок – один из наиболее критикуемых принципов либералами, которые рассматривают его как претензию власти на абсолютный контроль. Между тем, с идеологической точки зрения, такая узкая (и неточная) трактовка принципа порядка не имеет ничего общего с принципом, в соответствии с которым государство должно гарантировать сохранение и выполнение правовых и нравственных норм и традиций. «Он (порядок) выступает гарантом обеспечения стабильности и преемственности традиций, – справедливо полагает немецкий философ, – демократическое общество не в меньшей мере, чем недемократическое, покоится на авторитете и иерархии власти. Забвение институтов,

¹ Порядок – универсальный принцип отношения общества к власти, имеющий для России огромное историческое и религиозное значение. Порядок как нравственная норма и принцип власти был нередко важнее силы и денег.

² «Единая Россия» поспорила с ИнСоРом. – Независимая газета, 13 апреля 2011 г., с. 3.

³ *Н. Михалков*. Право и Правда. Манифест Просвещенного консерватизма. Электронное СМИ «Полит.ру» / <http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest>.

обеспечивающих порядок – семьи, профессии, права, государства – ведет не к освобождению (эмансипации), а к хаосу и насилию».

Действительно, забвение норм, традиций и институтов неизбежно ведет к дестабилизации и хаосу. Не трудно увидеть, что заинтересованные силы (как вовне, так и внутри нации) своими главными мишенями выбирают именно существующие политические, нравственные и правовые нормы и институты власти. Так, в 80-ые годы, в рамках концепции «борьбы с этатизмом», развернулась открытая травля КГБ и МВД СССР, Вооруженных Сил, судебных органов, Русской православной церкви, военно-промышленного комплекса и других общественных и государственных институтов. Кампания шла не с целью улучшения их работы, реформирования, а с целью дискредитации и разложения. Не удивительно, что к началу 1991 года во всех основных сферах государственной деятельности эти институты находились в фазе острого кризиса, а власть, как таковая, перестала реализовывать свои функции, – приказы не выполнялись, налоги не собирались, призыв на военную службу игнорировался. В отдельных регионах федеральный центр полностью потерял контроль. Принцип «порядка» был полностью подорван.

Ключевым в понимании принципа «порядок» следует считать сохранение контроля властью и обществом при допустимости и необходимости проведения реформ. При этом справедливо утверждение, что «при всей готовности консерваторов использовать силу принуждения они все же признают необходимость определенного согласия. Поэтому консерватизм стремятся не ликвидировать в угоду государству, а восстановить сознание моральной цели, неких ценностей более высокого порядка, составляющих стабильную основу политического целого. Таким образом, его задача состоит в разрешении явного противоречия между авторитаризмом и индивидуальными свободами, противодействия разлагающему влиянию хаоса индивидуальных интересов, обычно создаваемому неолиберализмом. Этот принцип пытается придать легитимность этой власти, создавая атмосферу согласия относительно

основных моральных ценностей. Это сразу же ставит вопрос о том, какие моральные ценности должны быть основными»¹.

Этот принцип имеет огромное значение для современной России, которой пришлось решать вопросы восстановления порядка в стране в приоритетном порядке. Именно восстановление контроля, наведение элементарного порядка стали изначально главными политико-идеологическими задачами нового президента. Его самые первые шаги – учреждение института президентских полпредов – стали знаками для всех органов власти еще весной 2000 года.

Безусловно, что при В.Путине власть всеми способами пыталась восстановить порядок в стране, или хотя бы его видимость. Порядок стал самостоятельной ценностной категорией, что, кстати, активно поддерживалось общественным мнением, требовавшим «еще больше порядка». Как отмечают эксперты, «все за три года Путин и его аппарат на месте хаотичной системы 1990-х и ранних 2000-х создали достаточно стройную политическую систему»². Порядок, в противовес вседозволенности 90-х годов, стал не просто принципом, но реальной политикой В.Путина, более того, нормой политического поведения, в т.ч. и личного. Причем, чем сильнее становилась власть В.Путина, чем больше у него появлялось возможностей, тем более решительные меры принимались для восстановления порядка в стране.

Другая особенность этого принципа заключается в том, что он лежит в основе стратегаемы В.Путина, т.е. его плана, расчета, который, с общеполитической точки зрения, рассматривается как совмещение разума и традиции. В свою очередь «эффективные поведенческие стратегии представляют собой не столько индивидуальный разум, сколько разум, репрезентирующий этнос, нацию, государство»³.

Что это значит с точки зрения следующего президентства? На взгляд некоторых экспертов, ключевыми являются три вещи. Во-первых, новый президент должен сохранить имеющуюся доминанту президентской власти, иначе это предполагает слишком сильную трансформацию

¹ Д.Харви. Неолиберализм и реставрация классовой власти. – ПрогнозиЕ, лето 2006 г., № 2(6), с.49.

² Рейтинг политической деятельности. – Коммерсант. 26 марта – 1 апреля 2007 г., с.28.

³ Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. И.И.Мазур. М.: Радуга, 2003 г., с.967.

политической системы. Во-вторых, он должен быть способен к поддержанию и развитию достигнутого либерально-консервативного консенсуса, а значит, он должен соединять в себе либеральные идеи и быть принят в силовых структурах. В-третьих, он должен быть готов к дальнейшей либерализации политической системы: через развитие СМИ, через создание сети клубов и институтов для выработки решений, через обеспечение возможностей для возвращения бизнеса в политику¹.

Для тех, кто помнит вседозволенность и распущенность конца 80–90-х годов, нынешнее время – с его требованиями к самодисциплине и нормам поведения на всех властных уровнях – разительно отличается от прошлого. И дело не только в пьянстве и вседозволенности, но и в отношении к работе, здоровью, семье. Режим очень определенно и настойчиво, не декларируя публично, но, внедряя на практике, фактически вводил новые нормы поведения на работе и в быту, нормы, вполне соответствующие не только русским ценностям, но и ставшими правилами в 90-е годы на Западе. Эти нормы, кстати, не всегда однозначно встречались его оппонентами В.Путина.

Примечательно, что введение новых норм и правил не имеет отношения ни к ханжеству, ни к администрированию. Что ощущается, например, в США. Режим В.Путина разработал в т.ч. и систему самозащиты – иронию, – которая, как известно, является максимальной степенью свободы, с которой можно импровизировать на стереотипные темы². Эта степень самоиронии во многом компенсировала административные и репрессивные методы наведения порядка.

Таким образом, принцип «порядка» имеет огромное значение не только для восстановления российской государственности, но и обеспечения стратегических задач опережающего развития. «Плановая дисциплина», «исполнительская дисциплина», «личная дисциплина» – это далеко не полный перечень аспектов принципа «порядка», без которых невозможно эффективное управление государством, обществом, экономикой.

¹ Рейтинг политической деятельности. – Коммерсант. 26 марта – 1 апреля 2007 г., с. 29.

² *Т.Владыкина*. Судьба без иронии. – Российская газета. 28 декабря 2006 г., с. 1.

Объективно принципу «порядка» противопоставляются принципы и права человека. Нередко – искусственно. В действительности же их соотношение должно регулироваться обществом. С точки зрения идеологии социального консерватизма, личность, как главная цель развития обществом, должна быть максимально свободна. Ей должен быть предоставлен максимальный набор возможностей. До тех пор, пока ее действия не вступают в противоречие и не начинают угрожать свободе других личностей, т.е. ведут к нарушению порядка.

И еще. Не следует повторять ошибок прошлого, когда среди сторонников режима, будь то в императорской, либо советской России, формировалась когорта будущих его противников. Принцип «порядка» не должен ставиться под сомнение сторонниками режима, которые выступают его легальными критиками. Масштаб «легальности» связан с субъективными настроениями, но опасность в том, что для сторонних наблюдателей он воспринимается как скрытая фронда¹, как реальная оппозиция порядку.

¹ См, например: *С. Степашин*. Сколько Абрамович должен народу. – *АиФ*. 2006 г., № 29, с.3.

6. Принцип и норма государственного авторитета и суверенитета

«... всякий виновный в измене общенародному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана»¹.

Русские архарей

«Сегодня Америка – самая суверенная страна в мире»

*З. Бжезинский*²

Классический принцип социального консерватизма – авторитет государства – в эпоху глобализации определяется двумя обстоятельствами: суверенитетом и ролью государства в экономической и общественной жизни страны. Оба эти обстоятельства заслуживают самого серьезного внимания, ибо как под влиянием объективных мировых тенденций, так и под влиянием частных, прежде всего неолиберальных концепций, складывается наверное впечатление об «исчезновении», размывании суверенитета, снижении роли этого принципа в эпоху глобализации.

Оба эти аспекта имеют и огромную практическую значимость для России. Так, неолиберализм 90-х годов откровенно не только пропагандировал, но и практически осуществлял политику десоверенизации и развала государства России. Итог известен. Россия к началу нынешнего десятилетия, оставаясь внешне суверенным государством, стала стремительно терять все основные признаки независимости не только во внешней, но и во внутренней политике. Огромная опасность заключалась и в том, что в силу понятных соображений, эту тенденцию открыто не признавали ни правящие круги внутри страны, ни в других странах. Потеря суверенитета приобрела «ползучий» и скрытый характер, который был замечен преимущественно специалистами.

Другой аспект этой проблемы заключается в противопоставлении – искусственном и «с нажимом» – либеральными идеологами идеи сильного государства и модернизации. Между тем, как показывает, например, опыт Тайваня, такой реальной проблемы не существует

¹ Цит. по: *В.Н.Ксенофонов* Духовный фактор великой победы. – Мир и политика, № 5 (44), 2010 г., с. 87.

² *З.Бжезинский*. последний суверен на распутье. – Россия в глобальной политике. 2006 г., т.4., № 1, с.8.

вообще. К такому выводу пришли, например, исследователи из нью-йоркской академии наук, сделавшие в 2010 году примечательные выводы (уроки из развития инновационной экономики этого государства¹:

– **Стратегия строительства инновационной экономики «сверху вниз» в авторитарной политической среде возможна и даже эффективна.** Даже военное положение не помешало развитию инновационного сектора. Но для этого государственные учреждения и отрасли промышленности должны работать как одно целое в рамках централизованного руководства и строить свою работу на основе ясного понимания отраслей мировой экономики и соответствующих им цепочек образования стоимости;

– Государственные учреждения с их волевым руководством, гибкими правилами, наличием финансирования и ясными долгосрочными задачами, ориентированными на защиту отраслевых интересов, **могут создавать компании, обладающие конкурентоспособностью на внешнем рынке;**

– Стимулирование инновационных процессов в отраслях с низкой интенсивностью НИОКР может быть достигнуто путем частного-государственного партнёрства;

– Государство может играть **важную роль в организации и финансировании НИОКР** по разработке новых технологий для малых компаний, которым зачастую не хватает собственных ресурсов;

– Транснациональные корпорации могут стать катализатором создания инновационного сектора;

– Для быстро перенимающей технологии страны критически важно научиться быстро ассимилировать их и начать производить новые товары самостоятельно;

– Прикладные НИОКР чрезвычайно важны для развития быстро перенимающих технологии стран, однако фундаментальные исследования, имеющие перспективы в прикладных областях, позволяют создавать новые, революционные товары и технологии;

¹ Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 78.

– Поощрение приобретения комплектующих местного производства может стимулировать инвестирование;

– Национальные проекты в сфере высоких технологий – например, переход на цветное телевидение – способны привлечь инвестиции».

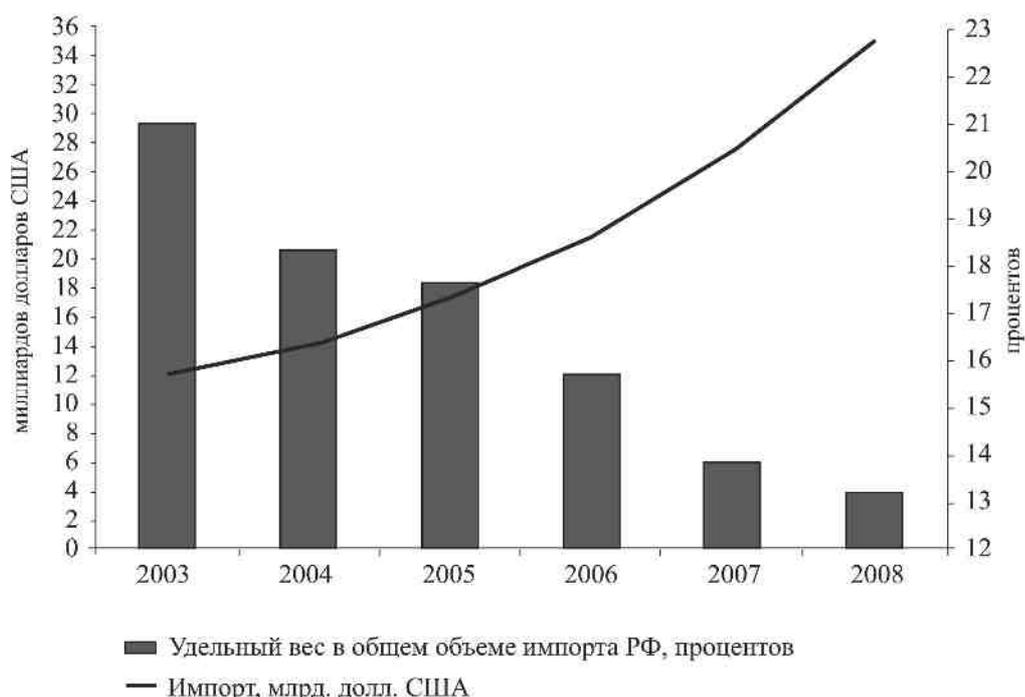
Консерваторы (в т.ч. «просвещенные консерваторы» Н.Михалкова) полагают, что авторитарная система может быть более эффективной с точки зрения инноваций, чем демократическая.

Суверенитет сегодня определяется многими факторами, в т.ч., например, и зависимостью страны от импорта. По некоторым наблюдениям, если потребности страны покрываются импортом более, чем на 15% это свидетельствует о внешней зависимости государства, если – на 25% – о сильной внешней зависимости, а свыше 35% – о потере государством части суверенитета.

Не секрет, что в 90-ые годы идеологические и политические воззрения либералов открыто свидетельствовали о том, что участие России в международной интеграции должно было привести к тому, что целые сектора экономики были отданы на откуп. Это была сознательная идеологическая позиция и экономическая политика. Модно было, например, говорить о том, что сельское хозяйство страны – «черная дыра», которую государство должно перестать инвестировать. Результат внедрения такой идеологемы – сильнейший рост импортной зависимости, который привел к началу XXI века к потере Россией части своего суверенитета. Последующая смена позиции при В.Путине отчасти исправила ситуацию, что хорошо видно на следующем графике¹.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб.. – Росстат. М., 2009, с. 283.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Российскую Федерацию

Как видно из статистических данных, объем импорта при В.Путине за 2003–2008 годы стремительно рос (с 12 до 36 млрд. роль, т.е. в 3 раза, хотя доля в нем продовольственных и сельскохозяйственных товаров сокращалась относительно этого объема (с 21% до 13% соответственно, а в абсолютных цифрах – с 30 млрд. долл. до 13 млрд.).

Другими словами смена либеральной политико-идеологической установки, поставившей Россию к началу века перед угрозой продовольственной безопасности и потери части суверенитета, на скромно протекционистскую и отчасти социально-ориентированную привела к нормализации положения в этой отрасли. Даже чрезвычайные обстоятельства лета 2010 года, когда засуха уничтожила более 30% зерновых и уже начали резать смог, не привела к панике, а некоторый рост цен объяснялся преимущественно спекулятивными факторами.

Но ведь могло быть и по другому. В 2010 году как-то забылось как эмбарго на поставки лекарств и продовольствия Ливии и Ираку использовались в качестве внешнеполитического инструмента давления. Даже применительно к России 90-х годов готовы были использовать такие инструменты (о чем сегодня предпочитают не говорить).

Выводы были сделаны в начале первого десятилетия. Выводы, которые следовали из политической практики, а не теории и идеологии. Все

последующие годы политика В.Путина была по сути политикой возвращения России суверенитета, свободы выбора и поведения внутри страны и за рубежом.

Причем начинать необходимо было прежде всего с внутренней политики, а именно возвращения суверенитета, права на принятия решений во внутривластной, экономической и общественной жизни. Оппонентами здесь выступили так называемые «олигархи», крупнейшие собственники, которые в период кризиса смогли, вырвать себе ряд государственных функций. Поэтому борьба В.Путина с «олигархами» это по сути дела борьба за суверенитет, в т.ч. независимость власти от крупного и политизированного капитала.

Основной спор здесь возник о роли государства. По понятным причинам тем, кто приватизировал ряд государственных функций, представлялось, что государство – институт, координирующий использование ими его функций. Не более того. Напомню, однако, что государство – единственный эффективный механизм, созданный обществом, который дает возможность поддержания порядка и обеспечения управляемости общества. Лишь государство является силой, способной противостоять разрушительному влиянию групповых интересов и предотвратить экологическую, социальную или экономическую катастрофу. Объективное усиление государственной власти в эпоху глобализации диктуется многими внутренними и внешними общественно-политическими задачами, которые отнюдь не теряют своей актуальности.

Вопрос о роли государства был центральным в идеологических спорах 2000–2010 годов. А между тем к 2006 году сложилось представление у элиты (в т.ч. и благодаря В.Путину) о роли государства не вообще, а по вполне частным вопросам. Так, А.Погорельский признает, что «для нас в настоящий момент актуален вопрос не столько о том, как сильно государство должно вмешиваться в экономику и участвовать в перераспределении, сколько вопрос, каким будет это государство и сама правящая элита. России действительно нужно сильное государство, но только такое, которое сознает свою миссию и не принадлежит никакой частной группе интересов. Необходимо, чтобы во власть пришла новая генерация людей, не отравленных

беспринципностью и моральной пустотой позднего «совка». Нам нужна элита, которая перестанет воровать, начнет думать о своей репутации, о той самой персональной ответственности перед страной, историей, будущим, своими детьми, наконец. Нужны реальные действия, направленные на качественный прорыв страны в ее развитии. Только тогда сегодняшние разговоры о консерватизме окажутся продуктивными»¹.

Весь период 2000–2010 годов прошел под флагом укрепления государственности, иногда воспринимаемой даже сторонниками сильного государства как авторитаризм. Эта тенденция (с некоторыми существенными коррективами) сохранилась и при Д.Медведеве в 2008–2010 годы. Причем, по мере своего развития, она встречала все усиливающееся противодействие как со стороны развитых стран, так и значительной части либеральной элиты, превратившей свои действия в «борьбу с бюрократией». Примечательно, что либеральная и коммунистическая оппозиции в разной степени, но одинаково дружно выступали против реализации этого принципа, рассматривая его как «укрепление режима власти», а не государства как такового. Так, совместные митинги коммунистов и либералов стали частью их политических кампаний накануне региональных выборов осенью 2010 года. Калининград, Новосибирск, Москва и др. регионы свидетельствовали о тесной координации совместных действий на уровне регионов². Произошла классическая подмена понятий. Идеолог администрации В.Сурков в этой связи высказался вполне определенно: «Думаю также, что не надо забывать, что «демократия» в переводе означает «власть народа», и здесь есть слово «власть». Демократия – это власть, это сила и порядок, а не бессилие, каша и беспорядок. И поэтому демократическое государство не должно быть беззубым и неэффективным, оно должно эффективно решать проблемы и эффективно бороться за сохранение демократических институтов»³.

¹ *А.Погорельский*. Конструктивный консерватизм. – ПрогнозиЕ. Лето 2006 г., № 2(6), с.7.

² Коммерсант, 24 августа 2010 г.

³ *В.Сурков* Напутствие начинающему либералу. – Время новостей. 23 марта 2007 г., с.4.

Вокруг этого принципа социально-консервативной идеологии сложилось много легенд. В частности, о стремительном росте бюрократии, численность которой «превысила советский уровень». В действительности, по оценке С.Е.Нарышкина, «число госслужащих в центральном аппарате и территориальных органах по состоянию на конец 2006 года по сравнению с мартом 2004 года, когда была начата административная реформа, сокращено на 235 тыс. единиц»¹.

В целом критики В.Путина и Д.Медведева сконцентрировались за последние годы в основном именно на этом принципе, смешивая его (сознательно или нет) с авторитаризмом, даже фашизмом.

На самом деле принцип суверенитета приобретает особое значение в эпоху глобализации, когда роль государства стремительно меняется. Сохранение государства **невозможно** – как показывает советский опыт – **без сохранения, даже упрочения его авторитета**. Поэтому борьба с авторитетом государства и власти в полной мере может рассматриваться в качестве борьбы с государством, а в ряде случаев и с нацией. Проявляется это всегда по-разному. Например, борьба против монополии государства на алкогольном рынке привела не только к огромным потерям бюджета, но и стремительной алкоголизации страны. Модное в 90-е годы мнение о пиве, как «безалкогольном напитке», привело к стремительному росту пивного алкоголизма².

Продажа алкогольных напитков, пива, папирос и сигарет

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Алкогольные напитки и пиво						
В абсолютном алкоголе:						
всего, млн. дкл	131,1	132,1	133,2	135,0	138,7	137,3
на душу населения, л	9,07	9,18	9,31	9,47	9,76	9,67
В натуральном выражении, млн. дкл:						
водка и ликероводочные изделия	216,4	208,6	203,5	197,2	184,6	177,2
виноградные и плодовые вина	72,2	77,7	84,9	81,1	94,9	102,9
коньяки	5,9	6,2	6,8	7,6	8,9	10,8
вина шампанские и игристые	18,7	18,5	19,4	20,6	24,1	26,0
пиво	762,5	844,7	892,1	1002,8	1155,3	1138,2

¹ А.Ивлев. Попал под циркуляр. – Время новостей. 27 декабря 2006 г., с.2.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб.. – Росстат. М., 2009, с. 317.

Папиросы и сигареты						
Всего, млрд. шт.	371,1	371,5	395,8	424,1	398,2	392,7
На душу населения, тыс. шт.	2,6	2,6	2,8	3,0	2,8	2,8

Принцип укрепления государства проявляется и в частности, например, архитектуре. Здесь мы видим, что вкусы становятся частью идеологии. Как подметил журналист Г.Ревзин, «вкус – дело индивидуальное, но здесь речь идет не только о вкусе, а именно о программе власти. Башня «Газпрома», Мариинский театр – все это проекты, непосредственно связанные с президентом. Все они говорят о новом величии России, о том, что она вновь обрела статус мощной державы, величественной в финансовом отношении и способной состязаться с Западом. Это, так сказать, архитектурное выражение идеи «суверенной демократии». Сама структура проектов с их очевидным пафосом насилия над окружающим, их масштаб – все говорит о репрезентации властной функции, функции насилия над контекстом»¹.

Действительно, сильное государство, его поддержка в последнее десятилетие стала модной. Не только в архитектуре, но и в литературе, изобразительном искусстве стало модным не просто быть патриотом, но даже стало модным быть империалистом. Даже на эстрадных подмостках такие песенные мотивы стали нормой. Не случайно частные действия власти (например, передача возвращенной иконы Д.А.Медведевым патриарху накануне Пасхи) расцениваются уже обозревателями как действия высшей госвласти. Вот что пишет по этому поводу Н.Вардуль: «Он передал патриарху Московскому и всея Руси Алексею II древнерусскую икону «Воскресение Христово». Что общего у Медведева с иконой, написанной в первой четверти XVI века в технике темперы, в центре которой, несмотря на название, – сюжет «Сошествие в ад»? Медведев представлял высшую государственную власть, а такое дозволено если не президенту настоящему, то будущему. Патриарх отметил, что возвращение святынь в Россию – это «знамение времени». Но главное знамение встречи 31 марта, по-моему, другое – преемническое»².

¹ Г.Ревзин. Имперский авангард. – Коммерсант. 28 декабря 2006 г., с.7.

² Н.Вардуль. Сошествие во ад и обратно. – Газета. 2 апреля 2007 г., с.12.

Собственно эта мода проявляется и во внешней политике, где реальная внешнеполитическая зависимость времен Горбачева-Ельцина сменилась на независимую внешнеполитическую риторику, которую неолибералы поспешили назвать «имперской». На самом деле, это, скорее, имперская риторика, чем политика. Она выражена прежде всего в публичных заявлениях некоторых депутатов Госдумы и членов Совета Федерации, а также ряда журналистов. Тем не менее, мода отражает состояние общественного сознания, которое принимает «имперность» как синоним суверенитета. Этапным в этой связи стало выступление В.Путина в Мюнхене, которое, по мнению многих, «подвело черту» под надеждами растраты суверенитета. Даже выступление Д.Медведева перед Послами России в МИДе в июне 2010 года, которое поспешили окрестить как отказ от суверенитета в пользу модернизации», не изменило вектора российской внешней политики. Не смотря на давление Запада, в августе 2010 года был произведен пуск атомной электростанции в Иране.

Надо сказать, что в области использования ядерной энергетики как, наверное, нигде проявилась идеология «ухода государства из экономики» и отказа от части своего суверенитета. В начале 90-х годов существовала реальная угроза развала этой отрасли, даже ее приватизации. «Возвращение» государства в атомную энергетику в нулевые годы свидетельствовало не просто об укреплении его суверенитета, но и стремление использовать ядерную энергетику в качестве очевидного конкурентного преимущества нашей страны. Как справедливо отмечает исследователь из МГИМО (У) А.И.Черкасенко, «В настоящее время происходит консолидация российской атомной отрасли в единую государственную корпорацию Росатом ..., который, ... должен максимально реализовать и приумножить имеющийся потенциал атомной энергетики как внутри страны, так и на мировых рынках»¹.

Что же касается реальной внешней политики, то она претендует скорее на равноправие, чем на имперность. Что, однако, не мешает их путать и вызывает определенную настороженность на Западе. Настороженность эта вызвана, как ни странно, тем, что в развитых странах очень быстро привыкли к униженной роли России,

¹ А.И.Черкасенко. Атомная энергетика России в Мировой системе энергообеспечения. М.: Научная книга, 2009 г., с. 7.

выпрашивающей гуманитарную помощь и кредиты МВФ. Когда же Россия превратилась из страны-должника в страну-кредитора это было воспринято на Западе сначала с удивлением, а потом и опаской. Самостоятельную, суверенную Россию там уже не видели в геополитических расчетах.

Сказанное имеет прямое отношение к стратегии развития страны, вообще, и социально-экономической, в частности. Так, в новых условиях, даже в период кризиса, финансовая система России не просто устояла, но устояла **самостоятельно**. Ей не довелось испытать участь Греции и, возможно, Португалии, Ирландии, Испании, которые вынуждены прибегнуть к помощи Евросоюза. Ей также не придется ждать к чему приведет огромный государственный долг, как этого ожидают в США и Великобритании. Другими словами, финансовый суверенитет России доказал свою необходимость.

Другая сторона проблемы – технологический и научно-технический суверенитет, которые поставлены объективно под сомнение всем постсоветским периодом развития страны. Это – реальная, остро стоящая проблема, решать которую предстоит с помощью модернизации. Но, опять же, это можно сделать двумя способами, о которых в 2009–2010 годах много спорили. Первый – при помощи государственных мер, укрепляющих суверенитет в этой области. Второй – «рыночными», через удушения своей оставшейся технологической и научно-технической базы.

Эти споры имеют вполне конкретное преломление. Так, летом 2010 года Председатель совета директоров АФК «Система» Владимир Евтушенков и глава Роснано Анатолий Чубайс просили премьер-министра Владимира Путина оказать содействие развитию производства российской микроэлектроники. Ее объем **в 2010 году составит полпроцента от мирового рынка, или \$1,5 млрд против \$280 млрд**. Роснано и «Система» предлагают принять программу регулирования российской микроэлектроники. Защищать внутренний рынок господ Чубайс и Евтушенков собираются путем замещения иностранных компонентов отечественными.

В пояснительной записке говорится, что российский рынок микроэлектроники в 2010 году составит полпроцента от мирового: \$1,5

млрд. против \$280 млрд. При этом отечественный рынок **стагнирует, так как интернациональные компании** предпочитают создавать в России **лишь офисы продаж, а не производство**. Преобладание на внутреннем рынке импортной продукции несет в себе и риски, связанные с безопасностью страны. Во-первых, импортные чипы могут содержать недокументированные инструкции, способные парализовать работу техники. Во-вторых, они обладают недостаточной надежностью, так как предназначены для промышленного, а не военного применения, указывают авторы предложений¹.

Особое «негодование» на Западе проявляют в связи с той частью российского суверенитета, которая проецируется на постсоветское пространство. Если говорить о реальных внешнеполитических приоритетах Запада по отношению к России, то они выражаются в том, чтобы, во-первых, не допустить усиления влияния России на постсоветском пространстве, а, во-вторых, чтобы по истечении времени это влияние не переросло в восстановление единого разрушенного государства, появления в Евразии мощного государства. Таким образом попутно отрицается само право России на восстановление единого экономического и культурного пространства, заботу о тех гражданах в бывших республиках СССР, которые считают себя гражданами единого государства.

Понятия суверенитет и безопасность очень близки. Не секрет, что суверенитет во многом гарантируется мерами военной безопасности. Поэтому любые действия потенциального противника в военной области естественно рассматриваются как угроза суверенитету. Трезвый политик не может не видеть того, что происходит в других странах, даже если эти процессы и маскируются самой яркой риторикой. Например того, что военные расходы ведущих стран мира в 2006 году превысили расходы времен холодной войны. Практически половина всех мировых расходов на эти цели за 2006 год – 528 млрд. долл. – военные расходы США (расходы России, по оценкам SIPRI, – 34,7 млрд. долл., т.е. в 15 раз меньше)².

¹ А.Малахов, И.Ерохина и др. Чип-персоны. – Коммерсант, 25 августа 2010 г., с. 1.

² В.Литовкин. США и НАТО вырвались в лидеры гонки вооружений. – Независимая газета. 14 июня 2007 г., с.4.

Соответственно совокупная военная мощь НАТО превышает российскую в десятки раз. В этих условиях попытки как-то обосновать «российскую военную угрозу», предпринимаемые в ряде стран, выглядят не убедительными. Но они периодически повторяются одновременно с использованием других элементов давления – экономического, общественного, информационного.

Реальность, таким образом, такова, что способность России сохранить свой суверенитет – реальный, а не декларируемый – находится под угрозой. Соотношение сил очевидно не в ее пользу. И не может быть изменено в ближайшем будущем. Вот почему важно как политическое искусство, так и крепкое государство, способное нейтрализовать диспаритет военных возможностей.

Ставка России на создание эффективного механизма международной безопасности в противовес откровенному гегемонизму США – такая естественная и привычная – становится предметом самого пристального и внимательного рассмотрения. Проблема формулируется просто, в частности, министром иностранных дел С.Лавровым: «вопрос об адекватности существующей системы обеспечения международной безопасности вызовам и угрозам, с которыми мы сталкиваемся в глобализующемся мире, стоит достаточно остро. На первый план вышли глобальные вызовы и угрозы. Ответ на них тоже должен быть глобальным. Ситуация не оставляет места для национального эгоизма и цивилизационной исключительности. О том, что прежние, блоковые подходы не срабатывают, говорят кризисные явления в НАТО, ОБСЕ, других организациях, доставшихся нам в наследство от времен «холодной войны», застой в области разоружения, новые риски в сфере нераспространения ОМУ, разрастание региональных и локальных конфликтов, в целом расширение конфликтного пространства в мире»¹.

В этот же принцип идеологии входит и понятие «патриотизма», которое, надо признать, воспринимается по-разному. Если в целом 57% граждан России считают себя патриотами (30% – не считают), то среди старшего поколения это 65%, а среди лиц с высшим образованием – 69%, т.е. креативный класс наиболее патриотически настроен².

¹ С.Лавров. Интервью. – Известия. 28 декабря 2006 г., с.4.

² Социальная реальность. 2007 г., № 6, с.65.

Но понятие «патриотизма» шире понятия «суверенитет». Оно распространяется на всех граждан, проживающих в т.ч. и за пределами страны, а также всех, кто считает Россию своей Родиной. При этом патриотизм, как принцип социально-консервативной идеологии – несет в себе серьезную социо-культурную нагрузку. Нельзя быть просто патриотом России, не сочувствуя социально-экономическому положению граждан, не понимая и не сохраняя ее культурное и духовное наследие. Просто сохранение государства, его суверенитета уже мало, требуется личное участие в решении более широкого круга задач.

Именно социальные, культурные и духовные аспекты патриотизма в социально-консервативной идеологии сегодня имеют особое значение, ибо здесь происходит наиболее острое противостояние с другими идеологиями и течениями. Будь то вопрос о преподавании православной культуры, либо «письмо 10-и академиков», либо политика в области культуры, искусства и литературы – все эти вопросы становятся полем для самой широкой идеологической дискуссии. Дискуссии, в ходе которой постепенно, но неуклонно кристаллизуется новая российская идентичность.

7. Принцип и нормы свободы и ответственности

«Готовность людей вести себя так или иначе (в том числе склонность к индивидуализму или коллективизму) зависит от их оценки шансов на успех того или иного начинания»¹.

А.Долгин

«Формальный абсолютизм демократической идеи не может быть ограничен другими идеями»².

Н.Бердяев

Задача государства создать максимально благоприятные условия для реализации НЧП, в т.ч. обеспечить личности и институтам социального потенциала перспективу самореализации, предоставить им максимальную степень свободы. Этот принцип русского социализма внешне схожи с либеральным принципом свободы, но с одной, существенной оговоркой: нация и государство должны требовать от личности высокой степени ответственности.

Именно этот принцип абсолютно не соблюдался российской правящей элитой в последние десятилетия, которая «освободила» себя от любой ответственности перед нацией и обществом. Собственно, не соблюдение этого принципа, - главное обвинение в отношении российской элиты и политического класса.

Ответственность перед нацией – ключевой принцип русского социализма и абсолютно не работающая норма в современной России. Важный принцип социального консерватизма – сочетание свободы и ответственности. В отличие от либерала, консерватор не верит в то, что «человек рождается свободным». Он уже рождается зависимым, хотя бы по месту своего рождения, исторической общности, религии, социального положения и проживает в зависимости до тех пор, пока не осознает границы своих возможностей. Это осознание позволяет ему включиться в систему объективных общественных взаимосвязей и стать по-настоящему свободными. Разумная свобода, согласно мнению консерватора, «в значительной мере требует авторитета и порядка».

В русской традиции всегда было развито чувство ответственности. И не только перед семьей, общиной или родом, но и «обществом»,

¹ *А.Долгин*. Нужны IT-инструменты. – Ведомости, 15 апреля 2011 г., с. 4.

² *Н.Бердяев*. Судьба России: Сочинения. М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 1998, с. 464.

государством. Ответственность в этом случае нередко выступает синонимом патриотизма и справедливости.

Примечательно, что именно чувство ответственности является одним из **трех обязательных качеств для представителя элиты**. И в российской традиции также. Недостаток этого качества ведет к разрушительным (безответственным) действиям по отношению к обществу и государству. Что наглядно продемонстрировала советская и российская элита в 80-ые и 90-ые годы. Именно поэтому принцип ответственности следует сознательно культивировать в российской элите, т.е. он должен стать частью идеологического воспитания.

В современной России ответственность, в т.ч. политическая ответственность элиты, **не существует** как принцип. В лучшем случае это принцип используется избирательно по отношению к отдельным представителям зарвавшейся элиты – Б.Бердовскому, М.Ходорковскому, Ю.Лужкову и др. чиновникам и бизнесменам, у которых, как правило, возникли разногласия с правящей элитой.

Ответственность, как принцип, а тем более как норма российской политической жизни, составляет, как уже говорилось, обязательное требование к представителю элиты, хотя бы потому, что обладание властью должно быть связано с ответственностью. Этой связи не существует. Прежде всего в политике и идеологии, а тем более на практике. Нет и работающих институтов, которые могли бы регулировать выполнение этого принципа (За редки исключения, например, отставка Ю.Лужкова «в связи с недоверием» Президента РФ).

Попытка Л.Медведева в 2010 году создать такую взаимосвязь между властью и ответственностью, заявившего на встрече с активом «Единой России» о том, что «партия несет прямую ответственность за все, что в стране происходит, причем не только моральную, но и прямую административную»¹, – оказалась безрезультативной. Причина в том, что партия должна нести прежде всего **политическую ответственность**, т.е. уступать, в случае ошибки, место другой партии. А этого-то, как раз, и не предусматривается.

Наконец, и это главное, – необходима ясная формулировка в идеологии принципа ответственности. И не только представителей элиты

¹ Власть ставит задачи партии власти. – Коммерсант, 20 мая 2010 г., с. 1.

– что обязательно и понятно, – но и всех членов общества. Этого-то, как раз, и нет. Идеология либерализма или коммунизма не предполагают ответственность перед нацией. Либералы – потому что отвечают только «сами за себя», а коммунисты – потому, что отвечают только перед партией.

То, что такая идеологическая потребность превратилась в политическую потребность стало ясно при В.Путине: общество устало от безответственности и хаоса, любые попытки «навести порядок» встречали поддержку большинства граждан.

Совершенно очевидно, что, проводя политику стабилизации, В.Путин придерживался этого принципа, получившего даже название «суверенной демократии». Характерно, что он, в отличие от предшественника, не абсолютизировал демократию как таковую, демонстрируя регулирующую роль государства на развитие демократических процессов и институтов. В президентском послании от 2005 года он прямо признает, что «...мы должны стать свободным обществом свободных людей»¹. Важно, что президент России подчеркнул, что такое общество должно быть построено на базе традиционных принципов, в частности, «широких и равных возможностей для всех», т.е. принципа социальной справедливости. Этот же принцип подтвержден и в других посланиях и выступлениях В.Путина и Д.Медведева.

Примечательно, что гораздо меньше говорится (а тем более делается) для внедрения принципа ответственности. На исполнительно-бюрократическом уровне проблема выглядит крайне упрощенно: преданность и исполнительская дисциплина **трактуются как ответственность**. Они действительно являются важными принципами современного бюрократического управления, только имеют очень слабое отношение к **политической и идеологической ответственности**. Кто, например, понес ответственность:

- за развал СССР?
- за катастрофическое падение экономики?

¹ В.Путин. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: Кремль. 25 апреля 2005 г.

– за сотни миллиардов долларов, которые потеряла Россия в качестве бесконтрольной утечки капиталов?

– за безударную приватизацию?

– за неэффективную законодательную деятельность? и т.д.

Примечательно, что когда В.Путин или Д.Медведев (а до этого Е.Примаков, С.Степашин и ряд других политиков) только **пытаются** внедрить политическую, административную или уголовную ответственность, это немедленно встречает яростное сопротивление либеральной элиты (я был, например, на том историческом заседании Правительства РФ, где Е.Примаков попросил освободить камеры для жуликов. Через несколько недель премьер был снят с должности).

Отсутствие ответственности – идеальное условие для антигосударственной, антинациональной деятельности.

8. Здоровый пессимизм и исторический оптимизм

«Что ... действительно «накапливается», но не как мертвая масса, а как нечто живое, это – искусство рабочего, степень развития труда»¹.

К.Маркс

«В просвещенном консерватизме преимущество отдается ... мудрости и ответственности перед идеологическим прожектерством ...»².

Н.Михалков

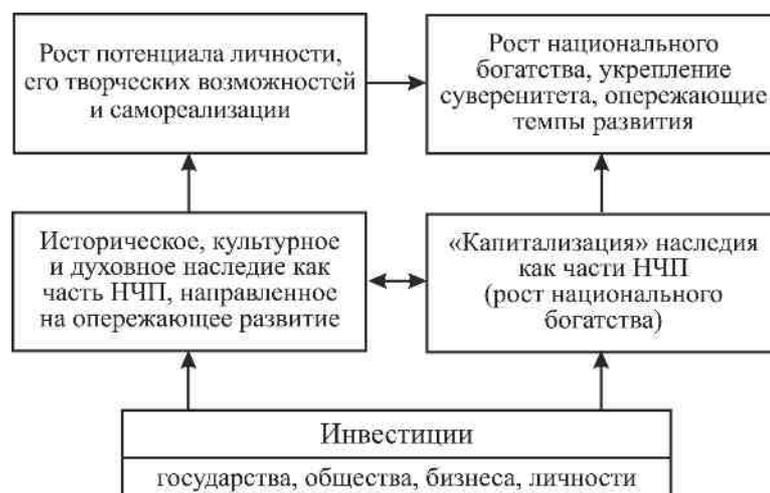
Исторический оптимизм русской нации кроется в ее огромном культурном и духовном наследии, которое, говоря словами К.Маркса, «накапливается» столетиями, давая народу и страны удивительно эффективный ресурс для своего развития. Сегодня, в эпоху капитализма, у этого ресурса появилась одна важная особенность: национальный человеческий потенциал, накапливаясь, остается собственностью личности. Он не может быть отчужден, продан или передан, капитализирован кем-то. С точки зрения нации и государства, человеческий потенциал становится неотчуждаемым национальным богатством. В отличие от сырья и энергоресурсов, его не только невозможно отнять, но он еще и накапливается, увеличивая общее национальное богатство.

В этом основа для важного принципа русского социализма – исторического оптимизма, – который предполагает **сознательную концентрацию усилий элиты и общества на опережающих темпах роста НЧП.**

Принцип исторического оптимизма идеологии русского социализма можно, на мой взгляд, изобразить на следующем рисунке.

¹ *К.Маркс*. Капитал. Т. 1. – К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 23, с. 907.

² *Н.Михалков*. Право и Правда. Манифест Просвещенного консерватизма. Электронное СМИ «Полит.ру» / <http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest>.

Никто не отнимет у нации ее историю, культуру и духовность. Их можно только разрушить или уничтожить, т.е. НЧП не передается и не продается, **но уничтожается**. Как на глобальном уровне, подразумеваемом в этом случае уничтожение нации, так и по отдельным, «прагматическим» аспектам: переписывание истории, фальсификация традиций, разрушение духовности и культуры.

К сожалению, последние десятилетия мы нередко наблюдаем именно такие попытки. Причем массированные. С политической и экономической точек зрения они означают ослабление и ликвидацию нации за счет ослабления её НЧП.

Сегодня нередко слышишь, что нужна новая сверхзадача, сверхидея. Для России, ее истории, характерен массовый исторический оптимизм, который является огромной движущей силой. Силой созидательной, а иногда и разрушительной.

В самые тяжелые периоды ее истории нация продолжала верить в свою историческую миссию, особое предназначение. И в этом нередко скрывалась та огромная сила, которая позволяла ей компенсировать иные слабости. Этот колоссальный заряд оптимизма – если он используется правильно – способен совершать чудеса созидательного строительства. Так было и в период Средневековья, и в Новое время. Так было и в современную эпоху.

К сожалению, власть, неумелым управлением нередко бездарно использовала этот ресурс. И в периоды активного государственного строительства, и в периоды борьбы за независимость. Что привело к его девальвации, неверию в позитивные перспективы, которые стали

характерной чертой последних десятилетий. Прекрасные лозунги коммунистического и демократического реформирования оказались абсолютно не подкреплены результатами, а общество не просто разуверилось в позитивном варианте развития, но заранее пессимистично относится к любым начинаниям. Именно это во многом объясняет те повальные пессимистические настроения, которые охватили Россию в последние десятилетия, тот социальный пессимизм, который приобрел опасные медицинские формы – стремительный рост самоубийств и психических заболеваний.

Вот почему новая идеология должна сформулировать не только **великую** и долгосрочную цель – развития НЧП, – но и обосновать **реальность** ее достижения, более того, представить ее в перечне вполне прагматичных и конкретных задач.

Пессимизм новой идеологии должен компенсировать социальный и необоснованный оптимизм предыдущих лет. Идея немецкого философа о «недоверии к планам строительства рая на земле», сегодня выражается в обществе как «невозможность достижения абсолютной гармонии и справедливости». Точно так же невозможно и полное искоренение всякого зла. Как правило, из двух зол приходится выбирать меньшее»¹.

При В.Путине пессимизм, точнее – иронический скептицизм, стал не только нормой поведения, но и личностной характеристикой президента и его окружения. И здесь В.Путин по сути отражал доминирующие настроения в обществе: декларативность, пафосность, маниловщина стали крайне непопулярными в российском обществе в первом десятилетии XXI века. Примечательно, что в соцопросе, проведенном в ноябре-декабре 2006 года среди представителей мелкого бизнеса, более половины респондентов оказались сдержаны, констатируя, что «все идет как обычно»².

В.Путин изначально, еще в начале десятилетия, понимал ограниченность своих возможностей и возможностей общества и экономики, поэтому скептицизм стал сначала его политикой, а затем и частью идеологии.

¹ Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанова. – М: 1998 г., с.327.

² Бизнес-журнал. Декабрь 2006 г., с.8.

Таким образом, основные цели и политическая практика В.Путина полностью совпадают с классическим определением социального консерватизма. Конечно же, российская специфика (прежде всего, конкретная историческая ситуация) добавили свое. Но отнюдь не принципиальное, и даже не слишком отличное.

9. Принцип и норма социальной справедливости

«Модернизация – это практически новая религия. Она, как Бог, – никто не видел, но все говорят, что есть»¹.

Из анекдотов депутатов ГД

«38% опрошенных затруднились определить, что они понимают под «социальной справедливостью»².

Опрос ВЦИОМ, июль 2007 г.

Выскажу, может быть, не бесспорное положение, но полагаю, что без социальной справедливости никакая модернизация, опережающее развитие НЧП, невозможны. Логика простая: для того, чтобы творить, создавать новое, нужнее не только условия, но и **мотивация**. «Творчество ради творчества», конечно, существует, но в массовом, социальном плане, оно должно иметь цель: вознаграждение, внедрение, признание и т.п. Реализация этой цели, удовлетворение мотивации вне рамок социальной справедливости малореально.

В самом деле, если продукт твоего творчества, его результат, будет присвоен и использоваться кем-то другим, тем более, если ты изначально полагаешь, что это так и будет, то расстаться с результатом, отдать его другому, будет невозможно. Иногда результаты творчества отдать кому-то тяжелее, чем собственность, деньги.

Парадоксально, но факт: одно из древнейших и важнейших понятий, – «социальная справедливость», – определяющее не только философское, социальное, но и биологическое существование человека, более того, ставшее универсальным понятием для большинства идеологий XXI века, не имеет ясной идентификации. Между тем, это «неясное понятие» уже стало нормой. Во всяком случае для нас ясно, что сегодня социальная справедливость стала уже не только философским и нравственным понятием и принципом нескольких идеологий, но принципом, нормой и даже **критерием развития национального человеческого капитала**. Различные сопоставления по уровню доходов отдельных социальных групп стали общепринятым показателем степени развития государства, общества и даже экономики. Во всяком случае, когда сегодня Россию критикуют за огромную разницу в доходах, эта

¹ Ю.Садовская. Политические анекдоты на службе оппозиции. – Независимая газета, 1 февраля 2011 г., с. 2.

² Социальная справедливость: что это такое и где она нужна? 11.07.2007 / <http://www.zarplata.ru>.

критика идет в одном ряду с критикой неэффективности экономики и слабости общественных институтов.

В этой связи примечателен всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный 23–24 июня 2007 года, результаты которого свидетельствуют о **различном понимании** принципа социальной справедливости **в различных слоях и регионах России**¹.

По Вашему мнению, в каких сферах жизни общества в первую очередь необходимо развивать и устанавливать принципы социальной справедливости? (Открытый вопрос, до трёх ответов).

	Всего опрошенных	Сторонники политических партий			
		«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»
В сфере медицинского обслуживания	15	14	20	16	31
В сфере образования	13	13	15	14	24
В социальной сфере, социальной политике	12	12	6	11	12
В вопросах пенсионного обеспечения	8	6	14	6	19
В оплате труда, в отношениях работника и работодателя, создании рабочих мест	7	6	12	6	4
В сфере экономики	6	5	9	5	7
В сфере жилищного обеспечения	3	3	3	5	3
В работе правоохранительных органов, судебной системы	3	3	2	2	3
В сфере сельского хозяйства	2	2	1	2	–
В вопросах политики	2	2	–	3	4
В законодательстве, налогообложении	1	0	–	–	1
Во всех сферах жизни общества	44	47	38	43	33
Затрудняюсь ответить	17	16	17	15	12

Социальную справедливость можно рассматривать не только как базовую ценность, принцип и норму, но и с точки зрения задач модернизации страны и общественных инноваций. «Документ Осло», в его последней редакции трактует **инновации** как создание качественно нового продукта, услуги, маркетингового или организационного продукта. **Качественно новое – это не значит заимствование** (т.е.

¹ Социальная справедливость: что это такое и где она нужна? 11.07.2007 / <http://www.zarplata.ru>.

приобретение чужой технологии и т.д.). Отсюда – инновации это следствие развития национального человеческого потенциала и умения элиты реализовать его в капитал (НЧП—НЧК). «Справедливость», в данном случае, означает, что приоритет, отдаваемый национальной экономике, науке, в целом НЧП, является наиболее эффективным принципом развития экономики и общества. Идея внешних заимствований, таким образом, не только экономически, но и социально ущербна.

Другой аспект – доля НЧП в национальном богатстве страны, которая в развитых странах составляет 70–80% (промышленные активы – 15–20%, природные ресурсы – 10–15%).

Национальное богатство России

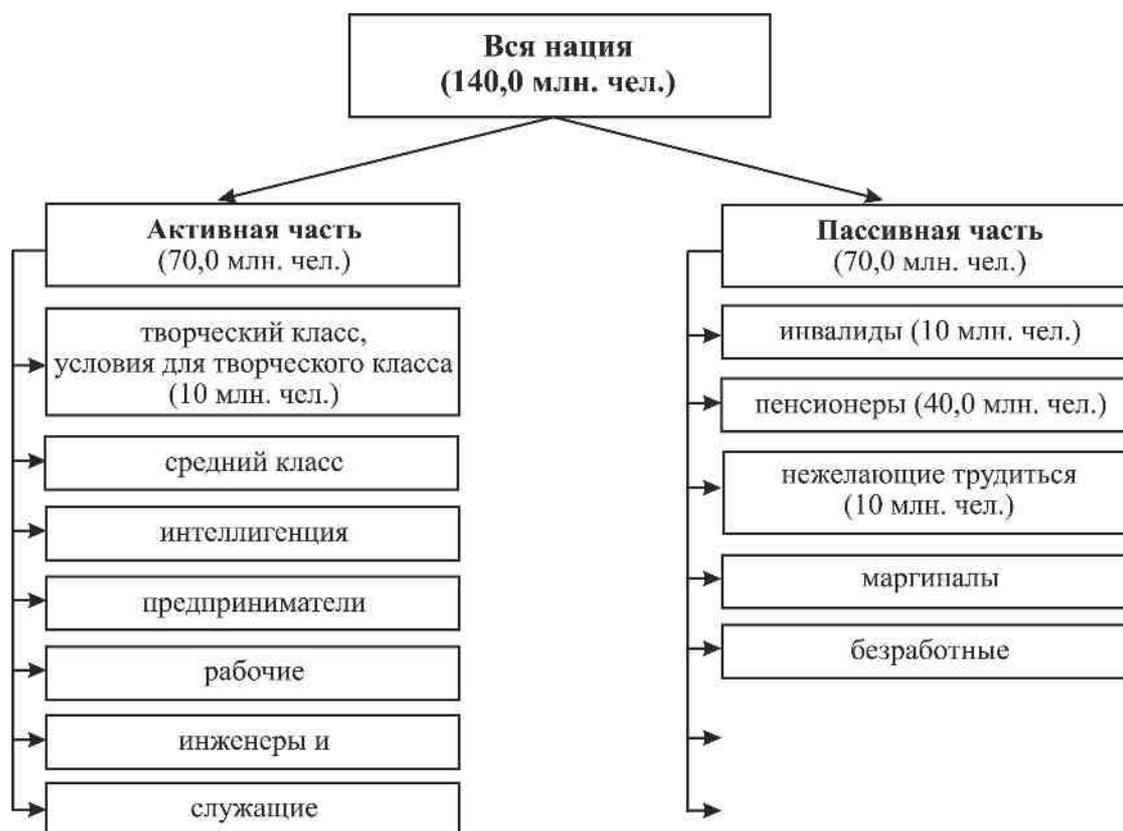

Главная задача реализация принципа социальной справедливости это рост НЧП, национального богатства и практически основное средство модернизации.

Парадоксально, но так как НЧП не продается и не отнимается, то его развитие укрепляет государство, суверенитет и государственные институт. То есть развитие экономики ведет к **укреплению государства** в его специфической, «человеческой» форме.

Социальная справедливость – как **условие** развитие национального человеческого потенциала (НЧП) предполагает, что **всем** членам общества дифференцированно обеспечены благоприятные возможности для увеличения своего потенциала. Так, если из 140 млн., то это означает, что необходимо создавать **разные** возможности для развития разных социальных групп. Во-первых, активной части населения, а, во-вторых, остальных социальных слоев. Причем внутри каждой из этих больших

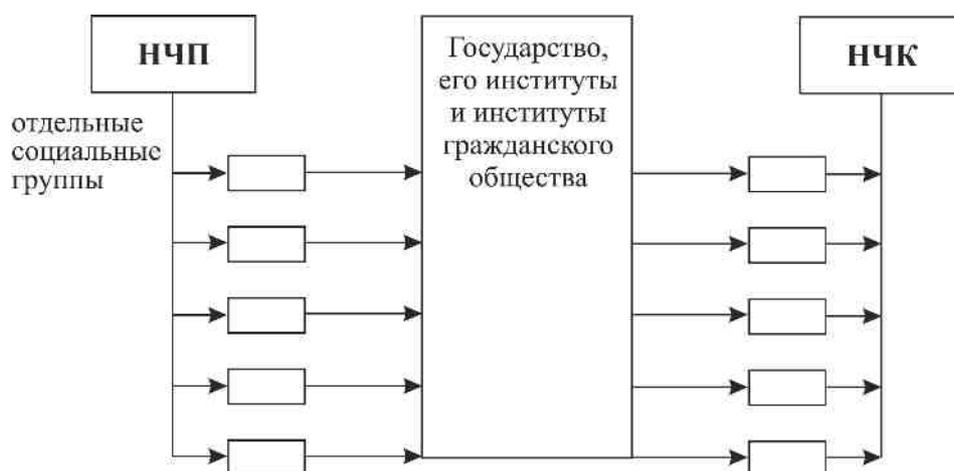
социальных групп должна происходить своя дифференциация. На схеме это можно изобразить следующим образом.

Другими словами не только понятие «социальной справедливости» для каждого класса будут **разные**, но и общество (с точки зрения развития НЧП) заинтересовано в создании **разных** условий для развития отдельных социальных групп. Цель для всех социальных групп – обеспечить максимально благоприятные условия.

При этом существует «минимальный набор», который необходимо обеспечить. На мой взгляд, это всеобщее высшее образование, возможность работы по специальности социальные гарантии.

Еще важные, чтобы общество обеспечило **реализацию человеческого потенциала, его превращения в капитал**. Здесь особенно велика роль государства и гражданского общества. На рисунке это может выглядеть следующим образом.

Ясно, что степень реализации НЧП, его превращения в НЧК, зависит не только от личности, но и государства и общества, тех условий, которые они могут создать отдельным личностям.

При этом особая роль принадлежит креативному классу, который создает до 80% национального богатства страны. Соответственно **особые, самые благоприятные**, условия должны быть созданы именно для этой социальной группы. И не только материальные, но и информационные, общекультурные и иные. «Карл Маркс утверждал, что «говорить о «естественной справедливости» – бессмыслица». Солидаризовался с ним другой классик – Фридрих Энгельс: «Представление о вечной справедливости изменяется... не только в зависимости от времени и места: оно неодинаково даже у разных лиц и принадлежит к числу тех вещей, под... которыми каждый разумеет нечто другое». И далее: «Справедливость всегда представляет собой лишь **идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны**» (подч. *А.П.*).

«Здесь будет уместным привести определение этого понятия известным «гуру» американской социальной психологии Дж.Мейерсом (1997) из глоссария к его известной работе «Социальная психология»: «Справедливость (equity)» – это состояние, при котором «доход» каждого участника от взаимоотношений пропорционален его «вкладу». Обратите внимание, справедливость отнюдь не означает всегда равного «дохода» (конец цитаты)»¹.

¹ Социальная справедливость: что это такое? И с чем едят? / <http://www.pravda.ru/economics/08.04.2005>.

Очевидно, что современное общество должно обеспечить «минимальный набор» социальных гарантий, категорий, на мой взгляд, должен включать обязательное среднее и всеобщее высшее образование (что потребует пересмотра нынешней политики Минобрнауки), гарантии на хорошо оплачиваемую работу (что потребует увеличения средней зарплаты в 2–3 раза, но, как следствие, приведет к росту производительности труда), гарантии на жилье (что потребует реализации инициативы В.Путина 2008 года по строительству не менее 1 кв. м жилья в год на человека), гарантии на бесплатное здравоохранение. Собственно из этих элементов складывается НЧП. Реализация НЧП, превращение его в НЧК зависит прежде всего именно от этих факторов.

Сегодня несоблюдение принципа социальной справедливости бросает вызов политической стабильности, тормозит развитие НЧП и всей экономики страны. «За скобками» производительного труда остаются целые социальные группы как активной части населения, так и не вовлеченные в производительный труд. Причем в наибольшей степени от этого страдает творческая, креативная часть активного населения, которая – при создании нормальных условий – должна обеспечивать до 80% прироста ВВП.

Из сказанного следует, что власть должна изменить свою социальную политику на политику создания максимально благоприятных условий для отдельных социальных групп, которая должна быть дифференцирована в зависимости от реальных потребностей таких групп. Причем наибольшее благоприятствование должно быть обеспечено творческой социальной группе, развитию в целом творческого потенциала нации.

Начинать надо с чиновничьей элиты. Причем немедленно, ибо их показное благополучие развращает всю элиту и вызывает негодование у всех слоев общества. Социальный протест граждан неизбежно приведет к нарушению политической стабильности в обществе.

Самые богатые государственные мужи России¹

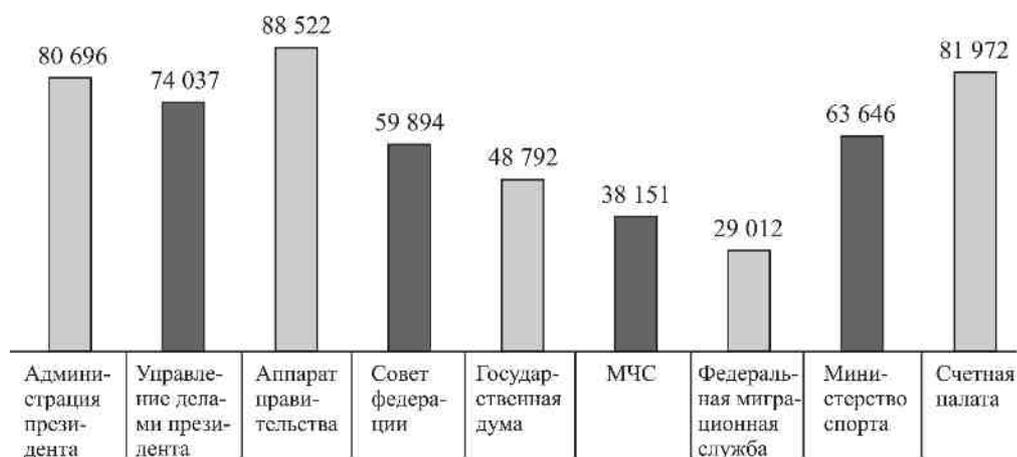
Мест о в	Имя	Должность	Суммарный доход семьи	Доход участника рейтинга (млн.	Кол-во объектов недвижимости в
-------------	-----	-----------	--------------------------	-----------------------------------	-----------------------------------

¹ *Е.Шишкунова, П.Арабов.* Семейные ценности. – Известия, 25 августа 2010 г., с. 3.

рейтинге				руб.)	собственности
1	Лужков Ю.	Мэр Москвы	30943,12	7,98	9
2	Пугачев С.	Член СФ	3012,04	3007,8	2
3	Груздев В.	Депутат Госдумы	1629,24	936,72	7
4	Симановский Л.	Депутат Госдумы	1194,84	1184,79	9
5	Пичугов В.	Член СФ	1106,21	1106,2	13
6	Ольшанский Н.	Депутат Госдумы	999,83	3,11	5
7	Аникеев Г.	Депутат Госдумы	859,68	859,68	39
8	Борцов Н.	Депутат Госдумы	822,35	813,73	12
9	Гурьев А.	Член СФ	800,24	6,06	6
10	Михеев О.	Депутат Госдумы	739,75	706,46	6

Каковы средние зарплаты чиновников

(данные за первое полугодие 2010 года)

Минприроды получают в среднем 55 360 рублей, а в Минсельхозе – 37 061 рубль.¹

– С чем это может быть связано? В качестве эксперимента у нас сейчас ряд министерств и ведомств использовали следующую систему: то, что они сэкономят в рамках штатной численности, можно расходовать на увеличение оплаты труда, – говорит Игорь Николаев, директор департамента стратегического анализа ФБК. – Но, на мой взгляд, главная проблема в том, что оплата труда госслужащих не зависит от эффективности их деятельности. Поэтому вывод о том, **что высокая оплата труда в министерствах и ведомствах связана с тем, что они хорошо работали, здесь явно не подходит.**

¹ Е.Григорьева. Чиновников поразило социальное неравенство. – Известия, 24 августа 2010 г., с. 3.

В этом плане весьма наглядный пример – Министерство спорта. Упреков в его адрес за провал на Олимпиаде–2010 в Ванкувере сыпалось немало, при этом средняя зарплата чиновников этого ведомства в первом полугодии показала 26-процентный прирост по отношению к аналогичному показателю 2009 года. Да и в абсолютных цифрах она может вызвать зависть у других чиновников – 63 464 рубля (для сравнения: даже в Минфине, самом «денежном» ведомстве, получают меньше, 52 тысячи).

Как видно, сторонники различных политических сил в целом очень похоже относятся к приоритетам социальной справедливости. В числе очевидных «лидеров» – вопросы здравоохранения, образования, социальной сферы и экономики, – а аутсайдеров – вопросы политики и законодательства. Можно сказать, что оба вида справедливости (уравнивающий, как принцип частного права, и распределительной, – как принципы публичного права) имеют право на существование¹. Вместе с тем распределительному виду справедливости, как функции государства, уделяется абсолютное внимание. В современном обществе его граждане в своем большинстве уже привыкли к решающей роли государства в социальной сфере, его обязательствам (как показывает кризис 2008–2010, иногда, непосильным) в социальной области.

Кризис 2008–2010 годов показал, что перед развитыми государствами стоит острый и трудноразрешимый вопрос: каким образом соразмерить социальную политику государства, в целом, и бюджетные расходы, в частности, с взятыми на себе правительствами социальными обязательствами, которые уже превосходят возможности? Сокращение социальных расходов не только в Греции и Великобритании, но и в других странах, – неизбежность, на которую политически власть может пойти с большим трудом².

Примечательно, что упомянутая приоритетность в понимании социальной справедливости характерны не только для всех политических сил, но и для жителей различных регионов³.

¹ Подробнее см.: Социальная справедливость. Принцип. Приложение № 1.

² *О. Сапожков*. Грецию уводят с рынка на полтора года. – Коммерсант, 4 мая 2010 г., с. 8.

³ Социальная справедливость: что это такое и где она нужна? 11.07.2007 / <http://www.zarplata.ru>.

По Вашему мнению, в каких сферах жизни общества в первую очередь необходимо развивать и устанавливать принципы социальной справедливости? (Открытый вопрос, до трёх ответов).

	Всего опрошенных	Тип поселения				
		Москва и Санкт-Петербург	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
В сфере медицинского обслуживания	15	36	14	18	10	10
В сфере образования	13	26	14	16	8	9
В социальной сфере, социальной политике	12	18	9	15	10	10
В вопросах пенсионного обеспечения	8	14	6	10	9	5
В оплате труда, в отношениях работника и работодателя, создании рабочих мест	7	4	9	6	9	6
В сфере экономики	6	6	8	7	8	4
В сфере жилищного обеспечения	3	4	7	3	1	2
В работе правоохранительных органов, судебной системы	3	7	3	2	3	1
В сфере сельского хозяйства	2	–	2	1	1	4
В вопросах политики	2	4	2	2	4	2
В законодательстве, налогообложении	1	2	1	0	2	0
Во всех сферах жизни общества	44	29	44	46	39	51
Затрудняюсь ответить	17	7	13	14	24	19

Основные показатели уровня жизни поселения в России до сих пор сводятся преимущественно к денежным доходам населения. Так, в официальных статистических данных за 2010 год, например, приводятся следующие сведения.

В январе 2010 г. объем денежных доходов населения сложился в размере **1769,2 млрд. рублей** и увеличился на 12,5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. В основном это связано со значительным ростом (**в 1,6 раза**) размера назначенных пенсий¹.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб. – Росстат. М., 2009, с. 263.

Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения

	январь 2010 г.	В % к		Справочно январь 2009 г. в % к	
		январю 2009 г.	декаб рю 2009 г.	январю 2008 г.	декаб рю 2008 г.
Денежные доходы (в среднем на душу населения), рублей	12577	112,5	51,9	106,6	55,9
Реальные располагаемые денежные доходы		107,1	51,4	94,4	53,7
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника:					
номинальная, рублей	19200	111,6	80,0	115,5	79,0
реальная		103,3	78,7	101,9	77,2
Средний размер назначенных пенсий, рублей	7119	156,6	115,2	123,5	100,0
Реальный размер назначенных пенсий		145,0	113,4	108,9	97,7

* Предварительные данные.

Между тем положительный рост доходов (за вычетом потерь из-за кризиса) отнюдь не являются абсолютными, ибо их распределение **по отдельным социальным группам и по отдельным отраслям – слишком неравномерна**, хуже того, – абсолютно не справедлива. Введение плоской шкалы налогообложения привяло к дальнейшему росту катастрофической разницы в доходах отдельных групп граждан, что видно на следующем рисунке¹.

¹ *В.И.Якунин*. Актуальная теория и методология формирования российской экономической политики. – Труды Центра ПАГУП, Выпуск № 11. М.: Научный эксперт, 2008 г., с. 18.

Расслоение населения по доходам в ходе экономических реформ

Данные свидетельствуют, что огромное неравенство, существовавшее до 1995 года (которое могло быть объяснено неудачами либеральных реформ) **еще больше увеличилось в 90-е годы**, в том числе и **после** провозглашения В.Путиным и Д.Медведевым в качестве приоритета социальной политики. Примером этого неравенства стало даже не стремительно растущее в условиях кризиса 2008–2010 годов числа миллиардеров, но то, что усилия правительства по повышению доходов граждан ... не ведут к изменениям их **относительного благополучия**. За исключением сверхбогатых (по моим оценкам, менее 0,3% населения), положение других социальных слоев, включая относительно богатых и среднего класса, **ухудшается**.

Так, среднемесячная зарплата в декабре 2008 года в сельском хозяйстве составляла 11.016 рублей, образовании – 17045 рублей, здравоохранении – 17715 рублей, обрабатывающих отраслях порядка 20000, а в финансовой отрасли – в 5462, госуправлении – почти 3500, добыче полезных ископаемых – почти 50000¹.

Вопиющим примером антисоциальной политики стала, конечно, приватизация. Особенно в самых богатых, ресурсных, отраслях. Как

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб. – Росстат. М., 2009, с. 266–268.

отмечает исследователь МГИМО (У) Т.Полякова, «После развала Советского Союза многочисленные производственные предприятия прежних советских министерств, связанные с добычей нефти, были разделены на региональные и технологические группы, подлежащие непосредственному объединению с последующей приватизацией. В конце 1992 г. 300 формально независимых, но фактически контролируемых государством производственных объединений, предприятий и исследовательских центров, имеющих дело с разведкой, производством, переработкой и распределением нефти в России, постепенно превратились в вертикально интегрированные и частично приватизированные нефтяные компании, во главе с ведущими компаниями: ЛУКОЙЛОМ, ЮКОСОМ и СУРГУТНЕФТЕГАЗОМ (см. табл.).

Каждая из созданных государственных компаний должна была стать полностью приватизированной посредством распродажи государственного пакета акций. **От 45 до 51% государственной части активов каждой вновь созданной компании был сохранен как федеральная собственность на срок до трех лет, а оставшаяся часть акций предлагалась служащим компании (по низким ценам и даже бесплатно) и внешним инвесторам (через наличные аукционы и инвестиционные торги).**

В конце 1995 года, стремясь залатать трещавший по швам федеральный бюджет, правительство РФ приняло известную "инвестиционную" схему. За два месяца вся федеральная собственность в ЮКОСе, Сургутнефтегазе, СИДАНКО, Сибнефти, а также 5% федеральной Собственности ЛУКОЙЛА были проданы на залоговых аукционах горстке российских финансовых институтов. В результате победители аукционов получили фактический контроль над этими нефтяными компаниями»¹.

Динамика российской приватизации

Компания	Доля государства, %				
	1/1/95	1/1/96	1/1/97	1/1/98	1/1/99
Сиданко	100,0	85,0	51,0	0	0

¹ Т.Полякова. Состояние нефтяной отрасли России после приватизации. М., МГИМО (У), 2000, с. 4, 5, 32.

Сибнефть	–	100,0	51,0	0	0
Сургутнефтегаз	40,1	40,1	40,1	0	0
ЮКОС	86,0	53,0	0,1	0,1	0,1
Коми-ТЭК	100,0	100,0	92,0	1,1	0–1
ЛУКОЙЛ	45,0	42,5	33,1	26,6	0–21
Татнефть	46,6	46,6	30,3	30,3	20–30
ВНК	100,0	85,0	85,0	36,7	3
ТНК	–	100,0	91,0	49,87	2–50
ОНАКО	100,0	85,0	85,0	85,0	0–50
Славнефть	93,5	92,0	90,0	85,8	6–66
Роснефть	–	100,0	100,0	100,0	0–25
Башнефть	–	–	–	–	–
Транснефть	100,0	100,0	75,0	75,0	50–75

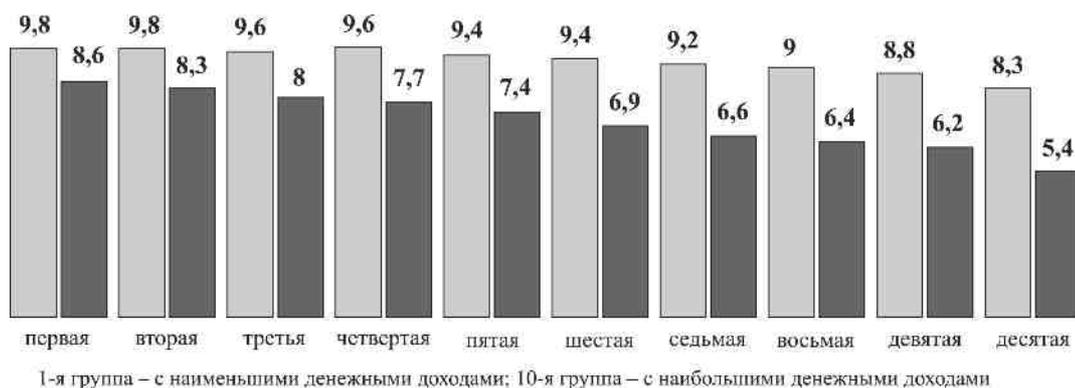
Источник: МЦНБО, сентябрь 1998г.

Как справедливо отметил лидер СПС Н. Белых, «Идеология социальной справедливости не чисто левая идеология. Если, к примеру, говорить о достройке капитализма в России в рамках этого разъяснять людям, что такое капитализм, какие функции выполняет государство в Европе, чем оно должно заниматься, что делать для граждан, то окажется, что людей, готовых воспринимать либерально-демократические и социал-демократические идеи, достаточно много. Ведь у большинства людей представления о капитализме сохранились со времен изучения политэкономии»¹.

Действительно, этот тип политической идеологии, как представляется, не просто сложился к 2007 году, но стал наиболее полно соответствовать практическим потребностям современной России, включая и ее **исторически важную доминанту – социальную справедливость**. Действительно, социальная справедливость – это не уравниловка. В понимании общества, это – порядок, сильное государство, стабильность, даже пессимизм, которые все вместе должны не допустить

¹ Правая, левая – где сторона? – Время новостей. 9 апреля 2007 г., с.6.

социальной несправедливости. Но, одновременно, это и внимательное отношение к растущим фондам, тому, как они тратятся или инвестируются, но, главное, социальному равенству. Так, трудно объяснить гражданину России почему все – и сверхбогатые, и сверхбедные – платят одинаковый подоходный налог. Тем более трудно объяснить почему инфляция больше всего бьет по бедным слоям населения¹.

Также трудно объяснить гражданам, почему для России, крупнейшего экспортера нефтересурсов, невозможно сделать цены на внутреннем рынке на энергоносители адекватными уровню жизни населения. При разнице, например, в уровнях жизни в десять раз с развитыми странами, цены на бензин у нас вполне сопоставимы, а в сравнении с США – даже завышены².

Цены на бензин в разных странах мира (в долларах США)

Туркмения	0,02
Венесуэла	0,03
Азербайджан	0,46
США	0,63
Китай	0,69
РОССИЯ	0,77
Белоруссия	0,79
Франция	1,48
Германия	1,55
Турция	1,88
Эритрея	1,90

¹ К.Смирнов. Разномонетарная инфляция. – Газета. 30 августа 2007 г., с.11.

² Топливо для выбросов. – Новые Известия. 19 июля 2007 г., с.3.

Т.е. способ управления финансами стал интересен широким массам. Эта проблема в 2006 году была одной из центральных в общественной дискуссии¹.

О том, **каким образом** расходовали ресурсы, стали говорить активно еще в 2005 году. Одним из решений стало появление нацпроектов. Но вопрос отнюдь не был снят. Растущие запасы Стабфонда и ЗВР по-прежнему оставались в центре внимания общественно-политических сил. Так, объем золотовалютных резервов РФ в марте 2007 года вырос на 24,296 млрд. долларов, или на 7,7% – с 314,534 до 338,830 млрд., по сравнению с февралем 2007 года, сообщил в конце прошлой недели Центробанк. За первый квартал резервы увеличились на 35,098 млрд. долларов, или на 11,6 %. Что касается мартовского прироста, то он стал новым рекордом. До этого ЗВР максимально увеличивались за месяц в мае 2006 года – 20,532 млрд. долларов, немного меньшим был рост месяцем ранее, в апреле – на 20,532 млрд. По прогнозам ЦБ, чистый приток в Россию частного капитала в 2007 году – около 42 млрд. долларов, поскольку маловероятно, что сохранятся такие же устойчивые ожидания дальнейшего номинального укрепления рубля относительно иностранных валют. Это будет способствовать замедлению роста ЗВР, которые в зависимости от сценария макроэкономического развития могут вырасти на 48–143 млрд. долларов².

В.Путин получил огромную поддержку от большинства населения, чье положение в экономическом плане изменилось не намного к 2007 году. Редкий случай, когда политик не только определяется, как В.Путин, «человеком года», но и сохраняет доверие более 60% граждан в конце второго президентского срока. Этот огромный ресурс доверия не мог бы быть получен, если бы граждане не верили в справедливость избранного социально-экономического курса.

Вместе с тем, безусловно, В.Путин смог примирить во многом полярные точки зрения – и демократов, и коммунистов, и империалистов – именно опираясь, даже подчеркивая, свой традиционализм и консерватизм.

¹ *Н.Вардуль*. Фонд поколений. – Газета. 19 июля 2006 г., с.10.

² Экономика и бизнес. – Новые Известия. 9 апреля 2007., с.3.

В результате получился синтез социального и консервативного, что стабильно отражалось на симпатиях к президенту¹. Поэтому справедливо говорить о **социальном варианте нового консерватизма**. Эта разновидность нового консерватизма – социальный консерватизм – значительно более противоположна неоконсерватизму либеральному, чем социализму. В отличие от социализма, социальный консерватизм больше ориентируется как на традиционные ценности и укрепление государства, так и на конкретного, а не абстрактного человека. Его потенциал личности становится главным объектом идеологического воздействия, а вся политика государства и общества рассматривается прежде всего под углом зрения развития материальных, интеллектуальных и духовных условий человеческого развития. Д.Медведев четко сформулировал эту мысль в своей программной статье: «из международного, да и отечественного опыта следует: только вложения в человека способны помочь уйти от экономики «ресурсной и индустриальной» к экономике знаний, к экономике «ежедневной технологической революции», которая создается личными усилиями активных, здоровых, образованных граждан»².

Это не столько партийная идеология, сколько **государственная** (или, точнее, общенациональная) **идеология**, в целом разделяемая сегодня большинством политиков, т.е. она – достаточно универсальна. Конечно, этот универсализм относителен. Он включает в себя в данном случае общие принципы и тенденции, но не касается частных социально-политических аспектов и пристрастий. Тем не менее, универсализм – налицо. Об этом свидетельствует, например, отношение электората отдельных партий к нацпроектам, выступающим в определенной степени в качестве конкретных проблем развития человеческого потенциала. По оценкам Фонда эффективной политики, за исключением электората КПРФ (среди которого руководством партии ведется активная критика нацпроектов), отмечается высокая степень поддержки³.

¹ Л.Гудков. Год развитой стабильности. – Ведомости. 29 декабря 2006 г., с.А4.

² Д.Медведев. Национальные проекты: от стабилизации к развитию. – Коммерсант. 25 января 2007 г., с.2.

³ Национальные проекты. Социально-политический мониторинг. ФЭП, 11–18 апреля 2007 г., с. 11.

	В среднем по массиву	На выборах в ГД голосуют за:						Не пойду на выборы	Затрудняюсь ответить
		Единая Россия	Справедливая Россия	КПРФ	ЛДПР	СПС	Другие партии		
Доли групп	100								
В 2006 году в России началась реализация четырех национальных проектов. Если говорить о стране в целом, какие из них, по Вашему мнению, реализуются успешно?									
Проект по здравоохранению	20	26	21	16	20	26	24	14	15
Проект по образованию	14	18	13	9	13	18	15	10	11
Проект по сельскому хозяйству	6	8	7	5	6	7	8	4	4
Проект по повышению доступности жилья	12	16	11	8	14	18	12	10	10
Сумма по всем проектам	52	68	52	38	53	69	59	38	40
Ни один из перечисленных	37	31	42	51	42	34	40	53	43
Сальдо положительных и отрицательных оценок	+15	+37	+10	-13	+11	+35	+19	-15	-3

Как признают прежние принципиальные критики режима из газеты «Завтра», «на повестке дня – социализация будущего, хотим мы того или нет»¹.

И эта тенденция проявилась уже в 2006 году. Как подчеркивали в конце 2006 года социологи, «особенным этот год можно считать лишь в одном конкретном, но весьма существенном отношении: результаты реформ, начатых в первой половине 90-х г.г., стали ощущаться уже не только самыми продвинутыми группами – предпринимателями, элитой, чиновничеством, директорами госучреждений и крупных предприятий, но и средним человеком. До последнего времени основная масса людей в России по существу лишь пыталась приспособиться, адаптироваться к происходящему»².

Традиционные «критики режима» не могут не признать, что внутриполитическая стабильность, против которой они так дружно выступали все последние годы, дали свои результаты. По оценке Е.Ясина, в 2006 году Россия получила в 10 раз больше прямых инвестиций, чем

¹ М.Калашиков. Россия на пороге плановой экономики. – Завтра. 2006 г., № 52(684), с. 2.

² Л.Гудков. Год развитой стабильности. – Ведомости. 29 декабря 2006 г., с.А4.

накануне финансового кризиса, а пресловутые нефтедоллары идут не только в карман олигархов: «подчеркну – деньги есть не только у правительства, они расходятся по всей стране. Большие доходы у лесников, металлургов, нефтяников, газовиков. Они делают заказы другим отраслям. Растут доходы населения, которые в свою очередь стимулируют торговлю»¹.

Не случайно именно поэтому английский политолог Р.Саква поставил термин «прозападный либерализм» в кавычки: по целому ряду критериев (отношение к государству, роли государства в экономике, а, главное, ценностям российского общества) термин новый. А тем более социальный консерватизм, который не соответствует сложившимся представлениям о либерализме и консерватизме.

¹ *Е.Ясин*. Нефтедоллары не пахнут. – Газета. 25 декабря 2006 г., с.13.

10. Политическая практика реализации принципов и норм русского социализма¹

«Важнейшие изменения глобального масштаба, произошедшие в мировой экономике с конца 1980-х годов ... привели к тому, что социально-экономические модели ... не соответствуют условиям глобализирующегося мира...»².

«...сегодня в России существует запрос на человека, мыслящего категориями будущего...»³

Политические и экономические результаты развития России за последние 25 лет доказывают, что отсутствие идеологии и стратегии дорого обошлись России. Результаты, политическая практика, как известно, являются критерием оценки идеологической теории. Применительно к идеологии русского социализма, ее отдельным аспектам (стратегическому прогнозу, планированию, эффективности использования ресурсов) результаты являются **критериями**, как адекватности избранной стратегии, так и эффективности управления.

Практические экономические и социальные результаты к 2011–2012 годам стали таковы:

1. Стало ясно, что либерально-государственная экономическая модель, господствовавшая 2000–2011 годы, себя **исчерпала**: даже фантастический рост цен на нефть в 2011 году **не привел** к адекватному росту экономики. По оценке М.Делягина, «Промышленный рост 1 квартала замедлился в 2011 году по сравнению с прошлым более чем на треть – с 9,5 до 5,9% (в том числе в марте – с 9,8 до 5,3%). Сельхозпроизводство так и не оправилось от засухи: его увеличение в I квартале составило символические 0,7% по сравнению с прошлогодними 3,6% (в том числе в марте – 0,7% против 4,1%). Грузооборот транспорта вырос в I квартале лишь на 3,7%, в том числе в марте – на символические

¹ Впервые я написал об этом в 2007 году в главе 4 моей книги: «Человеческий капитал», которая так и называлась – «Политическая практика». См.: *А.Подберезкин. «Человеческий капитал»*. – М.: Европа, 2007, сс. 417–449.

² Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М.: ВШЭ – РИО-Центр. 2007 г., с.11–12.

³ *Н.Красилова*. Таких не берут в депутаты. – Новые Известия. 29 июня 2007 г., с.4.

1,4% (по сравнению с весомыми 11,6% в I квартале 2010 года, в том числе 12,2% в марте).

Реальные доходы населения также снижаются, причем их отставание от прошлого года нарастает: за I квартал в целом оно составило 2,9%. (против прошлогоднего роста на 7,3%), а за март – 3,4% (против прошлогоднего роста на 4,4%).

При этом обнародованный уровень инфляции вызывает некоторые сомнения»¹.

2. Также стало ясно, что сложившаяся политическая модель не устраивает большинство игроков – от лояльных парламентских партий до маргиналов – либералов, коммунистов и националистов.

3. Очевиден стал огромный разрыв между декларациями и результатами. Особенно в связи с признанным провалом Стратегии 2020.

Но идеология русского социализма, как система, не использовалась в политической практике современной России, где последние десятилетия безраздельно господствовали либеральная идеология. Поэтому мы не можем сегодня говорить о ее практических результатах, разве что лишь в отдельных ее проявлениях в прошлом. Так, сравнивая десятилетие между 1930 и 1940 годом и между 1990–2000 годами, можно сделать однозначный вывод, что практические результаты не в пользу последнего десятилетия. СССР, например, превратился в ведущую в экономическом и военном отношении страну Европы всех за 10 лет. Россия за те же 10 лет – даже не восстановила своей экономики, так и не достигнув уровня РСФСР 1990 года.

Можно констатировать, что две разные идеологии дали в итоге две разные стратегии и два разных практических результата. В первом случае – рост в разы экономики, а во втором – стагнацию и инфляцию.

Эта известная история на применительно к неудачам развития современной России свидетельствует, как минимум, о следующих аспектах:

Во-первых, либо намеченная стратегия и лежащая в ее основе идеология неверна. Что, на мой взгляд, очевидно. И что надо менять идеологию в интересах практического развития.

¹ М.Деягин. Нефть уже не выручает. – Известия. 27 апреля 2011 г., с. 6.

Во-вторых, либо не эффективны методы и способы реализации избранной стратегии, что также во многом можно отнести к неверной идеологии, которая должна определять методы реализации стратегии, в т.ч. выступать в качестве инструмента управления нацией.

В-третьих, национальные программы развития и инноваций основываются, как известно, на национальных инновационных системах (НИС), где центральную роль играют национальные школы, география, система образования и пр. национальные и социальные факторы¹.

В-четвертых, удачная стратегия развития – это стратегия, прежде всего, национального развития, которая преодолевает негативные последствия глобализации и ведет к укреплению национальной идентичности. В противном случае, как справедливо заметил А.Торкунов, «... это ведет к тихому исчезновению этносов и групп, а где-то (как в России – А.П.) к сепаратизму ...»².

В качестве примера можно привести китайский опыт реализации избранной стратегии, основанной на специфической – национальной и социальной – идеологии, которая обеспечила рост ВВП КНР за последние 20 лет в 20 раз, и решили многие задачи модернизации. Как подчеркивалось на XVII Всекитайском съезде КПК 15 октября 2007 года, «разработка программы на 11-е пятилетие, достижение цели гармоничного развития социалистического общества и реализации концепции его развития ... позволило добиться новых огромных успехов ... Экономика сохраняла ровные и быстрые темпы развития, среднегодовые темпы роста ВВП превысили 10%, ощутимо возросла экономическая эффективность, заметно растут финансовые доходы, цены остаются стабильными»³.

Как видно из декларации китайского лидера, практические результаты реализации идеологического курса, как правило совпадают с намеченными целями.

В России – наоборот политическая практика реализации идей опережающего развития в России катастрофически отстает от темпов

¹ НТР и мировая политика / под ред. А.В.Бюрикова, А.В.Крутских. – М.: МГИМО (У), 2010, сс. 33–34.

² А.Торкунов. По дороге в будущее; А.В.Торкунов, ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 33.

³ Ху Цзиньтао. Доклад на XVII Всекитайском съезде КПК 15 октября 2007 г.

выдвижения таких идей Д.Медведевым и В.Путиным. Разрыв измеряется годами, иногда десятилетиями. Конечно, сильна инерция, но основная вина за это лежит в отсутствии внятной идеологии, которая могла бы стать **инструментом управления** огромным аппаратом власти, обществом и всей нацией. Но, так как ее нет, то, как оказывается, нет и эффективного управления, которое заменено «ручным управлением». Часто рефлексией власти на возникающие проблемы, но очень редко сознательным долгосрочным планированием, стратегическим прогнозом, которые могут основываться только на внятной идеологии. Другими словами, практические результаты деятельности власти зависят прежде всего от наличия внятной идеологии, вытекающей из этой идеологии стратегии и идеологической системы управления миллионами людей для достижения поставленной цели. Особенно важно это при переходе нации и государства от стадии кризиса, восстановления (хотя и в бурю нужен компас) к стадии развития. Тем более ускоренного развития. Идеология русского социализма предполагает, что практические общенациональные результаты являются следствием не простых благих пожеланий (типа «достойной жизни»), а сознательно сформулированной долгосрочной цели и приоритетов развития. В 2007 году я писал на этот счет: «Но развитие, в отличие от стабилизации, диктует новые правила игры, включая правила управления экономикой, когда от антикризисного, «ручного управления» обязательно необходимо переходить к определению (причем точному, безошибочному) приоритетов развития и стратегии»¹.

Таким образом вновь возникает противоречие: ручное управление, предназначавшееся для острого кризиса, должно быть заменено на идеологическую систему управления, предназначенную, во-первых, для долгосрочному, а, во-вторых, национальному и социальному пути для развития.

Но такая система управления, в свою очередь, должна основываться на общепризнанной идеологии. Общепризнанной прежде всего правящей элитой. Идеологии, которой нет. Точнее – вместо которой есть

¹ *А.Иванов* (псевдоним). У России есть стратегия развития. В кн.: Национальные проекты: первый год реализации / Сост. И.Константинов, М.Сангулия. – М.: Изд-во СГУ, 2007, с. 112.

эклектический набор идей, концепций, **не являющийся устойчивой системой взглядов**. Ни элиты, ни общества. Отсюда – отсутствие стратегии.

Так, например, не всегда понятно, а тем более обоснованно, существуют искусственно созданные нормы потребления, (а также стипендии, пенсии и т.д.), которые абсолютно не соответствуют реальной действительности. Единственно, чему они соответствуют, так это представлениям либеральной элиты о финансовой стабильности, макроэкономическим показателям и другим либеральным представлениям о социально-экономическом развитии страны. Для примера можно использовать так называемый минимальный набор продуктов питания, стоимость которого в России в 2010 году составила 2272 рубля на месяц¹.

Структура стоимости минимального набора продуктов питания
в процентах, в расчете на 1 человека в месяц

Стоимость минимального набора продуктов питания, по предварительным данным, в среднем по России в конце марта 2010 г. составила 2272,7 рубля в расчете на месяц. По сравнению с концом февраля его стоимость увеличилась на 1,4% (с начала года – на 6,2%).

Если исходить из этого критерия, то на 400 рублей в месяц (?) один человек потребляет мясо и мясные продукты, т.е. примерно 1 кг. или яйца 12,2%, т.е. 40 рублей) – 10 штук в месяц и т.д. Назвать это «минимальным набором» – издевательство. Но – такова практика, вытекающая из

¹ Информация о социально-экономическом положении России. Январь–март 2010 года. – Росстат, 2010 г., с. 73.

макроэкономической идеологии финансовых властей. Это – практика, идеологический результат либерального подхода к развитию страны.

Примечательно, что в неолиберальной программе ИНСОРа – «Обретение будущего. Стратегия 2012» заявлен «стратегический вектор» социальной модернизации: от борьбы с бедностью – к росту среднего класса или от тактики выживания – к стратегии развития. В ней, в частности, предполагается создание институтов поддержки, в функции которых входит «регулирование» таких вопросов, как: минимальный размер оплаты труда; государственные пенсии и т.п. Полагается, что будет создана основа для «локализации бедности» (!) создания условий для эффективного труда «тех социальных групп, которые обладают высоким образовательным, социальным и трудовым потенциалом»¹.

Другими словами, для одних социальных групп – создание институтов поддержки, которые бы «локализовали» нищету и бедность, т.е. создание для части нации – гетто. Для других – создание условий для развития. Не понятно, правда, как и кто будет отделять одни социальные группы от других.

Подобные «ножницы» между политико-идеологическими декларациями и реальной действительностью мы видим повсеместно, что, конечно же, заставляет нас **не верить** подобным декларациям. Реализация принципов русского социализма на практике предполагает, что, во-первых, нации говорят правду, как бы тяжела она ни была. А, во-вторых, показывают реальные перспективы и задачи, выбирают реальные методы их достижения, которые должны стать **нормой** в отношениях элиты и общества. Так, для начала хорошо бы, чтобы кто-то из чиновников Минфина или Росстата попытался прожить на этот «минимальный набор». Кстати, в Великобритании, некоторые парламентарии и даже члены Королевского двора это пробовали.

Стоит напомнить, что политическая власть в России персонифицирована. В данном случае с В.Путиным и Д.Медведевым. Политика у большинства граждан воспринимается как единое целое, без специфики, причем, как справедливо полагают эксперты «Левада-

¹ Обретение будущего: Стратегия 2012. Конспект. – М.: Экон-информ, 2011, с. 54–55.

центра», в большей степени как «политика Путина»¹. Поэтому неудачи либеральной экономической политики больше всего отражаются на правящей элите. И, наоборот: рост ВВП, например, рассматривается обществом как самый главный критерий в оценке действий власти.

Объективные тенденции глобализации, с одной стороны, и результаты развития России, с другой, остро поставили на повестку дня российской политической жизни вопрос об идеологии опережающего развития и, как следствие, о долгосрочной стратегии, прямо вытекающей из такой идеологии.

Решающее значение в формировании основ идеологии социального консерватизма в России стала реальная политика В.Путина, те практические шаги, которые предпринимались. Они расценивались как прагматизм, «лишенный идеологии». Так оно и было. В результате сложилась эклектическая, субъективная очень коррупционная система управления, которую можно назвать системой управления «по понятиям». Заменена она может быть, как утверждают некоторые, системой «правового государства». На мой взгляд, без идеологического базиса такого правового государства быть не может. Как и его системы. Вопрос таким образом стоит принципиально, а именно: чтобы повысить эффективность управления и реализации поставленных задач требуется общепринятая элитой идеология. Такой идеологией в нынешних российских условиях, на мой взгляд, может быть только идеология русского социализма (социально-консервативная идеология). Общая тенденция такова: политическая практика, реальные действия В.Путина в 2000–2007, а затем Д.Медведева в 2008–2010 годы определяли не только развитие социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране, но и ход идеологических дискуссий². Которые так и не

¹ *Л.Сергеева*. Тандем в полном согласии. – Ведомости, 27 апреля 2011 г., с. 2.

² Так, попытки Д.Медведева внедрить энергоэффективные технологии вылились в идеологическую кампанию, в ходе которой был принят в 2009 году федеральный закон об энергосбережении, а затем фактически план по снижению энергоемкости ВВП на 40% до 2020 года, т.е. конкретные прагматические меры по энергосбережению стали фактически формировать идеологию и стратегию, вполне укладывающуюся в стратегию долгосрочного развития со всеми ее элементами – стратегическим прогнозом, планированием, законодательным обеспечением и административным управлением (поэтапным запретом на оборот ламп разной мощности).. – См. подробнее: Медведев в Набережных Челнах обсудит энергоэффективность экономики.

привели к созданию устойчивой системы взглядов (идеологии) и, как следствие, – эффективного управления.

Нельзя сказать, вместе с тем, что политическая практика В.Путина и Д.Медведева была вне идеологии, а тем более абсолютно «деидеологизирована». Всячески дистанцируясь от обсуждения мировоззренческих проблем в первый президентский срок, более того, иницируя компромиссы – с КП РФ, «почвенниками», правыми, В.Путин отнюдь не выглядел беспринципным, «деидеологизированным» политиком (в чем его все время обвиняли). Его «идеологией» изначально был прагматический **поиск выхода из кризиса**, внутривнутриполитическая стабилизация, возвращение государству его управленческих функций, наконец, освобождение от унижительной внешней зависимости, т.е. налицо – все признаки государственнической идеологии. У такой идеологии в 90-е годы было вполне конкретное название – государственный патриотизм, которую, напомню, В.Путин легко перехватил у НПСР благодаря недалёковидности Г.Зюганова. Это название идеологии ассоциировалось с идеологией КПрФ и деятельностью Народно-патриотического союза в 1996–1999 годы, что изначально делало эту идеологию неприемлемой не только для либералов, но и для более широких кругов граждан, а, главное, эта идеология была пригодна в качестве идеологемы альтернативной неолиберализму, но не самостоятельной системы взглядов.

Международный опыт наиболее успешных в модернизации стран подтверждал роль государства в этом процессе¹. Что, естественно, не могло не остаться незамеченным российской элитой. Этим, в частности, объясняется феномен популярности идей «государственности» во второй половине 90-х годов, когда появилось немало идей, предложений, концепций и людей (в т.ч. в правящей элите), которые заявляли о необходимости усиления роли государства, а также о необходимости разработки такой стратегии развития государства в рамках некой идеологии. В конце 1999 года, например, я писал: «При формировании своей стратегии, будущему президенту придется столкнуться прежде

¹ См., например: А.Подберезкин. Сильное государство и роль интеллигенции как главной силы информационного общества. В кн.: *А.Подберезкин, Ю.Булатов. Россия в глобальном мире: некоторые теоретические аспекты исследования.* – М.: Научная книга, 2003 г., с. 268.

всего с острейшей мировоззренческой проблемой – отсутствием у нации сколько-нибудь общих представлений об обществе и государстве, целях и средствах внутренней и внешней политики, единых приоритетах и ценностях»¹.

Все 2000-ые годы власть игнорировала, пыталась уйти от ответов на эти вопросы, прикрываясь «прагматизмом», а на деле делегировав реальные рычаги влияния либеральному истеблишменту. Что привело, как известно, не к стратегии национального развития, а к «стратегии» социально-экономической стагнации. Политические результаты в начале второго десятилетия (в отличие от макроэкономических) оказались ... на уровне 2000-го года. Разве что за исключением войны на Кавказе и фронды регионов. Как справедливо заметил в 2011 году С.Магарил, «... макросоциальные стратегии основных групп современного российского общества **вновь направлены на его дезорганизацию, а потому и дезинтеграцию** (подч. *А.П.*)»². Это означает полный крах социальной и политической стратегии власти, стратегии, в основе которой не было идеологии. Взяв у государственного патриотизма и русского социализма риторику, флаг и гимн, власть не захотела сделать эту идеологию своей стратегией развития и системой управления. А, ведь могла. Так, безусловные успехи к началу столетия в развитии Финляндии, которая, как и Россия, оказалась в начале 90-х годов в тяжелейшем кризисе, объяснялись, по мнению американских экспертов, той ролью, которую играло государство в процессах модернизации. К их числу американские авторы относят³:

– Развитие национальной инновационной системы требует **долгосрочной и последовательной государственной политики;**

– **Федеральная и местные инновационные политики должны усиливать друг друга;**

– Инновационные инициативы должны основываться на существующем технологическом потенциале;

¹ *А.Подберезкин. А.Макаров. Стратегия для будущего президента России: Русский Путь. М., РАУ-корпорация, 2000 г., с. 3.*

² *С.А.Магарил. Поиски социального качества. – НГ-наука, 9 февраля 2011 г., с. 12.*

³ *Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. Доклад нью-йоркской академии наук. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 22.*

– **Государственное регулирование и прямое вмешательство в экономику может способствовать инновациям;**

– Инновационная политика и финансовые решения должны основываться на анализе рыночных тенденций;

– Естественные конкурентные преимущества: природные ресурсы и географическое положение – нужно использовать для развития инновационной экономики;

– Воссоздание компании Nokia демонстрирует роль правительства в создании среды, благоприятной для развития высокотехнологичной компании;

– Ориентация на экспорт технологий оказалась удачной для страны с небольшим внутренним рынком. При этом поддержка оказывалась как местным, так и международным компаниям при условии создания рабочих мест внутри страны;

– Научные и технологические парки могут быть самокупаемыми и в то же время способствовать инновациям.

Взяв за основу такую идеологию, В.Путин, вместе с тем, не мог (да и не должен был в интересах стабильности) политически ассоциироваться с ней в свой первый президентский срок. И здесь он показал себя блестящим тактиком, который ставит государственные интересы выше политических и личных. Напомню, что идеология государственного патриотизма в 90-е годы (т.е. незадолго до прихода В.Путина к власти) была идеологией оппозиции, причем оппозиции непримиримой по отношению к либералам и лично Б.Ельцину. Идеология эта, кстати, победила на выборах в Госдуму в декабре 1995 года, когда формально КПРФ, а на деле широкая оппозиция, получили большинство мест¹. Сегодня уже мало кто помнит, что, полученное в результате выборов в Госдуму 1995 года большинство КПРФ, партийным большинством было только формально. Тем более, что регулярно побеждавшие на выборах губернаторов кандидаты от НПСР, редко ассоциировали себя с КПРФ. Только недалёковидность и нерешительность Г.Зюганова развалила НПСР и помешала победе оппозиции в 1996 году.

¹ На основе этой идеологии было подготовлено несколько программ. См., например: Концепция национальной безопасности России в 1995 году. Ред. кол. Подберезкин А.И., Лютов И.С., др. М.: РАУ-корпорация, 1995 г., с. 221.

Другая объективная причина заключалась в том, что, занимаясь выходом из кризиса, нельзя было себя идеологически ясно позиционировать. Это означало бы появление идеологических (и политических) противников, которые объективно мешали бы сугубо прагматической политике стабилизации и политической практике «ручного управления». Весь первый президентский срок, работая на укрепление государства, В.Путин шел путем идеологических компромиссов. Таким образом, у новой идеологии, которая стала оформляться после 2004 года, были вполне обоснованные предпосылки исторического и прагматического характера.

Более того, мировой опыт подтверждает, что опережающее развитие возможно только как **самостоятельное** (а не заимствованное) идеологическое развитие, когда происходит синтез традиционных ценностей и национальных интересов и инноваций. Об этом я не раз писал в 90-ые годы¹. Продолжаю считать так и теперь, хотя ясно, что процесс такого синтеза далек от завершения. Как справедливо считает профессор МГИМО (У) С.В.Чугров, «несмотря на то, что в Японии сформировался синтез традиции и модерна, соотношение культурфилософской традиции и актуальной реальности – одна из проблем японского общества, которая не нашла окончательного решения»².

Вместе с тем этот вывод не отрицает общих для всех стран закономерностей появления, развития и исчезновения идеологии. Так, известно, что несоответствие новых социально-экономических и социокультурных условий старым политическим и идеологическим моделям – объективная причина кризиса классических идеологий. В полной мере это относится к нашей стране, где в период 2000–2007 годов (до кризиса 2008–2010 гг.) стремительно менялись базовые социальные и экономические условия существования для значительного числа граждан. Иногда настолько стремительно, что мы сегодня еще не в полной мере отдаем себе отчет в масштабе перемен.

¹ См., например: *А.Подберезкин. Русский Путь. М., РАУ-корпорация, 2000 г.*

² *С.В.Чугров. Япония в поисках новой идентичности. М.: Восточная литература, РАН, 2010 г., с. 85.*

За 2000–2007 годы страна в своем развитии прошла несколько этапов. Приведу лишь ряд примеров. Так, за эти годы произошла фактическая дедолларизация экономики: напомним, что после кризиса 90-х и особенно дефолта 1998 года, основной валютой в стране был доллар. По оценкам ЦБ, на руках у населения находилось до 60–80 млрд. долларов. К началу июля 2007 года – уже чуть более 10 млрд., а к концу года, по оценкам экспертов, как ожидалось, долларов «в чулках» почти не останется¹.

За эти же годы количество личных автомашин выросло более чем в 6 раз, а основную массу продаваемых средств стали составлять уже не отечественные машины и потрепанные зарубежные, а новые иномарки. За это же время в несколько раз выросла средняя зарплата и пенсии, что привело к тому, что существенно изменилась социальная структура общества. Все эти изменения происходили в результате антикризисного управления, предпринятого властью, тех конкретных мер, которые получили название «политика стабилизации».

Вместе с тем, не удалось радикально изменить соотношение бедных и богатых в стране, преодолеть растущий разрыв между ними.

Дифференциация доходов в России (Ельцинский период)²

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Децильный коэффициент, раз	4,4	4,5	8	13,5	15,2	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1
Коэффициент Джини	–	0,26	0,289	0,407	0,409	0,387	0,387	0,39	0,394	0,4

Дифференциация доходов в России (Пост-ельцинский период)

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Децильный коэффициент, раз	13,9	13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8
Коэффициент Джини	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423

¹ М.Шишкин и др. Население обосновалось в рублевой зоне. – Коммерсант. 10 июля 2007 г., с.2.

² Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Пред. ред. кол. В.Л.Соколин. М., 1998, с. 207, 223; Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Пред. ред. кол. В.Л.Соколин. М., 2002, с. 171, 187; Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

Социальное расслоение в России в результате социально-экономических перемен выразилось в быстром росте крупных и очень крупных состояний при относительном и абсолютном обнищании основной части населения. Если принять во внимание общее падение всех экономических показателей в первый период реформ, то, как писала Н.М.Римашевская, «проблема бедности как самостоятельная исчезает. Бедной становится как бы страна в целом»¹. Однако при этом происходит перераспределение активов и при бедности страны на основе бывшей «общенародной собственности» возникает частная собственность, требующая государственной защиты.

Что, естественно, сохраняло настроения в пользу социальной справедливости. Примечательно, что в 2007 году даже среди сторонников «Единой России» 44% предпочли бы президента-социалиста, а 43% выбрали бы социалистическую модель развития². Это объясняет то обстоятельство, что считающаяся правоцентристкой «Единая Россия» объективно остается базой для социально-консервативной идеологии.

Какую линию в социально-экономической сфере должен проводить новый президент России? (%)

Источник: ВЦИОМ (опрос проведен 28–29 июля 2007 года)

¹ Цит. по: А.В.Дука. Властная элита и социальный класс в России: становящаяся определенность. – Элита и общество, с. 299.

² М.Виноградов. Заботливая сильная рука. – Газета. 4 сентября 2007 г., с.4.

Вполне динамично развивающаяся в 2000–2007 годы Россия добилась безусловных успехов, которые привели к появлению нового качества социального запроса. Запроса на прогноз, стратегическую идею развития, наконец, запрос на идеологию развития. Россия к 2008 году, по образному замечанию Д.Медведева, стала «другой страной». В своем развитии за семь лет она перешла от стадии нищей неуправляемой страны, зависящей – экономически и политически – от МВФ, к бедной, но независимой стране-кредитору.

Соответственно это не могло не сказаться и на общественном восприятии России, ее места в мире, самооценке граждан: в большинстве своем для граждан стало ясно, что неолиберализм и коммунизм – две главные политические силы и противники 90-х годов – себя изжили. Остается то, что дает некий позитивный результат – политика В.Путина. Именно этим и объясняется огромная и устойчивая поддержка на протяжении всех лет не только В.Путина, но и ассоциируемой с ним «Единой России». При всем их видимом идеологическом нигилизме и прагматизме.

В эти же годы, – важно подчеркнуть, – развитые страны в полной мере использовали колоссальные заделы научно-технической революции 80–90-х годов – периода упущенных возможностей СССР и России. Первое десятилетие нового века стало временем реализации в экономике и общественной жизни этих результатов: экономика, общество, государство перешли в постиндустриальную стадию развития, когда прежние экономические и социальные модели и идеологии претерпели решительные изменения.

Таким образом, подтвердилось старое марксистское правило: базовые изменения в социально-экономическом укладе общества – как негативные, так и позитивные – неизбежно сказываются на формировании новых идеологических и политических моделей. Это характерно не только для развитых стран в последнее десятилетие, но и для России, которая оказалась перед идеологическим выбором.

Для России объективная тенденция идеологического выбора была отложена в связи с системным кризисом 90-х годов. Возможность эволюции политических и идеологических моделей была исключена. Если развитые страны могли в эти годы модернизировать

существовавшие идеологические и политические системы постепенно – «социализировать либерализм» и «либерализировать социализм», – то в России, после кризиса 90-х г.г., приходилось прагматически, практически вводить «ручное управление», не задумываясь особенно об идеологических обоснованиях. В результате к 2006–2007 году в России сложилась система (которую пробуют критиковать как авторитарную), но – подчеркну – **система политического управления**, а не ее полное отсутствие, характерное для России 90-х годов. Можно (и надо) спорить о ее качестве, но уже нельзя говорить о ее отсутствии. В этом смысле можно согласиться с суждением, высказанным в редакционной статье журнала «Эксперт» в марте 2007 года, о том, что «нынешняя система – это система, а не хаос 90-х и начала 2000-х». Это, кстати, отметили и рейтинговые агентства, которые были вынуждены признать, что качество госуправления хотя и остается низким, но повышается, т.е. тенденция роста управляемости – налицо. Другое подтверждение – рост доходов в регионах, который за первую половину 2007 года превысил 25%.

Напомним, что к приходу В.Путина не существовало даже иерархии политических институтов, мало-мальского контроля власти. И одно это ставило под сомнение устойчивость политического строя в целом и целостность страны. Тогда происходила постоянная конкуренция между институтами власти: при формальном верховенстве института президентства с ним постоянно конкурировал парламент, сенат и крупный капитал. Сегодня президент, безусловно, находится на вершине иерархии, что, на наш взгляд, с учетом духа и размера страны – наиболее эффективный способ контроля за политическими рисками¹.

Другими словами, в условиях кризиса в России в первом десятилетии XXI века сложилась **сначала политическая система**, а потом уже **стала складываться идеология**, а не наоборот. Сначала было антикризисное управление, «вертикаль» и т.д., – все то, что называется политической практикой режима В.Путина, а уже потом ее идеологическое обоснование.

Если говорить о пропорциях между политической практикой и идеологией за 2000–2007 годы, то очень условно их можно выразить

¹ Т.Гурова, Ю.Полунин. Кто следующий?. – Рейтинг политической влияния. – Эксперт. 26 марта 2007 г., с.19.

следующим образом: в 2000 году – 10% идеологии и 90% прагматизма, рефлексии, даже конъюнктуры, а в 2007 году – 50% – 50%, т.е. политическая практика стала идеологизированной, а в некоторых случаях (как, например, в вопросах отношения к соотечественникам, демографии) политическая практика стала уже производной от идеологии. Таким образом, в 2000–2007 годы мы наблюдаем эволюцию от рефлекторного принятия политических решений в условиях жесточайшего системного кризиса к осознанной идеологической и политической системе, основанной на базовых принципах и ценностях, имеющей очевидно долгосрочный и идеологический характер. Происходит очевидный процесс «идеологизации» политики, процесс, имеющий противоположное направление запущенному М.Горбачевым и А.Яковлевым разрушительного процесса «деидеологизации». Круг замкнулся. Для того, чтобы признать ошибку, потребовалось 20 лет. Потребность в ускоренном формировании идеологии становилась все очевиднее по мере приближения политического сезона 2007–2008 годов, ведь эти публичные кампании не могут не быть идеологизированы.

В этой связи целесообразно полнее рассмотреть предпосылки и историю нарождающейся социально-консервативной идеологии, у которой во многом либеральное «экономическое лицо» и патриотическое, даже традиционалистское прошлое как-то соседствуют с сильной социальной риторикой.

Этот нарождающийся синтез внешне противоположных идеологий, как мне кажется. Вполне органично может интегрироваться только в рамках общей идеологии социального консерватизма, которая, в свою очередь, является следствием практической, даже прагматической политики В.Путина. Отсюда и эклектика, противоестественные сочетания, но отсюда же и жизненность этой идеологии.

Для того чтобы лучше представить себе ее возможную скорую эволюцию (все процессы резко активизируются в период выборов), необходимо вновь вернуться к корням, истокам социального консерватизма.

В начале 90-х годов две важнейшие идеологические составляющие – социальная, даже социалистическая, и консервативная (традиционалистская) социального консерватизма, представляли два

лагеря – «левых» и «патриотов», – внутри которых существовало множество течений. От «демпатриотов» до монархистов и черносотенцев, с одной стороны, и радикальных коммунистов и социал-демократов, с другой.

Эти разношерстные идеологические спектры составляли два политических лагеря, которые нередко вместе противостояли либеральной «Демократической России». Объединялись они (политически) на платформе этого противостояния, провозглашая ценности сильного государства и восстановления традиций (в т.ч. социалистических). Это аморфное политическое объединение объяснялось идеологией (иногда говорили мировоззрением) государственного патриотизма. По сути дела, эта идеология государственного патриотизма и стала предтечей современного социального консерватизма – того сплава, который вполне органично, даже классически описан современными западными философами, но который **практически оказался востребован властью только с приходом В.Путина**. Не случайно многие бывшие члены руководства НПСР позже оказались сторонниками В.Путина: А.Рущкой, Г.Наздратенко, А.Тулеев, С.Говорухин, А.Подберезкин, И.Константинов, К.Затулин и многие другие.

Следует также признать, что этой эволюции объективно способствовали два субъективных политических обстоятельства.

Первое заключается в том, что лидеры КПрФ, прежде всего Г.Зюганов, используя идеологию государственного патриотизма и его политический субъект НПСР, после 1997 года стали искусственно подчинять его организационным и идеологическим установкам руководства КПрФ, «заталкивать» эту идеологию в ортодоксально-эклектическое коммунистическое русло. Это привело к тому, что НПСР прекратил существование, все «несогласные» с Г.Зюгановым оказались вытесненными, а идеологическое пространство осталось свободным для той части российской элиты, которая стремительно уходила от неолиберализма.

Идеологическая площадка оказалась не просто вакантной, но абсолютно соответствующей тому этапу в развитии человечества и России, на котором президентом страны стал В.Путин. Не удивительно,

что после его прихода к власти он легко, без напряжения занял пустующую идеологическую нишу, не беспокоясь об ее концептуальном и идеологическом оформлении.

Второе. Российская элита в целом оказалась достаточно умна, чтобы осознать, что неолиберализм себя исчерпал в России, не успев по сути дела народиться. Этому способствовало как изживание неолиберализма на Западе, где в 90-е годы он стал не популярной и не господствующей идеологией. Но, кроме того, результаты неолиберальных реформ в России оказались настолько катастрофичными, что это идеологическое течение быстро превратилось в маргинальное.

Надо отдать должное российской элите – как предпринимателям, так и бюрократам, – которые в своей основной массе легко восприняли крах неолиберальных идей. Как впрочем и неприятие неоконсерватизма, и догматического коммунизма. Традиционализм, прежде всего советский, сыграл определенную роль, но, думается, что основное значение имела общепризнанная практическая бесполезность, даже вредность неолиберальных идей для общества и государства.

Этим также объясняется, на мой взгляд, та идеологическая пауза, которая возникла в идеологических спорах в 2000–2005 годах: либералы были абсолютно дискредитированы после августовского кризиса 1998 года, коммунисты – ускоренно деградировали, а у новой власти не было времени и, главное, крайней необходимости заявлять об идеологических и программных установках. Ей требовалось прагматическое решение кризисных вопросов, а не теоретические споры относительно преимуществ социализма, неолиберализма или консерватизма.

Кроме того, думается, что именно в период 2000–2005 годов все три доминировавшие в мире идеологии так или иначе оказались на излете. Неоконсерватизм и неолиберализм по одним причинам, классический социализм – по другим. В развитых странах все отчетливее намечалась тенденция синтеза социальных и либеральных идей.

Наконец, представляется, что к 2005 году, опять же исходя из практики, российские власти пришли к выводу, о котором говорили уже открыто идеологи и философы: четкий отказ от социализма вовсе не означает радикального ограничения доступа граждан к социальным

благам¹. Социальная политика В. Путина после 2005 года (особенно после декларации о нацпроектах) стала политическим признанием этой идеологии. На деле эта политика стала фактическим признанием пагубности неоллиберализма, не способного развивать экономику знаний, которому был противопоставлен русский вариант социального консерватизма – синтез социальных и традиционных идей и принципов.

Это же объясняет и потребности развития и модернизации российской экономики. Как справедливо отметил А.Владиславлев, «Нынешняя модернизация в отличие от предыдущей имеет принципиально иной характер. Она не может использовать те средства и методы, которые были прежде. Современная экономика – это не экономика «угля и стали», а экономика высоких технологий, наукоемких производств, экономика знаний. Главным образом поэтому отличие нынешней модернизации от предыдущих состоит в том, что она может быть осуществлена только в условиях свободы, приумножения демократических ценностей, формирования гражданского общества»².

Дискуссия по поводу идеологии развития современного общества возобновилась в 2004 году и особенно усилилась в 2005–2006 годах, после некоторого идеологического затишья 2000–2003 годов. Уже не только интеллектуалы, или узкий слой способной самостоятельно мыслить политической элиты, но и сама **власть** стала стороной этой дискуссии. Более того, власть сама, как оказалось, и инициировала эту дискуссию. Если до этого власть практически создавала предпосылки для новой идеологии, то в 2004 году она стала сама субъектом этого процесса.

Объяснений несколько. Во-первых, был преодолен хаос и системный кризис, когда не до идеологических споров, ведь речь шла в прямом смысле о выживании – конкретного человека, семьи, наконец, всего государства. Режим «ручного управления» требовал дисциплины, исполнительности и, особенно, лояльности, которая не предполагала «принципиального» выяснения отношений и кликушества. Когда же удалось добиться внутривластной и макроэкономической

¹ П.Быков. Перспективы либерального консерватизма в России. – Эксперт. 2-8 апреля 2007 г., № 3, с.69.

² А.Владиславлев. Забытый урок. – Стратегия России. 2005 г., № 12(24), с.50.

стабилизации, то появилась возможность для дискуссии, в т.ч. внутри власти. Примечательно, что наиболее конструктивная и острая дискуссия наблюдалась (благодаря прямому телеэфиру) на заседаниях Правительства и в общении Президента с представителями власти.

Во-вторых, изменились социально-экономические условия существования, о чем, к сожалению, мало говорится. Представление о таких изменениях дают данные роста душевого дохода, которые изменили положение основной части населения от уровня катастрофического до бедности¹.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в %)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Все население	100	100	100	100	100	100
в т.ч. со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц:						
до 1000,0	20,4	12,5	6,8	3,3	1,9	0,8
1000,1–1500,0	19,9	15,0	10,6	6,5	4,3	2,4
1500,1–2000,0	16,4	14,4	11,8	8,5	6,1	3,9
2000,1–3000,0	20,7	21,7	21,0	17,7	14,3	10,6
3000,1–4000,0	10,4	13,4	15,2	15,1	13,7	11,7
4000,1–5000,0	5,3	8,2	10,4	11,7	11,7	11,0
5000,1–7000,0	4,4	8,2	11,9	15,4	17,0	17,8
7000,1–12000,0 ¹	2,5	6,6	12,3	15,2	19,6	24,1
Свыше 12000,0				6,6	11,4	17,7

¹ 2000–2002 гг. – свыше 7000,0.

За последние годы существенно изменилась и структура занятости в России, что свидетельствует о массовой переквалификации граждан и их переходе из традиционных секторов экономики. На фоне восточноевропейских стран и даже Германии Россия выглядит вполне развитой с социальной точки зрения страной².

Секторальная структура занятости, %

Страны	Аграрный сектор	Промышленный сектор	Сектор услуг
--------	-----------------	---------------------	--------------

¹ Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. Росстат. 2007, с.188.

² Никитский клуб 2005 г., Выпуск 22, Часть1. «Человеческий капитал России: эволюция, структурные особенности, будущие вызовы», с.13.

Болгария (2003)	10,1	32,8	57,1
Венгрия (2002)	6,2	34,1 28,6	59,7
Польша (2002)	19,3		52,0
Румыния (2002)	36,4	29,5	34,1
Словакия (2002)	6,2	38,4	55,4
Словения (2002)	9,7	38,6	52,0
Чехия (2002)	4,8	39,6	55,6
Россия (1990)	13,9	40,1	46,0
Россия (2002)	11,5	29,8	58,7
Германия (2002)	2,5	31,9	65,6

Таким образом, под необходимость и поиск новых идеологических решений в России существуют вполне конкретные и объективные условия, связанные с возможностью перехода к новой экономической и социальной модели развития. Пока (без идеологического обеспечения) этот процесс идет спонтанно и хаотично, что, конечно же, сказывается негативно на стратегическом планировании. А, главное, – непоследовательно. Так, после определения в мае 2006 года В.Путиным приоритетов социально-экономического и демографического характера, Правительство, безусловно, скорректировало свой курс. Но в главном, стратегическом направлении, – бюджетном планировании, сохранилась инерционность. Это наглядно видно из проекта трехлетнего бюджета на 2008–2010 годы, предложенного весной 2007 года Правительством¹.

**Расходы бюджета 2006–2010 гг.
(в млрд. руб. и в % к предыдущему году)**

Расходы	2006	2007	2008	2009	2010
Национальная оборона	666	821(23%)	956(16%)	1053(10%)	1184(12%)
Национальная безопасность	541	664(23%)	768(16%)	922(20%)	999(8%)
Здравоохранение и спорт	149	206(38%)	211(2,5%)	228(8%)	268(18%)
Образование	201	278(38%)	307(11%)	310(1%)	339(9%)
Культура и кинематография	51	65 (3%)	78(15%)	67(–14%)	64(–4%)
Национальная экономика	339	495 (56%)	656(32%)	730(11%)	482(–34%)

По данным Министерства финансов

¹ Р.Доброхотов. Жизнь по средствам. – Новые Известия. 27 марта 2007 г., с.3.

Как видно, даже по сравнению с 2007 годом инвестиции в человека снижаются, а не растут. Это свидетельствует о том, что политические решения еще не стали практикой.

В то же время очевидны позитивные тенденции, связанные, прежде всего, с изменением отношения правящей элиты. Эти идеологические сдвиги заметны, например, в изменении роли стратегических прогнозов, которые «перестают играть утилитарную роль – помогать рассчитывать бюджетные показатели»¹.

Как справедливо отмечает Ф.Лукиянов, «что касается идеологии, то считается, что запрос на нее в обществе должен появиться. Речь, естественно, не о придуманных наверху конструкциях, призванных обозначить наличие идеологической надстройки, а о подлинном стремлении к идейной самоидентификации. Трудно представить себе возврат к либеральной системе взглядов, которую пытались внедрить на заре реформ. Соответственно, вряд ли появятся и «общие ценности», способные стать основой для настоящего партнерства с Западом.

Более вероятен противоположный вариант: формирование консервативной идеологии, построенной на отрицании западных постулатов. В процессе создания государства-нации, а именно это пытается делать Россия, традиционализм и обостренное внимание к национальным особенностям естественны. Правда, многообразие и достаточно высокая степень открытости современного российского общества, скорее всего в силах ограничить консервативный тренд.

Как бы то ни было, доведенный до абсолюта прагматизм, который служит основанием нынешней политики России, очевидно, имеет свои пределы. И окончание переходного периода потребует формулирования целей более масштабных, чем получение моментальной выгоды везде, где только возможно»².

¹ К.Смирнов. Призрак Госплана. – Газета. 6-8 апреля 2007 г., с.1.

² Ф.Лукиянов. 2008 – не проблема. – Ведомости. 1 февраля 2007 г., с.А4.

11. Как заполнить идеологический вакуум?

Защита национальных интересов составляет некий общественный консенсус; он достигается не директивами и социальными решениями, а формируется как устойчивая и принятая большинством традиция и непреходящий компонент политической культуры»¹.

А. Чубарьян

«Идеология нашей партии разрабатывалась в практической работе, в решении задач развития страны»²

Б. Грызлов

Главный вопрос, который в 2011 году очень четко сформулировал Д.Б.Дондурей, это «будет ли наше будущее определяться технологиями или идеологией»³.

Идеологический кризис в России – следствие идеологического вакуума, возникшего, (точнее, – искусственно созданного), в идеологии в 90-ые годы. Не заполнив этот вакуум, нельзя выйти из кризиса. Причем не только идеологического, но и социально-экономического. Проблема, таким образом, заключается в том, **каким образом** заполнить идеологический вакуум.

Следует признать, что правящая элита, всячески защищая этот идеологический вакуум, фактически поддерживала единственную либеральную идеологию. В самых различных ее формах – от консервативной (предписываемой В.Путину, а до этого Б.Ельцину), до «прогрессивной», лидером которой «объявили» Д.Медведева в 2009–2011 годах.

Одновременно всячески пытались избежать «идеологизации». Для этого изобретались аргументы в пользу «негосударственной» идеологии, «идеологии прагматизма», «отказа от социальной демагогии» и т.д. Смысл их был понятен: как только в общественном сознании закреплялась национально и социально ориентированная идеология, это

¹ *А.О.Чубарьян*. Тезисы к выступлению. Материалы Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. М., Кремль, 28 августа 2009 г.

² Социально-консервативная идеология и программа партии «Единая Россия». Центр социально-консервативной политики. М., 2007 г., с.3.

³ *Д.Б.Дондурей*. Выступление на Совете по внешней и оборонной политике. 16 апреля 2011 г. пансионат «Лесные Дали».

становилось предпосылкой для изменения социально-экономического курса либерального истеблишмента и смена либеральной элиты.

Именно боязнь заполнения этого вакуума общенациональной идеологией, в данном случае социально и национально ориентированной, стала причиной острой дискуссии, развернувшейся по самым разным поводам в СМИ в 2005–2011 годах. Так, острую полемику (но не надолго) вызвал, например, манифест Н.Михалкова, опубликованный в октябре 2010 года. Это эссе отражает, на мой взгляд, позицию (или тенденцию) значительной части элиты и общества, имеющую очевидную антилиберальную направленность. И, конечно же, этот документ – претензия на идеологию, где изложены все основные элементы идеологической системы, «просвещенного консерватизма» – от основных идей, принципов до идеологем. Так, главный принцип мышления и деятельности для просвещенного консерватора, – Н.Михалков считает, – совпадает с главным принципом устойчивого развития – думай глобально, а действуй локально»¹ (это уже идеологема – *А.П.*).

Не менее острую реакцию вызвали и публикации ИнСоРа, которые называли «страшилками». Так, А.Ципко, например, оценил их следующим образом: «Обозреватели многих либеральных изданий, к примеру «МК», не случайно окрестили **последний доклад ИнСоРа «антипутинской политической страшилкой»**. Обратите внимание, как сладострастно автор первого раздела **«Модернизация как стратегия национального развития» топчет и путинские нулевые, и его претензии на роль национального лидера**. Тут, в этом тексте, действительно много от большевистской публицистики, разоблачающей «антинародную сущность самодержавия»².

Падение доверия к власти, отмечаемое социологами в 2011 году, было во многом вызвано потерей доверия к либеральной элите и ее идеологии.

Можно констатировать, что к концу 2010 года проблема «идеологического вакуума» стала общепризнанной не только в значительной части российского общества, но и элиты, которую уже не

¹ *Н.Михалков*. Право и Правда. Манифест Просвещенного консерватизма. Электронное СМИ «Полит.ру». 26 октября 2010 г. / <http://www.polit.ru/kino/2010/10/26/manifest>.

² *А.Ципко*. Страшилки для модернизации. – НГ-политика, 5 апреля 2011 г., с. 13.

устраивало «ручное управление» и непонимание (или боязнь непонимания, «неугадывания») намерений власти. Элиты растерялись, не зная, какой курс и кто будет реализовывать. Требования к В.Путину и Д.Медведеву «определиться» были требованиями не только относительно будущих выборов, но и требования определяться с будущим курсом. Ни заявления Д.Медведева о том, что «Сколково – наша идеология», ни В.Путина о том, что нам нужно 10 лет стабильности «либеральную элиту», а тем более всю нацию удовлетворить уже не смогли. Шли настойчивые поиски новой формы все той же либеральной идеологии»¹.

При этом сами представители либеральных властей всячески пытались дискредитировать другие идеологии, навешивая ярлыки «национализма» и «социальной демагогии» на любые казавшиеся перспективными идеи. Параллельно они пытались заранее упредить появление общенациональной идеологии². При этом либеральные критики, как правило, апеллируют к следующим аргументам.

1. «Общенациональная идеология (которую **сознательно** называют государственной) запрещена Конституцией России».

Да, действительно, государственная идеология запрещена действующей Конституцией, но, во-первых, Конституция не запрещает и не может запретить общенациональную идеологию, во-вторых, в Конституции речь идет об идеологии, которая поддерживается и насаждается государственными институтами, а, главное, в-третьих, речь не идет о монопольной идеологии, т.е. запрете (как при КПСС) других идеологий.

Такая общенациональная идеология может быть идеологией русского социализма, которая не является и не может являться государственной. Она даже не может быть монополизирована одной партией. «Провозгласившая» себя ее сторонником, любая партия апеллирует не только к своим членам, но и тем, кто разделяет идеи и принципы русского социализма. Сторонники этой идеологии есть (и я думаю, что их большинство) среди сторонников «Справедливой России»,

¹ В.Кузьмин. От бренда до идеологии. – Российская газета, 26 апреля 2011 г., с. 2.

² **Общенациональная идеология** – зд. идеология, разделяемая большинством нации, отражающая базовые ценности и интересы.

КПРФ, ЛДПР, Народно-патриотического союза (из идеологии которого образца 90-х годов она и вышла), даже «Единой России».

2. «Россия в очередной раз выдумывает свой «особый путь», которого нет и не может быть». Говоря так, либералы имеют в виду, что «все самое лучшее» уже изобретено и апробировано на Западе. Поэтому любой поиск – изначально бессмысленен и даже вреден.

Но, во-первых, кроме Запада есть еще Китай, Индия, Бразилия, да и другие государства, идущие по «особому пути». Человеческая цивилизация отнюдь не ограничена США и Европой.

Во-вторых, даже в странах Евросоюза, особенно после кризиса 2008–2010 годов, всерьез окрепли голоса критиков идеологии либерализма, даже капитализма. Причем не только профессионалов, но и простых граждан, большинство из которых (более 80%!) в ходе соцопроса летом 2010 года в Германии проголосовали против капитализма.

Либеральная идеология столкнулась (в лице США) с серьезными вызовами в мире. Нарастающий цивилизационный конфликт имел во многом, если не в основном, антилиберальную исправленность. Так, по данным С.Хантингтона, соцопросы в 2002 году показывали, что «от 56 до 85 процентов населения Египта, Иордании, Индонезии, Бангладеш, Ливана, Сенегала, Пакистана и Турции против американской войны с терроризмом»¹.

Хотим мы признать это, либо нет, но российская внешняя политика, как бы «прагматично» она ни называлась, всегда была делать выбор между национальной и либеральной системой ценностей. Иногда, как весной 2011 года в случае с Ливией, следовал один выбор. Иногда, как в апреле 2011 года в случае с Сирией, – другой.

На мой взгляд, ликвидация идеологического вакуума, эта проблема внедрения, продвижения идеологии не только политтехнологическая, но и содержательно, политическая. Решить ее можно целым набором средств, имеющихся в распоряжении общества и государства. Вот лишь некоторые из них:

Во-первых, необходимо перестать отрицать необходимость идеологии как устоявшейся системы взглядов общества и элиты. Во всех

¹ С.Хантингтон. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности; пер. с англ. А.Башкирова. – М.: АСТ Москва, 2008, с. 562.

ее разновидностях идеология необходима обществу, а «деидеологизация» – суть лицемерия, создающее вакуум, который с удовольствием заполняют чужие идеологии.

Во-вторых, необходимо **«вернуть государство в идеологию**, т.е. признать, что инструменты информационного, материального, административного и иного воздействия, имеющиеся у государства, никто не отменял, что они всегда использовались и используются. Что никакой «прагматизм», вроде бы исключаящий идеологию, не может, да и не заменяет ее ни во внешней, ни во внутренней политике. При этом надо четко провести разницу между невозможностью создания государственной идеологии и необходимостью – общенациональной.

В-третьих, необходима дискуссия и политический диалог, широкое участие общества, а, главное, создание механизма **влияния этой дискуссии на власть**. При этом сама власть должна активно участвовать в этой дискуссии, включая высших чиновников, которые должны отвечать на поставленные обществом вопросы. При том понимании, что политическая либерализация в условиях ухудшения экономического положения, как совершенно справедливо считает эксперт центра Карнеги Д.Трейсман, «... дала бы возможность политическим конкурентам режима мобилизовать оппозиционные силы ...»¹.

В-четвертых, президент, руководство страны, должны превратиться из чиновников **в идеологических лидеров**. Сегодня таковыми по факту являются только В.Путин и Д.Медведев, изредка, – В.Якунин и С.Иванов, а также Ю.Лужков.

Наконец, в-пятых, надо понимать, что без амбициозной идеологии нам предстоит по-прежнему мириться с тем инерционным курсом развития, при котором у нации нет перспективы на будущее. Сегодня наши финансовые власти, например, исходят именно из такого прогноза для России на будущее, соглашаясь и принимая в качестве политической установки оценки МВФ и Всемирного банка².

¹ Д.Трейсман. Непрямой путь к свободе. – Ведомости, 27 апреля 2011 г., с. 4.

² Т.Зыкова. Нефть про запас. – Российская газета, 31 марта 2011 г., с. 5.

Прогноз развития мировой экономики
(темпы роста ВВП, %)

	2009(факт)	2010	2011	2012
Мировая экономика	-2,2	3,9	3,1	3,4
Страны с высоким уровнем дохода	-3,4	2,8	2,4	2,7
Развивающиеся страны	2,0	7,0	6,0	6,1
Россия	-7,9	4,0	4,4	4,0

Источник: Группа глобальных экономических прогнозов Всемирного банка

Принято считать, что государство, его институты являются производными от политической системы и в конечном счете идеологии. При этом не всегда учитывается обратное влияние власти на идеологию, которое в истории России нередко играло решающую роль. Не только Петр I, но и М.Горбачев, будучи продуктами существовавших политико-идеологических систем, в свое время политическими методами изменили доминировавшую в государстве идеологию.

В определенном смысле В.Путин лишь продолжил эту традицию. Придя к власти, он очутился в идеологическом вакууме, где сегментами существовали как старые, так и новые идеологемы, которые никоим образом не хотели выстраиваться в систему, хоть как-то напоминающую идеологию. Как и в других сферах общественной жизни России, идеология находилась в глубоком кризисе. Поэтому преодоление кризиса в этой области (как и в экономической, валютной, федеративных отношений и др.) В.Путин предпочел «на ручном управлении», сугубо прагматическими мерами. Таким образом, важная особенность в создании идеологических предпосылок принадлежит государству, точнее – прежде всего лицу, его представляющему, – Президенту В.Путину. Прагматизм, внешнее дистанцирование от идеологии, оставались в период первого срока В.Путина характерными чертами его антикризисной политики. Последние (2005–2007 г.г.) Послания Президента РФ, его выступления, а также выступления В.Ю.Суркова, Д.А.Медведева, С.Б.Иванова, других лиц, прежде избегавших идеологической оценки, стали откровенно идеологическими, программными. Хотят это признавать их оппоненты или нет. В них ясно

прослеживаются все признаки сформировавшейся, но, может быть, до конца еще не вербализованной идеологии: приоритеты, ценности, взаимосвязь между базовыми идеями, даже частные концепции. Это привело, в частности, к попыткам «реконструировать» идеологию В.Путина, опираясь на анализ его Посланий, такими авторами, например, как А.Чадаев¹.

Так, в Послании 2005 года, например, В.Путин ясно признает: «Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства»².

«Найти дорогу» можно только опираясь на собственные, национально ориентированные кадры социо-гуманитарных наук, **которые игнорировались в последние десятилетия**. В одной из справок министерства говорится, что за пять лет количество бюджетных мест в «Гуманитарных науках» было сокращено на 30,6%, в «Образовании и педагогике» – на 35,7% и в «Экономике и управлении» – на 51,5%. В 2011 г. вузы продолжают сокращать набор по этим направлениям: на 7400, 2400 и 3800 мест соответственно. Однако «Ведомостям» не удалось найти объяснения тому, каким образом правительство спрогнозировало цифры 27,6 и 17,6%: в материалах Минобрнауки, доступных в интернете, об этом ничего не говорится³.

Но, главное, в них видна уже сложившаяся **система взглядов, не навязанная ультимативно обществу, но система, положенная в основу практической политики**. Эта «прагматичность» идеологии сделало ее для многих невидимой, даже незаметной. Но то, что реальная политика осуществлялась в соответствии с существующей идеологией лишь доказывало ее практичность, функциональность. Думается, что функциональность, это и доминирующая черта в личностной характеристике руководства страны 2000–2006 годов.

Оказалось, – как справедливо пишет А. Владиславлев, – что уверенно, спокойно и настойчиво, без кадровой чехарды можно

¹ См.: А.Чадаев. Путин. Его идеология. – М.: Изд-во «Европа». 2006 г., с.232.

² В.Путин. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: Кремль. 25 апреля 2005 г.

³ О.Гончарова. Гуманитарный превращается. – Ведомости, 10 марта 2011 г., с. 12.

добиваться поставленных целей и отступать, если принятое решение было ошибочно или требовало серьезной корректировки. Не нарушая стабильности, можно жестко выдерживать реализуемый курс, терпеливо выдвигая программы, совокупность которых и должна создать плацдарм для взвешенной коррекции курса реформ, не изменяя Конституцию при явной очевидности ее отставания от процессов, уже изменивших облик страны, двигаться вперед, укрепляя государство и власть во имя защиты прав и свобод на этот раз всего населения страны. И надо сказать, что это делается без особой лжи и демагогии. Все это не очень по-русски, но так происходит. По-русски пока остается только ручное управление.

Не случайно не только идеологически, но и организационно, роль государства в новой идеологии просматривается особенно отчетливо. Иногда даже пугающе отчетливо для либералов, которые возводят ее до уровня авторитаризма.

А между тем исторически, политически и экономически роль государства всегда была достаточно заметна в России и СССР. Исключение составили 1987–2000 годы, когда сначала власть сознательно разрушала государство и его институты, а затем не могла «вернуться в государство».

Реформирование государства, экономики и всего общественного уклада тем более нуждалось в сильном государстве. Пример КНР и Индии это хорошо показывает. Но российская элита сначала пошла по другому пути, полагая, что «всесильная рука рынка» сделает за аппарат управления государством всю черновую работу.

К 2000 году это, казалось, поняли. Вопрос только в том, до какой степени должно быть возвращено государство? Если в вопросах безопасности, правопорядка и обороны ответы на эти вопросы нашлись вполне адекватные, то в вопросах финансов, экономики, социальной жизни эти ответы еще только формируются. Не решены они окончательно и в 2007 году. Как отмечали весной 2007 года эксперты, «... понять, какой именно модели экономического устройства собираются достичь к 2020 году и что конкретно для этого необходимо сделать, невозможно»¹. Речь идет, конечно же, прежде всего о роли государства.

¹ К.Смирнов. Призрак Госплана. – Газета. 6–8 апреля 2007 г., с.1.

Примечательное признание одного из немногих бывших идеологов «Единой России» А.Владиславлева свидетельствует об этом вполне определенно: «Российскую модернизацию может осуществить только сильное государство. Мировой опыт и истекшие годы убедили нас в том, что путь в новую современную российскую цивилизацию лежит только через признание и утверждение того факта, что сильное государство и державное величие, демократия и свобода должны не исключать, а защищать и обогащать друг друга»¹.

Это одна, но отнюдь не доминирующая точка зрения.

Вместе с тем мы видим, обращаясь к практике, что когда идеологических ответов на такие вопросы нет, то действует «практическая целесообразность», в данном случае реальная политики, определяемая аппаратными действиями.

Само по себе логичное, последовательное поведение, ориентированных на некие (не всегда называемые, но предполагаемые) принципы, уже говорит о существовании идеологии, точнее, о процессе ее активного формирования. Этот процесс сопровождается бурными дискуссиями не только внутри правящей элиты, но и, естественно, за ее пределами. Симптоматично, что внутри элиты полемика часто идет даже острее, чем в целом в обществе. Чему примером в 2006 году стали заседания Правительства РФ, на которых нередко «под камеру» вспыхивали острые дискуссии.

К сожалению, оппозиция в таких «поисках идеологии» излишне политизирована, ориентированна на политическую борьбу больше, чем на поиск эффективных – обоснованных и аргументированных – ответов. В этом смысле «конструктивная» критика со стороны оппозиции заведомо конъюнктурно политизирована.

Парадоксально, но факт: объективные потребности выбора стратегии развития и поиск соответствующей политической идеологии в большей степени реализуется в дискуссии между членами правящей элиты, а не между властью и оппозицией. Благодаря этому, в частности, эволюция политического курса и идеологии существующей власти происходит быстрее, чем ее теоретическое осмысление. Сегодня в России сама жизнь,

¹ А.Владиславлев. Забытый урок. – Стратегия России. 2005 г. № 12(24), с.51–52.

практические шаги власти, а не идеи и концепции оппозиции, определяют вектор эволюции идеологии.

Обострилась дискуссия и на правом (неолиберальном), и в меньшей степени на левом фланге: процесс «идеологизации политики», превращение ее из интриги в реальную политику, – «пошел». Можно сказать, что неформальный запрет на поиск общенациональной идеологии, который наложил покойный А.Н.Яковлев в конце 80-х годов, закончился. По разным причинам, но ни М.Горбачев, ни Б.Ельцин, ни «ранний» В.Путин не занимались идеологией, тщательно уходили от сколько-нибудь обоснованной концепции развития общества. В лучшем случае использовались временные лозунги, которые не затруднялись ни обосновать, ни, тем более, реализовывать.

Активизация дискуссии по вопросу о путях развития России в последнее время имеет разные причины:

– **во-первых**, завершение периода стабилизации сформировало объективный запрос общества на формулирование четкой картины развития страны, стратегию и план, выполнение которых невозможно без ясной идеологии. Прежде всего, – **относительно других стран**, у которых есть такая стратегия и идеология. Простой пример можно привести относительно использования конкурентных преимуществ России, которые, однако, до сих пор в полной мере **не используются**¹. Это – культура, институты, образование.

Конкурентные преимущества стран

Факторы развития	Россия	Китай	Индия	Бразилия	Европа	Страны ислама
Трудовые ресурсы	–	+	+	+	–	+
Природные ресурсы	+	–	–	+	–	+
Капитал	v	+	+	+	v	v
Институты	+	v	v	v	+	–
Культура	+	v	v	v	+	–

«+» – конкурентное преимущество, «-» – ограничение, «v» – нет ограничений, но нет и преимущества.

Источник: доклад Евгения Ясина на VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» 3–5 апреля 2007 года.

¹ К.Смирнов. Призрак Госплана. – Газета. 6-8 апреля 2007 г., с.1.

Если сохранять стабильность можно и без плана, без идеи, то для того, чтобы просто начать движение уже требуется выбор направления, расчет ресурсов, учет времени и т.д. Дискуссии в правительстве и обществе в 2005–2006 годах хорошо иллюстрируют эту проблему;

– **во-вторых**, формирование политической системы, устойчивой на ближайшие годы, являющееся в преддверии 2008 года главной задачей, требует создания под такую политическую систему идеологической базы в качестве обязательного, идеологического условия объединения сторонников Президента. Просто быть «за Путина» стало уже мало, необходимо идеологическое и политическое единство. Как признается в редакционной статье журнала «Эксперт», «когда господин Миронов говорит о безответственности либерального консерватизма, который, по его мнению, проповедует «Единая Россия», то он, безусловно, ошибается. Либеральный консерватизм и будет главным политическим течением первых десятилетий XXI века, потому что все те вызовы, с которыми столкнулись не только западные, но и быстро развивающиеся азиатские и мусульманские страны, могут быть решены только в рамках этой концепции»¹.

Соответственно и для противников нынешнего курса необходимо идеологическое объединение. Если на самом первом, общем уровне, оно возможно под лозунгом «вместе против Путина», то в дальнейшем (и это хорошо понимают оппоненты В.Путина) необходимы идеологические, программные основы для консолидации.

– **в-третьих**, впервые за 15 лет **власть сама стала участником, причем активным, этой дискуссии** в 2004–2006 годах, предложив обществу **свою** повестку дня, **свое** понимание системы ценностей и приоритетов. Особенно заметно это стало после президентского послания 11 мая 2006 года, в котором были ясно сформулированы приоритеты и задачи развития страны. Особенно в социальной и демографической области.

Следует сказать, что первые результаты этой политики за 2006 год (рост рождаемости на 8,5% и снижения смертности на 9,5%)² показали

¹ Прах социализма. – Эксперт. 11 марта 2007 г., с.21.

² Ю.Политов. Путин призвал не праздновать демографические успехи. – Известия. 3 апреля 2007 г., с.2.

последовательность этого политического курса, ставшего, по сути, идеологической нормой, закреплённой административными лидерами.

Реальные результаты для бизнеса дала и политика макроэкономической стабилизации. Как бы ни критиковали режим В.Путина, его оппоненты, но негосударственный бизнес стал заметно оживленнее и конкурентоспособнее. О чем свидетельствуют, например, результаты независимой экспертизы, которая показывает, что в 2006 году в России было больше компаний, которые развиваются быстрее, чем их конкуренты за рубежом. До США еще, конечно же, очень далеко, но и перемены отрицать нельзя¹:

Кто растет быстрее

Место в 2007 г.	Место в 2006 г.	Страна	2007%	2006%
1	1	США	44	39
2	-	Армения	38	-
3	5	Ирландия	29	26
8	23	Филиппины	21	7
14	2	Индия	15	34
15	27	Аргентина	14	5
16	24	Мексика	14	7
18	29	Россия	14	4
20	14	Китай	13	14
29	-	Бразилия	6	

– **в-четвертых**, быстрое восстановление России совпало по времени – как сказал министр иностранных дел России С.Лавров – с «ускорением кристаллизации основных международных факторов, включая Россию, Евросоюз, США, Китай, Индию и Азиатско-Тихоокеанский регион»². А это означает, что в процессе такой «кристаллизации» одни государства становятся лидерами, а другие – аутсайдерами. Со всеми вытекающими для них последствиями. Прежде всего в области попыток **идеологического и политического влияния на Россию, 2006–2007** годы стали временем чрезвычайно активной (если ни сказать – редкой) антироссийской кампании в западных СМИ, которая привела к тому, что

¹ Н.Иваницкая и др. Вровень с Аргентиной. – Ведомости. 2 апреля 2007 г., с.А3.

² С.Лавров. Мир не стал безопаснее. – НГ-дипкуррьер. 25 декабря 2006 г., с.15.

уже на политическом уровне в апреле 2007 года Госдепартамент США озвучил доклад о «защите демократии в России» Этот документ санкционировал различные формы вмешательства – и не только идеологического – во внутренние дела России, также и в ходе избирательных кампаний 2007–2008 годов.

Наконец, можно привести и **пятую причину**. На мой взгляд, именно к 2006 году возникла острая потребность в принятии **системы** взглядов на стратегию развития страны, включая стратегическое планирование. Другое дело, что сама по себе эта система находилась в рамках либеральной традиции и не смогла предложить дееспособных документов. Провал к 2011 году Стратегии 2020 – лишь один из примеров. К этому времени относится появление множества долгосрочных отраслевых и региональных стратегий, а в 2007 году впервые были озвучены идеи необходимости общенациональной стратегии, вызванные, прежде всего, **практическими потребностями** увязки всех стратегий. Объективная потребность стала очевидной. Как справедливо отмечает Ан.Энштейн, «Из кибернетики известно, что **в силу целостности системы практически любое частное управленческое решение обязательно вызывает изменения в отраслевой и территориальной структуре национальной экономики**. Поэтому решение может считаться осмысленным, если оно рассмотрено с точки зрения его влияния на оптимизацию взаимодействия отраслевой, территориальной и институциональной (хозяйственный механизм) структуры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях»¹.

Иными словами, как по внутривнутриполитическим, так и по внешнеполитическим объективным и вполне прагматическим причинам, Россия в 2005–2011 годы шла **к ускоренному идеологическому созреванию**, т.е. оформлению общенациональной идеологии в доминирующую в обществе систему взглядов. Практические потребности дальнейшего развития, политическая практика, можно признать, были стимулом такого развития. В полной мере это справедливо для заявленного курса на инновации, который **после** объявления стал подвергаться сомнению. Как заметил А.Зудин, «В социальном смысле

¹ *Ан.Энштейн. Ловушка для Правительства. – Политический журнал. 2007 г., № 11/12, с.37.*

инновации превращаются в альтернативу революций. **Инновации – это нескончаемая череда микрореволюций. Но это не все. Способность новых мировых центров стать устойчивыми напрямую зависит от того, в какой степени они окажутся в состоянии переориентироваться с универалистских рецептов на такие проекты развития, которые будут напрямую и в первую очередь связаны с национальными потребностями.** То есть проекты, которые будут конструироваться на основе рефлексий над национальным опытом – экономическим, социальным и политическим. Этим центрам необходимо создавать собственный символический капитал, то есть такие системы значений и символов, которые будут в состоянии сохранять автономию этих центров в условиях глобализации»¹.

Но это – в теоретическом аспекте. На практике речь идет о модернизации как идеологии (или, точнее, ее суррогата). По сути дела в 2010–2011 годах общество было должно ответить на главный вопрос: наше будущее определяется технологиями или идеологией?

Судя по настроениям и подходам Д.Медведева и В.Путина, они полагали, что технологии и есть будущая идеология. В рамках этого ракурса и была организована деятельность рабочих групп под руководством Я.Кузьмина и В.Мау, которые должны были «скорректировать» Стратегию 2020. При этом, как отмечает эксперт МГИМО (У) Столбов, «Магистральным направлением модернизации должно стать **повышение эффективности участия государства в экономических процессах.** Примечательно, что в выступлении Ярослава Кузьмина все озвученные приоритеты работы над Концепцией-2020 так или иначе связаны с **ролью государства в экономике.** Речь идет об оптимизации социальных обязательств бюджета, эффективности бюджетных расходов, прежде всего, госзакупок и инвестиционных контрактов. Беглое знакомство с самими названиями экспертных групп также позволяет прийти к выводу о том, что в уточнении Концепции-2020 центральную роль будут играть **проекты реформы государственных институтов.** По моей оценке, 10 из 21 группы будут вести работу в этом направлении»².

¹ А.Зудин. Утопии и рефлексии. – НГ-сценарии, 27 апреля 2011 г., с. 11.

Не стояла на месте и общественная мысль в это время: в стране произошло несколько очень примечательных событий, связанных как с развитием институтов гражданского общества, так и с появлением новых, принципиальных документов, в которых правящий класс России и его научная элита внесли существенные коррективы в представления о России и ее месте в мире. Прежде всего, это «идеологические» Послания Президента РФ Федеральному Собранию 2004–2006 годов, в которых были сформулированы основные приоритеты и цели власти, пусть в дальнейшем и не реализованные.

Локомотивом развития общественно-политической мысли в стране в 2005–2011 годы **стала** (как это ни кажется странным) практическая **политика** – как внутренняя, так и внешняя, – которая отнюдь не замерла, как утверждают некоторые эксперты. Совсем наоборот: отчетливо проявились те тенденции, иногда опасные для страны и общества, которые еще не были очевидны, например, в 2005 году. Среди них главная – острая борьба за власть, подготовка к выборам 2007–2008 и 2011–2012 годов, стартовавшая работа администрации уже не только по формированию лагеря сторонников Президента, но и «партии президентского курса», нацеленная на долгосрочную перспективу. Так, заметным явлением стало совещание 7 февраля 2006 года, на котором В.Сурков прямо заявил: «...общественная жизнь в России неизбежно будет усложняться по мере развития демократических институтов, и все большее значение в нашей политической работе придется уделять методам убеждения и разъяснения. Как ни парадоксально, – продолжал он, – демократическое общество, по моему мнению, сверхидеологизировано, куда более идеологизировано, чем тоталитарное, где страх заменяет идею. Поскольку там, где сила силы убывает, там возрастает сила слова».

Парадоксально, но это видно на весьма конкретных примерах. Так, например, «сила слова» демонстрируется на активном самовнедрении «болонского процесса» в российском образовании, который – вопреки серьезным препятствиям – вытесняет существующую традицию в образовании.

² М.Столбов. Государственная модернизация или модернизация государства? 24.02.2011. Портал МГИМО (У) / <http://www.mgimo.ru>.

Принципы его, подчеркнем, не соответствуют стандартам российского образования. Что не только плохо, но и хорошо. Но проблема для России в том, что ценность образования становится все больше зависеть от его признания в Европе, т.е. там, где общепризнаны «болонские принципы». В этом проявляется общая тенденция глобализации. В.Сурков развил эту мысль применительно к современной политической ситуации в России: «...и в нашей с вами повседневной жизни **все большее значение будут иметь общие ценности и умение друг до друга их доносить и побеждать противника в прямом идеологическом столкновении**, и все меньше рассчитывать на административные возможности, которыми многие, как правило, любят оперировать. ... партия для того, чтобы... активнее овладевать навыками идеологической борьбы»¹.

Многие скептики нынче твердят, что Россия уже никогда не поднимется с колен и не возвратит былого величия. Лично я уверен, что это не так. У нас идет зарождение новой **амбициозной молодой элиты, которая ставит перед собой далеко идущие цели и задачи**. При этом они как бы следуют совету Антона Рубинштейна, который призывал: «Не забывайте делать невозможное, чтобы достигнуть возможного». Именно на эту молодую элиту необходимо прежде всего делать ставку. Известно, что качество образования и во многом всего НЧК определяется количеством и качеством выпускников высших учебных заведений, прежде всего университетов. Студенты зачастую становились двигателями не только революций (Китай, Франция, Иран и др. страны), но и движущей силой всего самого нового и крайне необходимого в данный момент нации. Эта молодая и дееспособная элита, которая относится некоторыми социологами к 2городскому среднему классу», сосредоточена в основном в городах-миллионниках. При этом, «... стилистически и идейно не видит близких ему партий» в политическом спектре сложившемся к 2011–2012 годам². На самом деле это креативные социальные группы, сложившиеся в последнее десятилетие, которые можно определить как креативный класс, обладают высоким уровнем

¹ Стенограмма выступления заместителя Руководителя Администрации Президента В.Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров «Единой России» 7 февраля 2006 г.

² М.Григорьев. Класс без партии. – Известия, 28 апреля 2011 г., с. 6.

образования, динамизмом, самостоятельностью, но пока еще политические не самоидентифицировались. Как, впрочем, и идеологически.

Иногда складывается впечатление, что этот класс далек от политики и не интересуется общественными проблемами, за пятый непростым трудом, – зарабатывая своими мозгами и энергией на хлеб. Но это не так. Он внимательно наблюдает за происхождением, а его политическая пассивность вызвана отсутствием на сегодняшний день идентификации себя как политической силы, своего места в экономике и, конечно, идеологии. Вряд ли он согласен с тем, что его называют «офисная пыль», особенно в период кризиса, но и партий, отражающих его интересы он не видит.

Из этих рассуждений следует вывод о том, что если кому-то в России и нужна идеология как серьезный научный продукт, не связанный с политической конъюнктурой, то это – креативному классу. Именно этот класс наиболее активен в Интернете и способен оценить и предложить новые идеи.

У России есть огромный ресурс молодых специалистов, способных – при внятном идеологическом влиянии со стороны элиты – существенно изменить общую идеологическую ситуацию в стране. Но это должна быть продуманная идеология, которая смогла бы быть разделена креативным классом. Русский социализм – именно такая идеология, ведь не случайно многие представители креативного класса тяготеют к КПРФ. Как видно из данных Росстата, ежегодно из вузов выпускается более 1 млн. человек, т.е. за 5–7 лет это число может приблизиться к 7–9 миллионам или 10% всего активного населения страны¹. Или (с учетом явки в 60%) – 15% электората. Причем эти специалисты рассредоточены по всем секторам экономики страны.

Понятно, что проводниками идей русского социализма могут быть не только студенты и выпускники, но и люди старшего поколения, связанные с творческими профессиями.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. Сб. – Росстат. М., 2009, с. 378.

**Выпуск специалистов государственными и муниципальными
высшими учебными заведениями***
(тысяч человек)

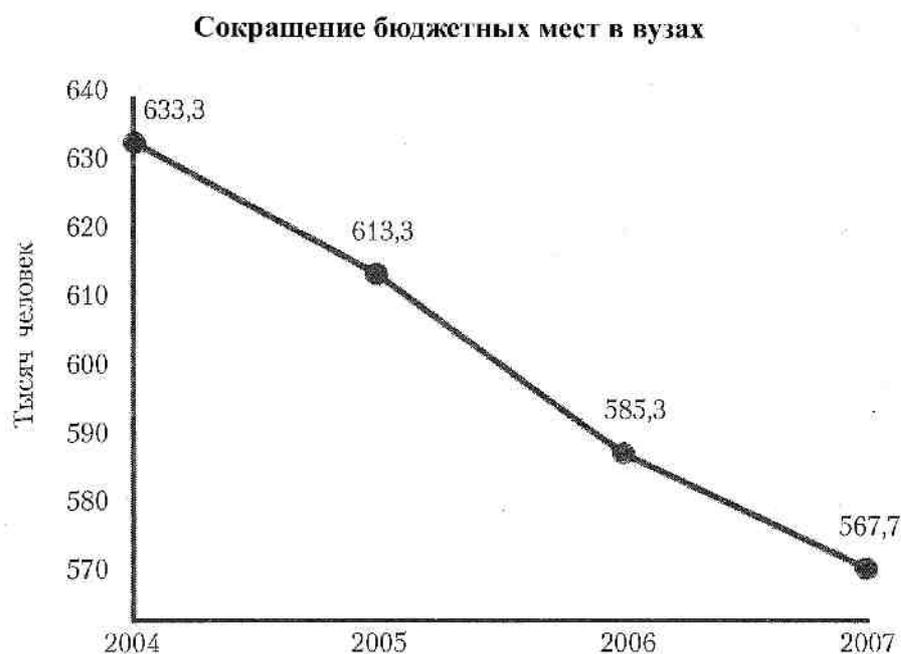
	2004	2005	2006	2007	2008
Выпущено специалистов – всего	930,4	978,4	1055,9	1108,9	1125,3
в том числе по группам специальностей и направлениям подготовки:					
физико-математические науки	23,1	17,1	16,9	17,1	17,4
естественные науки	16,5	16,2	17,0	17,5	17,5
гуманитарные науки	151,7	153,8	169,3	180,0	183,4
социальные науки	11,0	12,0	14,6	16,6	16,9
образование и педагогика	133,8	135,1	131,2	135,9	131,7
здравоохранение	26,8	28,2	31,0	31,3	32,1
культура и искусство	15,2	16,8	17,7	17,5	17,4
экономика и управление	282,2	305,9	338,8	363,8	376,1
информационная безопасность	0,9	1,3	1,9	2,3	2,8
сфера обслуживания	3,8	6,3	8,3	10,0	11,6
сельское и рыбное хозяйство	33,6	35,9	37,8	37,3	37,1
геодезия и землеустройство	3,3	3,7	4,0	4,2	4,6
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	11,3	12,1	13,8	14,0	14,3
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	24,6	26,5	28,8	30,5	29,5
металлургия, машиностроение и материалообработка	27,9	30,2	30,9	31,0	29,6
авиационная и ракетно-космическая техника	5,2	5,4	5,7	5,8	5,7
оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
морская техника	3,5	3,6	4,0	4,4	4,3
транспортные средства	27,0	30,2	31,3	32,3	34,2
приборостроение и оптотехника	7,7	8,2	9,2	9,5	9,0
электронная техника, радиотехника и связь	17,2	17,7	19,0	18,9	19,1
автоматика и управление	12,6	13,3	14,7	14,7	15,8
информатика и вычислительная техника	20,6	20,6	23,8	23,8	24,7
химическая и биотехнологии	11,1	12,1	13,9	14,3	12,9
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	5,9	6,0	6,5	6,7	7,0
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	16,4	18,5	20,1	20,9	20,3
архитектура и строительство	28,7	31,7	34,3	36,2	37,3

безопасность жизнедеятельности, природо- обустройство и защита окружающей среды	8,2	9,4	10,8	11,7	12,4
--	-----	-----	------	------	------

* В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г.

Возникает вопрос: а почему этим людям в их большинстве не подходит идеология «Единой России» и идеология модернизации Д.Медведева, которую Г.Павловский назвал даже «программой»? Ответ, на мой взгляд, достаточно прост: большинство креативного класса не видят идеологии (что абсолютно правильно) и не знакомы с программой Д.Медведева, которая в их понимании сводится к риторике.

Более того, отсутствие каких-либо серьезных результатов, продуманной стратегии и – что особенно важно – реальной национальной и социальной ориентации в действиях Д.Медведева, воспринимается абсолютным большинством креативного класса с недоверием. Не смотря на всю приверженность Д.Медведева и Интернету, триггерам и гаджетам. Они хотят **содержательности и конкретики**. Просто в силу своего воспитания и жизненного опыта.

Причем более 60% всех выпускников так или иначе связаны непосредственно с социальными сферами жизни. Именно они вскоре составят большинство креативного класса страны, но они же смогут стать и **проводниками идей опережающего развития, носителями новой идеологии**.

Государству **идеологически и экономически** выгодно увеличивать количество студентов и качество образования. Это – прямые инвестиции в общество и экономику, причем, – самые эффективные. Образование, кроме того, одно из конкурентных преимуществ нашей страны, которое, к сожалению, постепенно девальвируется. Как видно из приведенных исследователями МГИМО (У) данных, Россия занимает отнюдь не лучшее место в этой области¹.

Показатели образовательных ресурсов ведущих стран мира (2001–2004 гг.)

Страна	Доля государственных расходов на образование в ВВП в 2004 г., %	Численность студентов на 10 тыс. населения в 2001 г.	Удельный вес студентов в своей возрастной группе в 2004 г., %	Доля получивших первую университетскую степень в группе 24-летних в 2002 г.	Доля иностранцев в общем числе студентов в 2002 г., %
США	5,7	387	83	33,9	4
Япония	3,6	233	52	32,0	2
Южная Корея	4,2	393	89	30,8	н.д.
Швеция	7,7	388	87	35,7	7
Финляндия	6,4	527	87	42,5	2
Великобритания	5,3	243	63	39,7	11
Франция	5,6	260	55	41,9	7
Германия	4,8	215	50	18,7	10
Италия	4,7	309	59	25,0	2
Россия	3,8	336	65	25,6	1

В этой связи можно предложить ряд мер по развитию внешнего образования в России, сделать его к 2020–2025 годам всеобщим, общедоступным и существенно более качественным. Это позволит не только увеличить образовательные ресурсы, сделать Россию более конкурентоспособной, но и значительно увеличить численность креативного класса, а в итоге – национальный человеческий капитал.

Этот же процесс, при сознательном влиянии на его идеологическую составляющую, позволит **воспитать** новую национально-ориентированную и массовую элиту страны.

¹ Мировая экономика. 2-е изд. / Под. ред. А.С.Булатова. М., МГИМО (У), 2007 г., с. 171.

